

ПРЕДИСЛОВИЕ

24 августа 2011 года исполнилось двадцатилетие провозглашения независимости Украины. К сожалению, это двадцатилетие стало временем специфической гуманитарной полтики, направленный на разрыв общей с Россией истории и духовного пространства. Одной из главных жертв этой полтики стала Русская Православная Церковь. В этом контексте закономерно, что в книге отмечается особенная роль известного иерарха Русской Православной Церкви, постоянного члена Ее Священного Синода, Предстоятеля Украинской Православной Церкви Блаженнейшего митрополита Киевского и всея Украины Владимира (Сабодана). Он возглавил каноническую Церковь на Украине в один самых ответственных моментов ее истории — после крушения тоталитарного атеистического режима Церковь получила огромные возможности для новой православной христианизации Исторической Руси — России, Украины, Белоруссии. И, одновременно, на Украине она столкнулась с новыми вызовами, а именно попытками ряда политических сил любой ценой расколоть Церковь. Блаженнейший выстоял перед натиском этих политических сил, которым неоднократно доставалась политическая власть, у которых до сих огромное влияние в СМИ. Это испытание сопоставимо с гонениями на Церковь в большевистский период, ибо в 1990-е и 2000-е годы при попустительстве, а то и поддержке властей, с применением холодного оружия, захватывались православные храмы, многие священники и миряне были избиты боевиками. Блаженнейший митрополит Владимир не просто выдержал этот натиск и сохранил единство Русской Православной Церкви, но под его руководством неотъемлемая часть РПЦ, Украинская Православная Церковь развилась, неизменно и неизменимо является доминирующей конфессией Украины.

К вышеуказанной дате была выпущена моя книга «Украина: выбор веры, выбор судьбы», где описывается борьба за единство Русской Церкви. В этой книге приводимые в предыдущей факты сохранены. Но представляется необходимым дополнить их повествованием об истоках самой идеологии противопоставления Украины и России. А также рассказать о великих идеологах русско-украинского единства. Речь идет и о выдающемся

церковном и государственном деятеле России и Украины Святейшем Патриархе Никоне, чья личность и деятельность является до сих пор оклеветанной. До сих пор пишутся порочащие его имя книги, снимаются многосерийные фильмы. Поэтому правда Божья, историческая правда требуют подробнее остановиться на этой ключевой в российско — украинских отношениях фигуре, что я и делаю. Реабилитация идеолога воссоединения Украины с Россией Патриарха Никона необходимо еще и потому, что этот выдающийся церковный и государственный деятель видел России великой державой, субъектом геополитики, лидером восточнохристианского мира. Эта фигура особенно востребована сейчас, когда антироссийский сил, потерпев поражение в прямой русофобской пропаганде, фабрикует т.н. «уменьшительный национализм».

Ключевой пафос «уменьшительных националистов» полностью совпадает с пафосом всех оккупантов, интервентов, русофобов. А именно. «Вся русская история шла неправильно, и самая главная неправильность — это империя». И вот, «пришли мы, чтобы исправить историю и создать новую русскую нацию», свободную от своего исторического, имперского, а кое-то проговаривается, православного наследия. Ничего русского в таких рассуждениях нет. Это нерусский ненационализм, а русофобский суррогат из Пайпса, Янова и Познера, «перевод с бжезинского на русский». Политически этот перевод выражается в откровенной борьбе с Российской государственностью, в частности, с жизненно важным проектом Евразийского Союза. Попытка сдерживать его развитие только тремя государствами — из разряда этой борьбы. Показательно, что как только к власти в Киргизии пришел пророссийский Президент, обещавший убрать американскую военную базу, сразу началась истерика против присоединения Киргизии к Евразийскому Союзу. Кто же заказывает эти истерики, «бури в стакане воды»? Такими же пустыми и провокационными являются «агитки» против Евразийского Союза, в которых пугают «ордой» и «исламизацией». В действительности, религиозное самоопределение казахского и киргизского народов еще не определено. Свидетельство тому — уникальная миссионерская поездка в Киргизию о. Даниила Сысоева, принявшего, как известно, мученическую смерть от руки экстремиста в Москве. В результате этой поездки многие киргизы, даже члены политической элиты, приняли Православие, многие пришли в Православную Церковь из многочисленных неопротестантских сект. Кстати, свидетельство о Православии в Ср. Азии носит мирный и неконфликтный характер, оно, в первую очередь, направлено на помощь тем многим и многим людям, которые стали жертвами безбожия и многочисленных тоталитарных сект. Вот если оттолкнуть Казахстан и Киргизию, тогда там усилятся ваххабиты и тогда у России действительно возникнут проблемы (создание этих проблем отработана при

проведении исламистских «революций» в арабском мире, в результате которых, кстати, резко усилилась христианофобия, о чем неустанно говорят, «бьют в набат» Патриарх Кирилл и митрополит Иларион (Алфеев). Над «поджогом» Средней Азии активно работают геополитические оппоненты России, а противники интеграции среднеазиатских республик в Евразийский Союз, получается, помогают этим оппонентам. Поэтому такая стратегическая инициатива Патриарха Кирилла, как создание Казахстанского, со многими епархиями, и Среднеазиатского (с Ташкентской, Киргизской, Таджикистанской и Туркменистанской епархиями) очень важна, результативна и рассчитана на серьезную работу, в том числе и по укреплению положения русского и русскоязычного населения в регионе, по поддержке пророссийских антиэкстремистски настроенных элит.

Сначала я характеризовал миссиофобское течение, навязываемое Церкви извне как «перевод с бжезинского на церковнославянский». То есть перевод антицерковных идей на язык православного сообщества. Так создавалось «уменьшительное Православие», которое утверждает, что христианизация социума «размывает веру» и «мешает спасению души». По лекалам «уменьшительного Православия» те же силы фабрикуют «уменьшительный национализм», переводя на русский идеологию Бжезинского. Новодворская то не катит, поэтому фабрикует «то же самое, вид сбоку», утверждая, что отказ от империи, экспансии, конкуренции (а самые последовательные уменьшители проговариваются — и от Веры, вторя русофобам, что «все беды от Православия», якобы, в интересах русских. То есть совершить историческое самоубийство — в русских же интересах. Св. Писание предупреждает, что волки приходят в овечьих шкурах, иначе бы их сразу распознали.

Ответом на «уменьшительный национализм» и «уменьшительное Православие» является деятельность Святейшего Патриарха Кирилла и его команды, соратников, таких как Глава ОВЦС МП митрополит Иларион (Алфеев), Глава ОВЦО прот. Всеволод Чаплин, Глава СинИИФ Владимир Легойда по рехристианизации России и собиранию русского мира, исторической России. Показательно, что Патриарх Кирилл оценил распад СССР как крушение исторической России. Поэтому в книге очень много места уделяется столь необходимой деятельности Патриарха Московского и всея Руси, разоблачаются те, кто этой деятельности пытается противодействовать. Любая пропаганда против сильной Патриаршей Церкви — это не только антицерковная, но и антирусская, антироссийская, антиобщественная и антигосударственная пропаганда. Это все равно что пропаганда против сильной науки, культуры, образования, экономики, обороны и т.д.

Общество и государство не решит без Церкви ряд важнейших демографических, геополитических, морально-нравственных проблем, не создаст

нравственно ответственную элиту, способную вести страну вперед. Русские без Церкви и государства не организуются. Поэтому так нужна симфония, поэтому так актуальна фигура Патриархов Еρμοгена и Никона, поэтому так важно служение Патриарха Кирилла. Поэтому лозунг «миссия или смерть» актуален в прямом смысле — либо наш народ воцерковится, либо исчезнет с исторической арены, вымрет от абортотв, пьянства, наркотиков, отсутствия смыслов и исторических перспектив.

Не менее важно рассказать и о цивилизационных и политических тупиках проекта «евроинтеграции» Украины, которые стали особенно видны к концу 2011 года. Отсюда и вывод книги: нет альтернативы возвращению Украины в родной православный русский мир, у истоков которого стояла Украина. Поэтому в книге обращается особенное на таких соратников Патриарха Кирилла по укреплению единства Русской Церкви и русского мира, как митрополит Одесский и Измаильский Агафангел.

Не менее важный вопрос заявлен в названии книги. Речь идет о стратегии преодоления церковных расколов. И эта стратегия описывается:

1. Необходимо говорить правду о расколе и его идеологах, об соучастии «УАПЦ» в преступлениях нацистов. В книге описывается активное сотрудничество с «Гестапо» «патриарха» Мстислава (Скрыпника) в деле уничтожения священников Русской Православной Церкви, роль нацистских коллаборантов из ОУН — УПА в массовом уничтожении православных иерархов, священников и мирян, не желавших уходить в автокефалистский раскол. В книге приводятся и убедительные свидетельства того, что раскольнический «Киевский Патриархат» стал «крышей» для вербовки боевиков к Басаеву и другим террористам, приводятся факты массовых избийений боевиками «Киевского патриархата» священников и мирян канонической Церкви, кровавых захватов храмов. Захваченные храмы должны быть освобождены, боевики и пособники террористов-наказаны по закону, решения Генпрокуратуры Украины о незаконности регистрации «Киевского Патриархата» реализованы. И тогда не будет никакого раскола. Узнав правду о расколе раскольниках, даже немногочисленные сторонники раскольнических группировок отшатнутся от них.

2. Не менее важным фактором преодоления раскола является развитие миссии, катехизации и общественно-политического служения мирян (благословленного в «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви») всей Русской Православной Церкви (Украинская Православная Церковь Московского Патриархата является ее неотделимой частью). Ведь многие находятся в расколе только потому что ничего не знают об учении Церкви, не знают исторической правды. Значит, православным надо выйти за пределы своих храмов, идти в народ и рассказать правду, а не ждать, пока люди сами придут в Церковь, ведь могут и не дойти, будучи обмануты

раскольниками, сектантами и фальсификаторами истории. Именно поэтому в книге подробно описывается успешный миссионерский опыт «Комитета 1020-летия Крещения Руси (знаменитый «миссионерский рок-тур», который охватил более 3 миллионов человек) и, самое главное, подробно приводятся обязательные для всей Церкви миссионерские решения Архиерейского Собора Русской Православной Церкви 2011 года, в которых императивно указывается о необходимости введения в каждом приходе штатных должностей молодежных миссионеров и катехизаторов и создания приходов (каждый из которых должен стать миссионерским) во всех населенных пунктах (соответственно, в каждом микрорайоне городов) на всей канонической территории Московского Патриарха, включая Украину. Будет массовая, всеобъемлющая православная миссия — не будет никакого раскола!

НАСТУПАТ ЛИ В РОССИИ «ОКАЯННЫЕ ДНИ»?

Что будет с Русской Церковью, если в России победит «Болото»?

Когда книга уже была сдана в печать, на Россию было совершено покушение. Речь идет о попытке геополитических противников России осуществить в ней «оранжевую революцию», сходство сценариев киевского «Майдана-2004» и московской «Болотной площади-2011» очевидно. Поскольку в книге подробно анализируются события «оранжевой революции» на Украине и тот урон, который нанесла канонической Церкви эта «оранжевая революция». Поэтому мы считаем, что подробный рассказ о вреде Православию, нанесенном «оранжистами» на Украине, будет небезинтересен российскому читателю, а кому-то откроет глаза на то зло, которое несут в себе «оранжево-болотные» сценарии.

В «окаянные дни» нового покушения на Россию Глава Синодального Отдела Московского Патриархата по взаимодействию Церкви и общества протоиерей Всеволод Чаплин выступил с инициативой о повсеместной активизации общественно-политической активности верных чад Русской Православной Церкви. Эта активизация, по мнению о. Всеволода (как, кстати и миссионерская деятельность) должна иметь разные формы, вестись разными, лишь бы законными, методами. Это и создание общественных организаций и политических партий, ставящих задачу защиты прав православных граждан, и создание православно ориентированных объединений, клубов в уже существующих политических партиях. От себя добавлю- это и создание коалиционных, надпартийных, межпартийный православно ориентированных общественно-политических групп, и, конечно же, активная православная миссия в общественно-политической сфере. Раз в Верховной Раде Украины имеется домовый храм канонической Церкви, значит такие храмы должны быть и в Госдуме и Совете Федерации Рос-

сии, Национальном собрании Белоруссии, в парламентах других государств на канонической территории Московского Патриархата. Действительно, православная христианизация политики спасительная для России, Украины и других стран, находящихся на канонической территории Русской Православной Церкви: политики, знающие о подвиге святого Патриарха Ермогена, благодаря которому Россия была спасена от интервентов, не предадут Русскую Православную Церковь, Родину, русский мир, дадут достойный отпор новым интервентам, заказчикам и организаторам «цветных» революций. Поэтому возрождение России, русского мира, ключевой составляющей которого является Украина, невозможно без воцерковления народа (для этого Патриарх Кирилл и утверждает миссионерские императивы, чтобы церковная проповедь охватила каждого человека, создает десятки новых епархий и митрополий) и без христианизации политики и политического класса. В возглавляемой мной Ассоциации православных экспертов убеждены, что возрождение России невозможно без симфонии Церкви и государства (без активного участия Церкви общество и государство не решат ряда ключевых проблем своего выживания, таких как морально-нравственный климат в стране, борьба с коррупцией, алкоголизмом, наркоманией, демографической катастрофой, криминальной субкультурой в армии — «дедовщиной»), собиравание русского мира. Выживание и возрождение самой России как крупнейшей православной державы планеты, ядра русского мира невозможно без теснейшего и доверительного союза духовного лидера русского мира — Святейшего Патриарха Кирилла и политического — Владимира Путина. Ассоциация православных экспертов последовательно и бескомпромиссно поддерживает многогранную созидательную деятельность Святейшего Патриарха Кирилла и также последовательно и бескомпромиссно поддерживает Владимира Путина, ясно и нелицемерно поддержав его в трудные дни «болотного искушения» России.

Поэтому я посчитал необходимым добавить в книгу три актуальных материала. Первый — это интервью Высокопреосвященнейшего митрополита Одесского и Измаильского Агафангела, старейшего по хиротонии иерарха Украинской Православной Церкви Московского Патриархата, ревнителя единства Русской Церкви и Святой Руси. На период болезни Блаженнейшего митрополита Владимира митрополит Агафангел возглавляет заседания Синода Украинской Православной Церкви Московского Патриархата, временно управляющий Киевской епархией митрополит Павел докладывает отчитывается перед митрополитом Агафангелом, как Председательствующим в Синоде УПЦ МП. 26 января 2012 года под председательством Высокопреосвященнейшего митрополита Агафангела, старейшего по хиротонии иерарха Украинской Православной Церкви Московского Патриархата, состоялось заседание Синода УПЦ МП. Были приняты важнейшие решения.

Утвержден состав комиссии УПЦ МП по приведению Устава УПЦ МП в соответствие с Уставом всей Русской Православной Церкви. В состав этой комиссии вошли такие ревнители единства Русской Православной Церкви, как член ББК и МСП Руской Православной Церкви, секретарь Одесской епархии прот. Андрей Новиков, ректор Почаевской Духовной Семинарии архимандрит Нафанаил (Крикота). Значит, в плодотворной работе комиссии можно не сомневаться.

По результатам аудиторской проверки расходования средств на строительство Вознесенского кафедрального собора УПЦ МП со всех постов, связанных со строительством Собора, отставлены архиепископ Александр (Драбинко) и прот. Георгий (Коваленко). Это позволяет сделать вывод, что в ходе проверки, видимо, были выявлены серьезные нарушения и теперь строительство Собора пойдет значительно быстрее. Также архиепископ Александр (Драбинко) отстранен от временного управления Киевской епархией, ею теперь временно, на период болезни Блаженнейшего митрополита Влаимира, будет управлять митрополит Павел (Лебедь).

Решения Синода УПЦ МП красноречиво говорят сами за себя. После прошедшего заседания Синода УПЦ МП раскольники в истерике, но это не повод останавливаться — представляется необходимым требовать возвращения захваченных раскольниками храмов, открывать уголовные дела по многочисленным фактам вербовки боевиков к Басаеву в резиденции «Киевского патриархата», детально описанных в книгах В. Анисимова, открывать уголовные дела по многочисленным фактам захватов хамов и избийений раскольниками православных священников и мирян, реализовать решение Генпрокуратуры Украины о незаконности регистрации «Киевского патриархата» и т.д.

«Интернет-голоса» автокефализаторов УПЦ опускаются до хулы на Церковь и Духа Святого. Так, отстаивающий линию архиеп. Александра (Драбинко) блоггер Марченко («византиум»), работающий в одной из структур Киевской митрополии, ориентирующихся на тех, кто был лишен на Синоде ряда ключевых постов, дописался до того, что на Синоде был «недобрый дух». Вообще-то Синод — это малый Архиерейский Собор, на период между Соборами — это высший орган церковной власти. Надеюсь, что теперь кафедральный собор скорее построят, Устав исправят, захваченные раскольниками храмы вернут, миссия и катехизация будут развиваться более активно, а идея отделения Украинской Церкви от Русской будет проклята и забыта. Митрополит Агафангел, как человек, переживший «коранжевое покушение» на Киевскую Русь, предупреждает о его последствиях Русь Московскую.

Решения Синода УПЦ МП полностью поддержал Святейший Патриарх Кирилл. Об этом в своем блоге пишет ревнитель единства Русской Право-

славной Церкви и активной православной миссии архиепископ Тульчинский Ионафан (Елецких):

“Выступая 1 февраля 2012 года на торжественном приеме в Трапезных палатах в Храме Христа Спасителя по случаю третьей годовщины своей интронизации, Святейший Патриарх Московский и всея Руси КИРИЛЛ одобрил все решения Священного Синода УПЦ, касающиеся внутренней жизни Украинской Церкви, отметив, что в настоящее время Синод действует под председательством митрополита Одесского и Измаильского Агафангела, в связи с «недееспособностью Предстоятеля УПЦ Блаженнейшего Митрополита Владимира». При этом Предстоятель Русской Православной Церкви призвал к молитве о Блаженнейшем Владимире, дабы Господь подал ему силы для восстановления здоровья. На торжественном приеме приняли участие представители восточных православных Престолов, аккредитованные при Московском Патриархе в Москве, несколько сотен иерархов Московского патриархата».

<http://www.vladyka-ionafan.ru/events/2012/02/02>

Вторая статья принадлежит перу известного богослова, члена синодальной Библейско-Богословской комиссии Русской Православной Церкви, Межсоборного Присутствия Русской Православной Церкви, секретаря Одесской епархии Украинской Православной Церкви Московского Патриархата протоиерея Андрея Новикова о религиозно-политических воззрениях организаторов митингов на Болотной площади и проспекте Сахарова. Третий материал — это анализ политической ситуации в России по состоянию на январь 2012 года, который мы сделали с коллегой по АПЭ талантливым православным политологом Кириллом Логиновым. Суть этих оценок моменту выхода книги не изменилась.

Говоря о современной политической ситуации в России, следует отметить, что Святая Русская Православная Церковь находится не «над схваткой», а, в соответствии со своим учением, воинствует на стороне добра.

1 февраля 2012 года Святейший Патриарх Кирилл встретился с Владимиром Путиным:

<http://www.patriarchia.ru/db/text/1992234.html>

Здесь стенограмма открытой части встречи Святейшего Патриарха Кирилла с нашим кандидатом на пост Президента России Владимиром Путиным.

Владимир Путин подтвердил как сам курс на симфонию, так и конкретные его составляющие- возвращение Церкви храмов и монастырей, а также системную поддержку во всех областях общественного служения Церкви. В частности, Владимир Путин поблагодарил Святейшего Патриарха Кирилла «за укрепление духовных основ общества, отношений с другими Церквями», прежде всего, с ближайшими соседями на постсоветском пространстве. “Это

важно, поскольку православные люди, которые там проживают, чувствуют себя частью нашего единого общего православного мира», — сказал В. Путин. Со своей стороны Патриарх Кирилл поблагодарил премьера за его вклад в развитие государственно-церковных отношений. «Если мы чем-то можем как народ гордиться, то тем чудом, которое произошло за 20 лет, в основном за последние 10–12 лет, — сказал он. — За последние годы Русская церковь, и я могу сказать от лица других традиционных религий, обрели то, что трудно было даже представить, что мы можем обрести».

Думаю, что в закрытой части Святейший Патриарх Кирилл услышал от премьера ясные слова поддержки и гарантии, а также опровержения «пугалок» антироссийских сил, пытающихся столкнуть Святейшего Патриарха Кирилла и Владимира Путина. Пропагандисты этих сил пытаются в церковной среде создать образ Путина как «тирана», «Нерона», «гонителя Церкви», а в глазах премьера создать образ «Церкви — изменницы, заигрывающей с помощью «надсхваточной» коллаборантской демагогии с антироссийскими силами». И то, и другое — ложь.

И вся изощренность приемов, применяемых антироссийскими силами, по столкновению Патриарха Кирилла и Владимира Путина еще раз свидетельствует о том, что их союз спасет Россию.

Что же это за приемы, за «надсхваточная» демагогия и как к ней действительно относится Святейший?

Попробуем порассуждать, опираясь на слова Патриарха Кирилла.

1 февраля, перед встречей с Владимиром Путиным, в храме Христа Спасителя Святейший Патриарх Кирилл произнес одну из своих величайших проповедей. Он говорил о Кресте Патриаршего служения, о работе на износ.

Говоря о важности молитвы, Патриарх Кирилл призвал православных христиан и менять ход истории, противостоять злу.

Из этой великой проповеди ясна позиция Патриарха Кирилла, в русле которой написано и блестящее интервью Одесского митрополита Агафангела <http://www.materik.ru/rubric/detail.php?ID=14492>, председательствующего в Синоде Украинской Православной Церкви Московского Патриархата и представляющего ее на торжествах в честь третьей годовщины интронизации Святейшего Патриарха Кирилла. Означенные проповеди Святейшего Патриарха Кирилла и Высокопреосвященнейшего митрополита Агафангела напрочь опровергают тех, кто уравнивает добро и зло, правых и виноватых, патриотов и предателей России и пытаются представить дело так, будто Церкви безразлична политическая ситуация в России и исход борьбы, что Церковь, якобы, уравнивает законную государственную власть России и ходоков к Макфолу. В действительности, дело обстоит прямо противоположным образом. Патриарх Кирилл в своей проповеди жестко и нелюбезно обличал революцию и революционеров, соблазнитель

и провокаторов. Более того, Патриарх призвал к бдительности. Патриарх Кирилл также отметил правоту тех мирян, которые провели исторические параллели (как я понял, это достойная оценка исторической параллели, проведенной главным редактором «Русской народной линии» А. Степановым, выступившим против повторения в 2012 ом году Февраля 1917 года). Святейший Патриарх Кирилл сам жестко пресек попытки интерпретации своей проповеди, как, якобы, «надсхваточной», уравнивающей наших и «ваших», так и опроверг тех, кто утверждает, что власть Путина — это «режим», «похуже которого бывали всякие» вплоть до Нерона... Святейший Патриарх еще раз (впервые он это сделал на проповеди на Рождественской вечерне) отметил абсолютную свободу Церкви в нынешнее время. А это заслуга и нынешних властей. И призвал не терять ни минуты, использовать эту церковную свободу для миссии. В противном случае она может прекратиться. При каких же условиях, что имел ввиду Святейший Патриарх Кирилл?

Точно не возвращение Владимира Путина на пост Президента России. Ибо Путин за много лет своего правления доказал, что не намерен вмешиваться в дела Церкви, а тем более мешать ей. Как бы его не провоцировали. А этим в первые годы его президентство занималось антицерковное «Кредо», которая все делала, чтобы через админресурс Павловского столкнуть Путина и Церковь, выставляя Московский Патриархат врагом государства и лично Путина. Заметим, что эти проЦРУшные провокаторы (по крайней мере, офицеры (полковник военной разведки США Е. Магеровский) и «подкрышники» спецслужб США (перебежчик, бывший офицер ПГУ КГБ СССР К. Преображенский) являются постоянными и уважаемыми авторами этого сайта) первые предали Путина и сейчас активно с ним борются.

А вот ультралибералы, «болотники», ходоки к Макфолу уже призывают к сворачиванию свободы Церкви, пример- программа М. Прохорова, работа Немцова у Ющенко, эскапады Чириковой против проекта 200 храмов в новых районах Москвы, антицерковная антироссийская деятельность «Кредо».

Поэтому союз Патриарха Кирилла и Владимира Путина спасет Россию. Церковь ведет схватку, являясь армией Истины и Собора, уравнивать добро и зло значит помогать злу, оправдывать Иуду.

В противовес «болотникам» и их союзникам типа Прохорова, «сливающего» геополитическую программу России, Евразийский Союз, Святейший Патриарх Кирилл в своей проповеди очень много говорил о Святой Руси и ее пространстве, охватывающем Великую, Малую и Белую Россию, Казахстан, Киргизию (словом, все пространство Евразийского Союза), Молдавию и Приднестровье, и православную Прибалтику — Патриарх подчеркивал принадлежность того или иного народа к Русской Православной Церкви как фундаментальный фактор единения.

МИТРОПОЛИТ АГАФАНГЕЛ: «ЦВЕТНОЙ» СЦЕНАРИЙ В МОСКВЕ — УДАР В САМОЕ СЕРДЦЕ СВЯТОЙ РУСИ

Старейший по хиротонии иерарх УПЦ МП митр. Агафангел: «Цветной» сценарий в Москве — удар в самое сердце Святой Руси.

Интервью ИА REGNUM старейшего по хиротонии иерарха Украинской Православной Церкви Московского Патриархата Высокопреосвященнейшего митрополита Одесского и Измаильского Агафангела.

ИА REGNUM: *Ваше Высокопреосвященство, каково Ваше отношение к прошедшим в конце 2011 года протестным акциям на Болотной площади и проспекте Сахарова в Москве? Как Вы в целом оцениваете сложившуюся в России ситуацию?*

Уверен, за этими митингами и искусственно нагнетаемой оппозиционной истерией стоит отнюдь не русский народ. Да, действительно, непогрешим только Господь, никакая власть никогда не бывает идеальной и может допускать ошибки. Но между нормальной, конструктивной критикой, к которой всегда готовы прислушаться, о чем неоднократно заявляли, руководители Российского государства — и Президент, и Председатель правительства, и тем, что совершается сегодня со стороны так называемой несистемной оппозиции, лежит пропасть. Призывы митингов отменить результаты выборов в Государственную Думу, освободить «политзаключенных», то есть не кого иного, как пресловутых ставленников антироссийских сил на Западе, и самое главное, отстранить от власти лидера национального и государственного возрождения великой России Владимира Владимировича Путина — с головой выдают подлинных организаторов и кукловодов протестных акций в российской столице. Сейчас над Россией, являющейся центром Русского Мира, нависла та страшная угроза, которая уже посещала Украину на рубеже 2004–2005 гг. — угроза «оранжевой» революции. Нагнетается такой же антигосударственный психоз и митинговая истерия.

Сегодня в России многие сомнительные «специалисты», в том числе, из числа либеральных и привыкших к перманентной фронде священнослужителей, пытаются уверить нас, что протесты спонтанны, что все, кто считает иначе — это любители теорий о мировом заговоре, что ничего общего у российской ситуации сегодня с предыдущими цветными революциями нет, что эта ситуация уникальна, что народ лишь требует справедливости... Точно так же под убаюкивание подобных «специалистов» наш народ уже «проспал» и февраль 1917-го, и развал единого Отечества в 1991-м. Не случайно, кстати, и Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл в своих выступлениях вспоминает в связи с последними событиями именно эти трагические даты русской истории. В 2004 г. нас на Украине абсолютно

в том же духе успокаивали: ну, причем здесь какие-то манипуляторы, «народ» устал от несменяемости «бандитской» власти, он глубоко возмущен «фальсификациями выборов» (общая тема всех цветных революций), Майдан — это и есть подлинный голос народной свободы и т. п.

Существует, конечно, у российских событий важное отличие от того, что происходило в Украине в середине «нулевых». Это несопоставимость масштаба возможных последствий. Если удар по Украине оранжевых был весьма ощутимым, тяжелым, но, всё же, относительно периферийным, то попытка осуществления «цветного» сценария в Москве — это удар в самое сердце Святой Руси. Идеологи Болотной площади стремятся затопить своим болотом всю Русь, вернуть времена хаоса и окончательно похоронить надежду на воскрешение Великой России. Вновь море человеческих страстей высоко поднимает взбушевавшиеся волны свои, стремясь ниспровергнуть в темные бездны развала и безвременья едва начавшее путь возрождения православное Отечество наше. Дух лжи, обмана, предательства, злобы и ненависти вновь, как в самые трагические дни нашей истории, отравляет своим смертным дыханием Русскую Землю.

ИА REGNUM: *Владыко, Вы упомянули кукловодов. Кого Вы имеете в виду?*

Сразу хочу сказать, что я не считаю всех, пришедших на московские митинги, либо сознательными недоброжелателями России, либо людьми подкупленными. К сожалению, и на киевском Майдане в 2004 г. стояло много искренних людей, зачастую причислявших себя к «интеллектуальной элите» украинского народа, одурманенных оранжевой псевдодемократической пропагандой и опьяняющим ветром западной «свободы». Очень скоро они вынуждены были горько разочароваться и понять свою ошибку (за которую пришлось расплачиваться, правда, всему остальному народу), поскольку увидели, что этот ветер, который дует всегда почему-то только в одном, антироссийском, направлении, чуть не разрушил дом украинского государства, поставив его на грань раскола, привел народ к тотальному обнищанию. Почти сразу же лидеры якобы «свободного» и «демократического» Майдана взялись за каноническую Православную Церковь, обвиненную ими в «сращивании с режимом», предприняв все усилия для того, чтобы абсолютно незаконными методами и грязными средствами утвердить церковный раскол, отколоть Украинскую Церковь от священного единства с Московским Патриархатом, создать на 100 процентов зависимую от них, карманную, политическую Церковь. Вся эта эйфория, эта псевдодемократическая патетика до боли знакома нам, прошедшим темные дни украинского Майдана. Однако в те страшные дни победил здравый разум. Благодарение Богу, в Украине к подлинной власти пришли здоровые силы во главе с Президентом Украи-

ны В.Ф. Януковичем. И верим надолго. От глубины сердца, любящего нашу единую Русь, хотел бы воззвать: одумайся, русский народ, возведи очи твои горе, не дай вновь обмануть себя митинговым крикунам, ведущим тебя к катастрофе! Поняв, кто эти крикуны, к чему и в какой момент они призывают, кто их союзники, мы и поймем, кто является кукловодами «Болота». Многие из лидеров митингующей оппозиции уже были во власти в скорбные для России 90-е годы. Они уже успели скомпрометировать себя участием в беспредельном и невиданном расчленении и разграблении страны, они разделяют всю полноту ответственности за сдачу вековых интересов России внешним недоброжелателям и за то, что Отечество наше было поставлено на грань полного уничтожения в конце т. н. «кельцинского» периода.

Их призывы свергнуть «режим Путина», т. е. того лидера, который вывел Россию из хаоса и развала, начал восстановление ее государственной, политической, экономической, военной мощи, геополитического и культурного влияния на мировой арене, который не дал так называемым «западным партнерам», правившим в России руками многих нынешних «оппозиционеров» и лжеискателей «правды» окончательно погубить Россию, оставив ее за бортом мирового исторического процесса — эти призывы показывают, что организаторы протестных митингов действуют в интересах заокеанских хозяев. Тому есть множество и иных явных свидетельств, не замечать которые может только слепец. Это и подготовка некоторых молодых лидеров оппозиции в наиболее одиозных американских вузах, это и дружный поход «оппозиционеров» в американское посольство в Москве на поклон к хозяину — новому послу с отчетом о проделанной и предстоящей работе. Это и нескрываемые публичные заявления лидеров «болотной» революции о том, что нужно пользоваться поддержкой Америки, чтобы свергнуть российскую власть, что ничего плохого для России не будет от оранжевой революции. А в какой исторический момент возникают эти якобы «спонтанные» выступления? Именно тогда, когда, наконец-то, начал процесс реинтеграции исторической России в рамках ЕЭП, когда российское государственное руководство приготовилось дать твердый ответ захватническим планам мирового гегемона, решившего обложить возрождающуюся Россию заградительным ракетным поясом.

Именно вскоре после того, как президенты России, Белоруссии и Казахстана подписали в Москве эпохальный интеграционный документ. Среди оппозиции, представленной на московских митингах, заметен голос и так называемых «националистов», якобы защищающих интересы русского народа. Мы на Украине много пострадали от ненависти националистических сил, ничего кроме разрушения они не приносят. А призывы: «Хватит кормить Кавказ!», призывы к отделению от России некоторых национальных республик, — очень хорошо вписываются в известную резолюцию

Конгресса США о «порабощенных народах», в стратегию дальнейшего территориального развала России и наносят удар по стратегическим позициям уже Русской Православной Церкви на Кавказе и в других важнейших российских регионах, что также очень важно для тех, кто хочет подорвать вековые позиции Русской Церкви, как духовной основы восточнославянской православной цивилизации. Кстати, если внимательно проследить высказывания некоторых «болотных» лидеров, а также их действия, то можно убедиться, что отношение к Православию у них зачастую крайне воинственное и презрительное. Выдают этих самозванных лидеров и их друзья. Может быть, в России этого не слышат, но с воззваниями и прокламациями в поддержку «идеалов» Болотной площади и «возрождения гражданского общества в России» (т. е. попыт ки российского Майдана) в Украине выступают самые одиозные раскольнические силы, посвятившие все свое существование борьбе с Русской Православной Церковью, самые отъявленные профессиональные русофобы и недальновидные политики. А восторженные крики в адрес митингов со стороны российских раскольников, вроде Лурье и Якунина, а открытая поддержка «борцов с режимом» Госдепом США, Бжезинским, Березовским — неужели все это не указывает предельно ясно, на то, в чьих интересах организовываются протестные акции?

ИА REGNUM: *В России приближаются президентские выборы. Кто, по мнению Вашего Высокопреосвященства, является лидером, необходимым сегодня стране?*

Из всего, сказанного мною выше, из логики самого исторического процесса однозначно следует, что на сегодняшний момент, на разломе исторических эпох, во время государственных и общественных потрясений, поддерживаемых извне, Россию должен возглавить только лидер, проявивший себя решительным защитником Отечества от внешних и внутренних угроз..., вызывающий трепет у врагов Святой Руси и, конечно же, глубоко верующий в Бога, человек Церкви, осознающий огромную ответственность, возлагаемую Промыслом Божиим на руководителя величайшей в мире страны, готовый достойно и уверенно пронести Крест, возложенный на него Спасителем мира.

Таковым лидером является, безусловно, только Владимир Владимирович Путин... Только с В. В. Путиным у русских людей, оказавшихся не по своей вине за пределами Российского государства и брошенных «демократами», а также у всех людей доброй воли, проживающих на территории стран СНГ и осознающих, что наша сила и само наше выживание — только в единстве, связаны обоснованные надежды на восстановление исторической справедливости, на новую интеграцию, основанную на тысячелетнем богозаповеданном единстве Святой Руси... В то время как нынешние «оппозиционеры»

получали на Западе очередные гранты, В. В. Путин произнес свою облетевшую весь мир Мюнхенскую речь, ставшую символом подлинного возрождения независимости России. И на нынешнем тяжелейшем этапе своей истории русский народ должен вновь объединиться вокруг своего национально-го лидера Владимира Владимировича Путина во имя Русской идеи, во имя Русской государственности, во имя спасения и процветания Отечества!

<http://www.regnum.ru/news/polit/1493429.html>

ПРОТОИЕРЕИ АНДРЕЙ НОВИКОВ: СРЕДИ ОРГАНИЗАТОРОВ «БОЛОТА» — СТОРОННИКИ РАСЧЛЕНЕНИЯ РФ И ПРОТИВНИКИ РУССКОЙ ЦЕРКВИ

Одесса — Киев — Москва, Декабрь, 12 (Новый Регион), Андрей Новиков — Среди организаторов митинга российской оппозиции, который прошёл на Болотной площади, оказались сторонники расчленения России и противники Православной Церкви.

Об этом в авторской колонке специально для РИА «Новый Регион» пишет протоиерей Андрей Новиков, секретарь Одесской епархии УПЦ Московского Патриархата.

Протоиерей Андрей Новиков, секретарь Одесской епархии УПЦ Московского Патриархата: К сведению «православных» борцов с «фальсификацией» российских выборов, восхищающихся Болотной площадью и рождением на ней «гражданского общества».

Несколько штрихов к портретам некоторых выступавших лидеров «Болота»:

1. *Борис Немцов* — один из лидеров фальсификации выборов 1996-го года в пользу Ельцина (Москва дала за Ельцина 90%, что, согласитесь, абсолютно фантастично и в стиле советских голосований. Я ничего не имею против, пусть путем фальсификации, но для меня Ельцин лучше большевика. Только почему сегодня он так яростно борется с «фальсификациями?»). Немцов — один из лидеров криминального ограбления России и массового дикого обнищания ее населения во второй половине 1990-х гг. Сторонник закрепления навсегда бандитского расчленения исторической России (в границах СССР), ярый поборник украинской незалежности. Противник воссоединения России, Украины и Белоруссии. Сторонник режима Саакашвили в августовской войне 2008 г. Противник защиты прав русских в Эстонии, поддержал эстонские власти по вопросу сноса бронзового солдата. Приехал из России в Киев в 2004 г., чтобы поддержать Майдан и члена раскольнической, криминально-террористической секты «киевский патриархат» пещерного русофоба Ющенко, запрещавшего русский язык, пере-

дававшего захваченные насильственным путем храмы Московского Патриархата на Украине раскольникам, боровшегося за раскол Русской Церкви и объединение украинской части РПЦ с раскольниками и самосвятами. Официальный советник оранжевого президента Ющенко. В 2002 г. призвал СПС к активному сотрудничеству с «Наркоконом» (фронтная организация известного сатанинского культа «Церковь сайентологии»).

2. *Дмитрий Быков* — воинствующий антиклерикал и церковборец. Цитаты. О Русской Православной Церкви: «Церковь в сегодняшней России — предсказуемая и ревностная союзница всего наиболее темного и косного; церковь — тень государства, и в этой тени его художествам особенно вольготно»; «Истинные проблемы нашего современника глубоко чужды церкви, ее интеллектуальный уровень катастрофичен, ее участие в жизни общества минимально — и почти всегда пагубно; все пороки свои официальное православие ревностно сберегло, все достоинства утратило»; «в официальных документах, письмах, проповедях современной Русской православной церкви Христа и его учение упоминают реже, чем нашу богоспасаемую власть и столь же богоспасаемое воинство»; «Иногда мне кажется, что истинно верующий для этой Церкви опасней, чем равнодушный, машинально крестящийся, ценящий в Пасхе главным образом разговление»; «В самом деле, слова «Кому Церковь не мать, тому Бог не отец» — не из Евангелия, абсолютной истины за ними нет»; «Но можем ли «мы» отдать «им» Россию? Можем ли мы отдать им Христа?»; «Проблема официальной русской Церкви сегодня именно в том, что к власти она ближе, чем к Христу, что государственная традиция для нее дороже огненной Христовой истины, что живое богообщение она подменила патристической». Последние слова — хула против Православия вообще, а не только против РПЦ, это хула против почитания святых отцов Церкви, в духе непримиримых протестантских сект. О св. Иоанне Кронштадтском: «Им куда больше нравился Иоанн Кронштадтский, чья полемика, скажем, с Толстым поражает именно громовой демагогией и отсутствием внятной аргументации». А вот Быков хвалит секту «киевский патриархата» и униатов, именуя раскольников «церковными иерархами» и осуждает Русскую Православную Церковь: «На Украине церковные иерархи вступились за арестованную Юлию Тимошенко, выражали даже готовность взять ее на поруки; где в России голос хоть одного православного священника, который бы гласно, публично высказался о резонансном процессе и предложил смягчить участь обвиняемых?». Быков о Святейшем Патриархе: «Я не люблю окурков и огарков, собой изображающих народ, и патриархов в роли олигархов, и, Господи прости, наоборот». Быков о России и русском народе: «Я не люблю... и всех, кто за, и всех, кто как бы против, и всех, кто воздержался — не люблю, весь край, где снег и пробки, вонь и лужи, где

если кто не сволочь, то debil, но главное — уметь сделать хуже, чтоб я потом все это полюбил... Пространство дури, бывшее единым».

3. *Леонид Парфенов*. В 1998 г. публично на телевидении защищал показ по НТВ богохульного фильма «Последнее искушение Христа».

4. *Олег Кашин* о Храме Христа Спасителя: «Позолоченная бетонная копия нынешнего ХХС». Большевикское отделение Церкви от государства Кашин именует «достижением» советской власти: «Гораздо более реальным (и не менее, чем мир и земля, пострадавшим) советским достижением была статья, кочевавшая по всем советским конституциям с 1918 года — статья о том, что в нашей стране церковь отделена от государства, а школа — от церкви». Кашин клеветает на миллионы новомучеников и исповедников российских, утверждая, что, за исключением нескольких лет, гонений на Церковь не было; он также клеветает, когда говорит, что ситуация с Церковью в СССР устраивала все общество (а значит, наверное, отвечала стандартам «демократии», к которой нас призывает «вернуться» Кашин ныне), потому что в подавляющем большинстве русские люди были безбожниками: «Если не заикливаться на малоприятном периоде антицерковных гонений первых лет Советской власти (а также времен позднего Хрущева), можно констатировать, что атеизм Советского государства в полной мере устраивал все общество. Никто не запрещал верующим посещать храмы, крестить детей или отпевать покойников, но люди, не относившие себя к верующим, могли жить совершенно спокойно, не испытывая при этом никаких трудностей. С учетом того, что таких людей в России было подавляющее большинство, можно было говорить о настоящем общественном договоре: народ не был ни набожным, ни тем более воцерковленным, и государственный атеизм устраивал практически всех». Хула Кашина против Святой Церкви: «Имея пятнадцать лет назад уникальных масштабов кредит доверия, вызванный тоской и убожеством позднесоветской жизни, Православная церковь сумела растратить его так быстро и бездарно, что любой разгильдяистый наследник огромного состояния позавидовал бы». Еще типичная цитата: «Только самый запредельный пошляк, кто-нибудь вроде Никиты Михалкова, рискнет использовать в своем фильме позитивный образ, связанный с православием, а выражение «православная общественность» давно уже стало символом глупости и мракобесия». Также Кашин призвал загонять православных в «заповедники».

5. *Борис Акунин*. Русофоб, осудивший Россию за якобы «агрессию» против Грузии в августе 2008 г. Акунин о русофобе и раскольнике Ющенко: «Ющенко производил неплохое впечатление. Более или менее нормального европейского главы государства». Акунин в интервью украинскому издательству об оранжевой революции на Украине: ««Оранжевые годы» пошли вашей стране на пользу». О Православной Церкви: «У меня от нашей

православной церкви возникает ощущение, что она решила наступить на грабли, на которые наступали католическая и протестантская церкви весь XX век». Церковь Акунин призывает загнать в гетто, чтобы она никуда не вмешивалась: «Я человек очень далекий от Церкви. Мне от нее нужно только одно: чтобы она не вмешивалась в мою жизнь и в жизнь государства».

6. *Константин Крылов* — зороастриец, сторонник дальнейшего расчленения России, открыто призывает к уничтожению ее территориальной целостности. Обзывает Русскую Церковь «советским учреждением», подвергает всяческим оскорблениям. Заявлял, что Русская Церковь должна повторить судьбу СССР, т. е. распасться. Крылову принадлежит фраза о том, что «самые лучшие демократы получаются из бывших фашистов».

7. *Сергей Митрохин* («Яблоко») открыто выступает в защиту «прав» извращенцев-содомитов (лесбиянок, геев, трансвеститов, бисексуалов). Не только противник, но и активный борец с проектом строительства 200 православных храмов в Москве.

Кто виноват и что делать?

Кирилл Фролов, Кирилл Логинов

<http://www.regnum.ru/news/polit/1486721.html#ixzz1k0gdbT5o>

Рождественские каникулы и канун Нового года по Юлианскому календарю — лучшее время для подведения итогов прошедшего 2011 года и определения планов на будущее.

Для понимания того, что на самом деле случилось в российской политической жизни в прошлом году, особенно в конце прошлого года — и почему это случилось, следует трезво и беспристрастно проанализировать предысторию ситуации.

Предыстория

Президентство Дмитрия Медведева началось с «операции по принуждению Грузии к миру» и преодоления «первой волны» мирового финансового кризиса. Стоит отметить, что с обоими задачами руководство страны справилось блестяще. Россия «заставила себя уважать», а наиболее жесткие последствия финансового кризиса удалось купировать. Не менее важным шагом в возрождении России стали летние 2009 года договоренности между Президентом и новоизбранным Патриархом Кириллом о введении в школах изучения «Основ православной культуры» и института военного духовенства в армии. К сожалению, в дальнейшем, выполнение этих исторических договоренностей блокировалось и блокируется той частью политических и медийных элит, которые в декабре 2011 года открыто перешли на сторону антироссийских сил.

Следует обязательно отметить и важнейший для возрождения России факт — избрание в начале 2009 года Патриарха Кирилла, который незамедлительно провозгласил и начал осуществление масштабных программ церковных преобразований, направленных на решительное улучшение нравственного климата в российском обществе, спасение народа России, соби́рание русского мира. Слова и дела Патриарха Кирилла являются подлинным ориентиром как для политической элиты, так и для всего народа нашей страны. Деятельность Святейшего Патриарха позитивна для всех, в том числе и для уважаемых национальных и религиозных меньшинств, что, кстати, отмечают их лидеры. Важнейший позитивный шаг власти — это попытки восстановления геополитической субъектности России, такие как жесткая политика в отношении режима Ющенко на Украине и создание Евразийского Союза, импульсом к которому стала программная статья премьер-министра России Владимира Путина.

Следует особенно отметить, что позитивные шаги российской власти удались прежде всего благодаря тем мерам Правительства, которые чаще всего критикуют — плавной девальвацией рубля и льготной кредитной помощью крупному бизнесу. Если бы тогда послушались советов либеральных экономистов — социальные потрясения колоссальных масштабов были бы неизбежны. Всем памятен кризис 1998 года и шахтерские забастовки. Да, крупные предприятия, быть может, и принадлежат людям, мягко говоря, не всем симпатичным и не всегда эффективным. Но финансовый крах этих предприятий вывел бы их многочисленных рабочих и сотрудников на улицу. В самом прямом смысле этого слова. Резкое удешевление рубля, в свою очередь, привело бы к быстрому обеднению людей. То, что удалось избежать потрясений, это, во многом, заслуга правительства Владимира Путина. Ведь именно Правительство РФ ответственно за экономическую политику в стране. В результате, российскому правительству удалось избежать социальных потрясений на «экономической почве». Что это такое объяснять не надо. Все помнят волнения и погромы в Греции: когда у людей резко снижаются доходы или же они лишаются средств к существованию, протест, вызванный этим, всегда радикален.

Итак, самое страшное оказалось позади, и в 2009 году многим стало казаться, что можно подумать о модернизации системы. Публично провозгласили три задачи, и эти три задачи стали главными темами телевизионной политической кампании 2009–2011. Это:

- а) модернизация как преодоление технологической, инфраструктурной и социальной отсталости от развитых стран;
- б) борьба с коррупцией;
- в) реформа МВД.

Но «педалирование» этих тем было настолько интенсивным, что реальные действия по выделенным направлениям неизбежно должны были существенно отставать от массовых ожиданий. Кроме того, каждая из этих тем была предельно болезненной для общества. Высшее руководство, провозглашая готовность решительно работать по всем трем темам, либо не добивалось успехов в этой работе, либо не акцентировало публичное внимание на успехах. Все это было стимулом для роста протестных настроений — по существу, гражданам «сыпали соль на рану», постоянно напоминая им об их проблемах и при этом не давая понять, что их намерены решать. Апогеем этой кампании стала критика МВД. СМИ, в том числе центральное телевидение, настолько демонизировали органы МВД, что зрителю могло показаться, что милиционеры, а затем, полицейские, отличаются от чертей лишь отсутствием рогов, копыт и хвоста.

Естественно, мы вовсе не пытаемся опровергать те очевидные факты, что условием не то что процветания, но выживания России как суверенного государства является модернизационный рывок, переход к высокотехнологичной конкурентноспособной экономике, новая индустриализация, устойчивое развитие. Все это немыслимо без решительной борьбы с коррупцией, в том числе в правоохранительных органах. Мы говорим о другом, об информационной политике. Вспомним, что образ «кровавого жандарма», «держиморды» был ключевой в революционной пропаганде, обернувшейся национальной катастрофой 1917 года. Главной причиной современных рецидивов такой «революционной пропаганды», провоцирующей, не в меньшей степени, чем первопричина, то есть сама коррупция, протестные настроения, является, на наш взгляд, секулярно-атеистическое мышление значительной части элиты, в первой очередь, медийной, игнорирование ей фактора базовых ценностей, религиозного (в первую очередь, православного) фактора. Ведь без опоры на сверхматериальную мотивацию, на базовые ценности, на Православие, проблемы изменения нравственной атмосферы и в самом обществе, и в правоохранительных органах, не решить. Нравственная деградация, забвение религиозных ценностей (в России, это, в первую очередь, православных ценностей), и, как следствие, отсутствие глубоких смыслов, масштабных, не потребительских, целей бытия человека, нации, общества, государства — это главная питательная почва коррупции, криминалитета и главная причина технологического отставания России. О нравственных (точнее, безнравственных) корнях коррупции постоянно говорит Святейший Патриарх Кирилл. Соответственно, ее наличие и необходимость борьбы с ней — это повод не к революции и свержению власти, а к возвращению к базовым, и не надо этого бояться, к религиозным православным ценностям. Это возвращение предусматривает, в том числе, и введение института духовенства в системе МВД, как он уже вводится в Армии,

где поняли, что без этого института невозможно решить проблему преодоления криминальной субкультуры, т.н. «дедовщины») и что без сверхматериальной, скажем прямо — религиозной мотивации невозможно привить патриотизм (исходя из последнего утверждения очевидна необходимость введения института военного духовенства во всех силовых и аналитических структурах, а выявление в них фактора предательства и фактов измены Родины — еще одного доказательство необходимости такого шага). Однако, вернемся к предыстории событий.

При этом социально-экономическое положение российского населения в целом — в результате успешных антикризисных действий правительства — ухудшилось весьма незначительно и само по себе создать протестных осложнений не могло и это, безусловно, заслуга правительства Владимира Путина.

Таким образом, к началу предвыборной кампании 2011 года неоднородная, ослабленная неукоренностью значительной своей части в базовых православных ценностях собственной страны и наличием компрадорского элемента, правящая элита подошла с «миной замедленного действия» в виде протестных настроений, созданных, в значительной степени, неадекватной реальности информационной политикой самой же политической элиты, на пустом месте. Об этой информационной беспомощности (о ней можно говорить «в лучшем случае», так как, на наш взгляд, имеет место быть и откровенное предательство государства и национальных интересов) свидетельствует хотя бы тот факт, что «Единая Россия» оказалась неспособной проинформировать общества о своих же очевидных успехах, таких, как, например, принятие закона о возвращении Церкви храмов и монастырей).

Более того, прямо скажем, что низкое качество программ большинства каналов российского телевидения, нравственная деградация российского ТВ (одним из проявлений этой деградации стали антицерковные, уничтожающие нравственные ценности народа телепрограммы с привлечением таких одиозных персонажей, как Невзоров), особенно ярко проявившаяся в новогодних программах, стала ключевым фактором ухода телезрителя в интернет, в первую очередь — социальные сети, являющиеся, к сожалению, вотчиной «прооранжевых» антироссийских сил. Причиной этой деградации является все то же секулярно-атеистическое мышление «медиа элиты», безбожие является настоящим опиумом и для нее, и для народа. Что касается национальных и религиозных меньшинств России, то угрозой для них является вовсе не появление в «прайм-тайм» Патриарха Кирилла, а нынешняя нравственная деградация телевидения. Также невозможно не отметить, что именно антицерковно, «секулярно-тоталитарно» настроенная часть медийной, в первую очередь, телевизионной «элиты» проявила себя в декабре 2011 года на стороне антироссийских сил.

Поэтому ключевым фактором изменения общественного климата стало бы резкое изменение информационной политики, не побоимся сказать, мобилизационное привнесение нравственных и патриотических, религиозных ценностей на Российское телевидение, появление в «прайм- тайм» таких фундаментальных фигур нашего возрождения, как Святейший Патриарх Кирилл, который сумеет переубедить и тех, кто отравлен, дезинформирован антироссийской пропагандой.

Таким образом, действенным и эффективным является только такое изменение информационной политики. Мы считаем необходимым оговорить это так как в результате превалирующей, к сожалению, «логике» уступок антироссийской оппозиции на ТВ может вернуться «коллективный Березовский и Гусинский» и оно вновь начнет стрелять в спину Российскому государству. Этого допустить нельзя.

Не менее важна и борьба за интернет, которая предусматривает как активные действия в существующих социальных сетях, так и создание собственных, российских.

Представители либерально-компрадорской оппозиции постоянно заявляют, что протест резко усилился после объявления о выдвижении Владимира Путина в президенты. Это верно с точностью до наоборот — именно объявление о выдвижении Путина обеспечило высокий уровень поддержки «Единой России». И именно этот шаг был, к сожалению, одним из немногих по-настоящему содержательных «месседжей» предвыборной кампании ЕР и трудно сказать, каков был бы её результат, не заяви «Единая Россия» о выдвижении Владимира Путина.

Протест

Как только об относительно низком результате «Единой России» — чуть ниже 50% — было публично объявлено, те политические силы, которые правильно следует называть «партией Запада и оффшорной аристократии» (для краткости будем называть её «оффшорной партией»), подумали, что наступил их шанс. Оставив предпринимавшиеся до этого бесплодные попытки спровоцировать Дмитрия Медведева на конфликт с Владимиром Путиным, они решили попробовать «скинуть» Путина с помощью массового протеста. Сподвигнув свою политическую «пехоту» на две несанкционированные акции 5 и 6 декабря, и шантажируя власть угрозой массовых беспорядков в Москве, публичным лидерам «оффшорной партии» удалось выбить разрешение на массовую акцию на Болотной площади 10 октября.

Отметим, что «оффшорная партия» — это основная опора внешних антироссийских сил, совершивших т.н. «цветные революции» во многих странах и стремящихся осуществить ее в России. Судя по откровенным проговоркам пропагандистов «цветного» сценария в России, таких как С. Белковский,

целью «цветной революции» в России является окончательная ликвидация суверенного государства Российского. Еще одним доказательством этого тезиса является тот факт, что США и не думают отменять принятый ими в годы «холодной войны» «Закон о порабощенных нациях», согласно которому США поддерживают «стремлении к независимости» Российского Кавказа, «Казаньи» (Кубани, Дона и Ставрополя) и «Идель (Волги) — Урала».

О созданном Обамой очередном «Фонде поддержки демократии в России», о новом после США Макфолле, специалисте по «цветным революциям», об угрозах «ливийского сценария» в России со стороны «видного деятеля Вашингтонского ЦК» тов. Маккейна сказано немало, хотя, очевидно, об этом нужно говорить еще и еще.

Компрадорские, как правило, либеральные СМИ беспрецедентно напрыглись, всячески зазывая читателей, слушателей и зрителей на митинг 10 декабря. Дошло совсем до смешного — прежде уважаемые газеты для крупных бизнесменов превратились в «боевые листки». Подвижники и подвижницы гламура, считавших всех, у кого меньше миллиарда долларов, неуважаемыми людьми, а всех, у кого их меньше 10 миллионов — «быдлом», вдруг прониклись народолюбием. Но в итоге напряжения всех сил либеральных СМИ собрать удалось всего лишь 30–50 тысяч человек (маниакально-бредовые оценки организаторов митингов «100 тысяч человек» и более мы, как люди адекватные, не рассматриваем). Выход темы на федеральные каналы лишь незначительно увеличил численность следующей акции 24 декабря на Проспекте Сахарова. Для европейского города подобная численность разрешенной протестной акции на пике остроты интереса к теме это полный провал. Между тем, либерально-компрадорские СМИ придали этому процессу видимость чуть ли не новой «русской революции».

Об искусственном характере нагнетаемой «протестной истерии» свидетельствуют и комментарии, публикуемые на государственном РИА.Н. Казалось бы, после длительных рождественских каникул нет объективных поводов к революции, но РИА.Н вновь зовет на баррикады. Как же отреагировала правящая элита? Она отреагировала двояко. С одной стороны, серьезными кадровыми перестановками, когда обновилось руководство Администрации президента, а на важнейшую должность вице-премьера по оборонной промышленности пришел политик национально-патриотического толка Дмитрий Рогозин. С другой, явными уступками в виде беспрецедентной либерализации партийного законодательства и еще большей децентрализации России, на попытку которой Владимир Путин ясно ответил, что не может быть отдельных региональных законодательств. Лозунг «берите суверенитета столько, сколько сможете переварить» должны быть прокляты и забыты. Уже взяли столько, что до сих пор русское население испытыва-

ет проблемы, в том же Татарстане, где, например, обеспеченность храмами православной половины населения республики намного ниже нормы, а русофобские журналисты за свои взгляды... получают повышение по службе на ТВ. Куда еще больше «самостийности»? Не менее опасной идеей является и проект фактической конфедерализации России через поднятие уровня «самостийности» русских регионов до уровня национальных республик. Это еще один шаг к реализации вышеупомянутого «Закона о порабощенных нациях» США с его «казакиями» и «идель-уралами». Сейчас, как никогда, актуальна тема Единой и Неделимой России. Примером эффективной административной реформы с максимальным приближением власти к народу на местах, развитию и активизации местной инициативы при укреплении Центра являются церковно- административные преобразования Патриарха Кирилла- массовое создание новых епархий максимально приближает церковную власть к народу, пробуждает созидательную, а потому «контрреволюционную» церковную и церковно-общественную инициативу на местах, но при этом роль Московского Патриархата повышается, Патриаршая вертикаль — укрепляется. Так и в Российском государстве должно быть — приближение власти к народу, развитие муниципальной инициативы вовсе не должно означать шагов по конфедерализации России. Премьер-министр Владимир Путин очень правильно отметил, что возвращение практики выборности губернаторов возможно только при условии «президентского фильтра» для кандидатов в губернаторы.

Рупор антироссийской «оранжевой оппозиции» Станислав Белковский прямо объявил, что политика власти сейчас — это точная копия политики «перестройки» времен Горбачева, и оппозиция должна продолжить давление на власть. В точном соответствии с этими рекомендациями лидеры «движения Болотной площади» объявили беспрецедентные либеральные инициативы Дмитрия Медведева «недостаточными». Политологи и иностранные СМИ также рассматривали исключительно в контексте «уступок власти протестующим» приход на митинг 24 декабря Алексея Кудрина, провозгласившего себя главным «переговорщиком» между протестующими и Владимиром Путиным. Говоря о рупорах антироссийских сил, таких как Белковский, следует отметить еще несколько его инициатив. Это расчленение страны, отделение Кавказа при посредничестве лидеров США, полная делегитимация нынешнего Российского государства путем передачи власти некоему «Учредительному собранию» и политическое устранение Патриарха Кирилла как ключевой фигуры, мешающей окончательной ликвидации Российского государства. По логике «горбачевщины» и «кудринщины», логике уступок и капитуляции, все это надо сделать ради «умиротворения оппозиции». Причем западные политические «старшие партнеры» «оффшорной партии», дорвавшись до власти, будут действовать жестко. Пример- по-

литическая расправа под экономическими лозунгами над архимандритом Ефремом, настоятелем Ватопедского монастыря на святой горе Афон, за то что он привез в Россию пояс Пресвятой Богородицы и сказал, что будущее вселенского Православия связано с возрождением России. Понятно, что «такое» те, кто Россию приговорил, не прощают.

Итог

За прошедшие 3 года, без весомых социально-экономических причин, практически «с нуля» были созданы сильные протестные настроения, которые в итоге выразились в росте протестного голосования на выборах 4 декабря. Протестные настроения пытается взять под свое начало «оффшорная партия», выступающая за возвращение всевластия финансового олигархата и прозападной внешней политики. При этом действующая власть избыточно серьезно воспринимает публичных представителей «партии оффшора», при том, что в публичном поле возможность переговоров с лидерами «движения Болотной площади» руководители страны отвергают, ряд их действий воспринимаются внешними наблюдателями как уступки «болотным» политикам.

Между тем, «оффшорная партия» открыто и предельно конкретно заявляет свою конечную цель сместить Владимира Путина. Любые переговоры с его представителями «оффшорная партия» просто не может рассматривать иначе, как тактическое средство для приближения своей главной цели.

Но из истории Европы XX века хорошо известно, чем заканчивается тактика «умиротворения агрессора» и глухой, безынициативной обороны. Наглая и наступающая политическая сила всегда побеждает, если не противопоставить ей контрастступление. Это правило действует и на войне, и в публичной политике.

Что делать

Решающую роль в истории России, как это всегда бывало в переломные моменты, играет высшее руководство государства. Поэтому имеет смысл говорить именно о желательных действиях с его стороны.

Прежде всего, руководству страны стоит опереться на российское большинство, как и следует действовать в государстве, называющем себя демократическим. Что это за большинство? Это русское большинство, это православное большинство, и это большинство трудящихся как бы не было затаскано это слово советской риторикой.

Под трудящимися мы понимаем не только собственно рабочих, но всех, кто занимается производительным, полезным трудом и способствует приращению экономического, политического, социального, военного, научного и гуманитарного потенциала страны. К ним относятся и рабочие, и врачи,

и ученые, и военные, и руководители/ владельцы крупного национально-бизнеса, заинтересованные в развитии как своего бизнеса, так и своей страны, не отделяющие одно от другого. Именно такие трудящиеся люди — лучшие люди страны. Государство, не считающее этих людей лучшими, обречено на крах. Условием выживания и возрождения страны, государства Российского, является не капитуляция, не заигрывание с «другой», «болотной», оффшорной» «Россией», а честный диалог власти с настоящей Россией, которая в лице миллионов лучших своих граждан выстаивала многочасовые очереди к поясу Пресвятой Богородицы. У этой настоящей России есть вера и верность, святости и ответственность.

Под реализацией воли православного большинства мы понимаем такую роль Русской Православной Церкви в информационном, идеологическом и культурном пространстве России, какую она имеет в соответствии с потребностями и симпатиями людей, то есть роль мощной и даже преобладающей идеологической и общественной силы. Мы считаем необходимым регулярные выступления Святейшего Патриарха в телевизионный прайм-тайм, регулярное освещение мнения Русской Церкви по принципиальным общественно-политическим вопросам по центральным каналам телевидения и во всех ключевых СМИ. Мы считаем необходимым значительное увеличение общественной роли Церкви и в системе российского гражданского общества. Мы считаем необходимым и спасительным обращение политической и медийной элиты страны к базовым православным ценностям нашего Отечества. Такой православно-патриотический поворот ни в коей мере не угрожает национальным и религиозным меньшинствам России, им угрожает не мирные и дружелюбное православное русское большинство, а любые формы иностранной интервенции и распада страны, а также медийная «диктатура» пошлятины и безнравственности в электронных СМИ. Под реализацией воли русского большинства мы понимаем официальное признание государствообразующей роли русского народа и абсолютного равенства представителей всех составляющих Россию народов перед законом. Не должно быть «более равных» народов и этнических групп. Необходима цивилизаторская политика борьбы с местечковым феодализмом и этнической клановостью. Очевидная необходимость реализации воли православного русского большинства и воссоединения русского народа — самого большого разделенного народа в мире, не имеет ничего общего с нацизмом. Вспомним в этом контексте постнацистскую и антинацистскую Конституцию ФРГ эпохи К. Аденауэра, в которой воссоединение разделенного немецкого народа и Германии было сформулировано как ключевая цель политики государства. Мы считаем важнейшим направлением российской политики воссоединение русского народа, поддержку соотечественников, собиравшие «большой страны» в виде Евразийского Союза, решительный

прорыв в российско-украинских отношениях с задействованием объединительного потенциала Русской Православной Церкви — собирательницы Исторической Руси и русского мира.

Главной целью российской политической и бизнес-элиты должно быть не сверхпотребление, а стремление к успеху и лидерству, которые неразрывно связаны с успехом и лидерством России. Это стремление всецело поддерживается обществом. Здесь можно найти поле для самой широкой общественной солидарности. Чтобы достичь её, необходимо максимальное вовлечение политиков патриотической и национал-патриотической направленности в реальную власть и государственное управление. Требуется радикального обновления оборонной и научно-технической политики России. Престиж труда ученого в естественно-научной и технической сфере должен быть радикально повышен. Россия никогда не достигнет мирового лидерства и не сможет защитить себя, если она не будет опираться на мощные, высокотехнологичные Вооруженные силы, и если Россия не создаст для себя высокотехнологичную, инновационную инфраструктуру. Заимствование и покупка иностранных технологий не решит проблемы — Россия должна быть способна создавать собственные высокотехнологические решения. Необходимо намного активнее проводить работу и по ранее заявленным направлениям — борьбе с коррупцией и повышению качества работы правоохранительных органов.

Здоровые силы российского общества, в свою очередь, должны создать коалицию лидеров общественного мнения национал-патриотической и социальной направленности, с самым активным задействованием наиболее авторитетных представителей Русской Православной Церкви. Здесь может быть избран и формат круглого стола, и формат постоянной совещания. Таким образом можно противопоставить «общественной сети» «партии оффшора» свою, национал-патриотическую «общественную сеть». Очевидно, что качественная реализация такого проекта сделает «патриотическую» сеть многократно сильнее либерально-компрадорской «оффшорной».

Такой «Круглый стол» может стать мощной площадкой для заявления и продвижения в жизнь общественных инициатив большинства граждан страны, стимулирования руководителей России к решительным действиям по укреплению российской государственности и развитию страны. При этом, следует специально оговорить, что основой такого «Круглого стола», вообще, национального диалога, является невозможность уступок и капитуляции перед «оффшорной партией», «Болотом». В противном случае это будет не «Круглый стол», а, извиняемся, «жидкий стул».

Если наиболее вероятный победитель предстоящих президентских выборов, Владимир Путин, сможет опереться на поддержку такой политической коалиции и будет реализовывать выдвинутые ею разумные политиче-

ские и управленческие инициативы, его победа на предстоящих выборах будет бесспорной. Либерально-компрадорская оппозиция безнадежно отойдет на второй план, а весь предстоящий президентский срок Владимир Путин сможет действовать свободно и с опорой на народную поддержку колоссальной силы, более мощной, чем когда-либо ранее. Помимо опоры на патриотическую коалицию мы считаем необходимым и личный, постоянный, доверительный контакт Владимира Путина со Святейшим Патриархом Кириллом как человеком, видящим онтологическую, духовную основу происходящих событий, который все делает для того, чтобы свернуть горы изменить ход истории в позитивном направлении. Это понимают многие идеологи государственники, которые даже еще будучи не укоренены в Православии, уже приходят к выводу об исторической миссии России по удержанию мира от зла и самоуничтожения.

Наши надежды и ставки именно на Владимира Путина продиктованы еще и тем, что именно он стал главной мишенью антироссийских и их опоры внутри страны — компрадорской «оффшорной партии». Однако, для того, чтобы осуществить свою историческую миссию, у Владимира Путина нет другого выхода, как произвести очищение правящей элиты от компрадорских элементов. Пока эти элементы присутствуют в элите, имеют доступ к принятию решений и СМИ, они способны блокировать любые здоровые шаги. Компрадорские силы представляют и личную угрозу для Владимира Путина, стремятся к его политическому устранению. Когда тот или иной политик совершает государственную измену, переходит на сторону антироссийских сил (причем, «частичный» переход — это измена, невозможно одновременно сражаться в противоборствующих армиях), любые личные и политические обязательства перед подобными деятелями аннулируются. Духовный лидер русского мира Святейший Патриарх Московский и всея Руси, прямо заявил о мировом лидерстве России как о реально выполнимой задаче. Ее решение должно стать заданием для политического класса нашей страны. Мировое лидерство России вытекает из ее православной исторической миссии — удержать мир от зла, распада, самоуничтожения, причиной которых является дехристианизация. Мировое лидерство необходимо России и для того, чтобы открыть миру истину и красоту Православия.

Мы не должны стесняться религиозных смыслов политики. Почему лидеры американских «республиканцев», такие как Ромни и другие, не стесняются говорить о религиозной, протестантской миссии США? Это делает их сильными. Мы не имеем право на слабость. И, самое главное, православная вера запрещает заключать сделки с дьяволом.

УКРАИНА: ГРАНИ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО КОНФЛИКТА

Цивилизационный конфликт между униатской Галичиной и православной Малороссией (Центральной Украиной), Новороссией, Таврией и Подкарпатской Русью незаслуженно недооценивается многими экспертами. Между тем, от исхода спора между западно — и восточно-христианской цивилизациями, линия которого пролегла через Украину, во многом зависит как геополитическая ориентация этого государства, так и судьба восточно-славянского единства, одной из главных опор которого является Русская Православная Церковь.

Государством, в котором на Русскую Православную Церковь, в 1991–2010 г.г. обрушивались наиболее мощные удары, является Украина. На февраль 2011 г. на Украине каноническая Церковь насчитывала 45 епархий, 70 епископов, более 11 тысяч приходов.

В 1990 г. Украинский Экзархат Русской Православной Церкви получил права самостоятельности в административно-хозяйственных и кадровых вопросах и получил новое название — Украинская Православная Церковь. Это была необходимая на тот момент, в тех «обстоятельствах места и времени» мера Священноначалия Русской Церкви, позволившая в условиях становления на антироссийской основе украинского государства и соответствующей конфессиональной политики, выражающейся в ультимативных требованиях отделения от Московского Патриархата и полном наборе мер воздействия, вплоть до физических, на противников такой политики, сохранить самое главное — единство Русской Православной Церкви. При этом следует отметить, что максимальные полномочия для УПЦ нужны были тогдашнему Киевскому митрополиту Филарету (Денисенко) как шаг к отделению от Русской Православной Церкви. Говорят, что в 1990-м году Денисенко сам организовывал «акции протеста» против посещения Киева Патриархом Алексием Вторым, чтобы добиться от Московского Патриархата максимальной степени независимости. Многие иерархи отмечают, что Денисенко двигали корыстные мотивы — не став Патриархом всея Руси, он поставил целью стать «Патриархом» ее южной половины.

При всем своем самоуправлении Украинская Церковь является неотъемлемой частью Русской Православной Церкви. Киевский митрополит является постоянным членом Священного Синода Русской Православной Церкви, Киевская кафедра считалась и считается второй по значимости

в Русской Православной Церкви, епископат Украины в полном составе участвует в Архиерейских и Поместных Соборах Русской Церкви, предпринимаются логичные попытки укрепления единого православного общественного пространства на всей канонической территории Московского Патриархата.

Представляется необходимым обрисовать конфессиональную политику Украины и охарактеризовать основных религиозно-политических противников канонического Православия на Украине.

РЕЛИГИОЗНАЯ ПОЛИТИКА УКРАИНСКОГО ГОСУДАРСТВА

Как известно, «номенклатура» Компартии Украины, ставшая у руля созданного Украинского государства, взяла на вооружение идеологию галицийского шовинизма. Феномен Галичины невозможно понять, не разобравшись в феномене униатства. Под давлением Речи Посполитой в 1596 г. киевским православным митрополитом Михаилом Рагозой и еще 4 епископами было подписано соглашение о подчинении Западнорусской митрополии Ватикану. Оно предусматривало признание догматики католицизма, но сохраняло за западнорусскими подписантами право на сохранение православной обрядности. Православный народ Западной Руси отверг униатов как предателей. Но и традиционный католицизм не принял их, считая «недокатоликами», требуя полной ассимиляции. Таким образом, униатизм стал буфером между православно-русским и польско-католическим культурно-цивилизированными типами.

Именно греко-католический феномен лег в основу украинской идеи в ее галицийском варианте. Греко-католическая церковь (УГКЦ) стала основой и политического «мазепинства». В этом процессе огромную роль сыграл львовский греко-католический митрополит Андрей Шептицкий, ставший духовным вождем «неомазепинского» движения. Именно финансовая и политическая мощь Австро-Венгерской империи и католических кругов позволила создать в XX веке, в противовес доминировавшему «москвофильству» из микроскопических групп интеллигентов-романтиков галицийское «мазепинское» движение. И это мнение не только автора этих строк. Михаил Грушевский, которого невозможно заподозрить в симпатиях к «русскому миру», констатировал, что «москвофильское движение охватило практически всю тогдашнюю интеллигенцию Галичины, Закарпатья и Буковины» В конце XIX — начале XX-го века именно в галицийских селах стали в массовом порядке появляться памятники Пушкину (сначала — в селе Заболотовцы). Что же произошло с Галицией? Галицкая Русь была насильственно отделена от русских земель в последней четверти XIV века, попав в подчинение польским королям. Феодалная раздроб-

ленность и внутренние противоречия привели к гибели древнерусского государства: обескровленные внутренней борьбой части Руси потеряли свою независимость и были оккупированы татарами, поляками и литовцами. Древнерусская столица Киев была низведена в польско-литовском государстве до уровня уездного города. Случившаяся трагедия постепенно привела к отрезвлению русского народа, вызвала потребность в национальной консолидации, духовном возрождении. И Галицкая Русь не только не отступила тогда от общерусского православного единства, но была в его авангарде. Именно коренной галичанин святитель Петр был идеологом объединения Русских земель вокруг Москвы. Галицкая Русь — это родина знаменитых православных братств, оплот Православия и общерусской культуры в условиях латино-польской оккупации. Особую роль в национально-освободительной борьбе русского народа сыграли православные братства Западной Руси. Православные братства — это корпоративные объединения православного духовенства и мирян. Потребность в теснейшем объединении для защиты Православия и его контрмиссии была вызвана попытками Речи Посполитой ликвидировать Православие и общерусское самосознание. Кстати, сама идея отдельной от Москвы Западно-Русской митрополии с целью постепенного его подчинения Ватикану была впервые выдвинута отступником от Православия бывшим Московским митрополитом Исидором, изгнанным из России и возведенным в Ватикане в кардинальское достоинство. Сами униаты признают, что проект создания «Киевского Патриархата» был изобретен миссионерскими католическими кругами. Под этим названием имеется в виду именно католический Патриархат «восточного обряда» (Рим создал свои униатские «патриархаты» в противовес Православным патриаршим кафедрам: Антиохийской, Иерусалимской и др.) Так, в 1996 г. на симпозиуме «400 лет Брестской унии. Критическая переоценка», сост. в г. Нейменген, Голландия, доктор Фрэнсис Томпсон (Антверпенский университет, Бельгия) утверждал, что униатский митрополит И. Рутский направил в 1624 г. в Рим план создания униатского Киевского Патриархата. Согласно этому плану «после избрания Патриарха, он и его епископы — коллеги принесут присягу Святому Престолу, а верующие постепенно приспособятся к новому положению. Эту схему, которую с известной долей справедливости прозвали «благочестивым мошенничеством», Рутский направил в Рим в 1624 г. (400 лет Брестской унии. Критическая переоценка. М. Издание ББИ. 1998). Все это как нельзя более актуально — всем должно окончательно стать ясно, откуда проекты «Украинской Поместной Церкви», «украинской автокефалии», «каноничной», или «неканоничной», «Киевского Патриархата» и т.д. Огромную роль сыграли братства в фактическом срыве первоначального плана Брестской унии: в католичество перешла только часть иерархии, но

без духовенства и народа. Очень интересна переписка между отступниками от Православия во главе с Киевским митрополитом Михаилом Рагозой и ревнителями Православия — Львовскими братствами, афонским иноком Иоанном Вишенским, Александрийским Патриархом Мелетием Пигасом. Отступники обвиняют православных в «непослушании епископу» и т. д. Письма же Патриарха Мелетия, Иоанна Вишенского полны более чем резких выражений по отношению к вероотступникам, из которых «волки в овечьих шкурах», «прелюбодеи» являются самыми мягкими. Православные братства, монастыри (наиболее знаменитые на Западной Руси Почаевская Лавра и Манявский скит) стояли и на страже Православия и общерусского единства. Знаменитая Успенская Ставропигийская Церковь во Львове построена на пожертвования русского царя Федора Иоанновича.

Приведем отрывок, посвященный Львовскому братству, из книги «Краткий очерк истории Галицко-русской письменности» выдающегося галицко-русского писателя, узника Талергофа, Василия Романовича Ваврика (Лувен, 1968 г.) Книга Ваврика, как и труды других карпато-русских просветителей, должны быть изданы как можно скорее:

«Львовский Ставропигион Ставропигион — это братство русских мещан при Успенском храме во Львове, утвержденное грамотой Антиохийского патриарха Иоакима 1-го января 1586 года. Два года спустя эту грамоту закрепил за братством Цареградский патриарх Иеремия.

Львовское братство развернуло широкую деятельность посредством школы семи свободных искусств, типографии, наследницы книгопечатника Ивана Федорова, москвича по происхождению, больницы, приюта для старцев и преимушественно городской церкви. Она именно спасала русские души от гибели в польском море.

Из братской школы вышло много светлых на всю Русь людей. Во Львове появилась первая на Галицкой Руси печатная книга (1574) Апостол. Затем типография напечатала множество книг церковного, полемического, научного и беллетристического содержания, которые распространялись не только в пределах Карпатской Руси, но и по всей Русской земле. Ставропигион имел оживленные сношения с Острогом, Почаевом, Киевом, Могилевом, Вильной, Москвой, Афоном, Константинополем и Антиохией.»

Галичанин иеродиакон Захария Копыстенский написал в 1622 г. знаменитый труд «Палинодия», являющийся как антиуниатским богословским трактатом, так и фактически первым учебником русской истории. В «Палинодии» прославляется «мужество народа Российского», северная часть которого покорила Казань и Астрахань, а другая часть «яфеторосского поколения, в Малой России, выходече», «татары и места турецкие на море Черном воюют» (В. Б. Завитневич «Палинодия» Захария Копыстенского и ее место в истории западно-русской полемики XVI и

XVII вв. СПб, 1878). Невозможно также пройти мимо Иоанна Вишенского (1550–1623), афонского инок, ревнителя православия. Иоанн Вишенский написал множество ярких антиуниатских посланий. Другим важнейшим документом борьбы униатством является «Перестрога», написанная неизвестным автором. В ней пламенный защитник православной церкви говорит об упадке галицко-русского княжества, об уничтожении русских книг фанатиками-доминиканцами, об отсутствии просвещения на Галицкой Руси и о произволе разнузданной шляхты над русским народом. Очень важным является тот факт, что общерусский литературный язык кодифицирован, в основном, во Львове и в Киеве, что именно он всегда был книжным, литературным языком Львова, Вильны, Киева, Москвы, Ярославля, словом, всей Руси. Первая церковно-славянская грамматика «Адельфотес, или наука доброглаголивого эллино-славянского языка совершенного искусства осьми частей слова ко наказанию многоименитому Российскому роду «выпущена Львовским братством в 1591 г. Выпускник Львовской православной братской школы, ученый монах, обладавший энциклопедическим образованием, Памва (Павел) Берында (ск. в 1632 г.) «Протосингел от Иерусалимского Патриаршего престола и архитипограф Российской Церкви» является автором первого русского словаря «Лексикон славяно-русский или слов объяснение» А гражданский шрифт, разработанный Львовским братством на рубеже XVI-XVII вв., был введен Петром как гражданский алфавит для всей России. О великом русском святом Иове, игумене Почаевском (1550–1651), написано довольно много. Стоит также отметить, что галичанами были Киевский митрополит Иов Борецкий, ревностный защитник Православия, человек, который в 1624 г. впервые четко поставил вопрос о воссоединении разделенного русского народа, и патриарший местоблюститель Русской Православной Церкви митрополит Стефан Яворский (1652–1722).

К какому же народу и какой стране жители Киева и Львова причисляли себя? Ответ находим у знаменитого южнорусского филолога и историка Михаила Александровича Максимовича, предком которого являлся св. Иоанн Максимович, митрополит Тобольский, просветитель Сибири, а потомком — св. Иоанн Максимович, архиепископ Сан-Францисский, великий святитель и чудотворец XX века. В 1843 г. Михаил Максимович написал свою знаменитую работу «Об употреблении названий Россия и Малороссия в Западной Руси», которую уместно процитировать:

«Не очень давно было толкование о том, будто киевская и вся Западная Русь не называлась Россией до ее присоединения к Руси восточной: будто и название Малой России или Малороссии придано Киевской Руси уже по соединении ее с Русью Великой или Московской. Чтобы уничтожить навсегда этот несправедливый и нерусский толк, надо обратить его в исторический вопрос:

когда в Киеве и в других западно-русских областях своенародные имена Русь, начали заменять по греческому произношению их, именами Россия, Российский? Ответ: с 90-х годов XVI века. Основанием такого ответа служат того временные акты письменные и книги, печатанные в разных областях Русских. Приведу свидетельства тех и других. Вот первая книга, напечатанная в Киеве, в типографии Печерской Лавры — Часослов, 1617 года. В предисловии к ней иеродиакона Захарии Копыстенского сказано: «Се правоверный христианине и всяк благоверный читателю, от нарочитых мест в России Кийовских, сиречь Лавры Печерския». Основательница Киевского Богоявленского братства Анна Гуревична Лозына, в своей записи о том 1615 г. говорит, что она учреждает его «правоверным и благочестивым христианам народу Российскому, в поветах воеводств Киевского, Волынского и Брацлавского будучим». Окружная грамота 1629 года, напечатанная в Киеве, начинается так: «Иов Борецкий. милостию Божией архиепископ Киевский и Галицкий в Всея России». Но довольно о Киеве, обратимся к земле Галицкой. Там Львовское братство в своей типографии прежде всего издало Грамматику, 1591 года, в наставление «многоименитому Российскому роду». Того же 1592 года Львовское братство обращалось в Москву к царю Федору Иоановичу с просительными посланиями, в которых именуют его «светлым царем Российским», вспоминают «Князя Владимира, крестившего весь Российский род» и т. п. В земле Волынской находим то же. В числе книг, напечатанных в Остроге, известна книга Василия Великого «О постничестве», изданная в 1594 г. В ее предисловии встречается такое выражение: «вы же, преславный Российский народе!..» Такое же употребление имени Россия, Российский было тогда и на Северо-Западе русском. В столичном городе Литовского княжества, Вильне, где была долго и резиденция митрополитов Киевских Михаил Рагоза первых из них стал писать в своем титуле «всяя Руси» или «всяя России», как это видно из подлинных актов 1590–1599 годов. Так продолжал писать и его преемник, униатский митрополит Ипатий Потей, в 1600–1608 годах. А прежние митрополиты Киевские, бывшие до Михаила Рагозы, писали: «и всяя Руси» или «всяя Росии». Так писали в своем титуле и Московские митрополиты, бывшие до учреждения патриаршества в Москве. Первый патриарх Московский Иов писал уже: «и всяя России» (в 1586–1589 годах). Но возвратимся к Киеву. По возобновлении здесь православной митрополии в 1620 году, митрополиты Иов Борецкий, Исаяя Копинский, Петр Могила продолжали писать в титуле «и всяя России»». (Киевские епархиальные ведомости — 1868. 1.), а также <http://www.edrus.org/content/view/54/56/>, <http://www.ukrstor.com/ukrstor/maximowic.html>.

Какое же было подлинное отношении киевлян, вольнян и львовян той эпохи к северной, Московской Руси? Следует отметить, что идеология национально-политического единства Южной и Северной России была выработана в большей степени именно в Киеве. Венцом ее стал знаменитый Киевский «Синописис», написанный, предположительно, Киево-Печерским архимандритом Иннокентием Гизелем (ок. 1600–1683). Эта книга переиздавалась 30 раз и стала первым учебным пособием по русской истории.

Согласно «Синописису», «русский», «российский», «славянороссийский» народ един. Он происходит от Иафетова сына Мосоха (имя последнего сохраняется в имени Москвы), и «он племени его весь «целиком». Преславный верховный и всего народа российского главный град Киев возник «по благословению и пророчеству изрядного заступника Российского, святого Андрея Первозванного». О Владимире Святом сказано так: «Этот великий самодержец Российский и киевский и всяя Российския земли народ святым крещеньем просветил». Именно «Синописис» утверждает главенство Суздальско-Владимирских князей после разорения Киева татарами. Куликовской битве отдано более четверти общего числа страниц «Синописиса». Для автора борьба Дмитрия Донского с Мамаем общерусское дело, а не местное (Северо-Восточной Руси), после которой Москва закономерно становится Российским центром. А что касается Киева, то «богоспасаемый и первоначальный всяя России царственный граж Киев аки на первое бытие возвращается, от древнего достояния царского паки в достояние царское приде великого государя нашего, царя и великого князя Алексея Михайловича, всяя Великия и Малыя и Белья России сомодержца искони вечную скипетроносных его прородителей его отчину, царственный той град Киев, яко природное царское его присвоение возврати». Таким образом, по «Синописису», Россия едина. Ее начальный центр царственный град Киев. Москва его законная и прямая наследница в значении общего «православно-российского» государственного центра. Весь русский народ един, и временное деление его части от России в другие государства (Польшу и Литву) «милостью Божией» завершается воссоединением в единое «государство Российское» (И. И. Ланно. Идея единства России в Юго-Западной Руси. Прага, 1929). В результате воссоединения 1654 г. уроженцы Киева и Львова, начиная с XVIII, сделались хозяевами положения на научном, литературном и церковном поприще России. Подавляющее большинство епископов Русской Православной Церкви, предавших анафеме в 1709 г. гетмана Мазепу, малороссы, украинцы. В том числе: коренной запорожский казак архиепископ Димитрий (Туптало), архиеп. Феофан Прокопович, автор «Похвального слова по случаю Полтавской победы», где сравнивает Мазепу с Иудой; патриарший местоблюститель галичанин Стефан Яворский; известный богослов, полемист с протестантизмом, тверской архиепископ Феофилакт (Лопатинский). Также из запорожцев легендарный просветитель Сибири архиепископ Иоанн (Максимович) прадед историка Максимовича. До специального указа Российской императрицы от 17 апреля 1754 г. о постановлении епископов из великороссиян, только малороссияне занимали епископские кафедры в Русской Православной Церкви. Когда же в соответствии с «Духовным регламентом» Петра Первого (1721 г.) при каждом архиерейском доме стали создаваться духовные

школы, учителями там были исключительно украинцы, вводившие в них педагогическую систему Киево-Могилянской академии. Множество малороссиян пребывало на дипломатической и высшей государственной службе как в самой России, так и в ее зарубежных представительствах.

Еще более красноречиво участие Северо — и особенно Юго-Западной Руси в создании общерусского литературного, «книжного» языка. Смело можно сказать, что участие это — преобладающее: грамматика, лексика, орфография и первые церковно-славянские и русские словари созданы во Львове, Киеве и Вильне. Какова же была языковая ситуация в середине ХУП в. в Юго-Западной Руси? Она обрисована в грамматике Иоанна Ужевича (1643 г.). В ней описывается «Lingua sacra» или «словенороссийский язык» (так именовался церковно-славянский) — высокий книжный язык, язык богослужения и богословия, *lingua slavonica* или «проста мова» — гражданский, светский литературный и деловой русский язык, и «*lingua popularis*» — диалектная речь. (Б. А. Успенский «Краткий очерк истории русского литературного языка (XI-XIX в.в.)» (М., 1994). В Киеве в 1627 г. «протосингел от Иерусалимского патриаршего престола и архитипограф Российской церкви» ученый монах, подлинный энциклопедист того времени Памва Берында издает толковый словарь «Лексикон словенороссийский или слов объяснение». В нем «руская» речь (в послесловии к Киевской Постной Троицы 1627 г. Берында называет «просто мову» «российской беседой общей»), противопоставляется народным диалектам — «волынської» и «литовської» мове. Кодификация «словенороссийского» языка была произведена в основном в Киеве, Львове и Вильне. «Грамматика» Мелетия Смотрицкого стала учебником церковно-славянского языка для всей Русской Церкви буквально на века. Известный русский филолог Борис Успенский констатирует, что: «проста мова» стала основой общерусского литературного языка: «... Действительно, «проста мова» не оказала почти никакого влияния на современный украинский и белорусский литературный языки... Однако, на историю русского литературного языка «проста мова» как компонент юго-западнорусской языковой ситуации оказала весьма существенное влияние. Достаточно указать, что если сегодня мы говорим об антитезе «русского» и «церковнославянского» языков, то мы следуем именно юго-западнорусской, а не великорусской традиции... Это связано с тем, что условно называется иногда «третьим югославянским влиянием», т.е. влиянием книжной традиции Юго-Западной Руси на великорусскую книжную традицию в ХУП в.: во второй половине ХУП века это влияние приобретает характер массовой экспансии югозападнорусской культуры на великорусскую территорию» (Б. А. Успенский «Краткий очерк истории русского литературного языка (XI-XIX в.в.)» (М., 1994).

Еще один факт:

«Говорят, что Петр Великий гражданскую печать выдумал, а оказывается, он, просто-напросто, заимствовал ее у галичан у прочих малорусов, которые употребляли ее еще в ХУІ в. Заголовки многих грамот и статутів, виденные мною в Ставропигии, начерчены чисто нашими гражданскими буквами, а текст, писанный в ХУІ в. — очевидный прототип нашей скорописи и наших прописки елисоветинских и екатерининских времен». («Галичина и Молдавия». Путевые письма Василя Кельсиева, С.-Петербург., 1868).

Что касается соотношения общерусского языка и его наречий, то лучше всего сказал замечательный галицко-русский историк Денис Зубрицкий в своем письме к М. А. Максимовичу: «...Ваши мне сообщенные основательные и со систематической точностью изданные сочинения — откуда идет русская земля, и исследование о русском языке читал я с величайшим любопытством и вниманием. Вы опровергли сильным словом мечтательные утверждения писателей и выдумки как о происхождении народа, так и о русском языке, которые мне всегда не нравились... Что касается до наречий русского языка, то их бесчисленное число) внимательный наблюдатель, странствуя по русской земле, найдет почти в каждом округе, даже в каждой деревне, хотя и неприметное различие в произношении, изречении, прозодии, даже в употреблении слов, и весьма естественно. По исчислению г-на Шмидель *Litterarisce Anreißer* 1882 г. есть 114 наречий немецких столь одно от другого расстоящих, что немец Друг друга никогда не разумеет, но язык есть всегда немецкий, и невзирая на сие, ученые немцы в Риге, Берлине, Вене и даже в Страсбурге употребляют в книгах и общежитии лучших обществ одно словесное наречие. Я бы желал, чтобы и русские тем примером пользовались...» (Путиами истории, Т.2. Изд. Карпато-русского литературного общества, Нью-Йорк, 1977).

Что же касается создания литературы на «киевно-полтавской мове», то здесь уместно процитировать Н. Костомарова: «Пока польское восстание не встревожило умов и сердец на Руси... самое стремление к развитию, малороссийского языка и литературы не только никого не пугало признаками разложения государства, но и самими великороссами принималось с братской любовью» (Н. Ульянов, «Происхождение украинского сепаратизма», М. 1996). Как известно, труды Максимовича, Котляревского и др. именно в Петербурге. Что касается галицко — русских просветителей, о которых мы будем говорить ниже, то огромную роль в их поддержке, в издании их трудов сыграл замечательный русский, московский историк Михаил Погодин.

ПАТРИАРХ НИКОН И ВОССОЕДИНЕНИЕ РУСИ

Касаясь истории того, как Галиция стала униатской и антирусской, невозможно пройти мимо истории русско-польских отношений 17-го века. В середине 17-го века цивилизационные и геополитические оппоненты России наносят мощнейший удар по Русской Православной Церкви и России благодаря высокопрофессиональной интриге митрополита Газского Паисия Лигарида, сумевшего войти в доверие московских властей: с патриаршего престола свергается Патриарх Никон, бывший одним из главных идеологов воссоединения Западной и Восточной России. Именно благодаря энергии Патриарха Никона Земский собор 1651–1653 гг. принимает решение пойти навстречу постоянным просьбам Малой России о воссоединении с Великой (такие просьбы были регулярными со времен киевского митрополита Иова (Борецкого). Собственно, одной из целей никоновских богослужебных преобразований были не «реформы ради реформы» и не «нелюбовь к старому обряду», как это пытаются представить его клеветники, а унификация богослужения в Великороссии и Малороссии, как элемент воссоединения исторической Руси. Никон стремится сделать Москву миссионерским, интеллектуальным центром русского и мирового Православия. Он, собственно, является насадителем образования в Москве: при поддержке боярина Федора Ртищева Патриарх Никон открывает в Андреевском монастыре первое богословское, и, шире, гуманитарное училище и привозит в Москву малороссийских интеллектуалов во главе с иноком Епифанием Славинецким. Кстати, Епифаний, когда Никон был оклеветан, отстаивал точку зрения, что архиереи Русской Церкви не полномочны судить своего Патриарха, что, видимо, повлияло на решение отложить суд над Никоном в 1660 году. Епифаний также составил «Лексикон греко-славяно-латинский» и «Лексикон филологический» — объяснения терминов Священного Писания, извлеченные из Отцов Церкви. По указанию Патриарха Никона, Епифаний возобновил прекратившийся в Великорусской Церкви обычай проповеднического слова в храме (сохранилось более пятидесяти его Слов).

После основания Ртищевского училища Никон переводит команду Епифания в знаменитый Чудов монастырь в Московском Кремле, где ранее был заточен св. Патриарх Ермоген, который из заточения руководил национально-освободительной борьбой русского народа. Патриарх Никон ставит перед иноком Епифанием ряд задач, в первую очередь — превращение Чудова монастыря в центр интеллектуального монашества, апологетики, образования, миссионерства. И если бы врагам Церкви и России не удалось оклеветать и низложить Патриарха Никона, то Чудов монастырь таковым и стал бы православным интеллектуальным и миссионерским центром миро-

вого уровня. Чудов монастырь был взорван большевиками. Но, по некоторым сведениям, знаменитый русский архитектор Петр Барановский успел сделать обмеры монастыря, что дает возможность говорить о ее восстановлении. Стоит также отметить, что вместе с проектом превращения Чудова монастыря в центр православной мысли и миссии, Патриарх Никон строит знаменитый Новоиерусалимский монастырь, где также создает православный центр мирового уровня. К строительству «Нового Иерусалима» Никон привлекает знаменитых белорусских мастеров изразца — братьев Полу-бес — великий Патриарх «Великия, Малыя и Белья России» очень много сделал и для воссоединения Белоруссии с Великороссией. Кстати, Патриарх Никон для укрепления социального партнерства, симфонии с государством, строит патриаршую резиденцию в Кремле, которая сохранилась до наших дней. Убежден, что там должна быть главная резиденция Патриархом Московских и всея Руси. Кремль и сейчас должен быть символом партнерства и доверия между Церковью Русской и государством Российским, резиденции Патриарха и Главы России должны быть в Кремле.

Чтобы оценить и личность Патриарха Никона, и смысл воссоединения Рус в XVII веке, митрополита Антония (Храповицкого), «Патриарх Никон и Россия» (из книги митрополита Антония (Храповицкого) «Молитва русской души», изданной в серии «Духовное наследие русского зарубежья», Сретенским монастырем в 2006 г.):

«В дни Рождества Христова православные христиане, прославляя Виновника этого великого события, стараются доставлять друг другу духовные радости, напоминая людям о Божественных благодеяниях, которые ниспосланы им из Вифлеемской пещеры. В этот день церковные пастыри не только совершали службы в храмах, но и с крестом в руках и со славословием Христу Спасителю на устах объезжали дома прихожан за несколько дней до праздника, заранее вводя всех в радость Рождества Христова.

Желал бы и я оторваться от своей убогой жизни и хотя бы мысленно посетить мою возлюбленную пасту, моих многочисленных друзей и вместе с ними прославлять грядущего в мир Спасителя. Жаждет также мое сердце обнять наше священное Отечество вместе со всеми скорбно в нем страдающими моими дорогими соотечественниками и поклониться нашим великим, ныне поверженным святыням. Особенно рвется мое сердце к гениальным созданиям величайшего человека русской истории патриарха Никона — Воскресенскому монастырю (Новому Иерусалиму), как бы сходящему с неба, Крестному монастырю на Белом море и валдайскому Иверскому монастырю в Новгородской губернии.

Иверский монастырь белеет среди озера с синими куполами и величественным иконостасом, который едва ли не превосходит все иконостасы на Руси.

Великолепная прозелень иконостасного тела и фонов придает особенную духовность многоярусному сочетанию священных изображений: не только сами святые кажутся поднимающимися к небу, но будто поднимают за собой и бого-

мольца. В этом иконостасе замечателен образ Спасителя: лик его кроткий, благостный, выражающий чувства умиления и мягкости, которые так свойственны русской душе. К кроткому Спасителю припадают и лобызают Его пречистые ноги с одной стороны, справа, в сиянии, святитель Московский Филипп, а с другой стороны, слева, патриарх Никон, над головой которого написаны приведенные мною слова кондака Великой Среды. По моему глубокому убеждению, этот вдохновенный образ следовало бы нам воспроизводить с некоторой переделкой — в том смысле, что изображение патриарха Никона окружить таким же сиянием, каким окружен святитель Филипп, а надписанные им слова отнести ко всем нам — сынам России, ибо в личностях святителя Филиппа и патриарха Никона и заключается разгадка всех постигших нас несчастий.

Великая культура, великая страна, которая споткнется в своем призвании, утратит в лице ее руководящих кругов ясное понимание своего назначения, должна потерпеть крушение.

Внутреннее содержание русской жизни было создано Киевскими, Московскими и всея Руси митрополитами, которые брали пример с великих греческих иерархов, были ревностнейшими пастырями, никогда не споря из-за первенства власти, но всегда проповедуя правду без страха. Последним и самым великим из этих богатырей духа и был патриарх Никон. После него у нас на столичных кафедрах бывали преимущественно иерархи-вельможи, искушенные в политике и тонкостях придворной жизни. Они должны были действовать больше хитростью, нежели правдой Божией, которая все больше и больше тускнела на Русской земле, пока наконец вся не покрылась непроходимой тьмой.

По убеждению патриарха Никона, призвание России заключается в том, чтобы стать мировым центром христианской культуры, просвещения и высшего благочестия. Поэтому он поставил задачей своей жизни ослабление русского церковного провинциализма. Это была светлая эпоха русской истории. В Москве существовал замечательный кружок пламеневших высокими идеями реформаторов. В умах этих людей зрели самые широкие планы церковных и общественных, даже, можно сказать, мировых перестроек и преобразований. Это были самые светлые мечтатели, думавшие сделать всех инородцев в России христианами, освободить греков и славян от турок, устроить Церковь на строго канонических началах. На почве таких идеальных предпрятий разгорелась в высокий пламень дружба двух девственных по чистоте душ — царя Алексея Михайловича и патриарха Никона. Царь и патриарх были два глубоко и нежно любивших друг друга человека. Дружба царя и патриарха исправила священные книги, восстановила благообразие общественной молитвы, присоединила к России Малороссию, привлекла к нам восточных патриархов и восточных ученых, побеждала поляков и шведов. А если бы Никон оставался патриархом до конца своей жизни, то были бы снова возвращены под власть русских государей исконные русские области — Северо-Западный и Юго-Западный край, славяне были бы освобождены много раньше, не было бы причин ни для последней войны, ни для крушения России, а вслед за сим сохранялось бы благоденствие и во всем мире, во главе которого стояла бы Россия.

Вообще Россия была бы действительно возведена на степень величия Третьего Рима, и возрастание нашего Отечества как в духовном, так и в политическом

отношении было бы необозримо. Однако до понимания таких великих отечественных задач не могли подняться современники, и всем этим светлым и прямо сказочным перспективам не суждено было сбыться.

Лживые и низкие бояре, которых постоянно смирял патриарх, придворная раболепная знать, люди дутые, своекорыстные и с холопской душой, успели оговорить патриарха, озлобить царя, их нежную дружбу превратить в многолетнюю ссору, сослать великого патриарха в ссылку «на вечное покаяние» в Ферапонтов Белозерский монастырь и затемнить истинное призвание России, которую с тех пор постигает одно несчастье за другим.

Царь Алексей Михайлович умирает, не достигнув пятидесяти лет, тревожась духом на смертном одре, что лишен благословения заточенного патриарха, раскаиваясь в его низвержении и испрашивая у него себе прощения.

Царь Петр вводит у нас чужебские, на святительские престолы восходят характеры преимущественно эластичные, могущие ужиться при всякой власти и интригах, умеющие хитрить и лицемерить. После Петра ряд наших царей проникается немецким духом. Император Павел I стремится сделаться народным царем, но падает жертвой предательства. Император Александр I попадает в тенета Священного Союза, и хотя оставляет после себя красивое сказание о добровольно принятом им подвиге, но не оставляет России того прямого пути, по которому ей надлежит идти. Император Александр II умирает от руки убийцы. Император Александр III загадочно умирает в полном расцвете своих сил. И наконец, благочестивейший государь Николай II принимает мученическую кончину со всем своим царским семейством от руки злодеев. Думаю, что читатель не может заподозрить меня в недостатке преданности русским монархам. Я желал бы, чтобы власть благочестивых русских царей была превыше всех мирских властей на земле и чтобы благоденствие и слава их была беспредельной. Но, взирая на крестный путь, которым идет наше Отечество после патриарха Никона, невольно приходишь к убеждению, что России невозможно уклониться от пути, который ей преуказан великим Никоном — патриархом, заточенным за слово Божие и за Святую Церковь, а вернее — самим Промыслом Божиим.

Литература о патриархе Никоне у нас была довольно обширная. Мне не раз приходилось ссылаться на нее и указывать, что большая часть ее была недоброжелательна к великому Никону, но вот в самое последнее время появилось замечательное трехтомное исследование профессора М. В. Зызыкина «Патриарх Никон, его государственные и канонические идеи» (Варшава, 1935). По оригинальности, убедительности и свежести материалов это лучшее произведение о патриархе Никоне, после которого, надеюсь, уже никто не посмеет порицать патриарха Никона. Гений этого великого человека заключался в том, что он глубоко проникал в народную душу, в сокровеннейшие ее тайники, он сливался с народом. Считаю же главной задачей своей жизни ослабление русского церковного провинциализма, он тем самым сливался и со всем христианским миром.

Патриарх Никон был полный демократ, собственно говоря, простой русский мужик, обогатившийся богатыми дарами, — он был аскет, народный вождь, правитель и отшельник, художник и хозяин, друг двора, патриот своего народа, вселенский святитель, поборник просвещения и строгий хранитель церковной дисциплины, нежная душа и грозный обличитель неправды.

Я убежден в том, что Русская земля, давшая такого гения, имеет великое и светлое будущее. После всех пережитых испытаний она вернется к своему прямому призванию, которое будет стоять в центре церковной и политической жизни. Задержкой к наступлению этого светлого времени является только наше нераскаяние, и мы должны с усердием припасть к родившемуся Спасителю, «любовию облобызающе» пречистей Его ноге и зовуще: «Спасе, от скверных дел избави нас, смиренных рабов Твоих»».

Патриарх Никон был настолько оболган, что правда о нем, в значительной степени, не восстановлена и ныне.

Поэтому считаю необходимым привести отрывок из книги архиепископа Серафима (Соболев), архиепископ. «Русская идеология» / 2-е изд. Джорданвилль: Тип. преп. иова Почаевского Святотроицкого монастыря, 1987.), в котором этот известный богослов Русской Православной Церкви по пунктно опровергает выдвинутые против Патриарха Никона обвинения:

«Таким образом, наши русские великие князья и цари так же осуществляли симфонию, или согласие властей, как она осуществлялась византийскими императорами.»

К несчастью, эта симфония в царствование Алексея Михайловича стала нарушаться, и в этом нарушении Россию надо поставить в аналогию с Византией. Не все византийские императоры в отношении своем к Церкви были подобны св. Константину, Феодосию Великому, Маркиану и Юстиниану. Многие из них нарушали начала симфонии. В особенности этим отличались императоры-иконоборцы. В их отношениях к Церкви симфония властей была даже совсем уничтожена, так как они единолично главенствовали и над государством, и над Церковью, причем вследствие нарушения симфонии и ее основ — православной веры и св. канонов — они делались жестокими ее гонителями.

В таком уничтожении симфонии иконоборческими императорами Церковь усматривает причину падения Византии. Этот взгляд ее выражается в Четьи-Минеях под 14 числом июня месяца, где мы находим такие слова:

«Умножения же ради иконоборная ереси, и проливания ради кровей бесчисленных благочестия исповедников, люто от иконоборцев мучимых, отторжесе запад от области царей греческих, поставив себе царя инаго. И нача греческий царь единою токмо Грециею обладати, и то не целою; понеже и святой град Иерусалим с Палестиною, и Сириею, и Аравиею, такожде и Египет с подлежащими тому странами во область Сарацинскую взяты быша. Сия же вся грех ради христиан, от истиннаго благочестия отпадших, к ересем же уклонившихся, и иконы святые поправших, от Бога попустишася».

Такое уничтожение симфонии властей у нас в России случилось при Петре I. Хотя кровавых гонений против православной Церкви, подобных

тем, которые воздвигались иконоборческими императорами, при Петре не было, зато уничтожение симфонии при нем было во всей полноте. Своими противоцерковными реформами, своею личною, противоцерковною жизнью Петр положил среди русского народа начало отступления от православной веры в протестантском направлении, по которому шли еще задолго до появления протестантизма иконоборческие императоры. В силу такого отрицательного своего отношения к православной вере Петр уничтожил и другую основу симфонии — почитание со стороны императорской власти священства, или Церкви. Им упразднена была самостоятельная церковная власть, святые каноны им были нарушены, а церковное имущество было отнято в пользу государства. Такое уничтожение Петром симфонии властей, при его искаженной самодержавной, вернее — абсолютистской и деспотической, царской власти, так потрясло исконные начала русского народа, что последний, несмотря на все покровительство Церкви русских царей XIX в., уже не мог оправиться и встать на свой заповеданный ему Богом путь осуществления религиозно-нравственного идеала — путь Святой Руси. Поэтому здесь, в уничтожении Петром симфонии властей, и была заложена причина гибели России.

Но ничто в мире не делается сразу. Все происходит в порядке постепенности. В силу этого не сразу произошло уничтожение симфонии Петром. Оно имело под собою почву в виде нарушения симфонии, которое началось в царствование Алексея Михайловича вместе с появлением его «Уложения» в 1649 г. и, в частности, Монастырского приказа.

По «Уложению» Монастырский приказ был учрежден для суда над духовенством, не исключая митрополитов, архиепископов и епископов, по гражданским делам, которые ранее были в ведении Церкви и подлежали святительскому суду. Это чисто государственное учреждение, имевшее в своем составе (за исключением начального периода своего существования) только светских лиц, было совершенно независимым от Церкви. В соответствии с этим и судьбы Монастырского приказа назначались царем, получали содержание от государства и увольнялись им без всякого сношения с церковною властью. На практике Монастырский приказ в своем вмешательстве в церковные дела пошел далеко за пределы «Уложения». Он судил духовных лиц иногда и по духовным делам; стал участвовать по финансовым делам в церковном управлении, назначать на духовные должности и заведовать частичной конфискацией церковных имуществ, при запрещении «Уложением» в его 42-й статье XIII главы дальнейшего роста церковных имуществ чрез приобретение духовными властями вотчин.

На эту последнюю функцию Монастырского приказа следует обратить особенное внимание, так как, по исследованию проф. Беляева, учреждение Монастырского приказа вызывалось не столько желанием сделать суд для

всех равным и отменить привилегию духовенства в гражданском суде, сколько скрытым стремлением передать церковное имущество государству.

Таким образом, здесь, в Монастырском приказе, мы имеем перед собою покушение на уничтожение одной из двух основ симфонии. Первая основа — догматы православной веры остаются неприкосновенными царскою властью; зато здесь нарушается вторая основа симфонии — о почитании священства, или Церкви, отчего нарушается и вся теория симфонии, по слову Ап. Иакова: «Кто соблюдает весь закон и согрешит в одном чем-нибудь, тот становится виновным во всем» [1].

Против этого нарушения как необъятного зла для русского государства вступил в борьбу Святейший патриарх Никон, сделавшись, благодаря ей, для нас величайшим защитником симфонии властей и вместе с этим проповедником истинной самодержавной царской власти и поборником русской идеологии. Ввиду такого значения патриарха Никона для русской идеологии мы считаем необходимым остановиться подробнее на его личности.

Монастырский приказ вызвал борьбу со стороны патриарха Никона единственно потому, что был проникнут цезарепапистским духом, который бояре постарались внедрить в душу царя Алексея Михайловича, желая господствовать над Церковью. Когда появилось «Уложение» (1649 г.), царю было только 20 лет, а Никон был тогда только архимандритом Новоспасского монастыря и не мог противодействовать осуществлению в жизни деятельности Монастырского приказа. Сделавшись патриархом, он смог только добиться временного приостановления его действия. Но после ухода Никона из Москвы в Новый Иерусалим бояре, действуя на слабохарактерного царя, достигли в полной мере осуществления назначения Монастырского приказа во всех его расширенных ими полномочиях.

Сознавая всю зловерность для государства и Церкви цезарепапистского духа, патриарх Никон, как это видно из его сочинения «Раззорение»¹, не мог оставить без протеста деятельность Монастырского приказа, направленную к лишению самостоятельности Церкви. Прежде всего он протестовал против вмешательства светской власти касательно суда над духовенством по гражданским делам, отмечая нарушение этим нововведением традиций, которые вели свое начало от византийского и русского государственного законодательства. Вся сила этих традиций, по свидетельству Никона, заключалась в том, что они связаны были с заклетами устава св. Владимира.

¹ Свое «Раззорение» Никон написал в 1664 г. в опровержение боярина Стрешнева и Паисия Лигарида. Этот замечательный труд не был известен в русской печати. Его перевел английский писатель Пальмер на английский язык. И уже отсюда содержание «Раззорения» стало для нас известным благодаря весьма ценному для русской Церкви капитальному труду почтителя патриарха Никона профессора Варшавского университета М. В. Зызыкина «Патриарх Никон. Его государственные и канонические идеи».

«Если кто, — говорится здесь, — нарушит мой устав, будет ли то мой сын или слуга, или кто-либо из моего рода или из бояр, и вмешается в церковные дела митрополита, которые я дал митрополиту, и Церкви, и епископам во всех городах согласно канонам, тот будет судим и наказан. Если кто попытается захватить суд церковный, он лишается имени христианина, и все такие да будут прокляты св. отцами» [2].

Патриарх Никон не мог оставить без протеста эту судебную деятельность Монастырского приказа и потому, что видел в ней повод к еще большему вмешательству в церковные дела и захват церковной власти в светские руки с прямым нарушением св. канонов.

В особенности одним из таких было вмешательство Монастырского приказа в управление Церковью. «Что же сказать, — пишет Никон в «Раззорении», — о митрополите Питириме, который в епархиях других епископов и по приказу царя и вельмож совершает посвящение. Какого великого проклятия он не заслуживает, согласно тому, что избранный светскою властью низвергается вместе с посвятившим! Но теперь архиепископы, архимандриты и попы в монастыре избраны самим царем, и митрополит Крутицкий их посвящает» [3].

По поводу такого вмешательства патриарх Никон заявляет, что для управления Церковью необходимо иметь благодать Апостолов, а не благодать на управление царством. Цитируя слова Ап. Павла: «и иных Бог поставил в Церкви, во-первых. Апостолами, во-вторых, пророками, в-третьих, учителями» [4], Никон спрашивает: «Почему же царь не назван на первом месте по высоте царской власти. Каждый должен знать свою меру».

В этом захвате царем церковной власти по управлению Церковью Никон видит то отступление от Св. Писания и св. канонов, которое будет почвою для появления антихриста [5]. По его словам, царю следовало бы быть образцом соблюдения св. канонов для всех, и в государственном законодательстве не делать отступления от них. Но это отступление, эта апостасия уже явилась, и потому можно ожидать осуществления предсказаний Апостола о вещах грядущих; исполнения того, что было открыто Богом пророку Даниилу. «Как Мидийская империя, — говорит Никон, — была разрушена Вавилоном, а Вавилонская Персидской, а Персидская Македонской, а Македонская — Римской, так Римская должна быть разрушена антихристом, а он — Христом».

Очевидно, патриарх Никон в понятие Римской империи включает и Россию как продолжение первой в отношении унаследования от нее императорской государственной власти, в которой еще св. Иоанн Златоуст видел «удерживающего от среды» [6], то есть препятствие для появления антихриста.

Так же сильно протестовал Никон и против частичной секуляризации Монастырским приказом церковного имущества.

Хотя секуляризация, произведенная Монастырским приказом, была частичной и касалась церковных имуществ епископов Московской области и владений патриарших, тем не менее патриарх придал ей огромное отрицательное значение для всего государства. И это понятно, ибо в «Уложении» была проведена мысль, что государство вообще может обращать в свою собственность имущества, которые принадлежат церковным властям и учреждениям. Патриарх Никон ясно видел, что государственная власть своим законодательством намеревается отнять от всей Церкви средство к осуществлению ее высшей задачи — церковного просвещения и воспитания русского народа.

Отсюда понятно, почему патриарх в своем протесте против данной секуляризации так настойчиво требовал исполнения государственною властью св. канонов, коими церковное имущество как собственность Божия должно быть неприкосновенным и неотчуждаемым.

Ясно отсюда и то, почему Никон в том же своем протесте указывал, что захват государством церковной собственности влечет за собою страшные наказания от Бога. Он проводил в пример царя израильского Ахава, который немного взял из того, что посвящено Богу, но гнев Божий пал на весь Израиль. Указывался им и царь египетский Шишал, которого поразил Господь за поход на Иерусалим с целью овладеть сокровищами Иерусалимского храма, а также ассирийский царь Сеннахирим, захотевший взять город Иерусалим и осквернить его святыню; Господь рукою Ангела поразил за это смертью 185 тысяч ассирийского войска.

Впрочем, указывал патриарх и на те несчастья, которые случились в России за частичную секуляризацию церковного имущества, напоминая о жертвах чумы 1654–55 г.г., о гибели от чумы бояр, оставленных царем в Москве во главе с князем Пронским, и страшное поражение Василия Шереметьева и князя Ивана Хованского.

В предчувствии несравненно больших несчастий, ожидавших Россию за отнятие церковного имущества и за поглощение государственною властью церковной Никон не мог не обратить внимания царя Алексея Михайловича на свое страшное сонное видение, бывшее ему в 1661 г. в церкви Ново-иерусалимского монастыря за утреней. Св. Петр, митрополит Московский, явился патриарху и повелел предупредить царя Алексея Михайловича, что Богу не угодны его посягательства на церковное имущество и восприятие им на себя архиерейского суда; святитель угрожал страшным наказанием Божиим за поступки царя, которое разразится над царскою властью в России. Это наказание было показано в видении Никону в виде необычайного огненного пламени, исшедшего из Московского Успенского собора и поглотившего царский дворец.

Вообще патриарх смотрел на «Уложение» как на противоканонические реформы, которые должны были вести Россию к гибели. Недаром Никон называл «Уложение» проклятою уложенною книгою. В Монастырском же приказе он видел начало расцерковления Русского государства, которое совершилось при Петре. Идея оцерковления России чрез государственное законодательство, непротивное св. канонам и проникнутое духом Церкви, или ее верою, была основным мотивом деятельности патриарха Никона и его борьбы с расцерковлением, которое осуществлялось чрез «Уложение» и Монастырский приказ.

Так как оцерковление Русского государства имело своим источником истинную самодержавную власть в ее отношении к Церкви на основе симфонии властей, а расцерковление его было ничем иным как нарушением этой симфонии царской властью, которая в таком случае уже теряла свой истинный характер, то можно сказать, что борьба Никона была исповеднической защитой исконной русской идеологии. Борьба патриарха была направлена к тому, чтобы Русское государство возглавлялось истинною царскою самодержавною властью, при которой только и возможно осуществление симфонии властей и, следовательно, — процветание Церкви и государства силою православной веры.

Никону не суждено было оказаться победителем в этой борьбе. Он пал, ибо его идея оцерковления Русского государства не была принята царем и в особенности окружавшими его боярами. Однако патриарх Никон указал нам путь к возрождению России в лице истинной самодержавной царской власти, которая должна относиться к Церкви на основе симфонии властей.

Поэтому пусть патриарх Никон будет учителем всех русских православных людей в их стремлении к возрождению нашей родины. Пусть он навсегда останется для нас чистым от того нареkania на его светлый великий образ, которое могло бы подорвать его авторитет в наших глазах, если бы имело под собой достаточное основание. Мы имеем в виду обвинение Никона в непомерной гордыне, которое будто бы свидетельствуется, с одной стороны, его стремлением к единоличному властительству над Церковью и государством, т. е. наличием в его деятельности идеи папоцезаризма; с другой, — его уходом из Москвы в Новый Иерусалим, когда его папоцезаристские стремления не осуществились.

Это обвинение не соответствует действительности уже в силу того одного, что оно исходило от врагов патриарха и в частности — от раскольников-старообрядцев. Последние возводили на Никона при его жизни и после смерти многие клеветнические обвинения, в числе коих было и обвинение в чрезмерной гордости. Они говорили, что Никон «возгордился на царский

чин и власть». Все эти клеветы уже устранены исследованиями профессора Субботина и трудом профессора Зызыкина «Патриарх Никон».

Обвинение в гордости в особенности распространял и устно, и печатно (в своей «Истории суда над патриархом Никоном») самый лютей его враг газский митрополит Паисий Лигарид, искавший первого места в русской Церкви и готовый на все в угоду царю и боярам. Чтобы иметь истинную оценку данного обвинения Никона, надо знать, что представляет собою личность Паисия Лигарида.

Последний был совершенно аморальной личностью и послушным орудием бояр в их стремлении низложить патриарха. Он отличался крайним двуличием и вымогательством денег у царя Алексея Михайловича и бояр. Его книга «История Иерусалимских патриархов» была направлена против православной Церкви в целях возвышения папской власти. Патриархи Мелетий Константинопольский и Нектарий Иерусалимский на основании этой книги предали Паисия Лигарида анафеме и отлучили его от Церкви. Царь Алексей Михайлович, весьма расположенный к Лигариду и благодарный ему за проведение дела против Никона, видел в осуждении Лигарида осуждение всего подъятого им никоновского дела. Поэтому он усердно просил о восстановлении Паисия в сан особой грамотой к патриарху Нектарию. Но так как на Иерусалимской кафедре оказался уже с 1669 г. патриарх Досифей, то последним и послан был ответ. Досифей, уступая крайней мольбе Алексея Михайловича, снял с Лигарида запрещение, но через два месяца опять его запретил, зная, что он тайный католик и содомит.

Разумеется, для опровержения данного обвинения Никона лучше всего нам обратиться к исторической действительности и посмотреть, были ли здесь такие факты в отношениях патриарха к царской власти, которые обличали бы его в стремлении к папоцезаризму. Ни одного, подобного факта мы не найдем. Напротив, действительность говорит о том, что патриарх Никон везде и всюду проповедовал учение о необходимости положить в основу взаимоотношений царской и церковной власти идею симфонии. Это учение им было выражено еще пред самым вступлением в сан патриаршества, когда 22 июля 1652 г. в Успенском соборе он говорил царю и боярам: «Если вам угодно, чтобы я был у вас патриархом, дайте мне ваше слово и произнесите обет в этой соборной церкви перед Господом и Спасителем нашим и Его Пречистою Матерью, Ангелами и всеми святыми, что вы будете содержать Евангельские догматы и соблюдать правила св. Апостолов и св. отцов и законы благочестивых царей. Если обещаетесь слушаться и меня как вашего главного архипастыря и отца во всем, что буду возвещать вам о догматах Божиих и о правилах, в таком случае я, по вашему желанию и прошению, не стану более отречься от великого архиерейства» [7].

Таким образом, в этой речи своей Никон требовал от царя, бояр и духовенства соблюдения догматов и св. канонов, на основании которых они должны были определять свои к нему отношения. Но эти догматы и каноны, как вы видели мы, являются основами симфонии властей.

Еще определеннее Никон выразил свое стремление к осуществлению симфонии в речи на Соборе 1654 г., когда сказал: «По словам благочестивого царя Юстиниана, два величайшие дара даровал Бог людям по Своей благодати: священство и царство, из которых одно служит Божественным, а другое правит человеческими (делами), но оба, происходя из одного и того же начала, украшают человеческую жизнь; они тогда только могут выполнить свое призвание, если будут заботиться о сохранении между людьми Божественных заповедей и церковных правил» [8].

То же самое стремление Никона ярко было выражено и в том обстоятельстве, что теория симфонии властей была помещена в предисловии изданного им в 1655 г. Служебника. Здесь о царе и патриархе говорится, как о «Богоизбранной сей и премудрой двоице», которая в лице царя Алексея Михайловича и патриарха Никона председательствовала на Соборе 1654 г.¹.

В своем сочинении «Раззорение» Никон ясно различает власть церковную и власть царскую, из коих ни одна не должна подавлять своим вмешательством области другой, но каждая должна блюсти свой порядок за своею собственною ответственностью. «В духовных делах, — говорится здесь, — воля царя не может стоять выше церковного закона, ни в отношении какого-либо дела, принадлежавшего Церкви, царь не может делать установления или действовать с властью контролирующей. Так же надо понимать и о церковных канонах, которые повелевают соблюдать и поддерживать царские законы. Ни один человек не может противодействовать канонам Церкви, учению св. отцов и законам царства, или что-либо возражать против них: каждая имеет свой собственный порядок и права, установленные Богом, и каждая должна поддерживать и защищать свой собственный порядок для себя, на свою собственную ответственность» [9].

На протяжении всей рукописи Никона в 900 страниц, переведенных Пальмером на английский язык, нет ни одного слова, которое говорило бы о требовании для патриарха каких-либо прав в делах государственного управления.

И не только в поучениях, речах и сочинениях Никона нельзя найти ничего, что говорило бы о его претензии на участие в управлении государственными делами в какой бы то ни было мере. Этого совсем не было и в его деятельности. В данном случае весьма характерны слова самого царя

¹ Конечно, царь мог быть на Соборе только в качестве почетного председателя.

Алексея Михайловича, которые свидетельствуют о полном невмешательстве Никона в светские государственные дела. Эти слова произнес царь в 1657 году в ответ на просьбу одного диакона о снятии с него запрещения, наложенного на него Никоном. «Боюсь, — сказал ему царь, — что патриарх Никон отдаст мне свой посох и скажет: возьми его и паси монахов и священников; я не прекословлю твоей власти над вельможами и народом; зачем же ты ставишь мне препятствие в отношении к монахам и священникам» [10].

Даже титул «Великого Государя», который патриарх Никон не соглашался принимать, и государственное регенство в отсутствие царя, принятое по просьбе последнего, на которое Никон смотрел как на службу государю, абсолютно не говорят о его стремлении к вмешательству в государственные дела. И то, и другое свидетельствует не о политической, а о духовной высоте патриаршества, которой достигло оно благодаря гениальности Никона.

Мы можем в защиту Никона сказать еще больше. Он не только не вмешивался в государственные дела царя, но и в своих церковных делах не стремился к единоличному властительству. Он привлекал к участию в них епископов русской Церкви и того же царя, о чем свидетельствуют созданные им Соборы¹.

Итак, если в исторической действительности не находится никаких фактических данных обвинять Никона во вмешательстве в государственные дела, то нет никаких оснований и для его обвинения в непомерной гордости, которая приписывается патриарху Никону на основании этого мнимого его вмешательства. Все это обвинение взято из собственного ума Лигарида и исходило из злобы врагов Никона.

То же самое нужно сказать и относительно обвинений Никона в непомерной гордости на основании ухода его из Москвы в Новый Иерусалим 10 июля 1658 г. По мнению С. М. Соловьева, этот уход есть ни что иное, как протест Никона против лишения его прежнего значения в государстве, или — средство давления на царя, имевшее целью заставить удовлетворить честолюбие и гордость патриарха и вернуть его к прежнему положению в государстве. Соловьев смотрит на свое мнение как на психологические причины, побудившие Никона удалиться из Москвы в Новый Иерусалим.

Но это психологическое объяснение ухода имеет своим источником взгляд на патриарха как на крайне гордого человека все того же Лигарида и потому является пристрастным и несостоятельным.

¹ Собор 1654 г. был созван патриархом Никоном для одобрения предприятия касательно исправления церковных книг. На Соборе 1655 г. было рассмотрено и одобрено исправление Служебника. Собор 1656 г. продолжал исправление книг и установил ряд реформ, в числе коих оказалось запрещение переkreщивать католиков.

И по существу своему это психологическое объяснение является слишком непсихологичным. В своем «Раззорении» Никон пишет: «Если бы великий государь царь не обещал перед Богом и Матерью Божиею соблюдать заповеди Святого Евангелия, святых Апостолов, и святых отцов, то я бы не помыслил принять такой сан. Но Бог ведает, как великий государь царь дал свой обет в Св. Церкви пред Господом и Богом и всесестным и животворящим образом Всесвятейшей Пречистой и Преблагословенной Девы Матери Божией и Приснодевы Марии, и пред святыми Ангелами, и пред всеми святыми, и пред освященным Собором, и перед его царским синклитом и перед всем народом. И пока он, великий государь царь, сколько мог держался своего обета, повинуюсь святой Церкви, мы хранили терпение. Но когда он нарушил свой обет окончательно и стал на нас несправедливо гневаться, как Господу Богу известно, тогда мы, помня свое собственное обещание соблюдать заповеди Божий, данные при поставлении в патриархи собственноручной подписью, войдя в Святую Церковь в годовщину принесения в Москву святой Ризы нашего Господа Бога и Спасителя Иисуса Христа, и окончив святую литургию, засвидетельствовали перед Богом...¹ беспричинный гнев царя и ушли, помня Божественные заповеди (Мф. 10, 22): «Когда же будут вас гнать в одном городе, бегите в другой, ибо истинно говорю вам: не успеете обойти городов Израилевых, как придет Сын Человеческий». И, выйдя из города, помня заповеди Божий: «Когда не принимают вас и не слушают вас, уходите из дома того, стряхайте прах от ног своих».

Таким образом, как свидетельствует сам патриарх, он ушел вследствие того, что царь нарушил клятву, перестал слушать его в делах духовных и в прощальном слове обвинил царя в своем уходе, поставив его в положение гонителя. Как человек в высшей степени умный и гениальный, он конечно, не мог рассчитывать, что за такое прощальное его исповедническое слово царь вернет его. Скорее он мог ожидать, что царь еще более на него разгневется. Но патриарх не мог поступить иначе, ибо бескомпромиссно боролся за истину и неуклонно требовал от царя исполнения клятвы, данной им при вступлении Никона на патриаршество, клятвы соблюдать Божественные заповеди и св. каноны и сообразно с этим относиться к церковной власти.

Этому психологическому объяснению проф. Соловьевым ухода Никона надо противопоставить истинное психологическое объяснение слова Никона при вступлении его на патриаршество, какое делает проф. Стенли в целях уяснения смысла того же ухода патриарха. По поводу требования Никоном от царя клятвы 22 июля 1652 г. проф. Стенли говорит: «В самом (этом) требовании мы узнаем тот же открытый, решительный и непреклон-

¹ Имеется в виду прощальное слово Никона пастве, сказанное им 10 июля 1658 г. по окончании литургии.

ный характер. Властолюбие, ищущее неограниченного господства, никогда не предложит таких требований и притом в минуту своего возвышения. Оно постепенно, незаметно посягает на права других. Такое требование может сделать только человек, глубоко сознающий важность предстоящих ему обязанностей и всю силу препятствий на пути к их выполнению... Каким вступил он на кафедру — строгим, решительным и непреклонным, таким чрез шесть лет он оставил ее».

Как видим, психологическое объяснение ухода патриарха профессором Стенли совершенно исключает возможность объяснять уход Никона в смысле его непомерной гордости. Напротив, на основании этого ухода оно говорит о нем как о мужественном исповеднике Божественных заповедей и своих священных патриарших обязанностей. Проф. Стенли как чуткий и истинный психолог чрез уход Никона вскрывает в нем не гордость, а редкий дух исповедничества.

Это мнение проф. Стенли об уходе Никона совпадает с мнением Иерусалимского патриарха Нектария. Для нас это патриаршее мнение должно быть особенно ценным. В данном случае высказывается весьма авторитетное лицо, о котором его преемник Иерусалимский патриарх Досифей отзывался в своем письме к царю Алексею Михайловичу как о высоко нравственном авторитете. Помимо того, Нектарий находился вдали от никоновской московской смуты и не был заинтересованным лицом. Он дает положительный отзыв о Никоне, несмотря на то, что ему были представлены чрез иеродиакона Мелетия — друга Лигарида от врагов Никона самые отрицательные сведения относительно последнего. Вот что писал (от 20 января 1664 г.) Нектарий царю Алексею Михайловичу по поводу присланной грамоты:

«В сей грамоте мы не нашли ни причины удаления Св. патриарха вашего Кир Никона, сослужителя и брата нашего о Христе нашего смирения, ни другой какой вины против него, кроме пятилетнего его отсутствия... Итак, просим мы Святейшее Ваше Величество, чтобы вы не преклоняли слуха своего к советам мужей завистливых, любящих мятежи и возмущения, а наипаче, если таковые будут из духовного сана... Несогласия и возмущения в Церкви страшнее всякой войны, ибо раздирают нетленную одежду Христову, которую не разделили и жестокосердые воины во время страдания Христова; раздирать же одежду Христову есть явный знак погибели души, за которую умер Христос... Итак, помысли о сем, миролюбивый государь, последуй кротости Давида, восприими ревность по вере православной и постарайся со тщанием паки возвести патриарха вашего на престол его, дабы во время священного твоего царствования не было положено злого и гибельного начала сменять православных и правомыслящих о догматах веры патриархов ваших. Сие есть начало разрушения Церкви нашей в Константинополе; оно

послужило и донныне служит источником многих зол и сделало нас посрамленными перед западной церковью. Опасайтесь и вы, чтобы необычайное у вас не обратилось в губительную привычку. Если Никон говорит, что он не отрекался от престола, но от непокорных, то ясно, что он обличает непокорность народа. Итак, покажите к нему достодожное повинование как к строителю благодати, не обыкновенное в Церквах Божиих, но каковое предписывают Божественные законы. Отречение же его, которое, как говорят, он сделал в Церкви, может быть принято снисходительнее для соблюдения тишины, тем более, что он, Кир Никон, как мы сказали, отрекался от непокорного народа, а не от престола».

Хотя это письмо Нектария написано весьма корректно и сдержанно, тем не менее по своему содержанию оно является страшным обвинительным приговором для царя Алексея Михайловича, бояр и всех врагов Никона, которые на языке канонических правил рассматриваются в данном случае как непокорная паства или непокорный народ, в силу чего св. каноны предвдят оставление его архипастырями.

Прежде всего здесь выгораживается личность Никона от обвинений со стороны его врагов. Затем патриарх Нектарий обращает внимание царя Алексея Михайловича на то, что в русской Церкви раздирается риза Христова, совершается ужасная церковная смута, которая страшнее всякой войны и виновником которой является сам царь, так как он слушает людей завистливых, любящих мятежи и возмущения. Патриарх умоляет царя с особенной заботливостью и почтительностью возвратить на престол Никона и предупреждает его, чтобы Никон не был смещен с патриаршей кафедры, что будет поводом для русских царей так поступать в русской Церкви и впредь и что является величайшим злом, от которого страдала и страдает константинопольская Церковь.

Нам в данном случае следует обратить особенное внимание в этом письме Нектария на то, что им обвиняется в непокорности, что то же — в гордости, не патриарх, а его непокорная паства, т. е. царь, бояре и прочие враги Никона. Последний же представляется в письме как обличитель этой гордости, как мужественный бескомпромиссный духовный их глава.

Кстати сказать, эта непокорность или гордость врагов Никона возросла до такой степени, что они не только не вернули патриарха на его кафедру, но два раза, в 1662 и в 1664 годах, когда Никон сам делал попытки вернуться на свою кафедру и приезжал с этой целью в Москву, — царь и бояре изгоняли его.

Итак, попытка проф. Соловьева обвинить Никона в непомерной гордости вследствие его ухода в Новый Иерусалим не имеет под собою никаких достаточных оснований. Поэтому мы должны смотреть на уход Никона в Новоиерусалимский монастырь как на средство его архипастырского воз-

действия на царя, имевшее своей целью побудить последнего переменить свое противоканоническое отношение к православной Церкви и установить к ней отношение на почве симфонии. Будем смотреть на его уход как на исповедничество, так как, если бы он не ушел, то оказался бы в числе тех малодушных людей, которые потворствовали светской власти в ее незаконном и губительном для государства вмешательстве в церковные дела.

Будем по данному вопросу единомысленны с Нектарием, а не с теми, которые в своих обвинениях патриарха исходили из клеветнических воззрений Лигарида, точнее, из его недоброго сердца, из которого, согласно словам Христа, «исходят злые помыслы» [11]. Эти помышления всегда видят одно только зло в людях, доброе превращая в злое.

Конечно, нравственные страдания, которые испытывал Никон от зависти, ненависти и всевозможных клевет со стороны врагов своих были для него несравненно тяжелее аскетических подвигов. Трудно удержаться от слез при чтении повествования о суде над Никоном, на котором не только отсутствовали достаточные обвинения к низложению патриарха, но имели место и крайне тяжкие оскорбления его невинной личности¹. На суде присутствовали два восточных патриарха — Антиохийский и Александрийский.

Это было последнее свидание патриарха Никона с царем и последняя с ним беседа. На третьем заседании в Благовещенской церкви над воротами Чудова монастыря 12 декабря 1666 года царь не имел духа участвовать в осуждении, которое давно уже было предreshено. На этом заседании

¹ По требованию царя Никон явился на Собор, но по чину патриаршему, т. е. с преднесением креста. Не видя для себя приготовленного места наравне с восточными патриархами, он не сел, но десять часов простоял на ногах, слушая обвинения из уст царя и давая на них ответы. Когда митрополит Крутицкий Павел и архиепископ Рязанский Иларион стали поносить патриарха Никона за оставление им престола с клятвой (Никон оставил престол без клятвы), а Мефодий, епископ Мстиславский, поднял даже руку на судимого святителя, тогда слезы потекли из очей царя. Государь, видя бояр молчачими, требовал улик против патриарха. Убеденный в своей невинности, Никон, обратясь к государю, сказал: «Государь, девять лет приговляяли то, в чем хотели сегодня обвинить меня, и никто не может промолвить ни слова, никто не отвергает уст... Если же и еще девять лет будут выдумывать клеветы, то и тогда не найдут ничего против меня». Тогда Иларион опять начал с дерзостью произносить ругательства по отношению к Никону, на что последний сказал: «Уста пастыря должны произносить одни благословения, а не поношения и неправду». Любящее сердце царя опять не могло вынести горького положения бывшего друга, иногда возражавшего, иногда безответного. Он сошел со своего престола, приблизился к Никону и тихо стал говорить ему: «О, Святейший... или, думаешь, забыл я все твои заслуги, мне лично и моему семейству оказанные во время язвы, и прежнюю нашу любовь?» Затем стал укорять его за посланную им Константинопольскому патриарху грамоту, в которой он на него жаловался, наконец, изъявил желание мира, уверяя в своей любви к нему. Так же тихо Никон отвечал царю, извинился за указанную свою грамоту Константинопольскому патриарху и, несмотря на заверения царя в его прежней любви к нему, чувствовал, что минувшее уже невосвратимо, тут же предрек царю свое горькое осуждение от Собора.

Никону прочитали обвинение, что он «смутил Царство Русское, вмешаваясь в дела не приличная патриаршей власти, ... оставил престол свой за оскорбление слуги, ... распорядился самовластно в трех монастырях (в Воскресенском, Иверском и Крестном) и давал им наименования Иерусалима, Вифлеема, Голгофы, ... препятствовал избранию нового патриарха, предавая многих анафеме... Павла, епископа, низверг самовольно и был жесток к духовенству, жаловался на царя Восточным патриархам, осуждал соборные правила, оскорбляя патриархов своим высокомерием».

Нелишним считаем отметить, какая страшная судьба постигла судей Никона. По свидетельству рукописного сочинения Спиридона Потемкина (в библиотеке г. Погодина), современника сему происшествию, оба патриарха по возвращении своем к пастве были повешены султаном за то, что без его повеления ездили в Россию. Паисий Лигарид, обличенный во многих злоупотреблениях, лишен был паствы своей и изгнан из России. Иосиф, архиепископ Тверской, потом митрополит Астраханский, был мучительно убит казаками. Иларион, митрополит Муромский и Рязанский, был предан суду за некоторые предосудительные поступки и отставлен от епархии. Медофий, епископ Мстиславский, был удален от блюстительства Киевской митрополии, и за измену и мятежничество потребован к суду в Москву и под стражею скончался в Новоспасском монастыре.

Этот суд Никон назвал незаконным, а греческих патриархов — наемниками. Таковым действительно и был этот суд. Все обвинения, в силу которых Собор лишил патриаршей кафедры и святительского сана Никона, оставив ему лишь монашество, были известны и Иерусалимскому патриарху Нектарию. Но последний писал царю Алексею Михайловичу, что не нашел достаточных причин к обвинению Никона, почему и просил вернуть его на патриаршество. Восточные патриархи, бывшие на суде, были задарены русским правительством и, кроме того, их совершенно изолировали от сторонников Никона, от которых они могли бы узнать все беззаконие, совершавшиеся над ним. При всем том и они колебались по поводу осуждения патриарха. Наконец, не все русские епископы были согласны на строгое осуждение Никона, в особенности Черниговский архиепископ Лазарь Баранович, один из самых просвещенных иерархов того времени, уважаемый за свою благочестивую жизнь самим государем. К нему примкнули на Соборе Симон, архиепископ Вологодский, и Мисаил, епископ Коломенский. Поэтому на втором заседании Собора вместо обвинения все безмолвовали, несмотря на то, что государь требовал улики против Никона. На последнем заседании Собора ему был объявлен приговор, коим он был лишен сана, с сохранением только иночества, и присужден к заточению на вечное покаяние в Белозерский Ферапонтов монастырь. По прочтении приговора тут же восточные патриархи сняли с Никона святительские знаки и надели на

него простой монашеский клобук. Никон спрашивал их, зачем в отсутствие царя и в малой церкви, а не в том соборе Успения, где некогда умоляли его вступить на патриарший престол, ныне несправедливо и втайне его низлагают. Но ответа не получил.

После суда над патриархом Никоном его нравственные страдания не прекратились, но еще более стали увеличиваться. Тотчас по снятии с него сана его с ругательствами отвели на земский двор, вручили его приставам, которые осыпали его поношениями. К ним присоединился архимандрит Сергей, который страшно поносил Никона и не давал ему совсем покоя своим злословием. С земского двора Никон был отправлен в путь в жестокую стужу. По любви к нему с ним отправились в место заточения некоторые из его учеников. Новоспасский архимандрит Иосиф, провожавший Никона до реки Клязьмы, отдал ему свою шубу, чтобы укрыть его от стужи. Прочие сопровождавшие в течение всего пути не только не имели к нему сожаления, но даже не давали ему хлеба. В силу бедности Ферапонтова монастыря Никону были отведены душные, тесные кельи, похожие на темницу; приставники жестоко обращались с ним, они наглухо заколачивали окна его келий и в таком стеснении содержали Никона до кончины царя Алексея Михайловича.

Последний всю остальную свою жизнь раскаивался в низвержении патриарха, посылал ему подарки. А пред смертью посылал к нему просить себе отпустительной грамоты, именуя его своим отцом, Великим Господином, Святейшим иерархом и блаженным Пастырем. Однако вернуть Никона царь не мог, так как бояре и близкие к государю лица владели его волею. Чтобы не допустить этого возвращения, они выдумывали новые обвинения против Никона и даже оклеветали его в сношениях со Стенькой Разиным и в нечистой жизни. Нет ничего больнее для сердца клеветы. Недаром св. Церковь внушает каждому из нас обращаться всегда к Богу с молитвою: «избави мя от клеветы человеческия». Поэтому клеветы были для Никона высшей мерой всех тех нравственных мук, которые судил Господь ему перенести.

Некогда св. Серафима Саровского спросили, как он мог вынести такой великий подвиг, как стояние на камне в течение трех лет? Он ответил, что только благодать Св. Духа могла укрепить его для несения этого молитвенного подвига... Ясно, что благодать Св. Духа помогла патриарху Никону нести крест его аскетических суровых подвигов и его тяжких душевных страданий. Без сей благодати он не мог бы перенести в особенности всех тех нравственных унижений, оскорблений, всех гнусных клевет, которые выпали на его долю после его патриаршего величия. Но эта благодать гордым не дается от Бога; напротив, Господь противится гордым, лишая их Своей благодати.

Так жизнь Никона в ее аскетических подвигах и безропотных нравственных страданиях свидетельствует, что обвинение его в непомерной гордости является несостоятельным.

Это обвинение опровергается и его истинною любовью к ближним. Она, как свидетельствует историческая действительность, была в Никоне поразительной. Народ русский весьма любил его в особенности за его благотворения бедным и защиту всех обиженных и несчастных, чем он отличался, еще будучи архимандритом Новоспасского монастыря, ходатайствуя за беззащитных лично пред государем. Не забыл он бедных и обездоленных и тогда, когда был патриархом, о чем свидетельствуют тот плач и рыдания народа, когда Никон покидал Москву после 10 июля 1658 года. Этим благотворителем он остался и тогда, когда жил в Воскресенском монастыре, и даже в заточении. Таким образом, эта высшая добродетель была в нем постоянной и как таковая она не могла быть опять без той же благодати Св. Духа, ибо св. Макарий Великий учит, что естественною безблагодатною любовью является та, которая непостоянная, и, напротив, видит сопричастие благодати Св. Духа в той любви, которая не прерывается, исходя из внутренней потребности человеческого сердца всегда любить ближних. Но это сопричастие благодати Божественного Духа чрез любовь его к ближним опять свидетельствует о том же, — что в нем не было гордыни.

Но лучше всего опровергается обвинение в гордости Никона теми сторонами его жизни, в которых благодать Св. Духа, несовместимая с гордостью, проявлялась в нем не только чрез подвиги и любовь, а непосредственно и прежде всего как особая печать Божественного избранничества. Она отмечалась людьми. Передают, что Никон, еще будучи юношей, предаваясь иноческим подвигам в монастыре св. Макария Желтоводского, был под духовным руководством одного благочестивого иерея Анании (в иночестве Антония). Последний предрек Никону патриаршество. То же самое предрек ему один мордвин, воскликнув: «Ты будешь царь или патриарх». О том же получил он предсказание от Новгородского митрополита Аффония, исполненного святости и благодати, когда был посвящен им в игумена Кожезерской обители.

Эта благодать Божественного Духа дивно хранила Никона с самых младенческих лет. Он был малым ребенком, когда мачеха, видя, что он уснул в печке, заложила ее дровами, и запылила их, желая сжечь ненавистного Никиту (так звали Никона в миру). Но посторонняя женщина, посланная Богом, услышав крик младенца, вовремя выхватила его из пламени невредимым и тем спасла ему жизнь. Дивный промысел Божий сохранил Никона от потопления на Белом море, близ Соловецкой обители, пред Онежским устьем. Приставши на своей утлой ладье к острову Кию, он водрузил крест

на нем в память своего спасения от потопления. Впоследствии, будучи патриархом, он построил на о. Кие Крестный монастырь. Та же промыслительная десница Божия спасла его от смерти в 1650 году во время новгородского бунта, когда Никона, уже бывшего в сане Новгородского митрополита, до такой степени избивали камнями и дубьем за укрывательство в архиепископском доме новгородского воеводы князя Хилкова от озверевшей толпы бунтарей, что у него хлынула изо рта, носа и ушей кровь и все считали его уже умершим. Но Господь даровал ему прежнее здравие и силу.

Благодать Св. Духа проявлялась в Никоне и как дар прозорливости. Когда вышеупомянутый архимандрит Сергей дерзко досаждал ему после суда, он сказал ему с горечью в сердце, что и его сошлют в заточение. И действительно, Сергей был сослан по повелению царя в заточение на покаяние в Толгский монастырь. Когда Никона, уже умирающего, везли на струге по Волге и причалили к берегу против Толгского монастыря, то архимандриту Сергию явился Никон в сонном видении и сказал: «Встань, брат Сергей, простимся». Архимандрит тотчас поспешил к Никону, пал ему в ноги и со слезами испросил себе прощение. Давши прощение Сергию Никон уже не мог больше говорить и тут же скончался, приняв Св. Тайны от своего духовника. Благодатный дар прозорливости Никон обнаружил и пред получением указа от царя Феодора Алексеевича, который возвещал ему свободу и возвращение в любимую им св. Воскресенскую обитель. Об этом указе ни Никон, и никто из окружающих его ровно ничего не знали; однако накануне получения указа патриарх повелел своей братии собираться в путь в Воскресенский монастырь. Наконец, Никону был присущ и дар целения недугов. Этот дар проявлялся в нем особенно в период заточения, когда благочестивые люди приходили и приезжали к нему, испрашивая молитв в своих болезнях. Но с особенной силой исцеления стали совершаться после его смерти от его гроба в Новоиерусалимском монастыре.

Ясно, что у Никона не могло быть непомерной гордости, ибо она несовместима с благодатью Св. Духа, которая была присуща ему с самых младенческих лет и проявлялась в нем в очевидной и поразительной мере до самой его кончины. Ему были присущи обычные человеческие немощи, которые коренились не в преступной и страстной воле, а в его природном пылком характере. При этом Никон отличался строгой взыскательностью к подчиненным при нарушении ими своих обязанностей. Эта строгость переходила даже в суровость, когда патриарх сталкивался с прямым нарушением Божественных законов. Все эти черты его личности, проявляясь в отношении к людям недуховным и строптивым, были для них невыносимы. Но если деятельность, сопровождаемая такими чертами, исходит из ревности по Боге, то она высоко ценится в очах Божиих. Такою ревностью и отличался Никон, ибо все его действия показывают, что центром его жизни

была не личная слава, а слава Божия, благо русской Церкви и государства, о чем свидетельствует и его учение.

Таким образом, как деятельность, так и жизнь Никона свидетельствуют о том, что нам следует не обвинять его в непомерной гордости, а благоговейно преклоняться перед ним, чтить его вместе с простым верующим русским народом как праведного и благодатного светильника русской Церкви, и всемерно содействовать тому, чтобы в возрожденной России он был причислен к лику святых Российской Церкви.

В данный же момент и на будущее время в целях возрождения России мы должны следовать святым заветам патриарха Никона, как своего учителя, и стремиться к восстановлению у нас истинной самодержавной царской власти, которая будет таковою, если в основу своего отношения к Церкви она положит начала симфонии властей. Иначе сказать, мы должны стремиться воссоздать ту царскую самодержавную власть, которая будет находиться в самом близком единении с православною русскою Церковью, свидетельствуя это единение своею защитою православной веры от всех ее врагов — безбожников, еретиков, раскольников и сектантов, оказывая ей как господствующей религии в Русском государстве свое почитание, о котором говорится в теории симфонии властей...»

Православные геополитические, миссионерские, церковно-государственные идеи Патриарха Никона актуальны сегодня как никогда. Как на пространстве всего русского мира, так и на пространстве нынешней Российской Федерации. Как видно из статьи митрополита Антония (Храповицкого), Святейшего Патриарх Никон видел Россию именно мировой державой, субъектом, а не объектом геополитики, освобождающей православный русский Запад и весь Православный восток

Слово и дело Патриарха Никона — это опровержение «уменьшителям России» и русского мира всех мастей. «Маленькая уютная республика» на месте окончательно расчлененной России не будет иметь никакого отношения к тысячелетней России, к ее великой православной истории, она вообще не будет суверенным государством, она будет поглощена постхристианским ЕСом или радикальным исламом или другими сильными игроками. Призывы к построению такой «маленькой уютной республики» — это не только отказ от русской культурной и государственной парадигмы, но и, исходя из вышесказанного, призыв к дехристианизации как на пространствах Исторической России, так и на территории «маленькой уютной республики», которую просто поглотят нехристианские и антихристианские геополитические гиганты. Прямой или косвенный отказ от миссии на канонической территории Московского Патриархата, которая значительно превосходит территорию мифической «маленькой уютной республики» — это иудин грех.

К счастью, идея «маленькой уютной республики» на остатках России является абсолютно маргинальной, политический мейнстрим — это путинский Евразийский Союз. В этом большом государстве с сильной миссионерской Церковью будет действительно уютно жить. Потому что безопасно.

Современный манифест сторонников «имперского дискурса» — это доклад «Третий Рим. Суверенная модернизация»

<http://www.regnum.ru/news/polit/1339303.html>

КРАТКИЙ ОЧЕРК ИСТОРИИ ГАЛИЦКО-РУССКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

В 1654 г. состоялась знаменитая Переяславская рада, после которой объединенное московско-запорожское войско освобождает Западную Русь. Царь Алексей Михайлович принимает титул «Великого князя Литовского». Казалось бы, латино-польской оккупации пришел конец, однако именно смута, затеянная Лигаридом, буквально дестабилизировала Россию, расколов Русскую Православную Церковь. Митрополит Макарий (Булгаков) в своей «Истории Русской Церкви» прямо утверждает, что если бы Никон остался Патриархом, то раскола бы не произошло. Как указывают сторонники идеи и восстановления доброго имени Патриарха Никона (а ими были такие выдающиеся иерархи, как св. Патриарх Тихон, митрополит Антоний (Храповицкий) и архиепископ Серафим (Соболев) и другие), Никон, в итоге, стал сторонником сосуществования «старого и «нового» обрядов, и предпринимал попытки диалога с будущими вождями старообрядцев Нероновым, в первую очередь, и др. Показательно, что проведенный под «режиссурой» Паисия Лигарида и ему подобных Собор 1666 г. и низверг Патриарха Никона, и наложил клятву на старые обряды. Задачей Лигарида была максимально рассорить стороны и прорыть максимально широкий ров между Патриархом и Царем. Показательно, что сторонник «непогрешимого» папы, т. е. «папоцезарист» Лигарид (есть точка зрения о его «двоеверии», точнее, работе на католическую сторону)) пропагандировал Алексею Михайловичу «цезарорапистские» теории о превосходстве царства над священством (Н. Воейков, Церковь. Русь и Рим. Джорданвилль, 1983), в то время как Патриарх Никон был сторонником православного учения о симфонии Церкви и государства. Следующей задачей Речи Посполитой и ее агентуры во главе с Лигаридом было сорвать воссоединение Запада и Востока Руси. Показательно, что сразу после свержения Никона (1666 г.) в 1667 г. заключается Андрусовский мир с Польшей, фактически спасший это государство и на целые сто лет отодвинувший воссоединение Белоруссии, Холмщины, центральной Украины. На землях, отошедших Речи

Посполитой, началось системное преследование Православия, и оставшиеся за Речью Посполитой земли Западной Руси стали колонизироваться поляками. В течение 30–40 лет происходит почти полная ликвидация Православия. Сначала Православные братства лишаются прав и привилегий. Затем в 1700 году в унию переходит православный Львовский митрополит Иосиф Шумлянский (по некоторым сведениям, он тайно перешел в унию в 1681 г.). Православная иерархия сохранилась в Белоруссии, некоторое время держали Львовское братство и Манявский скит, но скоро были сломлены и они. Темная ночь опустилась над Галицкой Русью, однако православное русское самосознание не угасло. Как писал «патриарх» галицко-русского национального возрождения Адольф Добрянский, на рубеже XVIII–XIX вв. русский язык в тайне преподавался из поколения в поколение в нескольких аристократических семьях Галичины и Подкарпатской Руси (в том числе и в семье Добрянских) все остальное ополячено и онемечено, для народа осталась одна ниточка церковнославянский язык. Во многом благодаря его сохранению стало возможно галицко и карпато-русское национальное возрождение и воскрешение Православной веры на этих землях Святой Руси. Российская императрица Екатерина II потом каялась и признавала свою ошибку сдачу Галицкой Руси Австро-Венгрии. В результате разделов Польши Червонная (Галицкая) Русь досталась Австро-Венгерской империи. В продолжение своего 146-летнего владычества она не обеспечила за русинами их автономии, ни высшей школы, ни гражданских прав. В 1848 г. занялась заря возрождения Галицкой Руси. Движение русских войск, пришедших на помощь Австрии против венгерского восстания 1848 г., через Карпаты всколыхнуло народные массы, увидевшие, что «москали» это один и тот же с ними народ. Этот прорыв «железного занавеса» с Россией был мощнейшим толчком галицко-русского национального возрождения, породившим целую плеяду великих историков и просветителей, начавших Православное возрождение этой земли. Отметим наиболее выдающихся из них Денис Иванович Зубрицкий (1777–1862), потомок галицко-русского дворянства. Показательно, что именно убежденный москвофил был первым профессиональным, идейным этнографом и историком Галицкой Руси. Его исторические труды имеют непреходящую ценность, ибо содержащиеся в них акты и документы раскрывают русскую и православную историю Галиции, служат убедительным аргументом против униатско-«мазепинской» мифологии:

«Повесть временных лет Червонной Руси», 1850;

«Летопись Львовского Ставропигийного братства». Москва, 1850;

«Начало унии». Москва, 1850;

«История галичско-русского княжества, с родословной картиной русских князей, галицких в особенности». Львов, 1852–1855;

«Галицкая Русь в XVII столетии». Москва, 1862 г.

Зубрицкий был последовательным сторонником общерусского языка на Галицкой Руси. Очень актуально его письмо М.А. Максимовичу: «Ваши мне сообщенные основательные и со систематической точностью изданные сочинения откуда идет русская земля [полный заголовок: «Откуда идет русская земля? По сказанию Несторовой летописи и по другим старинным писаниям русским». Киев, 1837 г.] и исследование о русском языке [«Критико-историческое исследование о русском языке». С.-Петербург, 1836] читала с величайшим любопытством и вниманием. Вы опровергли сильным словом мечтательные утверждения писателей и выдумки как о происхождении народа, так и о русском языке, которые мне всегда не нравились. По моему мнению, народ русский от берегов Тисы и Паннонии до берегов Волги, от берегов Вислы до Русского моря столь строго гонимый и истребляемый, и могущественный в Европе, есть народ коренной в этом крае, а не пришелец, и я это по возможности в введении к «Истории Червонной Руси» изложить старался. Что касается до наречий русского языка, их есть бесчисленное число, внимательный наблюдателей, странствуя по русской земле, найдет почти в каждом округе, даже в каждой деревне, различие в произношении, изречении, даже в употреблении слов, и весьма естественно. По исчислении г-на Шмидель (*Litteratrischer Anzeiger* 1882 года), есть 114 наречий немецких, столь одно от другого отстоящих, что немец друг друга никак не разумеет, но язык есть всегда немецкий, и невзирая на сие, ученые немцы в Риге, Берлине, Вене и даже в Страсбурге употребляют в книгах и общезнанию лучших обществ одно словесное наречие. Я бы желал, чтобы и русские тем примером пользовались. Относительно наименования русского народа многие полагают, что оно от варягов произошло. Для меня это не совсем понятно. Сомнительно, чтобы руссы галицкие или закарпатские в IX или X-м столетии слышали когда-либо о варягах. Каким образом был бы в состоянии царь в Новгороде или Киеве владычествующий, принудить народ, рассеянный на таком обширном пространстве, оставить свое прежнее какое-либо прозвище и принять чужое, совсем неизвестное? Мы в Галиции уже 500 лет под иностранною властью, имя русское во времяпольского ига было предметом ругательства и поношения, но все напрасно, мы гордились своею назвою и происхождением и остались русскими. Это самое разумеется и о венгерских руссах» (Карпаторусский сборник «Путями истории», Нью-Йорк, т. 2, стр. 128).

«Русская троица». Вот как ее описывает выдающийся исследователь карпато-русского движения, проф. Аристов: » Три студента богословского факультета Львовского университета, Маркиан Семенович Шашкевич, Иван

Николаевич Вагилевич и Яков Федорович Головацкий, назвав себя «русской троицей», впервые в Галичине в открытую заявили: как на небе Бог в Троице един, так на земле Русь триединая: Великая, Малая и Белая Русь одна русская земля. Маркиян Шашкевич (1811–1843) вошел в историю как талантливый поэт, Иван Вагилевич (1811–1866) к сожалению, перешел в польский лагерь, а Яков Федорович Головацкий (1814–1888) стал одним из первых энциклопедистов-просветителей Галицкой Руси, он проявил сильный характер и выдержку в борьбе с латино-польским насилием в крае. Никакие преследования, даже лишение кафедры во Львовском университете не заставили его согнуться перед деспотом Галичины, наместником графом Анджеем Голуховским». Головацкого изгоняют из Галиции, он переселяется в Россию и принимает Православие. Перечислим крупнейшие произведения Головацкого: «Три вступительные преподавания о русской словесности» (1849 г.), «Начало и действие Львовского ставропигийского братства» (1860), «Памятники дипломатического и судебно-делового языка русского в Галицко-Волынском княжестве» (1868), «К истории галицко-русской письменности» (1883), «О памятниках русской старины в Галичине и Буковине» (1871), «Этнографическая карта русского народонаселения в Галичине, Угрии и Буковине» (1876), «Народные песни Галицкой и Угорской Руси» (1878) и мн. другие. Анатолий Степанович Петрушевич (1821–1913) крупнейший галицко-русский историк, этнограф, филолог, член русского Археологического общества в Москве, доктор Киевского университета Св. Владимира, член многих научных обществ в России. Автор фундаментальных, требующих скорейшего переиздания трудов: «Русь и Польша» (1849), «Львовская летопись» (1867), «Акты Ставропигийского братства» (1879) и шеститомник «Сводная галицко-русская летопись» (1874–1897)». (Ф. Аристов, Карпато-русские писатели. М., 1916).

Невозможно пройти мимо крупнейшей фигуры не только Галицкой Руси, но всей России, зачинателя Православного возрождения, исповедника и просветителя Иоанна Григорьевича Наумовича (1826–1891). Сын учителя начального училища, Иван Наумович родился 26 января 1826 года в Козлове Камень-Бугского уезда. Окончив Львовский университет, сначала проникся идеями полонофильства и даже пытался завлекать русскую крестьянскую молодежь в польский легион. Однако крестьяне рази навсегда выбили из головы Наумовича польские идеи. «Кажется, вы русская детина. Вам приличнее держаться с родным народом, чем служить его врагам» заявили ему односельчане (В. Р. Ваврик «Краткий очерк истории галицко-русской письменности». Лувен, 1968). И всю свою жизнь Наумович посвятил своему народу. И. Н. — один из талантливых и плодовитых галицко-русских писателей. Как выразитель идейных стремлений галицко-русского народа, он видел его спасение от гибели и польской неволи

в единстве со всем русским этносом. В 1866 г. Наумович заявил в Сейме: «Панове, вам не уничтожить Руси, она была, есть и будет! Все ее племена составляют один могучий русский народ, сходства нашего языка с языком остальной Руси не уничтожит никто на свете: ни законы, ни сеймы, ни министры» (Ф. Ф. Аристов, «Карпато-русские писатели». М., 1916, стр. 25). Наумович создает просветительское общество им. М. Качковского, которое открыло более тысячи читален, библиотек. В задание общества входило распространение в народе правдивых знаний о русской Церкви, литературе, культуре, государстве. Венцом его деятельности стал открытый переход прихода о. Иоанна Наумовича в селе Гнилички в Православие в 1882 году. Сразу после этого австрийские власти устраивают политический процесс «дело Ольги Грабарь». Наумович арестован и судим за государственную измену. Наумовича отлучают от костела. Вышедши из тюрьмы, Наумович, лишенный сана и прихода, присоединяется к Св. Православной Церкви и переселяется в Россию, в «мать городов русских» Киев, где продолжает свою работу как писатель и журналист — в духе Хомякова, Аксакова, Погодина, Киреевского, Данилевского и др. славяно-русских православных патриотов. Наумович разработал план эвакуации подвергающихся геноциду галичан на Кубань. Он внезапно скончался в Новороссийске, осматривая место будущих поселений. Похоронен он в знаменитой Аскольдовой могиле в Киеве, отданной нынешними «мазепинцами» униатам.

Чтобы доказать реальность исконно русской идентичности Галиции, приведу полностью труд Василия Ваврика «Краткий очерк истории галицко-русской письменности» ЛУВЕН, 1973.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Всеми уважаемый автор книги Василий Романович ВАВРИК назвал свой труд «Краткий очерк галицко-русской письменности» кратким пособием по галицко-русской письменности, отмечая, что в этом «пособии не всё сказано, не всё отмечено» (см. Послесловие). Да, не сказано в нём особенное, ибо по своей авторской скромности Василий Романович (за изъятием нескольких ссылок на свои труды при литературе об отдельных писателях) не сказал ничего про себя, хотя известно, что он как один из последних здравствовавших карпато-русских писателей в последние десятилетия восстановленной Польши занимал видное место в истории галицко-русской письменности.

Мы постараемся этот существенный пробел пополнить и рассказать вкратце о его литературной деятельности, касаясь главнейших его трудов.

Василий Романович Ваврик, уроженец села Яснище Бродского уезда, родился в 1889 году в крестьянской семье. В Бродах окончил немецкую гимназию и уже на школьной скамье принимал живое участие в культурно-общественной жизни гимназической молодёжи. Свирепый 1914-й год не позволил ему продолжать учёбу на

юридическом факультете Львовского университета. Свой «народный университет» прошёл Василий Романович в застенках австрийских концлагерей Терезина и Талергофа, где сочинял стихи, посвященные подневольной жизни карпаторусского народа и редактировал подпольные листовки с разоблачением лагерных жестокостей. Первые послевоенные годы посвятил пополнению своего высшего образования; в 1926 году он окончил философский факультет Карлова университета в Праге с научной степенью доктора славянской филологии. Одновременно, в студенческие годы, принимал участие в общественной жизни возрождающейся Подкарпатской Руси. Вернувшись на родину во Львов, В. Р. Ваврик был принужден поступить в Львовский университет, который и окончил в 1929 году с научной степенью доктора славянской филологии. В этом же году Василий Романович посвящает себя народной службе как секретарь Ставропигийского Института и как научный сотрудник Галицко-русской Матицы. При Советской власти Василий Романович, после кратковременного занятия в Львовском университете в качестве преподавателя русского языка, поступает на работу в Исторический Музей, как старший научный сотрудник и на этом посту остается вплоть до выхода на пенсию в 1956 году.

Писательский диапазон В. Р. Ваврика обширный. Он ученый, поэт, писатель, публицист, и при всем этом горячий патриот Родины, общественный деятель.

Из научных, научно-популярных, филологических и исторических трудов приведем главнейшие: «Яков Федорович Головацкий, его деятельность и значение в галицко-русской словесности» (1925), «Львовское Ставропигийское Братство» (1926), «Львовский Ставропигион в освещении исследований И. И. Шараневича» (1927), «Денис Ив. Зубрицкий и его труды о Ставропигийском Институте» (1928), «Основные черты деятельности И. И. Шараневича» (1929), «Галицко-русская литература «Слова о полку Игореве» (1930), «Материалы, относящиеся к истории Львовского синода в 1891 году» (1931), «Старейшины и члены Ставропигийского Института» (1932), «Русская троица (Вагилевич, Головацкий, Шашкевич)» (1933), «Жизнь и деятельность Ивана Николаевич Далибора-Вагилевича» (1934), «Слово о полку Игореве». «Литература и перевод на галицко-русское наречие» (1937), «Члены Ставропигиона за 350 лет» (1937), «Галицкая Русь Пушкину» (1937), «Школа и бурса Львовского Ставропигиона» (1938), «Суд над Гоголем» (1959).

Особое место в творчестве В. Р. Ваврика занимает мартирология карпаторусского народа в первую мировую войну 1914–1918 г.г. Здесь следует отметить его сотрудничество при издании «Талергофского Альманаха» (Львов, 1924–1934) и при его переиздании «Военные преступления Габсбургской монархии» П. С. Гардым (США, 1964); затем его монографии «Талергоф» (1934) и «Терезин и Талергоф» — «к 50-летней годовщине трагедии галицко-русского народа» (1966); кроме того ряд отдельных произведений по этой тематике в художественной обработке, как: повести: «В водовороте» (1926), «Изверг» (1927); рассказы: «Калинин сруб» (1926), «Атаман» (1932), «Маша» (1933), «Урша», рассказ о расстреле галичанина в Альпах (1928), «Суд и расстрел», рассказ о расстреле крестьян в Мацаеве, Зборовского района, украинско-немецкими террористами (рукопись), «Нравоучитель», рассказ о жизни и подвигах В. Ф. Марушца (рукопись), «В кольце штыков» (1928), «В перекрестных огнях», в 5-ти частях (1929-1938), «Жертва австрийского террора о. Игнатий Гудима» (1930); драмы: «Одна невеста, два жениха» (1928), «Талергоф». Дра-

матические картины. (1933), «Русины-партизаны в Карпатах» (рукопись); поэмы (18): («Анастасия Чагровна» (рукопись), «Крещение Руси» (1938), «Слово о полку Игореве» и др.; научно-популярные очерки: «Григорий Семенович Малец» (1936), «Дмитрий Андреевич Марков» (1938), «Николай Павлович Глебовицкий» (рукопись), «Народно-славянская Галицкая Русь» (рукопись), «Обзор галицко-русской письменности» (рукопись). По теме «Талергофа» поместил В. Р. Ваврик много статей публицистического характера в галицко-русской печати, как вообще и на злободневные вопросы, которыми живо интересовался. Сюда следует отнести также документальную публицистическую монографию п. з. «Черные дни Ставропигийского Института» (1928).

Поэтическое творчество В. Р. Ваврика очень богато. Его поэзии, напоминающие народную лирику, проникнуты горячим патриотизмом, особенно любовью к родным Карпатам, рассеяны по всем карпаторусским изданиям. Назовем здесь только вышедшие сборники. Это: «Трембита» (1921), «Стихотворения» (1922), «Красная горка». Третий сборник стихотворений (1923) и «Гайвки». Четвертый сборник стихотворений (1925).

Особую статью в творчестве В. Р. Ваврика занимают литературные портреты выдающихся культурных деятелей Руси. Назовем некоторые: «Дмитрий Васильевич Залозецкий» (1922), «Иван Григорьевич Наумович» (1924) и монография «Просветитель Галицкой Руси Иван Гр. Наумович» (1926), «Яков Федорович Головацкий» (1924), «Богдан Андреевич Дедицкий» (1927), «Исидор Иванович Шараневич» (1929), «Федор Федорович Аристов» (1933). «Владимир Андреевич Францев» (1937), «Игорь Эмануилович Грабарь» (1945), «Мариан Феофилович Глушкевич» (1960), «Проф. Тит Ив. Мышковский» (1962), «Семен Юрьевич Бендасюк» (1962), «Антоний Степанович Петрушевич» (1963), «Иван Федоров, первый русский печатник и его пребывание во Львове» (1963), «Иван Степанович Шлепецкий (1963), «Андрей Васильевич Карабелеш» (1965), «Андрей Степанович Шлепецкий — добрый пастырь» (1968) и много других.

В. Р. Ваврик скончался 5 июля 1970 года во Львове.

Литература: «Талергофский Альманах», вып. IV, стр. 87–89; «Карпаторусский Календарь Лемко-Союза на 1963 год»; газета «Вестник» за 19/3 1969 г. Львов, 1970 г. Р. Д. Минович.

ВВЕДЕНИЕ

Замечательная книга проф. Ф. Ф. Аристова «Карпато-русские писатели состоит из трех томов. В первый том входит история Карпатской Руси; затем следуют жизнеописания и произведения: Д. И. Зубрицкого, А. В. Духновича, Н. Л. Устиановича, Я. Ф. Головацкого, И. И. Раковского, А. И. Добрянского-Сачурова, А. С. Петрушевича и И. Н. Гушалевича.

Второй том заключает в себе сочинения И. г. Наумовича, Б. А. Дедицкого, И. И. Шараневича, В. Д. Залозецкого, А. Ф. Кралицкого, И. А. Сильвая, В. И. Хиляка, Е. А. Фенчика, Ф. И. Свистуна, О. А. Маркова, г. И. Купчанко, В. О. Щавинского и А. А. Полянского.

Третий том состоит из литературных трудов О. А. Мончаловского, В. Ф. Луцыка, И. И. Процыка, Д. А. Маркова, Д. Н. Вергуна. Ю. А. Яворского, М. Ф. Гушалевича и заключительной статьи об истории общерусской литературы в Карпатской Руси.

Из печати вышел только первый том «Карпато-русских писателей» (Москва, 1916). Он быстро разошелся, и в настоящее время является редкостной книгой. Взялся его переиздать П. С. Гардый, меценат родной литературы, проживающий в США. Второй и третий тома, уже набранные и сверстанные, находятся в Москве у дочери Ф. Ф. Аристова. Их выпуску помешала война и последовавшие за ней события.

В труде Ф. Ф. Аристова пропущено много существенного из истории галицко-русской литературы. Этот пробел необходимо восполнить, что я и делаю в самом сжатом виде. Буду счастлив, когда мое слово прокатится по всей великой Руси и найдет доступ к русскому сердцу, где оно только бьется, в Карпатах, среди изгнанников из родной земли по Одре и Ниссе и Балтийском побережье, в России, Польше, Чехо-Словакии, США и Канаде.

Мой «Краткий очерк литературного развития Галицкой Руси» состоит из трех глав, посвященных галицко-русской литературе княжеского периода, польской и австро-польской неволи. Эта периодизация, конечно, не является строго научной, так как границы творчества того или иного писателя не всегда совпадали с границами и временем государства, в котором он жил. Некоторым галицким писателям приходилось работать в условиях австрийского, польского, германского и мадьярского режимов.

І. КНЯЖИЙ ПЕРИОД (1143–1340)

Ростиславичи Василько и Володарь положили начало существованию Галицко-русского княжества. Перемышль на Сяне был первым его престольным городом, вторым Галич на Днестре. Летопись с большой похвалой отзываясь о кн. Ярославе Осмомь*сле (1153–1187), при котором галицкая держава достигла наибольшего могущества, окрепло народное благосостояние и пышно расцвела народная словесность.

Князя Ярослава Осмомысла величает больше других князей автор знаменитой поэмы древней Руси «Слово о полку Игореве», как обладателя Карпатами и нижним течением Дуная. Как известно, на его дочери Ярославне женился Игорь Святославович, главный герой поэмы «Слова». На основании того обстоятельства, что автор «Слова» больше всех превозносит князя Осмомысла и его зятя Игоря и, конечно, на основании еще и других данных, некоторые исследователи «Слова» (Головин, Петрушевич, Щурат) высказывают мнение, что автор «Слова» — карпаторосс, галичанин. Академик А. С. Орлов, известный исследователь древнерусской литературы, высказывается по этому вопросу следующим образом: «Это ведет как будто к тому, что и сам поэт — творец «Слова о полку Игореве» был выходцем из Галицкой Руси, сопутствовавшим Ярославне ко двору ее мужа» (Игоря).

Литература: А. С. Орлов. «Слово о полку Игореве», 1943, стр. 31. Ср. А. Югов. Историческое разыскание об авторе «Слова о полку Игореве». «Слово о полку Игореве». Библиотечка школьника. М «Московский рабочий». Стр. 206.

Галицкое евангелие

Первый период галицко-русской словесности и письменности ничем не отличается от литературы всей прочей Руси. В Галицкое княжество проникали переводы греческого творчества преимущественно религиозного содержания.

Древнейший памятник письменности русского Прикарпатья — это «Галицкое евангелие» 1143 года. Написано оно большим уставом на пергаменте и содержит писания четырех евангелистов, расположенные по праздникам. Сохранилось в целости в синодальной библиотеке в Москве, где уже значится под 1699 годом. Более точные сведения о ценной галицко-русской рукописи можно найти в работе монаха Амфилохия: «Галицкое евангелие», Москва, 1880.

Кристонопольский апостол

Рукопись, отличающаяся высокой художественностью, была найдена в монастыре Кристополя, местечка Сокальского округа. Книга в 290 страниц написана на пергаменте красивой изящной киноварью. (Киноварь — красная краска, получаемая из сернистой ртути.) До 1940 года хранилась в архиве Львовского Ставропигиона, откуда была перенесена в Исторический Музей во Львове. Лучшее исследование об этом драгоценном памятнике Галицкой Руси принадлежит перу проф. Е. И. Калужняцкого: «Actus epistolaeque Apostolorum palaeoslovenicae ad fidem codicis Christianopolitani saeculo XI scripti». Вена, 1896. Ученый относит рукопись к XII-му столетию.

Слово о полку Игореве

Неизвестный по имени автор героического эпоса был воином галицкой дружины. Ясно и выразительно он говорит о Галиче, Карпатах, кн. Ярославе Осмомысле и его дочери Евфросинии Ярославне, муж которой Игорь Святославович повел свои полки на Дон, чтобы разгромить половцев (1185).

Удельную Русь постигла неудача. Сплоченное племя половцев разгромило русское воинство, и кн. Игорь Святославович попал в плен. Узнав об этом, горько заплакал великий князь Киевский Святослав Всеволодович. В его золотом слове, т.е. в призыве к князьям, заключается идея единства Русской земли от Карпат до Волги, от северной Немичи до Черного моря. Плач Ярославны, одной из красивейших лад Галича, считает критика жемчужиной древнейшей русской поэзии, как народной, так и художественной. Побег кн. Игоря Святославовича из плена от степняков воспринимается всей Русью захватывающим восторгом.

Высокие поэтические особенности древне-русского памятника привлекают к себе внимание поэтов, писателей и ученых. К лучшим работам галицких исследователей принадлежат: проф. Я. Ф. Головацкий, «Igor's Heereszug gegen die Polovczer» (Львов, 1853) и А. С. Петрушевич, «Слово о полку Игореве» (1887).

Митуса

Митуса (Митя, Димитрий) упоминается в летописи под 1240 годом в качестве певца, баяна, поэта на дворе галицко-волынского князя Даниила Романовича.

Несомненно, Митуса был выдающимся баяном, когда попал в историю, своим искусством прославлял князя и его дружину, зажигая в сердцах воинов пламень

мужества. За что прогневался на него кн. Даниил Романович, летописец ничего не говорит об этом.

Литература: Н. И. Костомаров, «Певец Митуса» (1862); Н. В. Водовозов, «Словутный певец Митуса» и «Слово о полку Игореве» (Москва, 1944).

Галицко-волынская летопись

Летопись начинается 1205 годом, годом смерти кн. Романа Мстиславовича, и доведена до 1292 года. Летописец высоко превозносит храбрость и мужество кн. Романа Мстиславовича, погибшего в бою с поляками, с восторгом прославляет ум и государственный смысл кн. Даниила Романовича.

Утвердившись окончательно на Галицком престоле (1235), Даниил стал постепенно присоединять к своему княжеству и другие русские земли (Подолье, Киев) и покорять себе другие народы (ятвягов, половцев на Пруте и Серете) и создал великую русскую державу. Но опасность второго татарского нашествия тревожила его, так что он согласился за обещанную папой Иннокентием IV королевскую корону и помощь против татар принять унию с Римом. Он и короновался в г. Дрогичине в 1255 г. королем Руси. Но папа обещанной помощи не послал, так что Даниил после нескольких поражении должен был с горечью подчиниться татарской орде.

Литература: А. С. Петрушевич: «Волынско-Галицкая летопись XIII века». Львов, 1871.

Петр Ратенский (ум. 1326)

Единственный писатель-галичанин княжеского периода. Истоки Раты — его родина. Предания о нем, как благочестивом иноке Петре, сохранились в Верхрате, Дворцах, Раве Русской и Великих Мостах.

Год рождения Петра относят к половине XIII-го века в княжение кн. Даниила Романовича. В 1308 г. кн. Юрий Львович направил монаха Петра в Константинополь, где патриарх возвел его в сан епископа и назначил митрополитом киевским.

Так как татары разрушили Киев до основ, Петр переселился во Владимир Суздальский и оттуда в Москву при великом князе Иване Даниловиче Калите. Как митрополит вся Руси, он был могущественным его помощником в собирании Русской земли.

Митр. Петр оставил два Послания, в которых призывал епископов, попов, диаконов и всех христиан к защите сожженной, истерзанной страданиями Руси, поверженной в рабство свирепыми монголами-татарами. Острыми словами он клеймил удельных князьков, постыдно холопствующих перед ордынскими ханами в дни всенародного бедствия, ввергшего Русь в безграничное отчаяние, жуткую безнадежность и мертвенное оцепенение. Перенесением митрополичьей кафедры в Москву он придает ей значение сердца всей Русской земли и столицы грядущего ее государственного возрождения.

Митр. Петр был равно же первым русским художником; его кисти принадлежит несколько икон. Умер в 1326 году. Он причислен к лику Русских святых. Рака с его телесными останками находится в алтаре Кремлевского Успенского собора. В продолжение веков туда шли паломники со всех концов Русской земли, не исключая

Галицкой, Буковинской и Закарпатской Руси. И мне посчастливилось быть у праха знаменитого земляка.

Литература: еп. Прохор, современник митр. Петра, «Житие митр. Петра», напечатанное в Харькове 1862 г., митр. Киприан: «Житие митр. Петра», митр. Димитрий Ростовский: «Минея-Четия», изд. в Москве 1855 г., Ф. И. Свистун: «Петр Ратенский», Львов, 1904, И. И. Гумецкий: «Великий сын Галича», СПб, 1909, В.В. Мавродин: «Образование русского национального государства», Москва, 1939.

II. ПЕРИОД НЕВОЛИ ПОЛЬСКИХ КОРОЛЕЙ (1340–1772)

В 1340 году Галицкую или Червонную Русь захватил польский король Казимир. Неволя продолжалась до 1772 года, т.е. до раздела Польши. Более полтора века Галицкая Русь не подавала никаких признаков жизни, и только в конце XVI ст. она начала подымать голову из-под своего могильного камня. Не легко ей это давалось. Все галицко-русское боярство и дворянство, желая задержать свои преимущества, постыдно перекечовало в польский табор. Воинствующее католичество всячески подавляло православную веру и русскую народность, верность которой сохранили только трудящиеся слои населения: мещанство и крестьянство. Очагами их духовной жизни сделались монастыри на Маняве, Рате, в Крехове, Уневе, Почаеве. Для отпора жестокого наступления на народные и культурные ценности объединялись более активные русские люди в братства, которые превращались в крепости русского духа. При них возникли книгопечатни, училища, приюты для школьной молодежи и больницы с убежищами для стариков и калек.

Одним из наиболее известных таких братств было Львовское братство при Успенском храме, так наз. Ставропигийское, получившее грамоту от Цареградского патриарха в 1585 г. Как известно, в период угнетения южного и западного русского населения в пределах шляхетской Польши, стремившейся ополячить и окатоличить его, единственным звеном единства и духовной и национальной связи русского народа севера и юга была православная церковь и церковные братства. Также и Львовское Успенское братство было крепостью православия и русской национальности вплоть до нашего столетия. В его книгопечатни печатал русский первопечатник Иван Федоров церковные книги и первый русский букварь, сохранившийся в единственном экземпляре (в библиотеке Гарвардского унив. в США). Из школы братства вышли многие русские деятели, как, например, Иов Борецкий, Киевский митрополит (1620), который в 1624 г. писал царю Михаилу Федоровичу об освобождении из польского гнета «российских единоутробных людей», Захария Копыстенский, Мелетий Смотрицкий, Иван Вишенский, гетман Сагайдачный и др.

Львовский Ставропигион (1586–1939)

Ставропигион — это братство русских мещан при Успенском храме во Львове, утвержденное грамотой Антиохийского патриарха Иоакима 1-го января 1586 года. Два года спустя эту грамоту закрепил за братством Цареградский патриарх Иеремия.

Львовское братство развернуло широкую деятельность посредством школы семи свободных искусств, типографии, наследницы книгопечатника Ивана Федорова, москвича по происхождению, больницы, приюта для старцев и преимущественно городской церкви. Она именно спасала русские души от гибели в польском море.

Из братской школы вышло много светлых на всю Русь людей. Во Львове появилась первая на Галицкой Руси печатная книга (1574) «Апостол». Затем типография напечатала множество книг церковного, полемического, научного и беллетристического содержания, которые распространялись не только в пределах Карпатской Руси, но и по всей Русской земле. Ставропигион имел оживленные сношения с Острогом, Почаевом, Киевом, Могилевом, Вильной, Москвой, Афоном, Константинополем и Антиохией.

Из богатой литературы, посвященной Львовскому Ставропигиону к важнейшим работам принадлежат: Д. И. Зубрицкий: «Летопись Львовского Ставропигийского Братства», Москва, 1850; А. С. Петрушевич: «Акты Ставропигийской церкви», Львов, 1874; И. И. Шараневич: «Юбилейное издание в память 300-летия Ставропигийского Братства», Львов, 1886; В. Милькович: «Monumenta confraternitatis Stauropigiānae», Львов, 1895; А. С. Крыловский: «Львовское Ставропигиальное Братство», Киев, 1904; А. В. Копыстьянский: «Материалы Львовского Ставропигиона», Львов, 1936; В. Р. Ваврик: «Члены Ставропигиона за 350 лет», Львов, 1937; Его же: «Кончина Ставропигиона», Львов, 1945.

Первая русская грамматика

Автором первой русской грамматики был митрополит Арсений, грек по происхождению. В предисловии сказано, что её составили ученики-спудеи училища под заглавием «Адельфотес, грамматика доброглаголиваго еллино-словенского языка совершенного искусства осми частей слова ко наказанию многоименитому Российскому роду». Львов, 1591.

На первой странице помещен греческий, на второй русский текст. Грамматика разделена на четыре части: орфографию, просодию, этимологию и синтаксис. Она была основным пособием в братской школе.

Литература: Я. Ф. Головацкий: «Порядок школьный или Устав Ставропигийской греко-русской школы». Львов, 1863.

Львовская летопись

Ценный документ по истории Галицкой Руси начинается 1498-ым годом. Независимый по имени летописец подает справки о налетах татар и турок на Галицкую Русь, о боях с ними у Сокаля, Рогатина и Галича.

Автор говорит о пожаре гор. Ярослава, о насильственном навязывании унии католическим духовенством и шляхтою, о казни козака Ивана Подковы на львовском рынке в 1578 г. и, наконец, о выступлении гетмана Богдана Хмельницкого в 1648 году.

Летописец — пламенный русский патриот. Он остро осуждает польских фанатиков и берет в защиту восставших Козаков и крестьян за свою веру и народность.

Литература: А. С. Петрушевич: «Львовская летопись». Львов, 1867.

Иоанн Федоров
(1520–1583)

Этот по сей день нерозгаданный дьякон Гостунского монастыря, вероятно москвич, вошел в историю русской культуры, как величайший деятель XVI-го столетия. Родился около 1520-го года. Своим подвигом, исполненным могучей творческой страстью и трагизмом, укреплял единство Великой, Белой и Малой Руси, как родственное культурное целое.

Типограф Иоанн Федоров имел предшественников в лице Фиоля Швайпольта, который в 1491 г. напечатал в Кракове кириллицей «Октоих» и «Триодь», и в лице Георгия Скорины из Полоцка, напечатавшего «Библию» (Прага, 1517) и «Апостол» (Вильна, 1525). Иоанн Федоров был вполне общерусским печатником, что подтверждают его издания: «Апостол» (Москва, 1564), «Учительное евангелие» (Заблудово, 1569), «Апостол» (Львов, 1574), «Библия» (Острог, 1581).

Следует упомянуть об интереснейшем издании Иоанном Федоровым «Букваря», напечатанного во Львове в 1574 году, ценнейшего документа XVI столетия. Характерно отметить, что Федоров свой труд, найденный во второй половине нашего столетия, посвятил «возлюбленному, честному, христианскому русскому народу», имея в виду местное русское население Львова, среди которого он получил возможность продолжать свое любимое занятие — печатание русских книг.

Появление московского печатника во Львове было истинным счастьем для Галицкой Руси. С тех пор город кн. Льва Даниловича начинает играть роль важного культурного просветительского центра Прикарпатья.

Иоанн Федоров умер во Львове 1583 года, и был похоронен в ограде Онуфриевского монастыря. Могила не сохранилась. Безвозвратно также пропала плита с надгробной надписью на ней.

Литература о Федорове обильна. Она собрана в труде С. Ю. Бендасюка: «Общерусский первопечатник Иван Федоров» (Львов, 1935). Е. Л. Немировский: «Возникновение книгопечатания в Москве. Иван Федоров». Москва, 1964. В. С. Люблинский: «На заре книгопечатания. Ленинград, 1959.

А. А. Сидоров произвел сильное впечатление опубликованием первого учебника по русской грамматике, будто-бы составленного Иоанном Федоровым (Львов, 1574). Эту сенсационную публикацию необходимо подвергнуть тщательной проверке, ибо в архиве Львовского Ставропигиона, где полностью сохранилась первая книга-альбом братчиков, все грамоты патриархов, королей и царей, издания Иоанна Федорова, грамматика отсутствует. Не найден ни один ее лист в пределах Карпатской Руси. Сам Иоанн Федоров ни единым словом о ней не упоминает. Не отмечена она в источниках посторонних издателей. Как чудо, один экземпляр внезапно появился на чужбине (Harvard. Univ. USA).

Пересторога

Неизвестный автор ставит своей целью предостеречь своих соотечественников перед насилием польского духовенства и шляхты по отношению к русской народности, вере и заветам.

Это важный документ религиозного, политического и полемического содержания против брестской унии 1596 года и её последствий. Написан в 1605 году.

Пламенный защитник восточной, православной церкви с грустью и болью сердца говорит об упадке галицко-русского княжества, об уничтожении русских книг фанатиками доминиканцами, об отсутствии просвещения на Галицкой Руси и о произволе разнузданной шляхты над русским населением.

Литература: А. С. Петрушевич: «Пересторога». Львов, 1867; В. Завиткевич: «Палинодия». Варшава, 1883; К. Студийский: «Пересторога — русский памятник початку XVII віку». Львов, 1895; М. Возняк: «Про авторство Перестороги». Львов. 1940.

Иоанн Вишенский (1550–1635)

Родом из Вишни Львовской области. Родился около 1550 г. Монах аскет, знаток народных обычаев, обрядов и церковнославянского языка. Иоанн любил путешествовать, некоторое время пребывал в Манявском ските у Иова Княгиницкого, игумена, аскета и противника унии.

На Афоне строгий отшельник Иоанн велел себя заживо похоронить в пещере на крутом берегу Эгейского моря, откуда беспощадно порицал вдохновителей унии: Михаила Рогозу, митрополита киевского и галицкого, Ипатия Потия, епископа брестского, и Кирилла Терлецкого, епископа луцкого, изменивших православной вере. Они бросили родной народ на произвол судьбы и стали польскими феодалами ради личных выгод, роскоши и разврата.

Афонский анахорет написал около 20-ти ярких посланий, которые отличаются живым, образным, увлекательным, своеобразным, патриотическим словом, сильным слогом, остроумной диалектикой и глубокой болью за судьбу народа Юго-западной Руси. Папу с легионом иезуитов и доминиканцев он подвергает острой критике в «Обличении диавола-миродержца» и отступников от веры предков немилосердно бичует в «Послании к митрополитам и епископам, принявшим унию».

В посланиях Иоанна Вишенского преобладает крепкий слог, который производил сильное впечатление на простой народ и низшее духовенство. Скончался в 1625 году.

Литература: А. Н. Пыпин: «История славянских литератур». СПб, 1882; Иван Франко: «Іван Вишенський і його твори». Львов, 1895. И. П. Ерёмин: «Іван Вишенський: Твори». Киев, 1959.

Иов Железо (1550–1651)

Иов Железо родился в крестьянской семье на Карпатском Покутье в 1550 г. Был строгим аскетом рядом с Иовом Княгиницким, игуменом Манявского скита, и Иоанном из Вишни. Отвергал унию в беседах и поучениях.

Из Покутья перекочевал Иов Железо на Воынь. Более 20-ти лет был настоятелем Дубенского монастыря, около 1618 года перешел в Почаевскую обитель, где выдолбил себе в скале пещеру. Там и умер, прожив 101 год. Он причислен к лику

преподобных Почаевской Лавры. Оставил автобиографию п. з. «Книга Иова Железа, игумена Почаевского, его рукою писанная».

Литература: П. Н. Батюшков: «Волянь». 1891; Т. Теодорович: «Почаевская лавра». Варшава, 1930; К. Зноско: «Житие Иова, игумена Почаевского». Варшава, 1932.

Иов Борецкии (1560–1631)

Родился около 1560 года в Борче Перемышльского уезда в семье зажиточного мещанина Матвея. Учился в заграничных коллегиях, где изучил латинский и греческий языки. Вернувшись на родину, стал преподавателем и ректором братской еллино-латино-словенской школы во Львове.

В Киеве был рукоположен в священники. С 1615 г. был первым ректором Киево-братской школы. В 1619 г. он и его жена приняли монашество. Иов был избран игуменом Михайловского монастыря в Киеве. Год спустя он занял кафедру киевского и галицкого митрополита, при содействии гетмана Петра Конашевича Сагайдачного.

Митрополит Иов Борецкий был отличным знатоком святоотеческих творений. Славился благочестием, благотворительностью и ученостью, а равно и своей пламенной защитой православия против унии. Написал несколько замечательных полемических трудов: «Диалог о православной вере»; Острог, 1606; «Сетование о благочестии» (1628) — наставления православным, как держать себя во время гонений; «Апология», Киев, 1628, — уничтожение апологии перебежчика Мелетия Смотрицкого.

Литература: И. И. Малышевский: «Западная Русь в борьбе за веру и народность». Москва, 1903.

Захария Копыстенский (ум. 1627)

Род Копыстенских (Копыстинских, Копыстьянских) происходит из Галицкой Руси, села Копыстно Добромильского уезда. Михаил Копыстенский герба Лелива был Перемышльским епископом (1591–1610) и, вместе с Гедеоном, епископом львовским, и Ставропигальным Братством отверг Брестскую унию (1596). Адриан Вл. Копыстьянский (1883–1938) был видным историком.

О происхождении Захарии Копыстенского нет точных данных. Известно только, что учился и учительствовал во Львовской братской школе и вращался в кругу ученых Елисея Плетенецкого, Иова Борецкого, Исаии Копинского, Лаврентия Зизания Тустановского, Кирилла Ставровецкого, Степана Зизания Тустановского, Памвы Берынды. Встречался также с отшельниками Иоанном Вишенским и Иовом Княгинициком.

В 1616 г. Захария перешел в Киев, где издал под псевдонимом Азария «Книгу о вере» (1619) и написал талантливый полемический труд п. з. «Палинодия» (1622) против унии. Скончался в 1627 году.

Литература: Б. З. Завипихевич: «Палинодия Захарии Копыстенского и ее место в истории западно-русской полемики XVI и XVII вв.» Варшава, 1883.

Памва-Павел Берында
(ум. 1632 г.)

Прибыл во Львов из Молдавии и поступил в братскую школу. Кроме школьных уроков, занимался страстно типографским делом. По поручению еп. Гедеона Балабана исправлял книги, печатаемые в Стратине и Крылосе возле Галича.

Берында охотно изучал литературу, сам сочинял стихи и 30 лет составлял по труду Лаврентия Зизания словарь «Лексикон словеноросский и имен толкование» (Киев, 1627). Берында сделался крупным ученым. Его работы отличаются обильной начитанностью и глубокой эрудицией. Год его рождения неизвестен, скончался в Киеве, как «протосингел от Иерусалимского патриаршего престола и архитипограф Росския церкви» в 1632 году.

Литература: А. С. Петрушевич: «Dissertatio de microrussicis versionibus sacrae scripturae» (Львов, 1888).

Стефан Яворский
(1658–1722)

Деревня Явора возле Турки на Стрые — родина Стефана в бойковских Карпатах. Родители его, потомки галицких дворян, в смуту унии переселились из Галицкой Руси в Красиловку возле Нежина. Стефан родился в 1658 г., учился во Львовской школе и высшее образование получил в заграничных коллегиях, для чего должен был выдавать себя за католика.

С глубоким знанием древних классических языков и литературы и философии Стефан Яворский возвратился на родину. На некоторое время он задержался в еллино-латино-словенской школе во Львове, затем переселился в Киев. Тут постригся в монахи и в продолжение трех лет преподавал в Академии риторику, философию, поэтику и богословие.

На похоронах Елисея Плетенецкого в Москве 1700 года Стефан Яворский обратил на себя внимание царя Петра Великого, который постарался о назначении его на Рязанскую митрополию. После смерти патриарха Адриана, митрополит Стефан стал местоблюстителем патриаршего престола. В начале он поддерживал царя и его реформы, затем остыл к нему и очутился в оппозиции. Значение его пало.

Митрополит Стефан был знаменитым проповедником, ученым и писателем. Латынь он изучил до такой степени, что свободно пользовался ею при составлении стихов, од, эллегий. Писал и по-польски. Из русских сочинений лучшими являются его проповеди и большой трактат «Камень веры» в защиту православия против протестантизма и косвенно против реформ Петра.

Литература: Ф. А. Терновский: «Стефан Яворский» (Москва, 1862); Н. С. Тихонравов: «Московские вольнодумцы и Стефан Яворский» (Москва, 1863); И. А. Чистович: «Неизданные проповеди Стефана Яворского» (СПб, 1867) и Ю. Ф. Самарин: «Анализ деятельности Стефана Яворского» (Москва, 1880).

* * *

Таковы скромные итоги галицко-русской словесности в польской неволе. Шляхта за всякую цену старалась задавить Русь. Дошло до того, что обсуждала в сейме закон «Projekt na zniszczenie Rusi» (1717). Ключи от церквей нашлись в руках Зельманов и Рахманов.

Народ, однако, жил и творил. Распевались еще былины про русских князей и богатырей: Романа, Дюка Степановича. Распевались колядки, щедривки, гаивки, обжинки и свадебные песни о Ладе, Дажьбоге. Лирники занесли в Карпаты думы про Сагайдачного, Байду, Ничая, Хмельницкого, Богуславку и Бондаривну. К ним присоединились песни про Довбуша. В особый цикл начали складываться коломыйки.

III. ПЕРИОД АВСТРО-ПОЛЬСКОЙ НЕВОЛИ (1772–1939)

В 1772 г. произошел раздел Польши. Червонную Русь (Russia rubra) захватила Австрия. В продолжение своего 146-летнего владычества она не обеспечила за Русинами ни автономии, ни высшей школы, ни гражданских прав. Вся власть находилась в руках польской шляхты.

В 1848 г. занялась Заря возрождения Галицкой Руси. Зажглись очаги просвещения, с падением панщины ожила русская стихия. Движение русских войск в 1849 г. в Венгрию через Карпаты и обратно всколыхнуло народные массы. Это напугало польскую шляхту. Она договорилась с Австрией, и на Русь пошла страшная травля с обеих сторон.

На процессе Ольги Грабарь и свящ. Иоанна Наумовича в 1882 году выяснилось, что Австрия и Польша одинаково готовят гибель Галицкой Руси. Весною 1897 года галицкий наместник граф Бадени залил кровью всю Галицкую Русь во время выборов депутатов в австрийский парламент: десятки кретьян были убиты, сотни были тяжело ранены, а тысячи заключены в тюрьмы. В 1907 г. в Горуцке Дрогобычского уезда австрийские жандармы застрелили в день выборов 5 крестьян, а в 1912 г. были полицией арестованы два журналиста, С. Ю. Бендасюк и В. А. Колдра, вместе с двумя православными священниками, И. Ф. Гудимой и М. Т. Сандовичем, которые просидели во львовской тюрьме два года.

В 1914 г., когда вспыхнула война между Австро-Венгрией и Россией, Галицкая Русь превратилась в застенек беспощадного разбоя, террора и произвола, массовых расстрелов, экзекуций на виселицах и арестов в концлагерях в Терезине и Талергофе. Военный трибунал в Вене приговорил 22 видных галицко-русских деятелей на смерть через повешение.

Осенью 1918 г. распалась Австрия, пришла шляхетская Польша, которая в продолжение 20-ти лет всячески старалась стереть Русь с лица земли, но сама очутилась под немецким железным сапогом.

* * *

В период австрийской неволи Галицкая Русь сумела выбрать себе в 1774 г. Барбареум, т.е. духовную семинарию, из которой выходили доктора богословия. В 1784 г. император Иосиф II открыл во Львове университет, в котором отличились А. Ангелович, М. Гриневецкий, Михаил Гарасевич, Федор Захариясевич, Иван Земанчик, Петр Лодий. В 1848 г. на кафедру русского языка и литературы был назначен Я. Ф. Головацкий.

В период шляхетской Польши 1919-1939 годов продолжали трудиться на поприще галицко-русской литературы те, которые начали свою деятельность еще при Австрии: проф. Т. И. Мышковский, Д. А. Марков, Ю. А. Яворский, Н. П. Глебовицкий, С. Ю. Бендасюк, М. Ф. Глушкевич, А. В. Копыстьянский, речь о которых впереди.

Михаил Савватьевич Гарасевич (1763–1836)

Это имя должно быть отмечено первым на заре возрождения Галицкой Руси, захваченной Австрией.

Михаил Гарасевич родился в Яхторове, селе Золочевского уезда. Среднее училище окончил в Золочеве, философию во Львове, а богословский факультет в Вене, как воспитанник Барбареум. С дипломом доктора вернулся во Львов. Дважды был проректором университета. За верность Габсбургской династии, во время похода Наполеона на Россию и польской смуты, был награжден императором Францем I титулом барона Новой звезды (Baron von Neustern).

Из работ Михаила Гарасевича, написанных латынью, для Галицкой Руси имеют значение: «De metropolita Haliciensis ritus graeci in Russia minori» (Вена, 1789) и «Annales ecclesiae ruthenae». Напечатано только в 1863 г. во Львове.

Литература: Д. И. Зубрицкий: «Necrolog des Michaels Harasiewicz». Вена, 1886.

Иоанн Любич Могильницкий (1777–1831)

Клирошанин Перемышльской епархии. В 1816 году основал в Перемышле просветительное общество, которое должно было распространять в народе полезные книжки, особенно учебники для начальных училищ. В 1813 г. составил опыт грамматики галицко-русского наречия.

Литература: Арабажин: «Галицко-русское литературно-общественное движение». «Словарь Ефрона-Брокгауза», 1892, т. 7.

Денис Иванович Зубрицкий
(1777–1862)

Потомок галицко-русского дворянства. Предки его происходили из Зубрицы возле Турки в Карпатах и пользовались гербом Венява. Учился во Львове. Рано стал работать в архивах. Древние грамоты, летописи и народные песни вывели его из польского тупика, и на его долю пала честь быть первым сознательным этнографом и историком Галицкой Руси.

Денис Зубрицкий первый обратил внимание на глубокое содержание и красоту народных песен в статье «Uber galizische Volksliedern (Pilger von Lemberg, 1821). Второй его этнографической публикацией надо считать: «Die Gränzen zwischen der russinischen und polnischen Nation in Galizien» (Львов, 1849).

Огромное значение имеют исторические исследования Дениса Зубрицкого. Отметим только главнейшие из них:

- 1) Die gr. kath. Stauropigialkirche und das mit ihr vereinigte Institut. Вена, 1830.
- 2) Historyczne badania o drukarniach ruskich. Львов, 1836.
- 3) Учебные и лит. заведения во Львове. Москва, 1841.
- 4) Kronika miasta Lwowa. Львов, 1849.
- 5) Повесть временных лет Червонной Руси. Москва, 1844.
- 6) Летопись Львовского Ставропигийского Братства. Москва, 1850.
- 7) Начало уни. Москва, 1850.
- 8) История галицко-русского княжества, с родословной картиной русских князей, галицких в особенности. Львов, 1852-1855.
- 9) Галицкая Русь в XVI ст. Москва, 1862.

Денис Зубрицкий был членом и сениором Ставропигийского Института, хранителем городского архива во Львове, членом киевской комиссии для разбора древних актов Общества истории и древностей русских при императорской Академии наук, а также Краковского общества наук.

Литература: Я. Ф. Головацкий: Д. И. Зубрицкий. Львов, 1802; М. Тершаковец: Галицко-руске літ. відроджене. Львов, 1908; Ф. Ф. Аристов: Карпато-русские писатели. Москва, 1916; М. И. Марченко: Українська історіографія. Киев, 1959.

Иосиф Васильевич Левицкий
(1801–1860)

Родился в Баранчицах Самборского уезда. Среднее училище окончил в Самборе, высшее в Вене, как воспитанник Барбареум. Всю жизнь приходским священником прожил в Шкле Яворовского уезда. Он — поэт, делал переводы стихотворений Шиллера и Гёте. Из его критических работ заслуживают внимания: «Grammatik der ruthenischen oder kleinrussischen Sprache». Перемышль, 1834, «Доля галицко-русского языка». Варшава, 1843, «Мысли о словесности галицко-русской». Вена, 1852.

Литература: «Временник». Научно-литературные записки Львовского Ставропигийского Института. Львов, 1899.

Иосиф Петрович Лозинский
(1807–1889)

Настоятель прихода в Радохонцах Перемышльского уезда. В 1848 г. принимал участие в соборе русских ученых во Львове. Был депутатом галицкого сейма. Он — этнограф, филолог и писатель; его труды по этнографии: «*Ruskoje wesile*» (Перемышль, 1835), по филологии: «*Das Schicksal der galizisch-russischen Sprache*» (Львов, 1846) и «*Gramatyka jezyka ruskie-go*» (Львов, 1846), по беллетристике повести: «Парашка» (1852), «Вечерницы» (1865), «Корчма» (1877).

Литература: О. Маковой: Три рускі граматики (1910).

Антоний Михайлович Добрянский
(1810–1877)

Родился в Бунове Яворовского уезда. Учился в Яворове и Львове. Богословский факультет окончил в Вене. Был воспитанником Барбареум. Усердно знакомился с трудами русских историков, особенно Карамзина и Бантыша-Каменского. После окончания богословских наук, получил приход в Баляве и одновременно место преподавателя в Перемышльской духовной семинарии. Был избран депутатом Галицкого сейма, где произнес несколько дельных речей в защиту Галицкой Руси. Он преимущественно историк, и написал «Крещение Руси» (1846) и большую монографию «История епископов Перемышльской, Сяноцкой и Самборской епархий» (1893). Записки его, очень ценные для Перемышльской Руси, хранятся в Историческом Музее во Львове.

Литература: Б. А. Дедицкий: Антоний Добрянский, его жизнь и деятельность. Львов, 1881.

Николай Леонтьевич Устианович
(1811–1885)

Сын мещанина г. Николаева на Днестре. Гимназию и университет окончил во Львове. Исполнял должность приходского священника в Славске Стрыйского уезда и в Сучаве на Буковине. Был одним из организаторов собора русских ученых во Львове 1848 года. Некоторое время он состоял редактором «Галичорусского Вестника».

На литературном поприще выступил Николай Устианович как романтик. Первой его пробой была элегия «Слеза на гроб Михаила Гарасевича» (1836). Сборник «Поэзии» (1860) был принят галицкой общественностью весьма сочувственно. В стихотворении «Моим друзьям» Устианович призывает её к единству и согласию на началах общерусской идеи.

Глубоким патриотическим чувством отличаются его речи, произнесенные на соборе русских ученых и в сейме. Всё же славу писателя он приобрел повестями из жизни карпатского простонародия «Месть верховинца» (1849) и «Страстный четверг» (1852).

Литература: Б. А. Дедицкий: Поэзии Николая Устиановича» (Львов, 1860); Е. Огоновский: История литературы русской» (Львов, 1889).

Антоний Любич Могильницкий
(1811–1873)

Родился в Подгорцах Калушского уезда. Учился на Буковине и Закарпатской Руси. Богословский факультет окончил во Львовском университете. Трудился в качестве приходского священника на Стрыйщине, Калушине и Станиславовщине. Состоял депутатом Галицкого сейма и Венского парламента.

В свое время две поэмы Антония Могильницкого были весьма популярны: «Русин-вояк» (1849) и «Скит Манявский» (1852). Кроме сего, он написал две повести: «Конгруа о. Жегаловига» и «Повесть старого Саввы с Подгорья». Особым изданием вышли «Речи в сейме и парламенте».

Литература: А Торонский «А. Л. Могильницкий» (1868); Е. Огоновский: «История литературы русской» (1889).

Михаил Иванович Малиновский
(1812–1894)

Сын земледельца в Новоселках Перемышлянского уезда. Гимназию окончил в Бережанах, философию во Львове, а богословский факультет в Вене. Был воспитанником Барбареум. Возвратившись на родину, преподавал закон божий во львовских гимназиях. В соборе св. Георгия достиг клирошанского сана. Состоял депутатом Галицкого сейма.

Михаил Малиновский обладал глубоким научным знанием и образованием. Латынью составил «*Annales ecclesiae ruthenae*» (Львов, 1862), по-немецки написал «*Kirchen- und Staatssatzungen des gr. kath. Ritus*» (1864), по-русски «Языческое верование Славян и Русинов» (1867).

Литература: «Временник» (Львов, 1867).

Русская Троица
(1834–1837)

Три студента богословского факультета Львовского университета, Маркиан Семенович Шашкевич, Иван Николаевич Вагилевич и Яков Федорович Головацкий, осознали себя сынами Руси и приняли древнеславянские имена: Руслан, Далибор и Ярослав. Они сказали во всеуслышание: как на небе Бог в Троице единой, так на земле Русь в троице единая: Великая, Малая и Белая Русь — одна Русская земля.

Троица студентов вышла из русских деревень Прикарпатья. Почувствовав русскую почву под своими ногами, энтузиасты твердо решили трудиться в пользу родного племени, оторванного от великого русского народа и изнывавшего в тяжелом ярме польской шляхты. Первый рукописный свой опыт они назвали «Руси сын» (Русин), затем «Зоря», которая должна была рассеивать мрак над Галицкой Русью. Издание, однако, не осуществилось, ибо подверглось запрещению административным порядком в 1834 году. Всё же зачинщики не покорились и не сдались. Они придумали новое название: «Русалка Днестровая». Это общий труд Шашкевича, Вагилевича и Головацкого.

Руслан предпослал альманаху трогательное предисловие: «судилось нам быть последними». Он поместил несколько своих стихов рядом с переводами чешских

и сербских народных песен, новеллу «Олена» и рецензию на «Ruskoje wesile» И. Лозинского, причем осудил латинский алфавит в русской письменности.

Далибор указал на значение русских народных песен и привел тексты колядок, гаивок, ладканий и думок из разных местностей Галицкой Руси, а также поместил две баллады, написанные им под влиянием романтической поэзии Адама Мицкевича.

Ярослав снабдил сборник своим оригинальным стихотворением и переводом двух народных сербских песен и опубликовал русские и славянские рукописи из архива Василианского монастыря во Львове. Благодаря его настойчивости и энергии первый галицко-русский альманах увидел свет в 1837 году в Будапеште, что и есть его особенной заслугой.

Маркиан Семенович Шашкевич (1811–1843)

Родился в с. Подлысье Золочевского уезда. Учился в Золочеве, Бережанах и Львове. Как студент богословского факультета отличался живым темпераментом, скоро подружился с Я. Ф. Головацким и И. Н. Вагилевичем. В 1837 г. окончил университет и исполнял должность душпаствыря в Гумнисках, Нестаничах и Новоселках, которые входили в состав Каменкабургского уезда. Умер на 32-ом году жизни. Из Новоселок тленные его останки были перевезены на Лычаковское кладбище во Львове. На могиле отлит прекрасный памятник.

Литературное наследие Маркиана Шашкевича заключается в лирических стихотворениях: «Веснівка», «Підлисе», «Лиха доля», «Розпука», «Згадка», «Нещастний», «Болеслав Крит воустий під Галичем», «Бандурист». Удачно передавал своими словами в форме парафраз псалмы Давида. В одной из них подчеркнул: «Вирвеш мі очі і душу ми вирвеш, а не возьмеш милості і віри не возьмеш, бо серце мі русске тай віра русска».

Новелла «Олена» приурочена к периоду карпатских опришков, мстителей барщинных угнетателей галицкого населения.

Следует отметить, что Шашкевич, как и остальные члены кружка «Русская троица» (Головацкий и Вагилевич), свой галицкий язык и литературу, а равно и свой народ называли русским, себя называли русинами, русскими и свою страну Галичиной, Галицкой Русью. В произведениях Шашкевича нет выражений «украинец», «украинский», а только «русин», «русский», «русский». Так, например, его национальное кредо:

*Руска мати нас родила,
Руска мати нас любила —
Чому ж мова ей не мила?
Чом ся нев стыдати маем,
Чом чужую полюбляем?*

Литература: Я. Ф. Головацкий: «Воспоминание о М. Шашкевиче и И. Вагилевиче» (1885); В. Козловский: «Житъе и значенъе М. Шашкевича» (1886); Е. Огоновский: «История литературы русской» (1889); К. Студийский: «Гене́за поетичних теорів Маркгана Шашкевича» (1910), «Писания Маркіана Шашкевича» (1912).

Иван Николаевич Вагилевич
(1811–1866)

Родился в Карпатах в с. Ясинье Стрыйского уезда. Учился в Бучаче, Станиславове и Львове. Окончил Львовский университет. Способный, начитанный романтик прожил бурную молодость. Став священником, бросил приход и примкнул к польским повстанцам в 1845 году. Польские магнаты сделали его редактором газеты «Dziennik ruski», которая на 9-ом номере закончила свое существование.

Осужденный церковным начальством, Вагилевич перешел в протестантизм. После крушения польского восстания, он очутился в тяжелом положении. Умер в крайней бедности.

Скоро потеряла Галицкая Русь своего талантливого сына; только в студенческие годы он служил ей верно. Вместе с Головацким и Шашкевичем он составил альманах, в котором с восторгом говорил о народных песнях, написал две баллады «Мадей» и «Жулин и Калина». Этнографические его исследования появлялись на чешском языке: «Rozhorecke jeskyně», «Nuculove», «Vojkove». В это время он живо интересовался древне-русской литературой, особенно «Словом о полку Игореве», и собрал большой материал о демонологии.

Из польских трудов И. Вагилевича заслуживают внимания: «Pogrzeb i Slowian», «Berda w Uryczu», «Monastyr Skit w Maniawie», «Peczutki Lwowa» и «Gramatyka języka mało-ruskiego». Много ценных работ осталось в рукописях.

Литература: Я. Ф. Головацкий: «Судьба одного галицко-русского ученого» (1883); Е. Огоновский: «История литературы русской» (1889); В. Коцовский: «Иван Вагилевич» (1884); Ф. И. Свистун: «Любовные приключения Ивана Вагилевича» (1908); В. Р. Ваврик: «Жизнь и деятельность И. Н. Далибор-Вагилевича» (1934).

Яков Федорович Головацкий
(1814–1888)

Родился в с. Чепели Бродовского уезда, где не было ни одного поляка. Грамоте научился дома. Среднее и высшее образование прошел во Львове. Непродолжительное время был деревенским священником, с 1848 года профессором русского языка и литературы во Львовском университете в продолжение 20 лет.

Всю жизнь Яков Головацкий придерживался правила: познай себя, будет с тебя! Став духовным руководителем Галицкой Руси, он проявил сильный характер и выдержку в борьбе с польским насилием в крае. Ни придирки, ни преследования, ни лишение даже кафедры не заставили его согнуться перед наместником Галичины гр. Агенором Голуховским. Он переселился в Россию, где продолжал ученую работу.

Яков Федорович оставил громадное литературное наследие. Он — поэт, филолог, этнограф, библиограф и публицист. В стихотворении «Речка» олицетворена Галицкая Русь. Несмотря на преграды речка стремится к морю. Филологические труды преимущественно касаются Галицкой Руси. Из них главнейшие: «Росправа о языке южно-русском» (1849), «Три вступительные преподавания о русской словесности» (1849), «Исторический очерк основания Галицко-русской Матицы» (1850), «Über Igors Heereszug gegen die Polowcer» (1853), «Начало и действие Львовского

Ставропигийского Братства (1860), «Порядок школьный или Устав Ставропигийской школы» (1863), «Несколько слов о Библии Скорины» (1865), «Памятники дипломатического и судебно-делового языка русского в Галицко-Волынском княжестве» (1868), «Sweipolt Fiol und seine kyrillische Buchdruckerei in Krakau» (1876), «К истории галицко-русской письменности» (1883).

Большие заслуги Якова Головацкого в области этнографии, куда следует отнести труды: «Великая Хорватия или Карпатская Русь» (1841), «Cesta po Halické a Uhorske Rusi» (1842), «О памятниках русской старины в Галичине и Буковине» (1871), «Этнографическая карта русского народонаселения в Галичине, Угрии и Буковине» (1876), «Народные песни Галицкой и Угорской Руси» (1878), «Географический словарь западно- и югославянских земель» (1884), «Черты домашнего быта русских дворян на Подляшье» (1888).

Из публицистических работ Я. Ф. Головацкого две имеют особенное значение: «Über die Zustände der Russinen in Galizien» (1846) и «Ruthenische Sprach- und Schriftfrage in Galizien» (1861), написанные в защиту Галицкой Руси и ее языка.

Литература: Я. Ф. Головацкий: «Пережитое и перестраданное. Воспоминания» (1885); А. Н. Пыпин: «История славянских литератур» (1879) и «История русской этнографии» (1890); А. А. Потебня: «Я. Ф. Головацкий. Народные песни Галицкой и Угорской Руси» (1878); Е. Огоновский: «История литературы русской» (1889); В. И. Ягич: «История славянской филологии» (1910); Ф. Ф. Аристов: «Карпато-русские писатели» (1916); В. Р. Ваврик: «Я. Ф. Головацкий и его значение в галицко-русской словесности» (1925).

Антоний Степанович Петрушевич (1821–1913)

Имя Антония Степановича Петрушевича — одно из славнейших в Прикарпатской Руси. Он родился в с. Добряны Стрыйского уезда. Учился в Стрые и Львове. Как студент богословия и нотари при митрополите, работал в архивах и библиотеках. На соборе русских ученых возглавлял историческую секцию.

Антоний Степанович Петрушевич оставил множество научных трудов по истории, филологии, словесности, этнографии, за которые удостоился членства Русского археологического общества в Москве, Славянского общества в Киеве, Общества истории и древностей в Одессе, Академии наук в Бухаресте и всех галицко-русских просветительных учреждений. Был доктором Киевского университета. Из его трудов отметим только главные: Русь и Польша (1849), Истукан, открытый в Збруче (1851), Было ли два Галича (1865), Львовская летопись (1867), Волынско-галицкая летопись (1872), Казнь Ивана Подковы (1875), Акты Ставропигийского Братства (1879), О подложных старочешских памятниках (1879), Слово о полку Игореве (1887) и шеститомник «Сводная галицко-русская летопись» (1874–1897).

А. С. Петрушевич собрал богатейший запас рукописей и книг для митрополичьей библиотеки и Русского Народного Дома во Львове. Множество материалов он пожертвовал Русской Академии Наук в СПб.

Литература: Сборник Галицко-русской Матицы (1887); Ф. Ф. Аристов: Карпато-русские писатели (1916).

Иоанн Николаевич Гушалевич
(1823–1903)

Сын крестьян с. Паушевка Залещицкого уезда. Порядки панщины оставили в его памяти глубокий след. Грамоте научился у дьячка. Учился в Бучаче. Богословский факультет окончил во Львовском университете. Одновременно прошел философский факультет. Состоял преподавателем галицко-русского наречия во львовских гимназиях. Был депутатом Галицкого сейма и австрийского парламента.

Гушалевич — поэт и драматург. Многие его стихотворения стали народными и положены на ноты. Они вышли особыми сборниками: Цветы из-над Днестрянской левады (1852) и Галицкие отголоски (1881). У него несколько поэм и большая повесть в стихах: Гальшка Острожская (1883).

Драма «Подгоряне» (1879), весьма популярная в народе, была переведена на русский литературный язык. Удачной вышла и вторая драма «Сельские пленнопоты» (1880).

Литература: Ф. Ф. Аристов: Карпато-русские писатели (1916).

Василии Степанович Ильницкий
(1823–1891)

Окончил богословие, но предпочел учительское поприще; был директором гимназии во Львове. Составил «Записки русского путешественника», писал бытовые и исторические повести: «Володарь, князь перемышльский», «Звенигород» и другие. Трагедия «Настася», которую галицкие бояре сожгли, как чаровницу, в свое время была довольно популярной.

Литература: Е. Огоновский: История литературы русской (1889).

Василии Дамьянович Ковальский
(1826–1911)

Сын солдата, принимавшего участие в наполеоновских битвах. Родился в Бродах, где окончил среднее училище. После окончания богословского факультета всецело посвятил себя юридическим наукам. Был сениором Львовского Стравропигийского Института, депутатом Галицкого сейма и Венского парламента. По службе дошел до президента сената верховного суда в Вене.

Всё, что написал, проникнуто горячей любовью к народу. «Букварь для детей», «Русская читанка», «Повесть молодого Русина», «Дорога до счастья» и мелодрама «Пьяница» (1662).

Литература: «Временник» (1912).

Иоанн Григорьевич Наумович
(1826–1891)

Сын учителя начального училища. Родился 26-го января 1826 года в Козлове Каменка-Бугского уезда. Учился в Буске у отца. Гимназию и университет окончил во Львове. В молодости увлекался идеей польских повстанцев и старался привлекать русских крестьян в ряды польского легиона. И те же крестьяне выбили из его головы затею польской шляхты.

— Кажется, вы — русская детина. Вам приличнее держать с родным народом, чем служить его врагам.

С тех пор Иоанн Наумович, рукоположенный в священники, просвещал народ, утверждал его в заветах и вере отцов и дедов в Городке, Ляшках, Коростне, Стрельче и Скалате. Права его защищал как депутат Галицкого сейма и Австрийского парламента.

Иоанн Григорьевич — один из самых талантливых и плодovitых галицких писателей. В его поэзии заметно влияние народной словесности и богословской традиции: «Бандурист», «Песнь о Руси», «Ласточка-щебетушка», «Еврейские мелодии» отличаются задушевной простотой и неподдельной красотой.

У него много повестей, рассказов, новелл из жизни простонародья: «Заветные тополи», «Онуфрий-чаровник», «Сироты», «Повесть о 12 разбойниках», «Луцк Заливайко», «Село Тындырынды», «Горшкодрай», «Псалтырник», «Ксенька Ковалиха» отличаются глубокими нравственными, патриотическими, философскими и художественными достоинствами и жизненной истиной.

В сатире-комедии «Знемченый Юрко» вывел Наумович деревенского парня, который коверкает родной язык немецкими словами, чем вызывает комичность и насмешки своих односельчан. Пьеса ставилась многократно на сценах любительских театров.

Иоанн Наумович — насквозь народный писатель. В своих произведениях он беседовал с крестьянами простым, понятным языком. Как выразитель идеологических стремлений галицко-русского народа он видел его спасение от гибели в польской неволе — в единстве со всем русским этносом. В 1866 г. он заявил в сейме: панове, вам не уничтожить Руся, она была, есть и будет! Все её племена составляют один могучий русский народ».

Иоанн Наумович — гражданин высокого качества и патриот чистой воды. Веру, родину и народ он ставил выше всего. Он считал, что вера в освещении православной церкви является источником всех достижений, побед и величия русского народа в татарские нашествия, в польское лихолетие и нападения шведов, французов и немцев на Русь.

Служба родному народу была целью жизни Иоанна Наумовича. В его жертву он принес все свое достояние. Для него он основал культурно-просветительное общество, в углях которого поставил кличи: «молись, учишь, трудись, трезвись!» Для него он издавал журнал «Наука», в задание которого входило распространение в народе полезных знаний по истории русской церкви, русского государства, русской литературы, русской этнографии, затем поучения по медицине, садоводству, пчеловодству и хозяйству.

Всей силой своего таланта Иоанн Наумович боролся с пьянством, лихвой евреев и эксплуатацией польской шляхты, захватившей власть над Галицкой Русью. Все это очень не нравилось панам и иезуитам. В 1882 году он был арестован и судим за государственную измену. Папа отлучил его от римской церкви.

Вышедши из тюрьмы, о. Иоанн Наумович, лишенный сана и прихода, присоединился к православию и переселился в Киев, где продолжал свою работу, как журналист, в духе Хомякова, Аксакова, Погодина, Киреевского, Данилевского, Леонтьева, Самарина, Тютчева, Гоголя, Достоевского. Скончался великий сын Галицкой Руси внезапно в Новороссийске; прах его был похоронен в Киеве на Аскольдовой могиле.

Литература: И. Наумович. Автобиография (1872); К. Арабажин. Галицко-русское общественное движение (1892); О. А. Мончаловский. Жизнь и деятельность Ивана Наумовича (1894); Ф. Ф. Аристов. Карпато-русские писатели (1916); В. Р. Ваврик. Просветитель Галицкой Руси (1926).

Богдан Андреевич Дедицкий (1827–1909)

Первый профессионал-журналист Галицкой Руси. Родился в Угневе Рава-Русского уезда. Учился в Перемышле и Львове, а филологический факультет закончил в Вене. Русское сознание проснулось в нем после разговора со священником русского отряда, проходившего в 1849 году за Карпаты в Венгрию. Под влиянием этого разговора он написал брошюрку, в которой поясняет, что Малорусин может научиться по-великорусски в один час.

При помощи щедрого мецената М. А. Качковского, в 1861 г. Богдан Дедицкий возглавил редакцию первой независимой галицко-русской газеты «Слово». В то же время он издал большой сборник «Галицкая Зоря-альбом», в котором взяли участие лучшие представители галицко-русской литературы того времени.

Острой критике подверг Богдан Дедицкий попытку галицкого наместника гр. Агенора Голуховского набросить Галицкой Руси латинский алфавит: «О неудобности латинской азбуки в письменности русской» (1859). Годом раньше вышла его «Народная история Руси». Как поэт, Богдан Дедицкий подарил Галицкой Руси «Песни русского Кобзаря» (1853) и две поэмы «Конюший» (1853) и «Буйтур Всеволод, князь Курский» (1860). Обе — отзвуки романтизма и байронизма.

Повесть «о. Игнатий» бросает свет на жизнь-бытьё галицкой интеллигенции.

Литература: Б. Огоновский. История литературы русской (1889); Б. А. Дедицкий. Своежизньевые записки (1908).

Исидор Иванович Шараневич (1829–1901)

Родился в Церковной Рогатинского уезда. Учился в Бережанах, Львове и Вене. Окончил богословский и философский факультеты с дипломом доктора истории. С 1871 года состоял профессором истории во Львовском университете. Одновременно занимал должность сениора, т. е. старейшины, Ставропигона.

Как ученый, Исидор Шараневич оставил ценные труды на русском, польском, немецком и латинском языках, которые относятся к истории древнего Галича, Львова и Галицкой Руси. Отмечаем их в хронологическом порядке: Стародавний Галич (1860), Высокий замок во Львове (1861), История Галицко-Володимирской Руси (1863), *Zaczatki slowianskie i stokow Karpat* (1870), *Kritische Blicke in die Geschichte der Karpathen-Völker*, *Rzut oka na beneficyna kosciola ruskiego*. (1875), Захват Галичины Казимиром (1879), Археологические предметы в Галиче (1885), Юбилейное издание в память 300-летнего основания Львовского Ставропигийского Братства (1886), Николай Красовский (1895), Юрий Ильяшевич (1895). Шараневич основал первый галицкий музей, ликвидированный в 1939 г.

Литература: Finkel-Starzynski. *Historia Uniwersytetu Lwowskiego* (1894); А. В. Копытянский. Исторические труды И. И. Шараневича (1930), Ф. Ф. Аристов.

И. И. Шараневич (1930), В. Р. Ваврик. Основные черты литературной деятельности И. И. Шараневича (1931).

Клавдия Ивановна Алексевич
(1830–1916)

Первая галицко-русская писательница. Родилась в Красной Кроснянского уезда. Окончила педагогические курсы в Перемышле. В 1877 г. основала во Львове первый женский очаг «Общество русских дам» и была его председательницей. Организовала также пансион для девушек.

Написала две пьесы из народного быта: «Арендарь» и «Запомороченная», которые часто ставились драматическими кружками.

Литература: Ф. В. Курилло. Сводка писателей Лемковщины (1934).

Тит Кириллович Блонский
(1830–1900)

Настоятель прихода в Доре на Пруте в Карпатах. За работу «Церковная живопись» получил в 1884 г. медаль от Русской Академии наук. Статьи его появлялись в изданиях Галицкой и Буковинской Руси: «Из записок русского туриста» (1880), «Литературные записки» (1881). Лучшим его сочинением является трагедия в 4-х действиях «Анастасия» (1866). Дочь тиуна Чагрова * Анастасия, наложница кн. Ярослава Осмомысла, была сожжена галицкими боярами, как чаровница.

Литература: Е. Огоновский. История литературы русской (1889). В. Р. Ваврик. Анастасия Чагровка (1941).

Василий Димитриевич Залозецкий
(1833–1915)

Уроженец Буковинской Руси, села Погореловцы. Среднее училище прошел с отличием в Коломые и Черновцах. Высшее образование получил в Вене и Львове. С жаром молодого богослова принялся за просвещение родного народа. С крестом в руках искоренял среди него пьянство. Глубоко изучил его душу, положительные и отрицательные стороны в Горном Стрыйского уезда, где прожил почти всю свою душастырскую жизнь.

Василий Залозецкий продолжал народную работу Иоанна г. Наумовича. Начал писать по-польски «Jarmark w Kutachy» (1854) и «Obrazki cyrkulu Kolomyjskiego» (1854), затем писал только по-русски «Несвятоюрщина» (1862), «Регские гуцулы» (1875), «Дедова скрипка» (1878). Все рассказы бытового характера включены в «Записки русского священника» (1883). Это лучший источник познания галицко-русского села, его навыков и заветов.

Василий Залозецкий — выдающийся романист Галицкой Руси. Глубоко изучив старину своей родины, он воспроизвел ее прошлое в исторических романах: «Звонимира» (1883), тут показана картина языческого быта; «Половецкая моленица» (1891), относится ко времени кн. Ярослава Осмомысла; «Евфимия Володаревна» (1903), где прославлена дочь кн. Володаря и говорится о посягательствах Польши на Галицкую Русь.

Литература: Полное собрание сочинений В. Д. Залозецкого (1907–1909); Ф. Ф. Аристов. Карпато-русские писатели (1916).

Евгений Яковлевич Згарский
(1834–1893)

Филолог, окончивший Венский университет, исследователь галицкого фольклора: «О народной философии по пословицам» (1867), «Об остатках язычества в песнях, сказках и поговорках» (1868). Сборник лирических и патриотических стихотворений «Поэзии» (1877) отражает влияние Пушкинской музыки; ее влияние сказалось и на поэмах «Св. Вечер» (1862) и «Маруся Богуславка» (1863).

В 1881 г. Евгений Згарский издал «Историю Галицкой Руси». Он призывает к согласию, любви и примирению старо-русов с народовцами, т.е. земляков русской ориентации с украинофилами.

Литература: Николай Сумцов. Згарский Евгений. Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза, т. XII. СПб, 1894.

Николай Иванович Антонец
(1840–1919)

Родился в Незвисках возле Городенки. Доктор исторических наук, депутат Галицкого сейма и Австрийского парламента. В 1914 г. был арестован и вывезен в Талергоф. Свои убеждения излагал перед военным трибуналом с убежденной ясностью и неоспоримыми научными доказательствами.

Николай Антонец продолжал дело историков Зубрицкого, Петрушевича и Шараневича. Он писал много, но в печать попадало мало: *Warägen und Russen* (1882); Галицко-русская политика (1891); книжка была конфискована австрийской цензурой; Богдан Хмельницкий и его преемники (1909); История Белой Руси (1909); Письма к землякам (1910).

Литература: И. Е. Левицкий. Прикарпатская Русь в XIX в. (1890).

Осип Николаевич Ливчак
(1842–1919)

Редактор журналов «Страхопуд» (Вена, 1863–1868), «Золотая Грамота» (Вена, 1864–1867) и «Славянская заря» (Вена, 1867–1868). Видный общественный деятель. В юмористическом «Страхопуде» вел ожесточенную борьбу с поляками и полонофилами. В литературных журналах защищал единство русских племен и русских наречий. Полностью издал роман в стихах А. С. Пушкина «Евгений Онегин». Живя в Вене, столице Австрии, навязал дружеские сношения со всеми славянскими культурными деятелями и студентами. Писал журнальные статьи, литературные очерки и сатиры. Прославился также как технический изобретатель.

Одним из заслуживающих внимания действий О. Н. Ливчака было основание общества «Русская основа» в Вене для австрийской Руси, т.е. для граждан Австрии русской национальности (галичан, буковинцев, угророссов, проживающих в Вене) с целью своего народно-русского литературного образования (1867). Второй глав-

ной задачей общества было общение и связи с представителями других славянских народов (чехов, южных славян), проживающих в большом количестве в столице Австро-Венгрии. Замечательна его речь при открытии общества, напечатанная в журнале «Славянская заря», № 12, 1867, стр. 353.

Литература: Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза — И. А. Ефрона, т. XVII. СПб, 1896.

Орест Арсеньевич Авдыковский (1843–1913)

Узрел свет в Подусове Перемышлянского уезда. Учился в Бережанах, Станиславе и Львове. Окончил юридический факультет, но всецело посвятил себя журналистике. В начале сотрудничал в венской газете «*Extrablatt*», затем в галицко-русских изданиях: «Слово», «Галичанин» и «Червонная Русь».

Орест Авдыковский был равно же поэтом и писателем. Стихи его печатались во всех галицко-русских изданиях. Среди повестей выделяются Гуцулка, Из записок старого капитана, Цыганские похороны и Дядька Фома.

Литература: «Временник» (1914).

Владимир Игнатьевич Хияляк (1843–1893)

Сын Бескида, самого западного участка Карпатской Руси, известного под названием Лемковины. Родился в Верхомле Великой, уезд Новый Санч. Учился в Санче и Пряшеве. Богословский факультет окончил во Львове. Часто менял приходы. Умер в Литыне возле Дрогобыча на 50-м году жизни.

Владимир Хияляк — бытописатель, дарование которого высоко оценил академик А. Н. Пыпин. Все сочинения этого замечательного писателя собраны в 4-х томах «Повести и рассказы» (1882–1887), в которых передана прелесть Карпатской природы и крайняя бедность населения в тисках польского ярма. В них заметно сильное влияние Н. В. Гоголя и И. С. Тургенева.

Лучшая повесть «Шибеничный верх» — лобное место экзекуций польских конфедератов за селом Избы. Шибеница — виселица. Повесть вышла в России п. з. «Народные тираны». Тонким юмором отличается рассказ «Девушки и бабушки» и «Упрямые старики».

Все повести В. И. Хияляка, в особенности «Русская доля», «Великий перекинчик в малом размере» и другие, проникнуты горячей любовью к родине, родным Карпатам, Лемковщине и русскому народу. В своих работах он подчеркивает трагизм галицко-русского народа и ищет причины этого неотрадного положения. Его работы печатались под разными псевдонимами, как: Иероним Аноним, В. Нелях, Я. Сам, Лемко, Некий, Quisdam и др., или без подписи.

Литература: А. Н. Пыпин. Особый русский язык (1888); О. А. Мончаловский. Критико-биографический очерк о Иерониме Анониме (1894); Ф. Ф. Аристов. Карпато-русские писатели (1916); Ф. В. Курилло. Сводка писателей Лемковины (1934).

Филипп Иванович Свистун
(1844–1916)

Родился в крестьянской семье в Тоболове Каменка-Бугского уезда. Гимназию и университет окончил во Львове, затем преподавал географию и историю в Ряшевской гимназии. После ухода в отставку был директором библиотеки Русского Народного Дома во Львове. Умер в Ростове на Дону, куда ушел перед австро-мадьярским террором.

Филипп Свистун — историк и филолог, исследователь Прикарпатской Руси. Важнейшие его труды: *Galicyskie Beskidy i Karpaty lesiste* (1876), *Чем есть для нас Шевченко* (1885), *Галицкая Русь в европейской политике* (1886), *Спор о варягах и начале Руси* (1887), *Прикарпатская Русь под владением Австрии* (1896), *Галицко-русское войско в 1848 г.* (1899), *Граф Агенор Голуховский и Галицкая Русь* (1901), *Литвинович и Наумович* (1905), *Лев Трецаковский* (1910).

Кроме исторических трудов, Филипп Свистун писал еще повести, как: *История одной пятки*, *Кровавые лета*, *Гальшка Острожская*. Последняя повесть основана на исторических документах.

Литература: «Беседа» (1894), «Временник» (1903, 1923).

Емельян Иеронимович Калужняцкий
(1845–1914)

Крупный ученый, славист, профессор Черновицкого университета, член русской, австрийской и румынской академий наук. Родился в Турье Самборского уезда. Писал латынью, по-русски и по-немецки. Все его работы отличаются глубокой эрудицией и знаниями: *Descriptio codicum slovenicorum* (1871), *Geheimschrift der Slaven* (1883), *Werke des Patriarchen von Bulgarien Euthymius* (1901), *Кирилловское письмо у румын* (1907), *Сборники Немагского монастыря* (1907).

Литература: А. И. Соболевский. Е. И. Калужняцкий (1897); Ю. А. Яворский. Калужняцкий Е. И. (1923).

Димитрии Иванович Венцовский
(1846–1917)

Родился в Острой на Днестре. Учился в Дрогобыче, филологический факультет окончил во Львове. Преподавал в Сучаве, Черновцах, Дрогобыче и Львове. За русские убеждения был уволен со службы. В 1915 году ушел с русской армией в Россию. Умер в Киеве. Писал стихи, рассказы, народные драмы и исторические очерки: *Братства на Руси* (1878), *Зельман* (1885), *Григорий Яхимович и русское движение в Галичине* (1902).

Литература: Ю. А. Яворский. Шесть некрологов (1923).

Осип Индреевич Марков
(1849–1909)

Родился в Грушеве Дрогобычского уезда в крестьянской семье. После окончания народного училища в родном селе, учился в Дрогобычской гимназии. В уни-

верситет не поступил, 20-ти лет стал работать в типографии, основанной в Коломые Федором и Михаилом Белоусами. Затем переселился во Львов, где обнаружил большие организаторские способности. Он был редактором «Пролома» (1881–1882), «Нового Пролома» (1883–1887), «Червонной Руси» (1887–1891), «Галицкой Руси» (1891–1892) и «Галичанина» (1893–1909). Осип Марков был замечательным журналистом. В 1882 году он был арестован. На суде вел себя достойно, спокойно и как народный герой так смело, что даже присяжные судьи польской и еврейской народности оказывали ему почтение и признательность. Об этом процессе он написал большой исторический очерк п. з. «Большой русский политический процесс в 1882 году», «Русский Календарь» (Львов, 1908).

Литература: Гр. Гануляк. Памяти О. А. Маркова, «Русский Календарь» (Львов, 1914).

Генрих Афанасьевич Полянский (1847–1935)

Изрядный священник-патриот, последователь И. г. Наумовича. Остро выступал против пьянства и курения табаку, строил церкви и читальни. В 1914 году был арестован и вывезен в Талергоф.

Генрих Полянский выпустил в свет два сборника стихов: «Незабудка» (1871) и «Венец цветов поэтических» (1876). Написал много рассказов с автобиографическим оттенком: «Девушка-патриотка» (1893), «Как Василий Антонович со своею женою познакомился» (1896), «Чем она меня победила» (1905), «Русская вечерница» (1905).

Основательно описал Талергофский концлагерь, издательства австрийской военщины, порядки наглой администрации, бараки и труппы в земле и муки узников за русскую идею.

Литература: Талергофский Альманах (1934); Т. А. Полянский. Автобиография — добрая, смутная и горькая бывальщина (1935).

Петр Афанасьевич Полянский (1850–1910)

Писатель замечательного дарования, произведения которого были переведены на немецкий и итальянский языки. Замечательны его «Карпатские новеллы» и рассказы: «Страшный дух», «Карпатский гончарь», «Приключения бойка», «Молдавеска», «Тайны дамского сердца».

Петр Полянский перевел на галицкое наречие «Слово о полку Игореве», которое в 1903 г. было издано Обществом им. М. Качковского.

Литература: И. Е. Левицкий. Галицко-русская библиография (1888).

Иван Емельянович Левицкий (1850–1913)

Замечательный библиограф, автор громадного труда п. з. Галицко-русская библиография (1888), которому он посвятил всю жизнь. Кроме того у него несколько критических очерков: «Прикарпатская Русь в 19-м веке» (1899), «Северин Шухевич» (1880), «Повести и рассказы Иеронима Анонима» (1887).

Иван Левицкий писал также исторические повести, как: «Поражение татар под Сартыновом», «Дмитрий Детко», «Под Зборовом».

Литература: Ф. Ф. Аристов. Я. Е. Левицкий (1930).

Амвросии Афанасьевич Полянский
(1854–1940)

Родился в Смольнике Лесского уезда. Посещал гимназии в Самборе, Перемышле и Дрогобыче. Богословский факультет окончил во Львовском университете. Потеря жены после одного года произвела на него потрясающее впечатление. Он стал путешествовать по Европе, Африке и Америке. Затем учительствовал, наконец остановился в Конюхове, в соседстве В. Д. Залозецкого.

Много автобиографического материала заключают в себе его повести: «На вояж», «Паралич души», «Две силы», «Хаос». Быт галицко-русского простонародия изображен в рассказе «Хмарник».

Литература: Ф. Ф. Аристов. Л. А. Полянский (1930).

Владимир Федорович Луцык
(1859–1909)

В литературе известен, как Бодак-Музыка. Окончив среднее образование, всецело посвятил себя журналистике. Он — певец богатого Подолья. Его рассказы «Зазулька», «Чародейка», «Из солдатской жизни», «Паук», «Страшный пациент», дышат глубоким чувством, отличаются музыкальностью слова. Он близок к душе Гаршина.

Литература: «Временник» (1910).

Осип Андреевич Мончаловский
(1858–1906)

Сын учителя начальной школы родился в Сушне Каменка-Бугского уезда. Окончил немецкую гимназию во Львове. За русские убеждения был удален из униатской духовной семинарии. Принял православие и поступил на юридический факультет. Всецело посвятил себя журналистике. Обладал организаторским и ораторским талантом и в совершенстве владел русским литературным языком.

Осип Мончаловский основал и редактировал журналы: «Беседа» и «Страхопуд». Первый журнал был посвящен вопросам галицко-русской и русской литературы, а второй бичевал польские и австрийские злоупотребления и беспощадно высмеивал ренегатов Галицкой Руси и её врагов.

Осип Мончаловский прожил недолго, но оставил заметный след в родной культуре. К лучшим его трудам принадлежат: «Житъе и деятельность Ивана Наумовига» (1899), «Живые вопросы» (1900), «Грамматика русского языка» (1902), «Петр Великий в Галицкой Руси» (1903), «Участие малороссов в общерусской литературе» (1904), «Главные основы русской народности» (1904). Галицкие украинофилы, не исключая Ивана Франко, подвергали Мончаловского жестокой критике, но мало обоснованной и объективной.

Литература: «Галичанин» (№ 267, 1906), С. Ю. Бендасюк. «О. А. Мончаловский» (1930).

Иван Никитич Пелех
(1859–1914)

Родился в Поморянах Зборовского уезда в семье учителя начальной школы. Учился в Бучачской и Львовской гимназиях, от начала до конца отлично. Окончил юридический факультет во Львове, но юристом не стал, а с головой погрузился в русскую литературу.

Иван Никитич — пример трудолюбия и выдержки; состоял бесплатным секретарем Ставропигиона и Общества им. М. Качковского. В продолжение 20-ти лет (1887–1908) был издателем «Русской библиотеки», в которой поместил лучшие издания произведений русских классиков.

Литература: «Временник» (1914).

Тит Иванович Мышковский
(1861–1939)

Потомок русских дворян из Мирова на Подляшье. Родился в Перегримке на Лемковской Руси, последней русской деревне на западе. С отличием окончил гимназию в Перемышле, а затем богословский факультет в Вене со степенью доктора богословских наук.

Тит Мышковский, возвратившись на родину, получил занятие на кафедре богословия Львовского университета. Вскоре был назначен профессором. В 1914 году был арестован и вывезен в Тироль.

После распада Австро-Венгрии польское правительство лишило Тита Мышковского университетской кафедры и пенсии за то, что он отказался принести присягу на верность Польши. Тотчас был избран деканом богословской академии. До смерти исполнял должность председателя «Галицко-русской Матицы».

Тит Мышковский отлично владел латинским языком, писал на нем свои работы, отличающиеся глубоким философским содержанием: «De ultimo fine hominis» (1889), «Chronologica-historica introductio in novum testamentum» (1892). Весьма веским считается «Изложение цареградской литургии св. Василия Великого» (1926). Свою родину перед польским насилием защищал научным трактатом: «Этнографическая граница Руси на западе» (1934). Оставил воспоминания: «Моя ничтожность и мировая война» и «Записки или Дневник» (1889-1938).

Литература: Ф. В. Курилло. «Сводка писателей Лемковины» (1934); Д-р г. Костельник. «Проф. Тит Мишковський» («Дзвони», 1939).

Иероним Яковлевич Луцык
(1861–1935)

Сын Зборовского врача с детства отличался тихим, набожным характером. Не кончив гимназии, поступил в василианский монастырь, приняв имя Иерофея. Католические практики василян заставили его уйти из их чина и переселиться в США. Там присоединился он к православию. Жизнью строгого инока и патристическим трудом приобрел себе добрую славу, о чем говорит эпитафия на его памятнике в South Canaan: «Игумен Иерофей, в мире Иероним Я. Луцык, церковно-народный писатель Галицкой Руси. 3 сент. 1935 на 66 г. жизни. Памятник соорудила Американская Русь».

Иероним Луцык — поэт, повествователь, драматург и историк. Большинство его произведений печаталось под именем Романа Сурмача. На свои сбережения издал он «Зборник благожеланий и декламаций» (Львов, 1907). В том же году появилась его «История Руси в п'снях», на которую галицко-русская печать откликнулась очень тепло: «Такой красной книжки у нас до теперь еще не было. В ней вся наша история первобытных времен до упразднения панщины. Слезы стают в глазах, кода читаешь ее».

Повести И.Я. Луцыка находим в «Русском Календаре» О. А. Маркова и в изданиях Общества им. Михаила Качковского. Одна из них п. з. «Сирота» была напечатана в 1938 г. с пометкой: «Повесть не потеряла своего значения еще и теперь». Значительная часть его литературных упражнений находится в изданиях карпато-русских переселенцев в США и Канаде.

Следует отметить, что И. Я. Луцык в США примкнул к той группе галицко-русских деятелей, которые стремились вывести из унии своих соотечественников, судьбой занесенных за океан, и восстановить у них православие. На этом поприще он широко развернул свою деятельность как игумен Иерофей. И успехи у него были немалы. Его пламенные проповеди прямо пленяли присутствующих на его богослужениях. И словом, и пером он восстанавливал и укреплял в среде своих соотечественников их прадедовскую православную веру и русскую национальность. Именно этой своей церковно-патриотической деятельностью он снискал себе любовь и уважение не только своих соотечественников, но и всей Американской Руси.

Димитрий Андреевич Марков¹ (1864–1938)

Крестьянский сын из Грушева Дрогобычского уезда. Во Львове окончил немецкую гимназию и богословский факультет, в Инсбруке получил степень доктора юридических наук. Был депутатом Галицкого сейма и Австрийского парламента, где в 1907 г. произнес речь на русском языке. В 1914 году был арестован и военным трибуналом в Вене приговорен к смертной казни через повешение. Приговор был заменен на вечную каторгу в Терезинской крепости. Вышел на свободу после развала Австрии.

Димитрий Марков — неустрасимый борец за свободу Галицкой Руси. Отстаивал её права в Париже во время мирной конференции. Свое имя прославил речами на вечах в селах, парламенте и сейме. На литературном поприще он выступал, как публицист. Перечень его работ: «Письма публициста» (1905), «Австрия и Россия» (1910), «Русская и украинская идея в Австрии» (1911), «Слово перед австрийским военным судом» (1915), «Записки о Прикарпатской Руси на мирной конференции» (1919), «Воспоминания о Наумовиче» (1926), «Кто нас спасал в 1915 г.» (1934). Die russische und ukrainische Idee in Oestereich. Wien und Leipzig, 1912.

Д. А. Марков был главным представителем молодого поколения карпато-русского национального движения, которое открыто заявляло о своей идеологии единства русского народа, т. е. великороссов, малороссов и белоруссов.

Литература: Masarykuv slovník (Прага, 1929), «Временник» (1930).

¹ Родной брат Осипа Андреевича Маркова (1849–1909), журналиста и редактора «Галичина» и «Русского Календаря».

Димитрий Николаевич Вергун
(1871–1951)

Родился в Городке возле Львова. После окончания немецкой гимназии во Львове, изучал славянскую филологию в Венском университете. У проф. В. И. Ягича защищал докторскую диссертацию. В Вене издавал журнал «Славянский Век» (1900–1905).

После выхода из тюрьмы переселился в Петроград и сотрудничал в «Новом Времени». Накануне Октябрьской революции отбыл в Прагу, где устроился преподавателем русской литературы в Коммерческом Институте. Перед захватом Чехии немцами, уехал в США, где и скончался на 80-м году жизни.

Димитрий Вергун — журналист, поэт и ученый. Сборник его стихов «Червонно-русские отзвуки» выдержал три издания, а очерк «Немецкий Drang nach Osten» был переведен на несколько языков. Его «8 лекций о Подкарпатской Руси» переведено на чешский язык (1925). Мероприятия министра Баха к подавлению карпаторусского возрождения 1849 г. с докладными записками А. И. Добрянского. В Записках научных исследований Русского свободного унив. Т. VIII. Прага, 1938. «Что нужно знать о славянах», С.-Петербург, 1908. «Е. А. Фенцик и его место в русской литературе», Ужгород, 1926.

Литература: Р. Я. Луцук. «Д. Н. Вергун» (1938). «Червонно-русские отзвуки», Львов, 1901, 1907, там его автобиография. Jeste o zivote a dile prof. D. N. Verguna. LV, 1934.

Юлиан Андреевич Яворский
(1873–1937)

Уроженец бойковских Карпат. Детство его оваяно поэзией верховин на берегах Опора и Стрыя. Бурно протекало его среднее образование. Из Дрогобычской гимназии он перешел в Самборскую, вскоре во Львовскую, из которой был исключен за чтение русских книг во время уроков. Аттестат зрелости получил в Ясле. Из Львовского университета был удален за участие в студенческой демонстрации против наместника гр. Бадени. Из Венского университета был исключен и арестован за организацию демонстрации против галицко-русского униатского митрополита, кардинала Сильвестра Сембратовича, побитого тухлыми яйцами на главном Венском вокзале. Университет окончил в Черновцах, но степень доктора славянской филологии получил в Венском университете от проф. В. И. Ягича.

Юлиан Яворский — поэт, критик, этнограф, ученый и общественный деятель. Во время первой мировой войны он и В. Ф. Дудыкевич организовали в Киеве «Карпато-русский освободительный комитет». Перу его принадлежит около сотни научно-литературных трудов, среди них: «Кольцов и Шевченко» (1892), «Русская женщина в поэзии Некрасова» (1892), «Пушкин в Прикарпатской Руси» (1899), «Гоголь в Червонной Руси» (1904), «Галицкая Голгофа» (1924), «Освобождение Львова» (1925), «Думы о Родине» (1925), «Блудные огни». Сборник стихотворений (1892–1922). Львов, 1922; «Беззвучные песни и другие стихотворения в прозе». Львов 1922; «Новые рукописные находки в области старинной карпаторусской письменности XVI–XVIII веков». Прага, 1931; «Материалы для истории старинной песенной литературы в Подкарпатской Руси». Прага, 1934; «Значение и место Закарпатья в общей схеме русской, письменности». Прага, 1930.

Литература: Ф. Ф. Аристов. «Ю. А. Яворский» (1932). И. О. Панас. «J. A. Javorskij». Roc. Slov. ust. 1936. Praha, 1937. Frant. Tichy. «Julian Javorskij». Bratislava, 1937. Str. 432–3.

Николай Павлович Глебовицкий (1876–1918)

Вышел из священнической среды. Учился в Черновцах и Коломые. Юридический факультет со степенью доктора окончил в Вене. Был депутатом Австрийского парламента, где часто выступал в защиту гал.-русск. народа. Принимал деятельное участие в славянском движении. В 1914 г. был арестован, вывезен в Талергоф и судим в Венгрии.

Николай Глебовицкий — поэт и бытописатель, хороший знаток крестьянского горя. Остро порицал шляхетский произвол и еврейскую кабалу в рассказах, которые вышли в двух томиках: «Рассказы и очерки» (1905) и «Этюды и очерки» (1906).

В бытность свою депутатом от галицко-русского населения в австрийском парламенте, Н. П. Глебовицкий часто выступал словом и письменно об оказании помощи крестьянам, пострадавшим от неурожая или от пожаров, об устройстве школ для неграмотных, против злоупотреблений при парламентских выборах в Галичине, а также в защиту прав русского языка в австрийском парламенте. Когда известный галицко-русский депутат Д. А. Марков (9.7.1907 г.) выступил с речью о летнем отпуске для солдат крестьянских родителей для уборки урожая на русском языке, подняли украинские депутаты такой шум и крик, что председатель заседания принужден был лишить оратора слова. На следующий день Н. Глебовицкий обратился с обстоятельным и обоснованным запросом к председателю парламента Вейскирхнеру по поводу лишения слова депутата Маркова на русском языке, т. е. на языке населения и его организации, которые его и его товарищей избрали в парламента.

Литература: Славянские известия (СПБ, 1909); Ю. А. Яворский. Шесть некрологов (1922). Stenographische Protokolle. XVIII Session, Sitzungen 10 u. 11. 9–10.7.1907.

Семен Юрьевич Бендасюк (1877–1965)

Родился в крестьянской семье в Скоповке Толмачского уезда. Окончил гимназию в Коломые, юридический факультет во Львове. Всецело посвятил себя общественной работе и журналистике.

В 1912 г. был арестован и обвинен, вместе с журналистом-студентом В. А. Колдрою и православными священниками И. Ф. Гудимою и М. Т. Сандовичем, в государственной измене. После двух лет тюрьмы все четыре были отпущены на свободу.

В день до объявления войны 1914 года Семен Юрьевич ехал в Россию и таким образом избежал вторичного ареста. Свящ. Максим Сандович был расстрелян в Горлицах, о. Игнатий Гудима был вывезен в Талергоф и там лишился ума. В. А. Колдре удалось скрыться и бежать в Россию. Когда немцы приближались к Дону, С. Бендасюк уехал в США, откуда возвратился на родину в 1927 году и работал в архиве Ставропигии.

Семен Юрьевич был автором Грамматики русского языка (1909), и литературных очерков: Н. В. Гоголь (1909), А. В. Кольцов (1910), И. С. Никитин (1910), Л. Н. Толстой (1911), О. А. Мончаловский (1929). Его перу принадлежат историко-литературные исследования: Первые памятники русской переписки Д. И. Зубрицкого (1932) и Общерусский первопечатник Иван Федоров (1935). В США он был редактором «Прикарпатской Руси», во Львове православного журнала «Воскресение». Написал воспоминания: «Памяти о. Максима Сандовича» (1935). «Единство Руси» (1936).

Литература: Обвинительный акт по делу С. Ю. Бендасюка и тов. (1914). Р. Денисов. Светлой памяти Семена Юрьевича Бендасюка (Календарь Лемко-Союза на 1967 год).

Мариан Феофилович Глушкевич (1878–1935)

Доктор юридических наук, судья, адвокат, общественный деятель. В политической деятельности был сторонником так наз. нового, возглавляемого В. Ф. Дудыкевичем, курса, идеологией которого было — в условиях Австро-Венгрии — национально-культурное единство всех трех ветвей русского народа — великороссов, малороссов и белоруссов, а впоследствии и политическое единство с Россией. В 1915 г. отступил с русской армией в Киев, затем в Ростов на Дону. После революции возвратился на родину.

Мариан Глушкевич — поэт, лирик. Стихи его вышли в трех небольших сборниках: Мелодии (1903), Собрание стихов (1907), Символы и иллюзии (1922).

Еще следует отметить его талантливые речи по защите С. Ю. Бендасюка и пламенные патриотические выступления в дни Русской культуры и юбилейные торжества в память И. г. Наумовича, Б. А. Дедицкого и И. И. Шараневича.

М. Ф. Глушкевич был наиболее представительным и по своему внешнему виду и по своему образованию и таланту членом молодого поколения галицко-русского общества. Он принимал живое участие в галицко-русской жизни и продолжал дело своего учителя, известного галицко-русского деятеля Богдана Дедицкого, дочь которого избрал себе спутницей жизни. М. Глушкевич был не только хорошим оратором, но и знатоком своего дела. Он был ко всем любезен и даже к своим политическим и национальным противникам справедлив и вежлив. Жизнь его в общем была сложна и тяжела. Ему пришлось много путешествовать и много пережить — и личного и общественного. При нормальных условиях он при своих дарованиях достиг бы значительно больших успехов — и личных и для своего народа.

Литература: Ф. Ф. Аристов. Мариан Феофил. Глушкевич. (К тридцатилетию его литературной деятельности). Львов, 1929.

Адриан Владимирович Копыстьянский (1883–1938)

Род Копыстьянских в Прикарпатье разветвлен; особенно много священников вышло из него. Адриан вырос на западной окраине Галицкой Руси. С отличием окончил гимназию и Львовский университет. До первой мировой войны преподавал географию и историю в коломыйской и станиславовской гимназиях. В 1915 г.

ушел с русской армией в Россию. Возвратившись на родину, преподавал в средней школе в Станиславове, затем во Львове.

Адриан Вл. Копыстьянский играл выдающуюся роль в галицко-русской общественной жизни. Был членом всех центральных организаций и, между прочим, председателем Общества им. Михаила Качковского.

На поприще исторической науки Копыстьянский известен как продолжатель своих предшественников: Зубрицкого, Петрушевича, Шараневича и Свистуна. Главнейшие его работы: «Из прошлого Галицкой Руси (1905)», «Возможно ли отделение Украины от России» (1917), «Старая княжья Русь в народных песнях и былинах» (1929), «История Руси» (в трех частях) (1931–1933), «Материалы, относящиеся к истории Львовского Ставропигиона в 1700–1767 годах» (1937).

Литература: Р. Я. Луцьк. Доктор Адриан Копыстьянский. (Календарь 0-ва им. Мих. Качковского на 1939 год.)

Петр Максимович Копко (1886–1923)

Родился в Перемышле в семье композитора Максима Петровича. Окончив с отличием местную гимназию, поступил на историко-филологический факультет Венского университета. Под руководством профессоров В. Ягича и В. Вондрака получил степень доктора филологии. Затем продолжал свои научные занятия в Берлине и в особенности в Москве и Петрограде, где имел возможность пользоваться указаниями русских академиков А.А. Шахматова и А. И. Соболевского. В 1917 г. был избран доцентом Харьковского университета. В 1922 г. П.М. Копко возвратился в родной Перемышль, где в конце следующего года скончался преждевременно.

Научные работы П.М. Копко:

1. Исследование о языке «Бесед на евангелие Григория Великого». Львов, 1909.
2. Исследование о языке Пандектов Антиоха XI в. СПб, 1915.
3. Историко-литературный очерк о писателях г. И. Успенском, А. И. Левитове, В. А. Слепцове и Ф. М. Решетникове. (Рукопись.)
4. Ударение в русском языке. (Рукопись.)
5. *Krucytny rozbiór gramatyki narodowej* O. Korczynskiego (1778–1780). Краков, 1909.
6. *Apostolus Vybliensis saec. XIV* (критико-грамматический разбор с воспроизведением полного текста найденного автором в с. Библе, Перемышльского уезда, пергаменного отрывка апостольских чтений местного происхождения). Вена, 1912.

Литература: Ю. А. Яворский. П. М. Копко. «Вестник Русского Народного Дома». Львов, 1924. А. А. Шахматов. Письма к П. М. Копко. Там-же.

Иван Онуфриевич Панас (р. 1890)

Родился в с. Поддубцы, уезда Рава Русская, Львовской области, в семье крестьянина-дьяка. Окончил немецкую гимназию во Львове с отличием в 1911 г. Еще в средней школе проявил интерес к языкам, в частности к древним и к все более тогда развивающемуся языковедению. Высшее образование начал во Львове

(1 сем.), продолжал в Вене (3 сем.) и закончил на классическом отделении историко-филологического факультета (б. Варшавского унив.) в Ростове на Дону с лучшей отметкой (5) по всем предметам в 1917 году. По представлении и одобрении факультетом кандидатской диссертации «О подлинности драмы Эсхила «Прикованный Прометей» в 1918 г. получил ученую степень кандидата филологических наук и был «оставлен при университете для приготовления к профессорскому званию». В то же время был штатным преподавателем 1-й мужской гимназии и директором женской гимназии, впоследствии 22-й советской школы 2-ой ступени в Ростове на Дону. Кроме того, состоял членом-экзаменатором Испытательной Комиссии при Донском Отделе Нар. Просвещения для производства экзаменов на звание учителей средних учебных заведений по латинскому и немецкому языкам. В начале 1921 г. был назначен доцентом университета по кафедре греческой филологии с поручением чтения лекций на классическом отделении ист.-филолог. фак. В течение 2-го семестра 1920/1921 ак. г. вел занятия по греческому языку и словесности. Ввиду сокращения преподавания древних языков было ему поручено чтение курса «Введение в языковедение» в зимн. сем. 1921/1922 г. К этому, однако, не дошло, так как с разрешения советских властей он отправился на родину — в Галичину. Не имея возможности применения своей деятельности у себя на родной земле, он воспользовался приглашением в Прагу, где продолжал свою научную работу и читал лекции и вел занятия по лат. и греч. языкам и словесности в Карловом университете для русских студентов (1921–1928). Чтобы удовлетворить требованиям Союза русск. акад. организаций за границей, И. П. подвергся испытаниям на степень магистра классич. филол. в особой факультетской комиссии при экзаменаторах специалистах — проф. И. А. Шеборе и проф. чешск. унив. Ф. Новотном (в 1924 г.).

После ликвидации Комитета по оказании помощи русским студентам, И. П. продолжал преподавательскую и педагогическую деятельность в русской гимназии в Праге и был ее последним директором, но весьма кратко, так как был арестован гестапо за «*reichsfeindliche Betätigung*». После освобождения Праги советской армией возглавлял опять русскую гимназию до ее превращения в «Советскую среднюю школу в Праге», в которой преподавал языки: латинский, немецкий и русский. С 1951 по 1959 работал в высшей школе, в Пражском Политехническом Институте, в качестве заведующего русским отделением кафедры языков, впоследствии заведующего кафедрой языков.

Одновременно с широкой и много времени отнимающей преподавательской, педагогической и административной деятельностью продолжал свою научную работу и принимал участие в общественной жизни. Участвовал во многих международных конгрессах русских ученых за границей в Белграде (1928) и Софии (1930), византологов в Афинах (1930) и в Риме (1936), славистов в Праге (1929, 1968) и в Москве (1958). Выступал часто с публичными лекциями (об украинском вопросе, о единстве русского языка, о значении античной культуры и др. в Праге, Ужгороде, Мукачево, Афинах, Новом Саду). Организовал и руководил издательством «Единство» с направлением национально-культурного единства всех трех ветвей русского народа, издавшим несколько работ русских ученых. Был секретарем «Русского Института в Праге» (председатель академик В. А. Францев), выпустившего три объемистых сборника. В течение многих лет состоял секретарем «Дня русской

культуры в ЧСР» и издал для чехов «Рассказы» А. П. Чехова и «Записки охотника» И. С. Тургенева, снабдив их текст ударением. Прага, 1946.

Главнейшие напечатанные его работы и статьи:

Забывтое русское племя. Австрийская Украина или Галицкая Русь? Ростов н/Д, 1917; Современная Чехословакия. Прага, 1925; Дневник Т. г. Шевченка. «Россия и Славянство», Париж, 1926; Происхождение буколической поэзии. Феокрит и его творчество. Труды IV съезда русск. уч. в Белграде 1928; Карпаторусские отзвуки русского похода в Венгрию в 1849 г. Карпатрусский сборник. Ужгород, 1930; Е. Ф. Карский. «Россия и Славянство», Париж, 1931; Славянские травести и Вергилиевой Энеиды. Труды II-го съезда славянских классических филологов в Праге 1931; К вопросу о русском национальном имени. Ужгород, 1934; К истории ознакомления Зарубежной Руси с А. С. Пушкиным. «Русская школа», № 4, Прага, 1937; Роль и значение русского населения б, зарубежных русских земель в процессе их освобождения и воссоединения с остальной Русью. «Карпатская Русь», Юнкерс, Нью-Йорк, 1965; Еще один протектор украинского сепаратизма (Китай). «Свободное Слово», № 9–10, Моунт Верной, Нью Йорк, 1971; Так называемая записка Петербургской Академии Наук об украинском языке. (Рукопись); Переписка В. А. Францева с В. И. Ягичем. (Рукопись); Они боролись за Русь. (Политические процессы против карпатороссов б. Австро-Венгрии. (Рукопись.)

Ukrájjínska otázka, «Nova Evropa», Praha, 1926, с. 42–44; Deník T.G. Sevcenka. «Nova Evropa», 1926, с. 26–28; E.F. Karskij, Prof. A. L. Petrov, Prof. K. J. Grot. «Cas. Nar. Muz.» с. CV (1931), CVI (1932), CIX (1935); J. A. Javorskij. «Rocenska Slov. ustavu» 1936, Praha, 1937; Sbirka evicení vycviku v rustine. Vysokoskolska príručka. Praha, 1958 (spoluautor); Ruske odborné texty pro I. ročník elektrotechnické fak. CVUT v Praze. Praha, 1955, 1957, 1959. Totez pro II. ročník.

Литература: И. О. Панас. Автобиография. Прага, 1960. Biograficko-bibliografický slovník. Praha, SPN, 1972, Str. 355.

Роман Денисович Мирович (1892–1971)

Родился в с. Волчищовичи Львовской области. Учился в польских гимназиях в Сяноке и Самборе. Юридический факультет с дипломом доктора окончил во Львовском университете. Состоял членом студенческого общества «Друг» и Ставропигиона. После развала Австрии открыл адвокатскую контору в Перемышле и принимал участие в общественной жизни города и окрестности. В 1946 году по поводу оставления Перемышля под властью Польши переселился во Львов, переменяв профессию на библиотекаря-библиографа.

Много времени посвятил на библиографические розыски по карпаторусской мартирологии в первую мировую войну и плодом этого кропотливого труда является «Алфавитный указатель жертв австро-мадьярского террора на Галицкой и Буковинской Руси в первую мировую войну, с биографическими данными» (1954–1960), с дополнениями (1961–1970) и с параллельным топографическим указателем этих жертв (в рукописи). Из напечатанных работ отметим: «В сорок четвертую годовщину Перемышльской трагедии» (1958); «Еще о «бессменном часовом», подписано «Перемышлянин» (1962); «Указатель к «Талергофскому Альма-

наху», вып. I–IV (1964); «Бывает у книг своя судьба» (1964); «Василий Романович Ваврик». (К 115-летию со дня рождения) 1964; «Библиография Талергофа» (1966); «В. Р. Ваврик — карпаторусский просветитель». (К 80-летию со дня рождения.) 1969. Кроме того, Р. Д. Мирович содействовал в собрании и обработке материалов венского политического процесса против д-ра К. Д. Богатырца и тов. о государственной измене участником этого процесса д-ром И. А. Андрейко.

Литература: В. Р. Ваврик. К 75-летию Р. Д. Мировича (1967).

Юрии Иванович Демьянчик

(р. 1896 г.)

Родился в с. Скопов Педемышльского уезда в священнической семье. Гимназию окончил в Перемышле. В 1914 г. был арестован и вывезен в Терезин, затем в Талергоф. Через год был отправлен на русский фронт и взят в плен. Поступил на историко-филологический факультет Ростовского на Дону университета. Высшее образование окончил в Праге со степенью доктора славянской филологии. Вернувшись на родину, занял место преподавателя в Сокальской гимназий. В 1960 г. вышел в отставку, как ст. преподаватель Пединститута.

Юрий Демьянчик напечатал: «Мысли Ю. Я. Венелина о споре южан с северянами» (1927); «Гоголь как знамя единства русской культуры» (1931); «Русская стихия в произведениях украинских писателей» (1934); «Проф. В. А. Францев» (1934).

Кровь стынет в жилах, когда знакомимся с рукописью Юрия Ивановича «Кровавое злодеяние». Польские бандиты, вдохновляемые ксендзом Журавским из м. Бабичи, Роман Блонский и Владислав Ундзякевич напали 6-го марта 1945 года на приходской дом в Скопове и зверски убили священника Иоанна, 80-летнего старика, (отца Юрия Ивановича), его дочери Мирославу, Иоанну и Веру, его зятя священника Стефана Конколевского и домработницу Ольгу Коваль.

Литература: «Временник» (Львов, 1937).

Петр Семенович Гардый

(р. 1897 г.)

П. С. Гардый родился в 1897 году в селе Юрковцы Сянокского уезда на Лемковской Руси в семье крестьянина. Окончив народную школу, 15-летний юноша по примеру своих земляков отправился в США искать себе заработка. Благодаря своему здравому рассудку и практическим способностям и знаниям он приобрел себе значительное состояние, так что в настоящее время является владельцем крупного алюминиевого завода в Bridgeport-е.

Он несколько раз посетил Родину, родное село Юрковцы, Сянок, Горлицы, Устье Русское, Криницу, Ряшев и по другую сторону Карпат Пряшев, Свидник, Чертежное, где обновил памятники на могилах выдающихся культурных карпаторусских деятелей А. И. Добрянского, Ю. И. Ставровского-Попрадова и А. И. Павловича. (Свои путешествия он описывал в отдельных публикациях, как «Моя подорожь на Лемковщину». Юнкерс, 1958, и др.)

После второй мировой войны, в 1947 году, П. С. Гардый организовал вспомогательное общество «Лемко-Релиф» в Yonkers-е, задачей которого было оказывать

материальную помощь русскому населению, пострадавшему во время войны на Лемковской Руси, что, однако, оказалось невозможным, так как русское население было из Лемковщины выселено: часть, добровольно, в Советский Союз, часть насильственно на приобретенные Польшей земли на западе.

В 1957 году была все же обществом «Лемко-Релиф» предпринята акция сбора средств для помощи русским людям, оставшимся на территории послевоенной Польши. Одновременно было возбуждено ходатайство у польского правительства о разрешении вернуться на родные земли Лемковщины тем переселенцам, которые бы выразили такое желание. К сожалению, личное ходатайство П. С. Гардого в Варшаве не имело полного успеха. Все же в конце 60-х годов начали некоторые переселенцы возвращаться в родные края, на свои или же другие свободные земли, так что, по статистическим данным Ряшевского уезда, в 1966 году вернулось на родные земли 35.000 жителей.

В 1958 году, благодаря ходатайству и заботами П. С. Гардого, была вновь открыта русская православная церковь в городе Сяноке, отремонтированная на его средства. Всего до сих пор открыто 76 православных церквей.

Петр Семенович Гардый — убежденный патриот Карпатской Руси и Русской земли в целом её объёме. Большой его заслугой является издание 4-х выпусков «Талергофского Альманаха» под новым заглавием: «Галиция Голгофа» с под заглавием: «Военные преступления Габсбургской монархии 1914-1917 годов» (Trumbull, Сопп. 1964). Ценность её с народной точки зрения в распространении сведений во всех славянских странах о трагедии карпато-русского народа.

Для уточнения сведений об этой трагедии и идее национально-культурного единства русского народа П. С. Гардый переиздал замечательное исследование Ф. И. Свистуна п. з. «Прикарпатская Русь под владением Австрии» (Trumbull, Сопп. 1970). Затем предполагается издание ценного документального труда проф. Ф. Ф. Аристова: «Карпато-русские писатели» в трех томах.

Литература: Карпато-русские календари Лемко-Союза (Yonkers); «Карпатская Русь» (Yonkers). The Bridgeport Post. Wednesday, 31.VII.1968.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

В настоящем пособии не всё сказано, не всё отмечено. Перечень писателей далеко не полон. Пришлось обойти молчанием многих заслуженных деятелей на поэтическом, литературном и научном поприщах. Не должны быть забыты: М. О. Попель, Иван Халдеев, воевода звенигородский (1861), С. г. Шехович. Семейная библиотека (1856), А. И. Торонский. Русины-лемки (1860), Н. Ф. Лисикевич. Гостина на Украине (1862), Д. О. Пелеш. Geschichte der Union der ruthenischen Kirche mit Rom (1878–1880), Ф. И. Рипецкий. История Руси (1905), В. О. Щавинский. Письма из Вены, М. Ф. Лысый. К русской молодёжи (1912), Н. г. Климов. Карпатские думы (1917), О. О. Марков. В. Д. Залозецкий (1922), г. Соколович. Терновый венец (1927), К. Н. Чайковский. Беседы деда Торогила (1929), Р. Я. Луцык. Журналы галицко-русского студенчества (1932), Ф. В. Курилло. Сводка писателей на Лемковщине (1934), М. О. Онышкевич. Бойновский словарь (1950). Б. В. Труш. Гимназия для уроженцев Прикарпатской Русл (1966).

Будучи преподавателем мало-русского языка в учительских семинариях г. Львова во время польского владычества, я постоянно сталкивался в казенных пособиях Александра Барвинского и Мих. Возняка с неслестными отзывами о галицких писателях русской идеологии. Малозначущим сочинителям они признавали слишком много и преувеличивали их значение, а писателям подлинного таланта, как Гушалевицу, Наумовичу, Дедицкому, Залозецкому, Хиляку не отводили никакого места. Недобросовестные критики вроде Голубца высказывались о них с презрением и злобными намеками прививали молодежи ложный взгляд на их высокоидейную работу в пользу Галицкой Руси.

Одновременно моя душа бунтовалась против беззастенчивого затирания следов Руси на нашей земле. Я задумал составить пособие, в котором решил вывести на свет отвергнутых и отстаивать Русь. Мне хотелось осведомить молодое поколение и указать будущему исследователю на то, что галицко-русская письменность является органической частью общерусской литературы, хотя она развивалась в особых, исключительно тяжелых условиях польского и австрийского ига.

Мое пособие надо рассматривать как добавление к труду проф. Ф. Ф. Аристова «Карпато-русские писатели» (Москва, 1916). Равно же оно пополняет труд д-ра Е. Л. Недзельского «Очерк карпато-русской литературы» (Ужгород, 1932). Если бы еще появилась справка о русском литературном наследии в Буковине, читатель получил бы полную картину словесного творчества всей Прикарпатской Руси.

То, о чем мечтали галицко-русские писатели, сбылось. Вера в правоту идеи вполне оправдала себя. Вся западная Русь, кроме древних Червенских городов Червеня, Холма, Перемышля, объединились с матерью Родиной. Опасность гибели в чуждом море миновала раз навсегда.

Примечание. Настоящая книга «Краткий очерк галицко-русской письменности» В. Р. Ваврика издана на средства П. С. Гардого заботами д-ра И. С. Шлепецкого.

КАРПАТОРУССКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ И ЕГО РАЗГРОМ

Подобный процесс происходит и на Подкарпатской, Угорской Руси.

«Карпаторусское национальное движение сразу же активизировалось при малейших послаблениях австрийской ассимиляторской политики. Так, как только императрица Мария-Терезия разрешила преподавать в униатских семинариях на русском языке и произносить проповеди по-русски, сразу же начали свою просветительскую деятельность знаменитые карпаторусские «будители» — Иван Орлай (1770–1829), Михаил Балудянский (1764–1847), Петр Лодий (1764–1829), Юрий Гуца-Венелин (1802–1839) и др. Эти интеллигенты вследствие австрийских репрессий при императоре Леопольде II переселяются в Россию. Лодий стал ректором С.-Петербургского университета, Балудянский — воспитателем великого князя (будущего императора Александра I). Орлай — доктор философии Кенигсбергского университета, почетный член Российской Академии наук, действительный член общества Истории и Древностей Российских — важен для нас как первый

карпаторусский историк. Национальным катехизисом подкарпатских русинов стала его статья «История о карпато-россах или о переселении россиян в Карпатские горы и о приключениях с ними случившихся» («Северный вестник», 1804 г.). А Венелин сделался одним из основоположников русского славянофильства, воспитав притом виднейших русских общественных деятелей Ивана и Константина Сергеевичей Аксаковых.

Крупнейшими карпаторусскими национальными идеологами являются, кроме вышеупомянутых, просветители — Адольф Добрянский-Сачуров, Александр Духнович, Иван Раковский, Юлий Ставровский-Попрадов и многие другие.

Важнейшей фигурой карпаторусского возрождения является Александр Духнович (1803–1865) — литератор, просветитель и историк. Наиболее известное его произведение — «Истинная история карпато-россов» (рукопись помечена 1853 г., напечатана в Москве в 1914 г.). Национально-политическим *sredo* всех карпаторусских интеллигентов была идея национально-культурного единства с остальными русскими. В целях просвещения карпатороссов Духнович пишет «Сокращенную грамматику русского языка».

К насаждению «галицийского извода» как единственно возможного литературного языка Духнович относился жестко и издевательски, называя его «безправною, простою служанкою беззвучного, валяющегося по корчмам и по вольным домам». Вообще по поводу украинофильского литературного и политического сепаратизма, культивируемого тогда австрийскими властями, Духнович писал: «Простите братья, не оскорбляю никого, но сказати должен я правду, что в тех ваших украинских повестях нет доброго вкуса... чтоб идиотисмы галичански, як то: — «що, певньє, стосовати, доперо» — и пр. оставити бо те у наших великую производят антипатию; теми наполненную книжку наш русин не будет читати, а на «що» так сердится, что и слухати не хочет...». Относительно «украинской» орфографии, насильственно введенной в Австрийской Галичине, Духнович указывал, чтобы книги не были писаны «по новой немецко-галицко-русской орфографии, бо у нас тую орфографию и мужик не терпит». Духнович является автором народного гимна Подкарпатской Руси. За свои убеждения Духнович преследовался мадьярами, до конца своих дней находясь под постоянным полицейским надзором.

Другой классик карпаторусского возрождения Иван Раковский более других писателей и народных деятелей потрудился над распространением на Подкарпатской Руси общерусского литературного языка. По этому вопросу он высказался следующим образом: «Наша Угорская Русь никогда ни на минуту не колебалась заявить свое сочувствие к литературному соединению с прочей Русью. У нас... никогда и вопроса не было по части обра-

зования какого-нибудь отдельного литературного языка» (газета «Светь». Ужгород, 1868).

Другая великая заслуга Раковского — это возрождение Православия. Сам он, будучи греко-католическим священником, не решился открыто порвать с Ватиканом, однако воспитал свой приход в преданности восточному христианству и общерусскому национальному самосознанию. После его смерти жители села Иза, где служил Раковский, открыто перешли в Православие, вслед за чем, собственно, и начался крестный путь Подкарпатской Руси. Против крестьян Изы было возбуждено два политических процесса (так называемые 1-й и 2-й Мармарош-Сигетские процессы).

Юрий Иванович Венелин (1802–1837). Венелин не только угро-русский просветитель, но и вождь болгарского национального возрождения. Сего диссертации «Древние и нынешние болгары в политическом, народописном, историческом и религиозном отношении к России». Началась болгарская национально-освободительная борьба. Немало трудов посвятил Венелин и вопросу единства России. Полемизируя с «мазепинуами», он писал: «Дивный Русский язык, единая Русь носит первоисточник в Южной Руси, и только позже вследствие перемещения политического центра переменялся и центр культурный, чем, впрочем, до некоторой степени оба центра выровнялись в заслугах о великую русскую литературу и Великую Россию.» Венелин по протекции Михаила Погодина переселяется в Москву и становится учителем в семье Аксаковых. Именно он воспитал братьев Аксаковых славянофилами. Таким образом, идеология русского православного славянофильства зародилась в подъяремной Подкарпатской Руси. Крупнейшим карпато-русским деятелем был Адольф Иванович Добрянский-Сачуров (1817–1901). Добрянский — это политический лидер угро-руссов, писатель и историк. Он составил «Проект политической программы для Руси Австрийской» (1871), был респондентом К. П. Победоносцева: «В предисловии к «политической программе» Добрянский четко пишет, что «русский народ, живущий в Австрии, является только частью одного и того же народа русского имеет одну с ним историю, одни предания, одну литературу и один обычай народный.» В «Программе» Добрянский еще в 1871 году предупреждал о неизбежности войны России с воссоединившейся Германией, и справедливо указывал, что только сильная единая неделимая Россия в союзе с православно-славянским блоком способна противостоять германизму. Добрянский в своей работе «О западных границах Подкарпатской Руси, со времен Св. Владимира» (1880) указал на западные этнографические границы русского народа. Следует отметить, то в 1882 году вместе с Иоанном Наумовичем за веру Православную была судима дочь Добрянского Ольга Грабарь (фамилия по мужу) и сам он был на скамье подсудимых, однако, был оправдан. Далее Добрянский в ответ на

«мазепо-австрийские» попытки раскола русского народа, проявлявшиеся в запрете Православия и русского языка, в переименовании русских в «рутеннов», пишет работу «Наименование австро-угорских русских» (1885 г.). Эта работа является уникальным памятником русского национального самосознания, в которой поставлены все точки над *i* в вопросе об имени нашего народа, разбиваются польские теории о неславянском происхождении великороссов и т. д. А. И. Добрянский был замечательный богослов. Живя на православно-католическом пограничье (формально оставаясь в лоне униатства он полемизировал с Толстым, написав по просьбе Росийского Синода труд «Календарный вопрос в России и на Западе» (1894). Общую характеристику взглядов Добрянского приводит его друг и зять проф. А. С. Будилович: «Добрянский был горячим поборником сохранения языка церковно-славянского в богослужении славян, а отчасти и в духовной их литературе, по историческому его значению и по близости к этимологическим основам славянской речи. В постепенном же распространении между латинствующими славянами Кирилловской графики он видел одно из важнейших условий их сближения с письменностью славян православных, а вместе как бы внешний барьер против слияния с народами Запада, аналогичный юлианскому стилю в счислении времени (Добрянский, по сути, предлагал «православное контрнаступление» на Запад. — К. Ф.)». Добрянский был непримиримым врагом и языческого раскола в среде ветвей русского народа. Возникновение и распространение у малороссов и червоно-россов особого образованного языка, как бы плеонастического дублета для языка Пушкина и Гоголя, он считал предательской изменой и вековым преданием русского народа, и кровным интересом как самого этого народа, так и всего греко-славянского мира) Добрянский считал, что южнорусский литературный сепаратизм мог стать причиной гибели некоторых украинских ветвей славянизма, ослабил бы его русский центр и, следовательно, стал бы авангардом германизма в борьбе с греко-славянским миром» (Ф. Ф. Аристов, Ук. соч., стр. 147–235). Работа великих галицко и карпато-русских просветителей подготовила и массовое возвращение карпатороссов к Православию. На Подкарпатской Руси движение началось в селе Иза, где служил Иван Раковский угрорусский писатель, русский патриот. Оставшись униатом, он воспитал свой приход в Православной вере. В 1903 г. село Иза целиком перешло в Православие, затем стали переходить тысячи людей, одно село за другим. В Закарпатье духовным лидером православных русских сел стали еромонах Алексей (Кабалюк), на Галицкой Руси священномученик Максим Сандович. По сведениям львовского униатского журнала «Нива» к 1914 г. во Львовской епархии около 400 священников были предрасположены к переходу в Православие. Еще до 1914 г. православное движение охватило соседние с Россией уезды, смежные

с Буковиной: Косовский, Снятинский и почти все уезды Лемковщины. Например, Сокальский уезд. В него перешли Стенятин, Светаров, Городиловичи, Завишня, Боратин, Теляж, Доброчин, Конотопы, Кунява, в Жолковском уезде Смеряков, Туринка, Честыни. В некоторых селах Зборовского уезда православных священников на руках носили из храма в приходский дом (<http://www.rojdenierus.ru/forum/viewtopic.php>). В ответ католические и униатские власти создали в «австрийской Руси» базу для «мазепинства», претенциозно именуемого его апологетами «украинским Пьемонтом». Этот процесс довольно жестко и эмоционально описывается карпато-русскими эмигрантами, издавшими в США — сборник Карпато-русского литературного общества «Путями истории», Нью-Йорк, 1977. Т. 2.):

«Противорусская сепаратистская пропаганда началась в Галичине в 60–х годах XIX во Львовском университете сыновьями польских помещиков, бежавших из России после неудачного для них польского восстания. Пропаганда эта успеха не имела. Даже «самостийнические» пропагандисты избегали слова «Украина», «украинец», употребляя слова «русин» и «русский», коверкая последнее, прописывая его с одним «с», то есть «русый». Но только в начале 1880–х годов при папе Льве XIII начинаются предприниматься серьезные усилия для создания в Галичине «украинского Пьемонта». Используя известные наработки польских иезуитов первой половины XIX века. Например, ксендза Калинки (автора «крылатой» фразы: «Иную душу нужно влить в русина вот главная задача для нас, поляков. Та душа будет с Запада. Пускай русин соединяется своей душой с Западом, формой с Востоком. Тогда, быть может, возвратится Русь к братству с Польшей. А если бы и не сбылось, то лучше Малая Русь самостоятельная, нежели Русь Российская. Если Гриць не может быть моим, то да не будет он ни моим, ни твоим» Сперва «украинизации» подверглось униатское духовенство, склонявшееся к Православию и бывшее кадрами для галицко-русской интеллигенции. Это духовенство считало себя русским и воспитывало свою паству в русском духе. Воспитание новой противорусской генерации униатского духовенства было решено провести через посредство польских иезуитов. 12 мая 1882 г. папа Лев XIII опубликовал «Апостольское послание», которым он изъял галицкие, василианские монастыри из-под власти львовского митрополита и что в их полном распоряжении будут не только монастыри, но и все их имущество, что исключается какое-либо вмешательство Львовского митрополита в монастырские дела, и что только иезуиты будут отчитываться лично папе. При этом в своем послании папа сказал следующие слова: «Мы ничего так не желаем, как того, чтобы послушники изучали самого святого Иосафата и ему подражали». Речь идет об известном идеологе и «практике» геноцида православных на Западной Руси полком униат-

ском архиепископе Иосафате Кунцевиче. И паписты начали «подражать» (В 1887 г. папа Пий IX, провозгласил изверга Иосафата Кунцевича святым). Кардинал Мечислав Ледоховский, состоявший при папе, был произведен им в префекты Конгрегации Пропаганды. Он, очевидно, руководил деятельностью польских иезуитов, касающейся галицких василианских монастырей. Он умер в 1902 г., но его заменил его племянник Владимир Ледоховский, который был избран «Черным Папой» — так в римокатолических изданиях называют главу ордена иезуитов. Начиная с 1880 годов непосредственно в управлении польскими монастырями участвовал польский граф Шептицкий, воспитанник Краковских иезуитов, который впоследствии сделался митрополитом Галицким. Он же и возглавил «украинское» движение. «Черный Папа» Владимир Ледоховский умер в 1946 году, а Шептицкий в 1945 г. Непосредственным надзирателем завашилианскими монастырями был младший брат Шептицкого, возглавлявший основанный митрополитом Андреем Шептицким Студитский отдел Василианских монастырей. За это время, то есть в течение 60 лет, два брата Ледоховских и два брата Шептицких воспитали несколько поколений нового униатского духовенства в русофобском духе. Как же происходило насаждение «украинства» на Галицкой и Карпатской Руси? Шептицкий пригласил из России Михаила Грушевского, который пишет, за очень большие деньги, свою версию южнорусской истории, сводящуюся, в общих чертах, к теории известного идеолога польского реваншизма XIX века, преподавателя Уманского Василианского лицея Франциска Духинского о, якобы, неславянском, финно-угорском происхождении великороссов. Создается «Украинская народно-демократическая партия», костяк которой составляет поставленное Шептицким униатское духовенство, «Научное товарищество им. Т. Шевченко. Газеты «Дило», «Руслан»».

В пользу описанной выше точки зрения свидетельствуют и документы униатского митрополита Андрея Шептицкого, ключевого идеолога галицийской «немазепинской» идеи. В карпаторусские сборники вошли слова Шептицкого: «Украинцы — лишь орудие Божественного промысла, призванные вырвать Христианский Восток из клещей ереси (т. е. Православия — *К. Ф.*), водворить его в лоно Апостольского престола (т. е. Ватикана — *К. Ф.*) и европейского сообщества».

Куда более известен такой документ, как печально знаменитая аналитическая записка Шептицкого австрийскому императору Францу-Иосифу «О мерах по отторжению Русской Украины от России». Важнейшей мерой в «Записке» названо отделение Киевской митрополии от Русской Православной Церкви, создание «Киево-Галицкого Патриархата» и постепенное подчинение его Ватикану. Процитирую важнейшие пункты «записки Шептицкого»:

«Как только победоносная Австрийская Армия вступит на территорию Русской Украины, нам предстоит решить тройную задачу — военной, правовой и церковной организации края для того, чтобы эти области возможно полнее отторгнуть от России...

Церковная организация:

Эта организация должна бы преследовать ту же цель: возможно полнее отделить Украинскую Церковь от Русской.

Не касаясь вероучений... следовало бы издать ряд церковных постановлений, например, Украинская Церковь изымается из ведения петербургского Синода, запрещается молиться за царя, предписывается молиться за его Величество [австрийского императора. — *К. Ф.*], (великорусско-московские) святые вычеркиваются из календаря...

Все эти декреты могли бы от имени «митрополита Галицкого и всей Украйны» постановить все то, что было бы соответственным и согласным с основаниями Восточной Церкви, традициями митрополии и было бы одобрено военной администрацией.

Как митрополит, я мог бы это сделать, так как, согласно постановлениям восточного церковного права и традициям моих предшественников, я имею право, одобренное Римом, осуществлять архипастырскую власть во всех этих областях.

Известную часть епископов, уроженцев Великороссии, а также тех, которые не подчиняются этим распоряжениям, можно будет устранить, заменив их другими, исповедующими украинские и австрийские убеждения.

Рим впоследствии согласился бы с этими постановлениями и назначениями. Одобрят их и восточные патриархи, оплаченные правительством...

Таким путем единство Украинской Церкви будет сохранено или создано, и отторжение ее от Русской будет прочно и основательно установлено. Канонические основы для такого образа действий приемлемы с точки зрения католической, а с точки зрения восточно-православной — законны, логичны и не требуют объяснений [?! — *К. Ф.*].

Признание всего этого я мог бы провести в Риме, или, вернее, я уже в значительной степени все подготовил...».

Точную характеристику Шептицкому дал царь-мученик Николай II, который, ознакомившись с деятельностью Шептицкого, назвал его «аспидом». Так же описывает события и знаменитый русский карпатовед профессор Федор Федорович Аристов: «В 1890 г. «австро-мазепинцы» заключают пакт с австрийскими властями, называемый в «мазепинской» пропаганде «Великим переломом». Профессор Аристов так характеризует его: Верность Ватикану. Верность Австрии. Союз с поляками.» (*Ф. Аристов*, «Карпаторусские писатели, М., 1914 г, стр. 26). Власти Австро– Венгрии разворачивают массовые репрессии против сторонников общерусской культуры: «Процесс Ольги Грабарь был «первой ласточкой». В 1897 году галицкий наместник граф Бадени залил кровью всю Галицкую Русь во время выборов в галицкий парламент: десятки крестьян были убиты, сотни были тяжело

ранены, а тысячи заключены в тюрьмы. В 1907 г. в г. Горуцке Дрогобычского уезда австрийские жандармы застрелили в день выборов пять крестьян. Затем происходит череда политических процессов дело Семена Бендасюка, и о. Максима Сандовича, первый и второй Мармарош-Сигетские процессы над карпато-русскими крестьянами села Иза, перешедшими в Православие и их священником о. Алексием Кабалуком, «дело братьев Геровских» на Буковине (Георгий Геровский — известный ученый, карпато-русских филолог, Алексей — карпато-русский политический лидер, исповедник Православия. — К. Ф.)» (Ф. Аристов, Карпато-русские писатели, М., 1916 г.) Но это было только начало. О масштабах русского национального возрождения в Галиции красноречиво свидетельствует собравшая более 100 тыс. подписей русских галичан петиция в Венский парламент: «Высокая палата! Галицко-русский народ по своему историческому прошлому, культуре и языку стоит в тесной связи с заселяющим смежные с Галицкой землей малоросским племенем в России, которое вместе с великорусским и белорусским составляет цельную этнографическую группу, то есть русский народ. Язык этого народа, выработанный тысячелетним трудом всех трех русских племен и занимающий в настоящее время одно из первых мест среди мировых языков, Галицкая Русь считала и считает своим и за ним лишь признает право быть языком ее литературы, науки и вообще культуры. Доказательством этого является тот факт, что за права этого языка у нас в Галиции боролись такие выдающиеся деятели [следует обширное перечисление. — К. Ф.]... Общерусский литературный язык у нас в Галиции в повсеместном употреблении. Галицко-русские общественные учреждения и студенческие общества ведут прения, протоколы, переписку на русском литературном языке. На этом же языке у нас сыздавна издавались и теперь издаются ежедневные повременные издания, как: «Слово», «Пролом», «Червонная Русь», «Галичанин», «Беседа», «Страхопуд», «Издания Галицко-русской матицы», «Русская библиотека», «Живое слово», «Живая мысль», «Славянский век», «Издания общества имени Михаила Качковского», расходящиеся в тысячах экземпляров». Далее в петиции приводились требования свободы изучения и преподавания русского языка, истории и права на русских землях, входивших в состав Австро-Венгрии (Ф. Аристов. Карпато-русские писатели. Т. 1. — Москва, 1916).

Столь же динамично стал развиваться процесс возвращения униатов в православие (на крупные церковные праздники до 400 крестных ходов прорывалось через австрийскую границу в Почаевскую лавру). Кстати, о Почаевской Лавре во времена митрополита (в почаевский период — Житомирского архиепископа) Антония (Храповицкого), насаждавшего там ученое, миссионерское монашество. Прибыв на Вошь в первые годы двадцатого века, архиепископ изменил ситуацию в Житомире, бывшем до него центром католицизма и ставшим благодаря вл. Антонию центром

православной миссии. В Почаевской Лавре тогда еще архиепископ Антоний создает Миссионерское Типографское братство, возглавляемое архимандритом Виталием (Максименко). Монашествующие возделывают все миссионерское поле, охватывают весь народ, издают огромными тиражами «Почаевские листки», и обходят с миссией каждый населенный пункт Волыни. При этом братчики не скрывают своей гражданской позиции и Волынь становится оплотом православных политических сил, выступающих за общерусское единство, категорически против «самостийнической» идеи. Количество членов общерусских общественно-политических сил на Волыни в период правления вл. Антония (Храповицкого) достигло двух миллионов человек. При православных общественных организациях, действующих под руководством Миссионерского братства, создается Крестьянский банк, помогающий волынским крестьянам избавиться от экономической зависимости от богатых иноверных общин.

В ответ на рост русского возрождения в подвластных ей областях Австро-Венгрия развязала геноцид.

Сначала было проведено несколько показательных процессов над священниками и мирянами, переходившими в православие и говорившими по-русски. Это так называемые «Процесс Ольги Грабарь» (1882), первый и второй Мармарош-Сигетские процессы (1912–1914) над закарпатскими крестьянами, целыми селами переходившими в лоно Православной Церкви (более 90 человек осуждены, тысячи же крестьян несколько лет жили на осадном положении), процесс Максима Сандовича и Семена Бендасюка (1914), процесс доктора богословия Ф. Богатырца и «Дело братьев Геровских» на Буковине (1912–1914).

Затем, когда разразилась первая мировая война, начался массовый антирусский террор. Была создана сеть концлагерей. (Самый известный из них — Талергоф, близ г. Грац в Австрии.) В первое же время было уничтожено более 60 тыс. человек. Это подтверждено многими источниками. Утверждается также, что более 100 тыс. бежали в Россию, еще около 80 тыс. было уничтожено после первого отступления русской армии, в том числе уничтожено около 300 униатских священников, заподозренных в симпатиях к православию и России. Подобные сведения приводит польский депутат Венского парламента А. Дашинский. (Все русские депутаты этого парламента были расстреляны.) («Временник», Львов, 1938 г.) Более конкретные данные приводит Р. Минович, составивший поименный список жертв Талергофа: <http://personalhistory.ru/papers/talergof.txt>

Вот что писал об этих событиях галицко-русский историк В. Р. Ваврик, сам бывший узником Талергофа:

«Австро-мадьярский террор сразу на всех участках охватил прикарпатскую Русь...

Наши братья, вырехшиеся от Руси, стали не только прислужниками Габсбургской монархии, но и подлейшими доносчиками и даже палачами родного народа... они исполняли самые подлые, постыдные поручения немецких наездников. Достаточно взять в руки украинскую газету «Діло», издававшуюся для интеллигенции, чтобы убедиться в этом окончательно.

Сокальский уезд был поленом в глазах «украинских патриотов», поэтому доносы с их стороны сыпались на русских людей, как град из черной тучи... Педагог Стенятинский выдавал видных, деятельных крестьян в околице... В селе Маковисках на своих прихожан доносил священник-униат Крайчик. В селе Сосница «мужи доверия» украинцы Михаил Слюсарь, войт Михаил Кушнир и другие донесли на своих односельчан, на основании их доноса крестьян повесили... Двоих — Николая Смигоровского и Андрея Гардога мадьяры-улары привязали к своим седлам и волокли четыре километра до села Задубровы и обратно, потом повесили на вербах. В Станиславской тюрьме на Дуброве расстрелы шли с утра до вечера...

Талергоф... В дневниках и записках талергофских невольников имеем точное описание этого австрийского пекла. Первую партию русских галичан пригнали в Талергоф 4 сентября 1914 года. До зимы 1916-го в Талергофе не было бараков. Сбившийся в кучу народ лежал на сырой земле под открытым небом, выставленный на холод, мрак, дождь и мороз... Священник Иоанн Машак под датой 11 декабря 1914 года отметил, что 11 человек загрызены вшами. По всей талергофской площади повбивали столбы, на которых довольно часто висели и без того люто потрепанные мученики, происходила «анбинден» — славная немецкая процедура подвешивания за одну ногу. Изъятий не было даже для женщин и священников... Но все-таки пакости немцев не сравнятся с издевательствами своих же. Немец не мог так глубоко влезть своими железными сапогами в душу славянина-русина, как этот же русин, назвавший себя украинцем, вроде официала полиции г. Перемышля Тимчука, доносчика и палача, который выражался о родном народе как о скотине. Он был правой рукой палача Пиллера, которому давал справки об арестантах. Тимчука, однако, перещеголял другой украинец — униатский попович Чировский, обер-лейтенант австрийского запаса... Все невольники Талергофа характеризуют его как профессионального мучителя и палача». (В. Ваврик. Терезин и Талергоф. — Филадельфия, 1966 г.)

А вот свидетельство еще одного узника Талергофа, М. А. Марко: «Жутко и больно вспоминать о том тяжком периоде близкой еще истории нашего народа, когда родной брат, вышедший из одних бытовых и этнографических условий, без содрогания души становился не только на стороне физических мучителей части своего народа, но даже больше — требовал этих мучений, настаивал на них... Прикарпатские «украинцы» были одними из главных виновников нашей народной мартирологии во время войны» (Галицкая Голгофа. — США, Изд. П. Гардый, 1964).

В качестве веского доказательства приведем полностью работу известного галицко-русского писателя Василия Ваврика «Терезин и Талергоф»:

ТЕРЕЗИН И ТАЛЕРГОФ

К 50-летней годовщине трагедии Галицко-Русского народа.

Издал протоиерей Р. Н. Самело.

1966 г.

Сведения об авторе

Василий Романович Ваврик, уроженец села Яснище Бродского уезда, родился в 1889 году в крестьянской семье. В Бродях окончил немецкую гимназию и уже на школьной скамье принимал живое участие в культурно-общественной жизни гимназической молодежи. Свирепый 1914-й год не позволил ему продолжать учебу на юридическом факультете Львовского университета. Свой «народный университет» прошел Василий Романович в застенках австрийских концлагерей Терезина и Талергофа, где сочинял стихи, посвященные подневольной жизни карпато-русского народа и редактировал подпольные листовки с разоблачением лагерных жестокостей. Первые послевоенные годы посвятил пополнению своего высшего образования; в 1926 году он окончил философский факультет Карлова университета в Праге с научной степенью доктора славянской филологии.

ПРЕДИСЛОВИЕ

В 1964 году, в 50-летнюю годовщину приснопамятной трагедии Карпато-русского народа, была издана Петром Семеновичем Гардым большая историческая книга под названием: «Военные преступления Габсбургской монархии 1914–1917 годов». Это замечательное и ценное издание должно служить священной настольной книгой каждого сознательного Карпато-русского патриота.

Книга П. С. Гардага содержит в себе документы, как австро-мадьярские власти пытались насильственным путем вычеркнуть Русь в Карпатах. В ней собран богатейший источник ужасных переживаний страданий, мучений и героических подвигов лучших сынов и дочерей Карпатской Руси на родной земле и в страшных концлагерях. Из них Терезин и Талергоф вошли в историю человечества, как лютейшие судилища, мрачные темницы и застенки массового истребления людей, преступление которых заключалось единственно в том, что называли себя Русинами.

В дополнение к изданной П. С. Гардым книге, выпускаем в свет очерк В. Р. Ваврика под названием «Терезин и Талергоф», снабженный обильной литературой, собранной библиографом, доктором Р. Д. Мировичем. Это был главный повод издания очерка, об авторе которого считаем нужным сказать несколько слов.

В. Р. Ваврик — узник Терезина и Талергофа куда был заключен по доносу шовиниста-украинца Ивана Кецко, сельского писаря в Манееве, Зборовского

уезда. Он был тогда студентом Львовского университета. Лично на своей спине он испытал тяжелые удары черной реакции. Он был свидетелем диких оргий обезумевшей толпы, гнусного террора жандармов, полиции и австро-мадьярских солдат.

Видя разбой и беспощадный произвол, в его жилах кипела кровь в Зборове, Золочеве и Львове, накануне его освобождения русской армией, куда его доставили жандармы в цепях. В каземате Терезинской крепости, обрекая себя на тяжелые последствия, он стал писать сатирические листки под названием «Терезинская вошь», которые затем в Талергофе строго конспиративным путем распространил среди арестантов под названием: «K. k. Internierten lager in Thalerhoff», «Талергоф в карикатуре» и «Телергофская хандра»; в смешном виде шуточными стихами, смесью русских, польских и немецких слов, где подвергает критике австрийскую категорию. Все это погибло, единственный номер «Талергофской хандры» находится у П. С. Гардаго.

В продолжении своей литературной деятельности В. Р. Ваврик часто возвращался к теме бесчеловечного надругательства над русской идеей в пределах Австро-Венгрии; его пьеса «Талергоф» обошла многие сцены любительских драматических кружков в галицко-русских деревнях. В ней проведен глубокий анализ бешеного произвола австрийского режима, с одной стороны, и высокоидейного мужества мучеников, с другой стороны.

Очерк «Терезин и Талергоф» является сжатым изложением документального сочинения, изданного П. С. Гардым, «Военные преступления Габсбургской монархии».

Цель его: показать читателю Русину в кратком обзоре совокупность насилий и зверств, физического террора австро-мадьярских властей по отношению к русскому населению по обе стороны Карпат и закрепить память о героях-мучениках с несокрушимой волей и верой в победу светлой русской идеи на вечные времена.

Издание настоящего документального очерка посвящаю светлой памяти моей покойной матери, Фекле Андреевне Самело, узице Терезина.

Искренно благодарю Комитет по сооружению Талергофского памятника в Пушкинском парке на Фарме Рова, в Джексон, Нью Джерси, передавшему мне оставшуюся от пожертвований сумму и помогшему этим издать настоящий очерк.

Филадельфия, 1966 г.

*Протоиерей Роман Ник. Самело
Редактор газеты «Правда».*

ГАЛИЦКАЯ РУСЬ В 1914 ГОДУ

Говоря о страшном и кровавом лихолетье 1914 года, надо постоянно помнить, что тогда огнем и мечем решался незаконченный поединок двух рас, славянской и германской. Первую возглавляла Россия, вторую Германия.

Приготовления обеих сторон к окончательной расправе были далеко не равны. Ослабленная японской войной Россия еще не залечила своих глубоких ран, не пополнила своих убытков и утрат на суше и на море. Германия, напротив, с удивительной энергией подготавливалась к решительной битве.

Не уступала ей равно же и Австро-Венгрия, которая примкнула плечом к плечу к превосходству германских военных сил и к расправе с Сербией и Россией. Ввиду того, что монархия Габсбургов состояла из славян, немцев и мадьяр, венское правительство старалось вносить споры, заколоты, национальные, вероисповедные и партийные замешательства в славянские народы. Частично ему это удалось при помощи денег, хорошо оплачиваемых мест и щедрых обещаний. Таким образом, руководящий слой галицкого народа, в начале более- менее однородный, со временем разбился на два лагеря.

Галицко-русский лагерь, стоя нерушимо на славянской основе, неустанно брался с родственными славянскими народами, радовался их успехам, печалился их неудачам и спорам между собою и всю свою жизненную энергию обращал против германской расы и ее нечестивых методов борьбы с соседями. Поэтому вполне понятно, что Австрия, во главе с немецкой династией Габсбургов, старалась всеми силами задавить эту часть галицкой интеллигенции и приостановить ее влияние на народные массы.

Второй лагерь галицкой интеллигенции, взлелеянный венской няней, пошел, отбросив свое славянское родство, наотмашь и наобум, с врагами Славянства и своего родного народа; он проникся ненавистью к братским народам, позаимствовал от германцев методы беспощадного топтания прав славянских племен и даже с оружием в руках устилал трупами своих братьев родную землю. Этот лагерь стал любимцем Австрии и остался ее наймитом до самого развала; даже немцы и мадьяры отошли в сторону, одни галицкие украинцы слепо стояли при Австрии.

В то время, когда славяно-русский табор считал своим священным долгом бечь и отстаивать историческое имя своих предков, имя Руси, озаряющее на протяжении долгих столетий хижину многомиллионного русского народа, лагерь германфильского направления, к большому удивлению самих врагов Славянства, с легким сердцем отказался от своего исторического русского имени, забросал его насмешками и грязью, заменил его областным в Прикарпатье чуждым понятием Украина и вместе с немцами принял всех и все, что носило печать Руси, преследовать и уничтожать.

Это разделение становилось все шире и глубже, и неминуемо должен был произойти разрыв. С внезапным взрывом войны славянского мира с германским миром разыгрались сцены, о которых одно воспоминание заставляет стынуть кровь в жилах. Сюда, как нельзя лучше, подходят слова Т. г. Шевченко:

КОСАР

*По над полем иде,
Не покосы кладе,
Не покосы кладе — горы.
Стогне земля, стогне море,
Стогне та гуде,
Косаря уночи
Зустричають сычи.*

*Тне косар, не спочивае,
 Ни на кого не вважае,
 Хоч и не просы.
 Не благай, не просы,
 Не клепае косы
 Чи то пригород, чи город, —
 Мов бритвою старый голыть
 Усе, що дасы:
 Мужика, й шинкаря,
 Й сироту кобзаря;
 Прыспивуе старый, косыть,
 Кладе горами покосы,
 Не мына й царя.
 И мене не мыне,
 На чужини зотне,
 За решоткою задавыть,
 Хреста никто не поставыть
 И не помяне.*

Австро-мадьярский террор сразу, на всех участках, охватил Прикарпатскую Русь. Жажда славянской крови помрачила умы и помыслы военных и мирских подданных Габсбургской монархии. Наши братья, отрешившиеся от Руси, стали не только ее прислужниками, но и подлейшими доносчиками и даже палачами родного народа. Слепленные каким-то дурманом, они исполняли самые подлые, постыдные поручения немецких наемников. Достаточно взять в руки украинскую газету «Діло» с 1914 года, издававшуюся для интеллигенции, чтобы убедиться в этом окончательно. Волосы встают дыбом, когда подумаешь о том, сколько мести вылил на своих ближних не один украинский фанатик, сколько своих земляков выдал на муки и смерть не один украинский политик вроде кровавого Кости Левицкого, сколько жертв имел на своей совести не один «офицер» в униформе сатаны Чировского. Не день, не два, упивался страшный упырь Галицкой земли братской кровью. На каждом шагу виден он, везде слышен его зловеющий вой. Ужасен вид его.

КРОВАВЫЙ ТЕРРОР

Читателю нужно помнить, что приведенное ниже число жертв — это лишь капля в море общенародного мученичества, слез и крови Галицкой Руси. Стоглавая гидра набросилась на свою беззащитную добычу. В отчаянном страхе метался галицко-русский народ из стороны в сторону и не знал куда бежать. Немцы и мадьяры бесились, как гады, и причину своих отступлений и поражений старались оправдать неблагоприятным поведением и изменой галицко-русского населения. В манифестах и воззваниях военные и административные власти обещали от 50 до 500 крон каждому, кто донесет на русина. На улицах и площадях галицких городов платные агенты выкрикивали: «ловить шпионов! Давайте их сюда на виселицы!» Партийные вожакы, ослепленные местью, на этот ядовитый клич приходили с добровольной помощью.

И количество крови было чрезмерно обильно!

В деревне Волощине, уезде Бобрка, мадьяры привязали веревкою к пушке крестьянина Ивана Терлецкого и поволокли его по дороге. Они захлебывались от хохота и радости, видя тело русского поселянина, бившееся об острые камни и твердую землю, кровоточившее густою кровью. В деревне Буковине того же уезда, мадьярские гусары расстреляли без суда и допроса 55-летнего крестьянина Михаила Кота, отца 6 детей. А какая нечеловеческая месть творилась в селе Цуневе Городоского уезда! Там австрийские вояки арестовали 60 крестьян и 80 женщин с детьми. Мужчин отделили от женщин и поставили их у деревьев. Солдату румын забрасывал им петлю на шею и вешал одного за другим. Через несколько минут остальные солдаты снимали тела, а живых докалывали штыками. Матери, жены и дети были свидетелями этой дикой расправы. Можно ли передать словами их отчаяние? Нет, на это нет слов и силы! В с. Залужье того же уезда солдаты зверски расстреляли 5 крестьян: Ивана Ковалю, Ивана Михайлишина, Григория Снеда, Станислава Дахновича и Василия Стецька, а в соседнем селе Великополе из 70-ти арестованных крестьян мадьяры закололи штыками: Ивана Олиарника, Семена Бенду, Василия Яцька, Василия Кметя, Марию Кметь, Павла Чабана, которому раньше переломили руки. И этого им было мало! Уходя, они забрали с собой малолетних девочек.

С каждым днем жестокой бойни кровавая работа палачей принимала все большие размеры. В селе Кузьмине Добромильского уезда австрийцы вбивали в стены хат железные крюки и вешали на них людей. В один день повесили 30 крестьян. В селе Тростянци они замучили на смерть Матвея Кассиана, Ивана и Евстафия Климовских и пастуха Дуду. В селе Квасенине бешенный офицер застрелил крестьянина Павла Коростенского только за то, что тот не сумел ему объяснить, куда ушла русская разведка.

В с. Крецовой воле, солдаты повесили на вербе крестьянина Петра Ткача. Все эти ужасы случились в Добромильском уезде. По доносу жандарма Холявы, в деревне Выгода, Долинского уезда повесили крестьян: Матвея Петрика, Ивана Гайнюка, Осипа Фединяка, Дорофея Сосника, Елену Ковердан. Вместе с жандармом бушевал в окрестности вырожденец некий Винницкий, ошеломленный «самостийник», причем он руководствовался в своих ничтожных поступках не так «идеями», как ненасытной жаждой наживы: кто из арестованных давал за себя богатый выкуп, того он отпускал на волю; у кого же не было денег, тот кончал жизнь на крюке.

На основании приговора военного суда на виселице погибли: Лев Кобылянский, громадский писарь из Синечола, Долинского уезда и Пантелеймон Жабяк, житель того же села, отец 5 детей. Вместе с ними повис на веревке Роман Березовский, настоятель прихода в Протесах Жидачевского уезда, отец 2 детей. За священником и крестьянами не было ни малейшей вины.

В Жолковском уезде не было села, где не заплатил бы жизнью мирный землепашец или работник умственного труда. Австрийская разведка наткнулась на священника Набака, ехавшего из Могилян в Нагорцы. Каратели завязали ему глаза, привязали к дереву и расстреляли его. Не помогли ни мольбы, ни слезы дочери, возвращавшейся с отцом домой. Дьякона закололи штыками. Священника запретили хоронить в селе. Его тело пролежало в поле 5 дней, и только после бегства

австрийского полка, похоронил его русский полковой священник. Вступив в село Передрымихи, мадьяры сожгли весь крестьянский добробыт, не пощадили и школы, и лютыми пытками замучили за смерть: Григория Савицкого Илью Сало, Михаила Лосика, Алексея Казака, Екатерину Валько и многих покололи и поранили. В пожаре погибли люди. В с. Речках австрийцы повесили крестьянку Прокопович, в с. Зebolки убили крестьянина Петра Поворозника. В населенных пунктах: Липовице, Куликове, Сулимове, Батятычах устраивались чисто дьявольские погромы. В числе доносчиков был учитель-украинец Иван Шерстило из Сулимова, который выдал австрийским жандармам несколько крестьян и священника Саввина Кмицкевича с сыном.

По причине такого страшного массового террора, галицко-русское население впало в небывалое отчаяние. Не от наступающей русской армии, а от толпы озверевших разбойников своей державы, людям приходилось прятаться в ямах, скрываться в лесах, горах и дебрях, как когда-то скрывались их предки от татар и турок.

В Каменском уезде шла австро-мадьярская лютость безгранично, так как этот уезд принадлежал к более сознательным округам Галицкой Руси. В селе Дернове австрийцы убили: Ивана Наума — 85-летнего старика, Николая Курия, Николая Ковалюка и Ивана Сердинецкого. В поселке Сапезжанке был расстрелян крестьянин Андрей Вусович, тело которого солдаты повесили перед его родным домом, под рыдания жены и детей. В местечке Стоянове был убит мещанин Федор Багнюк будто бы за то, что звоном в колокол давал знак казакам, а 85-летний старик — священник Иван Сохачкий был выволочен из церкви и подвергнут побоям, а затем заколот штыками. Десятки смертных приговоров имеют на своей черной совести два учителя австро-украинской ориентации Роман Пекарский и Лука Краевский. По их доносам суд первой австрийской пехотной бригады приговорил к смерти через повешение 10 крестьян в с. Таданье: Степана Федика, Феофана Гуралю, Дмитрия Мотилю, Григория Наконечного, Ивана Потрухая, Федора Мартынюка, Василия Гренка, Ивана Круцинского, Дмитрия Ланчина и Анастасию Лашукевич, мать 4-х детей.

Село Уторопы Коломыйского уезда было залито крестьянской кровью. Жандармы, солдаты и не в меру усердные австрийские патриоты вымещали свой гнев на неповинных жителях села за то, что на фронте австрийская армия терпела поражение. Отступавшие каратели гнали крестьян и женщин перед собой и расстреливали их на бегу.

На город Львов, как центр культурной жизни Галицкой Руси, обратили особое внимание все административные, полицейские и военные власти. В столице Прикарпатского края находились центральные органы просветительских и культурных галицко-русских обществ и организаций. После объявления мобилизации австрийской армии, одним махом пера были закрыты все галицко-русские институты, организации, бursы, приюты, редакции газет, учреждения. Все имущество подверглось грабежу и разгрому. К каким бы выкрутасам теперь не прибегали галицкие украинцы-сепаратисты, что они де не повинны в пролитии крови своих братьев, то их поступки, почины, дела и все их газеты, во главе с «Ділом» и «Свободою», обнаруживают иудину измену. На основании подлейших доносов, в несколько

дней были переполнены все львовские тюрьмы русинами. В темном углу «Бригидок» шла экзекуция за экзекуцией. Были повешены: Иван и Семен Хиль, рабочие из Пониковицы Бродовского уезда, Семен Шпорлюк из Фольварков Великих возле Брод, Антон Супликевич — крестьянин из Скоморох-Сокальского уезда, Валентин Кашуба, Александр Батовский и Василий Пержук из Лепинева Бродовского уезда, Антон -Мановский из Дубровицы Яворовского уезда, Иван Шушинский крестьянин из Хвойны Жолковского уезда, Петр Козицкий и Андрей Пужак из Мокротина Жолковского уезда. Последнего казнили за то, что он под виселицей крикнул: «Да здравствует Великая и нераздельная Русь», доброволец-палач истязал его на эшафоте четверть часа.

Не лучше было и во Львовском уезде. В с. Гонятичах, австрийцы поставили под стеною хлева крестьян Василия Грищинина, Юстина Карпинского, Филиппа Оприска, Григория Кордюка 80-летнего Тимофея Дубинку, Казимира Карпинского и Степана Гринчинина, и всех закололи штыками. В с. Острове, офицер убил крестьянина Василия Зачковского; таким же самосудом были убиты: Николай Феджар из Дмития, Андрей Базиль из Лан, Иван Собский из Ярычева Нового по доносу Григория Жаткевича, Антон Маслюк, Дмитрий Михайлов, Григорий Сидорак из Малых Подлесок, Антон Гминковский и Семен Тишийский из Борщевич. В с. Никуловичах бежавшие солдаты немилосердно избивали крестьян, а Ивана Тарашука подвергли страшным пыткам: обрезали ему пальцы и губы и, наконец, задавили доскою. Крестьянина Ивана Брыкайла из Брюхович жандармы вывели на кладбище, велели ему выкопать яму и тут же расстреляли его. В с. Запытове, по доносу Хомяка, австрийцы выгнали людей из села в чистое поле, повязали веревками и так гоняли их весь день, а под вечер повесили 15 человек: Константина Кулика и его сына Никиту, Михаила и Ивана Блавацких, Михаила и Кирилла Назаркевичей, Ивана Бойко, Якова Будловского, Онуфрия Выхонена, Петра Герасимова, Федора Савчука, Константина Цыгана, Андрея Бочия, Василия и Никиту Андрияков. Остальных крестьян поставили под дула пулеметов, а старых и малых били прикладами без разбора. В этой бойне приняли мученическую смерть Роман Пилявка и Иосафат Бондарь.

Много мучеников было в Рава-Русском уезде. В с. Гойче австрийцы расстреляли крестьян: Ивана Василькова, Ивана Бабия и Федоро Янкова. Поселок Казаки, возле Монастырской Руды, исчез с лица земли только за свое название. В нем солдаты закололи штыками: Алексея Камута, Луку Малоеда, Матвея Максимиака, Федора Федюка, Варвару Калику, Андрея Калику, Савву Кожушка, Анастасию Пиливец, Анну Нижник и всю семью Михаила Думича, а священника Василия Демчука повесили за то, что будто он, во время богослужения, молился за русского царя. С ним были повешены крестьяне Иван Стельмах и Иван Нижник.

Черная доля постигла село Катериничи, уезда Рудки. Солдаты выгнали всех жителей села, мужчин и женщин в поле, и кололи их штыками. Крестьянку, Марию Зазулю, мать троих детей, раздели донага и катали ее по стернице. Две женщины умерли от колотых ран. Мария Плугарь, от побоев, родила преждевременно дитя. Солдаты насиловали женщин без стыда и стеснения, сожгли церковь, читальню, кооперативную лавку и хозяйские постройки, грабили и убивали людей.

Чем быстрее и ближе к Карпатам отступали австрийские бригады, тем сильнее овладевал ими страх перед приближавшимся противником, тем лютее закипала месть в их сердцах. На одного Станислава Загурского, доктора прав, аудитора, т. е. военного судию, к сожалению славянина-поляка, падает более ста смертных приговоров. Эта темная душонка, на основании показаний одного лишь свидетеля, повесил 10 крестьян из Синеводска Скольского уезда: Михаила и Петра Коваля, Федоро Федишина, Ивана Матешина и Ивана Тишевского. Тела несчастных жертв бросили душегубы в болото, где они пролежали с сентября 1914 до марта 1915 года. Староста Стрыйского уезда С. Н. Андреев, велел вынести трупы из болота и похоронить по православному обряду.

В с. Лавочном, на одной из вершин Карпатских гор, австрийцы поставили страшную виселицу больших размеров для устрашения народа. Сколько крестьянских голов повисло на ней, трудно сказать. Среди погибших были: Михаил Жолобович из станицы Козовой и Федор Коростевич из станицы Оравы. Эту виселицу смастерил по приказу военного суда арестованный крестьянин Юрий Волкупович, которого забрало судилище в Мукачево. Как очевидец он рассказывал, что в Мукачево военный суд ежедневно приговаривал к смерти от 20 до 25 человек. Русины вешали и расстреливали цыгане и евреи за городом, а их тела выбрасывали в ямы и рвы.

В святинском уезде наиболее потерпело село Залучье, которое накануне войны присоединилось к православной церкви. Палачом населения был вахмистр жандармерии, прославившийся на политическом процессе С. Ю. Бендасюка, Пушкарь, украинец — слепое орудие Австрии. Он самочинно избивал крестьян розгами; кто терял сознание, того он приказывал поливать холодной водой, а затем дальше подвергал пыткам. Неизреченные муки претерпели Прасковья Оробец и Михаил Нагорняк, последний за то, что отдал свою хату под православную часовню священнику Игнатию Гудиму. Бежавшие за Карпаты австрийцы, согнали всех жителей села, чтобы смотрели на казнь, через повешение, крестьянина Кабацкого. Виднейших крестьян, 86 человек, арестовал Пушкарь. В уездном городе Святине было повешены: почтальон Притула, канцелярист Виноградник, чиновник Лесковацкий. В с. Ганковцах казнили крестьянина Джураковского.

Сокальский уезд, примыкавший к русской границе, был поленом в глазах украинских «патриотов»; поэтому доносы с их стороны сыпались на русских людей, как град с черной тучи. Андрей Кузьма выдал крестьянина Степана Дуду и он был повешен в с. Переводове. Педагог Стенятинский выдал видных, деятельных крестьян в оклице. Сильно пострадало село Скоморохи. Как выше отмечено, крестьянин Антон Супликевич был повешен во Львове. В с. Ильковичах повесили ничего старика Петруненко.

О кровавых злодеяниях, имевших место в Станиславской тюрьме на Дуброве, можно получить обильные справки из публикации Василя Маковского п. з. «Талергоф» (Львов, 1934). Автор, горячий украинский патриот и вернейший слуга Австрии, по документам и своим воспоминаниям сообщает, что в тюрьме на Дуброве

шли расстрелы с утра до вечера. Маковскому смело можно поверить, ибо сам находился среди арестованных. Журналист А. Панкратов, прибывший с русским отрядом в г. Станиславов, собрал свидетельства о зверствах австро-мадьярского военного террора и насчитал 250 повешенных. Среди доносчиков находим имя Степана Прокопова, украинца из с. Курынова.

Байковщина, центром которой является г. Турка, оросилась кровью русинов — мещан и крестьян. Вся интеллигенция в уезде находилась в тюрьмах; не было поблажек для больных, стариков и женщин. В Турке мадьяры повесили мещан: Ивана Ильницкого, Гуляновича, Осипа Цинкевича и Василя Гавринечко. Там же был расстрелян Лука Матковский за то, что назвал себя русином. В с. Разлучье мадьяры повесили крестьянина Ивана Хоминица, Петра Гвоздецкого, Максима Куруса и Михаила Сквобу. В с. Малой Волосянке они повесили Михаила Шевцова и Михаила Дьякунчака. В с. Великой Волосянке повесили Ивана Старушкевича, в с. Прислоен — Алексея Белея, Михаила Семковича и Ивана Беласа вместе с 18-летним сыном; одновременно был повешен Кирилл Кудрич. В с. Яворе мадьяры казнили Степана Романовича Яворского и Ивана Игнатъевича Яворского. В Нижней Яблонке мадьяр убил в хате, на глазах испуганных детей, мать Марию Лужецкую за то, что та не могла дать ему хлеба. Мадьяры дотла сожгли села: Явору, Багноватое и Лосинец, а всего в Турке повесили 70 человек.

Туча мести и террора не прошла мимо и Ярославского уезда. В с. Маковисках на своих прихожан доносил священник-униат Крайчик. В Червоной Воле был повешен Петр Куца. В с. Соснице «мужья доверия», украинцы, Михаил Слюсар, войт Михаил Кушнир, Пантелеймон Василина, учитель Горошко и еврей Саул Рубинфельд донесли на своих односельчан и на основании их доноса были повешены: Иван Шостачка, Илья Яворский, Илья Якимец, Иван Кошка, Николай Смигаровский и Андрей Гардый. Двух последних мадьяры-улены привязали за свои седла и волокли 4 километра до села Задубровы и обратно, потом повесили на вербах, где они висели несколько дней под проливным дождем. Но и этого им было мало. Они арестовали Михаила Зелеза и студента-богослова Николая Гардого, сына вдовы, и после страшных издевательств повесили в с. Велюничях на берегу речки Вигора. Следует добавить, что павшего на колени студента Гардого, мадьяры топтали сапогами и выбели ему зубы; затем повесили.

БЕШЕННЫЙ ПОГРОМ В ПЕРЕМЫШЛЕ

В стратегическом отношении город Перемышль на Сяне был самым важным боевым участком для австро-венгерской армии. Это была лучшая австрийская крепость против России. Отступая к Сяну, солдаты пылали неугасимой местью к галицко-русскому поселению. Поэтому для арестованных не было пощады.

15 сентября 1914 года на группу арестованных, состоящую из 46-ти человек, набросились мадьярские гонеды. Перевязанных веревками людей они загнали с улицы Дворского в угол улицы Семирадского, и тут наступил бесовский погром, какого древний город не знал в своей богатой в горе истории: били и секли саблями гонеды-улены, кололи штыками пехотинцы, били кулаками и камнями евреи, били и вои братья-украинцы чем попало. Улица наполнилась отчаянными стона-

ми и криками. Девушка-гимназистка пала на колени перед статуей, находившейся в углу улицы, и подняла вверх руки:

Божья Мати, спаси нас!

Внезапно к девушке подбежал мадьяр и со всего размаха ударил ее револьвером по голове, а затем выстрелил из него прямо в ее чело. Как подкошенная она упала на землю. Выстрел в девушку был сигналом к кровавой расправе прочих арестованных. Началась стрельба. Брызги крови и мозга летели на мостовую и на соседние стены домов. Из тел изрубленных людей образовалась сплошная масса размяженного мяса. В этой адской бойне были убиты:

1. Мария Игнатъевна Мохнацкая, ученица 7-го класса гимназии;
2. Екатерина Бандровская, крестьянка, мать 4-х детей;
3. Григорий Бодак,
4. Степан Борсук,
5. Николай Лиско,
6. Федор Лиско,
7. Николай Мусит,
8. Евстахий Полегонький,
9. Василий Ружила. Кроме первой, все крестьяне их с. Войткова Добромильского уезда.
10. Илья Артим,
11. Степан Артим,
12. Дмитрий Васевич
13. Иван Галушак,
14. Дмитрий Кузьминский,
15. Андрей Маркович,
16. Николай Кузьминский,
17. Иван Маркович,
18. Афанасий Гбур,
19. Григорий Мельничук,
20. Андрей Процык,
21. Николай Сивый,
22. Михаил Сокальский,
23. Андрей Тиминский. Все крестьяне из с. Грозьовой, Добромильского уезда.
24. Михаил Бохонок,
25. Андрей Павловский,
26. Петр Пилин. Эти крестьяне из с. Нановой, добромильского уезда.
27. Василий Липинский, крестьянин из с. Рудавки, Добромильского уезда.
28. Михаил Дроздовский,
29. Афанасий Мартинишин,
30. Андрей Ружила,
31. Николай Ружила,
32. Василий Ружила,
33. Иван Сидор,

34. Федор Сидор,
35. Федор Сливак. Крестьяне из с. Сеньковой, Добромильского уезда.
36. Андрей Мещак, крестьянин из с. Смольницы, Добромильского уезда.
37. Петр Коваль,
38. Федор Лысейко,
39. Иван Папцьо,
40. Михали Губара. Крестьяне из с. Стебника, Добромильского уезда.
41. Степан Микита, крестьянин из с. Щтейнфельс, Добромильского уезда.
42. Андрей Павляк,
43. Прокоп Шимоняк, крестьяне из с. Юречковой, Добромильского уезда.
44. Николай Жолдак, крестьянин Львовского уезда, с. Милошовичи
45. Иван Махник, крестьянин из с. Грозьовой, притворившись мертвым м скрывшись под телами убитых, остался в живых. Также выполз из месива изрубленных тел Степан Борсук.

Так погибли на родной земле крестьяне Галицкой Руси. Одинокая Мария Мохнацкая, 16-ти летняя дочь священника Игнатия Мохнацкого — чистейшая жертва Галицкой Руси. Тот же терновый венец, который укасил ее молоденькую головку, украсил ее брата Феофила — 18-го апреля 1915 года на рынке г. Грибова он, абсолювент гимназии, был повешен на основании доноса резника Нелины и парикмахера Каминского. К этому моменту отец обоих мучеников уже год находился в тюрьме.

Список Перемышльской трагедии найдет читатель в публикации д-ра Адриана Копыстьянского: «Всенародный Русский Праздник в г. Перемышле», Львов, 1937 г.

РАССТРЕЛ СЯЩЕННИКОВ НА ЛЕМКОВСКОЙ РУСИ

Западная окраина Галицкой Руси испокон века заселена горским племенем лемков по Бескидам Западных Карпат и находилась под самым тяжелым обухом австро-мадьярского разбоя. Здесь, после потери восточной Галичины, скопились австрийские «патриоты». От доносчиков кишело. Ввиду того, что этот русский уголок непоколебимо стоял при Руси, то не удивительно, что злоба украинских приверженцев всячески стремилась использовать подходящее для себя время, чтобы избавиться от упрямых русинов-лемков. Доносами занимались не только жандармы, сельские писари и войты, но и учителя, и даже духовные лица. Вскоре, после доносов пособников Австрии, была подвергнута повальному аресту вся русская лемковская интеллигенция: священники, адвокаты, судьи, педагоги, студенты и даже гимназисты, не говоря о крестьянстве обоих полов.

В предыдущей главе кратко сообщалось о том, какое неслыханное горе постигло семью Мохнацких. Такая же трагедия выпала на дом Сандовичей. Семья священника Петра Сандовича, декана Мушинского благочиния, была в близком родстве с Мохнацкими; его жена Мария происходила из Мохнацких. Православный священник Максим Сандович не находился в родственных связях ни с о. Петром Сандовичем, ни с Игнатием Мохнацким. Это были только однофамилицы и больше ничего.

И именно эти одинаковые фамилии навлекли страшную, кровавую месть австрийского террора на всех Сандовичей в пределах Карпатской Руси.

Муки священника Максима Сандовича, православного подвижника в Западных Карпатах, начались уже три года назад до вспышки первой мировой войны. Он происходил из крестьянской семьи, был сыном Тимофея и Христины, проживавших в с. Ждыне Горлицкого уезда. Кроме хозяйства, его отец занимал должность псаломщика при приходской церкви. Окончив 4-ый класс гимназии в Новом Санче, Максим поступил в Почаевский монастырь на Волыни, а затем в духовную, православную семинарию в Житомире. В 1911 году он был рукоположен там в священники, после чего вернулся из России в родные Карпаты и вместе с женою Пелагией поселился в с. Грабе Горлицкого уезда. Недолго, однако, довелось ему служить среди родных русинов-лемков. Вскоре, по доносу учителя Леося, в марте 1912 года его арестовала австрийская жандармерия и в цепях отвела в львовскую тюрьму.

Как раз накануне войны, после двух лет мучений в стенах сырой темницы, он был освобожден, но уже 4-го августа 1914 года жандармы набросили на его руки железную цепь и вместе с отцом, матерью, братом и женою, после горьких и долгих мытарств, отвели в уездную горлицкую тюрьму. Тернистой и страшной дорогой шли из родного села Сандовичи, и нет таких слов, чтобы рассказать об их скорбях.

Прошло два дня в тюрьме, настало воскресенье, 6 августа. Поднявшись до расвета с нар, о. Максим отчитал утренние молитвы, три акафиста и глубоко задумался: жена, ребенок, родители и все родное село предстали отчетливо перед его глазами. Неподвижно стоял он у решетки окна, стараясь увидеть кого-нибудь из родных в окне напротив. В тюрьме все они сидели отдельно. Так, никого ему не довелось увидеть. Гробовая тишина нависла над хмурым зданием, и только за воротами был слышен шум толпы.

— Что это должно обозначать? Наверное привели новых «шпионов». Может быть это беженцы? Бегут куда глаза глядят, запуганные разными военными страхами — думал о. Максим.

Вдруг его думки прекратились. Сильный стук в черные ворота. Еще не было шести часов. На тюремное подворье вошел усатый, красный как живодер, ротмистр, немец по имени Дитрих из Линца, с двумя солдатами и четырьмя жандармами. За ним шли тюремные надзиратели, чиновники, офицеры и кучка любопытных дам. Староста Горлицкого уезда, пан Митшка, приказал надзирателю Ножинскому вывести из келии о. Максима. Наступила тишина. Из тюрьмы два солдата под руки вели православного священника 28 лет. Он сразу понял куда его ведут.

Будьте добры, не поддерживайте меня! Я сам пойду куда нужно, спокойно и смиренно промолвил о. Максим, и с достоинством истинного пастыря душ пошел на лобное место своих последних предсмертных мучений. Черная ряса падала с его плеч до ног. Грушевый крест осенял его мужественную грудь.

Шепот толпы, пронизывающий насквозь пронзительными взглядами всю стену «изменника», долетал до его ушей. Но он ступал, как подобает последователю Христа, спокойно, шаг за шагом к роковой стене. Опять наступила тишина.

Последовала экзекуция, как во времена апостолов, экзекуция русского священника на русской земле. Ротмистр Дитрих, герой дня, сорвал крест с груди о. Максима, связал ему руки назад и черным платком перевязал глаза.

«Напрасно вы это делаете, я не собираюсь бежать» — сказал священник.

Ротмистр дьявольски захохотал, и мелом начертил на груди рясы священника черту, как прицел для стрелков. Затем он выставил охрану из четырех человек вокруг беззащитного пленника. Вокруг воцарилась гробовая тишина.

Староста Митшка вынул из сумки приговор и зачитал его. Раздалась краткая команда и щелкнули карабины. Эхо выстрелов раздалось в закоулках тюрьмы и опять воцарилась гробовая тишина на тюремном подворье, будто на кладбище. И в этой тишине раздался голос о. Максима: «Да здравствует русский народ!; Да здравствует святая, православная вера! — понижая голос продолжал он. Да здравствует славянская идея! — окончил он едва слышным голосом».

Сильный организм о. Максима не сдавался насильственной смерти. Тело его сползло по стене на землю и в конвульсиях корчило на каменных плитах. Один из жандармов добил его выстрелом из револьвера. Так умер о. Максим, русский, православный священник.

Геройскую смерть своего сына видели престарелые родители и оба молчали до конца экзекуции. Лишь верная подруга Пелагия, безутешно рыдала в тюремной конуре, а когда услышала выстрел, как мертвая, упала на нары.

Конец августа 1914 года канул в вечность под жаркими лучами летнего солнца. 26 августа жара достигла своей вершины. Без серпов и кос клонились к земле хлеба: рожь, пшеница, ячмень, овес. Трава высохла на лугах и в оврагах. Всюду было сухо. Пересохли реки и ручьи, и только у русских людей не высохали слезы. Безутешно было их горе, ибо их родные погибли по приговору военного суда.

Военный суд в г. Новом Санче работал особенно усердно. 26 августа, 1914 года, в 9 часов утра, перед лицом грозных судей вывели из городской тюрьмы сразу семь «изменников», среди них благочинного Мушинского округа о. Петра Сандовича, настоятеля прихода в Брунарах, и его сына Антония, студента — философа. Крестьян отвели обратно в тюрьму.

За столом сидела смесь всех народностей Австро-Венгрии: майор-аудитор Мечеслав Бельский, поляк; лейтенант запаса Иван Душа, вероятно русин; обер-лейтенант — судья Иосиф Вондрач, чех; обер-лейтенант присяжный поверенный Юлиан Фулайта неизвестной национальности. Обвинительный акт прочел Вондрач, протокол писал Душа. Свидетелями были обуреваемые страстью украинизма Михаил Гуцуляк, учитель из села Избы; Петр Ключник, пенсионер – жандарм из села Флоринка; Михаил Дороцкий, униатский священник из села Злоцкое и Василий Смолинский, униатский священник из села Ростока Великая. Поступки этих Христовых слуг можно назвать одной бесконечной подлостью по отношению к своим товарищам. Священник Смолинский свидетельствовал, что его декан о. Петр Сандович работал в пользу «российского» народа, т. к. в своих послания писал: «русский народ». Священник Дороцкий дал показания под присягой, также, как и Смолинский, что о. Петр Сандович распространял среди лемков летучки какого-то православного епископа Никона, освобождавшего всех русинов-лемков от присяги на верность австрийскому цесарю. Эти летучки разносил по селам сын декана Антон Сандович, что могут подтвердить Гуцуляк и Ключник.

Сколько мерзости и клеветы!

Декан о. Петр Сандович, 56-ти лет, отец 9 детей, видя, что защита просто невымыслима, не стал защищаться, а только затребовал показать летучку неизвестного ему епископа Никона. Понятно, что ни суд, ни свидетели не могли удовлетворить требование о. Петра, т. к. такой летучки не существовало вообще и кривая присяга дегенератов была для суда достаточным основанием преступления священника Петра Сандовича. Зато его сын, студент Антоний Сандович, не в силах был молчать. Он смело опровергнул выдумки криводушных свидетелей, фальшивые, бестолковые выводы следственных судей и не побоялся им заявить, что судить надлежит за злодеяния, а не за идею, веру и историческую правду.

«У меня нет ни малейших причин для того, чтобы скрывать принадлежность к Руси, за которую и смерть мне не страшна. Гибель моего отца и моя, и даже гибель всех русских галичан не в силах спасти такую огромную державу, как Австро-Венгрия. Этот вопрос решит ее армия. История чистая и правдивая, потребует ответа за все наши жертвы, тем более, что никто из нас не пойман с оружием в руках против австрийской армии. У вас власть судить, потому пользуетесь ею!»

Эти слова молодого студента будто тронули совесть «защитника» Юлиана Фулайта. Он поднялся с кресла, пробубнил ничего не значащую фразу, что даже военный кодекс не предвидит смертной казни и вышел. Председатель суда Мечеслав Бельский объявил смертный приговор именем апостольского величества и приказал отвести обоих приговоренных к расстрелу в тюремную келью. Исполнение приговора последовало 28 августа 1914 года в 12 часов дня. Проходя корридормом тюрьмы, студент Антон Петрович Сандович передал весточку в камеру о. Владимира Мохнацкого: «Прощайте, дядя! Идем на смерть!»

Со связанными руками, вывели обоих узников через тюремный двор к грузовому автомобилю и повезли за Новый Санч на стрельбище. Высадив их, поставили рядом отца и сына. Священник мысленно углубился в молитву, юноша ловил взором окружающую его природу, желая запомнить каждую мелочь. Напротив них выступили четыре солдата с карабинами. Комендант дал приказ к выстрелу. Отец Петр закрыл глаза. Антон же наоборот, широко раскрыл глаза будто хотел одним взглядом объять всю свою отчизну.

Грянул выстрел, брызнула кровь из груди обоих. Отец и сын упали рядом. Еще не закончились предсмертные судороги умирающих, а комендант уже повелел бросить теплые тела в свежескопанную яму. Когда же стрельбище опустело, на неопрятную могилу присела маленькая ласточка и прошептала свою жалобную песенку. А что делала мать, несчастная вдова, с 8-ю детьми? Кто в силах описать это?

В смертном приговоре двум Сандовичам более глубокий смысл имеет то обстоятельство, что обвинительный акт и разбирательство всей судебной комедии согласовал с разными документами и протоколами высокий, как шест, майор Дурак (Durrack), вероятно, немецкий русин. Несомненно, его имя является сборным понятием всех тех одурманенных и добровольных прислужников немецкой Австрии, которые по своей безграничной глупости и партийной слепоте, на смех врагам Славянства, выдавали своих родных братьев иной идеологической ориентации в пасть

немецко-мадьярской гиены. Ошеломленные ненавистью ко всему русскому, они разбивали своими бараньими лбами черепа своих земляков, проливали невинную кровь, топтали грязными сапогами чистое лицо родной земли, из которой высасывали соки для своей позорной вегетации. Вместе с немцами и мадьярами, они устилали трупами своих соотечественников дорогу в ад тем, которые еще оставались в живых.

Сколько горьких рыданий и жалоб бывает у того, кому приходится переселяться из родной хаты в чужую, из родного села на чужбину. Девушка, когда уходит от родной матери к свекрови, заливается безутешными слезами, т. к. знает, что не будет ей так тепло, как среди родных. С какой тяжестью на сердце уезжает обездоленный русин на чужую сторону за море! Это совершенно естественно и не удивительно. Потому, что место рождения, где вырос, узнал мир и людей, срослось с его душой и стало нераздельной частью его бытия.

Мраком черного моря покрылась Галицкая Русь, когда насильственным порядком выбрасывали несчастных людей из родных хижин, из своих хозяйств, сел. От отчаяния сжималось у них сердце. От материнского очага, отчего гнезда прогоняли русских людей чужеземцы и проходимцы, немцы и мадьяры, которые бесправно вторглись на Русскую землю.

Кругом пламенели пожары, высоко поднимался черный дым из соломенных крыш. С визгом скрипели наскоро сколоченные виселицы для людей. Тысячи людей с перевязанными руками, окруженные толпой бешенных собак, жандармов, полицейских, гайдуков, разъяренных солдат и прочих, жаждающих людской крови шакалов, угоняли все дальше и дальше от своих мест на чужбину. Родные Карпаты оставались позади, а впереди, черной змеей вилась неизвестная дорога. В записках священника Иоанна Мащака читаем: «Из г. Самбора 6 сентября 1914 года транспорт арестованных был направлен в Венгрию. В Лавочном в вагон влетел фенрих, т. е. прапорщик, и канчуком бешено стал бить по голове священника Северина Ясеницкого. Когда священник заметил, что Бог будет им судьей, Фенрих стал бить его по лицу, а затем всех, кто попадался ему под руку».

В Мароше Лаборе солдаты задержали поезд и палашами избивали людей в каждом вагоне. Без хлеба и воды, в невыносимой жаре и духоте раскаленного дня, и в мрачную холодную ночь удалялись сбитые штыками в одну кучу люди в немецкий и мадьярский ясыр. Куда только их не загоняли? Гнас, Фельдбах, Оберголлябурн, Геллерсдорф, Вена, Мискольч, Штамар — Немети, Эстергом, Будапешт, и один Всеведущий Господь знает, где еще они гнили в подвалах, в сырых погребках и тюрьмах, где они, как черные волю, гнули под ярмом работ свои шеи и хребты.

ТЕРЕЗИН

Город Терезин на Огре Terezinstadt an der Eger лежит в роскошной долине Северной Чехии напротив Рудогор: входит в состав уезда Литомерице. За городом притаилась, будто вросла в землю, крепость времен Марии Терезии (Mala Pevnost), обнесенная кирпичными валами и рвами полными воды.

Это и есть Терезинская крепость, в которой лучшие помещения служили до первой мировой войны казармами для солдат, похуже были тюрьмами и темницами для наибольших преступников австрийской монархии; некоторые стояли совершенно

пустыми. И вот, 3 сентября 1914 года все казематы, тюремные вьязницы и темницы, все конюшни с лошадиным гноем, все коридоры и сырые подвалы наполнились изгнанниками, уроженцами Карпатской Руси. Тысячи галицких невольников загнали немцы в холодные стены, закрыли железными дверьми. Лютые, как тигры, ключники и профосы надзирали за ними. Вооруженные солдаты стояли на сторожевых местах, у ворот, дверей и решеток. Началась тяжелая неволя.

Интеллигентные и простые люди должны были совершенно бесплатно весь день отрабатывать всякие черные работы не только в самой крепости, но и в городе, чистить улицы, каналы, уборные в заразных лазаретах, трудиться в огородах и в поле. В крепость было два входа. На каждом шагу стояли заставы. Бежать было немыслимо. В гнездах вшей, в гное бесчисленных ран и болячек необходимо было вести непрерывную борьбу с болезнями, которые путем проникновения в здоровый организм болезнетворных микроорганизмов могли охватить всю крепость. Все же тысячная громада узников, почти наполовину перемешенная с интеллигенцией, при деятельной поддержке чехов, особенно двух чешек, Анны Лаубе и Юлии Куглер, в скором времени завела в своих тюрьмах лад и порядок, справилась с насекомыми, установила часы для мойки и стирки белья, заготовила из досок нары, короче говоря старалась всячески завести образцовую чистоту.

Но тюрьма оставалась тюрьмой. Не приведи Бог коротать жизнь на чужбине! Чем дольше день, чем тяжелее гнет, тем тяжелее тоска, которая словно сверло насквозь сверлит сердце, словно долото колет грудь на части. Вспомнишь только, что Родину пришлось бросить против своей воли, так и зальешься горячими слезами, зарыдаешь, как малое дитя. Когда же в голову залетит мысль, что не дай Бог, на чужбине постигнет смерть, то сам не знаешь как успокоить раздраженное чувство.

Не месяц, не два пребывала эта тысяча русских галичан на чужбине. Как когда-то казаки в турецкой неволе, плакали-рыдали выброшенные из родных мест несчастные невольники в крепостной тюрьме, в объятиях сильного кордона постов. Сквозь решетки смотрели на камни и красные кирпичи, на мутную воду во рвах, на город и Рудогоры, и трудно им было задержать слезы, забыть каменные дороги, когда у них перед глазами мелькали штыки озверевшей солдатни.

*Ой, цисарю, цисароньку,
На що нас карбуешь,
За яку провину в тюрмах
Мучишь и мордуешь?
Ой, скажи нам цисарьонку,
Чим ми провинились,
За що в мурах и болоти
Ми тут опинились?*

Дальше тюремных стен унылый стон не вылетал. Никто их не слышал. Никто не обращал внимания на вопли арестантов. Они ждали спасения от фронта, но как на зло, война затянулась, и казалось, что конца ей не будет.

Прошло первое Рождество в арестах. С трудом минула зима. Пришла весна — новая надежда на возвращение в родной край, надежда на свободу и волю. Забилося сердце в каждой угнетенной груди исключительно ему одному понятным биением. Между тем все краше одевалась чешская земля в новую зелень. За Огрою

в вербах и лозах отозвались грачи. В воздухе потеплело. На лугах и полях зазеленели хлеба, зацвели цветы. Душа так и рвалась на широкий вольный простор, но об этом можно было только мечтать.

Дни шли за днями, ночи за ночами. Наконец пришел Великдень, т. е. Пасха, первая в немецкой тюрьме. Ранешеньким утром поднялись из своих берлог пахарикрестьяне, чтобы по завету Родины исполнить на далекой чужбине родной, православный обычай и обряд своих предков. Не могли спать спокойно и священники, даже преклонные старики. Наскоро помывшись и одевшись, они высматривали из железных окон, не идет ли с ключами цугефюрер Зальманн?

Какое совпадение! Когда-то нашим предкам жид Зальманн открывал в Пасху ключами церковь; и его ждали, а увидев его пели: едет, едет Зальманн. Теперь в неволе, в тюрьме, тираном над русским народом стал новый Зельманн, словно родной брат старого Зельмана. Уже взошло солнышко, а Зельманн ходит себе по двору, заложив руки назад, и побрякивает ключами. Наконец, открываются черные, тяжелые двери, завизжав пронзительным скрипом. Густой толпой, один за другим, изо всех подвалов, конюшен и казематов высыпаются, как пчелы из улья, высохшие, нищие люди, с затаенными стонами и слезами бросаются друг другу в объятия.

ВЕЛИКДЕНЬ В ТЕРЕЗИНЕ

Христос воскрес! Воистину воскрес!

И больше ничего! Сперло дух в груди, слово застряло глубоко в утробе, и нельзя промолвить, лишь слезы льются из глаз. Впрочем, о чем говорить? Хорошо и без этого друг друга понимают.

Терезинские узники все до одного собрались в двух условленных местах: в длинном, похожем на коридор, загоне находилось большинство крестьян и в каземате № 2 под насыпным кирпичным валом. Тут и там священники отслужили пасхальное заутреннее богослужение, и тут и там, когда раздалось «Христос воскрес!», слышались глухие, сдавленные рыдания.

Чрезвычайно трогательным было настроение в загоне. Напротив него, в одинокой конурке, днем и ночью освещенной керосиновой лампой, отсиживал свое наказание сербский студент Гавриил Принцип, убийца австрийского престолонаследника Фердинанда. В 9 часов утра он выходил во двор. Когда он переволол свои кандалы на ногах через порог, вся стайня загремела, как ударивший с неба гром, галицкое: «Христос воскрес!» Бледный юноша в сером арестанском платье остановился на ступеньке и в его глазах засияла радостная слеза. Заметив это, профос, лютый как зверь, толкнул Принципа обратно в камеру, тем не менее связь с богатырем-страдальцем сербского народа была успешно налажена. Осталось еще в этот Великдень установить связь с русскими военнопленными, которые жили за Терезинской крепостью в особых бараках в поле. Наши студенты на скорую руку составили приветственное письмо и через прачку, ловкую чешку, передали его в лагерь военнопленных. Ответ не пришлось долго ждать; его принес инфантерист — чех, который был одним из часовых около барakov пленных. То-то была радость, когда Владимир Застырец стал читать письмо, написанное грамотною русскою рукою, проникнутое глубокой верой русской правды над немецкой кривдой.

Настроение духа повысилось. Пошли воспоминания, как там на Родине в Великдень мать раненюко вставала, детей будила, ясные головки чесала, в белые рубашки одевала, приговаривала каждому люблю и ласково; как в церкви иконы играли, села, поля и луга приветствовали, как свечи горели и пасхи сияли; как девушки взявшись за руки, кривой танец заводили, старого Коструба хоронили, землю топтали и поганого Зельмана прогоняли. Рассказы лились, как вешние струи. Из всего невысказанного вытекала радость, что в родной стороне иначе солнце всходи, иначе светит, иначе люди живут. Чтобы не осквернять Великдень, никто не осмелился злословить даже на врагов, загнавших тысячу человек в тюрьму. Все же, как ни старались они забыть и прогнать лихо — горе, не могли поладить с живым сердцем, израненным вражьей рукой и назойливой думой. Ах, эти думы на чужбине, в казематах крепости! Нельзя их удалить из больной головы. Ибо в тюрьме нет зелья, как бы можно горе забыть. Холодный камень не поможет, и думка, как лютая змея, пьет кровь, гложет сердце. Лицо бледнеет, волосы выпадают, и катится слеза за слезою по морщинам и днем и ночью.

Как умно сделал цугефюрер Зельманн, выгнав из всех тюрем людей на большой крепостной вал! Словно муравьи облепили его невольники. С четырех сторон охраняли солдаты с винтовками, чтобы никто не осмелился бежать. Вешней благодатью грело солнце. В воздухе было тепло. Жаворонки звенели в голубой синеве. Любопытные мальчики руками передавали привет. Вдали, на широкой площади, густым роєм сновали люди. Это русские военнопленные вышли из своих гнилых бараков.

На крепостном валу закипело, закишело. И задумали русские галичане передать братский привет пленным братьям. Выступили вперед запевалы, и Василий Галушка поднял руку. Вдруг загремела на несколько километров в ширь и в даль песня, какой чешская земля не слыхала:

Христос воскрес!

Ответом была та же песня, но более могучая, погнувшая долу зеленые хлеба и всколыхнувшая всю округу вокруг Терезинской крепости:

Христос воскрес!

Понял Зельманн, что случилось. Покраснел, как вареный рак, взбесился как палач и, надув со всей силой изрытые оспой щеки, закричал неистовым голосом:

Einrucken!

Вот таким образом был отпразднован Великдень на чужбине, в немецкой неволе, в Терезинской крепости, в 1915 году. Несколько дней спустя, опустела крепость. Тысячи галичан благодарили гостеприимных чехов, с общим сочувствием прощались с крепостными валами, могилою праведного Федора Рудко, крестьянина из с. Переволочной Золочевского уезда. Его жена — старушка отправилась со всеми под усиленной охраной в худший немецкий ад, чем был Терезин.

ТАЛЕРГОФ

Самым тяжелым ударом по душе Карпатской Руси, был без сомнения, ТАЛЕРГОФ, возникший в первые дни войны 1914 года в песчаной долине у подножия Альп, воз-

ле Граца, главного города Стирии. Это был лютейший застенек из всех австрийских тюрем в Габсбургской империи.

Что же это за страшный Талергоф?

В дневниках и записках талергофских невольников имеет точное описание этого австрийского пекла. Участок пустого поля в виде длинного четырехугольника, в пяти километрах от Абтиссендорфа и железной дороги не годился к пахоте из-за обилия песка, на котором рос только скудный мох. Под сосновым лесом находились большие ангары для самолетов, за лесом стоял синий вал альпийских гор.

На первых порах эту площадь солдаты отделили деревянными кольями и колючей проволокой. Лагерь охраняли солдаты в полном боевом вооружении, которым приказано было расстреливать каждого, кто приблизится к проволоке. Со временем лагерь Талергоф расширился, т. к. массы пленных со всех сторон Прикарпатской Руси стекались на эту территорию.

Первую партию русских галичан пригнали в Талергоф солдаты грацкого полка 4 сентября 1914 года. Штыками и прикладами они уложили народ на сырую землю. Голое поле зашевелилось, как большой муравейник, и от массы людей всякого возраста и сословий не видно было земли.

Вначале в этой массе черного народа бушевала какая-то зловещая тревога; черной тучей лежала на ней беспокойная тишина, точно после побоища на бранном поле. Затем, когда отошли солдаты первой разъяренной охраны, в гуще народа закишело и заклокотало, будто в бурном потоке ранней весной. Плач и стоны кипели и дрожали от непомерных мук и страстей. Но все телесные муки не могли равняться с душевной горечью и отчаянием ссыльных по случаю потери родного края, оторвавшихся от родных очагов, разлучившихся с детьми и с родителями. В этом времени, казалось бы мертвом застое, в пропасти жалости и тоски, в рабском виде людей, в гное их существования, в тревоге и слезах таилось что-то грозное.

За Талергофом утвердилось раз и навсегда название немецкой преисподней. И в самом деле, там творились такие события, на какие не была способна людская фантазия, забегающая по ту сторону света в ад грешников.

В апокрифе «Хождение Богородицы по мукам» говорится, что Мария в сопровождении архистратига Михаила посетила ад в западной его стороне и увидела она площадь покрытую черным мраком. В болоте лежали грешники и черви грызли их непрерывно, и страсти, как морские волны хлестали немилосердно. От снов, воплей, рыданий там клокотало, как в раскаленном котле, и в отчаянии причитали обреченные на вечное наказание: — помилуй нас Праведный Судия!

Так же припадали к земле и молились о помощи и справедливости несчастные мученики Талергофа, но просили напрасно. Никто не слышал их стонов, никто не обращал внимания на их мучения; зато все надзиратели, вся служба, каждый немец и не только немец, а кто только захочет, каждый солдат мог издеваться над ними самым диким и жестоким способом. Талергофская котловина дышала, как вулкан, протяжным стоном, глухим сетованием.

До зимы 1915 года в Талергофе не было барачков. Люди лежали на земле под открытым небом в дождь и мороз. Счастливы были те, кто имел над собою полотно, а под собою клок соломы. Скоро стебло стиралось и смешивалось с грязью, пропитанной людским потом и слезами. Эта грязь являлась лучшей почвой и обильной

пищей для неисчислимых насекомых. Вши изгрызли тело и перегрызали нательную и верхнюю одежду. Червь размножился чрезвычайно быстро и в чрезвычайных количествах. Величина паразитов, питающихся соками людей, была вопиющая (бесчисленная). Неудивительно поэтому, что немощные не в силах были бороться с ними. Священник Иоанн Машак под датой 11 декабря 1914 года отметил, что 11 человек просто загрызли вши. Болезни и антисанитария оборачивались на каждом шагу смертью.

В позднюю, холодную осень 1914 года руками русских военнопленных талергофская власть приступила к постройке бараков в земле в виде землянок — куреней и над землею в виде длинных столб с расчетом, чтобы поместить в них как можно больше народу. Это как раз нужно было кровопийцам, вшам, и палачам. Вдоль стен в два ряда были сколочены нары, одни над другими. Таким образом, в одном бараке помещалось более 300 человек. На грязных телах разводились миллионы насекомых, которые разносили по всему Талергофу заразные болезни: холеру, брюшной тиф, дифтерию, малярию, расстройства почек, печени, селезенки, мочевого пузыря, поносы, рвоты с кровью, чахотку, грипп и прочие ужасные болезни.

Кроме нечистоты, эпидемии в Талергофе способствовал всеобщий голод. Немцы морили наших людей по рецепту своей прославленной аккуратности и системы, а бросая кое-что, как собакам, ухитрялись, будто ради порядка, бить палками всех, куда попало. Капралы щеголяли своими знаниями, обучали военной дисциплине, выправке, применяли жестокие приемы при долбежке муштры даже стариков, священников и женщин, которые никогда в солдатах не служили. Не спокойным, связанным словом, а бешеным криком, палкою и прикладом водворяли часовые «порядок» так, что часто возвращались многие от выдачи постной воды, конского или собачьего мяса калеками.

В голоде и холоде погибали несчастные рабы; страшные болезни косили людей бессчетно. Немощные организмы валились, как подкошенные в мучительной лихорадке и беспомощности кончали жалкую жизнь, а более сильные срывались ночью с нары и бежали куда глаза глядят, натываясь на колючую проволоку или на штык, или на пулю и падали замертво. В записках студента Феофила Курилло читаем, что солдаты убивали крестьян за то, что они бежали. Эта неточность записок вполне оправдана, т. к. из ангара в бараки был переход запрещен.

Впрочем, каждый был занят собою до того, что никто не записывал имена жертв, а по прошествии времени все забывалось. Злодеи оповещали каждый день о новых и новых жертвах. Но есть, однако, и достоверные записи: так, священник Иоанн Машак записал 3 декабря 1914 года, что часовой выстрелил за барак в перелазившего через проволоку, крестьянина. Пуля не попала в него, но убила в бараке Ивана Попика из с. Мединичи, отца 7-х детей. В ангаре солдат заколол насмерть крестьянина Максима Шумняцкого из с. Исаи Турчанского уезда.

В скорбный помяник погибших в Талергофе занесем лучших народных деятелей из длинного ряда мучеников: доктора Романа Дорика, преподавателя бродовской гимназии; основателя и воспитателя бурсы им. Ф. М. Ефимовича, Юлиана Осиповича Кустыновича; профессора перемышльской духовной семинарии, доктора богословия Михаила Людкевича; доктора медицинских наук Михаила Собина; священника Евгения Кушнера из Сторонной; священника Владимира Полошиновича из

Щавного; священника Иосифа Шандровского из Мыслятич; священника Григория Спрыса из Дашовки; священника Александра Селецкого из Дошпицы; священника Иосифа Черкавского из Соколи; священника Апполинария Филипповского из Подкаменя возле Рогатина; священника Несора Полянского; священника, доктора богословских наук Николая Малиняка из Славницы; священника Корнилия Литвиновича из Братишева; священника Владислава Коломыйца из Лещан; священника Михаила Кузьмака из Яворника Русского; священника Евгения Сингалевича из Задубровец; священника Николая Гмитрика из Зандовицы; священника Ивана Серко из Искова; священника Иеронима Куновского из Бельча; священника Иоанна Дуркота из Лабовой; священника Михаила Шатынского из Тиравы; священника Олипа Полянского из Юровец; священника Василия Курдыдика из Черниховец; священника Казимира Савицкого и многих других священнослужителей и интеллигенции. Из многочисленных крестьян погибших в Талергофе, назовем: Ивана Попика из Мединичи, Ивана Шарого из Щасповки, Степана Шевчука из Ток, Степана Стечина из Поздича, Михаила Дацкого из Кривого возле Радехова, Алексея Гишина из Григорова, Федора Зубыка из Ветлина, Феодосия Демьянчика из Высовой, Константина Гайдоша из Регетова, Василия Галчека из Лины, Григоря Романчака из Граба, Ивана Спинка из Гладышова, Семена Андрейчина из Устья Русского, Игнатия Банатка из Ропицы Русской, Климентия Бобяка из Ольховца и множество крестьян и крестьянок Прикарпатской Руси.

В народную легенду перешло талергофское кладбище у соснового леса. Эта легенда передается из уст в уста, от деда к внуку, из поколения в поколение о том, что на далекой немецкой чужбине, в неприветливой земле, лежат несколько тысяч русских костей, которых никто не перенесет на родную землю. Немцы повалили уже кресты, сравняли могилы. Найдется ли одаренный Божьим словом певец, который расскажет миру, кто лежит в Талергофе, за что выгнали немцы русских людей с родной земли?

Смерть в Талергофе редко была естественной. Там ее прививали ядом заразных болезней. По Талергофу триумфально прогуливалась насильственная смерть. О каком-нибудь лечении погибающих людей и речи не было. Враждебным отношением к интернированным, отличались даже врачи. Совершенно оправданным убеждением было у всех, что это не спасители-врачи, а мясники без совести, не сестры милосердия, а женщины без сердца, хотя и носили красный крест. С дикой злобой, переходя из барака в барак, с бранью они приближались к больным, боясь заразиться, осматривали людей тыкая в тело палкой, проверяя таким образом, кто умер, а кто издает еще признаки жизни. В продолжении нескольких часов держали санитары и низший медицинский персонал наших людей на холоде и даже на морозе, заставляя их купаться в студеной воде, причем солдаты издевались над беззащитными людьми, особенно над женщинами, нанося им удары по голому телу тросточками.

Основными лекарствами в Талергофе, были вонючая мазь и нафталин, которым бесчеловечная медслужба просто засыпала с головы до ног. Приходилось спать задыхаясь от нафталина. О нормальной пище думать не приходилось: терпкий хлеб, часто сырой и липкий, изготовленный из отходов самой низкопробной муки, конских каштанов и тертой соломы, красное, твердое, несвежее конское мясо, выдава-

мое дважды в неделю по крошечному кусочку, черная вода, самые подлые помои гнилой картошки и свеклы, грязь, гнезда насекомых были причиной неугасаемой заразы, жертвами которой падали тысячи молодых, еще вполне здоровых людей из крестьян и интеллигенции.

Депутат австрийского парламента, чех Юрий Стршибрны 14 июня 1917 года отметил в своей речи, что имеет точные данные от 70-ти талергофцев о том, что в Талергофе мучители зарыли в землю общим числом 2000 мертвецов. Депутат того-же парламента, поляк Сигизмунд Лясоцкий лично собрал ведомости о Талергофе на месте неслыханных злодеяний и подчеркнул в своей речи 12-го марта 1918 года, что в талергофе до 20 февраля 1915 года лежало 1360 тяжело больных, из которых 1100 умерло в страшных условиях. В то время возникло 464 заболевания пятнистого тифа, как результат сильного голода и нечистоты. В продолжение полутора лет вымерло 15% талергофцев, т.е. свыше 3000 галичан и буковинцев.

В начале в Талергофе не было больницы. Люди умирали на сырой земле. Когда же были построены больничные бараки, то лечение больных превратилось в сущее мучение. Единственный врач заслужил общую любовь пленных, арестант доктор Владимир Могильницкий из Бучача, который, как отец своей заботой и неустанной работой отогревал души измученных людей. И днем, и ночью он посещал больных любой национальности. Большим авторитетом и уважением пользовался священник Владимир Венгринович, видный галицко-русский деятель. Ренебрегая неприятностями со стороны тюремных надзирателей, не обращая внимание на заразные болезни, он шел от барака к бараку и напутствовал умирающих добрым словом.

Бывали случаи, что санитары и сестры обкрадывали того, у кого приметили припрятанный грош. Грабеж и обман в Талергофе были без границ. Дошло до того, что продавщица в буфете Юлия Дувал продавала в 20 раз дороже, чем полагалось в розничной торговле. За грабеж она была даже приговорена к месячному заключению в Граце. Оправдывалась она тем, что арестанты целовали ей руки за картофель, и это неопровержимо свидетельствует о страшном голоде в талергофском лагере, особенно среди крестьян.

Для запугивания людей, в доказательство своей силы, тюремные власти по всей талергофской площади, повбивали столбы, на которых довольно часто висели в невыносимых мучениях и без того люто потрепанные мученики. Поводом для подвешивания на столбе были самые ничтожные провинности, например, поимка кого-либо курящего в бараче ночью. Кроме мук на столбе были еще и железные кандалы, из-под которых кровь капала. О справедливости в Талергофе говорить не приходилось. Власти придерживались правила, что «изменников» следует бить по лицу, колоть тычками, убивать свинцовой пулей, сквернословить, попирать достоинство человека, издеваться хуже чем над скотом постоянно. Не было даже исключений для женщин и священников.

Большую книгу можно бы написать о нечеловеческих издевательствах немцев. 27 марта 1915 года священник Иоанн Машак записал: Профос вызвал 5-х женщин и заявил им, что по очереди пойдут в одиночную коморку. Одна из них улыбнулась, за что профос подвесил ее на столбе. Слабая женщина терпела муки, какие не в силах вытерпеть иногда крепкий солдат. Феофил Курилло рисует такую картину: 30 изнуренных и высохших скелетов селятся тянуть наполненный мусором воз. Солдат

держит в левой руке штык, а в правой палку и подгоняет ими «ленивых» людей. Пленные тянут воз и еле-еле продвигаются, ибо сил у них не хватает. Талергофскими невольниками в жаркое лето и в морозную зиму, избивая их прикладами, выправляли свои дороги, выравнивали ямы, пахали поля, чистили отхожие места. Ничего им за это не платили, а только ругали их русскими свиньями. В тоже время вожди украинской партии во главе с разными Левицкими, Трилевскими, Ганкевичами, Барвинскими, Романчуками били тиранам поклоны и пели Австрии дифирамбы.

На 61 странице IV выпуска «ТАЛЕРГОФСКОГО АЛЬМАНАХА» (1932) воспроизведена оригинальная картина: священник, в длинной рясе, в черной шляпе, везет в тачке перепуганного жидка; за священником следует солдат. Не выдумка ли это, не фантазия? Нет. Это прискорбный факт описанный священником Генрихом Полянским и украинцем Василием Маковским, которым «добрая» слава австрийского солдата была очень близка сердцу.

Случилось так: священник читал молитвы из молитвослова. К нему подбежал солдат и, ударив кулаком по книге, крикнул: — читать запрещено! — Сегодня у нас рождество БОГОРОДИЦЫ — ответил спокойно священник. — У собак и изменников нет БОГОРОДИЦЫ; у них есть только собачья мать! — заорал солдат и приказал священнику возить тачками гной, затем, на потеху еврея, потешившись этой шуткой, он велел еврею везти священника в грязной тачке к гнойной яме и сбросить его туда вместе с мусором.

Еще пример немецкого цинизма: умер крестьянин буковинец. Как известно, все буковинские русины — православные. В барак, где сидели православные священники, пришли два солдата и спросили: — есть ли здесь русские, не католические священники. Вышли двое пожилых пленных. Солдаты запрягли их вместо лошадей и возили на них огромную бочку с водой. Старики, заливаясь горячим потом, падали от усталости на землю, но немцы на это не обращали внимание, били их прикладами, подгоняя вперед.

Еще один сюжет из жизни концлагеря. Однажды в барак пришли солдаты, спрашивая, есть ли женщины, знающие чужие языки. К неожиданному и превеликому своему горю вызвались четыре интеллигентные женщины. Солдаты завели их в прачечную и приказали стирать солдатские тряпки. Окружив их со всех сторон, они поносили их такими словами и шутками, какими не щеголяет ни один уличный хулиган. Один из «героев» принес подштаники и обратился к одной даме: — Гнедиге Фрау, мои подштаники постарайтесь выстирать по-русски. Солдатня заполнившая прачечную густой толпой, подняла адский хохот. Выполз второй «герой» и, бросив грязное и вшивое тряпье, повелел: — Мадам, мои подштаники вы должны выстирать по-французски. По-русски не хочу, т.к. русские самые большие мошенники в мире. И опять бешенный хохот, и опять скверная брань.

Заливаясь горькими слезами, интеллигентные женщины полоскали немецкую вонючую грязь до поздней ночи, а солдатня угощала их своими бесстыдными островами и насмешками. Положение было тем печальнее, что все обращения, жалобы, просьбы в адрес команд лагеря в Грац и Вену, на имя папского нунция и цесаря остались без ответа.

Исходя из ложного понимания патриотизма, вся власть в Талергофе, от наивысших до маленьких гайдуков, обходилась с людьми самым жестоким и немилосердным

ным образом: их били палками, канчуками, тросточками, прикладами, кололи турецкими ножами и штыками, плевали в лицо, рвали бороды, короче говоря, обращались хуже, чем с дикой скотиной. С каждым днем муки заключенных усиливались, удесятирялись и в плоть и в кровь внедрялись в брошенных на погибель людей. Иногда, время от времени, вызывали для допроса в Грац кого-нибудь из интеллигенции, и по правилам инквизиции следственные судьи выпытывали о настроениях и взглядах заключенных на Австрию.

Среди низшей службы особенно был лютым капрал, прозванный талергофскими узниками «рудым псом». На своей черной совести он имел несколько убийств. О его злодеяниях говорил в австрийском парламенте выше названный чех Стрибурны. Из высших сатрапов Талергофа отметим прежде всего коменданта обер фон Штадлера. Этот тупой, едкий, ехидный Нерон, со всеми признаками дегенерата вступил в исполнение своих обязанностей по всем правилам военного диктатора: он велел оседлать себе коня и через ворота с австрийскими флагами и двуглавым орлом, с нагайкой в руке, въехал в гущу геллетов и париев. Как всеильный деспот, он грозно посмотрел на вверенный ему народ. Когда к нему приступили выборные и доложили, что в лагере свирепствует голод, что пленники тысячами умирают без медицинской помощи, что без одежды, обуви, мыла, свежей соломы, бани, света, печей в бараках жить невозможно, он весь посинел от злости и гневно закричал: — Марш! Для изменников у меня только есть свинец и штык. Затем он въехал в барак, где скопилось много народу, на коне. Эта была наивная, глупая выходка зазнавшегося австрийского офицера, к тому же еще и рыцаря фон-Штадлера, который на конкретные жалобы интеллигентных людей не умел ничего лучшего ответить, как «Марш!». Своим некорректным поведением он выпустил управление над своими чиновниками и они безнаказанно издевались над пленным народом, зная, что высшая власть не приведет их к ответу даже за самое гнусное злодеяние.

Но пакости немцев не могут сравниться с издевательствами своих соотечественников. Бездушный немец не мог так глубоко понять душу русина-словянина, как тот который назвал себя украинцем в роде официала полиции г. Перемышля Тимчука — интриганта, провокатора, доносчика, раба-мамелюка все в одном лице, который выражался о родном народе как о *Mistvieh* т. е. как о скотине. Он был правой рукой палача Пиллера, которому доносил на арестованных. Однако, Тимчука перецеголял в этом деле украинец-панович Чировский, оберлейтенант австрийского запаса. Этот фаворит и любимчик фон-Штадлера, ничтожество, вылезшее на поверхность Талергофа благодаря своему угодничеству немцам и тирании над своими соотечественниками, появился в нем весной 1915 года. Все невольники Талергофа характеризуют его как профессионального мучителя и палача.

Чировский был небольшого роста, на вид грубый, коренастый мужчина заплывший жиром, с широким лицом, рыжей бородой и такими же усами, с толстым носом, на котором висело большое пенсне, удерживаемое сжимающей пружинкой. Он ходил дробным шагом, вприпрыжку. В левой руке он носил сверкающую саблю, в правой держал тоненькую трость. Входя на территорию лагеря, он как гончая собака выносивал носом, заглядывал во все дыры и щели, чтобы поймать кого-нибудь за «нарушение закона» и отвести в одиночную камеру. Поймав жертву, он потирал

руки от радости, топтался на одном месте, хихикал предвкушая экзекуции над «провинившимися». Излюбленным занятием Чировского в Талергофе было производить частые ревизии в сумках, чемоданчиках и тюфяках. Переводить людей из барака в барак, по несколько раз в день сдавать «рапорты», выводить людей на работы под усиленной охраной.

В «Записках» священника Генриха Полянского читаем о пронырствах Чировского такую заметку: «Дали нам нового настоятеля, поручика д-ра Чировского, с виду только гладкого и масленного. Ох, он уж знал как за нас братья! Утром в 6 часов — подъем; в 9 вечера — отбой. Сколько раз пришел Чировский на осмотр утром, а застав кого под одеялом, особенно женщин, срывал одеяло, грубо выкрикивая, поднимались крики и плачь, так как часто матери с маленькими детьми, которые ночью не давали им спать, засыпали утром, а это ужас как раздражало Чировского». Во время военного хаоса он всеми силами старался набить свой карман чужой монетой. Была это продажная шура и шарлатан с бесстыдным языком. Народ из которого он вышел, не представлял для него ни малейшей цены. Партийный шовинизм не знал у него ни меры, ни границ.

Дьявол в людском облике! Чировский был специалистом от немецкого «Анминден», он извлек огромную пользу по случаю набора рекрутов в армию в то время, когда студенты называли себя русскими. Это злодеяние взбесило украинца, австрийского лейтенанта запаса до того, что он потребовал военного суда над студентами. В канцелярии лагеря он поднял страшный шум, спровоцировав всех офицеров и капралов, и, обрадованный этим фон Штадлер стал вызывать студентов на допросы. Но ни один из них не отступил от раз сказанного, хотя Чировский со своими сторонниками очень злился, так что даже угрожал кулаками.

Не помогло! Студенты твердо стояли на своем и были готовы на большие жертвы за имя своих предков. Их конфликт закончился тем, что фон Штадлер всех приговорил к трехнедельному заключению в одиночных конкурлах под усиленной стражей и усиленным постом, а после этого на два часа «Анбинден». Понятно, что экзекуцию подвешивания исполнял сам Чировский по всем правилам военного времени. Каменного сердца выродка не тронули ни слезы матерей, ни просьбы отцов, ни обмороки, ни кровь юношей, у которых она пускалась из уст, носа и пальцев.

Пришла, однако, пора, и поскользнулась крепкая ножка пана Чировского. Будучи жадным на деньги, он пускался в большие злоупотребления и хитровстью обманывал наивных, обещая им свободу при помощи «украинской комиссии» в Граце во главе с доктором Ивановым Ганкевичем, зятем Кости Левицкого. Тут и пришел конец оберлейтенанту. Немцы поймали его на мошенничестве, бросили в тюрьму, разжаловали из офицера в простого солдата. В Талергофе все говорили, что досталось ему по заслугам!

Черная физиономия Чировского перешла в историю мартирологии, претерпевших страдания галицко-русского народа. Ни один украинский адвокат, ни один украинский «письменник» не в силах обелить его. Хуже немцев топтал он чувства своих земляков, и все «ад майорем Австрие глориям» будто бы для Украины. Вышедши из того же народа, что и мученики Талергофа, он знал куда ударить, как добраться до живого сердца и сделать жизнь в тюрьме еще более невыносимой. Варварство его дошло до того, что велел на могиле под соснами уничтожить право-

славные кресты, доказывая немцам, что в этих крестах таится символ русской веры и русской идеи.

Но довольно о Чировском! В другой раз кто-то лучше и больше меня расскажет о нем и Талергофе, площадь которого можно приравнять разве к арене большого нероновского цирка, где погибали невинные христиане и гладиаторы, которые идя на смерть должны были прославлять тирана словами: здравствуй цесарь, умирающие приветствуют тебя! Так и наши люди, высохшие от голода и побитые штыками, должны были проявлять свое верноподданство угнетателю славян. По приказу посланного в Талергоф священника-украинца Карняка участники литургии, в часовне, должны были петь: «Боже, буди покровитель цесарю и его краям» и кланяться немецким идолам.

Последствия Талергофа были ужасны: 3000 пошло на вечный отдых под сосновой лес; сотни пали от побоев и больше не поднялись, многие сошли с ума, другие лишились зрения и остались калеками на всю жизнь. Для примера укажем на двух священников: о. Бакевич сошел с ума под влиянием мании преследования. Его обвинили в том, будто он на исповеди склонял своих прихожан не стрелять в русских. Священник Игнатий Гудима, сидевший два года в тюрьме накануне войны, был вторично арестован по доносу законоучителя Софрона Глебовицкого в начале войны, вышел из Талергофа умалишенным. Вполне справедлива крестьянский поэт Иван Федоров Федоричка называет Талергоф «ямою Данила», де миж звирями погибав русский чоловик, де неправда ясну правду роспинала на хрести, де за наш хлиб, добро, за дань крови и монети видплатилися багнетом и колюбою пид ребро.

Муки в Талергофе продолжались от 4 сентября 1914 года до 10-го мая 1917года. В официальном рапорте фельдмаршала Шлеера от 9 ноября 1914 года сообщалось, что в Талергофе в то время находилось 5700 руссофилов. Из публикации Василия Маковского узнаем, что осенью того же года там было около 8000 невольников. Не подлежит, однако, сомнению, что через талергофское чистилище и горнило прошло не менее 20000 русских галичан и буковинцев. Администрация Талергофа считала только живых, на умерших не обращала внимание, а число их, как выше сказано, было все-таки внушительным. Талергофский лагерь постоянно пополнялся все новыми и новыми партиями заключенных из-за наступления русской армии. Не было в русском Прикарпатье села или семьи не пострадавших от захватчиков. Мало того! Не редким явлением в 1914–1915 годах были массовые аресты целых селений. Кажется, что 30000 будет не полной цифрой всех жертв в пределах Галицкой Руси. Украинские хитрецы и фальсификаторы истории пускают теперь в народ всякие блахманы, будто в Талергофе мучились «украинцы». Пусть укаринцы, но украинцы типа Зубрицкого, Наумовича, Гоголя, которые Прикарпатскую Русь, Волынь, Подолье и Украину считали частями Русской Земли. Горсточка «самостицных» укаринцев, которые в военном замешательстве, по ошибке или по доносам своих личных противников, попали в Талергоф, очень скоро, благодаря украинской комиссии в Граце во главе с д-ром Иваном Ганкевичем, получили свободу. В бредни украинских подлогов никто не поверит, ибо как могли в Талергофе томиться укаринцы за украинскую «идею», когда Австрия и Германия создали самостоятнью Украину?

Старый грешник Кость Левицкий, припертый к стене д-ром Д. А. Марковым и д-ром И. А. Андрейко приговоренными к смерти венским военным трибуналом,

договорился до того, что культ талергофских мучеников среди галицко-русского народа является выменой на другую грош русской идеологии. Ой, сильно Кость ошибается и неправду говорит в живые глаза тем, которые по его же вине претерпели Талергоф. Будущий историк Прикарпатской Руси соберет все ее слезы и как жемчужины нанижет на терновый веночек ее мученичества. Он вынесет свой справедливый приговор. Сегодня еще не пора, но уже большинство галицкой общественности понимает, что партийная слепота в одном и том же народе, создает страшную вражду, плоды которой низводят человека на степень бесчувственного животного: донос, клевета, кривая присяга, издевательство становится его насущным и повседневным хлебом; ни мать, ни отец, ни брат, ни сестра, ни сосед, ни приятель не имеют для него значения, т. к. его месть и злоба не знают границ.

Во время войны много, очень много таких извергов вышло из галицкого народа; и этот прискорбный факт больше всех ран. Свихнутые единицы из евреев, немцев, поляков нас не удивляют, но как же печально, что в галицко-русском народе австрийский сервиллизм и дух рабства толкнул брата на брата. Из бесконечного числа известных и не известных доносителей и провокаторов первое место заняли, в силу своей профессии, жандармы. Самыми свирепыми были:

1. Онуферко — в селах Кривче и Крецов добромильского уезда, издевался над крестьянами, доносил на них, арестовал многих. Т. А. 1, стр. 46.
2. Процев — комендант жандармского поста в Речице Рава — Русского уезда, арестовал русских крестьян и всех священников в окрестности. Т. А. 1, стр. 117.
3. Пушкар — свидетель в процессе С.Ю.Бендасюка, немилосердно избивал православных крестьян в с. Залучье снятинского уезда. Т. А. 1, стр. 138, 139.
4. Щур — вымещал на крестьянах с. Переволочной золочевского уезда и нескольких выслав в Талергоф. Т. А. П. стр. 15.
5. Когут — бесился на Лемковской Руси.
6. Грицак — там же наводил ужас на жителей.
7. Гергелевич арестовал многих.
8. Слободян — тянул в тюрьму всех русских лемков.
9. Ключник — присягнул криво на декана Петра Сандовича. Т. А. 1, стр. 179.

Совместно с жандармами шли в ногу сельские старосты, начальники и их писари и редкие из них исполняли свой долг честно. Большинство из них было на побегушках уездных старост, такие как:

1. Левицкий Иван — староста с. Григорова рогатинского уезда Т. А. 1, стр. 120.
2. Клуб Михаил — писарь с. Каменки-Липника Рава русского уезда. Т. А. 1, стр. 115.
3. Кузьма Андрей — староста с. Мыцовой сокальского уезда. Т. А. 1, стр. 142.
4. Слюзарь Михаил — староста с. Сосницы ярославского уезда. Взяв себе в помощь Михаила Кушнира и Панька Василину, жестоким способом расправился над своими односельчанами. Т. А. 1, стр. 172.
5. Кецко Иван — писарь с. Манаева зборовского уезда, заносил в свой список русских не только своего села, но и окрестных деревень.

Читатель поймет, что жандармы, начальники волостей и писари делали каинскую работу в силу своих обязанностей, чтобы заслужить благоволение, милость,

похвалу от своих высших властей. Поэтому можно до некоторой степени простить им их вину, но каинова работа галицко-русской интеллигенции достойна самого строгого публичного осуждения. Между доносчиками учителями были отвратительные типы:

1. Шерстило Иван из с. Сулимоса жолковского уезда. Т. А. 1, стр. 57.
2. Краевский Лука, с. Таданье каменского уезда. Т. А. 1, стр. 69.
3. Коблянский, с. Корничи самборского уезда. Т. А. 1, стр. 126.
4. Горошко, с. Сосница, ярославского уезда. Т. А. 1, стр. 172.
5. Команий, с. Гладышов горлицкого уезда. Т. А. 1, стр. 179.
6. Перейма, с. Ропица Русская горлицкого уезда. Т. А. 1, стр. 179.
7. Гуцуляк Михаил, с. Избы горлицкого уезда. Т. А. 1, стр. 196.
8. Гусак Антон, с. Мохначка грибовского уезда. Т. А. 1, стр. 191.
9. Нищота, с. Снетница грибовского уезда. Т. А. 1, стр. 191.

В документальной части Талергофского Альманаха (вып. 1-й) находим характерный донос плацкоменданту во Львове, в котором доносчик:

Божиковский Алоизий пишет, между прочим, следующее: «Питая безграничную симпатию к австрийским вооруженным силам, обращаю внимание высокого плацкомендантства на каноников-москвофилов львовского митрополичьего капитула, имеющих в своих квартирах много компрометирующего материала. Фамилии этих священников: о. А. Билецкий, о. М. Пакиж, о. А. Бачинский, о. Д. Дорожинский, известны российской охране, с которою они вели переписку до последнего момента. Т. А. 1, стр. 27, 28.

Весьма трагическим и даже непонятным явлением 1914 года было то, что священники, проповедники любви к ближнему и всепрощения, нашлись в рядах доносчиков:

1. св. Соколовский Виктор, с. Молотов бобрковского уезда. Т. А. 1, стр. 26.
2. св. Костишин Евгений, м. Глипяны перемышльского уезда. Т. А. 1, стр. 97.
3. св. Крайчик Николай, с. Маковиска ярославского уезда. Т. А. 1, стр. 167.
4. св. Менцинский Емельян, с. Маластов горлицкого уезда. Т. А. 1, стр. 179.
5. св. Подлящевский Петр, с. Гладышов горлицкого уезда. Т. А. 1, стр. 179.
6. св. Заяц Гнат, с. Мацина Великая, горлицкого уезда. Т. А. 1, стр. 179.
7. св. Говда Александр, с. Боднарка горлицкого уезда. Т. А. 1, стр. 179.
8. св. Дороцкий Михаил, с. Злоцкое новосанецкого уезда. Т. А. 1, стр. 179.
9. св. Смолинский Василий, с. Ростока Великая новосанецкого уезда. Т. А. 1, стр. 191.
10. св. Гринчук Иван, с. Матиева новосанецкого уезда. Т. А. 1, стр. 191.
11. св. Петрушевич Стефан, с. Колосов радеховского уезда. Он лично требовал в жандармской управе очистить его село от «кацапов». Т. А. 1, стр. 118.
12. св. Глебовицкий Софрон, законоучитель в бродовской гимназии, настойчиво требовал от уездного старосты Де-Лежа, чтобы велел арестовать всех руссофилов в городе и уезде.

Наибольший успех, достигнутый в состязаниях доносительства имели гореполитики руководителей украинской партии в Галичине, все депутатывенского парламента и галицкого сейма, все «мужи доверия», адвокаты, агитаторы:

1. Д-р Кость Левицкий, председатель парламентского клуба, львовский адвокат, свидетель на венских процессах, автор многочисленных устных и письменных доносов.
2. Василью Николаю, австрийский барон, глава буковинского украинского парламентского клуба, был грозой на Буковине еще накануне войны.

Доносами были заполнены все газеты украинских партий и в Галичине, и в Буковине, особенно «Діло» и «Свобода» занимались этим аморальным ремеслом и были информаторами австрийской полиции и военных штабов. Несчетное количество явных и анонимных доносов сыпались туда, и на основании этих заведомо ложных депеш, падали жертвой совсем неповинные русины не только со стороны немцев и мадьяр, но и от рук своих земляков. Так украинские «Січовики» набросились в Лавочном и Карпатах с прикладами и штыками на транспорт арестованных, чтобы переколоть ненавистных им «кацапов», хотя там не было ни одного великоросса, а все были галичане, такие же как и «січовики». К сожалению эти стрелки, прославляемые украинскими газетами, как народные герои, не дооценивали положение своей отчизны. Они избивали родной народ до крови, отдавали его на истребление немцам, чинили самосуд над родными.

Когда «січовики» конвоировали арестантов из бригадской тюрьмы на главный львовский вокзал, то бесились до такой степени, что 17 крестьян и священников пали на мостовую и их отправили в больницу. «Січовики» добровольно врывались в тюрьмы. Один из них Шаповалов в Яворове издевался над мешчанам, состоя советником полиции. В с. Гнилой турчанского уезда «січовики» самовольно производили аресты, гоняли людей и подвергали их разного рода издевательствам. Вместо того, чтобы взять под защиту своих братьев перед сборищем лютой толпы, они сами пособляли врагам Руси и, конечно, Украины, нести раны и смерть родным братьям. Можно ли это назвать патриотизмом? Здоровое ли это явление — хотя бы «січова» песня, записанная крестьянином с. Кутище бродовского уезда Петром Олейником?

*Українці п`ють, гуляють,
А кацапи вже конають.
Українці п`ють на гофі,
А кацапи в Талергофі.
Де стоїт стовп з телефона,
Висить кацап замість дзвона
Уста йому посиніли,
Чорні очі побіліли,
Зуби в крові закипіли,
Шнури шию переїли.*

Это смакование в братской любви вызывает отвращение от таких «героев». К сожалению, еще и теперь их полно на нашей убогой земле. Еще и теперь пугают и угрожают Талергофом и кровавой расправой. В 32 номере «НОВОГО ЧАСА» (Львов, 11.2.1934) какой-то кандидат в палачи кличет: **«Наши недобытки «руських» заворушилися, и саме на це треба звернути увагу и цього не легковажити, але з корнем выполювати хабуззя, яке тильки завдяки нашій добродушности (!?) все такы до тепер не щезло».**

Стой, братец! Напрасно вопишь! Запугать тех, которые в ожидании смерти томилась в гарнизонных арестах и в Талергофе претерпели «Анбинден» Чировских невозможно. Здесь не угроз, но чего-то другого нужно. Следует обратиться к народной мудрости. Старые слепцы-лирники поют прекрасную думу про бурю на Черном море. Однажды казакам угрожала гибель в грозных, всколыхнувшихся волнах моря. Атаман призвал всех в лодке к исповеди грехов. Выступил Алексей Попович, который сознался, что не почитал ни отца ни матери, ни брата ни сестры, что смеялся над материнской молитвой, что конем топтал старых и малых, и теперь жалеет, что творил такие мерзкие дела. И чудо! После исповеди и покаяние грешника утихла буря на море. Честные граждане, неимеющие запятанных рук братской кровью, должны осудить угнетателей и плачей родного города, а всех, кто приложил свои руки к нечистому делу, должны покаяться со всех своих вольных и невольных прегрешений.

Наконец, спросим: за что шли на муки и в Талергоф русины Прикарпатья?

Все славяне, жители Австро-Венгрии предчувствовали ее распад. В предсмертной агонии ее правители, все ее власти становились без меры лютыми и всю свою злость изливали на славян. До некоторой степени этот поступок разлагавшегося организма оправдан, хотя был насквозь ненормальным и неморальным. Разбитым параличем Австро-Венгрия хотела, чтобы хорват был врагом серба, чтобы словак ненавидел чеха, чтобы поляк наступал на русина, чтобы русин отказался от Руси. Однако какой нищей была бы душа, когда она отказалась бы по чужому приказу от имени, за которое пролито столько крови? Это означало бы, что такой народ скоро и легко пристал бы к господствующему народу и к каждому, кто его лишь достал бы под свою руку. Это означало бы процесс его дегенерации. К счастью на удочку пошла только часть галицко-русского народа. Более критические умы скоро убедились в том, что украинская пропаганда на Галицкой Руси — Это чужая петля на ее шею. Они не поверили в обман, будто уже древний греческий историк знал Украину, будто Украина древнее Руси, будто Украина и Русь одно и то же. Они заглянули в летопись Нестора и ничего в ней не вычитали про Украину, зато узнали «откуда пошла есть земля Русская». Они внимательно прочли «Слово о полку Игореве» и не нашли в этом удивительном памятнике XII ст. Ни одного слова про Украину, но нашли Русь от Карпат, от Галича до Дона и Волги, от Черного моря до Немана. Они должны были признать темной клеветой, будто князь Владимир Святославович княжил на Украине, а не на Руси, будто князь Ярослав Владимирович собрал законы в украинскую, а не «Русскую правду». Перебирая памятник за памятником, они пришли к заключению, что аскет Иоанн Вишневский, писатель XVII ст., обращал свои высокоидейные послания к Руси и защищал славяно-русский язык, который ярые украинцы совсем отюрасывают, что Зубрицкий, «русская тройца» Вагилевич, Шашкевич и Головацкий, Дедицкий, Гушалевиц, Шараневич, Наумович, Залозецкий, Хияк, Мышковский, Мончаловский, Полянский, Яворский, Свистун, Вергун, Марков, Глушкевич, Бендасюк и много других галицких историков и писателей завещали своим потомкам Русь, как наибольшее сокровище.

Защитники Руси нашли самую сильную опору в массах галицкого народа. Крестьянину трудно было сразу перекреститься с русина на украинца. Ему тяжело было потоптать то, что было для него святым и дорогим. Еще тяжелее было ему понять,

почему украинские профессора как-то туманно, хитро и блудно меняют Русь на Украину и путают одно имя с другим. Всем своим существом народ осознал, что творится неправда, фальш, измена, тем более, что предводители украинской затеи явно и открыто перешли на сторону немецкого и мадьярского террора в злыдню войны. Для народных масс непонятна была проповедь звериной ненависти к «москалям», т.е. великоруссам. Верной интуицией, непосредственным восприятием угадывали и чувствовали родство с ними, как и с белоруссами, считая их самыми близкими племенами своей малорусской народности. Чем сильнее был напор на Русь, тем упорнее становилась ее защита на Карпатах. За Русь на виселицы, на расстрелы, на издевательства и муки в Терезине, Талергофе, Вене и других тюрьмах и концлагерях Австро-Венгрии шли тысячи за тысячами, и страдали, и умирали за русскую веру своих предков, за русскую церковь, за русскую икону, за русское слово, за русскую песню, за русскую душу, за русское сердце, за русскую волю, за русскую землю, за русскую честь и совесть.

Вот за какие святости падали головы в руки палача! Вот за какие идеалы шли тысячи на чужбину в лютейшие таборы смерти! Перед этими именно святостями и идеалами низко клонили и всегда будут низко клонить головы население Прикарпатской Руси. Об этом свидетельствуют лучше всего многочисленные, ежегодные поминки и тризны на могилах жертв террора, многочисленные памятники на курганах в галицко-русских селах, обильные пожертвования на величавый памятник на Лычаковском кладбище во Львове с надписью «Жертвам Талергофа — Галицкая Русь», все новые и свежие статьи, очерки, воспоминания, рассказы в поэзии и прозе, посвященные страшному, кровавому лихолетию».

Ослабленный австрийским террором, а затем антиправославной политикой Польши в 20-е годы, московфильский лагерь был «добит» большевиками.

Таким образом, история насаждения униатства в Галиции свидетельствует не в его пользу.

Между Православием и католицизмом существуют серьезные вероучительные разногласия, касающиеся фундаментальных основ христианского вероучения: Исходя из этого, униатство является не только церковным расколом, но и ересью.

Более того, необходимо добиваться юридического признания геноцида галицких русских в Австро-Венгерской империи «преступлением перед человечеством». Ведь добились же армяне юридического признания преступлением геноцида армянского народа в Османской империи.

Но после насильственного подавления Советской властью греко-католической церкви униатство и галицийская идеология обрели мучнический ореол и, соответственно, «нравственные дивиденды». В этой связи необходимо отметить, что УГКЦ активно сотрудничала с Гитлером, и поэтому, частично действия победившей стороны — СССР следует рассматривать в контексте Нюрнбергского процесса над национал-социализмом. Естественно, легализация Украинской греко-католической церкви в 80-е годы

была неизбежной и законной. Весь вопрос в том, как происходило «восстановление справедливости». Кроме того, несмотря на нынешнюю пропаганду, значительная часть галичан перешла в Русскую Церковь добровольно — про православные тенденции сохранились, несмотря на поголовное физическое уничтожение «москвофилов». Следует особенно оговорить, что советская власть не просто не поддерживала галицких «москвофилов», но в 1939 году преследовала их как «белогвардейцев». После войны оставшиеся в живых выдающиеся представители «москвофильского» лагеря, такие как Василий Ваврик, были преданы забвению. Протопресвитер Гавриил Костельник стал публиковать проправославные тексты задолго до Львовского собора. Таким образом, Львовский Собор нельзя свести к «инспирации Москвой». Кроме того, следует отметить, что большевистская власть внесла огромный вклад именно в дерусификацию Украины. Поговорим об этом подробнее.

ПРОРОКИ И ЛЖЕПРОРОКИ ЗАПАДНОЙ РУСИ

Поскольку в книге подробно рассматривается феномен унии и формирования ее плацдарма — Галиции, то было бы неправильно обойти стороной такую важную составляющую русского мира, как Белоруссию. Тем более что Святейший Патриарх Кирилл четко заявил, что те, кто посягнет на Российско-Белорусский Союз, претерпят наказание от Бога не только на Страшном Суде, но и в земной жизни.

Когда говорят о пользе российско-белорусского союза, справедливо отмечают его взаимные экономические и геополитические выгоды. Это, конечно, важно и правильно. Но следует знать и помнить, что самое главное в нашем Союзе — это воссоединение единого русского народа. Воссоединение разделенного народа именуется в политическом лексиконе «ирредентой». Ближайший прецедент «ирреденты» — недавнее воссоединение Западной и Восточной Германии. Проиллюстрировать на основе исторических и этнографических данных факт единства белорусов и великороссов, показать, что духовная и культурная элита Западной Руси осознавала себя русской, принимала полнокровное участие в выработке русского литературного языка, развитии русской культуры и, безусловно, стремилась к национально-государственному единству России, является актуальной задачей т. к. многочисленные внешние и внутренние противники воссоединения лихорадочно ищут свои аргументы, не гнушаясь никакой демагогией. В частности, постулируются разного рода псевдонаучные «теории», призванные поставить под сомнение очевидный факт — на протяжении столетий русский народ, живущий на пространстве от Бреста

до Тихого океана, был единым и неделимым. Противники воссоединения утверждают, что белорусы исторически являлись отдельным народом (т.н. «кривическая теория»). А затем, якобы были оккупированы Россией и подавлялись ей. Наиболее радикальные противники русского единства пытаются навязать русскому народу т.н. «литвинскую идею», попросту переименовать белорусов в литвинов, они пытаются убедить нас в существовании «литвинской нации», якобы ведущей свою историю со времен литовско-русского государства.

Этническое единство восточных и западных русских

Начнем с небольшого экскурса в историю. Белорусская ветвь русского народа — это потомки племён кривичей и дреговичей, расселившихся вместе с другими славянскими племенами по русской равнине. «Повесть временных лет» констатирует наличие у них единого языка. «А Словеньский язык и Русский одно есть» — писал преподобный Нестор — летописец.

Кривичи жили по верховьям Волги, Западной Двины и Днепра, дреговичи заселили пространство между Двиной и Припятью. Из этого следует, что потомками кривичей являются так же жители Смоленской, Тверской, Новгородской и Псковской областей. (Этот факт говорит о полной абсурдности теории об изначальной племенной обособленности белорусов). Племена эти быстро слились с остальными, образовавшими единый русский народ, и имя их уже к середине 12 века совсем исчезло со страниц летописей.

Что же представляли собой княжеские уделы Северо-западной Руси? Древнейший из них — Псков, основанный ещё до призвания варягов. Псковская земля дала всероссийскую святую — равноапостольную Ольгу. Полоцк — сначала колония Новгорода, затем — важнейшее княжество Киевской Руси. В 1101 году из Полоцкого княжества выделяется Витебский удел. В 1067 году — первое упоминание о Минске. Смоленская земля известна с 10 века, пик могущества — середина 12 века. Все эти княжества — русские, активно участвующие в общерусской политической жизни. Духовное управление осуществляется Киевским митрополитом, вся Русь пользуется единым письменным языком. Однако междоусобные войны приводят к тому, что враждующие друг с другом русские княжества попадают под власть иноплеменных государств — Северо-Запад и часть Юга — Литвы, Восток — Орды, Юго-Запад — Польши. Внутрирусские противоречия приводят к колониальной зависимости, народ подвергается геноциду и ассимиляции. Вот, кстати, основной исторический и политический урок, который следует извлечь из этого периода истории. Подавляющее большинство «самостийных» русских княжеств не выжило.

Следующий этап — это национально-освободительная борьба русского народа за свою, духовную, культурную и национальную идентичность и государственное воссоединение. Вехи этой борьбы — консолидация русских национальных сил в Москве, учреждение в 1589 году Московского Патриархата, победа 1612 года, воссоединение Юга и Севера Руси в 1654 году, воссоединение Западной, иначе Белой Руси с остальными русскими землями в 1795 году.

После разгрома Киева татарами в 1240 году Северо-западные княжества Руси оказались под властью Литвы — тогда ещё языческого племени, не имевшего своих серьёзных государственных и культурных традиций. Уже при князе Гедимине (1316-1341) Литовское государство состояло на 2/3 из русских областей, а при его преемнике Ольгерде присоединило к себе Чернигово-северскую область, Брянск, Смоленск, Киев, Волынь и Подолию и даже Псков. Со времени Витовта (1392-1430) чисто литовский элемент тонул в массе русской народности (9/10 — русские и только 1/10 — литовцы). Само собой, незаметно, без всякого давления извне в литовском населении начался процесс обрусения. Обладая более развитой культурой, русские духовно подчинили себе литовцев. Русский язык, православная вера, русские обычаи, русские порядки все более и более проникали в литовскую среду. Показательно само название этого государства — Великое княжество Литовское, Русское и Жемайтское.

О «естественной монополии» русского языка на этих землях свидетельствует фундаментальный труд выдающегося русского лингвиста Я. Ф. Головацкого «Памятники дипломатического и судебно-делового языка русского в древнем Галицко-волыньском княжестве и в смежных русских областях в XIV–XV вв.» Об едином русском самосознании в Виленском крае свидетельствует и работа другого замечательного южнорусского филолога Михаила Максимовича «Об употреблении названий Россия и Малороссия в Западной Руси» «Не очень давно, — говорится в ней, — было толкование о том, будто Киевская и вся Западная Русь не называлась Россией до её присоединения к Руси восточной... Чтобы уничтожить навсегда этот несправедливый и нерусский толк, надо обратить его в исторический вопрос: когда в Киеве и в других западнорусских областях своенародные имена Русь, русский начали заменять, по греческому произношению их, именами Россия, российский? Ответ: с девяностых годов XVI века, в правление короля Жигимонта III, то есть вскоре после того, как земля Киевская и всё княжество Литовское были присоединены к Польше на Люблинском сейме 1569 года.

Основанием такого ответа служат акты и книги того времени, печатанные в разных областях русских, присоединенных к Польше. Приведу свидетельства тех и других:

«...Такое же употребление имен «Россия, Российский» было тогда на и Северо-западе Русском.

В столичном городе литовского княжества, Вильне, где была долго и резиденция митрополитов Киевских, Михаил Рагоза первый из них стал писать в своём титуле «всёя России» — как это видно из подлинных актов 1590–1599 годов. Так писал и его преемник, униатский митрополит Ипатий Потей в 1600–1608 годах. А прежние митрополиты Киевские, бывшие до Михаила Рогозы писали и «всёя Руси» или «всёя Руссии». Так же писали в своём титуле и Московские митрополиты, бывшие до учреждения патриаршества в Москве. Первый патриарх Московский Иов писал уже «и всёя России»... (в 1576–1589 годах)» (остальные части этой работы, посвященные употреблению терминов «Малороссия» и «Россия» на Киевской и Галицкой Руси приводятся в другой главе)».

Сама историческая топонимика убедительно показывает, что русский народ Киевской Руси, спасаясь от междоусобиц и половецких набегов, мигрировал на Северо-восток. Потомками переселенцев было основано Владимиро-Суздальское княжество и Новгород-Нижний и т.д. На русской земле, от Карпат и до Волги, при реке Трубуж существовало три города Галича (1 — на Западе: на Волыни, 2 других — на Востоке: в Костромской и Вологодской областях), два Владимира-Волынских, три Звенигорода, три Новгорода — Великий, Волынский и Нижний, три реки Лыбедь и три Припяти. Язык и фольклор Киевской Руси наиболее сохранился на Северо-востоке, Киевские святые канонизированы в Москве, Киевский митрополит, а именно, коренной галичанин св. Пётр, указал на Москву, как на будущую столицу и добровольно перенес в неё свою резиденцию.

Гонения на Церковь и геноцид русского народа на западе России

Итак, Киев, Львов, Вильно, Москва — всё это Русь, в греческом произношении — Россия. Деловой и литературный язык этого пространства — русский, живёт здесь — русский народ. Что касается Северо-западной Руси, то, если бы не польско-католическое вмешательство, процесс естественной русификации литовских племен был бы доведён до конца, и литовское племя было бы также ассимилировано русскими, как и многие угро-финские племена — чудь, меря, весь, пермяки, которые естественным образом растворились в русском море. Однако династический брак литовского князя Ягайло с польской королевой Ядвига и принятие им католичества в корне изменил ситуацию. Обратив в католичество правящую верхушку Литвы, поляки постепенно подчинили её себе, и перешли

к попытке полной религиозной и национальной ассимиляции православного русского большинства.

После Люблинской государственной и Брестской церковной уний попытки такой насильственной ассимиляции начались в полную силу. Православные жители Литвы и Польши были лишены гражданских прав. Наиболее показательным деятелем антиправославного, антирусского террора стал полоцкий униатский архиепископ Иосафат Кунцевич. Кроме обычных в Речи Посполитой убийств и пыток противников унии, он запрещал хоронить православных на христианских кладбищах, приказывал разрывать могилы православных, выкапывать трупы и т.д. О страданиях, которые переносило православное население в Польше в 17 веке, свидетельствует речь волынского депутата Л. Древинского, произнесённая в 1620 году на сейме в присутствии короля. «...Каждый видит ясно, какие притеснения терпит этот древний русский народ относительно своей веры. Уже в больших городах церкви опечатаны, имения церковные расхищены, в монастырях нет монахов — там скот запирают: дети без крещения умирают, тела умерших без церковного обряда из городов как падаль вывозят...

Не говоря о других городах, скажу, что во Львове делается: кто не униат, тот в городе жить, торговать и в ремесленные цехи принят быть не может. Монахов православных ловят на вольной дороге, бьют и в тюрьму сажают. В чины гражданские людей достойных и ученых не производят потому только, что не униаты. Простаками и невеждами, из которых иной не знает, что такое правосудие, места наполняют в поношение стране русской».

Тогда-то и появляется слой русских коллаборантов, перешедших на польско-униатскую сторону, таких как сын полоцкого сапожника Иосафат Кунцевич. Чтобы доказать свою лояльность полякам, они пуще других упражнялись в ненависти к православной вере и своему русскому народу. Это тоже исторический и политический урок.

По выражению выдающегося белорусского историка М.О. Кояловича, «Московская Русь — это вооруженный орден по защите Запада от азиатов и западной Руси от воинствующего католицизма». Действительно в период с середины XV по середину XVI в.в. 50 лет из ста Московское государство провело в войнах за свободу угнетаемых православных христиан Речи Посполитой, а в XVII — и того более. Результатом всех переговоров о мире с Речью Посполитой были обязательства Польши прекратить преследования православных, и по мирному договору 1686 года Русское правительство оставляло в Польше доверенных лиц, призванных следить за соблюдением прав и свобод православных русских людей. Мысль о единстве Запада и Востока Руси всегда жила во всех её частях.

Также первые требования политического воссоединения с Московской Русью приходят именно с Западной Руси — в 1624 году и в Москву отправ-

ляется посольство от Киевского митрополита Иова (Борецкого) во главе с Волынским епископом Иаковом с просьбой о воссоединении.

«Вот как происходило освобождение Литовской Руси (1654 год), — пишет Борис Ширяев, русский автор, принадлежавший «первой волне» эмиграции: Стратегический штаб Москвы намечает главный плацдарм не на юге, а на Западе, на Белой Руси. Опиерирующими там главными силами руководит сам Царь и при нем его ближайšie политические советники: Морозов, Милославский, Одоевский, Ртищев...»

Московская рать одухотворена религиозным порывом. Религиозно-этические цели освободительной войны полнозвучно высказаны в речах к войскам и народу самого Царя и патриарха Никона. Столь же точно сформулированы освободительные цели войны и в грамотах Царя, разосланных подъяремной Литовской Руси. Самодержец призывает к миру и единству, но не к вражде и резне, гарантирует всему русскому и литовскому населению религиозную свободу, местное самоуправление (сохранение Магдебургского права), тем же, кто не желает принять русского подданства — беспрепятственный пропуск в Польшу. Все эти обещания были соблюдены и результаты сказались в первые дни войны. Еще на пути к Вязьме 4 июня Царь получил донесение о сдаче без выстрела пограничного Дорогобужа русскому передовому отряду; 11-го также без боя сдался Невель; за ним Полоцк, Рославль, Мстиславль, Гомель, Могилёв.

«Москва воеует по новому образцу» — доносят польскому королю Яну-Казимиру его воеводы, — «занимает земли милостью и жалованием. Мужики нам очень враждебны, везде на царское имя сдаются и делают нам больше вреда, чем Москва».

С первой попытки освободить Белую Русь не удалось — слишком силён был польский, шведский, крымско-татарский факторы. Но за несколько лет свободы творческий потенциал Белой Руси раскрылся во всю силу — в середине XVII в. каждый пятый житель Москвы — белорус, воспитатель царских детей Симеон Полоцкий — белорус. Великим памятником единства Западной и Восточной Руси стал дворец царя Алексея Михайловича в Коломенском, под Москвой, построенный белорусскими мастерами. Его называли «восьмым чудом света» — это было огромное здание из дерева построенное без единого гвоздя и украшенное тончайшей резьбой. Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович выписывают более трехсот мастеров — малороссов и белорусов, которые получают самые престижные заказы на строительство царских дворцов и знаменитого Новоиерусалимского монастыря под Москвой, который создавался Никоном как духовный центр всего православного мира. Белорусы братья Полубес считаются непревзойденными мастерами изразца.

Однако в результате вынужденного Андрусовского мира с Польшей окончательное освобождение Белоруссии затягивается еще на столетие. Вернувшаяся тогда Речь Посполитая мстит: ликвидируются православные братства, тяжкие удары наносятся по Православной Церкви, всегда бывшей главной защитницей русского народа, крестьяне подвергается беспощадному закрепощению. Но, несмотря на это, православно-русская идея жива — святитель Георгий Конисский сражается за Православие. Когда, в 1795 году Белая Русь воссоединилась с Россией, на ней сохранилось более 150 полуподпольных православных братств.

Долгожданное воссоединение Белой, Западной Руси с Русью Восточной состоялось, наконец, в 1795 году. Однако наши исторические оппоненты — Ватикан и его миссионеры, польские реваншисты отнюдь не смирились с поражением. Все острие их деятельности было перенесено в гуманитарную сферу. По попущению Санкт-Петербургского правительства иезуиты вплоть до середины XIX века контролировали почти всю систему высшего образования на Юге и Западе Руси. Оплотами польско-католических идей стали Виленский университет, Кременецкий лицей, Харьковский университет (поразительно, что в Харькове, где никогда поляков не было, в открыт в 1805 году университете преподавание велось на польском языке!), базилианская школа в Умани. Именно в этих стенах были разработаны все антирусские теории, активно пропагандируемые и в наше время. Именно там была воспитана плеяда «самостийников» малороссийских, отрекшихся даже от своего национального имени — русский. Показательно, что «отцы украинофильства» В. Гулак-Артемовский и Н. Костомаров были выпускниками Харьковского университета. Основатель Кременецкого лицея Фаддей Чацкий придумал даже теорию о неславянском происхождении всех русских субэтносов. Согласно этой теории малороссы, или, по новой терминологии, украинцы, произошли от тюркской орды «кукров», великороссы — это смесь финно-угорских племён с татарами. В разработанном в последствии менее радикальном варианте эта теория допускает связь малороссов со славянскими корнями, но великороссы в соответствии с нею так и остаются неславянами. Последние обвиняются также в узурпации имени и наследства домонгольской Киевской Руси. Однако.

Антинаучные теории Чацкого и Франциска Духинского, преподавателя Уманского базилианского лицея, явились лукавым оправданием польских, а затем германских и австрийских программ расчленения России, и колонизации ее юга и запада. Согласно им, понятие о русском народе — фикция, а есть «украинцы», «литвины-белорусы» и «москали». Нет нации, нет и государства.

В этом историческом контексте весьма показательно суждение о народе Западной Руси ксендза Валериана Калинки, широко известного в поль-

ских реваншистских кругах XIX века: «...Поляком он не будет, но неужели он должен стать Москалём? Поляк имеет другую душу и в этом факте такую защитительную силу, что поглощённым быть не может.

Но между душой Русина и Москаля такой основной разницы, такой непроходимой границы нет. Была бы она, если бы каждый из них исповедывал иную веру, и поэтому уния была столь мудрым политическим ходом. Если бы Русь по сознанию и духу была католической, в таком случае коренная Россия вернулась бы в свои природные границы и в них осталась, а под Доном, Днепром и Черным морем было бы нечто иное. Каково же было бы это «нечто»? Одному Богу ведомо будущее, но из сознания племенной отдельности могло бы со временем возникнуть пристрастие к иной цивилизации и, в конце концов, к полной отдельности души. Раз этот пробуждающийся народ проснулся не с польским чувством и не с польским самосознанием, пускай останется при своих, но эти последние пусть будут связаны с Западом душой, с Востоком только формой. С тем фактом (с пробуждением на Руси непольского сознания) мы справиться уже не в состоянии, зато мы должны позаботиться о таком направлении и повороте в будущем потому, что только таким путём можем ещё удержать Ягайловские приобретения и заслуги, только этим способом можем остаться верными призванию Польши, сохранять те границы цивилизации, которые были предначертаны.

Пускай Русь останется собой и пусть с иным обрядом, будет католической — тогда она с Россией никогда не будет и вернётся к единению с Польшей. И если бы даже это не было осуществлено, то всё-таки лучше самостоятельная Русь, чем Русь Российская. Если Гриць не может быть моим, пускай он будет ни мой, ни твой».

В середине 19-го века «украинствующая» и «литвинствующая» терминология ещё не имела широкого распространения. Не употреблял её и ксендз Калинка. Но на Противопоставление «Руси», под которой Калинка разумеет русский Юг и Запад России, каковой он обозначает великорусский Север, грубо выражаясь, «шито белыми нитками» и потому мало эффективно. Такая терминология, вероятно, хорошо звучит по-польски, но мало вразумительна для русских. Русь есть Россия, Россия есть Русь — на том стоит, нормальное русское самосознание. Для целей, преследуемых о. Калинкой со товарищи, т.е. для раскола единого русского народа, на Юге и Западе России необходимо было насадить более радикальную мифологию, в первую очередь, найти совершенно отдельное название. Оно и было найдено под именем «украинцев» и «литвинов». После чего остатки наукообразности были полностью растворены грубыми пропагандистскими приемами, которые больше никак не стыкуются с действительностью. Полезно также процитировать завещание польского повстанца генерала Милославского: «Бросим пожары и бомбы за Днепр и Дон, в самое сердце

Руси. Возбудим споры и ненависть в русском народе. Русские сами будут рвать себя собственными когтями, а мы будем расти и крепнуть».

Известный русский эмигрантский деятель В. Шульгин, в своей актуальной и поныне работе «Украинствующие и мы» дает меткие характеристики украинским «самостийникам-мазепинцам», которые в полной мере могут быть отнесены и к их «белорусско-литвинским» коллегам. «Как и другие сектанты, «украинствующие» могут быть разделены на 3 категории:

- честные, но незнающие. Это те, которых обманывают;
- знающие, но бесчестные, призвание сих обманывать «младшего брата»;
- знающие и честные. Это маньяки раскола, они обманывают самих себя».

Однако, несмотря на титанические усилия по окатоличиванию, насаждению унии, расколу с остальной Русью, православная Западная Россия жила и выпестовала своих святых и пророков. Жизнь и дела наиболее выдающихся из них мы рассмотрим подробнее.

Святой игумен Афанасий (Филиппович) — выходец из кругов западно-русской аристократии. Получил блестящее образование в иезуитской коллегии в Вильне. Затем был приглашен польским королем быть воспитателем, как потом оказалось, одного из Лжедмитриев. Узнав об этом, будущий игумен был потрясён. В знак покаяния в том, что он, хотя и по неведению, был использован против св. Православной Церкви и России, он принимает монашество и становится борцом за Православие. Афанасий избирается игуменом монастыря св. Симеона в Бресте. Это был бесстрашный человек, нелицеприятный. «...Чтобы настоящая греческая вера всемерно почиталась, проклятая же униа была унижена и обращена в ничто» — вот его программа действий.

18 сентября 1648 года после пыток св. Афанасий был расстрелян поляками. Он проклинал унию, даже стоя над своей могилой.

Знамя св. Афанасия, несмотря ни на какие гонения, народ Белой Руси нес до победы — воссоединения с остальной Россией. Это знамя несли такие выдающиеся православные иерархи, как Климент Тризна, Сильвестр Волчанский, Гедеон и Сильвестр Четвертинские, Арсений Берло, епископ Виктор Садковский, проведший годы в польских застенках и освобождённый только под давлением России, святитель Георгий Конисский (уже канонизированный Русской Православной Церковью). Но наиболее выдающимся борцом за православие на западе был архиепископ Иосиф Семашко. Этот человек, по сути, равен святому равноапостольному князю Владимиру и мы, православные христиане, просто обязаны ходатайствовать о его канонизации.

Иосиф Семашко родился 25 декабря 1798 года в семье униатского священника на Киевщине. В звании магистра закончил Главную униатскую семинарию при Виленском университете. В 1822 году Семашко назначается членом униатского департамента римо-католической коллегии при российском правительстве. Вскоре он стал играть там главную роль, и, благодаря его стараниям этот департамент, до того времени подчинённый католикам, обрёл полную самостоятельность и равноправие с римо-католической коллегией, что фактически выводило униатскую церковь из под непосредственной опеки римо-католиков.

В 1829 году Иосиф Семашко стал мстиславльским епископом. Уже тогда, прекрасно изучив церковную историю, фактически пришёл к православному исповеданию и стал убеждённым сторонником единства западной и восточной ветвей русского народа. «Несколько столетий русский народ этого края находился в польской неволе. В это время с помощью унии его лишили не только древней православной веры, но и покушались на русский язык и с течением времени не только отдельные люди, преимущественно грамотные, но и целые приходы в различных монастырях, забывая молитвы своих предков, начинали молиться по-польски» — писал владыка Иосиф.

И. Семашко добился невмешательства государства во внутрицерковные дела, подчёркивая, что процесс возвращения униатов в Православие — длительный и деликатный.[2] Сам Семашко разработал подробный план действий. Он состоял в постепенной делатинизации богослужения и обряда.

Процесс начался с униатских духовных школ, где Семашко, вместо польского и латыни, переводит обучение на русский и церковнославянский языки. Латинство, как навязанная религия, не принималась простым народом, поэтому введение православного богослужения встречалось с энтузиазмом, и Иосиф Семашко приобретал всё больше сторонников среди униатов. Естественно, польско-католические круги были в бешенстве.

12 февраля 1839 года в Неделю Торжества Православия, в Полоцке собрались униатские епископы Иосиф (Семашко), Антоний (Зубко), Василий (Лужинский), представители приходского духовенства и мирян. Они постановили обратиться от имени всей униатской церкви государства Российского и Святейшему Синоду Греко-Православной Российской Церкви и императору Всероссийскому с просьбой принять их в лоно Святой Православной Церкви.

В единогласно принятом постановлении указывается, что их предки «силою чуждого преобладания подчинены властью Римской церкви» и подчеркивали свое желание «жить с этой минуты вместе с доверенными нам верующими одной жизнью со святыми восточными православными патриархами и в подчинении Святейшему Российскому Синоду».

13 марта этого же года, Святейший Синод вынес решение: «Епископов, духовенство и верующих греко-католической Церкви «объединить с Православной Церковью Всероссийской». 25 марта, в Великий Четверг, император Николай I написал: «Благодарю Бога и принимаю». А на специально отлитой к этому событию медали были замечательные слова: «Отторгнуты насилием (1596), воссоединены любовью (1839)».

Следует ещё раз подчеркнуть необходимость канонизации св. Иосифа (Семашко) и объявить 12 февраля и 13 марта — день воссоединения, общецерковным праздником Русской Православной Церкви.

Возвращение униатов всколыхнуло творческую мысль Западной Руси. В Вильно стали стекаться гонимые в подъяремной Галицкой Руси православные русские патриоты, такие как Яков Головацкий. Об этом выдающемся человеке говорится и в других главах этой книги. В этой главе мы упомянем их связь с Западной Русью. В эти годы в Вильно переселился бежавший из Австро-Венгрии Яков Головацкий — знаменитый русский этнограф и лингвист.

Яков Федорович Головацкий. 1879г. Яков Головацкий родился в 1814 году на Галицкой Руси, закончил униатскую семинарию во Львове, затем был главой кафедры русского языка во Львовском университете. Некоторое время Головацкий был ректором Львовского университета. Начиная со студенческой скамьи, Головацкий собирает малороссийский и червонорусский фольклор. Вместе с Маркианом Шашкевичем и Иваном Вагилиевичем они образуют знаменитую «русскую тройку», в 1837 году выпускают сборник народных песен «Русалка Днестровая».

В 1847 уже ставший униатским священником, Головацкий издаёт в городе р. Лейпциг своё знаменитое сочинение «Zustande der Russinen in Galizien». — По словам известного галицко-русского просветителя О. А. Мончаловского, эта книжка была первой политической брошюрой в Червонной Руси и «произвела такое впечатление на немцев и поляков, что они её нарочно покупали, чтобы уничтожить, вследствие чего тогдашние русские семинаристы по ночам списывали с уцелевших экземпляров и рассылали списки на провинцию». В 1867 году Головацкий принимал участие в Московском славянском съезде, на котором произнёс речь, посвящённую общерусскому национально-культурному единству. Эта речь послужила предлогом для Австрии начать гонения на Якова Федоровича, в результате которых он переселяется в Россию — в Вильно, тогдашний культурный центр Западной (Белой) Руси. В Вильне Головацкий обрабатывает и издаёт свой главный труд — четырёхтомник «Народные песни Галицкой и Угорской Руси», которые издаются Московским Обществом Истории и Древностей Российских». В 1884 году Яков Федорович издаёт «Географический словарь западнославянских и югославянских земель и прилежащих

стран», а затем единственный в своём роде «Славянский географический словарь» — уникальное собрание славянских названий (дело в том, что во времена многочисленных оккупаций разных славянских земель ограниченное количество названий — городов, рек и т.д. переименовывалось), а затем «Славянский топографический словарь».

Значение Я.Ф. Головацкого в истории развития общерусской литературы в Галицкой и Западной Руси — огромно — обнаружением своего капитального труда «Народные песни Галицкой и Угорской Руси» он обратил внимание на народное творчество галицко-русского населения, доказав, что оно не только было, но и осталось во всех отношениях русским; выпуском в свет «Географического словаря славянских земель» познакомил русское образованное общество с необъятной территорией, занятой славянством. Головацкий был «живым мостом» между подъяремной Карпатской Русью и остальной Россией.

Россия в лице Головацкого демонстрировала солидарность с Карпатской Русью, единственной тогда отделенной русской землёй. Головацкий был награждён Уваровской премией, золотой медалью Русского Географического общества. Вопреки утверждениям «самостийников» о том, что, якобы, «Москва угнетала малороссийскую культуру», именно в Москве издавались уникальные этнографические сборники Головацкого и Максимова, именно в единой и единокровной Москве они читались и пользовались успехом.

В Вильне Я.Ф. Головацкий со всей семьёй принимает Православие и принимает Православие. Чин присоединения совершил епископ Антоний (Зубко), викарий владыки Иосифа (Семашко).

В 1888 году Я.Ф. Головацкий умирает. Его смерть оплакивает вся Россия, но Западная — в особенности. Отдать долг почившему прибыли и генерал-губернатор И.С. Коханов, и командующий войсками И.С. Гонецкий, множество интеллигенции.

Похоронен Головацкий на Свято-Евфросиньевском кладбище в Вильно. Русские Галичане прислали венок с надписью на белой ленте «Своему Ломоносову от Червонной Руси».

Другим выдающимся сыном Западной Руси был Михаил Осипович Коялович (1828–1891). Родился Михаил Осипович в местечке Кузницы Гродненской губернии. Отец Кояловича — православный священник, товарищ святителя Иосифа (Семашко). Коялович и продолжал всю свою жизнь дело этого великого иерарха — возрождение Православия и Западной Руси. Коялович заканчивает Санкт-Петербургскую духовную Семинарию и Академию.

Вся научная деятельность Михаила Осиповича посвящена доказательству духовного, культурного и этнического единства Запада и Востока Руси. Подвиг стояния за Православную веру описан им в следующих сочинениях: «Литовская церковная уния» (1862г.), «Лекции о западнорусских братствах» (1862 г.). Защите идеи единства русского народа от Бреста до Владивостока посвящены следующие его труды: «Документы, объясняющие историю Западной России и её отношение к Восточной России и Польше», и, конечно же, «Лекции по истории Западной России».

Показательно, что сам термин «Западная Россия», её русское национальное самосознание обосновываются и защищаются именно белорусом, а не уроженцем Москвы или С.-Петербурга. По мысли Кояловича, вся история этого края — это русская история, здесь живёт русский народ, местное белорусское наречие — это «мост» между малороссийским и великорусским наречиями. Коялович практически первый перешёл к изучению истории русской национальной самоидентификации. Собственно, «История русского самосознания»- это его последний труд. Вместе с Аксаковым Коялович — активнейший член «Славянского общества» и ревнитель освобождения южных славян. Для жителей Западной Руси, которые знали и помнили многовековую оккупацию, эта солидарность естественна.

Коялович, безусловно, является одним из крупнейших русских и славянских историков мирового уровня, но, к сожалению, его наследие практически не доступно нашим современникам, а на его малой родине нет даже улицы в честь его имени. Надеемся, что этот досадный пробел будет восполнен.

Много можно ещё привести примеров коренного самосознания Западной Руси — русского, можно вспомнить подвиг митрополита Пантелеймона (Рожновского), от которого нацисты требовали отделения от Московской Патриархии. Владыка Пантелеймон не сдался.

По сути, подвиг белорусских партизан в Великую Отечественную войну являлся продолжением народного дела Западной Руси. Чтобы яснее понять с чем и с кем они сражались — процитируем высказывания идеологов III рейха по русско-славянскому вопросу. Гитлер: «Наша политика в отношении народов, населяющих широкие просторы России, должна заключаться в том, чтобы поощрять любую форму раскола». «Для них, для славян, никакой гигиены, никаких прививок — только водка и табак». Борман: «Система здравоохранения не нужна. Рождения у славян нежелательны. Они должны использовать контрацепцию и практиковать аборт, и чем больше, тем лучше».

Из плана «Ост» главного имперского управления безопасности Германии: «Речь идет не только о разгроме государства с центром в Москве. Дело заключается скорее в том, чтобы разгромить русских как народ, разобщить

их... Прежде всего надо предусмотреть разделение территории, населённой русскими, на отдельные политические районы с собственными органами управления... Решающее значение в данном вопросе заключается в том, чтобы эти районы административно не подчинялись властям, которые будут созданы в русских центральных областях...

Нужно также подумать об отделении в административном отношении Северной России... В центральных районах России политика должна быть направлена на разъединение и обособленное развитие указанных областей. Русскому горьковского комиссариата должно быть привито чувство, что он чем то отличается от русского тульского комиссариата. Нет сомнений в том, что такое административное дробление русской территории и планомерное обособление отдельных областей является одним из средств борьбы с усилением русского народа » .

Единство русского народа Запада и Востока Руси — неоспоримый факт. В этой связи следует обратить внимание, что «самостийников», «иосафатовцев», «мазепинцев», «литвинов», «гитлеровцев» и прочих — менее всего следует называть «националистами» и «патриотами». Здесь, испокон веков, живёт русский народ, а нации «литвинов» никогда в истории не существовало. Следовательно, подобные идеи и силы, их реализующие — антинациональны. Менее всего эти прозападные силы следует считать демократическими. Если они, не дай Бог, придут к власти, то от них не следует ждать терпимости к западнорусской культуре и самосознанию. Очевидно, что лишение народа исторической памяти будет производиться радикальными методами (характерный пример — беспрецедентный погром Православия «мазепинцами» в соседней Галичине в последние годы). Это будут гонения на коренной для Белоруссии русский язык, на Русскую Православную Церковь, на историческую науку, ибо историческая правда является препятствием для отделения Белоруссии.

Интереснейшая, но малоизвестная страница истории — это советский период, совершенно превратно трактуемый историками-самостийниками. А между тем первые 20 лет «Радянської Влади» являются поистине золотым веком самостийщины. Тотальная украинизация, проводившаяся на фоне геноцида русского народа, разгрома русской культуры, Церкви, уничтожения интеллигенции, была важной составной частью ленинской национальной политики. На службу большевикам перешли многие члены ТУП (Товарищества украинских постепенцев — главной сепаратистской организации того времени), такие «столпы», как Грушевский и Винниченко. Кстати, Грушевский не был легитимным Президентом Украины. Его «избрала» Центральная Рада, которая в большей степени являлась клубом еди-

номышленником, а не общенародно избранным легитимным парламентом. Более того. Признанным является тот факт, что в Первую мировую войну германский Генеральный штаб финансировал две организации для разложения России — РСДРП (большевики) и «Союз освобождения Украины» Грушевского.

В 1923 году было выпущено знаменитое постановление ЦК ВКП(б) об обязательной украинизации. Согласно этому постановлению, условием трудоустройства, независимо от образования, научной степени и т. д., стала справка об окончании курсов «украинознатства». Тотальная насильственная «украинизация» охватила в эти годы пространство от Восточной Волини до Кубани и Ставрополя. «Несдавшихся врагов», как известно, уничтожали.

В связи с этим стоит отметить, что человек, с именем которого неразрывно связан страшный голод 30-х годов, председатель СНК УССР с 1923 года Чубарь (именно он подписал печально знаменитое Постановление СНК УССР «О борьбе с саботажем в хлебозаготовках» от 6 декабря 1932 г.), одновременно являлся ярым большевистским «украинизатором».

Очень поучительно также проследить географию большевистского геноцида. Он охватил в первую очередь зажиточные края — Волинь, Полтавщину и т. д., бывшие испокон веку оплотом именно русских консервативных, охранительных сил. Волинь практически не была затронута революцией 1905 года, в ней полностью отсутствовали сепаратистские настроения. Именно на Волини, как это сегодня ни удивительно, проживало больше, чем где-либо, ок. 2 миллионов членов общерусских политических организаций. Одним из главных духовных центров всей Руси, в том числе Волини, была Почаевская Лавра, а духовным вождем того времени — архиепископ Волинский Антоний (Храповицкий), выдающийся православный богослов и директор почаевской типографии архимандрит Виталий (Максименко). Без их благословения ни один депутат не мог быть избран в Госдуму. А Полтавщина? Именно здесь вспыхнуло некогда восстание Матфея Пушкаря против Выговского, пытавшегося вернуть Малороссию назад к Польше, именно полтавский полковник Искра обнародовал факт измены Мазепы. Полтавская земля дала миру великого русского писателя Николая Васильевича Гоголя. Вспомним о передаче большевиками УССР Донбасса, Новороссии, Луганщины и Крыма.

Что такое Донбасс?

Это земли Луганской области, исторически относившиеся к территории войска Донского, и, собственно, Донбасса, освоенного российскими промышленниками и дававшего приют гонимым православным народам и име-

новавшимся потому «Новой Грецией» и «Славяно-Сербией». Эти земли не имели никакого отношения к исторической Малороссии, они были переданы СССР большевиками. Тогда же, в 1920-е годы большевиками была проведена первая насильственная украинизация, ставшая геноцидом русского большинства этих территорий

Что такое Новороссия?

Это территория Днепропетровской, Запорожской, Херсонской, Николаевской и Одесской областей, колонизованных императрицей Екатериной Великой и именовавшихся Новороссией. Новороссия не имела отношения к исторической Малороссии и заселялась, в основном, крестьянам из великорусских губерний — Костромской, Калужской и другими. Выдающимся православным миссионером Новороссии, утверждавшим и безусловную русскую идентичность этого края был свитель Иннокентий, архиепископ Херсонский. В Одессе находился Новороссийский императорский университет, Екатеринослав (Днепропетровск) и Херсон даже претендовали на столичный статус в Российской империи. Новороссия была присоединена к Украине большевистским режимом волюнтаристским путем. Тогда же, в 1920-е годы большевиками была проведена первая насильственная украинизация, ставшая геноцидом русского большинства этих территорий. Сейчас употребление термина Новороссия фактически запрещено, является признаком неблагонадежности и «сепаратизма».

Что такое Таврия?

Это Крымский полуостров, воссоединенной с Россией этим же выдающимся государственным деятелем, и переданный врагом Русской Церкви и Исторической России Н. А. Хрущевым в состав СССР.

Что такое Слобожанщина, откуда начался Харьков?

Слободской край, Харьковщина был основан в 17 веке московскими властями как территория для западнорусских беженцев от польских притеснений.

Современная «оранжевая» цензура и самоцензура запрещает говорить правду об истории Церкви, как и ее современных святых. Так же запрещала и цензура большевистская.

Мне хотелось бы сказать о св. Новомучениках в контексте одного из главных вопросов Русской Церкви — украинского. Как относились Святые Новомученики к идее украинской автокефалии, ведь мнение последних, самых близких к нам святых, важно в наибольшей степени. Как известно, большевики поддерживали насильственную украинизацию, особенно на территории Донбасса и Новороссии (огромное пространство от Екатеринослава до Тирасполя), которую большевики в борьбе с «великорусским цовинизмом» передали СССР. Большевики активно поддерживали укра-

инский автокефалистский раскол, им было необходимо полностью уничтожить Русскую Православную Церковь. И святой Патриарх Тихон ликвидирует автономию, данную Украинской Церкви Всероссийским Поместным Собором 1917–1918 г.г. Св. Тихон устанавливает Патриарший экзархат на Украине.

Мы можем определенно утверждать, что подавляющее большинство Новомучеников Русской Церкви, служивших на территории УССР, были категорически против отделения Киевской митрополии Русской Церкви: Владыки Никодим (Кротков), Константин (Льяков), Михаил (Ермаков), Онуфрий (Гагалюк), Анатолий (Грисюк), священномученик Роман (Медведь) и многие, многие другие. Их жития собраны в книге протоиерея Николая Доненко «Наследники Царства» (Симферополь, 2000 г.). Приведем свидетельство о священном ученике архиепископе Херсонском Прокопии (Титове).

На допросе в НКВД, проводившем политику украинизации и поддержки автокефалистского раскола, на вопрос «Как вы относитесь к дореволюционной России» он ответил следующее:

«Я националист и люблю Россию. Я люблю Россию в том виде, в каком она существовала до революции, с ее мощью величием, с ее необъятностью, с ее завоеваниями. Происшедшее после революции дробление России и, в частности, выделение Украины, Белоруссии и т.д. я рассматриваю как явление политического упадка, тем более печального, что для этого дробления нет никаких оснований. Украинцы и русские всегда составляли единое целое. Украинцы и русские один народ, одна нация, и выделять Украину в какой бы то ни было форме из общего целого нет никаких оснований» (Цит. соч., стр. 273).

Первая жертва большевиков — митрополит Киевский Владимир (Богоявленский). Перед тем как его убили большевики, его травил братия Киево-Печерской Лавры во главе с еп. Алексием (Дородницыным), распропагандированная автокефалистами. Наш современник митрополит Ташкентский Владимир (Иким) так описал страдания и смерть священномученика митрополита Владимира <http://www.pravoslavie.uz/Vladika/Books/Slovo4/16Vladim.htm>:

«В Киеве автокефалисты приняли законного архипастыря в штыки. Церковная Рада потребовала, чтобы святитель Владимир — ни к чему людина, как его называли раскольники, — покинул украинскую столицу в течение суток. Но святой митрополит отказался подчиняться беззаконникам. Так началось стояние святителя Владимира за православную Киевскую Русь.

В атмосфере травли, окруженный ненавистью, святой митрополит с терпением и лаской пытался вразумить заблудших. Ему уже угрожали смертью, и он понимал, что это не пустые слова. Но как и всю жизнь свою, так и му-

чительные месяцы в революционном Киеве святитель Владимир провел всецело предавшись воле Божией. Я никого и ничего не боюсь, — заявлял он в ту пору, приближавшую его к славе святых страстотерпцев, о которых говорит он в своих творениях:

«Мы просим, чтобы воля Божия и насельниками земли осуществлялась так же, как и насельниками Неба, так же полно и беспрекословно, так же непрестанно и добровольно, с таким же подданным детским сердцем, которое исполняет волю Бога, не спрашивая, почему это нужно, а исполняет только потому, что это воля Бога... Последователи Христовы всякое поношение и гонение за имя Его почитают честью для себя. Они благодушно и с радостью переносят всякие нужды и лишения, лишения не только имущества и благ земных, но и самой жизни. Они благодушествуют и ликуют среди своих мучителей, которые подвергают их пыткам и убивают. Кровь Распятого Христа и их мученическая кровь делаются семенем Его Церкви.»

Святой равноапостольный великий князь Владимир просветил святой верой диких язычников. Отстаивая Православие в России там, где оно началось, в городе своего Небесного покровителя, святой митрополит Владимир противостоял врагу гораздо более жестокому, чем языческое невежество. Идол национальной идеи, подобно древним Молоху и Ваалу, требовал кровавых жертвоприношений.

Однажды в покои святителя Владимира в Киево-Печерской лавре ночью явился член Церковной Рады иерей Фоменко вместе с каким-то человеком в военной форме и начал льстиво предлагать ему сан «Патриарха всея Украины». Святитель отклонил фальшивую «честь» сделаться раскольничьим первоиерархом. Тогда ночные посетители сменили тон и, угрожая оружием, потребовали выдачи ста тысяч рублей из церковных средств. Чтобы избавиться от «идейных» бандитов, митрополит вынужден был обратиться к братии лавры. На этот раз иноки вступились за своего архипастыря. Увы! Вскоре их ревность была разъедена националистической пропагандой.

Глава раскольников архиепископ Алексей вселился в лавру и повел среди монахов-украинцев «национально-автокефальную» агитацию. Этот злой посев принес плоды: некоторые из братии стали недоброжелательно смотреть на святителя Владимира, грубить и всячески досаждают ему. Остальные не находили в себе мужества пресечь подобные выходки. В стенах монастыря, коего он, как все архипастыри Киевской митрополии, являлся настоятелем, святитель Владимир остался в одиночестве.»

В январе 1918 года в Киеве по благословию Святейшего Патриарха Тихона был созван законный Всеукраинский Церковный Собор. При голосовании вопроса об автокефалии члены Собора 150 голосами против 60 отвергли националистические притязания. Если бы время было мир-

ным, вопрос был бы исчерпан. Но на Украине полыхало пламя гражданской войны.

23 января 1918 года революционные войска, составленные из большевиков, левых эсеров и анархистов, ворвались в Киев. Еще при штурме города революционеры обстреливали из пушек монастыри и храмы. После взятия Киева начался безудержный разбой, причем революционные банды поделили между собой городские районы. Киево-Печерская лавра досталась «на поток и разграбление» анархистам...

Киево-Печерскую обитель стал навещать отряд анархистов из пяти человек во главе с комиссаром в кожаной куртке и матросской бескозырке. (Матросская «братва», эта «гвардия революции», в начале всероссийского мятежа принадлежала по большей части к анархистам.) Посетители ели в лаврской трапезной. Комиссар остался недоволен поданным на стол черным хлебом и бросил его на пол с криком: «Разве я свинья, чтобы есть такой хлеб?» Таковы были барские замашки «борца за народное счастье». Инок-трапезарь отвечал: «У нас, господа, лучшего хлеба нет, какой нам дают, тот мы и подаем». Потом «господа-товарищи» с деланным участием начали расспрашивать братию: нет ли жалоб на начальство? Один из иноков, распропагандированный автокефалистами, стал указывать пальцем наверх, где находились покои митрополита, заявляя: «Народ несет в лавру тысячи и миллионы, а поедает их он!»

Знал ли «иуда», кому он приносит клеветническую жалобу на своего архипастыря? Не мог не знать. В 1917 году пьяная революционная матросня кощунствовала в лаврских пещерах, подвергая надругательству честные мощи угодников Божиих. Вот и на этот раз «участливые гости», распоясавшись, начали угрожать монахам: «Скажите, отцы, что у вас в пещерах? Все оттуда вынесем и посмотрим: если ничего не окажется или окажутся воск и опилки — всех вас перережем». А один из «гостей» добавил: «Отец Серафим в Сарове был вторым лицом после царя, потому-то Серафим и святой. Вот и ваш митрополит Владимир будет святой». (В отношении святителя Владимира этот бандит невольно оказался пророком: так бесы иногда против своей воли выкликают истины Божии).

Предательство и робость царили среди лаврской братии, и бандиты поняли, что любое преступление здесь останется безнаказанным. Уходя из трапезной, комиссар сказал своим спутникам: «Нужно сделать здесь что-нибудь особенное, замечательное, небывалое». «Замечательные» дела революционеров обычно заключались в насилиях, пытках, убийствах.

Вечером 25 января эти революционеры явились к святителю Владимиру. Запершись с ним в его спальне, они вымогали деньги, издевались, душили святого цепочкой от креста. Когда палачи выводили старца-святителя из

комнаты, он жалобно обратился к стоявшим в сторонке епископу Феодору и наместнику лавры архимандриту Амвросию, сказав: «Вот, они уже хотят расстрелять меня, вот что они со мной сделали». Однако ни архиерей, ни архимандрит не нашли в себе мужества вступить за святого митрополита Киевского.

У крыльца лавры к окруженному убийцами святителю подошел под благословение его келейник Филипп. Комиссар оттолкнул его с криком: «Довольно кровопийцам кланяться! Кланялись — будет!» Тогда митрополит, сам благословив келейника, сказал: «Прощай, Филипп», — и прослезился. По свидетельству Филиппа, идя на казнь, святитель Владимир был уже совершенно спокоен, словно бы шел на служение Божественной литургии, и по пути напевал: «Благообразный Иосиф, с древа с нем Пречистое Тело Твое, плащаницею чистою обвив...»

Бандиты на автомобиле привезли семидесятилетнего старца-мученика на поляну, расположенную неподалеку от лавры. Случайно оказавшийся поблизости от этого места очевидец потом рассказал об обстоятельствах славной кончины святителя Владимира. Выйдя из автомобиля, страстотерпец спросил: «Вы здесь хотите меня расстрелять?» — и услышал в ответ: «А что ж, церемониться с тобой что ли?» Перед расстрелом святитель коротко помолился вслух: «Господи прости мои согрешения вольные и невольные и прими дух мой с миром», — а затем крестообразно, обеими руками благословил своих палачей, промолвив — «Господь вас да простит».

Выстрелы слышали в лавре. При этом между иноками затеялся спор: Владыку ли это расстреливали или для расстрела одного человека выстрелов было слишком много? Потом все отправились на покой, и обитель спала спокойно. Только наутро от пришедших в лавру паломниц (эти женщины сыграли роль жен-мироносиц священномученика Владимира) братия узнала, где лежит изувеченное тело святого страстотерпца. Медицинское освидетельствование тела святителя выявило картину изуверского убийства: святого Владимира кололи штыками, целясь в лицо, в грудь, в живот; один удар был так силен, что разворотил всю грудную клетку; потом палачи, наслаждаясь зрелищем его страданий, «достреливали» мученика».

Советская власть продолжала политику «украинизации» и после второй мировой войны. Массовым репрессиям подверглись карпатороссы, обитатели западной части Карпат. А ведь закарпатские русины, несмотря на многовековые усилия по их ассимиляции и неоднократный геноцид, всегда были в авангарде русофильского движения. Так, в 1939 году на местном референдуме 82% населения высказались в поддержку русского языка. Однако карпаторусская элита была уничтожена при Сталине без

всякой амнистии, а закарпатские русины насильственно украинизированы большевиками.

Отметим также, что именно советская историческая наука легализовала терминологический и понятийный аппарат «самостийной» школы, замалчивая, за редким исключением, подлинно национальную, общерусскую историко-культурную парадигму.

Показательно: в СССР талергофская трагедия, карпато-русская борьба, большевистская политика украинизации — все это оказалось наглухо закрыто в зоне умолчания.

Приведу диагноз, поставленный «мазепинству» одним из серьезных исследователей этого феномена русским историком Н. Ульяновым: «Когда считалось само собой разумеющимся, что национальная сущность народа лучше всего выражается той партией, что стоит во главе националистического движения. Ныне украинское самостийничество дает образец величайшей ненависти ко всем наиболее чтимым и наиболее древним традициям и культурным ценностям малороссийского народа: оно подвергло гонению церковно-славянский язык, утвердившийся на Руси со времен принятия христианства и еще более жестокое гонение воздвигнуто на общерусский литературный язык, лежавший в течение тысячи лет в основе письменности всех частей Киевского государства, меняют культурно-историческую терминологию, традиционные оценки героев и событий прошлого. Все это означает не понимание и утверждение, а искоренение национальной души... Именно национальной базы не хватало украинскому самостийничеству во все времена. Оно всегда выглядело движением ненародным, ненациональным, вследствие чего страдало комплексом неполноценности и до сих пор не может выйти из стадии самоутверждения. Если для грузин, армян, узбеков этой проблемы не существует (по причине ярко выраженного национального духовного и физического облика), то для украинских самостийников главной заботой все еще остается доказать отличие украинца от русского. Сепаратистская мысль до сих пор работает над созданием антропологических, этнографических и лингвистических теорий, долженствующих лишить русских и украинцев какой бы то ни было степени родства между собой. Сначала их объявили «двумя русскими народностями» (Костомаров), потом двумя разными славянскими народами, а позже возникли теории, по которым славянское происхождение оставлено только за украинцами... И это обилие теорий, и лихорадочное культурное обособление от России, и выработка нового литературного языка не могут не бросаться в глаза и не зарождают подозрения в искусственности национальной доктрины» (Происхождение украинского сепаратизма. — М., 1996). В качестве альтернативы и позитивной программы хочется

вспомнить крепкую и подлинно национальную традицию Гоголя и Максимовича. Последний писал: «Уроженец южной, Киевской Руси, где земля и небо моих предков, я преимущественно ей принадлежал и принадлежу донныне, посвящая преимущественно ей и мою умственную деятельность. Но с тем вместе, возмужавший в Москве, я также любил, изучал и северную, московскую Русь как родную сестру нашей Киевской Руси, как вторую половину одной и той же святой Владимировой Руси, чувствуя и сознавая, что как их бытие, так и уразумение их одной без другой — недостаточны, односторонни».

Однако, вернемся к галицийскому вопросу.

В течение 1989–1991 г.г. в Галиции были захвачены многие сотни православных храмов, в 1990–1997 г.г. в этом регионе было более 600 горячих точек. Захваты зачастую производились ОМОНОм совместно с униатскими активистами. Массовые избиения православных верующих стали нормой в эти годы, сотни людей покалечены, тысячи избиты. Следует отметить, что в случае государственной поддержки Русской Православной Церкви результаты противостояния могли бы быть иными — ведь десятки тысяч людей запирались в храмах во Львове, Самборе, Почаеве, делало рейды и московское духовенство. Однако Русская Православная Церковь осталась один на один с прекрасно подготовленным оппонентом, имеющим и финансовую и политическую поддержку. В настоящее время УГКЦ насчитывает около 3.229 тысяч приходов, Духовные академии и Институт истории Церкви во Львове, несколько десятков периодических издания. Активными практикующими греко-католиками является основной костяк галицийской русофобской интеллигенции. УГКЦ ближайшей своей целью ставит создание «Украинской Поместной Церкви Киевского Патриархата», находящейся в юрисдикции Римского папы. В «Киевский Патриархат», по мысли идеологов этого проекта, должны войти и православные христиане и раскольнические группировки и УГКЦ. Этой же цели была подчинена религиозная политика Украины при Президентах Кравчуке, отчасти Кучме и полностью — при Ющенко. Официальные представители УГКЦ — управляющей ей до 2011 года архиепископ Любомир Гузар, и его окружение, например, викарий Василь Медвид неоднократно публично приветствовали раскольническую авантюру президента Кравчука по созданию т. н. «Киевского Патриархата». Греко-католики возглавляли комиссию по духовности и делам религиозных организаций ВР Украины первого и второго созывов, лоббировали законопроекты, направленные против Украинской Православной Церкви Московского Патриархата, такие, как принятые Верховной Радой поправки к Закону о свободе совести от 15.02.1993 г. о поочередном богослужении в храмах, на которые

претендуют общины разных конфессий. Фактически это скрытый захват храмов. Механизм таков: на имеющийся православный храм регистрируется и униатская община, чем провоцируется конфликтная ситуация. Например, православная община составляет 500 чел., а униатская 50. Если православные не соглашаются на поочередное богослужение, вступает в действие закон. Несогласных снимают с регистрации и храм продается униатам. Очередным шагом на пути уничтожения Православия на Украине стало создание в Верховной Раде второго созыва депутатской группы «За единую Поместную Церковь». Эта группа во главе с греко-католичкой Лилей Григорович стала инициатором прямого вмешательства государства в дела Церкви.

Однако, несмотря на колоссальные усилия и содействия галичан во власти, униатского прорыва за Збруч не произошло. Это следствие «головокружения от успехов» и первые признаки спада пассионарности. Локализация УГКЦ свидетельствует об обратимости галицийского синдрома на Украине и реальной возможности его нейтрализации.

Греко-католическая церковь провела по итогам визита Папы Римского свой собор, на котором обсуждалась стратегия проникновения на Восток Украины. Важнейшим элементом этой стратегии является поддержка раскольнических группировок «Киевского патриархата» и «украинской автокефальной церкви», которые фактически являются «приводными ремнями» униатства.

Следует отметить, что после смерти кардинала Мирослава Ивана Любачивского новым главой УГКЦ стал Любомир Гузар. Он правил УГКЦ до 2011 года. Он и его окружение являются или являлись гражданами США. И не просто гражданами — галицийская униатская диаспора является наиболее активной группой в борьбе со всем, что объединяет русский мир, Россию и Украину. Так, галицийский униатский активист, Сопредседатель «Украино-американского комитета» Лев Добрянский был одним из авторов скандального закона США «О порабощенных нациях», иначе называемого «законом о расчленении России», согласно которому «русский коммунизм» обвиняется в «порабощении» всего и вся, в том числе т.н. «Казакии» и «Идель-Урала» (как мы все прекрасно знаем, главной жертвой большевизма были русский народ и Русская Православная Церковь, но униатские шовинисты сознательно осуществляют подлог). Из этих же кругов происходит и Катрин-Клер Чумаченко, супруга бывшего Президента Украины В. Ющенко, который нанес канонической Церкви на Украине огромный вред.

ХОТЬ С ЧЕРТОМ, НО ПРОТИВ МОСКВЫ.

ИДЕОЛОГИЯ И ПРАКТИКА ЦЕРКОВНЫХ РАСКОЛОВ НА УКРАИНЕ

Важнейшим элементом политики превращения Украины в «антиРосию», отрыва Украинской Церкви от Русской, которая осуществлялась в течение двадцати лет украинской независимости, являлась инспирация и поддержка церковных расколов.

Что же они представляют из себя?

Украинская Автокефальная Православная Церковь

УАПЦ была основана во время правления Петлюры в 1921 г. ее костяк составила группка священников, изгнанных, как правило за нарушение церковной дисциплины из РПЦ. Немногочисленная, не поддержанная православным народом. В 20-е годы УАПЦ поддерживалось Советской властью против Русской Православной Церкви (символично, что первой жертвой большевиков стал Киевский митрополит Владимир (Богоявленский) — убежденный сторонник единой Русской Церкви и России).

Само появление «УАПЦ» было просто кощунственным — организаторы этого сборища во главе с киевским священником Василием Липковским сами объявили себя «митрополитами» и «епископами», возложив на себя св. мощит киево-печерских угодников. Эти действия являются кощунственными и не имеют никакого отношения к таинству священства, епископства — когда епископы, преемники святых апостолов, продолжают это преемство, рукополагая новых епископов.

Если в 1920-е годы УАПЦ активно поддерживалась большевиками, то в 1930-е большевики, посчитав, что эта группа выполнила свою роль в борьбе с Русской Церковью, выполнила свою функцию. УАПЦ была вынуждена уйти в подполье и возродилась во время оккупации при поддержке нацистов. УАПЦ не просто замешана в тесном сотрудничестве с нацистами, но ее лидеры просто сдавали «Гестапо» православных священников, отказавшихся уходить в автокефалистский раскол. Приведем свидетельство Ларисы Барановской — потомка знаменитого киевского миссионера, пламенного сторонника единства Русской Церкви, архимандрита Александра (Вишнякова), расстрелянного нацистами: (см. «Архимандрит Александр, мученик за веру. http://www.pravoslavie.ru/put/sv/arch_alexandr.htm): «Практически неизвестной для современного читателя является тема массовых репрессий против духовенства и мирян Украинской Православной Церкви Московского Патриархата со стороны адептов украинского автокефалистского раскола. Во время Великой Отечественной войны сотни православных священников, в том числе митрополит Киевский

Алексий (Громадский), были зверски замучены и убиты террористами из ОУН-УПА с непосредственного благословения лидеров т. н. «Украинской автокефальной церкви». (См. С. Раневский «Украинская автокефальная церковь» Джорданвилль, 1948 г.) Данная статья представляет собой жизнеописание священномученика архимандрита Александра (Вишнякова), пострадавшего за верность Церкви...

19 сентября 1941 г. немцы вошли в Киев. Вместе с ними пришли униаты и автокефалисты-самостийники. Начался жестокий период оккупационной власти. С огромным риском для жизни о. Александр читает на службах «Послание» митрополита Сергия. Находятся предатели, которые доносят на батюшку в гестапо. Его вызывают в управление гестапо. Сила личности о. Александра, его отличное владение немецким языком вызывают у немцев уважение к священнику, а его биография репрессированного советским режимом дает им основание надеяться на помощь о. Александра в работе с населением. Его отпускают с запретом читать «Послание» и обязуют служить в церкви молебен о здравии фюрера.

Верный сын своего Отечества, Георгиевский кавалер, в крови которого жила вера и патриотизм многовекового православного священства. Исконно русский человек — мог ли он покориться врагам своего народа? Он, испытавший боль утрат, познавший в лагерях цену человеческой трусости, подлости, предательства, поучавший свою паству честности перед Богом и своей совестью, — мог ли он сломаться?

Напротив, через перенесенные страдания, он обретает чувство внутренней свободы, сила которой бывает пропорциональна той, с которой давит стеснение внешнее. Этого прагматичные немцы не смогли учесть.

О. Александр продолжает служить в домашней церкви Марии Магдалины. Однако, он уже находится под негласным надзором гестапо. Исполнителями этого надзора стали верные немецкие псы — украинские националисты. Они доносят в гестапо каждое патриотическое слово батюшки, его неповиновение приказу служить молебен о здравии фюрера. О. Александра снова вызывают в гестапо. Разговор уже более жесткий, с угрозами. Под строгим предупреждением его отпускают и на этот раз.

С этого дня начинается шествие архимандрита Александра на Голгофу.

«По имени твоему, тако и житие твое» (стих по 50 пс.)

28 сентября 1941 г. по Киеву были развешаны афиши с приказом новой власти: «Все жида города Киева и его окрестностей должны явиться в понедельник 29 сентября 1941 г. к 8-ми часам утра на угол Мельниковской и Дохтуровской (возле кладбищ). Взять с собой документы, деньги, ценные вещи, а также теплую одежду, белье и проч. Кто из жидов не выполнит

этого распоряжения и будет найден в другом месте. Будет расстрелян». [Центральный госархив Октябрьской революции, Москва, Фонд 7021, опись 65, единица хранения 5.]

В указанный день начались расстрелы в Бабьем Яру. К о. Александру прибежал запыхавшийся сосед по ул. Казачей Ян (фамилия забыта). Это был мадьярский еврей, который проживал на этой улице с женой Симой и тремя детьми. Еще в первые дни войны о. Александр крестил всю его семью. Теперь немцы отправили их всех в Бабий Яр. Яну удалось убежать. Он просил батюшку, чтобы он засвидетельствовал перед немцами, что семья его крещена в православии.

Надев рясу с крестом и орденом Георгиевского кавалера, отправляется о. Александр в Бабий Яр. Уже издали слышны отчетливые выстрелы из пулеметов. Чем ближе — гул толпы, крики, визг. Батюшка с Яном пробирается к немецкому офицеру, показывает свидетельства о крещении семьи. На немца производит впечатление чистая немецкая речь священника, его спокойствие и убедительность. Он разрешает отыскать в огромной толпе обреченную семью Яна. До ночи ходит о.Александр среди обезумевших от страха людей, утешая и ободряя их. Среди евреев находят много военнопленных. Батюшка поддерживает их дух, благословляет. Наконец, находят жена и двое детей Яна. Третьего ребенка найти не удалось. Немцы приказывают уйти.

Долго молился о. Александр в ту ночь. А на утро в церкви вновь зазвучала его гневная проповедь — обличение врагам Отечества.

Доносчики не дремали. Со всей ненавистью к прежней власти, ассоциировавшейся для них с Россией, с русскими людьми, с Русской Церковью, выслеживали они каждый шаг и каждое слово архимандрита. Следует очередной донос в гестапо.

В этот день после литургии о. Александр намеревался исповедать на дому больную женщину. Сын Гавриил, прибежал в церковь предупредить отца, что домой уже дважды приходили гестаповцы, разыскивая его. Сын просит отца укрыться где-нибудь на время. Но батюшка решает выполнить свой долг и отправляется к больной прихожанке. У дома его с сыном останавливают гестаповцы на мотоцикле. Удостоверившись, что перед ними о. Александр (Вишняков), они приказывают ему садиться в коляску мотоцикла. Архимандрит снимает свои карманные часы, отдает их сыну и говорит: «Возьми, сынок. Больше мы не увидимся».

Два дня сын надеялся, что отец вернется. На третий день, 4 ноября пошел в управление гестапо. Оттуда его выгнали. Тревожась за судьбу отца, он отправляется в Андреевскую церковь, в нижнем этаже которой размещалась резиденция недавно созданной на Украине Церковной Рады.

Церковная Рада была образована в октябре 1941 г. группой самосвятских священников. Во главе Рады был поставлен викарный епископ Волынской епархии Поликарп Сикорский. Идеологическая позиция этой организации отражена в деятельности ее руководителя: в 1942 г. Поликарп нанес визит в Ровно заместителю рейхкомиссара фон Вендельшодту и передал ему приветствие, адресованное рейсхкомиссару Коху. Заканчивалось оно словами: «Прошу принять для великого вождя немецкого народа Адольфа Гитлера пожелание полноты сил духовных и телесных, а также неизменно-го успеха для окончательной победы над врагом Востока и Запада. За эту победу вместе со своими верующими. Опекать духовенство которых я призван. Я буду возносить молитвы Всемогущему Господу». [*Феодосий Процюк*, архиепископ. Обособленческие движения в православной церкви на Украине с 1917 по 1943 г.г., Смоленск, 1978–1979, Т. 4 С. 607]

Откуда было знать юноше, что пришел он в самое сердце яросных врагов истинного Православия?

Будучи украинской националистической организацией, Церковная Рада в интересах автокефалии развязала настоящий террор против канонических православных священников.

Войдя в канцелярию Рады, Гавриил Вишняков обратился к находившемуся там священнику с просьбой разузнать о судьбе отца. Тот яростно обрушился на него: «Вон отсюда! Ты, сын москальского попа! Вон, а то будет тебе то же, что твоему отцу!» (цитата из рассказа Гавриила Вишнякова).

Юноша спросил у секретаря, кто с ним разговаривал, ему ответили: «Это архимандрит Мстислав».

Да, это был тот самый Мстислав, который уже в наше время стал «знамением» самостоятельности и преемственности в движении за автокефалию, и в 1989 г. был провозглашен «первоиерархом» УАПЦ.

Из воспоминаний давнего сотоварища Мстислава Скрыпника — лжемитрополита Феофила: «О, это страшный человек. Это бандит в епископском клобуке. Он из тех, кто может убить, удавить человека, если он станет ему препятствием. Епископ Мстислав — доверенное лицо из администрации Поликарпа Сикорского. Он племянник Петлюры, его адъютант по фамилии Скрыпник. В келейном разговоре с Мстиславом я с какой-то боязнью спросил его об унии с Римо-католической Церковью. А он мне отвечает: «Уния? А почему бы и нет? Разве те, кто пошли на унию с Римом что-либо потеряли? Пусть с чертом, лишь бы не с Москвою, но об этом еще рано говорить». [История Русской Церкви, кн. 9, с. 279]

Правду о гибели отца Гавриил Вишняков узнал от Владыки Пантелеймона в декабре 1941 г. Со слезами на глазах владыка сказал: «Ваш отец, архимандрит Александр Вишняков, расстрелян немцами в Бабьем Яру 6 ноября 1941 г.»

«Честна пред Господом смерть преподобных Его» (Прокимен)

6 ноября 1941 г. Угрюмый осенний день. Скорбной дорогой смерти под немецким конвоем и украинских полицаев шла в Бабий Яр колонна измученных, избитых, голодных людей. Это были военнопленные красноармейцы, евреи, подпольщики. Были в этой колонне и православные священники, приговоренные к смерти по доносам немецких дружков — украинских националистов, бандеровцев, которых «благословили» на их предательскую деятельность автокефалы-самостийники.

Среди смертников был и архимандрит Александр. Рассказ о его трагической смерти записан по свидетельству очевидцев, чудом избежавших смерти.

«Колонну разделили. Священников отвели вперед по краю обрыва. Архимандрита Александра вытолкали из общей группы и отвели метров за 30. Несколько автоматчиков безстрастно и четко расстреляли группу священников. Затем украинские полицаи в вышитых сорочках и повязках на рукавах подошли к о. Александру. Его заставили раздеться донага. В это время он спрятал в рот свой нательный крестик. Тогда вывернули ему ноги, и колючей проволокой за руки и за ноги все же распяли его на кресте. Затем, облили бензином и подожгли. Так, горящим на кресте, его сбросили в обрыв. Немцы в это время расстреливали евреев и военнопленных».

Так мученически окончил свой земной путь верный друг Христов архимандрит Александр.

Много веских доказательств теснейшего сотрудничества УГКЦ и «УАПЦ» с нацистами приводит киевский историк и политолог Матвей Владимиров в своей статье «Их мольбы стучатся в наши сердца»:

(<http://politclub.info/2011/10/24/%D0%B8%D1%85-%D0%BC%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D0%B1%D1%8B-%D1%81%D1%82%D1%83%D1%87%D0%B0%D1%82%D1%81%D1%8F-%D0%B2-%D0%BD%D0%B0%D1%88%D0%B8-%D1%81%D0%B5%D1%80%D0%B4%D1%86%D0%B0/>) :

«Продолжение переписывания истории украинскими националистами, религиозными раскольниками и попытки униатов навязать так называемый диалог каноническому Православию с попыткой продолжения переименования улиц и площадей на западной Украине в честь нацистских батальонов, — являются угрозой возрождения нацизма и позором для Украины, а массовые убийства православных священников коллаборационистами во время Великой Отечественной войны призывают нас сделать сегодня все возможное для противодействия возрождающейся коричневой чуме и возвести Мемориал иерархам и священникам, погибшим от рук как бандеровцев, так и НКВД».

Бурные геополитические изменения и политические события конца 20 — начала 21 веков, расколовшие украинское общество, выкристаллизовали тенденцию дотоле «не замечавшуюся» многими — тенденцию возрождения идеологии и практики коричневого оттенка. Православная и прогрессивная международная общественность с глубоким возмущением узнала о кощунственных действиях по переименованию улицы Мира в улицу им. батальона «Нахтигаль» во Львовской области Украины. Ультрарадикальное Всеукраинское объединение «Свобода» 12 октября 2011 года подтвердило информацию о том, что их депутат инициировал переименование улицы Мира в селе Райлив Стрыйского района Львовской области в улицу «Воинов батальона «Нахтигаль». «Депутаты сделали это с целью почтения памяти всех воинских формирований, которые были причастны к борьбе за независимость Украины», — отметил тогда по этому поводу инициатор переименования Берездецкий.

Напомним, что незадолго до нападения на СССР в Германии из числа украинских националистов были сформированы диверсионно-разведывательные батальоны «Нахтигаль» и «Роланд», которые с первых дней Великой Отечественной войны осуществляли террористическую деятельность в тылу советских войск, проводили «зачистки» на оккупированных территориях совместно с войсками нацистской Германии. 30 июня 1941 года батальон «Нахтигаль» вместе с немецкими войсками вошел во Львов, где участвовал в уничтожении мирного населения. Немецкий историк Вальтер Брокдорф, очевидец тех страшных событий, в своей книге «Тайные команды второй мировой войны» пишет, что зверские расправы с львовянами украинские националисты из батальона «Нахтигаль» начали осуществлять сразу же по прибытии во Львов утром 30 июня 1941 года (см. Без права на реабилитацию. Киев, 2006, с. 315).

Несмотря на то, что Нюрнбергский трибунал признал эсэсовские организации преступными, и их преступления невозможно забыть, бывший Президент Украины Виктор Ющенко присвоил своим Указом Р. Шухевичу, а также С. Бандере звание «Герой Украины». В связи с этим, важно отметить, что Высший административный суд Украины окончательно отказал в возможности пересмотра дел о незаконности присвоения звания Героя Украины главнокомандующему УПА Роману Шухевичу и лидеру ОУН Степану Бандере. 12 октября 2011 года ему в ходе судебного заседания в Высшем административном суде Украины Донецкий адвокат Владимир Оленевич официально сообщил, что коллегия судей ВАСУ своими постановлениями отказала в допуске к производству Верховного Суда Украины заявлений (среди авторов заявлений был и экс-Президент Украины Виктор Ющенко) о пересмотре двух постановлений Высшего административного суда Украины от 2 августа 2011 года, которыми были оставлены без изме-

нений постановление Донецкого апелляционного административного суда от 21 апреля 2010 года, постановление Донецкого окружного административного суда от 2 апреля 2010 года и определение Донецкого апелляционного административного суда от 23 июня 2010 года, которыми были признаны незаконными Указы Президента Ющенко о присвоении Р. Шухевичу и С. Бандере званий Героя Украины.

Решение суда является справедливым, восстанавливающим историческую справедливость, поскольку архивные и свидетельские факты неопровержимо свидетельствуют о массовых злодеяниях ОУН–УПА под эгидой фашистов против Православной Церкви и человечности:

Всего на Украине от рук фашистов погибло 5 млн. 300 тыс. мирных граждан, 2 млн. 300 тыс. трудоспособных украинок и украинцев было угнано в Германию. От рук карателей — бандеровцев погибло 850 тысяч евреев, 220 тысяч поляков, более 400 тысяч советских военнопленных и еще 500 тысяч мирных украинцев. Убито 20 тысяч солдат и офицеров Советской Армии и правоохранительных органов, примерно 4–5 тысяч своих же «вояк» УПА, недостаточно «активных и национально сознательных». Документально подтверждено, что все основные звенья УПА заняли, как и Р. Шухевич, офицеры германской разведки и гестапо.

Созданный с началом Великой Отечественной войны агентом абвера, членом Черновицкого областного провода ОУН Войновским Буковинский курень (около 500 человек) 22 сентября 1941 г. прибыл в Киев, где с 28 сентября принимал участие в массовом убийстве ни в чем не повинных людей разных национальностей в Бабьем Яру. Тогда были лишены жизни 350 тысяч человек. Исследователи утверждают, что среди 1500 карателей в Бабьем Яру было 1200 полицаяев из ОУН и только 300 немцев. Архивные материалы, подготовленные к печати исследователем С. Давыденко и рядом других ученых, свидетельствуют об античеловеческой сущности отрядов ОУН–УПА (см. также: Преступления ОУН–УПА в годы Великой Отечественной войны).

<http://newzz.in.ua/histori/1148853608-prestupleniya-oun-upa-v-gody-velikoj-otechestvennoj-vojny.html>).

В частности, когда в начале 1942 года батальон «Нахтигаль» был реформирован в 201-й полицейский батальон СС и во главе с капитаном Шухевичем направлен в Белоруссию для борьбы с партизанами, в основном нахтигальевцы стерли с лица земли белорусскую деревню Хатынь, волинское село Корбелисы, в котором убили свыше 2800 мирных жителей.

В книге «Без права на реабилитацию» (Киев, 2005) приведен фрагмент из трофейного документа от 23 марта 1944 года, в котором содержится

стенограмма беседы члена Центрального провода ОУН-б Герасимовского с гитлеровским сановником в дистрикте «Галиция» оберштурмбанфюрером СС Витеской:

«... ОУН (группа Бандеры) обязуется представить в распоряжение полиции безопасности все разведанные о большевизме, коммунизме и о польском движении сопротивления. Кроме того, ОУН готова сотрудничать с немцами во всех военных областях, которые окажутся необходимыми в борьбе против общего врага. С целью обеспечения интенсивности ведения боевых действий против общего врага ОУН желает, чтобы немцы конспиративным путем поставляли ей боеприпасы, оружие и взрывчатку. Доставка оружия и диверсионных материалов с немецкой стороны через линию фронта в боевые подразделения должна осуществляться по всем правилам конспирации, чтобы не дать повода большевистскому режиму выставить оставшиеся за линией фронта украинцев как германских пособников и агентов и отреагировать соответствующими акциями по истреблению... ОУН желает впредь вести переговоры и заключать соглашения лишь централизованно, и чтобы партнером по переговорам с германской стороны была по возможности, полиция безопасности, так как она знает правила конспирации и умеет их использовать, в то время как другие инстанции и заведения такими знаниями не владеют» (ЦГАВОВ Украины, ф. 4628, оп. 1, дело 9. Л. 2).

№ 90/44 Совершенно секретно Государственной важности 13 марта 1944 года.

Командующему полицией безопасности и СД в Генерал-губернаторстве оберфюреру СС и полковнику полиции Биркману (лично):

«Краков... 5.03.44 г. состоялась встреча моего референта с одним украинцем, назвавшим себя Герасимовский и утверждающего, что он уполномочен центральным руководством бандеровской группы ОУН вести переговоры от имени политического и военного сектора этой организации, представляющей все территории, на которой проживают украинцы...»

1. Группа ОУН под руководством Бандеры дает следующие обещания: Группа Бандеры соблюдает безусловную и полную лояльность относительно всех германских интересов...

2. Бандеровская группа ОУН предоставляет в распоряжение полиции безопасности добытые ею разведывательные данные о большевизме, коммунизме и польской стороне и позволяет полиции оценивать и использовать эти сведения по своему усмотрению.

3. Бандеровская группа ОУН будет использовать свои военные силы против советских банд и других военных акций подобного рода... Содержание дальнейших действий УПА должно определиться на предстоящих переговорах» (Документы изобличают. Издание третье. Киев, 2005, с. 39).

30 июня 1941 г. Ворвавшийся на рассвете вместе с немецкими передовыми частями в г. Львов батальон «Нахтигаль» под командованием Р. Шухевича в первые дни уничтожил более 3 тысяч львовян-поляков, в том числе 70 ученых с мировым именем. А в течение недели батальон «Нахтигаль» Р. Шухевича зверски уничтожил около 7 тысяч мирных граждан, в частности детей, женщин, стариков. Во дворе Святоюрского собора митрополит Андрей Шептицкий провел богослужение в честь «непобедимой немецкой армии и её главного вождя Адольфа Гитлера». С благословения главы Украинской греко-католической церкви и началось массовое уничтожение мирных жителей Украины бандеровцами, нахтигалевцами и бойцами дивизии СС «Галычина».

В документах, представленных в книге «Документы изобличают» (2005 год), приведены неопровержимые документы и материалы из различных источников — оуновцев, нацистских спецслужб и советских государственных органов, которые свидетельствуют об идейном и политическом родстве оуновцев и немецких фашистов, их многолетнем сознательном сотрудничестве, совместной борьбе против украинского народа и его конституционного государства, против Православия, преступлений против человечности, массовых злодеяний на украинской земле.

Фашисты активно разыгрывали религиозную карту и опирались на лидеров и активистов украинских греко-католиков. Показательно, что по архивным данным и данным ряда исследователей вербовку рядовых крестьян в УПА осуществляла в основном бандеровская служба безопасности с помощью ультранационалистических пропагандистов и греко-католического духовенства, которое и сегодня идет на сближение, религиозный диалог с митрополитом Владимиром (Сабоданом). Те жители, которые решительно уклонялись от вступления в УПА, подвергались жестоким наказаниям, вплоть до убийства, как об этом свидетельствуют бандеровские документы, фотокопии которых опубликованы, к примеру, в книге «Без права на реабилитацию» жестоким наказаниям подвергались и родственники таких жителей.

Митрополит греко-католической церкви Андрей Шептицкий (1865-1944 гг.) всемерно расширял влияние Ватикана и униатской церкви на украинское население. Показательно, что накануне Первой мировой войны А. Шептицкий вместе со служителями УГКЦ проводил активную пропаганду нетерпимости к Православию и русскому народу, ориентируясь на установки Ватикана и австро-германских правящих кругов. В 1930-х годах Шептицкий связал реализацию своих замыслов с экспансионистскими планами Гитлера: «Многим из нас, — говорит митрополит Шептицкий с амвона церкви, — Бог дает эту милость — проповедовать в церквях право-

бережной и левобережной Великой Украины вплоть до Кубани и Кавказа, Москвы и Тобольска» (Галан Я. «Тень чужих богов». Избранное. — Москва, 1958, с. 535).

По данным свидетелей и архивных источников, Митрополит Шептицкий с ликованием встречал в июне 1941 года вторжение гитлеровских войск на территорию Украины и в своем Обращении к греко-католическому духовенству требовал отслужить повсюду молебны за победу уже упоминаемого «Нахтигаль». «Около 3 часов утра 30 июня 1941 г. вошли в город первые патрули немецких армий. Это были украинцы из батальона под командованием Р. Шухевича. Они представились митрополиту Андрею Шептицкому. Согласно очевидцам, выслушав доклад И. Гриньоха, капеллана спецбатальона СС «Нахтигаль», глава церкви благословил их.... Во дворе Святогорского собора митрополит провел богослужение в честь непобедимой немецкой армии и ее вождя Адольфа Гитлера. Шептицкий говорил: «Искренне просим Всевышнего о победе немецкого оружия... Благословляю вас, сыны мои, на священную борьбу... Начинайте с Богом» (Газета «Вільне слово», 1941 г., 16 июля; Документы изобличают. К., 2005, с. 104–105). 23 сентября 1941 года А. Шептицкий написал письмо Гитлеру. «Ваше превосходительство! Как глава УГКЦ я передаю Вашей Экселенции мои сердечные поздравления по поводу овладения столицей Украины — златоглавым городом на Днепре Киевом... Судьба нашего народа отныне отдана богом преимущественно в Ваши руки... я буду молить Бога о благословении победы, которая станет гарантией длительного мира для Вашей Экселенции, германской армии и немецкой нации. С особым уважением, Андрей граф Шептицкий, митрополит» (Архив КГБ СССР. Альянс: ОУН-СС// Военно-исторический журнал, 1991, № 4).

В письме на имя Рейхсканцлера Германии от 14 января 1942 года Шептицкий пишет: «Мы заверяем Вас, что руководящие круги на Украине стремятся к самому тесному сотрудничеству с Германией, чтобы объединенными силами немецкого и украинского народов завершить борьбу против общего врага и претворить в жизнь новый порядок на Украине и во всей Восточной Европе» (Архив КГБ СССР. Там же).

В благодарность за помощь митрополита нацисты отблагодарили Шептицкого: с апреля 1943 года из казны фашистской Германии на счета Шептицкого «на особые нужды» стали ежемесячно перечислять по 360–370 тысяч дойч марок. Во время совещания сотрудников Абвера в феврале 1944 года генерал Лахузен отмечал «Реальную помощь в борьбе с партизанами на Украине нам оказывает агентура из высшего духовенства и украинских националистов. Приятно отметить, в частности, роль митрополита Андрея Шептицкого, который всегда был и остается нашим активным приверженцем» (Славянские новости, 2011, 18-25 октября).

По имеющимся данным, когда в 1943 году Кубийович стал формировать по поручению Адольфа Гитлера дивизию «СС-Галичина», греко-католические церкви превратились по сути в вербовочные агентства. Я. Галан пишет по этому поводу: «Где не помогают уговоры и обещания, там на головы непослушных валятся угрозы, которые предвещают вечные муки на том свете и незавидную судьбу в земной» (Галан Я. Тень чужих богов. — Москва, — С. 536). 11 июля 1943 г. на село Осьмиговичи во время службы Божьей напали бандеровцы и зверски убили верующих христиан. Неделю спустя напали на наше село... Маленьких детей побросали в колодезь, а больших закрыли в подвал и завалили его. Один бандеровец, держа младенца за ножки, ударил его головой о стену. Мать того младенца орала, пока ее не пробил штыком.

С целью всяческой поддержки деятельности ОУН-УПА Шептицкий превратил в указанные годы Святогорскую гору в место регулярных встреч с Бандерой, Мельником и другими лидерами ультра национализма, на которых вырабатывались меры по активизации антироссийской деятельности. Больше всего, по данным ученого Валерии Маламуры, от бандеровского террора пострадали православные в Западной Украине. Есть предположения, что в общем счёте там было уничтожено около 300–400 священнослужителей, о чём может свидетельствовать жёсткая политика Церковной Рады/ Бандера и бандеровцы замешаны в политике уничтожении Православной Церкви на Украине. 2011.

<http://www.otechestvo.org.ua/main/2011/1515.htm>

В связи с изложенным, для православных христиан реабилитация бандеровцев, приравненных Ющенко к ветеранам Великой Отечественной Войны, означает признание и поощрение властями их злодеяний — массового убийства православных священников во главе с митрополитом Киевским и всея Украины Алексием (Громадским) за преданность Матери-Церкви и отказ переходить в автокефалистский раскол. В 1943–44 гг. нацисты из ОУН-УПА уничтожили на Волыни сотни православных священников канонической Украинской Православной Церкви.

Начиная с 1942 года (по материалам ГРУ), немецкие власти всемерно поощряют открытие раскольнических приходов на Востоке Украины, служителей для которых доставляли из западных районов Украины и Галиции. Тех, кто был против автокефального раскола, в особенности священнослужителей, забирали, пытали и убивали. Среди самых известных жертв автокефалистов и бандеровцев числятся фамилии отца Александра Вишнякова, служащего епархиального управления А. Канаренко, а также епископа УПЦ Мануила (Тарнавского).

Валерия Маламура в своем исследовании подробно описывает зверства бандеровцев по отношению к православным. 11 сентября 1941 года племянник Петлюры Степан Скрыпник, который стал так называемым «епископом» УАПЦ Мстиславом, направил верноподданническое обращение к рейхскомиссару Украины с заверениями его в лояльности. В начале 1942 года руководители автокефальной церкви окончательно встали на путь коллаборационизма, выступив против канонической Православной Церкви. В тот период началась экспансия украинских националистов «автокефалов» в Донбасс. Ещё в конце 1941 года в регион прибыли агенты ОУН, которые обосновались в местных оккупационных учреждениях и развернули националистическую агитацию в фашистской прессе, а также чистку духовенства — стали уничтожать противоборцев УАПЦ. В «Мариупольской газете» от 18 ноября 1941 года было написано: «Довольно уже нам русификации и полонизации в Церкви! Национальное сознание украинского народа требует немедленного строительства украинской родной Церкви + всяким москвофилам не место в духовном соборе Украинской Православной Церкви!»

Одной из главных задач, как и сегодня, являлась так называемая «украинизация» православной Церкви с тенденциями раскола единства общерусского Православия, складывавшегося столетиями. Для Православной Церкви на Украине был принят статус Экзархата Московской Патриархии. Идеологией новой псевдоцерковной организации стала по сути фашистская идеология, воспевавшая Гитлера и его намерения по захвату нашей Родины. Церковная рада «Украинской автокефальной церкви» в своих интересах (а большинство её составляли именно автокефалисты) развязала террор против канонической Православной Церкви и её священнослужителей /Бандера и бандеровцы замешаны в политике уничтожении Православной Церкви на Украине. — 2011.

<http://www.otechestvo.org.ua/main/20111/1515.htm>

Во время Великой Отечественной войны сотни православных священников были зверски замучены и убиты террористами из ОУН-УПА с непосредственного благословения «иерархов» т.н. «украинской автокефальной церкви». Автокефалисты под эгидой фашистов проводили массовый геноцид против неугодных православных. Священники, отказавшиеся переходить на сторону раскольников, были подвержены сначала пыткам, а затем лютой смерти. По словам львовских и винницких свидетелей, многих приходили забирать группами, не предъявляя никаких бумаг, не объясняя причины ареста, их просто забирали. Отпускали немногих — тех, кто каким-то небывалым способом смог оправдать, или защитить себя, или тех, чья смерть могла вызвать волну протестов. Пытки всячески: били по голове арматурой, ломали пальцы, вырывали ногти и волосы, были известны слу-

чаи, когда жертв поливали кислотой. Уничтожались измученные зверским образом: их поджигали, пытались распять, сбрасывали вниз головой в колодец, давали выпить керосин.

Коллаборационисты с фашистами посылали специальные политические инструкции, не только поддерживающие церковный раскол, но и способствующие его усилению. Первой такой общеполитической инструкцией от рейхсминистра Розенберга рейхскомиссару Коху была дана 19 ноября 1941 года: «Препятствовать любому влиянию русского православия и его священников, а также въезду всех представителей каких-либо церквей из других стран в рейхскомиссариат «Украина».

Ещё более антирусская направленность и стремление поддерживать всякую форму церковного раскола видны в проекте январского указа Розенберга Коху (1942 год): «Русскую православную церковь в рейхскомиссариате «Украина» ни в коем случае не поддерживать, так как она является носителем великорусской и панславянской идеи. Автокефальную и Украинскую церковь, напротив, следует поддерживать в качестве противовеса русской православной. А в директивном письме рейхсминистра от 13 мая 1942 года прямо указывалось, что украинцы должны иметь свою, «отдельную Церковь». В 1942 году УПА во главе со Степаном Бандерой устроила террор против Православия на Украине. Как и последователи бандеровцев сегодня, в время Великой Отечественной войны бандеровцы делали все возможное для создания независимой Украины с независимой «поместной церковью».

За 1941–1945 гг. УПА уничтожила несколько сотен православных священников (данные о количестве убитых ими отличаются и требуют исследования: минимальная цифра, названная на сегодняшний момент — 45, максимальная — 900). Среди жертв такие известные личности как Митрополит Киевский и всяя Украины Алексей (Громадский). Митрополит направлялся в Кременец, покинув Почаевскую Лавру, а в лесу его а также протоиерея Фёдора Юркевича и шофёра М. Жихарёва расстреляли вооруженные вояки.

Митрополит архимандрит Клавдиан (Моденов), участвовавший в погребении, писал позднее следующее: «По поводу убийства митрополита Алексия должен сказать вам следующее: когда я приехал в Кременец впервые, Владыка меня очень тепло принял и приютил у себя в своих покоях, а в течение трех дней приглашал к себе обедать и ужинать, и приходилось мне с ним беседовать часа по два-три, и он один раз говорил: «Отец архимандрит, голубчик, меня убьют украинские самостийники». И как я ни старался отвлечь его от этих мыслей, он оставался непреклонным в своем убеждении. А такое убеждение сложилось у него на том основании, что когда-то, когда они были под Польшей. Владыка был единомышлен с ни-

ми (т. е. националистами), а потом отошел от них, поэтому и ждал с их стороны мести. На Пасху, в конце недели, он приехал в Лавру и намерен был там пробыть несколько дней, но вскоре ему из Кременца позвонили и сказали, что его вызывает к себе рейхскомиссар в Луцк и он вынужден был немедленно выехать из Лавры. Епископ Иаков (Заика), тогда архимандрит и ризничий, лично мне говорил, что Владыка, уезжая из Лавры, поклонился всем лаврским святыням и неоднократно говорил ему: «Прощайте, отец архимандрит». Когда же он возвратился в Кременец, то ему на второй день гебитскомиссар прислал утром свою автомашину и своего шофера, и он часов в 9 утра выехал в сопровождении секретаря протоиерея Феодора Юркевича и переводчика Марка Жихарева. Гебитскомиссар не один раз почему-то по телефону спрашивался: «Что, митрополит въехал или нет?» Между прочим. Митрополит говорил, что ехать им надо не через Смыгу, а другим путем, так как в лесу близ Смыги орудуют бандеровцы и там может произойти неприятность, но шофер отклонил это, говоря: «Я много раз этим путем ездил и никаких бандитов никогда там не встречал». И они поехали через Смыгу. Через час или два после отъезда Митрополита в Кременец по телефону сообщили, что Митрополит и его спутники близ Смыги в лесу убиты. Подробностей всех я, конечно, теперь уже не помню, но говорили, что Митрополит лежал на обочине дороги и в нем было обнаружено шесть огнестрельных пуль крупнокалиберного оружия. И каждая из них для него была смертельной. Из вещей при нем не оказалось белого клобука и сапог. Погребение митрополита Алексея совершалось в монастырском храме Богоявленского монастыря города Кременца. Отпевали его епископ Феодор (Рафальский), тогда епископ Острожский, и епископ Никодим (Максименко), который был духовником Митрополита, поэтому и разрешительную молитву над покойником читал он. При погребении было много духовенства, в том числе и пишущий эти строки».

С убийства Митрополита начинается массовая волна уничтожения канонически православного духовенства, не желавшего уходить в раскол и отделяться от Русской Церкви. В сентябре 1943 года «Служба безопасности» бандеровцев арестовала епископа Автономной Православной Церкви на Волини Михаила Тарнавского (Мануила), который был лживо обвинён в сотрудничестве с НКВД и гестапо, после чего был публично повешен.

В Днепропетровске бандеровцы также активно поддерживали местных автокефалов, глава которых был тесно связан с ОУН. Националисты боролись с неугодной им церковью под предлогом, что последняя якобы сотрудничает с НКВД и гестапо. Террор бандеровцев против духовенства продолжался и в Восточной части Украины, где было повешено, расстреляно, сожжено около тридцати духовных лиц.

В середине сентября 1943 года бандами УПА в Гороховском и бывшем Сенкивическом районах Волинской области было убито и зарезано около 3 тысяч жителей. Характерно, что одной из групп УПА руководил священник автокефальной церкви, находившийся в ОУН, отпускаявший грехи своей пастве за учиненные злодеяния. Людей клали на землю рядами, лицом вниз, а затем расстреливали их. Укладывая в очередной раз людей для расстрела, бандеровец выстрелил в 3-4-летнего мальчика. Пуля снесла верхнюю часть его черепа. Ребенок поднялся, начал кричать и бегать то в одну, то в другую сторону с открытым пульсирующим мозгом. Бандеровец продолжал стрелять, а ребенок бегал, пока очередная пуля не успокоила его...

В одну из ночей бандиты ворвались в украинское село Лозовая. В течение 1,5 часа убили свыше 100 мирных крестьян. В хату Насти Дягун ворвался бандит с топором в руках и зарубил трех ее сыновей. Самому маленькому, четырехлетнему Владу, отрубил руки и ноги. В хате Макухи убийцы застали двоих детей трехлетнего Ивасика и десятимесячного Иосифа. Десятимесячное дитя, увидев мужчину, обрадовалось и со смехом протянуло к нему ручки, но безжалостный бандит полоснул ножом головку младенца, а его братику Ивасику топором разрубил голову. Мотрю Панасюк бандеровцы долго мучили, а затем вырвали из ее груди сердце. (смотрите: Преступления ОУН –УПА в годы Великой Отечественной войны.

<http://newzz.in.ua/history/1148853608-prestupleniya-oun-upa-v-gody-velikoj-otechestvennoj-vojny.html>

Об идеологии и практике ОУН ярко свидетельствует следующий призыв Романа Шухевича: «... ОУН має діяти так, щоб усі хто визнає радянську владу, були знищені. Не залякувати, а фізично знищувати! Не потрібно боятися, що люди проклянуть нас за жорстокість. Хай із 40 мільйонів українського населення залишиться половина — нічого страшного у цьому немає...».

В Обращении к народу Украины, парламентам, правительствам, президентам, народам государств-членов ООН, Генеральной Ассамблее ООН, принятом во Львове 2 октября 2011 г. участники научно-теоретической конференции «65-летие Нюрнбергского процесса 1945-46 гг. над главными фашистскими военными преступниками III-го рейха», обращают внимание на » чрезвычайно опасное для всей человеческой цивилизации возрастания угрозы возрождения фашизма и неофашизма в современном мире», в частности на Западной Украине.

Факты свидетельствуют о том, что УПА была вооруженным отрядом ОУН, совершившим преступления против канонической православной Церкви, которая с убийства Митрополита Киевского и всея Украины Алексия (Громадского) подняла массовую волну уничтожения канонически православ-

ного духовенства, не желавшего уходить в раскол и отделяться от Русской Православной Церкви.

В связи с тенденцией отбеливания деятельности украинских националистов и деятелей униатов во время Второй мировой войны и попытками создания «украинской независимой поместной церкви» с объединением с униатами сегодня, следует широко просвещать население о деятельности раскольников, униатов, раскрывать тему массовых репрессий против духовенства и мирян Украинской Православной Церкви Московского Патриархата со стороны адептов украинского автокефалистского раскола, и поныне продолжающих борьбу с канонической Православной Церковью на Украине.

Вехами жизни архимандрита Александра были храм св. Троицы и церковь равноапостольной Марии Магдалины, из которых забирали его в тюрьмы и лагеря НКВД и гестапо. В них звучали пламенные судьбоносные слова сына своего народа и Отечества за нас. Сегодня, на месте разрушенной церкви Св. Троицы «сильные мира сего» построили кафе-бар, а в бывшей домово́й церкви св. равноапостольной Марии Магдалины размещается фирма по продаже алкоголя... Вот уж, Доколе грешницы, Господи, доколе грешницы восхвалятся?» (Пс.93).

Важной задачей православных является сохранение памяти о жертвах бандеровского террора и террора НКВД, с возведением Мемориала Православным иерархам и священникам, погибшим от их рук.»

Приведем еще одну важную экспертную оценку, свидетельствующую об отсутствии у УАПЦ законной иерархии, апостольского преемства:

«Сохранившись в эмиграции, УАПЦ вернулась на территорию Украины вместе с нацистами. Тогда раскол поддержал Варшавский митрополит Дионисий (Валединский), поддержанный Константинополем, но не признаваемый Русской Церковью из-за самочинно провозглашенной автокефалии Польской Церкви при Пилсудском. После нацистского вторжения Дионисий, не имея никакого права священнодействовать за пределами Польши, назначает перебежчика из канонической Украинской Автономной Церкви Московского Патриархата епископа Поликарпа (Сикорского) «Временным администратором Украинской Автокефальной Церкви», после чего Сикорского лишает епископского сана рукополагавшее его Священноначалие Русской Церкви. В феврале 1942 года Поликарп принимает в «сущем сане» липковцев. (В. Петрушко) Автокефалистские расколы на Украине в постсоветский период», М., 1998, стр. 11–13)»

Более того, вероучение «УАПЦ» весьма разнится с православным Преданием. Так, в киевской газете «День» 5 мая 2000 года опубликована статья сына почившего недавно «патриарха» УАПЦ Василия Яремы Святослава, также активного деятеля УАПЦ, «Украинское Православие. Картина без прикрас». Кое-что из этой публикации стоит процитировать: «УАПЦ 20–30-х годов —

это украинский феномен, — которым можно и нужно гордиться. УАПЦ провозглашена Всеукраинским православным советом (ВЦПС) 80 лет назад, 5 мая 1920 года, а окончательно утверждена Первым всеукраинским церковным собором (14–30 октября 1921 г., г. Киев)... На Соборе смело заявлялось, что подавляющее большинство канонов является продуктом мировоззрения 8–9 веков, и поэтому они не могут быть приемлемы в 20–м веке.»

Таким образом, современная УАПЦ и не думает отказываться от своих заблуждений, продолжают оправдывать кощунственное действие основателей УАПЦ — самопровозглашение «епископов» (чтобы передать апостольское преемство, нового епископа могут рукоположить только другие епископы. А «архиепископ» Харьковский Игорь (Исиченко) известен просто как откровенный униат: «С его легкой руки в возглавляемой им «харьковской коллегии» значительной частью преподавательского состава составляют греко-католические преподаватели униатской духовной академии во Львове. Собственно, свою позицию Исиченко ясно выразил на «Берестейских чтениях», посвященных 400–летию Брестской унии, 20–23 июня 1995 года в Харькове. Его доклад был посвящен выдающейся роли, которую, по мнению Исиченко, сыграла уния в развитии украинской духовной культуры и сохранении национальной самобытности украинского народа», а 5 ноября 1994 года он отслужил в раскольническом Дмитриевском храме Харькова панихиду по униатскому митрополиту Андрею Шептицкому, подчеркнув «его выдающееся значение в деле становления украинской национальной идеи»» (В. Петрушко, Цит. соч. стр. 176–178). Ей Богу, запорожские казаки за такие высказывания шашками изрубили бы. Поразительно, что лица, именующие себя «украинскими националистами», поднимают на щиту унию и ее идеолога Шептицкого — идеолога геноцида галицких русинов в начале 20–го века. Уния пролила реки украинской крови, против нее боролись все лучшие люди Южной Руси. Другой активный расколоучитель епископ Всеволод Майданский, постоянный участник Синодов Греко– католической церкви, прямо заявляющий, что Украинская Греко– Католическая церковь является преемницей древней Киевской Церкви. Такие «мелочи», как сослужение с униатами для него — норма. А почивший недавно лжепатриарх УАПЦ Димитрий Ярема прямо заявил, что уверял униатского епископа Владимира Стернюка, что он является союзником греко-католиков, обещал разносить по Украине унию под видом «автокефального православия», утверждал: «Мы пойдем на Восток, так как там еще не время говорить явно о папе и католицизме, ибо там сразу восстанут против нас» (В. Петрушко, Цит. соч. стр. 178–179).

После освобождения Украины от нацистских оккупантов руководство «УАПЦ» эмигрировало в США и Канаду. УАПЦ не признана ни одной Православной Церковью мира.

В 1990 г. начались попытки возвращения УАПЦ на Украину. Во Львов и Киев прибыл «патриарх» Мстислав (Скрыпник), тот самый, который так дружил с Гестапо. В итоге было зарегистрировано около одной тысячи приходов УАПЦ. В 1992 г., когда Киевский митрополит (Денисенко) ушел в раскол, он пытался возглавить автокефалистское движение, зарегистрировав новую конфессию — «Украинскую Православную Церковь Киевского Патриархата». Под давлением окружения Филарета из РУХа и УРП (деп. Д. Павлычко, М. Поровского и президентских структур) Мстислав подписал решение о присоединении УАПЦ к «Киевскому Патриархату», но вскоре умер. «Патриархом» Киевским был избран известный диссидент Владимир Романюк, однако он являлся «свадебным генералом», реально КП управлял Филарет. Эта одиозная фигура не устраивала интеллигентскую прослойку в УАПЦ и после смерти Мстислава большая часть «епископата» УАПЦ заявила о выходе из «Киевского Патриархата». В результате «Патриархом УАПЦ» был избран львовский священник Василий (в монашестве — Димитрий) Ярема. После смерти Яремы в 1999 г. единственной заметной фигурой в УАПЦ стал Харьковский «епископ» Игорь (Исиченко), в прошлом преподаватель филологического факультета Харьковского университета. Ярема и Исиченко не скрывают своего филокатолицизма и того факта, что УАПЦ является фактическим сателлитом греко-католиков для продвижения унии на Восток. Исиченко постоянно служит панихиды по униатскому митрополиту Андрею Шептицкому.

УАПЦ пытается создать видимость своей легитимности, помяная за богослужением главу украинских приходов Константинопольского Патриархата в США митрополита Константина (Багана), однако это ничего не меняет — у «УАПЦ» нет апостольского преемства епископата. Участие в УАПЦ епископов Польской Православной Церкви в годы Великой Отечественной Войны не придало «иерархии» УАПЦ законности так как «хиротонии» «епископов» УАПЦ совершались совместно епископами Польской Церкви и самосвятами — «липковцами», таким образом апостольское преемство не было передано. Это подробно описано и доказано в работе В. Петрушко «Антиканонические истоки иерархии украинских автокефалистов» <http://www.kadashi.ru/mb/2/antikanon.html>

В настоящее время у УАПЦ осталось около 1 тыс. приходов, в 2010 году в «УАПЦ» перешла группа из «Киевского патриархата», считающая «КП» организацией без будущего.

Вышеупомянутый Игорь Исиченко в итоге создал свою «альтернативную» УАПЦ. Подобные дробления, «расколы в расколе» — это характерное явление в сообществах, отделившихся от Церкви. Оно свидетельствует об откровенно сектантских тенденциях в них.

Киевский Патриархат

«Киевский Патриархат» — это не просто церковный раскол, а опасная террористическая группировка, ставящая откровенно антихристианские цели — искоренение канонической Церкви и разрыв всех духовных связей Украины и России.

Митрополит Киевский и всея Украины (тогда еще законный) Филарет (Денисенко) провозгласил курс в 1991 г. на церковный сепаратизм, на автокефалию УПЦ Московского Патриархата. Внутрицерковной поддержки этого курса не было, и Филарет сделал ставку на тесный союз с президентом Кравчуком. В течение всего 1991 года Филарет пытался полностью узурпировать власть в УПЦ и запретить в священнослужении, сместить с кафедр наиболее авторитетных епископов — противников автокефалии. Им был незаконно лишен сана и митрополит Винницкий Агафангел (Саввин), епископ Переяслав-Хмельницкий Ионафан (Елецких) [естественно, эти незаконные «прещения» не были признаны Русской Церковью], обрушились репрессии на епископов Тернопольского Сергия (Генсицкого), Черновицкого Онуфрия (Березовского), Донецкого Алипия (Погребняка).

Однако Московский Патриархат не собирался капитулировать перед раскольниками. 31 марта — 5 апреля 1992 г. [1] в Москве состоялся Архиерейский Собор РПЦ, посвященный украинскому вопросу. Собор показал практически единодушное неприятие идеи автокефалии всем епископатом Русской Церкви. Особенно протестовали епископы с Украины и стран СНГ и Прибалтики. В целях преодоления церковной смуты Собор предписал митрополиту Киевскому Филарету уйти на покой, а украинскому епископату избрать нового митрополита Киевского. На пресс-конференции по итогам Собора митрополит Смоленский Кирилл (ныне — Патриарх Московский и всея Руси) заявил, что 95% верующих Украины — против автокефалии.

Филарет перед Крестом и Евангелием поклялся уйти в отставку. Однако по возвращении в Киев Филарет отказался от своей клятвы, став, таким образом, клятвopеступником. Он созывает 26.05.1992 г. «Всеукраинскую конференцию по защите канонических прав УПЦ», составленную из его сторонников. За Филаретом пошел только епископ Почаевский Иаков (Панчук). И епископат, и духовенство осталось в канонической Церкви. На конференции присутствовали в основном представители РУХа и Украинской Республиканской партии. Тем временем 27 мая 1992 г. в г. Харькове состоялся Архиерейский Собор УПЦ Московского Патриархата, восстановивший всех прежде гонимых Филаретом епископов, избравший Киевским митрополитом Владимира (Сабодана), ранее управлявшего Ростовской епархией РПЦ, Президент Кравчук попытался воспрепятствовать проведе-

нию Собора, а после него Верховная Рада приняла беспрецедентное для правового государства решение — Постановление о непризнании Харьковского Собора УПЦ (МП).

11 июня 1992 г. в Москве вновь собрался Архиерейский Собор РПЦ, который низвергнул Филарета (Денисенко) и Иакова (Панчука) из сана за учинение раскола.

В ответ Филарет призвал на помощь боевиков УНА-УНСО, которые захватили Владимирский Собор в Киеве и митрополичью резиденцию на Пушкинской улице.

Следует отметить, что встречать нового митрополита Владимира вышли десятки тысяч киевлян, однако УНСОвцы были вооружены и на их стороне были правоохранительные органы. Владимирский Собор и резиденция остались у Филарета. Митрополит Владимир прибыл в Киево-Печерскую Лавру — величайшую святыню Православия, где покоятся мощи более чем одной трети всех русских святых. Накануне приезда митрополита Владимира боевики УНА-УНСО предприняли попытку штурма Лавры. Однако в результате кровопролитной схватки монахи и подоспевшие миряне выкинули непрошенных гостей. Было предпринято еще несколько попыток штурма.

Тем временем Филарет регистрирует «Киевский Патриархат», который объявляется правопреемником УПЦ Московского Патриархата. Выступившего с протестом Генерального прокурора Украины Шишкина увольняют. Филарет с Иаковом «штампуют» никем непризнанных «епископов». Затем администрацией Кравчука разрабатывается план «объединительного Собора УАПЦ и УПЦ КП». Такой «Собор» состоялся летом 1992 г. «Патриархом» Киевским был «переизбран» доживавший свои последние дни в Канаде Мстислав Скрыпник, а заместителем, управляющим де-факто, — Филарет.

«Киевский Патриархат» начал трещать по швам с первого дня своего создания. Идейные интеллигентные «самостийники» не желали признавать тесно связанного с бывшей партноменклатурой Филарета. В 1993 г., после смерти Скрыпника УПЦ КП распалась на две группировки — УАПЦ «патриарха» Дмитрия Ярема и, собственно, «Киевский Патриархат». Даже у оставшихся в «КП» не было единства — «идейные» не желали видеть своим лидером Филарета, и в результате компромисса «Киевским Патриархом» в качестве «свадебного генерала» был избран диссидент «священник» Владимир Романюк, естественно, проуниатски настроенный. Однако еще в заключении Романюк совершил некий поступок, после которого основная диссидентская «тусовка» отвернулась от него. Не выносил Романюка и Мстислав Скрыпник. Следует отметить полную атрофию церковного, даже корпоративного сознания у раскольников, когда личные счеты и взаимоотношения приводят к возникнове-

нию целых «патриархатов». Это их черта делает консолидацию противников канонической Церкви на Украине проблематичной.

При первой же попытке выйти из-под филаретовского контроля 14 июля 1995 г. Романюк умирает и «патриархом Киевским» избирается Филарет (Денисенко). Многие эксперты констатируют, что умер он не случайно. Пишет российский журналист Альберт Шатров:

«В 1995 году Романюк скончался при загадочных обстоятельствах. Незадолго до смерти он предпринял попытку ревизии деятельности банка «Киевского патриархата», где свои финансовые махинации проворачивал Филарет. Киевские газеты высказывали свои подозрения о причастности Филарета к смерти Романюка, предполагая, что смерть Владимира избавила Денисенку от разоблачений и расчистила ему путь к патриаршеству. Известно также, что Романюк был «духовником» унсовцев, с его участием проходили многие мероприятия УНА-УНСО. А с помощью унсовских боевиков проходили многие мероприятия УПЦ КП по захвату во всей Украине православных храмов и приумножению количества приходов «Киевского патриархата». Однако загадочные обстоятельства смерти «патриарха» меньше всего интересовали унсовцев, его имя они подняли на свои знамена».

УНА фактически является структурой УПЦ КП, выполняет многие «послужания» его «священноначалия». Соответственно, религиозные убеждения УНА-УНСО свидетельствуют о вероисповедании «Киевского патриархата».

Все дело в том, что УНА считает себя структурой «Киевского патриархата», поэтому религиозные воззрения «мирян» КП свидетельствуют о вероисповедании этой организации. Весной 1992 г. унсовцы совместно с УАПЦ организуют т. н. «поезд дружбы» по югу Украины. Националистические организации малочисленны и носят «западенский» характер, УНА-УНСО можно определить в общественно-политическом спектре Украины нишу, в сравнении с Россией равную одновременно взятым нишам российских жириновцев, анпиловских бабушек и ушедшего в прошлое террористического Легиона «Вервольф». Популистской акцией, показательной для УНА-УНСО, было, например, топтание перед телекамерами российских государственных и андеевского флагов в день 46-й годовщины провозглашения Украинской Независимой державы во Львове. Тогда же председатель УНА и депутат парламента Олег Витович назвал российский Черноморский флот оккупационным и призвал с российской оккупацией бороться.

Во время чеченской кампании УНСО выступила на стороне сепаратистов, заявив, что «Чечня, ставшая базой для развертывания криминальной революции во всей Европе, сможет стать финансовой базой для развертывания «национальной революции» во всем СНГ». Однако после участия в этой войне у УНА-УНСО больше прибавилось криминального, чем рево-

люционного и, тем более, национального. Идеологи УНА-УНСО считают, что поскольку Российское государство с центром в Москве создавалось в свое время не без использования татарского элемента, то и для них не является аморальным иметь союз с чеченскими боевиками. Отсюда инструктаж унсовцами аскеров из отрядов самообороны крымских татар, поддержка Ирана и Исламского движения «Талибан».» (<http://www.pravoslavie.ru/analit/sobytia/unaunso.htm>)

Это мнение не только Альберта Шатрова, об этом писал глава пресс-службы УПЦ МП Василий Анисимов: «Со дня загадочной смерти лжепатриарха УПЦ КП Владимира Романюка исполняется 7 лет. Похороны «святейшего» вылились в громкую провокацию против власти и побоище на Софийской площади. Связанное с этими трагическими событиями уголовное дело до сих пор не передано в суд.

Как сообщила Генеральная Прокуратура Украины, уголовное дело, открытое в связи с событиями «черного вторника» 18 июля 1995 года, в рамках которого расследовались обстоятельства, приведшие к гибели Владимира Романюка, до сих пор не закрыто, а лишь приостановлено. Непосредственные исполнители преступления — разыскиваются.

Непонятно только одно: почему до сих пор не понесли никакой ответственности те, кто, хотя и «не бросили первого камня», но являются вдохновителями провокации: отлученный от Церкви Денисенко («патриарх Филарет») и экс-президент Украины Леонид Кравчук? Согласно акту вскрытия тела покойного «патриарха» УПЦ КП Владимира Романюка, у лжеиерарха обнаружены переломы ребер и следы уколов в сердце

Комментируя в 1995 году кончину лжепатриарха, филаретовцы ограничились коротким сообщением: «Сердечный приступ». Между тем, сын покойного Тарас Романюк, директор Центра демократических реформ Роман Зварич, а также член Управы Всеукраинского православного братства Андрея Первозванного УПЦ-КП Владимир Котельницкий (сам впоследствии зверски убитый вместе со своей матерью в собственной квартире) заявили, что не исключают возможность насильственной смерти «патриарха». В 1999 году Президент Леонид Кучма, выступая перед журналистами, угрожал своим оппонентам, что «когда-нибудь сам расскажет всю правду о событиях «черного вторника». В 2000 году руководитель УАПЦ «митрополит» Мефодий заявил на пресс-конференции журналистам: » А Романюка, чтобы вы знали — убили!»

Официальная версия, основанная на словах «приближенных к митрополиту» (надо полагать — Филарету), гласит, что 14 июля, отправившись по гражданке на свидание к некоей неизвестной даме (Романюк испытывал слабость к слабому полу), до старости, а монашеские обеты в расколе, как известно, никто особо не соблюдал) в ботсад, расположенный

напротив филаретовского Владимирского собора, между 22-й больницей и станцией метро «Университет». В 18.15 Владимир (Романюк) почувствовал внезапное недомогание и потерял сознание. Перепуганный келейник, тридцатилетний мужчина, якобы так испугался, что не побежал за помощью ни в находящуюся в двух минутах ходьбы больницу, ни в тот же Владимирский собор (четыре минуты). Его вообще смогли найти лишь через день, и то он ничего не мог сказать. Зато мимо якобы проходили две неизвестные женщины, у которых случайно оказались уколы и 12-сантиметровые иглы для прямых уколов в сердце и пункции, которые тут же взялись за реанимацию (в больницу никто не додумался побежать). С 18.15 прямо на улице несчастному проводили массаж сердца, делали уколы. Через 1 час 25 минут, в 19.40 была вызвана карета «скорой помощи», чтобы прибывший в 20.00 врач «неотложки» констатировал смерть, которая по заключению судмедэксперта наступила в 19.40. Таким образом, получается, скорую вызвали лишь удостоверившись в смерти. Однако обстоятельства эти в направлении СО Старокиевского РУГУ в морг, датированном 15 июля, не отражены (о чем есть соответствующая запись в акте). Они появились лишь в постановлении прокурора-криминалиста о назначении судебно-медицинской экспертизы по материалам открытого 19 июля уголовного дела.

Милиция, надо полагать, к месту трагедии вызвана не была (по закону, она должна составить акт и немедленно передать тело судмедэксперту). Но медики почему-то отдали тело филаретовцам, которые увезли его в Федосиевскую церковь. Там с него сняли окровавленную одежду, помыли и лишь на следующий день отправили на экспертизу для установления причины смерти.

В ходе экспертизы были выявлены повреждения: кровоподтек диаметром 3,5 см с точечной ранкой в центре в правой подключичной области, а также такого же характера ранки в области проекции сердца — следы медицинских уколов. При исследовании грудной клетки с внутренней стороны были обнаружены неполные переломы ребер с сохранением наружной костной пластинки. Причиной же смерти определена хроническая ишемическая болезнь сердца, приведшая к острой сердечной недостаточности. Повреждения же, по мнению экспертов, могли быть следствием проводимых реанимационных мероприятий, включающих закрытый массаж сердца, внутрисердечное введение лекарственных препаратов, пункцию подключичной вены. Какие препараты вводились — тоже оказалось загадкой. С момента смерти до вскрытия прошло около 18 часов.

Иными словами, Владимир (Романюк) умер в 19.40, то есть в то время, когда вызвали «неотложку». А до этого в течение полутора часов неизвестные занимались реанимацией прямо на улице, в двух шагах от 22-й

больницы! Причем, с одной стороны, делали это крайне непрофессионально (поломали ребра), а с другой, напротив, показали чудеса профессионализма (уколы в сердце и пункция). Загадочным является и такой момент. Если реанимацией занимались «свои» люди, то они не могли не знать об апрельском инфаркте Владимира, а потому вряд ли отважились бы на непрямой массаж сердца. А если чужие, то почему они предпочли взять на себя такую ответственность, а не разделить ее с медперсоналом находящейся рядом больницы? Ведь умирал «патриарх» УПЦ-КП, а не простой прохожий. И почему, наконец, лишь через полтора часа — после того, как человеку стало плохо, и он потерял сознание — была вызвана «скорая помощь»? На эти вопросы, увы, ответ могли бы дать лишь загадочные реаниматоры, которых до сих пор, по нашим сведениям, тщетно ищет милиция. Кроме того, результаты судмедэкспертизы утверждают, что причинно-следственной связи между смертью Владимира (Романюка) и повреждениями, полученными при реанимации, установить невозможно. Медики утверждали, что через полгода повторная экспертиза расставит все на свои места, однако создали вокруг могилы такой ажиотаж, что не только медики, но и власть, боялись к ней подступить.

Незадолго до смерти Владимир Романюк «патриарх» УПЦ КП обратился в органы правопорядка с просьбой о защите от угроз своего «заместителя» — митрополита Филарета, окружение которого по предположению Романюка, даже делало попытки его отравить. А также просил помощи в розыске церковной кассы УПЦ, исчисляемой в миллиардах рублей, которые, по заявлению Романюка, Филарет еще в 1990 году конвертировал и сокрыл на заграничных счетах. Об этом свидетельствует докладная руководству МВД в Киеве, подписанная начальником II-го отдела УБОП в Киеве майором милиции И. Т. Загребельным.

«В феврале 1994 года в УБОП ГУ МВДУ в гор. Киеве обратился главный бухгалтер УПЦ-КП Протоирей Александр Кислашко (настоятель церковного прихода в гор. Вишневом) с просьбой разобраться в финансовой деятельности УПЦ-КП.

Изучение вопроса показало, что церковные структуры находятся в сфере криминальных интересов уголовно-преступного элемента. Поэтому, начиная с февраля 1994 года, УБОП ГУ МВДУ в гор. Киеве с согласия Патриарха Владимира (Романюка) тесно сотрудничало с Миссией Возрождения Христианства при УПЦ-КП. Целью сотрудничества было оградить церковь от преступных посягательств криминогенного элемента.

В марте 1995 года состоялся Синод УПЦ-КП, на котором патриарх Владимир (Романюк) подвергся силовому давлению со стороны окружения Епископа Филарета (ошибка оригинала, надо — митрополита. — Ред.)

и поддерживающих последнего народных депутатов, в число которых входили Поровский, Червоний, Мулява. Резиденция Патриарха Владимира (Романюка) по ул. Пушкинской, 36, была подвергнута пикетированию со стороны приехавших из Ровенской области членов УНА-УНСО. В результате, вопреки мнению Патриарха, был отстранен от должности Епископ Ровенский Роман.

После описанных событий Патриарх Владимир (Романюк) обратился к руководству ГУ МВДУ в гор. Киеве с просьбой обеспечить его безопасность. 11, 14 и 20 апреля 1995 года мной, начальником II-го отделения УБОП ГУ МВДУ в гор. Киеве майором милиции Загребельным И. Т., проведены встречи с Патриархом Владимиром (Романюком). В имевших место беседах последний поставил меня в известность, что с момента избрания его Патриархом УПЦ-КП он постоянно подвергается негативному давлению со стороны окружения Епископа Филарета. Особое беспокойство Владимира (Романюка) вызывали обширные связи Филарета с госструктурами и криминальной средой — в частности, с крупными организованными преступными группировками столицы. Патриарх Владимир (Романюк) отметил, что со стороны Филарета, возможно, были попытки отравить его. Последнее он аргументировал тем, что переход на отдельную от Филарета кухню улучшил общее состояние его здоровья.

19.05.95 года состоялась встреча Патриарха Владимира (Романюка) с начальником ГУ МВДУ в гор. Киеве генерал-лейтенантом милиции Поддубным Н. О. В ходе состоявшегося разговора Владимир (Романюк) обратился с просьбой обеспечить охрану правопорядка при проведении 20.05.95 года Синода УПЦ-КП, на котором должен был решаться вопрос о сокращении противоречащих церковным канонам занимаемых Филаретом должностей. Патриарх Владимир (Романюк) попросил руководство ГУ МВДУ в гор. Киеве предупредить Филарета о недопущении провокаций, которые могут вызвать массовые беспорядки.

В связи с изложенным в период с 19 по 21 мая 1995 года Патриарх Владимир (Романюк) круглосуточно находился под физической охраной сотрудников УБОП ГУ МВДУ в гор. Киеве. В указанный промежуток времени противниками Владимира (Романюка) было предпринято несколько попыток провокационного характера:

— прихожанами Владимирского Кафедрального Собора, подведомственного Филарету, была блокирована резиденция Патриарха, вследствие чего последний не мог покинуть свои покои, подвергался оскорблениям, в его адрес высказывались угрозы физической расправы;

— священнослужителями, сторонниками Филарета, была предпринята попытка ворваться в покои Патриарха с целью заставить его отказаться от своих намерений в отношении последнего (снять с должности. — *Ред.*);

в состоявшемся разговоре с Владимиром (Романюком) церковные сановники позволили себе выкрикивать оскорбления, вели себя грубо;

— в ночь с 19 на 20 мая 1995 года управляющий делами Киевской Епархии отец Борис направил в покои Патриарха Владимира (Романюка) наряд милиции Старокиевского РУ ГУ МВДУ в гор. Киеве;

— 20.05.95 года прихожанами Владимирского Кафедрального Собора с целью не допустить Патриарха к месту проведения Синода УПЦ-КП блокировался въезд на территорию Феодосиевского монастыря по ул. Январского восстания, 32; указанные лица держали в руках заранее подготовленные плакаты с надписями оскорбительного характера в адрес Владимира (Романюка) — «Володимир, геть з України», «Ми хочемо бачити патріархом Філарета» и другими; выкрикивались угрозы и оскорбления;

— Патриарх Владимир (Романюк) категорически настаивал на том, чтобы оградить закрытое заседание Синода от проникновения посторонних лиц; об этом были предупреждены все священники и гражданские лица, прибывшие к месту проведения Синода; однако депутаты ВС Украины Мулява и Червоний, подстрекаемые церковными сановниками из окружения Филарета , предприняли грубую попытку ворваться в зал заседаний Синода, с этой целью народный депутат Червоний вызвал наряд милиции из Печерского РУ ГУ МВДУ в гор. Киеве.

После описанных событий Патриарх Владимир (Романюк) встретился с руководством ГУ МВДУ в гор. Киеве Поддубным Н. О. и Лясковским Г. Н. Он выразил свою личную благодарность за оказанную помощь и поддержку, вручил именные грамоты с Патриаршим Благословением. В состоявшейся беседе Владимир (Романюк) заявил, что УПЦ-КП поддерживает администрацию Президента Украины Кучмы Л. Д. в проведении осуществляемых реформ и осуждает действия Митрополита Владимира (Сабодана), подведомственного Московскому Патриархату, который призывает всех прихожан саботировать эти реформы в угоду России. Патриарх Владимир (Романюк) высказал пожелание и в дальнейшем поддерживать сотрудничество с органами государственной власти на благо Украины.

Следует отметить, что Патриарх Владимир (Романюк) в ближайшее время собирался осуществить комплексную проверку финансово-хозяйственной деятельности возглавляемой Филаретом Киевской Епархии. Он просил руководство ГУ МВДУ в гор. Киеве оказать помощь в проведении проверки. Особенно Владимира (Романюка) интересовала судьба присвоенной Филаретом кассы Киевского Экзархата, в которой, по состоянию на 1990 год, находилось около трёх миллиардов рублей. По мнению Владимира (Романюка), эти деньги были переведены в свободно конвертируемую валюту и вложены на депозитные счета в банки за пределами Украины. Свою просьбу Владимир (Романюк) мотивировал тем, что сам он без поддержки

государства осуществить это не сможет из-за противодействия со стороны Филарета и его окружения. Однако УПЦ-КП остро нуждается в денежных средствах для восстановления разрушенных и постройки новых храмов, оказания помощи обездоленным детям и старикам».

Начальник II отдела УБОП в Киеве майор милиции И. Т. Загребельный.
25 июля 1995 г.»»

Более того, в убийстве Романюка обвиняют Филарета Денисенко не только верующие канонической Церкви, но и сторонники «УАПЦ»:

«Кто не помнит про раскол Церкви, напоминаю:

С этого момента каноническая линия рукоположения Украинской Автокефальной Православной Церкви исчезла.

25–26 июня 1992 года в Киеве в доме Филарета произошла измена УАП Церкви управляющим делами митрополитом Антонием (Масендичем), который действовал за спиной Патриарха Мстислава и всего духовенства. Соблазнившись на деньги Филарета, он поддержал инициативу президента Кравчука Л.М. относительно фиктивного объединения УАПЦ и РПЦ. Выполнив свое назначение в этой комбинации, они оказались лишними на пути у Филарета, который стремился стать «патриархом» в незаконно созданной им организации под названием УПЦ КП. Измена Антония Масендича и Владимира Романюка стоила им жизни.

Патриарх УАПЦ Мстислав (Скрипник) не принял эту измену УАПЦ и призвал власть Украины и верных УАПЦ не признавать это объединение и всяческий противостоять этой измене. Но власть Украины была на стороне анафемованного Филарета Денисенко и незаконно передала всю церковную собственность УАПЦ под начало Филарета Денисенко.

11 июня 1993 года умер Патриарх Киевский и всей Украины Мстислав. Перед смертью Патриарх, считая, что предали его и УАПЦ, объявил свое завещание о том, чтобы УАПЦ не имела никакого отношения к бывшему митрополиту РПЦ Филарету Денисенко, который был лишен сана его родной Церковью — РПЦ.

На 20 октября 1993 года «синод» Филарета назначил созыв собора УПЦ КП для избрания патриарха Киевского и всей Украины, но невзирая на старание Филарета стать «патриархом» его так и не выбрали, а выбрали «патриархом» Владимира Романюка. Это способствовало нарастанию конфликта между «патриархом» Владимиром и Филаретом.

14 июля 1995 года «патриарх УПЦ КП» Владимир (Романюк) был убит, так как свою функцию ширмы для Филарета он отслужил. Похороны Владимира (Романюка) были трагическими. История, наверное, не знает такого глумления над похоронной процессией, потому что даже здесь Филарет спровоцировал правовые органы на кровавый конфликт, пыта-

ясь гробом Владимира Романюка проложить себе дорогу к храму Святой Софии в Киеве.»

Для полноты картины, полноты описания, кто и как противостоял канонической Церкви на Украине, приведем три ключевые статьи известнейшего православного журналиста Украины, главы пресс-службы Украинской Православной Церкви Московского Патриархата Василия Анисимова, опубликованные в 1993–1995 г.г. в киевской газете «Независимость»:

ФИЛАРЕТ И К^о ПРЕДУПРЕЖДАЮТ ПРЕЗИДЕНТА

Мудрые древние римляне не напрасно столь категорично утверждали: пусть мир погибнет, но восторжествует закон. Они знали, что мир будет вечный, если легковозбудимое, пристрастное сообщество людей станет блюсти каноны права. Тогда и всякое поражение на политическом поприще не будет восприниматься как катастрофа, равно как и победа не явится основанием для организации репрессий. Оттого в цивилизованных странах столь щепетильно следят за соблюдением властями буквы закона. Мы, разумеется, к таковым не относимся. Закон нам что дышло. А в тех редких случаях, когда блюстители правопорядка настаивают на его исполнении, преступившие идут на откровенный шантаж. Именно так, по-чеченски бесхитростно, филаретовцы предупредили Президента после известного протеста Генеральной прокуратуры Украины (см. «Независимость» от 15 сентября с.г.). «В рн ки вського патр архату змушен будуть захищатися вс ма засобами...» заявили они в специальном послании Президенту. Как нетрудно догадаться, за этой неприятельской формулировкой проступает грозный облик боевиков УНСО. Надо отметить, что в последние месяцы приостановились разбойничьи захваты филаретовцами православных храмов и епархиальных управлений и семинарий. Одни это связывают с «переключением» унсовцев на Абхазию, другие с некоторым охлаждением Президента к УПЦ-КП. Действительно, иллюзии в отношении незаконно рожденной УПЦ-КП постепенно рассеиваются. Восточные патриархи, включая Вселенского, отказались признать ее православной церковью. А раз на ней нет благодати Святого Духа, все таинства филаретовских священников (крещение, венчание, причастие и т.п.) не считаются спасительными, и на обманутых приверженцах УПЦ-КП по вине руководства лег тяжкий грех раскола. Когда-нибудь это дойдет до каждого верующего, несмотря на развернутую кампанию лжи и замалчивания. Результаты прозрения легко предсказуемы, и Президент не может этого не учитывать. Но, как говорится, «що ма м, то ма м». На этот раз филаретовская команда в лице О. Шевченко, Л. Скорик, П. Мовчана, И. Драча (новое ценное приобре-

тение УПЦ-КП), Д. Павлычко, М. Горыня вместе с филаретовским руководством избрали тактику шантажа и доноса. Они отказались от бесперспективной борьбы с «доморощенными газетками» з удлим та хидним шов н стичним, антиукраїнським душком», а донесли Президенту, что «в середовищ державних, урядових чинник в вибудувалася м цнакорумпована структура, верховн вожд яко воссидають у червонозоряной мперської столиці ». К таковой ныне относятся: руководитель службы Президента по вопросам внутренней политики М. Михальченко и «иже с ним», Комиссия Верховного Совета по вопросам культуры и духовного возрождения, «де першу скрипку вигра З. Дума», а также вице-премьер М. Жулинский, который «ведеться що до нас несправедливо, комусь на догоду». «Метац корупц зрозум ла: знищення Київського Патріархату як головно духовно морально п двалини українсько незалежностей утвердження повного панування в Україні московського патріархату», утверждають розоблачители. Неправда ли, есть чему удивляться? Нам, напротив, всегда казалось, что благодаря неопределенности, а зачастую и потакательской позиции вышеуказанных «коррупцированных» деятелей филаретовцам и был дан карт-бланш на преследование православных церквей Украины. Поражает и маниакальное стремление выдавать самозванное незаконное объединение за кузницу истинно патриотических кадров, основу духовности и независимости государства. Будто бы иным церквям и конфессиям (УПЦ, УАПЦ, католикам, греко-католикам, баптистам, протестантам и т.д.), равно как и многомиллионной армии религиозно не определившихся граждан, путь в патриоты заказан. Далее, к «коррупцированной братии» вместе с загадочными «майстрами нтриг з Львова» (уж не В. Черновола ли?) причислены «доморощенные политические карьеристы»: председатель Христианско-демократической партии В. Журавский и президент Ассоциации украинских юристов С. Головатый. Последние, оказывается, «набрали врот воды», когда «Богом данного (!!) предстоятеля УПЦ Филарета церковь (которой он, кстати, добровольно принадлежал и служил. А. В.) лишала сана, а ныне начали кампанию разрушения УПЦ-КП. Но если с «винах удлими правниками та правдителями» филаретовцам «все понятно», то сплошной «головоломкой» стал для них протест Генеральной прокуратуры. «Количита ш цей витв р, написаний явно з чужого голоса, пишут они Президенту, диву шся, чогу тут больше: элементарно фазово непорядност чи звичайнихлюдських л нош в, що завадили прокуратур глибоко всеб чно вивчити справу(онавсего лишь год ее изучала. А. В.). натом сть юридичн факти трактуютьсьяднобоко та упереджено, вони вирван з контексту причинно-насл дкових зв'язк в (жив курилка-истмат! А. В.), набувають ч ткого пол тичного забарвлення, спрямованого на досягнення

бажано мети, а не на виправлення порушень законності». Не будем в очередной раз излагать жиденькие аргументы филаретовцев в свою защиту: они уже основательно и неоднократно опровергались не только на страницах «Независимости», «Голоса Украины», «Киевского вестника» и других изданий, но и в заявлениях Всемирного совета церквей и Комитета европейских церквей. Зададимся лучше вопросом: почему они так боятся протеста прокуратуры и торжества законной справедливости? Почему шантажируют Президента тем, что «страшны будут насл идки»? Ответ находим в самом послании: фемида потребует «розпод лу майна» и возвращения УАПЦ и УПЦ украденных миллиардов, здания экзархата на Пушкинской, канцелярии УАПЦ в Михайловском монастыре, кафедрального Владимирского собора и десятков других храмов, отбитых для Филарета унсовцами. Несомненно, что без финансов погаснут для расстриженного монаха (пусть он даже пять раз дан нам Богом) софиты Украинского телевидения, не на что будет устраивать пышные банкеты для госмузей и представителей радикальной интеллигенции. А самому опальному владыке вернее всего придется коротать время в приватизированной в личное пользование базе отдыха для детей священников-чернобыльцев в Плютах в обществе Евгении Петровны, Л. Скорик, В. Червония и под охраной УНСО. Что и говорить, гнетущая перспектива...»

КРЕСТОМ И ГРАНАТОМЕТОМ?

*К 66-летию сооснователя УПЦ-КП
г-р. М. А. Денисенко (Филарета)*

Филаретовцы не много времени отпускали Л. Кучме на «царствование». Шесть месяцев, не более. Новый Президент и впрямь не мало насолил отвергнутому мировым христианством самозванному религиозному объединению, именуемому УПЦ — Киевский патриархат. Он победил на выборах верховного покровителя антиправославной аферы в Украине Леонида Кравчука, упразднил главное орудие филаретовского произвола в стране — Совет по делам религий, строго порекомендовал Филарету воздержаться от разбойных захватов православных храмов и, наконец, оставил без обычной «работы» на УТ украинского Уолта Диснея и телелетописца УПЦ-КП Зиновия Кулика.

Казалось, не за горами тот день, когда Филарету придется вернуть «объединенным» церквам — УПЦ и УАПЦ — награбленное (финансы и захваченные унсовцами и казачками храмы), а самому публично признаться, кем он является на самом деле: расстриженным за преступления перед церковью монахом, над которым висит дамоклов меч анафемы.

Но испытание ложью, судя по всему, для православных Украины еще не закончилось. Снова всплыл на политическую авансцену Леонид Кравчук, следом — Зиновий Кулик. На рождественский банкет к гостеприимному монаху и «владычице киевской» Евгении Петровне на Пушкинскую, 36 пожаловали не только «тени минувшего» (Павлычко, Скорик, экс-президент), но и новая поросль филаретовцев — Курас, Косакивский, Стоян. Просто поразительно, как легко удается Филарету подобрать ключики к сердцам государственных мужей! И это при том, что Генпрокуратура уже полтора года как признала УПЦ-КП незаконно созданным объединением, а мировое православие отказывается признавать ее церковью христианской!

Не исключено, что 23 января на банкет в честь 66-летия зам. патриарха УПЦ-КП Филарета (который, по некоторым сведениям, должен состояться в Мариинском дворце), мы увидим все сливки столичной номенклатуры. Видимо, Филарет действительно жаждет показать «стране и миру», кто есть кто в Украине сегодня.

Любопытно, что при явном избытке средств (ни одна другая конфессия в Украине не может позволить себе организовать прием для сиятельных сановников и дипкорпусов) УПЦ-КП никак не хочет возвращать кредиты Христианскому банку, основанному в свое время патриархом УАПЦ Мстиславом. Действительно, стоит ли с такими покровителями отдавать долги, когда проще сам банк прибрать к рукам? Это, по мнению председателя учредителей Христианского банка Олега Заставского, филаретовцы не прочь сделать. Примечательно, что на последнем письме Филарета стоит номер 666. Как тут и впрямь не смутиться злокозненной магии цифр?

Впрочем, «представительская» активность Филарета в последнее время, судя по всему, имеет и другую цель. Речь идет о весьма щекотливом для УПЦ-КП вопросе о наемниках. Как известно, при Кравчуке власти в упор не видели создаваемые в Украине незаконные военизированные формирования, их факельные шествия, разбои в православных храмах. «Чем бы дитя не тешилось, лишь бы не вешало», — так определяла львовская журналистика отношение кравчуковской администрации к боевикам. Затем окрепшие соколы вылетели в окопы Приднестровья, заодно, уже за рубежом, прогоняя священников РПЦ из храмов и ставя филаретовцев. Они воевали в Грузии против абхазцев и «москалей». Гробы приходили в Киев, их встречали чины МВД, отпевал Филарет во Владимирском соборе. Но никто так и не понес ответственности за гибель несчастных ребят за пределами Украины.

В конце минувшего года ситуация поменялась: правоохранительные органы вплотную занялись проблемой наемничества. Столичная прокуратура арестовала людей, занимающихся вербовкой киевлян для войн в Закавказье. По делу проходят четыре человека, и начальник следственного отдела

прокуратуры Виктор Литовченко уверен, что с вербовщиками каким-то образом (следственная тайна) связан некто Геннадий Друзенко, являющийся канцлером братства Святителя Илариона, что располагается у Филарета на Пушкинской, 36.

И хотя Друзенко проходит по делу лишь в качестве свидетеля, руководитель братства и патриарх УПЦ-КП Владимир Романюк, от греха подальше, без всяких оснований потребовал от Министерства по делам национальностей, миграции и культов снять с регистрации братство Святителя Илариона. Также своим распоряжением он приостановил деятельность этой организации и запретил ее членам занимать какие-либо административные должности в УПЦ-КП. Видимо, с целью погасить «иларионовский пожар» и были приглашены к Филарету на рождественский ковер вице-премьер Курас, мэр столицы Косакивский и буревестник «порозум Ённяя» Кравчук. Их товарищеская помощь в этом деле не помешает. Ведь, как оказалось, «Чин святителя Илариона» — организация весьма любопытная. Основана она в 1993 году. Ее устав утвержден Филаретом и зарегистрирован Советом по делам религий, возглавляемым А. Зинченко. Примечательны программные цели и уставные задачи этого братства.

Как сказано в уставе, основоположником и пожизненным руководителем Чина является Владимир Романюк, а первым и тоже пожизненным генеральным фундатором — «украинский националист-державник казацкого рода и православного вероисповедания» Анатолий Лупынис, известный активист УНА-УНСО. Далее говорится, что программные цели братства отвечают задачам, которые стоят перед украинской православной церковью — Киевским патриархатом. Приведем некоторые из них:

— осуществление защиты религиозных и культурных интересов украинцев, которые проживают за границей (!) государства Украина, а в местах их компактного поселения в случае возникновения процесса распада (!) местных государственных образований, — содействие их национально-государственному (!) самоопределению;

— осуществление миссионерско-просветительской деятельности среди поработанных московским империализмом народов православного вероисповедания на территории нынешней Российской Федерации с целью возвращения (!) их в лоно церкви-матери (УПЦ-КП);

— содействие переводению под юрисдикцию УПЦ-КП (!) православных общин, которые находятся на территории бывшего СССР, но за пределами этнического расселения россиян (москвитян), и передаче (!) государственным чиновникам новообразованных национальных государств всего движимого и недвижимого имущества, которое было в пользовании РПЦ (Московский патриархат), в пользование вышеуказанным

общинам или прямой передаче имущества государственным чиновникам УПЦ-КП.

В уставе также указано на необходимость осуществлять социальную защиту членов братства «в случае плена» (!) и административных преследований. Иными словами, в лице УПЦ-КП и ее структурных подразделений мы имеем легальную экстремистскую организацию, которая ставит своей целью вмешательство во внутренние дела иных государств, что юные миссионеры и пытались сделать в Приднестровье и Абхазии.

В самой Украине цели УПЦ-КП не менее впечатляющи. В частности, они предусматривают «осуществление всестороннего, организованного, фактического, а главное — интеллектуального противодействия искусственному влиянию московского православия» (под этим подразумевается историческая церковь Украины — УПЦ Владимира (Сабодана), приверженцы которой составляют подавляющее большинство народа Украины). А именно: «а) московской православной имперской идеологии, б) российским богословским и историко-философским школам, в) присутствию на канонической территории Киевского Патриархата Московской Патриархии в форме т. н. УПЦ в пределах, не соответствующих осуществлению представительских функций и душепасторской миссии среди иностранцев православного вероисповедания».

По мнению экспертов, и одного этого положения достаточно, чтобы признать двухгодовалую «мать-церковь» УПЦ-КП организацией, нарушающей 66-ю статью Конституции и сеющей межнациональные и межконфессиональные распри в Украине. Но Иларионовское братство, как и сама УПЦ-КП, зарегистрированы (хоть и незаконно) и свои уставные требования выполняют в полной мере: начатые унсовцами, казачками, Червонием, Поровским, Гудымой захваты православных храмов продолжают, и, несмотря на решение судов, ни один из храмов до сих пор не возвращен законным владельцам.

Ситуация же с наемничеством (идеологическое его обоснование, как видим, детально разработано филаретовцами) может больно ударить не только по УПЦ-КП, но и по украинской державе. Администрация же Л. Кучмы все никак не решится разрубить затянутый Филаретом узел и встать на сторону закона и права. И пока это будет продолжаться, Филарет будет править бал, и не только в Мариинском... «»

*Василий Анисимов
«Независимость», 20 января 1995 года*

Отпусти мою душу на бойню!

Так, надо полагать, наемные убийцы взывают к своим вербовщикам в церковных рясах

Одним из самых мерзких «изобретений» цивилизации по праву считается наемничество. Это не что иное, как поставленная на конвейер организация заказных убийств. Люди лишают жизни себе подобных только за то, что кто-то им заплатил. Процветание наемничества — первейший признак моральной деградации как общества, так и государства.

В Украине за последние полтора года и только в одну страну — Азербайджан — завербовано и отправлено 120 человек (в основном ребят из Киевской и Черкасской областей). Однако самым поразительным в разгорающемся скандале является то, что причастными к преступному бизнесу оказались пастыри душ человеческих: деятели Украинской православной церкви — Киевский патриархат (филаретовцы). Один из них — Фидель Комар (роль и значение его в иерархии УПЦ-КП сейчас устанавливаются) — арестован столичной прокуратурой и «проходит» как главный вербовщик. А второй — канцлер «Чина Святителя Илариона» УПЦ-КП священник Геннадий Друзенко — по версии следствия даже пребывал в Азербайджане, благославляя наших хлопцев на ратные подвиги. Причем на стороне азербайджанцев против единоверцев христиан (армян).

Как сообщил начальник следственного управления Киевской городской прокуратуры Виктор Литовченко, в ходе расследования наемнического дела раскрыто одно убийство, совершенное наемниками в Украине. Словом, пожар, разгорающийся вокруг этого дела, вплотную подобрался к высшим иерархам УПЦ-КП и ее сановным покровителям.

Напомним, что задействованные в нем люди являются членами братства «Чин Святителя Илариона» — структурного подразделения УПЦ-КП. Юридический адрес братства — Пушкинская, 36. Устав его утвержден Филаретом, а основоположником и «пожизненным» главою является Владимир Романюк, нынешний патриарх филаретовской церкви. Надо ли говорить, что в любой уважающий себя державе руководители организаций (Филарет и Романюк), замешанной в столь преступном бизнесе, давно уже давали бы показания следственным органам, а не то и просто попрятались бы «за буграми»? У нас же, как водится, свой путь.

Когда 28 ноября 1994 года Друзенко вызвали в прокуратуру для дачи показаний, а 30-го был арестован Комар, УПЦ - Киевского патриархата охватила паника. 5 декабря патриарх УПЦ-КП Владимир Романюк в пожарном порядке и без всяких мотиваций приостанавливает деятельность братства и требует у государственных органов снятия его с регистрации. 6 декабря он складывает с себя полномочия основоположника Чина, что, разумеется,

является не чем иным, как попыткой убежать от ответственности за деятельность своего детища.

Далее. На Рождественский банкет к Филарету на Пушкинскую, 36 (где, кстати, находится «офис» Чина) ссылаются «общественные» руководители и покровители УПЦ-КП (Скорик, Павлычко, Поровский, Червоний, Кравчук, Косакивский и т. д.), и... Романюк переводит дыхание. Действительно, с такой «крышей» в нашей стране можно без страха заниматься чем угодно, хоть продажей крови младенцев. Ведь до сих пор ни за одно из своих преступлений (незаконное присвоение финансов украинского православия, штурм храмов и т. д.) филаретовцы не понесли наказаний. Сейчас следствие выясняет, куда пошли вырученные от наемничества «зелененькие». Будем надеяться, что хоть не на эти средства содержится сановная «кормушка» на Пушкинской.

Но как бы то ни было, в середине января Романюк создает ликвидационную комиссию по роспуску братства (хоть в уставе последнего указывается, что Чин не может быть ликвидирован), а 26 января уже переходит в наступление. Просит Президента Украины «вернуть» своей двухгодичной церкви ее «историческую» резиденцию — Софию Киевскую (где, заметим, можно дислоцировать целый полк наемников), Андреевскую церковь, пять храмов лавры, а также предоставить жилье в Киеве своему сыну — гражданину Канады. В своем стремлении овладеть святынями православия отлученный от церкви патриархом УАПЦ Мстисловом (за «объединение» церквей и переосвящение у расстриженного монаха Филарета) Владимир Романюк, скажем прямо, не оригинален. До него, и тоже самозванный, «патриарх» Юрий Кривоногов (Юоанн Свами) считал Святую Софию своей законной резиденцией. Но на какую святыню в Киеве и впрямь может претендовать филарето-романюковская церковь — так это на здание ЦК КПУ, главный кабинет которого действительно является исторической родиной УПЦ-Киевский патриархат.

Все созданное на лжи не может существовать долго. И тем более — безболезненно. Именно поэтому за Киевским патриархатом тянется бесконечный шлейф скандалов, разоблачений, расколов. Загадочное самоубийство кассира Владимирского собора, покушение на «соучредителя» УПЦ-КП митрополита Антония (после чего он вообще сбежал с Украины), недавняя гибель в автокатастрофе бывшего первоиерарха УАПЦ митрополита Иоанна (Боднарчука)... Не позорно ли народу Украины иметь такую «церковь»?

Впрочем, он ее даже и не создавал: о ее возникновении верующие узнали лишь из газет и куликовского ТВ. Главы существующих в Украине православных конфессий УПЦ Владимира (Сабодана) и УАПЦ Мстислава (Скрипника) тоже о ней ни сном ни духом не ведали. УПЦ-КП создана путем заговора партийной номенклатуры и западноукраинских национал-радикалов

методами насилия и попрания законов государства. Украинская правничья фундація и Генеральная прокуратура квалифицировали УПЦ-КП как незаконно созданную организацию, нарушающую права и свободы граждан. Мировое православие отказалось признать ее христианской церковью из-за бесчисленных нарушений канонов и правил церковной жизни.

Тем не менее, в державе, где закон что дышло, УПЦ-КП не только существует в самовольно присвоенном статусе «правопреемницы» имущества и финансов православных церквей Украины, но и проявляет себя как воинствующая экстремистская организация, постоянно колеблющая хрупкий межконфессиональный мир в стране. Чего стоят хотя бы бесконечные штурмы православных храмов, провокационная риторика филаретовских защитников, да и тот же устав «Чина Святытеля Илариона», который мы обильно цитировали в своих публикациях (см. «НЗ» от 20 января с. г.). Недаром всевозможные военизированные формирования (УНСО, казачки и т. д.) непременно «кучкуются» вокруг УПЦ-КП. И все сходит с рук — от разбоев, вооруженных походов по СНГ до вербовки наемников! Везде и всюду находят друзья и покровители. Даже в СБУ «курирует» церковные проблемы один из организаторов УПЦ-КП филаретовец Бурлаков.

Любопытно, что и в своей версии скандала вокруг филаретовского чина (которую мы публикуем) Зинаида Вознюк даже не ставит вопрос об ответственности УПЦ-КП за содеянное! Считать, что структурное подразделение УПЦ-КП «Чин Святытеля Илариона» попал под опалу не потому, что его «фундатор» и трое сподручных арестованы по подозрению в тягчайшем преступлении, а из-за каких-то внутренних интриг патриархата — и впрямь наивно (к тому же, по нашим сведениям, никаких планов смещения Филарета при обыске квартиры Комара обнаружено не было). Борьба между Филаретом и Романюком за реальную власть и Киевском Патриархате — возня под одеялом, не более. Оба иерарха, право же, стоят друг друга. Конечно, в случае анафемы Филарету (после которой даже филаретовцы вряд ли осмелятся сослужить и общаться с ним) непременно разгорится драка за филаретовское наследство (финансы, здание на Пушкинской, Владимирский собор), экспропрированное расстриженным монахом и боевиками у Украинской Православной Церкви Владимира (Сабодана). Но, право же, так ли уж нам важно, какая группировка боевиков кого и как (Филарета или Романюка) поддерживала и поддерживает в бесконечных склоках? Убийство Владислава Листьева опять поставило перед всеми государствами СНГ острейший вопрос эффективности противодействия любым незаконным вооруженным силовым структурам, где бы они ни свили себе гнездо — даже в церкви, именуемой себя христианской. Только способны ли они, в том числе и Украина, на это?

Василий Анисимов.

«Независимость», 3 марта 1995 г.

В 1997 г. Архиерейский Собор Русской Православной Церкви предал Филарета анафеме — проклятию и полному отлучению от Церкви.

Пропагандисты «Киевского Патриархата» утверждают, что «КП» насчитывает более 4000 приходов и 5 миллионов верующих. Это фикция: сейчас «паствой» «Киевского патриархата» являются, в основном, адепты экстремистских группировок типа партии «Свобода». Многие приходы «Киевского патриархата» — это ячейки экстремистских профашистских организаций, например, партии «Свобода». При власти Кравчука, позднего Кучмы и Ющенко «Киевский патриархат» существует существовал исключительно благодаря поддержке государства и националистических радикальных организаций. При их поддержке «КП» существует и при власти Президента В. Януковича. Общины «Киевского Патриархата», как правило, создаются по разнарядке и значительное количество из них является фиктивными. Так, в значительной мере фикцией являются монастыри «Киевского Патриархата». Для поднятия престижа, спасения «Киевского Патриархата» государство восстановило для Филарета Денисенко Михайловский златоверхий монастырь в Киеве, «Шевченковскую» церковь, храм Покрова «Пирогоща») ему также переданы такие святыни Православия, как Выдубицкий и Феодосьевский монастыри в Киеве. Боевиками УНА-УНСО и активистами «Украинской республиканской партии» при неофициальной поддержке властей захвачены сотни храмов УПЦ Московского Патриархата, в том числе Ровенское, Луцкое, Тернопольское епархиальные управления. По этим фактам практически не возбуждено уголовных дел, никто не наказан, захваченные храмы так и не возвращены канонической Церкви, даже в тех случаях, где есть соответствующие судебные решения.

Реальный мобилизационный потенциал КП четко проявился в 1995 г. во время похорон Владимира Романюка. Филарет и поддерживающий его экс-президент Кравчук решили совершить «политический прорыв», добившись любым путем захоронения Романюка в Софийском Соборе. В случае удачи это событие должно стать демонстрацией политической воли, способностей к победе Филарета и политической реанимацией Кравчука после поражения на президентских выборах. Филарет и Кравчук — давние политические и, как утверждают источники, экономические союзники... Филарет, уйдя в раскол, присвоил себе и финансы УПЦ МП, на которые он финансировал УНА-УНСО.

Кучма, естественно, не желал этой реанимации. 18 июля 1995 г., в день похорон Романюка, на демонстрация с целью прорыва кордонов спецподразделения МВД «Беркут» вокруг Софийского Собора был созван весь актив КП — «епископат», «духовенство», депутаты от УРП и РУХа — М. Поровский, Черновил, «гетман Украинского казачества» В. Мулява, боевики УНА-УНСО со всей Украины. Всего собралось около 1,5 тыс. че-

ловек. Произошла стычка с «Беркутом». В Софийский собор прорваться не удалось.

Романюк был похоронен прямо на Софийской площади (его погребение вне пределов христианского кладбища символично). Триумф не удался, однако Кучма, в знак компенсации, принял решение о строительстве для Филарета Михайловского Собора. Еще одна цель этой кровавой драки — запугать Кучму, заставить его отказаться от пророссийского курса. «Дирижером» этой провокации считается бывший глава КГБ УССР, затем премьер-министр Украины Евгений Марчук, которому не нравились попытки Кучмы вернуться к историческому братству с Россией. Впрочем, и сам Кучма был не так прост. Ему был нужен повод, чтобы обмануть Москву, показать, что он бы рад дружить, да вот «националисты не дают».

В структуре «Киевского Патриархата» нет и не может быть духовных авторитетов, за которыми пойдут люди. КП является «сточной канавой» православного мира, ибо Филарет принимает в свою организацию личностей типа Глеба Якунина, который, как и Денисенко, предан Церковью анафеме. Якунин, кстати, был «представителем «Киевского Патриархата» в «Ичкерии» Дудаева, а сама «Ичкерия» провозглашена «канонической территорией «Киевского Патриархата» и это решение не отменено. «Ичкерия» сейчас — это «террористическое подполье» на Кавказе. Таким образом, деятельность т.н. «Киевского Патриархата» — это серьезная проблема в российско-украинских взаимоотношениях.

Уже сказано о связях Денисенко с террористическими профашистскими организациями типа УНА-УНСО. Одна из структур «КП» — т.н. «чин святителя Иллариона» непосредственно занималась вербовкой украинских боевиков в горячие точки — на поддержку Шеварднадзе, например. Очень многое о вербовке боевиков в Чечню на стороне международного терроризма мог бы рассказать покойный активист этой организации Анатолий Лупынос. Но и без него связка «Киевского патриархата» с международным терроризмом посредством УНА-УНСО очевидна. Фотография Филарета по праву должна находиться в одном ряду с портретами Басаева, Дудаева и прочих.

Показательна беспомощность украинских властей. Казалось бы, Леонид Кучма после «софийского побоища» капитулировал перед «Киевским патриархатом», но это не сделало раскольников лояльнее — 9 марта 2001 года Филарет Денисенко «благословил» УНА-УНСО на штурм администрации президента Кучмы. В результате этих беспорядков ряд активистов УНСО были арестованы, Филарет же опять вышел сухим из воды.

Помимо вербовок в «горячие точки», «Киевский патриархат» развернул масштабную террористическую войну с канонической Церковью на Украине, с блаженнейшим митрополитом Владимиром. О том, как велась эта настоящая война, описывается в справке, составленной православной общественностью Украины в эпоху Кучмы, в 2002 г. В ней описываются и события, произошедшие при Кравчуке и Кучме:

СВОБОДА СОВЕСТИ НА УКРАИНЕ — СЕРЬЕЗНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

http://www.pravoslavie.ru/jurnal/society/svoboda_ukr.htm

«Несмотря на заявления многих украинских политиков об их приверженности правам человека и демократии, на Украине происходит самая настоящая гуманитарная катастрофа в сфере свободы совести. В течение последнего десятилетия при активной поддержке высокопоставленных государственных чиновников была создана раскольническая группировка «киевский патриархат» во главе с анафематствованным бывшим митрополитом Филаретом Денисенко, активно поддерживалась греко-католическая церковь и маргинальная группка «УАПЦ». Сторонники этих религиозных группировок захватили у канонической Украинской Православной Церкви (Московский Патриархат)—доминирующей конфессии Украины, тысячи храмов. Эти захваты сопровождался массовым насилием и настоящим политическим террором против 35 миллионов православных граждан Украины. По правде говоря, давно следовало бы классифицировать «киевский патриархат», как организацию, занимающуюся внутренним (против народа Украины) и внешним терроризмом. Когда Филарету понадобились храмы (надо же было хоть как-то оправдать, что его структура зарегистрирована в качестве религиозной организации, а не политической партии или, скажем, общества с ограниченной ответственностью), волна жестокого и грубого насилия захлестнула Украину. Филаретовцы и унсовцы захватили десятки храмов, откуда были изгнаны общины Украинской Православной Церкви (Московский Патриархат).

Напомним о показательных событиях в Луцке и Ровно, которые являются типичным примером излюбленной методики действий «киевского патриархата». В Луцке захват Свято-Троицкого кафедрального собора Украинской Православной Церкви сопровождался жестоким избиением священнослужителей и верующих. Зверски были избиты протоиерей Леонид Мельничук, которому филаретовские боевики разбили голову железным прутом, и протоиерей Петр Муляр. Одна из прихожанок собора, которой были нанесены тяжкие телесные повреждения, через некоторое время скончалась от полученных травм. Практически одновременно со штурмом собора был захвачен Свято-Феодосиевский храм Луцка. При этом были зверски избиты священники и прихожане храма. Настоятеля протоиерея Валентина Негуду боевики пропущали сквозь строй, жестоко били, вырывали волосы. Попытавшийся поднять вопрос о возвращении храмов Украинской Православной Церкви, митрополит Луцкий и Волинский Нифонт также подвергся нападению

филаретовских боевиков. Ему перерезали вены на правой руке и попытались убить. Покровительство экстремистам со стороны высшей власти в Киеве не позволило завести ни одного уголовного дела по вопиющим фактам покушения на убийство, избиений, пыток.

10 февраля 1994 года Хмельницкий областной суд издал распоряжение 3–1 о признании недействительной передачи Свято-Троицкого собора, зданий церковной канцелярии и семинарии «киевскому патриархату». Суд обязал Луцкую областную администрацию возвратить собор верующим Украинской Православной Церкви. Данное решение было впоследствии подтверждено Верховным Судом Украины. Аналогичные судебные постановления были вынесены в отношении Свято-Феодосиевского храма и ряда других. Тем не менее, храмы до сих пор находятся во владении «киевского патриархата». Эти храмы не посещаются верующими Украинской Православной Церкви, которые вынуждены молиться в специально переоборудованном для проведения богослужений складском ангаре.

По воспоминаниям заместителя Председателя Союза православных братств Украины игумена Тихона (Жилякова), Воскресенский собор в Ровно штурмовали не один раз. Сначала филаретовцы ворвались в храм, избили, облили кислотой священнослужителей и верующих, водворили на горнем месте в алтаре портрет Т. Шевченко и флаг Украины, а затем ретировались. Вскоре на «икарусах» подъехали около двух тысяч унсовцев из Галиции и при поддержке местного ОМОНа приняли зверски избивать беззащитных верующих. После того как филаретовцы овладели собором, Госкомрелигий издевательно записал в документах, что «по желанию общины» храм переведен в «киевский патриархат». Требования судов вернуть собор Украинской Православной Церкви, разумеется, до сих пор не приведены в исполнение. О внешнем терроризме «киевского патриархата» написано и сказано уже немало. Помимо торговли оружием одним из излюбленных и прибыльных занятий филаретовцев были вербовки, которые осуществлялись через структурное подразделение «киевского патриархата» — «ЧинСвятителя Илариона», а также через УНА-УНСО. Устав «Чина» был заверен лично Филаретом, юридическим адресом являлась резиденция «патриархии» на Пушкинской. Десятки боевиков прямо там и были завербованы. Воевали потом хлопцы из Украины в Грузии — против Абхазии, в Азербайджане — против Армении, в Чечне — против подразделений российской армии.

Филаретовский террор не обошел стороной и нашу Новороссию, Одессщину. В январе 2002 года был захвачен, жестоко избит и насильственно увезен в Киев священник Одесской митрополии УПЦ Московского Патриархата Сергей Орза.

В настоящее время криминально-террористическая группировка «киевский патриархат» имеет политическую опору в лице Госкомитета по делам религий блока «Наша Украина» во главе с Виктором Ющенко. Достаточно взглянуть на предвыборный список этого блока, чтобы убедиться в том, что там собрались те, кто уничтожает нашу святыню-Православную Церковь:

№ 3. Лилия Григорович — активистка Украинской греко-католической церкви один из идеологов расчленения Русской Православной Церкви, отделения Украинской Православной Церкви от Московского Патриархата. Будучи греко-

католичкой по вероисповеданию Григорович является инициатором создания и активистом депутатской группы «За единую поместную церковь», состоящую из раскольников. Депутатами, вошедшими затем в эту группу, был подготовлен проект поправки к закону Украины «О свободе совести» о поочередном пользовании храмами, принятой в 1993 году Верховной Радой. Эта поправка привела к массовым захватам православных храмов. Регистрировались параллельные греко-католические или «филаретовские» общины, которые требовали своей «очереди» для богослужения и при помощи боевиков УНА-УНСО захватывали храм, силой выдворяя Православную общину. Григорович также является автором известной аналитической записки «О создании единой поместной украинской церкви», которая предусматривает активное административное вмешательство Государства во внутренние дела Церкви. Г-жа Григорович известна сутяга-автор исков к главе пресс-службы УПЦ Московского Патриархата Василию Анисимову, за его журналистские расследования о вербовке украинцев в «горячие точки» СНГ через структуры «киевского патриархата».

№ 8. Заяц Иван — публично сжег российский флаг в Верховной Раде Украины

№ 9. Б.И.Тарасюк — бывший министр иностранных дел Украины, проводивший ярко-выраженную антироссийскую и проамериканскую политику, один из главных авторов идеи визита папы римского на Украину, выдвинул ее в 1996 году, будучи послом в странах Бенилюкса.

№ 10. Н. г. Жулинский — бывший вице-премьер правительства Украины по гуманитарным вопросам, занимался искоренением преподавания русского языка в школах и вузах, прилагал активные усилия для вовлечения в украинские церковные дела Константинопольского Патриархата, его вторжения на каноническую территорию Русской Православной Церкви. В 2000 году, когда Архиерейский Собор РПЦ не поддавался давлению украинских госчиновников в вопросе предоставления УПЦ Московского Патриархата статуса «автономной церкви», Жулинский заявил, что «от Патриарха Алексия мы ничего другого и не ждем, а вот «киевский патриархат» и «украинская автокефальная церковь» занимают подлинно патриотическую позицию»

№ 11. Я. И. Стецько — член конгресса украинских националистов, сторонник «активной солидарности с братским чеченским народом».

№ 31. И. Ф. Драч — член Рады националистической раскольнической группировки УПЦ-Киевский Патриархат». Одновременно один из покровителей неоязычества. Под его патронажем в Харькове выходил журнала «Зеркальце» общества «Просвита», в котором публиковались материалы о том, как «жиды и москали изобрели Православие с целью порабощения истинных арийцев-украинцев». Русская и община и еврейские организации Харьковщины подали на Драча в суд.

№ 48. Я. М. Кензьер — член «Народного РУХа», один из организаторов раскольнической группировки «УПЦ-Киевский Патриархат», беспорядков в ходе визита Святейшего Патриарха Алексия в Киев в 1990 года, требовал депортации из Украины одного из самых авторитетных иерархов — митрополита Одесского и Измаильского Агафангела, занимающего жесткую позицию единства Московского Патриархата.

№ 55. В. М. Червоний — один из организаторов и непосредственных участников насильственных захватов унсовцами десятков храмов Украинской Православной Церкви, в основном в Ровенской и Волинской областях, захваты храмов сопровождались зверскими избиениями и пытками священнослужителей и верующих, затем Госкомрелигий издевательски записывал в документах, что по желанию общины храм переведен в «Киевский Патриархат»

№ 58. П. М. Мовчан — член Рады раскольнической группировки «УПЦ-Киевский Патриархат», требовал ликвидации Московского Патриархата на территории Украины

№ 65. Михаил Косов. В прошлом руководитель комитета по культуре и духовности ВР. Во многом благодаря ему была принята поправка о поочередном пользовании храмами.

№ 96. И. Р. Юхновский — член Рады националистической раскольнической группировки «УПЦ — киевский патриархат», требовал привлечения к уголовной ответственности епископа УПЦ Московского Патриархата, Тульчинского архиепископа Ипполита за его публичную отповедь националистам и публицистику.

№ 98. Н. И. Поровский — один из организаторов и непосредственных участников насильственных захватов унсовцами десятков храмов Украинской Православной Церкви, в основном в Ровенской и Волинской областях, захваты храмов сопровождались зверскими избиениями и пытками священнослужителей и верующих.

№ 99. Д. В. Павлычко — член Рады националистической раскольнической группировки «УПЦ — Киевский Патриархат».

И это, далеко не полный перечень.

Исходя из вышеизложенного, мы, православные миряне Новороссии, утверждаем:

1. Православный христианин, да и любой порядочный человек, не имеет морального права оказывать блоку Виктора Ющенко какую-либо политическую поддержку. Православные христиане, согласно святым канонам, не могут иметь с врагами Церкви никакого гражданского и личного общения. Мы обязаны донести эти факты до каждого гражданина.

2. Мы поддерживаем позицию Генеральной Прокуратуры Украины о незаконности регистрации «киевского патриархата», но считаем, что этого недостаточно. Мы требуем возбуждения уголовных дел по каждому факту захвата православных храмов, политического и морального террора, насилия по отношению к верующим Украинской Православной Церкви (Московский Патриархат), нарушения их прав и свобод.

3. Мы требуем прекращения вмешательства административных и политических структур во внутренние дела Церкви, безумных авантур типа создания «украинской поместной церкви».

4. Мы настаиваем на роспуске Госкомитета по делам религий как структуры, мешающей во внутрицерковные дела, поддерживающей криминально-террористические, раскольнические группировки, существующие при этом, на деньги православных налогоплательщиков.

Мы вновь утверждаем, что единство Русской Православной Церкви на всей ее канонической территории — это святыня и не предмет для дискуссий, это залог духовного возрождения единокровных, единокрывных, братских народов России, Украины и Белоруссии.

*Общественная организация «Единое Отечество»,
Союз Православных граждан Одессы, Областной штаб Русского Блока.
(Пресс-служба «Православный Телеграф» Одесса — 13.03.2002 г.)*

И это — далеко не полный перечень преступлений Денисенко и «Киевского патриархата». Еще один аспект деятельности раскольников — это создание альтернативного каноническому Вселенскому Православию и мирового «интернационала раскольников».

ПОЯВИТСЯ ЛИ «ВСЕМИРНЫЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ» РАСКОЛЬНИКОВ?

«Захват канонической территории РПЦ филаретовскими структурами может стать реальностью и на территории Чечни» (*Виктор Печерский, «НГ — Религии», № 03 (3) от 27 марта 1997 г)*

СВЯЩЕННАЯ ВОЙНА

Стали известны некоторые подробности, связанные с активностью отлученного от Русской Православной Церкви г-на Глеба Якунина в Чечне. По свидетельствам очевидцев, он, будучи вхожим к лидерам Чеченской Республики Ичкерия, ведет активную работу по созданию на ее территории церковной структуры так называемого «Киевского патриархата», главой которого является другой отлученный от Церкви — г-н Денисенко, «бывший монах Филарет».

Так, например, в момент освобождения из плена настоятеля грозненского храма Михаила Архангела иеромонаха Ефимия Беломестного, Якунин присутствовал в приемной тогдашнего президента Чечни Зелимхана Яндарбиева. Последний выступил с заявлением, насыщенным обвинениями в адрес Русской Православной Церкви и лично Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, будто бы поддержавшего действия федеральных войск. Глеб Якунин же, затеяв разговор с отцом Ефимием Беломестным, начал обещать ему «митрополичий» сан. Отец Ефимий, сославшись на большую психологическую и физическую усталость, отказался от разговора. В свете этой информации почти что «комическая» в Москве фигура Якунина в масштабах России приобретает весьма зловещие очертания. Ведь при продолжающемся терроре в отношении русского населе-

ния Чечни и вытеснении с ее территории православного духовенства (отец Ефимий до сих пор не вернулся в Грозный), его замещение филаретовскими раскольниками (да хотя бы и тем же самым Якуниным!) вполне реально.

Нет нужды говорить, к чему это может привести. Отсутствие реального государственного влияния России на ичкерийское руководство, отсутствие какой бы то ни было активности Ставропольского митрополита Гедеоны в отношении Чечни и, наконец, отсутствие на территории Чечни канонических священнослужителей РПЦ могут привести к разделу Ставропольской епархии и образованию на территории СНГ еще одного признанного государством филаретовского новообразования.

Чеченцам все равно — они уже неоднократно заявляли, что «чем хуже для России, тем лучше для них». Мусульмане не очень-то разбираются в этих «канонических-неканонических» разборках «людей Писания». И поэтому несчастные, обездоленные, униженные и брошенные православные жители Ичкерии (вчера еще советские, а потому также не очень-то разбирающиеся в тонкостях церковного устройства) пойдут склоня голову в храмы раскольников и отлученных.

К кому тогда предъявлять претензии? Вот уже почти два месяца, как на территории Чечни, входящей в состав Ставропольской епархии, не совершается литургия! Неужели абсолютно всей Церкви безразличен этот жуткий и вопиющий факт? Или вмешиваясь в дела европейской Эстонии, мы одновременно спокойно бросаем на произвол судьбы православных Северного Кавказа?

Дмитрий Власов:

«ЦЕРКОВНЫЕ расколы на Украине и в Болгарии, увы, давно уже не новость. Не новость и то, что между двумя неканоническими патриархатами, возглавляемыми соответственно Филаретом Киевским и Пименом Болгарским, существует тесное общение. Однако в последнее время в церковно-общественной ситуации в обеих славянских странах наметились тенденции, которые, на наш взгляд, дают серьезные основания ожидать укрепления и, возможно, расширения этого «раскольнического интернационала».

Раскол в Болгарии значительно моложе — он начался как раз в 1992 г. Радикально настроенные клирики и миряне создали свой собор, объявивший о низложении патриарха Максима (Минкова), которого они обвиняли в сотрудничестве с коммунистическим режимом. Противники патриарха Максима не были поддержаны ни большинством болгарских верующих, ни другими поместными Церквями. В 1994–м часть архиереев и священников вернулись в канонический патриархат.

В прошлом году раскольники пришли к выводу о необходимости укрепить свое положение — хотя бы на уровне «международного признания».

За месяц до назначенного на июль 1996-го «церковно-народного собора» два иерарха «альтернативной» церковной структуры — митрополиты Софийский Иннокентий (являющийся, по оценкам специалистов, самым активным и самым амбициозным деятелем этой группировки) и Доростольский Геннадий посетили Киев, где вступили в полное общение с Филаретом Денисенко, совершив совместную литургию. На пресс-конференции было торжественно объявлено, что этот день ознаменовал начало признания «Киевского патриархата» поместными православными Церквями. «Церковно-народный собор» состоялся в намеченные сроки. Главным его результатом было избрание патриархом 90-летнего митрополита Невропского Пимена. Реакция канонического патриархата на это мероприятие была сурова — престарелого «патриарха» лишили сана и монашества, пообещав отлучить от Церкви, если он не покается. А спустя полгода «пименовцы» получили решительную поддержку со стороны демократов, сменивших у власти социалистов. Вступая в должность, новый президент Болгарии Петр Стоянов принял благословение именно от «альтернативного патриарха». А совсем недавно Верховный суд этой страны лишил регистрации Синод, возглавляемый патриархом каноническим Максимом.

На фоне изменений в политической жизни Болгарии братание с украинскими филаретовцами идет все активнее: 2 марта Филарет совместно с «митрополитом» Иннокентием освятил домовую церковь в здании болгарского посольства в Киеве. В контексте взаимного признания двух неканонических церковных структур не столь уж комичным выглядит уход под омофор Филарета раскольничьих епископов из самых разных стран. Помимо нескольких украинцев-автокефалистов из Западной Европы и Канады о своем вхождении в юрисдикцию Киевского патриархата заявили несколько именующих себя православными иерархов из Греции, Латинской Америки и даже Пакистана. В отличие от другого «раскольнического интернационала» — старостильнического — филаретовско-пименовский союз основан не на призывах к защите чистоты Православия; его лидеры — искушенные в политической деятельности прагматики, готовые принять под свои широкие омофоры кого угодно. И если политическая фортуна будет улыбаться им хотя бы еще несколько лет, то не охватит ли сеть «альтернативной» церковной структуры православный мир целиком — к великой скорби верующих, ревнующих об истинном единстве во Христе?».

Попытки насаждения раскольнических структур предпринимались Денисенко в Черногории, США и Западной Европе.

Кстати, о Болгарии. Там проблема преодоления церковного раскола была решена очень просто — пришедший к власти после «демократов» премьер министр, представитель царской фамилии Симеон Второй, просто вернул канонической Болгарской Церкви захваченные раскольниками храмы. И никто за раскольников не вступился, хотя они тоже шантажировали власть.

Итак, на стороне «Киевского Патриархата» был государственный силовой ресурс. Но не народ. Народ — за единство Русской Церкви, за Патриарха Московского всея Руси и Блаженнейшего митрополита Киевского и всея Украины.

О влиянии Канонической Церкви на Украине свидетельствуют как огромное количество богомольцев, собирающихся на богослужения во время пастырских визитов Патриарха Кирилла и митрополита Владимира по епархиям Украины, так и массовые акции против раскольников — народ не пустил Филарета Денисенко во многие области Украины.

Так было в Крыму:

ПРАВОСЛАВНЫЕ ХРИСТИАНЕ ПРОТЕСТУЮТ ПРОТИВ ВИЗИТА ФИЛАРЕТА ДЕНИСЕНКО В КРЫМ

23–24 июня глава церковного раскола Филарет Денисенко, именующий себя «Киевским Патриархом», прибыл в Крым по приглашению Института ВМС Украины для того, чтобы «напугать» выпускников на службу «незалежной» державе. Днем раньше в Севастополь прибыли группы боевиков УНА УНСО, которые расхаживали вокруг православных храмов Севастополя и выкрикивали антирусские и антицерковные лозунги.

Однако хорошо продуманные и организованные действия православных христиан Крыма позволили наглядно продемонстрировать подлинное отношение народа Украины к раскольникам. 23 июня епархиальный совет Симферопольско-Крымской епархии принял обращение к пастве, в котором напомнил о недопустимости какого-либо общения с лидером раскольников, на совести которого, помимо раскола, захваты сотен православных храмов. По его «благословению» боевики УНСО, УРП, РУХа и прочих подобных организаций избивали православных христиан, используя при этом слезоточивый газ, дубинки и заточки. В этот же день, протестуя против визита Денисенко, сотни священников и мирян Крыма перекрыли основные трассы вокруг симферопольского аэропорта.

В Севастополе ему был оказан аналогичный прием. В субботу, 24 июня, Филарет намеревался посетить Херсонес, но с самого утра территория Херсонесского Св. Владимирского монастыря и музея-заповедника была оцеплена севастопольским духовенством и верующими. Обстановка в городе была такой, что Филарет не только не решился появиться в Херсонесе, но и отменил посещение Института ВМСУ. Ни один руководитель Республики Крым и Севастополя не встретился с Денисенко. Верующие Украинской Православной Церкви Московского Патриархата и впредь намерены активно отстаивать свои права и единство Русской Православной Церкви.»

*Кирилл Фролов / Православие
2000*http://www.pravoslavie.ru/news/06_26/glav.htm

Так было в Одессе:

5 мая 2004 года более 2000 православных одесситов — священников и мирян — собрались у храма так называемого «киевского патриархата»

(УПЦ КП), не признаваемого ни одной из 15 Поместных Православных Церквей мира, в знак протеста против визита в город раскольничьего «патриарха» Филарета (Денисенко).

ПРАВОСЛАВНАЯ ОДЕССА ВОСПРОТИВИЛАСЬ ВИЗИТУ ФИЛАРЕТА ДЕНИСЕНКО

«Мы говорим твердое «нет» самой идее отделения Украинской Православной Церкви от Московского Патриархата и твердое «да» — союзу единоверных и единокровных частей Руси — России, Украины и Белоруссии», — заявил Валерий Кауров, руководитель крупнейшей православной организации Украины «Единое Отечество».

Накануне сторонники «киевского патриархата» обвинили «Единое Отечество» в намерении физически устранить Филарета. Между тем, по мнению лидера «Единого Отечества», «киевский патриархат» обвиняет канонических православных в собственных грехах: «Православные граждане отстаивают свои убеждения и защищают Православие мирным и законным путем, в то время как адепты «киевского патриархата» всегда поддерживали радикальные экстремистские организации, в первую очередь, «УНА-УНСО».

«Филаретовские боевики, — отметил В. Кауров, — захватили сотни храмов, эти захваты сопровождались массовыми избиениями православных, и «киевский патриархат» был «крышей» для вербовки украинских боевиков в Чечню». «Киевский патриархат» был зарегистрирован в 1992 году. Между тем в 2001 году Генпрокуратура Украины постановила, что эта регистрация была незаконной. За годы своего существования представители «киевского патриархата» заняли множество храмов Украинской Православной Церкви Московского Патриархата, причем требования судов вернуть храмы прежним хозяевам так и не были исполнены.

Между тем в заявлении «киевского патриархата» позиция сторонников Украинской Православной Церкви Московского Патриархата связывается со стремлением оказать давление на органы государственной власти и местного самоуправления, в частности, Одесскую областную государственную администрацию и Городского голову Одессы, «с целью заставить их обратиться к патриарху Филарету с предложением отменить запланированный визит».

«С помощью шантажа указанные выше лица и их единомышленники планируют показать, что якобы только они являются полновластными хозяевами духовной жизни Одесской области», — заключают авторы заявления.

5 мая Филарет Денисенко так и не явился на «богослужение» в «храм» «киевского патриархата» в Одессе и на свою пресс-конференцию. На данный момент неизвестно, приехал ли он в город вообще.»

*Заявление Союза Православных граждан Украины
и православной общественности Харьковской епархии, 6.07.2006*

В Харьков запланирован приезд Михаила Антоновича Денисенко, нагло именующего себя «патриархом Филаретом». СПГУ и православная обще-

ственность Харьковской епархии еще раз заявляют, что т.н. церковь «киевского патриархата» — это политизированное раскольничье образование, созданное по указанию президента Украины Л.М. Кравчука, в угоду неудовлетворенным патриаршим амбициям тогдашнего экзарха УПЦ Филарета. Это псевдо-религиозное сборище действует под лозунгом: «Незалежной Украине — незалежну церкву». Кровоточащей раной прошел раскол через сердце нашей страны. Для всех верующих давно стало очевидным, что созданная параллельная структура — это прообраз грядущей антихристовой церкви, во многом внешне подобной Православной. Куколь Патриарха Московского, неизменная принадлежность Предстоятеля Русской Православной Церкви, самовольно надетый Филаретом, свидетельствует об этом. Поддерживаемые националистическими политическими силами, используя разрушительный потенциал боевиков УНА-УНСО, они захватывают храмы, изгоняют и избивают верующих и даже поднимают свои руки на священников. Действуя ложью и обманом, подобно змеиному выводу, расползаются по Украине раскольники-филаретовцы. Общеизвестно, что Михаил Денисенко является ветераном КГБ, многолетним церковным стукачем под кличкой «Антонов»

С приходом к власти «помаранчевых», националисты почувствовали еще большую государственную поддержку. Хотя Филарет никогда не был «национально-свидомым», а был профессиональным приспособленцем, он является «духовным отцом» В. Ющенко. Поэтому со стороны этого клана «патриарху анафемы» гарантировано особое предпочтение. Не зря Денисенко, изгоняемый из Одессы, трясясь от страха и злобы, шипел в интервью журналистам: «Придя к власти, мы зныщимо московську церкву». Волна захватов православных храмов раскольниками-филаретовцами захлестнула Украину. И везде это беззаконие и бандитизм проводится при непосредственном содействии местных «оранжевых» властей.

Денисенко ездит по Украине с т.н. «пастырскими» визитами: появляется в городах ночью, тайком, крадучись. Но его все равно гонят православные, забрасывают тухлыми яйцами и овощами. В Одессу он уже боится сунуть нос, из Крыма его с позором изгнали, в Чернигове не пускают в Свято-Екатерининский собор — так будет и в Харькове.

В нынешней ситуации характерно, что Харьков — это тот самый город, в котором был обличен Филарет, а Предстоятелем УПЦ избран Блаженнейший Владимир (Сабодан). В Харькове у расстриги Денисенко нет последователей. Так для чего же он едет в этот богоспасаемый град? Или, как преступник, всегда возвращающийся на место преступления, он повинуетя неведомому инстинкту?

Не хочет понять М. Денисенко того, что нежеланный он гость в городах Украины, его господин — диавол — ослепил зрение и затмил ум расстриги

и раскольника. Все его выкрутасы — события в Чернигове, в Крыму, в Остроге Ровенской области — это звенья одной цепи. Этот слуга сатаны наивно полагает, что сможет «зныщити моськовську церкву». Но Господь в Евангелии говорит: «Созижду Церковь Мою на камне и врата ада не одолеют Ее».

Православные жители Харькова не хотят видеть у себя в городе вора, предателя, беззаконника, перевертыша — разве это не их право?! Тысячи православных готовы указать ему истинный маршрут «со всей любовью». СПГУ и православная общественность обращается к властям города Харькова и Харьковской области с просьбой не допустить провокационный визит Филарета Денисенко, рекомендовать ему воздержаться от приезда в Слобожанщину, где его появление может повлечь за собой массовые акции протеста православных, способные перейти и в столкновения с его сторонниками. Вся ответственность за возможные последствия ляжет на организаторов этой провокации против верующих Харьковской епархии УПЦ. Поэтому православная общественность считает необходимым, через СМИ оповестить жителей города и области о своем желании предотвратить возможные тяжелые последствия от визита Филарета в наш богоспасаемый град и еще раз просить власти принять необходимые меры по отмене кощунственного и провокационного приезда главы раскольников в Харьков.»

http://www.otechestvo.org.ua/vesti/2004_05/v_07_04.htm

<http://www.otechestvo.org.ua/main/20067/601.htm>

Так было в Харькове:

ПРАВОСЛАВНАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ ХАРЬКОВА ПРОВЕЛА АКЦИЮ ПРОТЕСТА ПРОТИВ ВИЗИТА В ГОРОД ФИЛАРЕТА ДЕНИСЕНКО

27.07.2006 Почти две тысячи прихожан Украинской православной церкви с хоругвями, иконами и плакатами собрались у стен обладминистрации Харькова, чтобы выразить протест против приезда в город главы самопровозглашенного Киевского патриархата Филарета Денисенко.

Его визит запланирован на 22 июля, сообщает украинский выпуск газеты «Комсомольская правда».

«Мы не хотим, чтобы он приезжал! У нас есть единая Православная церковь, которая подчиняется только Московскому патриархату! А Филарет — самозванец! Он уже давно не патриарх, а простой мужик!» — говорили митингующие.

Верующие возмущались тем, что во время визита в Харьков Филарет собирается освятить Свято-Антониевский храм, который власти, по словам митингующих, планируют передать раскольникам.

«Свято-Антониевский храм находится в непосредственной близости от нашей епархии. Это будет колоссальное противостояние вплоть до гражданских

столкновений!» — заявил представитель оргкомитета молитвенного стояния Александр Каневский.

По признанию участников акции, их вдохновил пример одесских верующих, которые также протестовали против приезда в их город Филарета.

А. Каневский подчеркнул, что лидер Киевского патриархата, «по сути, возглавляет преступную группировку: священников без права проводить службы, двоеженцев, которых вообще запрещено рукополагать».

Между тем, как заявил собравшимся заместитель председателя обладминистрации Ярослав Ющенко, власти не могут запретить Филарету въезд в Харьков, поскольку это будет противоречить его праву на свободу передвижения, гарантированному Конституцией»

http://www.gorlica.nichost.ru/novosti/novosti_russkojpravoslavnoj_cerkvi/prochie_novosti/2006/july/27_07_2007/

Так было в Донецке:

ПРАВОСЛАВНЫЕ ВЕРУЮЩИЕ ПРОТЕСТУЮТ ПРОТИВ ПРОВОКАЦИОННОГО ВИЗИТА АНАФЕМАТСТВОВАННОГО М. ДЕНИСЕНКО (ФИЛАРЕТА)

23.05.2005 Все визиты отлученного от Церкви самозванного «патриарха» Филарета по Украине носят, как правило, провокационный характер, поскольку он всегда норовит провести какое-нибудь кощунственное «богослужение», что-нибудь «освятить», захватить храм или помещение. Верующие считают, что он несет беду, неурожаи и прочие несчастья, потому что глумится над Церковью и верою. Повсеместно его «службы» заканчиваются потасовками и скандалами. В последний раз в Мариуполе старухи, не смотря на то, что Филарет их земляк, донетчанин, вылили на него ведро воды и с треском выпроводили восвояси. Но анафема без скандала, как птица без крыльев. В связи с очередным визитом-провокацией Денисенко (Филарета), духовенство и верующие Донецкой и Горловской епархий выступили с открытым письмом-обращением к руководителям Донецкого региона: председателю Донецкой областной государственной администрации В. Чупруну, Донецкому городскому Голове А. Лукьянченко, Донецкому областному прокурору А. Баганцу, начальнику УСБУ в Донецкой области А. Петрулевичу, начальнику УВД Донецкой области М. Ключеву.

В обращении говорится:

«После обретения независимости Украинского государства, стало возможным возрождение Православной Церкви, восстановление её некогда поруганных святынь, а главное» нравственных идеалов в народе. На сегодняшний день, благодаря стараниям духовенства и верующих Донецкой и Горловской Епархий Украинской Православной Церкви в области действуют около 500 православных приходов, 6 монастырей, особенное место среди которых занимает Свято-

Успенская Святогорская Лавра. Украинская Православная Церковь вносит весомый вклад в развитие духовной жизни жителей Донбасса: строятся шахтёрские и больничные храмы, работают воскресные школы, организован досуг детей и молодёжи. Налажено тесное взаимодействие и сотрудничество с медицинскими и исправительными учреждениями — при больницах и тюрьмах устроены храмы и молитвенные комнаты, ведётся активная социальная и благотворительная деятельность. Всё это свидетельствует о созидательной и консолидирующей роли Православной Церкви в жизни общества. Но, как нам стало известно, в конце мая в Донецкую область намечается приезд Михаила Антоновича Денисенко, именующего себя «патриархом Киевским и всея Руси-Украины Филаретом» — руководителя организации т.н. «УПЦ-Киевского патриархата». Личность отлученного от Православной Церкви г-на Денисенко печально известна среди православных верующих. Отлучённый от Православной Церкви в 1994 году, М. Денисенко при поддержке бывшей власти создал, организацию «УПЦ-Киевский Патриархат». Захваты православных храмов, избиения священнослужителей и верующих, участие в политических интригах — вот неполный список «благодетелей» по отношению к Православной Церкви представителей возглавляемой Филаретом организации «УПЦ-КП». Немногочисленные в регионе группы т. п. «Киевского патриархата», зарегистрированные под религиозные общины используют символику и авторитет Украинской Православной Церкви, создают организации с параллельными названиями, внося, по нашему мнению, дисбаланс и напряжённость в жизнь общества.

— Уверены, что появление «Филарета» — Михаила Денисенко в нашем регионе носит политический характер исключительно с целью провоцировать и усилить меконфессиональную вражду в нашем обществе.

— Верующие наших храмов — молодёжь, шахтёры, интеллигенция обращаются к нам как пастырям Церкви с вопросами недоумения и возмущения по поводу намечающегося приезда анафематствованного «патриарха». К сожалению, нам не всегда удаётся контролировать ситуацию. Поэтому мы обращаемся к Вам с надеждой на то, что власти региона проявят рассудительность в общении с человеком, отлученным от Церкви и непризнанным ни одной из Православных Церквей в мире. Следует отметить, что даже Римско-Католическая Церковь, несмотря на настойчивые попытки Филарета в признании его законности, игнорирует его притязания на религиозный авторитет. По нашему мнению, любые формы общения представителей светской власти со столь одиозной личностью приведут к дестабилизации религиозной и политической обстановки в регионе. Поскольку последствия подобного визита непредсказуемы, мы молим Господа о мире и спокойствии в нашем родном Донбассе, снимая с себя ответственность за возможные последствия явной провокации со стороны «УПЦ-КП» по отношению к Украинской Православной Церкви.

От имени духовенства и верующих Донецкой и Горловской епархий просим Вас и других представителей власти ради мира и спокойствия в регионе

воздержаться от официальных встреч с анафематствованным лжепатриархом «Филаретом» во время его приезда в Донбасс».

http://www.pravoslavie.org.ua/index.php?r_type=news&action

После прихода к власти Виктора Януковича Денисенко занимается любимым делом — шантажом законной власти и поддержкой «необандеровской» оппозиции. Денисенко выступает на митингах Ю. Тимошенко, а его «паства» — это актив пронацистской партии «Свобода», лидер которой О. Тягнибок обещал продолжать дело ОУН-УПА по «очищению Украины от жидвы и москалей».

Сам Денисенко страшно боится разоблачений.

Газета «Сегодня» утверждает, что до лета «Киевский патриархат» будет политически и юридически ликвидирован путем обнародования фактов о педофилии и других мерзких грехах верхушки этой организации. Думаю, что указанные мерзости в среде раскольников могут иметь место. Но и без всякой педофилии есть обнародованные и веские факты, убедительно показывающие, что проявление указанной политической воли давно назрело:

- 1) Заявления Генпрокуратуры Украины (1993 и 2001 год) о незаконности регистрации «Киевского патриархата»
- 2) многочисленные факты захватов православных храмов, массовые избияния священников и мирян канонической Церкви
- 3) факты вербовки боевиков к Дудаеву и Басаеву через структуры «Киевского патриархата».

Осознавая опасность и реальности разоблачения, Денисенко организует истерики политологов, работающих на Тимошенко, которые не просто дезинформируют общества, спасая «Киевский патриархат», но и, тем самым, фактически, оправдывают вышеуказанную внутреннюю и внешнюю противозаконную, протеррористическую деятельность раскольнической группки. В «адвокаты дьявола» записались и сторонники «канонического» отделения Украинской Церкви от Русской. Формально принадлежащий к УПЦ МП (прихожанин «оранжевого» священника Зуева) Юрий Черноморец пишет пакости в адрес Патриарха Кирилла и публикует на антицерковном сайте «кредо» «план спасения «Киевского патриархата», который нужен этой группке как инструмент давления на Московский Патриархат с целью автокефализации УПЦ «во имя преодоления раскола» (в действительности, мы видим, что раскол преодолевается путем расследования преступлений раскольников). Черноморец признался в своем блоге, что в период после «оранжевой революции»

провоцировал СБУ на репрессии против сторонников единства Русской Церкви, таких как Одесский митрополит Агафангел.

Черноморец и те, кто с ним, уже получили «привет» от проходящего в эти дни Архиерейского Собора Русской Православной Церкви, который заявил о недопустимости сотрудничества православных христиан с противниками Церкви, то есть с раскольниками, «крединами» (так называют редакцию «кредо» и им подобными).

Невозможно прогнорировать и тот факт, что лжеепископ «Киевского патриархата» Евстратий Зоря, боясь разоблачений террористической деятельности т.н. «Киевского патриархата» (вербовки к Басаеву, захваты храмов) сделал истеричное заявление о том, что «угроза» отмены незаконной регистрации «Киевского Патриархата» и законных, необходимых расследований террористической деятельности этой раскольнической группы, якобы является угрозой украинской государственности. Представитель криминально– террористического раскола перекладывает все с большой головы на здоровую, обвиняя в подготовке терактов на Украине... Святейшего Патриарха Кирилла. За эти обвинения Зоря должен ответить законным и правовым путем. Более того, именно Зоря и «Киевский патриархат» являются главными врагами украинской государственности — заявляя, что она зиждется на «Киевском патриархате», они провоцируют ее подлинных недоброжелателей на вопрос: что это за государственность такая, которая стоит на криминально-террористической группировке, погрязшей в захватах православных храмов, избияниях священников и поддержке террористов — дудаевская «Ичкерия» (существующая ныне в виде опасного террористического подполья) объявлена раскольническим «Киевским патриархатом» своей «канонической территорией». Также проблема в том, что безумные заявления Зори публикуют украинские СМИ, считающиеся respectable, что, безусловно, как минимум, бьет по их репутации.

Кстати, украинское государство начинает понимать, что не единство Русской Церкви является для него угрозой, а необандеровщина — в Полтаве арестован некий И. Загребельный, активист пронацистской необандеровской экстремистской организации «Тризуб», постоянный автор проуниатского сайта «РИСУ» и российского антицерковного сайта «кредо», давно активно сотрудничающего с антироссийскими криминально террористическими группировками

«Киевский Патриархат» — это не Церковь. Об этом четко и ясно говорится в Постановлении Священного Синода Русской Православной Церкви, которое никто не отменял и отменять не собирается: «Согласно первому правилу святого Василия Великого, несомненно, что в обществах, отделившихся от церковного общения, оскудело преподавание благодати, потому что пресеклось законное преемство. Ибо отторженные, соделавшись миря-

нами, не имели власти ни крестить, ни рукополагать, и не могли преподавать другим благодать Святого Духа, от которой сами отпали. Жить в расколе — греховно и пагубно для души. Но нет ничего страшнее для христианина, чем умереть вне Церкви. По слову святителя Киприана Карфагенского, вне Церкви нет спасения».

Действительно ли В. Янукович хочет к лету 2011 года решить проблему криминально-террористического «Киевского Патриархата»?

В. Янукович заявляет о поддержке канонической Церкви Московского Патриархата на Украине. Но слова не должны расходиться с делами. Это значит, что просьба Патриарха о даровании УПЦ МП статуса юридического лица, высказанная Святейшим на Архиерейском Соборе, должна быть выполнена. Значит, Церкви должны быть возвращены храмы, захваченные раскольниками, значит, УПЦ МП должна быть возвращена вся Киево-Печерская Лавра, Софийский Собор, значит должно быть восстановлено решение о возрождении знаменитой Десятинной Церкви в Киеве — абсурдно, что власть пошла на уступки раскольникам, отменив решение о возрождении этого храма. Абсурдная ситуация — Ю. Тимошенко не вылезает из Генпрокуратуры, а ее ближайший соратник Н. И. Томенко добивается победы над Церковью. Томенко известен как автор политического доноса на каноническую Церковь Украины, который он сделал после победы оранжевого переворота в 2005 году, донос фактически содержал призывы к гонениям на Церковь, обвиненной Томенко в стиле большевистских гонителей, в «антигосударственной деятельности» (большевики «шили» Церкви «контрреволюцию»).

Убежден, что слова Виктора Януковича, сказанные в приветствии Архиерейскому Собору 2011 г., станут импульсом и к расследованию новой украинской властью фактов вербовок боевиков к Басаеву через структуры «Киевского патриархата» — решение этой криминально-террористической группировки о признании дудаевской «Ичкерии» своей «канонической территорией» не отменено, а «Ичкерия» сегодня — это террористическое подполье, устраивающее страшные теракты в российских аэропортах. Таким образом, вопрос о «Киевском патриархате», по логике, должен быть поднят российской стороной на переговорах с украинской. Кроме того, Виктор Янукович не мог не заметить, что Филарет выступил на митинге Тимошенко. Так что невозможно остановить Тимошенко, не остановив «Киевский патриархат».

Естественно, законным и правовым путем, благо для реализации этого пути кричащих материалов более чем достаточно.

ЭПОХА ЛЕОНИДА КУЧМЫ И ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ

В 1994 г. Президентом Украины стал Леонид Кучма. Он пришел к власти под поддержанными народом лозунгами союза с Россией, русско-украинского двуязычия и поддержки Украинской Православной Церкви Московского Патриархата. Сначала он и пытался реализовать свои обещания. Однако, это не нравилось тем геополитическим оппонентам православного мира, которые ставили на Украину именно как на антироссийское, антиправославное государство, эпицентр раскола русского мира, православного мира.

Антирусские, антиукраинские антиправославные группировки пытались показать Леониду Кучме, «кто в хате хозяин». Именно с этой целью и была организована Филаретом Денисенко провокация с попыткой захоронения Владимира Романюка в Софийском Соборе. Леонид Кучма, к сожалению, поддавался на эти провокации и стал проводить двойственную политику. Когда же он увидел, что, не смотря ни на какие уступки, он все равно не устраивает «западных партнеров», у которых есть свои ставленники – Ющенко, Тимошенко, когда эти политические силы обвинили Кучму в убийстве журналиста Гонгадзе (который был посредником между галицийскими и грузинскими атиросийскими националистами), когда стали прозрачно намекать на причастность Кучмы к т.н. «отравлению» лидера «необандеровцев» Ющенко, было уже поздно. И на волне своих прозападных иллюзий Леонид Кучма повернулся от канонической Церкви к антиправославным силам, к раскольникам. Именно при нем были организованы визит Папы Римского на Украину с целью ее цивилизационной переориентации, проще говоря, смены веры. При Кучме стали предприниматься первые попытки столкнуть Московский и Константинопольский Патриархаты, спровоцировать последний на в принципе неканоническое вмешательство на Украину, являющуюся каноническим уделом Русской Православной Церкви.

Таким образом, временная передышка в начале правления Леонида Кучмы сменилась для Канонической Церкви новыми испытаниями.

2000–2001 годы:

БОРЬБА ЗА ЕДИНСТВО РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Год 2000–летия Рождества Христова стал годом борьбы за единство Русской Православной Церкви. Сначала группой депутатов-раскольников была разработана аналитическая записка о концепции единой поместной

церкви на Украине, которая предусматривает насильственное объединение Украинской Православной Церкви Московского Патриархата (УПЦ МП) с маргинальными раскольническими группировками — т. н. «Украинской Православной Церковью Киевского Патриархата» и т. н. «Украинской Автокефальной Православной Церковью», а затем — интеграция новосозданной конфессии с греко-католической церковью. Предусматривалось прямое вмешательство государства против УПЦ МП. Видя бесперспективность лобовой атаки против РПЦ, которая ее только консолидирует, ее противники пошли другим путем. А именно поиском наиболее слабого звена в православном мире, через которое можно осуществить демонтаж Московского Патриархата теперь уже квазилегитимным путем. Такое слабое звено нашлось в лице Константинопольского Патриарха, первоиерарха одной из самых мелких Церкви Православного мира, вся паства которой составляет не более одной московской епархии РПЦ. Со времен падения Византийской империи Константинопольские патриархи потеряли политическую самостоятельность, стали фактическими заложниками Османской империи, но сохраняли свою преданность православному вероучению, использовали свой авторитет для политической поддержки преемницы Византии — Российского царства (так, Константинопольский патриарх Паиций сыграл важную роль в принятии малороссийским гетманом Богданом Хмельницким решения о московском подданстве).

Зависимость Константинопольского Патриархата от внешних сил увеличилась после падения Православной Российской империи. В результате в 1920-е годы Константинопольский Патриарх совершил очевидное предательство братской Русской Церкви, поддержав инспирированный большевиками «обновленческий» раскол. Внешняя зависимость Константинопольская Патриархии, которая многое объясняет, существует и в наши дни — патриарх имеет право служить только четыре раза в год, митрополиты, епископы и священники не имеют права ходить по Стамбулу в священнической одежде, турецкими властями закрыта духовная семинария на острове Халки В свою очередь, известные круги США, пользуясь полностью зависимым положением Константинопольского Патриархата, принуждают его к беспрецедентному вмешательству во внутренние дела Русской Православной Церкви с целью ее максимального расчленения (следует отметить, что все действия, о которых речь пойдет ниже, не имеют и тени легитимности с православно-канонической точки зрения). Полигоном избирается Эстония. В 1996 году Константинополь создает там, вопреки канонам, параллельную «юрисдикцию» на канонической территории Московского Патриархата. Одновременно «друзья» Фанара готовят его к главному «прыжку» — на Украину. В 1995 году Константинопольский Патриархат принимает в свою юрисдикцию т.к. «Украинскую Православ-

ную Церковь в США», являющуюся одной из группировок т.н. «Украинской автокефальной церкви» — не имеющей законной иерархии структуры протестантского толка. Русская Православная Церковь не признала этого акта Константинопольского Патриархата. Несмотря на то, что Константинопольский Патриархат не признал в 1995 году «иерархию» «УАПЦ», «уапц» шники были рукоположены в Константинопольском Патриархате, их принятие в юрисдикцию Константинополя все равно незаконно: «УАПЦ» откололась именно от Русской Церкви и она, и только она имеет право на какое либо суждение и действие в отношении отколовшихся от нее групп. Тогда же от представителей Константинопольского Патриархата прозвучали попытки оспорить законность воссоединения Русской Православной Церкви в 1686 году, когда Киевская митрополия перешла подчинение Московскому Патриархату. Таким образом оформились претензии не только на Украину, но и на Белоруссию и даже Смоленскую епархию, которая входила тогда в состав Киевской митрополии. Смехотворность данных заявлений в том, что Константинопольские патриархи в течении трехста лет не сомневались в каноничности перехода Киевской митрополии под власть патриарха Московского в 1686 году и этого вопроса попросту не существует. Если бы воссоединение Русской Православной Церкви в 1686 году было неканоничным, то не было в Киевской митрополии 18–21 веков великих святых, таких как св. Павел Тобольский, св. Филарет Амфитеатров, св. мученик Владимир (Богоявленский) и сном святых Новомучеников, преподобные Лаврентий Черниловский и Амфилохий Почаевский: вне Церкви нет спасения и святости, а их наличие в Киевской митрополии единой и неделимой Русской Православной Церкви — это веское свидетельство безупречности перехода Киевской митрополии в Московский Патриархат в 1686 году.

Главные действия по испытанию Блаженнейшего митрополита Владимира на прочность начались в 2000 году. Перед смертью «патриарх» УАПЦ Димитрий Ярема оставил завещание, в котором предложил своим последователем переходить в юрисдикцию УПЦ в США. Из конфиденциальных источников известно, что в этом завещании принял участие «архиепископ» УАПЦ Игорь Исиченко, деятель откровенно проуниатской ориентации, постоянно служащий панихиды по униатскому митрополиту Андрею Шептицкому. В ответ на завещание «митрополит» Константин (Баган), лидер УПЦ в США под юрисдикцией Константинопольского Патриархата заявил о своем вступлении в управление УАПЦ. 14–15 сентября 2000г. в Киеве прошел «Собор» УАПЦ, на котором «митрополит» Константин был избран «духовным пастырем» УАПЦ. Решение опять же абсурдное — духовным пастырем является каждый епископ и священник. В самом конце октября патриарх Варфоломей прибыл с визитом в Эстонию, где заявил о своем выходе из цюрихских договоренностей, о признании только своей юрисдикции в Эстонии и потре-

бывал от Московской Патриархии отозвать из Эстонии своего архиепископа (ныне — митрополита) Корнилия (Якобса). И это притом, что 90-процентов православных Эстонии находятся в Московском Патриархате. В ответ Священный Синод Русской Православной Церкви 8 ноября выступил с адекватным ответным заявлением. Архиепископ Таллинский Корнилий возведен в сан митрополита. Очевидно, что для Константинопольского Патриархата вояж в Эстонию был только «разведкой боем» перед решающими событиями на Украине, которые развивались следующим образом. Прибывший на Собор УАПЦ в сентябре 2000 года представитель Константинопольского Патриархата Анатолий Лысый заявил в интервью киевской газете «Крещатик», что, вероятно, патриарх Варфоломей снимет анафему с Михаила Денисенко т.н. «патриарха Киевского», лидера одной из двух раскольнических группировок, который был отлучен от Церкви Архиерейским Собором РПЦ 1997 г. Данное заявление было совершенно антиканоничным — снять анафему, как и любое церковное прещение, может только тот, кто ее наложил. Еще одной проблемой для противников Русской Православной Церкви является наличие острых противоречий между двумя группами раскольников — «Украинской автокефальной церковью» и «Киевским патриархатом». Суть их сводится, во-первых, к личным моментам — Михаил Денисенко (бывший митрополит Филарет) видит главой объединенной «независимой церкви» исключительно себя, а УАПЦ тогда хотела видеть главой «поместной украинской церкви» Константина (Багана). Для того, чтобы создать «поместную церковь», было необходимо объединить эти две структуры, что невозможно, между «Киевским патриархатом» и «УАПЦ» лежат непреодолимые противоречия, связанные с неприятием личности, стиля, образа Денисенко. Так как это не удалось на «Соборе» УАПЦ, под давлением правительства 18 сентября «епископы» УАПЦ и «Киевского Патриархата» подписали письмо патриарху Варфоломею, в котором содержится просьба о создании постоянно действующей комиссии, которая бы размещалась в Киеве, вела согласительные переговоры «со всеми заинтересованными сторонами» и способствовала организации многосторонних переговоров, в которых бы приняли участие представители УАПЦ, КП, Украинской Православной Церкви Московского Патриархата, представители патриарха Варфоломея и Патриарха Алексия, Московского и всея Руси. Подобного рода конструкция не имеет никаких канонических оправданий — представители раскольнических группировок могут вернуться в Церковь только одним путем — покаяния в грехе раскола. По учению Церкви, покаяние — это не унижение, а «изменение ума». Для этого не нужно никаких комиссий, тем более представителей Леонида Кучмы и патриарха Варфоломея, который вообще не имеет никаких прав что-либо предпринимать на канонической территории РПЦ. 24 октября 2000 года президент Кучма принял лидеров т.н. УАПЦ «ар-

хиепископа» Игоря Исиченко и «митрополита» Мефодия Кудрякова. На встрече Кучма заявил о том, что государство продолжит работу по созданию «украинской поместной церкви», т.е. запрещенное церковными канонами вмешательство светской власти в церковные дела будет продолжено. 8 ноября по з представителя от «Киевского Патриархата» и «УАПЦ» отправились в Стамбул, где в Константинопольской патриархии при участии секретаря Синода Константинопольской патриархии митрополита Филадельфийского Мелитона представителями «Киевского Патриархата» и «УАПЦ» были подписан документ под названием «Договоренности», согласно которому подписавшие стороны отказываются от взаимных обвинений, переход из одной «церкви» в другую. До «объединительного собора» обе группировки отказываются от «рукоположения» епископов». Затем делегация раскольников была принята Варфоломеем, на которой тот обещал, в случае объединения «УАПЦ» и «Киевского Патриархата» предоставить этому собранию автокефалию. Была создана также «согласительная комиссия» из представителей патриарха Варфоломея и раскольников. Факты создания «согласительной комиссии», а 13 июня 2001 года — «комиссии по объединению «КП» и УАПЦ» означали переход из фазы неформальной поддержки раскольников патриархом Варфоломеем в стадию юридического оформления вмешательства Константинопольского Патриархата на каноническую территорию Московского Патриархата, которой является Украина. 10 июля 2001 года состоялся достаточно важный акт в создании квазиправославной «Украинской поместной церкви» — установление «церковного» общения между «Киевским патриархатом» и «Украинской автокефальной церковью», призванный стать последним шагом перед «объединительным собором», после чего Константинопольский патриархат должен был признать легитимность этой объединенной «церкви» и даровать ей «независимость», а Украинскую Православную Церковь Московского Патриархата — объявить незаконной и действовать далее по эстонскому варианту. Готовясь к этому, премьер — министр Анатолий Кинах подписал 18 мая постановление об организации государственного «Почаевско-Кременецкого музея-заповедника». Это было ничто иное, как подготовка к отчуждению великой православной святыни — Почаевской лавры от УПЦ Московского Патриархата. Однако, на этом «акте» отсутствовал глава «Киевского Патриархата» Филарет Денисенко. Не состоялось запланированное «богослужение» глав «КП» Денисенко и «УАПЦ» Мефодия Кудрякова. Вместо всеобъемлющего акта об объединении подписано куда более скромное соглашение о возможности совместного «богослужения» между «епископами» обеих группировок. Причина недовольства ряда лиц в руководстве «Украинской автокефальной церкви» лидерством в «объединительном процессе» Филарета Денисенко. Лидером антифиларетовской оппозиции является «архиепископ», «управляющий

делами УАПЦ», второй человек в этой структуре, Игорь Исиченко, который заявил «особое мнение», которое заключается в непризнании созданной 13 июня в Стамбуле под руководством патриарха Варфоломея «объединительной комиссии КП и УАПЦ». Исиченко заявил, что «для возглавляемой им Харьковско-Полтавской епархии данная комиссия является не более чем общественной организацией и ее решения носят только рекомендательный характер». «Высшей канонической властью» Исиченко признает только патриарха Варфоломея и главу «УПЦ в США» митрополита Константина (Багана). По сути, это заявление является было вызовом и Филарету, и главе «УАПЦ» митрополиту Мефодию Кудрякову. Данный демарш вскрыл острые противоречия внутри раскольников, потенциал их дальнейшего дробления, продемонстрировал всю искусственность «объединительного процесса».

Главными политическими лоббистами вмешательства Константинопольского патриархата стали все те же знакомые лица — экс-президент Леонид Кравчук, его соратник Николай Жулинский, который после поражения Кравчука на президентских выборах временно отошел от дел (собственно, из-за этого в немалой степени и была приостановлена «операция» по разгрому УПЦ Московского Патриархата», но был возвращен в правительство Виктора Ющенко. Однако, не только православное большинство Украины отвергли авантюру с созданием «украинской поместной церкви» под эгидой Варфоломея, но и значительная часть элиты, законодательной власти.

Соответственно, отставка Ющенко с поста премьера и последовавшее за ней сближение с Россией стали тогда для канонической Церкви.

Как известно, разные фракции Верховной Рады Украины направили патриарху Варфоломею воззвания прямо противоположного содержания. Тогдашняя антикучумовская оппозиция, призвали его к вмешательству на каноническую территорию РПЦ и легитимации маргинальных раскольнических группировок «Киевского Патриархата» и «УАПЦ» Патриарх Варфоломей принял делегацию авторов этого послания. С их слов, Патриарх Варфоломей, якобы заявил, что они, те кто захватывал православные храмы, «делают святое дело», и что если Московский Патриарх будет проявлять упорство, он решит проблему признания раскольников в одностороннем порядке. В свою очередь, православные политики Украины, духовным пастырем которых является Блаженнейший митрополит Владимир, не сидели, сложа руки.

В начале 2001 года группа депутатов из межфракционных объединений «В поддержку канонического Православия», «За Союз России, Украины и Белоруссии» левых и центристских фракций, направила письмо Патриарху Варфоломею другое письмо, подписанное более ста депутатами Верховной Рады, в котором просит его не вмешиваться на каноническую территорию Русской Православной Церкви и не поддерживать расколь-

ников. Что же ответил им Константинопольский патриарх? В Верховной Раде было получено письмо от патриарха Варфоломея с пометкой «конфиденциально». Ответ на него будет приведен ниже. (Неофициальный перевод, особенности перевода сохранены в тексте))

«Протокол № 126. Достойным ста членам Украинского Парламента, от нашей Скромности, любовь, благодать и мир от Бога.

Мы были крайне растерянные, прочитав ваше любезное письмо к нашей Скромности от 19 января 2001 года, в котором отмечалось неприемлемое для нас, а именно, что для создания поместной Украинской Православной Церкви под нашим руководством, следующим шагом предстоит объединение с Униатами. Сознывая, что наиболее противоречивым вопрос диалога, который поднимается сегодня православными и грекокатоликами, есть вопрос униатства, и что наша Скромность в особенности настаивает на урегулировании этого дела как предпосылки продолжения этого диалога, каждый понимает, что объединение любой Православной Церкви с Униатской невозможно, если только такое объединение не понимать, как возвращение униатов к Православной Церкви, от которой они были отделены ранее. Соответственно, настолько же странные ваши слова относительно того, что говорится, якобы в мае этого года признаем схизматиков, после чего состоится их объединение с униатами. Любое одобрение с нашей стороны относительно такого объединения будет равнозначным возражению нашего статуса и полностью невозможное. Пользуясь случаем, считаем целесообразным проинформировать достойных господ, что фраза, которую вы употребляете — «под Вашей эгидой» не отображает реальности. Так как действительно мы глубоко огорчены современным разделением Православной Церкви в Украине на три отдельной группы, которые не общаются между собой. Мы работаем, словом и убеждением, ради достижения единства всех; и мы будем продолжать работать, пока этого хотят и просят нас об этом, в пользу восстановления единства между всеми ними и создания Автокефальной поместной Православной Церкви Украины. Поэтому даже визит нашей Скромности в Украину, за которую много кто выступает — от его Величества Президента вашей страны, Председателя Парламента, ваших весьма достойных коллег, лидеров отдельных групп до отдельных личностей, как духовных, так и светских, — если и состоится, будет преследовать цель не разделить верующих в Христа, как это говорят некоторые без основания, а наоборот, оказывать содействие их единству и празднично отметить вместе с всеми вами ее восстановление. Учитывая все это, надеемся, что и вы также, в вашем высоком качестве членов Украинского парламента, будете оказывать содействие единства Православного Украинского народа; во-первых, не принимая вышеупомянутую неточную информацию относительно намерений нашей Скромно-

сти; во-вторых, сообщая людям о наших добрых намерениях, как их было разъяснено выше; и в-третьих, в любой способ, который есть пригодным на ваш взгляд, в особенности через убеждение ваших соотечественников в том, что все православные братья, как миряне, так и духовные личности, хотят единства православных христиан в Украине, устранение неурядиц, восстановление духовного общения и братства среди всех Православных Церквей. Поэтому каждый в Украине имеет также обязанность и заинтересованность в том, чтобы отложить в сторону личные или другие подобные мотивы и достичь примирения между собой как добрые христиане. Пусть будет с вами Божья благодать и его безмерная милость, вместе с нашей отчей и Патриаршей молитвой, а также с вашими семьями, коллегами по работе, всем верующим Украинским народом.

12 февраля 2001 года

Варфоломей Константинопольский»

Патриарх Варфоломей, отвергнув возможность догматического компромисса с униатством, подтвердил тогда намерение поддержать отделение Украинской Церкви от Русской, заявил странные сточки зрения Догмата о Церкви утверждения о том, что «Православная Церковь разделена на три группы»: Церковь, будучи Телом Христовым, Богочеловеческим организмом, не может разделиться, от Не можно только отделиться, отпасть. Кроме того, патриарх Варфоломей не упомянул тот очевидный факт, что Украина является канонической территорией Русской Православной Церкви.

О том, какие испытания выпали на долю канонической Церкви, какой это был вызов, каким жестким было давление, свидетельствуют источники того времени.

Показательным и откровенным является интервью одного из идеологов «Поместной украинской церкви», известного Руховского деятеля Игоря Юхновского, опубликованное 29 декабря 2000 года в Киевской газете «День». Прочитируем принципиально важные выдержки: «Как я вижу 2001 год? Думаю, в Украине будет единая Поместная Церковь. В дальнейшей перспективе вижу также объединение Православной Церкви с Греко-Католической. Начинать надо со снятия тех наказаний, запрещений в священнослужении и анафемы, которые наложила на украинских иерархов Московская Патриархия. Для этого Вселенский Патриарх должен созвать свой Синод, а возможно-Церковный суд. Речь идет о реабилитации теперешнего Патриарха Филарета и нескольких епископов УПЦ КП, УАПЦ. Приветствовал бы еще одно нововведение — переход украинского православия на григорианский календарь» [Филарет был предан анафеме, а остальные лишены сана за грех раскола, который, по учению Церкви, не смыва-

ется даже мученической кровью. Константинопольский патриарх не имеет никакого права изменять меры канонического прещения, наложенные на Филарета сотоварищи его законным Священноначалием Русской Православной Церкви — только оно имеет право выносить суждение о бывших своих клириках. К. Ф.]

6 июля 2001 года 120 депутатов Верховной Рады вторично обратились к Патриарху Варфоломею с просьбой не вмешиваться в церковные дела на Украине. Еще более активную позицию занял церковный народ Украины. Сотни православных христиан прибыли в августе 2000 года из многих епархий Украины, чтобы специально заявить протест против автокефалии, автономии и любых форм отделения Украинской Православной Церкви от Московского Патриархата. Они привезли с собой около 20 тысяч подписей против автокефалии и автономии. В преддверие визита Папы Римского Иоанна–Павла Второго на Украине начались массовые мирные православные манифестации, крестные ходы, собиравшие до 30 тысяч человек, проходили не только под знаменами неприятия униатства, но и под лозунгами единства и неделимости Русской Православной Церкви, недопустимости автокефалии, дальнейшей автономизации и вмешательства Константинопольского Патриархата в какой-либо форме. 13 июля 2001 года 170 священников Тульчинской и Брацлавской епархии подписали обращение к Святейшему Патриарху Алексию, в котором в категоричной форме высказали свое неприятие идеи автокефалии и автономии и выразили резкий протест против действий Константинопольского Патриархата. Показательно, что Тульчинская епархия расположена в самом центре Украины, ее жители и духовенство «щирые» украинцы. То, что именно они наиболее последовательно выступают в поддержку единства Русской Православной Церкви, убедительно опровергает аргументы сторонников автокефалии о ее, якобы, желанности для украинского народа.

Еще тогда пора надо поставить все точки над *i*. Подавляющее большинство православных Южной Руси находятся в канонической Церкви Московского Патриархата и выступают категорически против автокефалии и смены юрисдикции. Две раскольнические группировки — «Киевский Патриархат» и «УАПЦ» являются маргинальными, малочисленными, никого не представляющими. Они существуют только за счет поддержки государства и пронацистских политических сил, а также заинтересованных политических сил США (как стало известно, Билл Клинтон имел встречу с расколуучителем Филаретом Денисенко вовремя своего визита в Киев в начале июня 2001 г.). Вспомним, что большевики точно также создали обновленческий раскол, обновленцам было передано большинство храмов, однако этот карманный суррогат Церкви не имел и не мог иметь народной поддержки. Когда в 1943 году в обновленцах отпала надобность и власть пере-

стала его поддерживать, обновленческий раскол исчез в течение года, его лидеры без всяких условий, согласились войти в Русскую Православную Церковь как обычные священники и миряне, так как, их «иерархии» и «священства» никто никогда не признал бы. То же самое будет и на Украине. Не помогло обновленцам и то, что в 20-е годы их, между прочим, признал Константинопольский Патриарх Григорий 7. Не помогла нынешним украинским раскольникам и вмешательство Константинопольского Патриархата. Итак, очевидно, что гипотетическая «Поместная Украинская церковь» не будет православной, в ней не будет даже апостольского преемства. У нас есть примеры для подражания.

Наш великий всероссийский святитель Тихон, патриарх Всероссийский, очень четко повел себя в ситуации, когда поддержка большевиками на Украине автокефалистов и обновленцев (тогда в Киеве был только один православный храм-все остальные несколько сотен власти передали раскольникам) и погром Русской Православной Церкви достигли апогея — 24.03 (06.04. — по новому стилю) святитель Тихон ввел прямое патриаршее управление, взял таким образом руководство Украинской Автономной Церкви на себя, отменив из-за чрезвычайной ситуации автономию, дарованную Киевской митрополии Собором 1917–18 годов. А несколькими годами ранее, когда польские власти пытались навязать Варшавской митрополии автокефалию, Святитель Тихон сделал упоминание по польским делам в Москве следующее заявление: «Перед Генуэзской конференцией полномочный по польским делам в Москве вновь явился к Патриарху разведать, как последний отнесется к новой затее, все в том же направлении — отторгнуть православное население от Русской Церкви. — А что, Ваше Святейшество, — спросил полномочный, — что, если собирающиеся в Варшаве епископы объявят автокефалию? Патриарх встал, оперся руками о стол и сказал: — А если они осмелятся самочинно объявит автокефалию, тоя у них, как сынов противления, отыму и автономию.» (Акты Святейшего Патриарха Тихона и позднейшие документы о преемстве Высшей Церковной Власти 1917–1943, М. Св. Тихоновский богословский Ин-т, 1994, стр. 191). Мы видим, что Блаженнейший митрополит Владимир является продолжателем дела Киевских митрополитов, таких как святой новомученик митрополит Владимир (Богоявленский), который даже в условиях большевистского погрома отстаивал единство Церкви Русской, не шел ни на какие компромиссы с ее врагами. Помимо твердой канонической позиции еще одной заслугой Блаженнейшего митрополита Владимира стало прославление тех мучеников и исповедников Западной Руси, которые пострадали за Святое Православие от рук «мазепинцев» и униатов. 1. Священномученика Максима Сандовича, священника и духовного лидера

карпаторусского народа лемков, зверски убитого австрийскими властями в 1914 году. Священномученик преставился со словами: «Да живет Святое Православие, да живет русский народ». Отец Максим прославлен УПЦ МП в Соборе Галицких святых.

Празднование, совершаемое в третью неделю по Пятидесятнице, установлено на заседании Священного Синода Русской православной церкви 3 апреля 2001 года по инициативе Блаженнейшего митрополита Владимира. Собор выглядит так:

- святые равноапостольные Кирилл и Мефодий
- святитель Пётр, митрополит Киевский и всея Руси
- святитель Феогност, митрополит Киевский и всея Руси
- святитель Киприан, митрополит Киевский и всея Руси
- святитель Фотий, митрополит Киевский и всея Руси
- святитель Пётр (Могила), митрополит Киевский, Галицкий и всей Малой России

- святитель Иоанн, митрополит Тобольский
- святитель Иннокентий, епископ Иркутский
- святитель Павел, епископ Тобольский
- святитель Стефан, епископ Владимир-Волынский
- святитель Амфилохий, епископ Владимир-Волынский
- святитель Мелетий, Патриарх Александрийский
- святой равноапостольный великий князь Владимир
- святой благоверный князь Ярополк
- святой благоверный князь Мстислав Удалой
- священномученик Иоанн Рижский
- священномученик Максим Сандович
- священномученик Никифор Кантакузен
- священномученик Александр Хотовицкий
- священномученик Павел Холмский

- мученица Иоанна Холмская
- мученик Парфений
- великомученик Иоанн Сочавский
- преподобный Иов Почаевский
- преподобный Амфилохий Почаевский
- преподобный Феодосий Манявский
- преподобный Иов Княгиницкий
- преподобный Кукша Одесский
- праведный Алексей Товт

Собору Галицких святых составлены тропарь, кондак, служба и акафист, написана икона.

В Собор Галицких святых вошли как давно, так и новопрославленные святые, чья жизнь и подвиг связаны с Галицкой Русью.

Этот список очень поучителен, ибо является доказательством того, что испокон веков Галицкая Русь мыслила себя частью русского мира, принимала в его строительстве активнейшее участие. Соответственно, «мазепобандеровщина» — это все наносное

Так, идеологом собирания русских земель вокруг Москвы, перенесший туда кафедру митрополитов Киевских и всея Руси, является митрополит Киевский, Московский и сея Руси Петр, уроженец г. Ратны, что на границе Галиции и Волыни.

Преподобный Иов Княгиницкий и Никифор Кантакузен — борцы с унией. Святители Павел Тобольский и Софроний Иркутский крестили и просвещали Восточную Россию — сибирский край.

Святой Алексей Товт, миссионер, вернувший более ста тысяч карпатороссов, оказавшихся в США, в Православие.

Для ого, чтобы убедиться, что прославление в год планировавшегося торжества униатства (визит Папы на Украину) по инициативе Блаженнейшего митрополита Владимира Собора Галицких святых было настоящим поступком, исповедничеством Блаженнейшего, вызовом «мазепобандеровщине», рирведем житие св. Максима Сандовича:

«О. Максим Сандович родился 1 февраля 1882 года в селе Ждыня Горлицкого повета (уезда), на Лемковской Руси. Лемки — карпаторусский субэтнос, живущий в срединной Галиции. Лемки были авангардом «московфильства» в Галиции. В 1918 году в селе Флоринка была провозглашена «Русская народная республика лемков», и это после того, как прошедшие годы австро-венгерскими властями и Австро-украинскими провокаторами была уничтожена практически вся лемковская духовенство и интеллигенция. Затем в эмиграции, в США, вплоть до последнего времени, существовал «Русско-лемковский Союз». В 1946 году большевики, по сговору с польскими коммунистами, выслали более 200 тысяч лемков в Сибирь (смешав их с «бандеровцами»).

Максим Сандович родился в униатской семье, их гимназии он уезжает в Крехов, в базилианский монастырь. Там он разочаровывается в униатстве и уезжает в Россию, в Почаевскую лавру, где принимает Православие. В Почаеве молодой Сандович был представлен архиепископу Волынскому Антонию (Храповицкому), который стал «аввой» молодого лемка. Сандович заканчивает семинарию в Житомире, после чего владыко Антоний предлагал ему приход на территории Российской империи, однако Сандович спешил исполнить свой долг на Лемковской Руси. Он, будучи уже священ-

ником, возвращается в родное село Ждыню в 1913 году. Власти встречают его в штыки. Отец Максим писал: «...Мне было запрещено совершать богослужения... Сначала меня наказали дневным арестом и уплатой штрафа в 400 крон... Однако я продолжал исполнять священнические функции. Молитвенный дом, где я совершал богослужения, был опечатан комиссаром из старовства в Ясде. Я служил литургию в другом доме. Ксендз Киселевский сделал донос, что во время богослужения горят свечи. Меня наказали 30 дневным арестом (например, Сильвестру Павелчаку из Граба, суд наложил наказание пять крон за то, что он освятил в молитвенном доме на св. Николая свечку... В суде ему говорили: «не будь православным, не будешь платить штрафы...» Умерла православная женщина. На кладбище вырыли могилу, но ксендз Киселевский приказал ночью засыпать ее. На другой день православные опять выкопали могилу. Когда начались похороны, ксендз Киселевский не хотел пускать процессию на кладбище. Около него стояли ученики народной школы и жандармы... Старовство (уездное управление) издало циркуляр, запрещающий всякие собрания в селе Граб (где также служил отец Максим) и его окрестностях, якобы по причине скарлатины... Я знал, что тот циркуляр был выдан против моей пастырской деятельности. Это подтверждает следующий факт — в это же время униатские церковные круги устроили в Грабе «миссию», на которую прибыло 12 униатских священников, и для них не было никакой скарлатины. Потом был семинедельный арест.» («Пути истории», Т.2, Издание Карпаторусского литературного общества, Нью-Йорк,1977)

В сентябре 1914 года отец Максим Сандович был арестован (во время первого судебного процесса он был оправдан благодаря прямому заступничеству царя-мученика Николая Второго, архиепископа Антония (Храповицкого) и работе блестящих галицко-русских адвокатов — д-ра Кирилла Черлюнкаевича и др.) и расстрелян, а его беременная матушка была отправлена в концлагерь Талергоф, где родила сына Максима, ставшего видным деятелем Польской Православной Церкви. Последними словами отца Максима были: Пусть живет Святое Православие, пусть живет русский народ» («Пути истории», т2, Нью-Йорк,1977). Восьмого сентября 1914 года, во все селения Ново-Сяндецкого и Грабовского поветов, мест, где служил о. Максим Сандович, нагрянули жандармы со списками лиц, подлежащих аресту составленному «мазепинцами». Среди доносчиков было несколько сельских учителей и униатских священников. По этим спискам начались повальные обыски и аресты. Достаточно было обнаружить книжку издания общества им. Качковского, издававшего труды карпато-русских классиков, как «виновного тут же отправляли в Талергоф или прямо на виселицу. Были арестованы и расстреляны лемковские священники — униаты,

заподозренные в симпатиях к Православию и России, а именно: о. Петр Сандович с сыном Родионом, о. Феофил Кочмарик с сыном Владимиром, о. Иоанн Руснак, а также многие сельчане. Все арестованные предстали перед военно-полевым судом. Им были предъявлены совершенно абсурдные обвинения — отец Петр обвинялся в том, что пишет слово «русский» с двумя «с» Официальная «австро-украинская» пропаганда, утверждала, что названия «русский», «рутенский» относятся только к Галичине и Малороссии, а «русский» — только к великороссам. Считать галицких русинов и русских одним народом считалось государственным преступлением. Впрочем, всю эту квазифилологическую демагогию разбил Адольф Добрянский. В своей работе «Наименование австро-угорских русских» (1885), написанной с целью полемики с вышеуказанной демагогией, он на основании лингвистического, филологического и исторического анализа показывает идентичность понятий «русин», «русский». «руский», «российский», вновь декларирует этническое, языковое и национально-культурное единство всех русских народностей. «Добрянский-Сачуров констатирует, что все русские люди Австро-Угрии и России называют себя в мужском роде «русин», «руснак», или «русский», в женском роде только «русска», и каждый из них «утверждает, что говорит «по-русски», нисколько даже не подозревая того — если его этому не учили в школе, — что филологи и этнографы стараются разделить друг от друга велико-, мало-, бело-, червоно-, и черно-руссов...» (Ф.Ф. Аристов. Карпато-русские писатели, М. 1916, стр.181).

Всех перечисленных выше лиц расстреляли, а по всей Лемковской Руси были развешаны приговоры «военно-полевого суда» о расстреле «москальских шпионов. Однако геноцид не смог остановить возрождение Православия в среде лемков. В 1918 году в селе Флоринка была провозглашена «Русская Народная республика лемков». Этот факт тщательно скрывается «мазепинской» пропагандой. В 1924–30 г.г., теперь уже в условиях польских репрессий, 50 тысяч лемков перешло в Православие. В тот же период в Галиции в Православие перешло 68 приходов, более ста тридцати тысяч человек. (Николаев К.Н. Восточный обряд, Париж, 1950).

Таким же исповедническим и вызывающим по отношению к господствующей «мазепобандеровской» идеологии стало прославление, по инициативе Блаженнейшего митрополита Владимира, Собора Карпатроусских святых, и это при том, что сам термин «Карпатская Русь» фактически запрещен. Тем более что это произошло уже не при Л. Кучме, а в эпоху жесткого давления на Церковь при Ющенко–22 ноября 2006 года. Чтобы показать, что установление этого праздника действительно было актом исповедни-

чества Блаженнейшего митрополита Владимира, приведем житие св. Алексия (Кабалюка), великого святого Каратской Руси:

«Одним из зачинателей Православного движения в Угорской (Карпатской) Руси был униатской священник Иван Раковский, настоятель прихода села Иза (ск. 1885 г). выдающийся литератор, русский патриот, воспитавший свой приход в любви к Православию, однако сам порвать с унией не решился. Иван Раковский более других угро-русских писателей и народных деятелей потрудился над распространением в Угорской Руси общерусского литературного языка. По этому вопросу он высказался следующим образом: «Наша Угорская Русь никогда ни на минуту не колебалась заявить свое сочувствие к литературному соединению с прочей Русью. У нас: никогда и вопроса не было по части образования какого-нибудь отдельного литературного языка» (газета «Свет». Ужгород, 1868). После смерти Раковского, воспитанное им поколение стало думать об открытом переходе в Православие. Хотя в Венгрии по конституции была обеспечена религиозная свобода, на практике либеральное законодательство «просвещенной Австро-Венгерской монархии» не распространялось на православных. Поэтому, когда жители села Иза заявили властям о своем возвращении из унии в Православную веру, начался их крестный путь. В 1903 году крестьяне села Иза в одно из воскресений пропели в церкви Символ Веры, исключив из восьмого члена слова «и от Сына». Этим прихожане фактически заявили о своем переходе в Православие. Тотчас село было наводнено венгерскими жандармами. Начались поголовные обыски, конфисковали все богослужебные книги и даже иконы. Жандармы простояли в Изах несколько месяцев, бесплатно отбирая у крестьян провизию, всячески притесняя их и глумясь над женщинами. Долго терпело беззащитное население всевозможные обиды. Наконец доведенные до отчаяния, некоторые стали поговаривать: «Пора придти к русским и выгнать мадьяр!» Этого стало достаточно, чтобы возбудить дело о государственной измене. Многих крестьян арестовали, а 22 человека были привлечены к суду.

Дело, названное «Первый Мармарош-Сиготский процесс», слушалось в 1904 году, при этом обвинение в «государственной измене» было заменено на неопределенное обвинение в «подстрекательстве против мадьярской национальности». Крестьян Иоакима Вакарова, Василия Лазаря и Василия Камея приговорили к 14 месяцам тюрьмы и, сверх того, к уплате огромного денежного штрафа. Кроме того, им присудили огромные судебные издержки. Все эти меры разорили крестьян, хозяйство которых и так было сильно подорвано жандармским постоем и административными штрафами, взимавшимися, когда главы семейств находились в заключении. С молотка были проданы за бесценок земля, дома, скот, домашняя утварь. Крестьяне вышли из тюрьмы нищими, их семьи ютились у односельчан и жили на средства православной общины села Иза. Но Иоаким Вакаров и его товарищи не пали духом и занялись поденным трудом. Несмотря на то, что село Иза находилось всего в пяти верстах от города, правительство распорядилось на средства крестьян построить в селе жандармскую казарму. Вскоре Иоаким Вакаров был схвачен

жандармами и умер под пытками. Крестьяне погребли его без священника, с пением «Святой Боже».

Смерть Вакарова только усилила православное движение. В Православие перешли многие села — Лучки, Теребля и другие. Крестьяне занялись поиском священника, и с этой целью обратились к сербскому епископу Богдановичу в Будапешт. Богданович испугался конфликта с властями, и не принял делегацию. Тогда крестьяне отправились в Карловцы к сербскому патриарху Бранковичу (тогда все православные венгерской части империи находились в юрисдикции Сербской Церкви). О русских священниках нельзя даже было и думать. Только позже юрисдикции Русской Церкви над Карпатами добился архиепископ Антоний (Храповицкий), но для этого потребовались вся энергия и талант этого выдающегося архиерея. Патриарх Бранкович так описывал этот визит: «Явились ко мне крестьяне из села Иза, просили принять их в лоно Православной Церкви и прислать священника. Я долго с ними беседовал, наконец, сказал им, что ввиду правительственного террора не решусь дать им священника. Потупились русские крестьяне, затем, очнувшись от горя, громко и твердо сказали мне: «Ты православный святитель, но мы вызываем тебя на страшный суд и ты дашь ответ Господу Иисусу Христу». Тут я уж смутился духом и решил исполнить свой долг. Призвал к ним священника Петровича и... обещал послать его к ним. Но тем временем мукачевский униатский епископ, узнав, что село Иза получит православного священника, поспешил в Вену и доложил императору, что если появится в той местности православный священник, то он, епископ, останется без епархии, так как народ немедленно перейдет в Православие. И король-император повелел передать мне, что он не желает назначения православного священника в село Иза. В Австро-Венгрии, где конституция — всего лишь фикция, желание короля..., и я священника не послал, и теперь суди меня Бог на страшном суде».

Изяне совершали требы сами, а детей тайком посылали в Буковину к румынскому священнику, который их крестил. Построенный крестьянами молитвенный дом был разрушен жандармами, а самим верующим запретили собираться на общие молитвы. Однако вслед за Изами целые села стали переходить в Православие.

В 1910 году Угорская Русь получила, наконец, своего религиозного вождя в лице иеромонаха Алексия (Кабалюка). Этот подлинный исповедник Православия родился в карпато-русской деревне Ясень, и в детстве поступил послушником в униатский монастырь Кишь-Баранья, но его чуткая душа не могла примириться с ложью унии; он бросил униатский монастырь, перешел в Православие и бежал на Афон, где нашел пристанище в русском Свято-Пантелеимоновом монастыре. Слух о нем дошел до крестьян Иза, и они обратились к о. Алексию с просьбой стать у них священником. Никакие препятствия, муки, гонения, не могли остановить о. Алексия перед тем, куда звала его горячая вера и желание дать своему народу духовную опору во дни нового гонения. Он приехал в Угорскую Русь простым точильщиком, потому что не хотел жить на средства прихожан. Отец Алексий обходил все села, перешедшие в Православие, совершал требы и таинства, наставлял и укреплял в вере. В селе Иза он в один день крестил 200 детей и причастил более тысячи верующих, а в течении двух дней

крестил 400 крестьян из соседних сел. Эти цифры наглядно свидетельствуют о размахе Православно-русского возрождения в Угорской Руси. В ответ усилились гонения. Жандармы окружали церкви, обыскивали дома, отбирали книги, образа, крестики и молитвенники. На крестьян налагали непосильные денежные штрафы, во все села были введены жандармы, закрывались молитвенные дома. Всех, перешедших в Православие, сажали в тюрьмы. Но в ответ все новые села переходили в Православие. На о. Алексия началась настоящая охота, и он был вынужден бежать в Америку, где находилась большая карпато-русская колония. Там он, вместе с священномучеником Александром Хотовицким, продолжал свой миссионерский подвиг, и сотни тысяч карпатороссов вернулись к вере отцов. Отец Алексий вел обширную переписку со своей карпато-русской паствой, и австро-венгерские власти стали арестовывать каждого, кто получал письма с американской маркой. В тюрьму были брошены несколько сот человек, в том числе все родственники отца Алексия.

Жандармы прибегали к пыткам. Православных подвешивали к дереву так, чтобы ноги не доставали до земли. Через час такого висения из носа, горла, ушей текла кровь. Если несчастный начинал терять сознание, его поливали водой и продолжали истязания. В селе Лежие под пыткой умерла женщина. Многие прошли «мучилищное дерево», но от Православия не отреклись. Другие искали спасения в лесах и горах. Так, одиннадцать девушек, которых наставляла сестра о. Алексия, Василиса, тайно приняли постриг, удалились в горы, построили в лесу дом, и жили там по монашескому уставу. Жандармы, узнав об этом, нашли их, сорвали одежды, и в одних рубашках загнали в реку, продержав в ледяной воде два часа, а затем бросили в тюрьму. Вот имена этих святых исповедниц: Мария Вакарова, Пелагея Смолик, Анна Вакарова, Мария Мадор, Пелагея Тусть, Пелагея Щербань, Параскева Щербань, Юлианна Азай, Мария Прокоп, Мария Довганич, Анна Камень. В 1910 году православные люди, оставшиеся без священника, обратились за содействием к России. В русский Яблочинский монастырь Холмской епархии были отправлены кандидаты для рукоположения: Василий Камень, Василий Вакаров и другие. Архиепископ Евлогий (Георгиевский) и граф А. И. Бобринский с любовью их приняли и устроили в монастыре.

Жители села Иза собирались на молитву у крестьянина Максима Прокопа, а его племянница, Иулианна Прокоп, в 1913 году пострадала за Христа, и стала святой иповедницей. Совсем юной девушкой, она организовала в селе православную женскую общину, которая жила по монашескому уставу. Это было в 1913 году. В это же время состоялся второй Мармарош-Сиготский процесс, на котором были судимы о. Алексий (Кабалюк), добровольно вернувшийся из США, и 94 крестьянина. Разбирательство длилось два года, затем был оглашен приговор — от шести месяцев, до четырех с половиной лет заключения. Во время процесса, ночью жандармы ворвались в село Иза и схватили Иулианию Прокоп с сестрами. Их отправили в казармы, где долго пытали, заставляя отречься от Православия. Затем, облив на морозе водой, жандармы вывели девушек на улицу для устрашения селян. Здесь их обнажили и долго водили били. Они выводили исповедниц босыми, с неприкрытой грудью, долго водили их по селу, издевались, надеясь на отречение от Православия. Однако улицы села были пусты,

а жители с негодованием отнеслись к беззаконию, хотя помочь ничем не могли. Униатский священник Андрей Азарий, который вызвал полицию, велел привести к себе Иулианию. Он снова пытался убедить ее отречься от Православия, обещал заступничество, если она, хотя бы притворно, отречется от «московской веры», говорил: «Мне жаль тебя, зачем ты, такая юная, обрекла себя на истязания». Однако Иулиания осталась непоколебимой, и пытки продолжались еще три месяца. Никто из сестер Иулиании также не отрекся от Православия.

В начале 1914 года из России в село Иза прибыли иеромонахи о. Амфилохий (Василий Камень), о. Матфей (Василий Вакаров) и о. Серафим (впоследствии он был убит на войне). Они сразу же были арестованы и отвезены в город Хуст. Первых двух выпустили из тюрьмы и отправили под домашний арест, а отца Серафима отправили в армию. Когда началась Первая мировая война, был арестован о. Амфилохий и сорок крестьян. Он был приговорен к 4 годам тюрьмы. Иулианию с сестрами тоже арестовали и под конвоем отправили в город Хуст. Перед вступлением в этот город русской армии тюремщики отпустили сестер, которые потом, после отступления русских, стали вести катакомбный образ жизни, собираясь для молитв ночью. Они ходили за духовным руководством в Кошицкую тюрьму к о. Амфилохию. Одна навещала его как сестра, другая — как дальняя родственница. В 1917 году — снова домашний арест всех сестер, на этот раз строжайший. Они должны были являться по три раза в день в жандармерию для допросов и истязаний. В 1918 году жандармы избили Иулианию до полусмерти. Все тело ее было покрыто ранами, разбита голова, сломан нос. Все эти пытки сопровождалось угрозами отказать, хотя бы внешне, от исповедания православной веры и монашеского образа жизни. Но Иулиания не отреклась. Ее, окровавленную и обезображенную, жандармы отнесли в подвал и засыпали песком. К подвалу поставили служанку, чтобы никто не мог туда проникнуть. На четвертый день Иулиания очнулась. Жандармы, не ожидавшие, что Иулиания выживет, отнесли ее к отцу и вызвали врача. Однако Иулиания отказалась от врачебной помощи и была исцелена чудом Божиим.

Когда в Венгрии произошла революция, православных русских оставили в покое. Отец Амфилохий продолжал служить в Изе, потом отыскал остальных священников-изян. И проповедь Православия на Карпатской Руси продолжилась.

После падения Австро-Венгрии Карпатская Русь оказалась в составе Чехословакии. Прокатолическое чешское правительство продолжило борьбу с рускостью и Православием в Карпатской Руси.

Предусмотренная Сен-Жерменским договором 1918 года автономия Карпатской Руси не была дарована, продолжалось насаждение унии и «украинизация» — культурная униатская экспансия; и то и другое, впрочем, быстро провалилось. В 1939 году 83% карпатороссов проголосовало на референдуме, за русский язык. У молодого чехословацкого государства не было мощного репрессивного аппарата, без которого оно не могло подавить возрождение Православия. Иулиания-исповедница была в 1924 году пострижена в монахини с именем Параскева и стала игуменьей женского монастыря города Мармарош. Похоронена она в Св. Никольском монастыре в Мукачево.

Святитель Алексей (Кабалюк) до конца жизни оставался в своем Св. Никольском монастыре села Иза. После Второй мировой войны в 1946 году отец Алексей, как духовный лидер, во главе делегации подкарпатских русинов отправился в Москву, к Сталину с просьбой принять Подкарпатскую Русь в состав России. Делегация была принята ответственным в правительстве СССР за связи с Русской Православной Церковью Геннадием Карповым.

Однако национальная политика большевиков была советской, а не русской и Подкарпатская Русь была включена в состав УССР.

В 1947 году архимандрит Алексей (Кабалюк) отошел ко Господу.

В 1998 году Сербской Православной Церковью в лике святых был прославлен владыка Досифей, столь много сделавший для Православия в Подкарпатской Руси.

Летом 1999 г. обретены мощи отца Алексия (Кабалюка).»

К. Фролов, В. Разгулов, «Апостол Карпатской Руси»

<http://www.pravoslavie.ru/put/podvizhnik/apkarpat.htm>

Еще одна важная канонизационная инициатива Блаженнейшего митрополита Владимира — прославление в 1996 году святого новомученика архиепископа Прокопия (Титова). Святой мученик архиепископ Херсонский Прокопий (Титов) на допросе в НКВД (большевики поддерживали украинских автокефелистов и украинизацию) заявил, что считает само разделение русских и украинцев «следствием духовной деградации русского народа». Думаю, что пришло время прославления Митрополита Киевского Алексия (Громадского), убиенного бандеровцами в 1943 году за верность Русской Православной Церкви и противодействие автокефалистскому расколу, епископа Мукачевского Мануила (Тарнавского), убиенного бандеровцами в 1944 году за верность Матери — Русской Православной Церкви и противодействие автокефалистскому расколу, архимандрита Александра (Вишнякова), расстрелянного по «наводке» раскольников из УАПЦ и многих других священников, канонической Церкви, расстрелянных, брошенных в колодцы бандеровцами за нежелание уходить в автокефалистский раскол. Важно помнить и таких исповедников, как епископ Вениамин (Новицкий), который своим исповедничеством сорвал попытки нацистов объединить Украинскую Церковь Московского Патриархата и УАПЦ, а после Великой Отечественной Войны попал в большевистские концлагеря.

ВИЗИТ ПАПЫ РИМСКОГО ИОАННА ПАВЛА ВТОРОГО НА УКРАИНУ

23–26 июня 2001 года по приглашению Леонида Кучмы Украину посетил Римский Папа Иоанн — Павел Второй. Проблема заключалась в том, что это был не пастырский, а именно «цивилизационно геополитический»

визит, призванный продемонстрировать изменение цивилизационного вектора развития Украины — смены веры, ухода из «русского мира» и православной цивилизации. Неудивительно, что визит Иоанна Павла Второго был поддержан раскольническими группами.

Однако, этот визит имел обратный эффект. Если во Львове, в униатской Галиции количество участников папской мессы было достаточно большим (плюс массовое паломничество из Польши), то в Киеве, несмотря на все усилия государственной власти, вплоть до использования «административного ресурса», количество участников было очень скромным. А вот массовые Крестные ходы против «смены веры» и за единство Русской Православной Церкви, были массовыми. 21 июня 2001 г. накануне визита на Украину Папы Римского Иоанна Павла II Крестный ход протеста в Киеве был особенно массовым. 21 июня в Киев из регионов Украины прибыло около 30 тысяч верующих, в частности, из Донецкой, Николаевской, Черниговской областей, Одесской, Житомирской, Закарпатской и других областей областей, Автономной Республики Крыма, г. Киева. Крестный ход вышел из Киево-Печерской Лавры в направлении Верховной Рады и администрации президента Украины, где были сделаны остановки. Акция завершилась около резиденции папского нунция. Этот Крестный ход продемонстрировал, что церковный народ Украины находится в лоне Украинской Православной Церкви Московского Патриархата, а раскольнические группы маргинальны.

В период папского визита государственные СМИ Украины развернули массированную пропаганду против канонической Украинской Православной Церкви Московского Патриархата, которая, как известно, выступила против визита Иоанна Павла II ввиду не пастырского, а «цивилизационно-геополитического» характера его визита. Блаженнейший митрополит Владимир принимает вызов и создает с целью противодействия антицерковной информационной агрессии пресс-службу УПЦ МП. Сам протест Блаженнейшего против этого организованного Л. Кучмой мероприятия, противодействие административной и идеологической машине, работавшей против канонической Православной Церкви и единства православных славянских народов, являлись мужественными действиями. Но митрополит Киевский и всея Украины идет дальше — он ставит во главе пресс-службы Василия Анисимова, самого яркого и прямо православного журналиста Украины, который, не боясь реальных угроз, продолжал и сейчас продолжает разоблачать криминально-террористическую деятельность «Киевского патриархата», бесстрашно говорит о системе вербовок боевиков через структуры «Киевского патриархата» с целью участия в террористической войне с Россией. Анисимова пытались запугать, засудить, обогатить. Но митрополит Владимир не только не «сдал» его, но сделал главой церковной пресс-службы, которая мгновенно развернула

активнейшую деятельность по защите Церкви и ее миссии, стали выпускаться «Вестники», проводятся Круглые столы, международные конференции. Пресс-служба во главе с Василием Анисимовым и сейчас занимает исключительно важное, ключевое положение в информационном поле Украины.

В 2001 году Блаженнейший митрополит Владимир в тесном сотрудничестве с Отделом Внешних Церковных Связей Московского Патриархатом, возглавляемом тогда нынешним Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Кириллом, осуществляет ряд важных инициатив, призванных расставить все точки на і в вопросе веры и цивилизационного выбора Украины.

ПРАЗДНОВАНИЕ 950-ЛЕТИЯ КИЕВО-ПЕЧЕРСКОЙ ЛАВРЫ В ЦЕРКОВНО-ПОЛИТИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

25–28 августа 2001 г. в Киеве прошли торжества в честь 950-летнего юбилея колыбели русского Православия — Киево-Печерской Лавры. Они начались с визита в Киев главы Элладской Автокефальной Церкви архиепископа Афинского Христула, который являлся подлинным духовным лидером греческого Православия и греческой нации, одним из самых динамичных и авторитетных иерархов, известный в том числе и своими миссионерскими выступлениями в молодежной среде. Архиеп. Христул привез собой святые мощи апостола Андрея Первозванного, который первым проповедовал христианство на землях будущей Руси Архиепископ Христул неоднократно заявлял во время посещения Киева, что на Украине есть только одна Православная Церковь во главе с митрополитом Владимиром (Сабоданом), а «Киевский патриархат» и «УАПЦ» являются раскольническими группами. 26 августа состоялась пресс-конференция архиеп. Христула, в который он еще раз подтвердил свою позицию. Христул не был принят Леонидом Кучмой, который был в эти дни в Донецке и направил Христулу соответствующее письмо с извинениями. Но кто мешал принять уважаемого иерарха премьер-министру, министру иностранных дел и спикеру Верховной Рады? Подобное небрежение выглядело как демарш, особенно на фоне шикарного приема и встречи с Кучмой несколькими днями позже представителя Константинопольского Патриархата митрополита Филадельфийского Мелитона. Первым на пресс-конференции выступил наместник Киево-Печерской Лавры епископ Вышгородский Павел (Лебедь), который обвинил украинские власти в срыве празднования 950-летия Киево-Печерской Лавры. Епископ Павел заявил, что МИД Украины не выделил даже автотранспорта для приезжающих епископов всех Православных Церквей мира, проживание которых в Киеве оплачивается частными благотворителями. «Архиепископ Христул остался без ужина, а высокопоставленные представители Антиохийского Патриархата были вынуждены

добираться на городском такси» — продолжил наместник Лавры. Владыка Павел сравнил эти демарши властей с их восторженной встречей римского папы, на визит которого были потрачены десятки миллионов долларов. Епископ Павел подверг также резкой критике прошедший 18–20 августа «Третий всемирный форум украинцев», назвав его «Всемирным сборищем бандитов и врагов Православия».

27 августа в Киев прибыла представительная делегация Московского Патриархата во главе с митрополитом Сергием (Фоминим) — тогдашним управделами Московского Патриархата и Патриаршим Экзархом Белоруссии митрополитом Филаретом (Вахромеевым), в которую вошли еще 20 российских епископов. Появление архиереев из России было встречено православным народом с огромным энтузиазмом, им буквально не давали прохода в Лавре. В этот же день прибыли представители всех Поместных Православных Церквей мира. Такой торжественной службы, как 28 августа, в праздник Успения Пресвятой Богородицы, Лавра не знала, пожалуй, с дореволюционных времен. Все Поместные Церкви продемонстрировали в Киеве безоговорочную поддержку канонической Украинской Православной Церкви, находящейся в юрисдикции Московского Патриархата и осудили действия раскольнических групп. Таким образом, Константинопольский Патриархат, заигрывающий с раскольническими группами, остался в одиночестве. Приведем ряд высказываний известных иерархов, иллюстрирующих эту ситуацию. Митрополит Карфагенский Хризостом (Александрийская Православная Церковь): «Я представляю Блаженнейшего Петра VII, Папу и Патриарха Александрийского и всея Африки. Лавра всегда была центром Православия для русского и украинского народов и будет таким во веки веков. Мы приехали, чтобы засвидетельствовать каноническое единство с митрополитом Владимиром. Кроме него мы других не знаем. Если в Украине кого-то называют еще митрополитом, то это не наши проблемы — мы Православная Церковь и признаем только Патриарха Московского Алексия и Митрополита Киевского Владимира. Епископ Нифонт (Антиохийская Православная Церковь): »... Я горжусь тем, что представляю здесь Блаженнейшего Игнатия, Патриарха Антиохии и всего Востока, предстоятеля нашей древнейшей Церкви. Мы признаем только Церковь, возглавляемую митрополитом Владимиром и настойчиво отстаиваем каноны Церкви».

Епископ Сагарджойский и Гурджаанский Андрей (Грузинская Православная Церковь): «Мы признаем лишь Церковь митрополита Владимира. Украинские раскольники приезжали в Грузию, но Грузинская Православная Церковь не поддержит ни один раскол, потому что это всегда обман.» Митрополит Нафанаил (Болгарская Православная Церковь): » Мы сами знаем, что такое раскол и поэтому Святейший Патриарх Максим благосло-

вил нас не только присутствовать на торжествах, но и выразить поддержку и любовь Блаженнейшему митрополиту Владимиру. Раскольники мечтают о признании, но это невозможно. Если какая-то Церковь пытается вмешиваться в дела другой Церкви без ее просьбы-то это путь не канонический и чуждый Православию. У них один путь — возвращение через покаяние в ту Церковь, которую основал Христос».

Митрополит Иоаннис (Албанская Православная Церковь): «Мы приехали сюда, чтобы поддержать каноническую Церковь митрополита Владимира. В Украине мы признаем только одну Церковь, и мы приехали сюда, чтобы иметь общение только с этой Церковью» Епископ Михайловский Иоанн (Православная Церковь Чешских земель и Словакии): «Наша Церковь признает лишь блаженнейшего митрополита Владимира». Архиепископ Люблинский и Холмский Абель (Польская Православная Церковь): «если Константинополь будет вмешиваться, я это ответственно говорю, во внутренние дела канонической Православной Церкви на Украине, то Польская Церковь, весь епископат, будут первыми врагами Константинополя».

И Константинополь вмешался. Вышеупомянутый митрополит Филаретский Мелитон привез в Киев послание патриарха Варфоломея, в котором ни слова не говорится о канонической Церкви, а народ Украины Варфоломей назвал «своими детьми». Данное заявление является прямым посягательством на каноническую территорию Московского Патриархата — Украину. Соответственно вели себя и киевские власти. Утром в день Успения президент Кучма принял Мелитона, затем он в сопровождении премьера, спикера и мэра Киева отправился на «богослужение» Филарета Денисенко, затем — в переданную «украинской автокефальной церкви» Андреевскую церковь, где и провел большую часть службы. Это обстоятельство свидетельствует о переориентации власти с Киевского патриархата на «автокефалистов», являющихся маргинальной группой, но поддерживаемой Константинопольским патриархатом и США. Только после этого Кучма отправился в Лавру. Чтобы хоть как-то компенсировать моральный ущерб каноническому Православию, Кучма подтвердил приглашение Святейшему Патриарху Алексию II посетить Украину. Однако, власти сделали все, чтобы Патриарх Московский не приехал на 950-летие Лавры. Они не передали УПЦ Московского Патриархата митрополичьи палаты, в которых должен был разместиться Алексей II. Это разительно контрастирует с немедленной реализацией украинским государством всех имущественных требований католической стороны.

Вечером в Оперном Театре состоялся организованный Кучмой торжественный вечер в честь юбилея Лавры. Вопреки заверениям властей, в зале оказались Филарет Денисенко сотоварищи и руководство автокефалистского раскола. Это — еще один вызов. С трибуны Кучма опять произнес

свое любимое заклинание о необходимости «единой поместной церкви» на Украине.

Еще одним плодом взаимодействия Блаженнейшего митрополита Владимира, митрополита Агафангела с ОВЦС МП и его тогдашним Председателем является фактический срыв проекта вмешательства Константинопольского Патриархата на Украине. Как говорят, на Фанаре были шокированы «политическими портретами» раскольников, после чего там поспешили от них откреститься. К этому плану позже вернулся В. Ющенко, но об этом — ниже.

Еще одним, поведенным под омофором митрополита Владимира важным событием лета 2001 года на Украине стала презентация в Киеве «Основ социальной концепции Русской Православной Церкви. Это был интеллектуальный ответ на цивилизационный вызов, а попытки «отцепить» Украину от «русского мира» и православной цивилизации.

Чтобы не повторяться, приведу собственную статью «Теологический десант» на берегах Днепра 2001 года в киевской газете «День»:

Предлагаем читателям «Дня» материал известного московского публициста Кирилла Фролова, посвященного недавно состоявшейся в Киеве конференции «Православие и общественная жизнь: воссоздание традиций социального служения Церкви». Газета «День» уже высказывала свое мнение о целях и организаторах этой конференции. Сегодня представляем другую — противоположную — точку зрения на многие важнейшие проблемы — сейчас в прошлом — нашей церковной жизни.

К сожалению, большинство публикаций в СМИ о церковной жизни Украины посвящены освещению взаимоотношений канонической Украинской Православной Церкви с неканоническими группировками — «Киевским патриархатом» и «Украинской автокефальной церковью». В силу этих обстоятельств вне внимания журналистов остаются глубокие духовные вопросы, «эксклюзивный» опыт реального богопознания, которым обладает Православная Церковь и который раскрывается в ее богословии. Поскольку реальный духовный опыт возможен только при полноценной духовной жизни, при участии в таинствах Церкви, становится понятной грубая политизированность и секулярный характер выступлений представителей перечисленных выше неканонических группировок. Отколовшись от Церкви, они сами лишили себя полноты благодати, неизбежно духовно «иссохли» и заполняют пустоту агрессивными и демагогическими выпадами против канонического Православия. За примерами далеко ходить не надо. Автор этих строк, посетив «Патриархию» Украинской автокефальной церкви, обнаружил, что несколько полок в книжной лавке завалено бюллетенями НАТО, а во Владимирском Соборе, захваченном в 1992 г. «Киевским Патриархатом», продается « богословский труд» о ... Викторе Ющенко.

Благодаря тому, что «Киевский Патриархат» и «УАПЦ» являются фаворитами украинской прессы, богатейшая богословская традиция, живущая в русском

и украинском Православии, органично объединенном в одной Поместной Церкви под омофором Святейшего Патриарха Алексия, оказывается недоступным украинскому читателю. Имена выдающихся иерархов и богословов двадцатого века, подвизавшихся на Украине, — митрополита Антония (Храповицкого), протоиерея Сергея Булгакова, епископа Феофана (Быстрова) и многих иных, остаются в зоне умолчания, зато фигуры откровенных кощунников во главе с Василием Липкивским, положивших в 1922 г. себе на голову мощи святых подвижников Киево-Печерской лавры и заявивших, что эта акция является их «епископским рукоположением», или «патриарха УАПЦ» Мстислава Скрыпника, лично причастного к зверским убийствам «героями» ОУН — УПА сотен православных священников канонической Православной Церкви во время Великой Отечественной войны, рекламируются «по полной программе».

Как известно, православных батюшек убивали прямо в Бабьем Яру. С подачи Мстислава Скрыпника был распят на кресте и сожжен архимандрит Александр (Вишняков). «Богослов» Мстислав заявил туда свою знаменитую фразу: «хоть с чертом, но против Москвы». С этим персонажем у последователей Скрыпника, видимо, сохраняются особенно доверительные отношения.

Однако вспомним лучше о подлинных хранителях предания Церкви. Мало кто в светских кругах знает, что одним из крупнейших православных богословов современности является блаженнейший митрополит Киевский и вся Украины Владимир (Сабодан).

Своеобразным итогом православной социальной мысли Русской Православной Церкви двадцатого столетия стали основы ее Социальной Концепции, принятой Архиерейским Собором 2000 г., в котором приняли участие все епископы Украины. Принятый документ расставляет все точки над «і», в вопросах взаимоотношений Церкви, общества и государства. Ознакомится с ее содержанием будет отнюдь не бесполезно и критикам Русской Церкви, любимым «коньком» которых является обвинение Русской Православной Церкви в «конформизме». «Основы» достаточно определенно разбивают этот упрек, указывая, в частности, что Церковь может отказать в лояльности государству, действия которого смущают совесть верующих. Данный пункт также важен с точки зрения становления Православной Церкви как важнейшей составляющей гражданского общества, которая может иметь и свое «особое мнение». «В украинском контексте это «особое мнение» крупнейшей конфессии Украины — Украинской Православной Церкви — выразилось, в частности, по вопросу приезда Папы Римского. Члены УПЦ выражают и «особое мнение» в вопросах российско-украинских отношений. С этим можно не соглашаться, но нельзя не считаться. Таким образом, гражданское общество в Украине в значительной мере формируется благодаря канонической Украинской Православной Церкви.

Актуальность проблематики церковно-государственных отношений в Украине вызвала необходимость «презентации» «Основ социальной концепции» Русской Православной Церкви на берегах Днепра. Собственно, предварительную работу по ознакомлению украинского общества с этим документом провели оппоненты канонического Православия из «Киевского Патриархата», которые банально переписали ее и приняли на своем «соборе» в январе 2001 г.

Плагиат — дело не творческое, но, как говорят, нет худа без добра. Конечно же, подобного рода неожиданная помощь не могла заменить ознакомление с документом и соответствующей проблематикой непосредственно из уст разработчиков «концепции».

С этой целью двумя общественными организациями наших государств — Российским общественно-политическим центром (президент А.М. Салмин) и украинским «Союзом границ», объединяющим воинов-пограничников (президент — Дмитрий Варфоломеев) 23–25 июля 2001 г. в г. Киеве была проведена международная конференция «Православие и общественная жизнь: воссоздание традиций социального служения Церкви». В ней приняли участие иерархи, священники, богословы и политики России и Украины. Безусловно, «гвоздем программы» был глава Отдела Внешних Церковных Связей Московского Патриархата, «министр иностранных дел Русской Православной Церкви митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл (Гундяев).

Митрополит — блестящий проповедник и философ, его выступления служат ярким опровержением пропагандистских штампов о «ригидности» и «косности» Русской Церкви. И его киевское выступление не было исключением. Мало того, из Москвы прибыла целая когорта известных богословов, публицистов и политиков, таких, как профессор, доктор богословия протоиерей Владислав Свешников, председатель комитета по экономике Госдумы России, член Политического Сопещения Союза Православных граждан Сергей Глазьев, директор национального института развития профессор Михаил Гельвановский, протоиерей Всеволод Чаплин и многие другие. Их доклады небезинтересны для всех, независимо от религиозной принадлежности и политических взглядов. Протоиерей Свешников, которого вполне можно считать продолжателем крупнейшего российского философа Ивана Ильина, зачитал блестящее эссе о православной концепции власти, ее богословского и нравственно-этического оснований, приложив к современной политической реальности провозглашенный Ильиным тезис о власти как о религиозном служении, подразумевающем адекватную ответственность.

Украинскую сторону представлял архиепископ Львовский Августин (Маркевич) — один из самых авторитетных иерархов Украинской Православной Церкви и весь «церковно-общественный бомонд» — взявшие основное бремя по организации конференции пограничники, вожди стремительно набирающего общественный вес всеукраинского общественного движения «Путь Православных им. Св. Владимира» (организованный им Всеукраинский Крестный ход, приуроченный к 950-летию Киево-Печерской лавры, уже обошел большинство областей Украины и стал акцией, действительно консолидирующей общество на основах его духовных ценностей), неизменный лидер православных братств и июньской «мирной антипапской интифады» Валентин Лукьяник, вузовская интеллигенция из Союза Православных Граждан Украины, экспрессивный лидер православных мирян Одессы Кауров, автор нашумевшего православного детектива «Истинный лик филаретовского патриархата» Василий Анисимов. Депутаты ВР разных фракций, конечно, кроме Руха сотоварищи.

Естественно, актуальная украинская церковно-общественная проблематика не могла пройти мимо участников форума. Уже на пресс-конференции митрополит Кирилл был вновь вынужден отвечать на поднагоревшие вопросы, что неприятие Русской Православной Церковью папского визита не есть «страусиная политика», а хорошо аргументированная позиция, что католическая сторона действительно ведет себя отнюдь не по партнерски и уж совсем не по-братски.

Выражая свое личное мнение, замечу, что в Ватикане прекрасно понимают, что Русская Православная Церковь является авторитетной силой, сбросить со счетов позицию которой политически недальновидно. Вероятно, там прорабатываются пути нормализации отношений с Московским Патриархатом. Очевидно, что после такого явного вызова Русской Церкви, как проведенный вопреки ее просьбе визит Папы в Украину, католическая сторона является «должником» Русской Православной Церкви и нормализация православно-католических отношений возможна только при серьезных шагах со стороны католиков. Что же можно требовать у них? Как видится — отказа от унии. Не декларируемого, а настоящего. Ничего нового в этом нет. Ведь подписала же католическая сторона в 1993 г. Баламандское соглашение с Русской Православной Церковью, в котором униатство недвусмысленно осуждается. Помните, у советских диссидентов был лозунг — «соблюдайте свою конституцию». Да и не секрет, что многие ревнители чистоты католицизма напрочь не приемлют унианство, считая его странным гибридом.

При всей интенсивной насыщенности конференции ее участники не могли пройти мимо «злобы дня», по «горячим следам» анализируя итоги визита Иоанна Павла II на Украину. Вспоминался опыт Грузии, где президент Шеварднадзе оказался не так прост в истории с приглашением Папы Римского. Отработав с помощью этого приглашения на западном «фронте» своей политики, Шеварднадзе, будучи третьим политиком, прекрасно понимал это объективное неприятие, которое вызвал папский визит в его православной стране. Через некоторое время после папского визита Шеварднадзе заключает конкордат с Грузинской Православной Церковью, т.е. дает ей самые высокие полномочия в деле воспитания и образования народа. На конференции не говорили об аналогичном конкордате в Украине, но подчеркивалась необходимость соблюдения элементарных прав и свобод граждан Украины, о том, что вопросы преодоления раскола, канонического статуса являются внутренним делом Церкви. На своей пресс-конференции митрополит Кирилл коснулся итогов переговоров в Цюрихе и дезавуировал пропаганду «Киевского Патриархата и «УАПЦ» об их скором признании Константинопольским патриархатом. Кроме того, на конференции было отмечено, что те политики, которые поддерживают идею одностороннего вмешательства Константинопольского Патриархата в Украину, поступают крайне недальновидно, как с точки зрения интересов государства, так и с точки зрения собственной репутации. Действительно, каноническая Украинская Православная Церковь является доминирующей во всех регионах Украины, кроме Галиции. И создание под эгидой Константинополя «Украинской Поместной Церкви» станет фактором не консолидации, а серьезнейшего раскола нации и государства. Кроме того, вмешательство

Константинопольского Патриархата приведет к его полному разрыву с Патриархатом Московским, что сравнимо с трагедией 1054 года, когда Рим и Константинополь окончательно порвали в значительной степени из-за вмешательства Римской Церкви на каноническую территорию Церкви Константинополя. Но этот новый 1054 год, если он, не дай Бог, совершится, приведет к расколу православного мира, и можно себе представить, в каком виде предстанут в памяти современников и потомков деятели, приведшие к этому.

Что характерно, именно украинские участники конференции подчеркивали, что юрисдикционная связь Украинской Православной Церкви с Московским Патриархатом является достоянием Украины, ее истории и культуры, величайшей ценностью для миллионов украинцев, количество которых многократно превышает тех, кому лучше «хоть с чертом, но против Москвы». Действительно, присоединение Киевской митрополии к Московской Патриархии в 1686 г. привело к тому, что украинцы стали занимать в Русской Церкви господствующее положение и возглавили «православный крестовый поход» в азиатскую часть России, просветили светом Евангелия Сибирь и Зауралье, стали великими святыми и богословами Русской Церкви. Таким образом, и по сей день самой «украинской» является Русская Православная Церковь.

Президент Украины является президентом всех ее граждан. Подавляющее большинство ее православных подданных принадлежат к Украинской Православной Церкви. Наиболее оголтелые сторонники неканонических группировок так или иначе связали себя с антикучмовской оппозицией. Еще 9 марта 2001 г. Филарет Денисенко умудрился в течение одного дня присутствовать и на возложении Президентом Украины венков к памятнику Шевченко, и на мероприятии УНА — УНСО, состоявшемся на том же месте, после которого боевики из этой «пацифистской» структуры отправились штурмовать здание администрации Президента.

Но все же не эта тема была на конференции главной. А главным было то, что Церковь продемонстрировала живую преемственность, богословскую традицию, то, что она дает адекватные оценки существующей действительности и что православная оценка состояния общества и государства является очень важной для них. Все участники были единодушны в том, что мероприятие состоялось и оно должно стать важным элементом миссионерского возрождения канонического Православия, весомым вкладом в дело «восточно-христианского ренессанса» братских восточно-славянских народов.

<http://www.day.kiev.ua/82577/>

КАНОНИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ УКРАИНЫ В ПЕРИОД НЕЗАВИСИМОСТИ

Православная Украина против отделения от Русской Церкви

Годы существования УПЦ Московского патриархата в условиях антиросийской политики властей «незалежной» Украины — стали для большинства ее верующих, многих ее самых известных и лучших иерархов, священников и мирян годами борьбы за единство с Русской Православной Церковью. Пассионарность греко-католиков, являющихся костяком сил, выступающих за полный разрыв Украины с Россией, в некоторой степени обусловлена тем, что Галичина не знала принудительной атеизации в таких сроках и в таких размерах, как Малороссия, Новороссия и Таврия. Именно по Русской Православной Церкви, активные члены которой и составляли костяк интеллигенции, стоявшей на позициях общерусского единства, богоборцами был нанесен колоссальный удар. Как уже отмечено выше, большевики проводили политику дерусификации Киевской Руси (например, на Донбасе в 1920-е годы практически не осталось русскоязычных газет) и активно поддерживали раскольников-автокефалистов.

Именно поэтому на «галицийский вызов», в общем-то примитивный, основанный на подтасовках истории, в начале 90-х годов не был дан адекватный интеллектуальный ответ. Ведь коммунистическая альтернатива, идея реставрации СССР таким ответом не является.

Территории, где проживает русское и русскоязычное население, подверглись максимальной атеизации (так, в Крыму до 1990 г. было всего 10 общин РПЦ). Это одна из причин, по которой «антимазепинское» движение остается ослабленным и раздробленным, атеизм действительно является опиумом для народа. И в настоящее время интеллектуальные силы, стоящие на позициях духовного единства «русского мира», действуют в недрах УПЦ Московского Патриархата и вокруг нее. Следует отметить, что сопротивление верующих УПЦ Московского Патриархата политике расчленения Русской Церкви и разрыва Украины с Россией было практически полностью замолчано в СМИ. Между тем, начиная с 1991 г. и по настоящее время имеют место массовые выступления членов УПЦ Московского Патриархата. Так, в 1991–1993 гг. все Архиерейские Соборы РПЦ, обсуждающие украинский вопрос, проходили в обстановке демонстраций верующих, специально прибывших в Москву со всей Украины, численностью 2–3 тыс. человек под антиавтокефалийскими и пророссийскими лозунгами. В 1992 г. многотысячные демонстрации проходили в Киеве

у Верховной Рады. Встреча митрополита Владимира, когда он прибыл в Киев в качестве Главы УПЦ МП, было массовой демонстрацией церковного единства.

Более драматичной была защита величайшей святыни Православия — Св. Успенской Почаевской Лавры. Там (Тернопольская обл.) угроза штурма была реальной, как нигде. Лавру, в которой «круговую оборону» заняли несколько тысяч верующих, буквально подвергли осаде греко-католики, милиция отлавливала всех прибывающих на помощь. Однако на штурм не решились. Лавру удалось отстоять.

Массовая акция в защиту канонического Православия состоялась в марте 1999 г. в праздник торжества Православия. В ней приняло участие около 5 тыс. человек.

Следует отметить, что в марте 1999 г. во время визита президента Белоруссии Лукашенко в Киев, когда РУХ организовал «живую цепь» между посольствами Польши, Чехии и Венгрии под лозунгом «Украину в НАТО!», у ВР проходила православная демонстрация с лозунгами единства «русского мира». Архиерейские Соборы УПЦ МП дважды заявляли неприятие идеи отделения от Московского Патриархата — в декабре 1998 г. причем принятое единогласно «Обращение Архиерейского Собора к вам, верным чадам УПЦ» от 22 декабря отличается особой принципиальностью. Этот текст также логично считать заслугой Блаженнейшего. Приведем отрывки:

«В последнее время не прекращается давление на Церковь со стороны политических сил и отдельных политических деятелей с требованием «отделиться от Москвы». Кое-кто надеется, что после получения формального статуса автокефалии, ситуация, в которой находится каноническое Православие в Украине, изменится к лучшему. Но это не так. Заинтересованные силы будут всеми способами добиваться объединения УПЦ с неканоническими группировками и греко-католиками в т.н. «украинскую национальную церковь», подчиненную Риму;— «Действительная сущность происходящих процессов состоит в том, что ведется жестокая, отчаянная борьба против Православной Церкви, против Православной веры как таковой».

9 июля 2001 г. состоялся внеочередной Архиерейский Собор Украинской Православной Церкви Московского Патриархата Повесткой дня Собора было обсуждение сложившегося в связи с форсированием властями создания квазиправославной «Украинской поместной церкви» ситуации. Вопреки беспрецедентному давлению Собор не пошел ни на какие компромиссы с раскольниками, занял твердую каноническую позицию, которая заключается в том, что представители раскольнических группировок могут вернуться в лоно Церкви только через покаяния, а не путем всякого рода посреднических услуг и интриг. Собор подтвердил невозможность переговоров с Филаретом Денисенко.

Важнейшим звеном церковного управления является епископат.

Приведем биографию Блаженнейшего митрополита Киевского и всея Украины Владимира.

Блаженнейший митрополит Владимир (в миру Виктор Маркианович Сабодан) родился 23 ноября 1935 года на Украине, в селе Марковцы Летичевского района Хмельницкой области. Он был четвертым, младшим, сыном в семье. Отец — Маркиан Сабодан, был рыбаком, мать посвятила свою жизнь воспитанию четверых детей в вере и благочестии. Сам митрополит Владимир не отрицал символизм того, что родился в семье рыбака, человека «благодатной профессии». Напомним, что святой апостол Петр был рыбаком и Иисус Хритос призвал Петра быть «ловцом человеков», то есть апостолом, миссионером. Митрополит Владимир отмечает, что семейное воспитание стало важнейшим фактором его жизненного выбора: «Просто с детства к Церкви были интерес и любовь: мы ходили в храм вместе с родителями. Мама, если к вечеру не слишком уставала, читала нам Евангелие. Папа одно время даже старостой храма был. Вся семья соблюдала посты. Жили дружно. Где-то в четвертом классе я пошел пономарить. Был в церкви священник старенький, царство ему небесное, протоиерей Сильвестр, который научил меня читать на церковнославянском. Потом иным добрым делам научил, в том числе и любить поэзию (<http://fakty.ua/122916-blazhennejshij-mitropolit-vladimir-slepaya-monahinya-skazala-mame-ne-bespokojsya-tvoj-malchik-budet-svyacshennikom>). Таким образом, в девятилетнем возрасте Виктор Сабодан становится алтарником храма Михаила Архангела в родном селе Марковцы. Примечательно, что настоятель этого храма прививает будущему митрополиту любовь к поэзии. Виктор Сабодан и сам стал писать лирические стихи. НЕ менее важным обстоятельством, определившим жизненный путь Блаженнейшего митрополита Владимира, стало пророчество слепой монахини о том, что Виктор Сабодан станет священником. Блаженнейший пишет: «Напротив нашего дома, на другом берегу Буга, стоит Спасо-Преображенский монастырь в котором меня крестили. Там жила слепая монахиня Архилая. И как-то в 1943 году мама привела меня в церковь. Монахиня положила руку мне на голову и маму взяла за руку, а затем говорит: «Раба божья, не беспокойся, из этого ребенка будет толк — он станет священником». Предсказание, как видите, исполнилось» (Там же).

Закончив Меджибожскую школу, в 1954 году Виктор Сабодан поступил в Одесскую духовную семинарию, которую оканчивает 31 мая 1958 года, после чего поступает в Ленинградскую духовную академию, которую 1962 году он заканчивает Ленинградскую духовную академию в звании кандидата богословия. Поступление в Одесскую семинарию было в то время мужественным и рискованным поступком. Советская школа и власть оказывали давление на Виктора Сабодана и его семью. Уже став Киевским

митрополитом, Блаженнейший вспоминал, что его мать прогнала кочергой местных агитаторов, пытавшихся не допустить ухода Виктора Сабодана в духовную школу в Ленинградской академии Виктор Сабодан проявляет себя как яркий и талантливый богослов. Речь идет о его диссертации по догматике «Христос Спаситель-начальник мира».

Диссертация Виктора Сабодана явилась ответом на насаждавшийся атеизм. Само ее название, ее тема звучат как исповедание веры, а содержание — является апологией нашей веры в Христа Спасителя. Если бы будущий митрополит был конформистом, он вполне мог бы взять некую культурологическую тему для кандидатской диссертацией, и это не было бы отречением, ведь проповедь через культуру возможна и необходима, методы миссии и апологетики разнообразны. Но Виктор Сабодан демонстративно бросает вызов всей дьявольской, тоталитарной, огромной и, к сожалению, нередко эффективной машине государственной атеистической пропаганды, вступает в противостояние с ней, опровергает ее. В своей кандидатской диссертации будущий митрополит всея Украины опровергает атеистическую пропаганду, причем не только советскую, доказывает, что Иисус Христос — это не мифологическая, ареальная фигура, причем не просто историческая личность, но Богочеловек, Спаситель мира. Виктор Сабодан также показывает, что реальное нравственное преображение человека невозможно без Божией помощи. Будущий митрополит писал «Все старания «облагородить» человека, сделать его нравственно здоровым без помощи Божией, без рождения свыше подобны елочным украшениям. Можно украсить елку яблоками, конфетами и золотыми орехами, но вырасти на ней они не смогут. К такому «разукрашиванию» сводится, по сути, вся современная цивилизация».

В то время это был действительно дерзкий вызов атеистическо-коммунистическому «учению» о человеке, «нравственному кодексу строителя коммунизма» и прочим подобным документам. Еще более дерзко звучали призывы молодого кандидата богословия к активному миссионерству, и это в то время, когда ликвидация веры продолжала оставаться важнейшим приоритетом государственной политики: «Истинный христианин никогда не устанет проповедовать мир и молиться за него, потому что, по Священному Писанию, — это высокая и святая миссия. «Как прекрасны на горах ноги благовестника, возвещающего мир, благовествующего радость, проповедующего спасение!» (Ис. 52, 7)». Это мужество, этот призывы к миссии не только являлись открытым противостоянием ликвидаторам Церкви, но и тем теплохладным единоверцам, которые капитулировали перед безбожниками, которые были согласны отказаться от миссии и жить в «требоисполнительском гетто». Можно сказать, что кандидатская диссертация Виктора Сабодана была актом исповедничества, а ее апологетическое и миссионерское значение актуальны до сих

пор! В 1962 г. по окончании духовной академии с ученой степенью кандидата богословия Виктор Маркианович Сабодан Учебным комитетом при Священном Синоде Русской Православной Церкви был направлен в распоряжение митрополита Херсонского и Одесского Бориса.

16 июня 1962 года митрополит Борис рукополагает Виктора Сабодана в диакона, а на следующий день в священника. Молодой батюшка назначается помощником инспектора и преподавателем Одесской Духовной Семинарии. В августе 1963 года священник Виктор Сабодан назначается на должность секретаря Одесского епархиального управления. 26 августа 1962 г. в Свято-Успенском Патриаршем Одесском мужском монастыре митрополит Борис (Вик) совершает монашеский постриг о. Виктора Сабодана, который в монашестве нарекается Владимиром в честь равноапостольного крестителя Руси. Восприемником новопостриженного был преподобный знаменитый старец Кукша (в миру — Косьма Величко, 1875–1964 г. г.). Это знаменитый подвижник, исповедник веры, прошедший через лагерь. Подвизался в Киево-Печерской и Почаевской Лаврах, в Успенском монастыре в Одессе. По его молитвам и его святых мощей в Одесском Успенском монастыре происходят чудеса и исцеления. Как и большинство святых двадцатого века, преподобный Кукша был решительным противником отделения Украинской Церкви от Русской. Символично, что с хиархимандрит Кукша, восприемник Блаженнейшего митрополита Владимира при его монашеском постриге, был прославлен в лике святых Собором епископов Украинской Православной Церкви Московского Патриархата во главе с Блаженнейшим митрополитом Владимиром в 1994 году. О. Владимир (Сабодан) в 1965 г. окончил аспирантуру при Московской Духовной Академии Владимир назначается на должность ректора Одесской Духовной Семинарии с возведением в сан архимандрита. Архимандрит Владимир возглавил единственную на тот момент Духовную школу Русской Православной Церкви на Украине Между тем, в эти годы шла напряженная борьба не просто за будущее Русской Православной Церкви, но за само ее выживание. В 1964 году был отстранен от власти Никита Хрущев, который поставил задачу ликвидации религии и Церкви в Советском Союзе. Он был одержим этой идеей и усердно ее осуществлял. При нем были развернуты новые, масштабнейшие гонения на Церковь. Епископов «ломали через колено», добиваясь и, в итоге, добившись принятия решения о том, что власть в приходе перешла от священников к старостам, которые ставились безбожной властью. Их руками «по просьбам трудящихся» ликвидировались церковные приходы. Первым шагом в антицерковной политике Хрущева г. стали «закрытые» постановления, имевшие целью ликвидировать материальную базу Русской Православной Церкви. Например, секретное постановление ЦК КПСС от 4 октября 1958 г. «О записке отдела пропаган-

ды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам «О недостатках научно-атеистической пропаганды»: партийным, общественным организациям и государственным органам предписывалось «развернуть наступление на религиозные пережитки в сознании и быту советских людей».

В тяжелейшие времена хрущевских гонений будущий митрополит Владимир не просто пишет очень важную для эпохи новой попытки ликвидации Церкви апологетическую диссертацию, но еще и обучает апологетической борьбе возглавляемой им в те годы Одесской семинарии. Невозможно не отметить тот факт, что в годы этих испытаний выдающуюся роль в спасении Русской Церкви от угрозы полного уничтожения играл митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим (Ротов) (1929–1978), возглавивший Отдел Внешних Церковных Связей после вынужденной отставки митрополита Николая (Ярушевича). Митрополит Никодим превратил ОВЦС в «штаб» по спасению Церкви. В самый разгар кампании по уничтожению Церкви он выдвинул и предложил антихристианскому большевистскому руководству СССР смелую и рискованную идею задействования Церкви в международной миротворческой политике СССР и переиграл таким образом безбожную власть. Причем этот компромисс не означал отступление Церкви в своем вероучении и нравственности, борьба с угрозой атомной войны объективно являлась нужным делом, ведь, не дай Бог, если бы такое столкновение произошло, человеческая цивилизация была бы уничтожена. Сохранение мира создало предпосылки для мирного падения коммунистической идеологии и последующего возрождения Церкви. Суть предложения, сделанного митрополитом Никодимом государству, была в следующем: при содействии государства Русская Православная Церковь вступает в международные межхристианские организации, в которых поддерживает внешнеполитические инициативы СССР. В ответ на это содействие государство приостанавливает гонения на Церковь в СССР, чтобы продемонстрировать миру «отсутствие гонений на религиозной почве». И это было то, что было нужно Церкви — получить минимальную передышку, чтобы максимально воспользоваться ей, закрепить в межхристианских общественных организациях, убедить советскую власть не закрывать те храмы и монастыри, которые еще остались, хотя бы с целью «демонстрации свободы религии в СССР» перед этими самыми межхристианскими организациями. Таким образом были спасены многие святые и фактически сорван реальный план уничтожения легально действующей Церкви в СССР. Собственно, благодаря этому плану митрополита Никодима наше поколение, еще заставшее государственный атеизм, оказалось крещенным и получило возможность воцерковления. Более того, участие Русской Православной Церкви в межхристианских организациях сыграло свою позитивную роль и много позже, после распада СССР и установления

на Украине «необандеровского» режима — с трибун влиятельных межхристианских организаций на Западе был слышан голос Русской Церкви о кровавых захватах православных храмов на Украине, о поддержке режимами Кравчука и Ющенко раскольнических организаций и т.д.

Естественно, о. Владимир Сабодан и его апология Православия, написанная в период новых гонений на Церковь, не могла не остаться без внимания Патриарха Алексия (Симанского) и митрополита Никодима (Ротова). После успешной работы в Одесской семинарии о. Владимиру (Сабодану) Священноначалие Русской Православной Церкви поручает о. Владимиру не менее важное церковное служение: он назначен представителем РПЦ при Всемирном Совете Церквей в Женеве и настоятелем Женевского прихода в честь Рождества Пресвятой Богородицы. Одновременно он был назначен на должность заместителя начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме с возведением в сан епископа. 9 июля 1966 года в Успенском соборе Троице-Сергиевой Лавры хиротонисан во епископа Звенигородского. Хиротонию совершали: митр. Крутицкий и Коломенский Пимен (Извеков), митр. Ленинградский и Ладожский Никодим (Ротов), архиеп. Минский и Белорусский Антоний (Мельников), еп. Волоколамский Питирим (Нечаев) и еп. Зарайский Ювеналий (Поярков). Епископ Владимир попадает в разоренную Хрущевым Русскую Духовную Миссию в Иерусалиме. Позорная «бартерная сделка», продажа большинства зданий Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, это последняя гадость, которую успел сделать Хрущев Русской Церкви и России, перед тем как был отправлен в отставку. Как известно, зданиях, ранее относившихся к Русской Палестине, сегодня размещаются Мировой суд Иерусалима, различные учреждения иерусалимской мэрии, музей, природоохранное общество. Случилось это в результате так называемой Апельсиновой сделки 1964 года. Тогда Н.С. Хрущев за 4,5 млн. долларов продал Государству Израиль большую часть Русского подворья. Основная часть платежа осуществлялась поставками цитрусовых. Для нас, православных, эта хрущевская сделка — мерзкая торговля святынями. Но ее вред и абсурд подмечают многие «прагматики», констатируя, что несколько гектаров земли в самом иерусалимском центре, застроенные уникальными сооружениями, должны были стоить значительно дороже. А многие считают, что по своей моральной сути эта сделка может быть сопоставима только с продажей Аляски в 1867 году. Положение владыки было усугублено тем, что антицерковные действия безбожной власти были помножены недружественным поведением Иерусалимского Патриархата, ряд представителей которого были недовольны самим фактом присутствия Русской Церкви на Св. Земле.

Задачей молодого епископа Владимира было сохранить все, что сохранилось после хрущевского погрома, спасти Русскую Духовную Миссию в Иерусалиме, и епископ Владимир сделал для этого все, от себя зависящее. В 1968 году епископ Владимир возвращается на родную Украину. С 1968 г. он епископ Переяславль-Хмельницкий, викарный епископ митрополита Киевского и Галицкого, Патриаршего Экзарха Украины; в 1969 г. он переведен на Черниговскую кафедру, одну из древнейших и славнейших в Русской Церкви. Кстати, еще в детстве Виктор (Сабодан) с матерью ездили за духовными советами к знаменитому черниговскому аскету, подвижнику схиархимандриту Лаврентию (Проскуре), который известен не только как человек высокой духовной жизни, но и как принципиальный противник расчленения Русской Православной Церкви, любых проектов отделения Украинской Церкви от Русской. Великие черниговские иерархи XVII-го века — знаменитый ученый богослов архиепископ Лазарь (Баранович) и особенно его преемник св. Феодосий были сторонниками воссоединения Русской Церкви, перехода Киевской митрополии под юрисдикцию Московского Патриархата. Это связано с тем, что Северская Русь воссоединилась с общерусским государством с центром в Москве много раньше других земель Руси, в 1503 году. После Чернигова 18 апреля 1973 года Владимир Сабодан назначен епископом Дмитровским, викарием Московской епархии и ректором Московской духовной академии и семинарии. 3 сентября 1973 года возведен в сан архиепископа. 25 июля 1975 года назначен членом Редакционной коллегии сборника «Богословские труды». Руководство крупнейшей Духовной школой Русской Церкви — таково было новое ответственнейшее послушание будущего Предстоятеля Украинской Церкви. На посту главы Академии и Семинарии архиепископ Владимир использует любые послабления властей в области церковной политики с целью спасения и укрепления духовного образования. При архиепископе Владимире, на рубеже 1970-х — начале 80-х годов в Московские духовные школы стали принимать «варягов» — преподавателей с университетским гуманитарным образованием, многие из которых занимались церковным самообразованием — тогда в среде русской интеллигенции возрождался интерес к национальной истории, в том числе церковной, говорили даже о наличии «русской партии» в руководстве СССР, студенты и преподаватели ездили по деревням, спасая древние иконы, затем появилось общество «Родина». Архиепископ Владимир успешно пытался привлечь к церковному делу образованных интеллектуалов. Многие учащиеся МДС и А очень тепло вспоминают владыку Владимира, по-отечески относившегося к студентам. Досих пор ходит «апокрифическая» история о том, как вл. Владимир помог слезть с забора застрявшему на нем

студенту, сбежавшему от строгого семинарского распорядка в «самоволку». Правда это или нет, это свидетельство того, что к архиепископу Владимиру относились с любовью, с доверием, как к духовному отцу. В 1979 году 5 июня архиепископу Владимиру присвоена степень магистра богословия. 16 ноября того же года назначен членом Комиссии Священного Синода по вопросам христианского единства. В декабре 1980 года включен в состав Комиссии по организации празднования 1000-летия Крещения Руси. 16 июля 1982 года освобожден от должности ректора Московской духовной академии и семинарии и назначен митрополитом Ростовским и Новочеркасским. 28 марта 1984 года назначен на должность Экзарха Западной Европы. Постановлением Св. Патриарха и Св. Синода от 30 декабря 1987 года назначен Управляющим делами Московской Патриархии и постоянным членом Священного Синода Русской Православной Церкви. В конце 1980-х годов, с изменением государство-церковных отношений, митрополит Владимир активно занялся социальной деятельностью. 16 сентября 1988 года на учредительной конференции Отечественного фонда милосердия и здоровья был избран членом президиума и правления фонда. В том же году он стал членом Центральной избирательной комиссии по выбору народных депутатов СССР. С 10 апреля 1989 года возглавлял Комиссию, созданную в декабре 1988 года, по изучению материалов, относящихся к реабилитации духовенства и мирян Русской Православной Церкви. Определением Священного Синода от 19–20 февраля 1990 года, в связи с упразднением зарубежных экзархатов Московского Патриархата, освобожден от временного управления Корсунской и Гагской епархиями. 30 декабря 1988 г. определением Св. Синода поручено временное управление Гагской епархией. 1988 год — 1000-летие Крещения Руси, окончание политики насаждения атеизма. Центральные власти СССР позволяют Русской Православной Церкви отпраздновать великий общенациональный юбилей Крещения русского народа, начинается кампания по реабилитации священнослужителей, пострадавших от атеистических гонений: с 10 апреля 1989 года митрополит Владимир (Сабодан) — председатель Комиссии по изучению материалов, относящихся к реабилитации духовенства и мирян Русской Православной Церкви. Почитание мучеников двадцатого столетия, получение максимального количества сведений об этих святых, осмысление трагедии Русской Церкви двадцатого века — до сих пор справедливо находится в центре внимания православных верующих, национальной интеллигенции и ответственных политических элит, ибо осмысление трагедии Русской Церкви, краха величайшей Православной империи, временного торжества безбожного тоталитаризма и его последствий до сих пор являются важнейшими вопросами для на-

родов, находящихся под омофором Русской Православной Церкви. И с 1989 года митрополит Владимир становится в центре этого процесса, как и процесса возрождения Русской Православной Церкви как такового. Если в 1960-е годы Владимир Сабодан делал все для спасения Русской Церкви от ее полного уничтожения, для спасения образовательной системы Церкви, а в 1970 — для ее сохранения, то в 1980-е, при первой представившейся возможности, он начинается делать все для возрождения Русской Православной Церкви, ее миссионерского и социального служений, которые были разрушены «до основания» в советское время, для возвращения памяти еще недавно «запрещенных» имен святых Новомучеников и Исповедников Российских.

3 мая 1990 года митрополит Владимир назначен председателем Комиссии по проведению погребения Святейшего Патриарха Пимена. В 1990 г. входит в Комиссию Священного Синода по подготовке Поместного Собора. Один из трех кандидатов на патриарший престол и занял третье место. Этот огромный опыт служения Церкви оказался подготовкой к главному послушанию — возглавить Украинскую Православную Церковь в ответственный и опаснейший исторический момент, когда антицерковные силы, могильщики Исторической Руси пришли к власти на Украине и поставили своей важнейшей задачей разорвать все духовные связи народов, вышедших из Киевской крещенской купели — русских, украинцев, белорусов. И с этой целью они пытались оторвать Украинскую Православную Церковь от Русской, не брезгуя никакими методами, в том числе прямым террором.

27 мая 1992 г., на Архиерейском Соборе Украинской Православной Церкви Московского Патриархата, проходившем в Харькове в составе 17 архипастырей, митрополит Ростовский Владимир (Сабодан) был избран митрополитом Киевским, предстоятелем Украинской Церкви. Священный Синод Русской Православной Церкви на заседании, состоявшемся 28 мая 1992 г., выразил свое согласие с решением Архиерейского Собора УПЦ. Святейший Патриарх Алексей II благословил новоизбранного митрополита Киевского на его служение в качестве Главы Украинской Церкви. 11 июня 1992 года решение Архиерейского Собора УПЦ было подтверждено Архиерейским Собором РПЦ.

Когда митрополит Владимир прибыл на Украину, число приходов Украинской православной церкви не превышало 5,5 тыс.

Избранию митрополита Владимира на Киевский митрополичий престол предшествовал раскол, учиненный предыдущим митрополитом Киевским и всея Украины Филаретом Денисенко. И борьба с этим расколом, за единство Церкви, борьба с катастрофической идеей «канонического» отделе-

ния Украинской Церкви от Русской — это грани служения Блаженнейшего митрополита Владимира на Украине.

Расскажем теперь о ключевых священнослужителях Украинской Церкви Московского Патриархата, которые активно выступают против отделения Украинской Церкви от Московского Патриархата.

Митрополит Харьковский и Богодуховский Николдим (Руснак). Во многом именно благодаря принципиальной позиции этого иерарха провалилась авантюра Филарета Денисенко и Кравчука по отделению Украинской Церкви от Русской. Проходивший в Покровском монастыре в мае 1992 года Харьковский Архиерейский Собор открыл новую страницу в истории Украинской Православной Церкви... В сложной ситуации церковной жизни Украины, связанной с раскольнической деятельностью бывшего митрополита Киевского, Священный Синод Матери-Церкви вынес решение: митрополиту Харьковскому и Богодуховскому Никодиму, старейшему по хиротонии архипастырю на Украине, созвать и возглавить Собор епископов Украинской Православной Церкви. Отвергнув пагубный раскол, участники Собора приняли судьбоносное решение — быть в единении со вселенским каноническим православием, нерушимо соблюдать верность историческому пути, указанному святым апостолом Андреем Первозванным, святым равноапостольным князем Владимиром и тысячелетним подвигом стояния в православной вере народа Святой Руси.

Харьковский Архиерейский Собор избрал Предстоятелем Украинской Православной Церкви Блаженнейшего Владимира, ставшего 121-м Митрополитом Киевским в истории святого православия.»

Осенью 2011 года Блаженнейший митрополит Владимир тяжело заболел. На момент сдачи книги в печать вся Русская Церковь молилась о выздоровлении Блаженнейшего.

<http://www.pravoslavie.ru/smi/46068.htm>

Позиции и роль митрополита Агафангела в борьбе за единство Русской Церкви

Выдающимся архипастырем является митрополит Одесский и Измаильский Агафангел, которого тщетно пытались «ломать» и Филарет Денисенко, и различные «необандеровские» чиновники, но тщетно. Очень часто митрополит Агафангел говорит то, что не может сказать Блаженнейший, который, неся крест ответственности, вынужден выверять каждое слово в диалоге с властями, особенно в эпоху Ющенко.

Митрополит Агафангел (Саввин). Закончил Одесскую духовную семинарию и Московскую Духовную Академию. С 1967 по 1975 г. — ректор

Одесской духовной семинарии. С 1975 по 1991 г. — управляющий Виницкой епархией. В 1991 г. открыто выступил против Филарета, за что был им «лишен сана». Русская Церковь, естественно, не признала этого антиканонического решения. Все эти годы митрополит Агафангел смело, невзирая на угрозы выступает против отделения Украинской Церкви от Русской.

О последовательной позиции митрополита Агафангела говорят и журналисты, отнюдь ему не единомысленные. Например, Алексей Венедиктов с «Эха Москвы» свидетельствует:

Священнослужитель УПЦ Московского патриархата, митрополит одесский Агафангел считает Львов украинской Чечней». Об этом заявил главный редактор радиостанции Эхо Москвы Алексей Венедиктов.

«Агафангел сказал очень интересно: «Вы понимаете, Львов — это же наша Чечня». Это взгляд очень влиятельного человека из южной Украины, не из Донецка — на Львов», — сказал Венедиктов.

«Взгляд честный — я имею в виду, что он в это верит. Вот это история». О митрополите Венедиктов рассказал, что ему 73 года, он был депутатом Верховной Рады в первой каденции, сейчас в Одесской области возглавил Партию регионов. «Мы с ним говорили про украинскую автокефальную церковь, самостоятельную, и он сказал: Даже если вся Церковь будет за то, чтобы стать самостоятельной, я буду против — даже если Собор решит. Он, кстати, является членом Святейшего синода РПЦ Московского патриархата», — отметил Венедиктов.

«Он (митрополит) обрушивается на слабость Виктора Януковича со словами, что президент должен вести более жесткую политику по отношению к «оранжевым» Янукович должен вести более жесткую политику по отношению к «оранжевым», должен выполнять свое предвыборные обещания, «наша общая родина — СССР» — дословно с его разрешения передаю. Я не брал интервью, мы разговаривали за обедом очень долго, два с половиной часа», — продолжил журналист.

«Я понял, что правее него только стенка. А это важно, потому что он очень авторитетный человек. Вот если он выведет людей на площадь — он выведет. По любому вопросу. Его побаиваются и президент, и губернатор. Это человек с несгибаемыми принципами и с огромной харизмой. Просто надо понимать, — думаю, что победа Партии регионов в Одесской области абсолютно точно и его заслуга», — считает Венедиктов.

«Он — сторонник Партии регионов, но не подстраивается под Януковича, он — сторонник Партии регионов, но не подстраивается под Януковича не говорит, что «Янукович — наш национальной лидер», как скажет, так и будет», — отметил журналист.

Показательно, что именно Одесская епархия откликнулась на провозглашение Владимиром Путиным Евразийского Союза. На Украине пронаатовское «бандеромазепинское» меньшинство стало шантажировать власть «расколом» страны, точнее отколом Галиции в случае вступления Украины в Евразийский Союз. Это блеф. Даже на Западе Украины, если рассказать ему о преимуществах Евразийского союза, многие согласятся. А уж Новороссия, весь промышленный, урбанизированный, православный Юго Восток просто заставят Киев вступить в Евразийский Союз. Вес Новороссии огромен и несопоставим с униатским меньшинством. Новороссия в лице о. Андрея Новикова выступила с Манифестов в поддержку вступления Украины в Евразийский Союз, который был опубликован в «Новом регионе»:

Одесская епархия: Наша единая Родина 20 лет назад разделена бездумными и злонамеренными политиками (авторская колонка протоиерея Андрея Новикова о путях к возрождению Руси)

Одесса, Ноябрь 14 (Новый Регион, Андрей Новиков) — Концепция Евразийского Союза — геополитическое воплощение великой духовной идеи Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла — идеи Русского Мира.

Об этом специально для РИА «Новый Регион» пишет секретарь Одесской епархии протоиерей Андрей Новиков.

Вышедшая недавно в «Известиях» статья председателя правительства России Владимира Владимировича Путина «Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня» стала первым в своем роде политико-экономическим манифестом воссоединения нашей единой духовно, культурно, исторически и цивилизационно Родины, разделенной 20 лет назад бездумными и злонамеренными политиками.

Этим трагическим разделением наше общее Отечество, само историческое имя которого выродилось в уродливую формулировку «постсоветское пространство», как казалось многим, было обречено на духовную, политическую и экономическую деградацию, дальнейшую фрагментализацию и исчезновение с арены мировой истории. Не только недоброжелателями России как преемницы Рима и Византии, но и сторонниками маргинализации роли Православия в мировых процессах такой распад страны с нескрываемым удовлетворением был воспринят как провал в глобальном масштабе православного цивилизационного проекта. Западные грантоеды и просто русофобы с умным видом поучали нас якобы неизбежной закономерности: ну что ж, мол, всякая империя есть зло, и всякая империя неизбежно распадается, что само по себе, будто бы, бесспорное благо. Такая позиция навязывалась с целью окончательного уничтожения так и не уничтоженного большевиками православного историософского сознания, все еще прису-

щего разделенному триединому русскому народу. В центре этого сознания стоит простая и целостная идея об особом действии Промысла Божия в отношении нашей Родины, Святой Руси, и о ее особой миссии в мире.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл был первым, кто после этого трагического разделения страны выступил с целостной, религиозно, философски, исторически и практически обоснованной моделью духовной реинтеграции Свято-Русского Отечества. Патриарх выдвинул идею Русского Мира, на нерушимость целостности и богозаповеданность единства которого неоднократно указывал в своих многочисленных перво-святительских проповедях и выступлениях. Недвусмысленное, откровенное слово своего Патриарха миллионы верующих чад Русской Православной Церкви, особенно те, кто оказался за пределами современной Российской Федерации в условиях господства прораскольнической и националистической государственной пропаганды, восприняли как подлинный прорыв. Я несколько не преувеличиваю — словами Патриарха была наконец-то разрушена многолетняя традиция умолчания, недоговоренностей, а иногда и комплиментарности в отношении режимов, навязывавших живому Телу Святой Руси расчленительную идеологию.

Как нетрудно было предвидеть, слова Его Святейшества вызвали даже не стихийный шквал, а системно организованную кампанию. В рамках этой кампании на страницах антицерковной и русофобской прессы великая и святая идея единства была подвергнута клеветническому передегиванию и шельмованию. Это, однако, имело и свою положительную сторону — коль скоро раскольники, националисты и псевдолиберальные недоброжелатели Православной Церкви устроили столь brutальную атаку против Патриаршего слова, значит, оно попало в самую сердцевину. Значит, церковборцы почувствовали в этом слове не просто лозунг, но практическую опасность, несущую совершенно конкретную угрозу пестуемой ими политической и ценностной, антихристианской по сути, системе.

Среди самых главных «аргументов» против патриаршего призыва к укреплению единства Русского Мира со стороны хорошо спонсируемых оранжевых могильщиков Русской Церкви и Святой Руси звучал следующий: все эти призывы, дескать, суть витание в облаках, фантазерство и иллюзии, никакого единства Русского Мира практически достичь невозможно, ни один политик или аналитик не будет всерьез рассматривать подобные неосуществимые «утопии», Патриарх Кирилл якобы «застрял» в прошлом и потерял связь с реальностью, а торжество и окончательная победа русофобских и прозападных сепаратизмов на бывшем пространстве Российской Империи — необратимый факт.

И тут совершенно неожиданно для всех этих «реалистов» выходит манифест Владимира Владимировича Путина. Концепция Евразийского Сою-

за, изложенная в путинском манифесте, является геополитическим воплощением великой духовной идеи Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла — идеи Русского Мира. Программная статья Путина отвечает всем, кто уже похоронил нашу единую Родину, а современной Российской Федерации уготовал роль загнанного поближе к полярному кругу сырьевого придатка, расчленение которого — также только вопрос времени.

Формирование Евразийского Союза ставит перед Россией и ее союзниками задачу подлинно глобального как с геостратегической, так и с исторической точек зрения масштаба. И корневым стержнем, сердцевиной этого проекта является духовная составляющая, провиденциальная миссия и исторический призыв Русского Мира, не выдуманные вчера, но искони присущие русскому православному сознанию. Духовная, ценностная составляющая прямо упоминается в изложенной Путиным концепции формирования Евразийского Союза. Этот Союз, по словам премьер-министра России, должен быть не копией СССР, но базироваться «на новой ценностной... основе», при этом важнейшей целью интеграционного процесса является сбережение «мирадов цивилизационных, духовных нитей, объединяющих наши народы». Поэтому у меня нет сомнений в гармоничном синтезе идей Русского Мира и Евразийского Союза и очевидной преемственности последней от первой. Ибо сбереженный Русской Церковью сквозь века идеал Святой Руси является залогом самой возможности разговора о конкретных и практических путях возрождения нашего единства. Грандиозность задачи соответствует идейному масштабу Третьего Рима, православной цивилизации, призванной доказать, что основанная на православных ценностях и православной духовности государственная идея — не периферийная, но сердцевинная составляющая мирового исторического процесса.

Мировая пресса сразу же обратила внимание на то, что во многом статья Путина в «Известиях» обращена к Украине. Это, безусловно, верно. Сегодня украинское руководство само себя, а вместе с тем и каждого жителя Украины, поставило перед выбором — либо интеграция с Евросоюзом (весьма ограниченная, но бесповоротная), либо полноценное участие в возрождении глобального православного духовного, политического и экономического цивилизационного проекта. Следующие слова Путина явно обращены к Украине и являются ответом на риторику, исходящую из определенных кабинетов высокопоставленных киевских чиновников:

«Здесь хотел бы затронуть одну, на мой взгляд, весьма важную тему. Некоторые наши соседи объясняют нежелание участвовать в продвинутых интеграционных проектах на постсоветском пространстве тем, что это якобы противоречит их европейскому выбору. Считаю, что это ложная развилка. Мы не собираемся ни от кого отгораживаться и кому-либо противостоять. Евразийский союз будет строиться на универсальных интеграционных

принципах как неотъемлемая часть Большой Европы... Таким образом, вхождение в Евразийский союз, помимо прямых экономических выгод, позволит каждому из его участников быстрее и на более сильных позициях интегрироваться в Европу».

Действительно, противопоставление вхождения в Евразийский Союз с подлинно выгодным Украине сближением с Европой ложное. Ведь только выступая единым фронтом с позиции сильного, равного и самодостаточно-го участника диалога, наши страны смогут добиться первенствующей роли в европейской семье, а не получить место прислуги, прислуживающей брюссельскому хозяину.

Ровно о том же, только имея в виду духовный аспект данного вопроса, говорил в Киеве еще два года назад Его Святейшество: «Нам, вышедшим из киевской купели Крещения, есть что сказать миру... Меня поражает другое. Я отнюдь не выступаю против западного мира — я хорошо знаю Запад и жил на Западе, — но почему в диалоге с западным миром мы с легкостью принимаем роль ведомого? Какие же ценности предлагают нам? Что такое уникальное говорит нам сегодня эта богатая цивилизация? Почему мы с легкостью отдаем свое первородство? Мы готовы вступать в объединенную Европу, в любую другую Европу. Мы туда вступаем, чтобы получить идеи? Чтобы получить прививку некоего правильного образа жизни? Мы вступаем туда для того, чтобы сытно есть, мы вступаем туда ради желудка и кармана? Наверное, это тоже неплохо, но тогда давайте принесем туда свои ценности, только я не уверен, что там будут готовы наши ценности принять. Но вступать в качестве ведомых, теряя свое духовное первородство, отказываясь от своего трагического, но уникального, ни с чем не сравнимого опыта, — у меня это вызывает большие сомнения. Я думаю, что наше единство — единство духовного пространства Святой Руси, исторической Руси, — это огромной силы цивилизационный проект, и он не предназначен для того, чтобы быть ведомым. Он предназначен для того, чтобы генерировать идеи, и это сейчас происходит; он предназначен для того, чтобы бросать мировоззренческие вызовы, на которые другим потребуется ответить. У нас есть потенциал для развития подлинного диалога Востока и Запада, а не диалога «всадника с лошастью». И только такой диалог приведет к построению единой Европы. Единая Европа не может быть построена по лекалам, которые не создавались нашей с вами великой цивилизацией, самостоятельной и самобытной. Если мы хотим строить эту Европу, мы должны договориться о том, чтобы создать новые лекала. Может быть, Господь приведет нас к этому, и мы сможем внести свой цивилизационный вклад в построение в мире тех справедливых отношений, о которых многие мечтают».

Итак, Святейший Патриарх, как и должно общему первопастырю наших народов, объединенных единой крещальной купелью, единой Поместной Церковью, единой шкалой ценностей, историей и культурой, указал на идеал единства Святой Руси и на причины, по которым нам необходимо отстаивать этот идеал как величайшую святыню. Владимир Путин в своей статье предложил реальные, практические, политически и экономически обоснованные механизмы реинтеграции разобщенных народов Русского Мира. Теперь никто уже не сможет сказать, что он не слышал и не знал. А потому ответственность тех, от кого зависит, каким будет дальнейший путь наших народов, возрастает в десятки раз.

Позиция митрополита Агафангела очень беспокоит противников Церкви и русско-украинского единства. Они не желают сил на очернение Одесского владыки. Однако, это имеет обратный эффект, эти лживые нападки только укрепляют авторитет митрополита Агафангела как помощника и соратника Святейшего Патриарха Кирилла по укреплению единства Русской Церкви и русского мира. Именно противники этого единства являются «факторами раскола» и одиозными фигурами. И чем больше митрополит Агафангел говорит правду, тем сильнее его влияние.

В октябре 2011 года Одесский митрополит Агафангел (Саввин) призвал к восстановлению государственного русско-украинского двуязычия на Украине. Такие заявления невозможно игнорировать. Они являются и напоминанием официальному Киеву о необходимости выполнения предвыборных обещаний о придании русскому языку государственного статуса, и напоминанием официальной Москве о необходимости помогать своим соотечественникам в борьбе за свои права, в том числе языковые. Владыка Агафангел призвал к восстановлению государственного статуса в приветствии Всемирной тематической конференции соотечественников «О статусе русского языка в зарубежных странах». Это приветствие произвело эффект разорвавшей «информационной бомбы, было растиражировано десятки СМИ России и Украины, что свидетельствует об актуальности и темы, и позиции митрополита :

«Глубокоуважаемые участники Всемирной тематической конференции соотечественников «О статусе русского языка в зарубежных странах»!

Неизменное внимание не только высшего государственного руководства Российской Федерации, но и многочисленных представителей Русской Православной Церкви, гражданского общества, интеллигенции, общественных и правозащитных организаций из самых разных стран, в особенности же государств, образовавшихся на территории бывшего СССР, к проблеме статуса и защиты русского языка говорит о том, что тема нашей конфе-

ренции затрагивает вопросы, глубоко волнующие миллионы и миллионы русских людей, волей судеб оказавшихся за границами своего Отечества.

К сожалению, мы все прекрасно знаем, что в результате политического вихря конца прошлого столетия русский народ оказался самым многочисленным разделенным народом в мире. Русские и русскоязычные граждане составляют в странах постсоветского пространства или большинство (хотя это официально, как правило, в угоду политической конъюнктуре не признается местными правительствами), или весьма значительную часть населения. Причем такие граждане являются не мигрантами, но коренным населением упомянутых стран, во многом сформировавшим их духовный, культурный, исторический и ментальный облик.

Одной из основных проблем для разделенного русского народа являются безостановочные попытки базирующихся на националистической идеологии руководителей бывших союзных республик, предпринимаемые в течение всех последних двадцати лет, ассимилировать русскоязычную часть населения, создать условия, при которых русский язык будет вытеснен из государственной, общественной, образовательной и культурной жизни. В особенности я имею в виду, конечно же, прибалтийские государства, Молдову, Грузию и недавнее оранжевое руководство Украины. Националистическим правителям кажется, что при помощи нагнетания русофобской истерии, запретительных мер в отношении русского языка, они заставят людей изменить свое сознание, свой выработанный веками духовно-культурный код, подчиниться определенной идеологии.

Однако такое мировоззрение глубоко ошибочно и ущербно не только с моральной, но и с практической точки зрения. Невозможно на основании попирания основных и естественных прав миллионов жителей своего собственного государства, на глубинной несправоте и лжи, на ненависти и фобиях построить современное правовое и процветающее государство. Дефект в такой основополагающей сфере ведет к расстройству всей государственной системы, противостоящей своим же гражданам и основанной на имплицитном внутреннем конфликте и неправде.

Существует одна характерная закономерность. Неприятие русского языка, борьба за его вытеснение и искоренение непременно сочетаются с ненавистью к идеалу Святой Руси, к Русской Православной Церкви и ее единству, с насаждением церковных расколов и разделений. Особенно ярко это проявилось на примере все того же недавно правившего на Украине печальной памяти оранжевого режима. Поэтому не будет преувеличением сказать, что вопрос сохранения, защиты и развития русского языка является частью более широкой задачи — отстаивания православного цивилизационного выбора, духовной целостности и независимости народов, населяющих великое пространство Святой Руси, церковного единства. Вот

почему призывы к деятельной заботе о нашем великом русском языке можно услышать из уст церковных иерархов и видных представителей православной общественности.

Неоднократно слово в защиту духовно-цивилизационного единства Русского Мира, важным компонентом которого является русский язык, всегда служивший мощным объединяющим фактором, возносили Архиерейские Соборы Русской Православной Церкви, Всемирный Русский Народный Собор. Особенно отрадно констатировать тот факт, что деятельный пример неутомимой борьбы за православное русское дело являет Предстоятель нашей единой и самой многочисленной во Вселенском Православии Русской Православной Церкви Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Невозможно не согласиться с замечательным и ярким выступлением Святейшего Патриарха на торжественном открытии III ассамблеи «Русского Мира», в ходе которого Его Святейшество, в частности, сказал:

"Церковь называется Русской не по этническому признаку. Это наименование указывает на то, что Русская Православная Церковь исполняет папстырскую миссию среди народов, принимающих русскую духовную и культурную традицию как основу своей национальной идентичности, или, по крайней мере, как ее существенную часть...

Опорой Русского мира является русская культура и язык. К русской культуре может принадлежать и русский, и татарин, и украинец, и грузин, потому что она впитала традиции многих народов. Русская культура — это явление, которое не вмещается в границы одного государства и одного этноса и не связано с интересами одного государства, что очень важно сегодня понять...

Важным коммуникационным элементом русского мира является русский язык. Чтобы понять роль русского языка, надо иметь ясное представление о его генезисе. Хотел бы напомнить, что русский язык стал плодом совместных усилий тоже людей разных национальностей. Он возник как средство общения между разными народами. Поэтому необходимо прилагать усилия по сохранению и распространению этого общего достояния».

Чрезвычайно важно, что в этих словах Предстоятеля Русской Православной Церкви мы слышим не просто благопожелания, но императив.

Какowymi должны быть усилия по защите русского языка в таком не просто важном, но основополагающем, стратегическом, узловом регионе Русского Мира, как Украина? Мы видим, с одной стороны, что уходят крайности недавних лет нагнетания ненависти ко всему русскому и, прежде всего, к русскому языку. И это является безусловной заслугой нового президента Украины Виктора Федоровича Януковича и его команды.

Вместе с тем, нельзя останавливаться только на этом, требуется раз и навсегда, решительно преодолеть те негативные тенденции, которые

достались в наследство от предыдущих правителей, а подчас имеют и более давнюю историю. Среди таких тенденций необходимо назвать продолжающееся сокращение числа русских школ. Зачастую даже действующие русские школы находятся на достаточно низком уровне, не имея должной поддержки государства. Необходимо продумать практические меры, которые могли бы привести к радикальному и скорейшему изменению ситуации. Совершенно очевидно, что проблему русских школ нужно решать в комплексе с предоставлением как юридической, так и реально осуществимой возможности всем без исключения желающим в любом государственном вузе Украины получать высшее образование на русском языке, являющемся языком как минимум половины населения страны. Если же высшее образование реально будет осуществляться только на украинском языке, то хоть половину школ на Украине сделай русскими — ситуацию это не изменит, русские родители вынуждены сами будут, как в большинстве делают сейчас, отдавать своих детей не в русские школы, чтобы они могли потом без проблем, свободно обучаться в высших учебных заведениях.

Но дело не только в образовании. Борьба за статус русского языка — это борьба за подлинное равноправие жителей Украины. Поэтому никуда с повестка дня не ушли вопросы о государственном статусе русского языка, о его свободном применении в делопроизводстве, в юридической сфере, о снятии преступных, но формально узаконенных, бесчеловечных ограничений на использование в теле- и радио- эфире «негосударственного» языка, что является плохо прикрытой формой государственного ограничения русского языка, государственной борьбы с ним и его носителями, т. е. многими миллионами граждан Украинского государства, в подавляющем большинстве, к стати, являющимися чадами канонической Православной Церкви. Эти ограничения пришли к нам из недавнего печального прошлого, и пришла пора перевернуть эту недобрую страницу истории.

Глубокоуважаемые участники сегодняшнего высокого собрания!

Перед нами стоит ответственная задача выработать конкретные меры по дальнейшей защите и развитию русского языка как в странах Содружества Независимых Государств, так и в диаспоре. Желаю, чтобы обсуждение поставленных вопросов прошло в конструктивной атмосфере и принесло добрый плод на пользу миллионам российских соотечественников, проживающих в различных странах, но объединенных общей православной верой, Русской Церковью, общей миссией, историей, великим и могучим русским языком.

*Агафангел, Митрополит одесский и измаильский,
Постоянный член священного синода УПЦ»*

Одесское духовенство вместе со своим митрополитом твердо держится линии на безусловное единство Русской Православной Церкви и не стесняется этого. Митрополит Агафангел выдвигает и поддерживает священников, которые гласно и принципиально отвергают любые попытки отделения Украинской Церкви от Русской.

Такой принципиальной позиции придерживается помощник митрополита Агафангела, член Библейско-Богословской Комиссии и Межсоборного Присутствия Русской Православной Церкви протоиерей Андрей Новиков. В один из самых сложных периодов истории Украинской Церкви Московского Патриархата, в период президентства В. Ющенко, о Андрей Новиков пишет работу «Почему не может быть снята анафема с гетмана Мазепы», которая, на мой взгляд, должна войти в учебники истории.

ПОЧЕМУ НЕ МОЖЕТ БЫТЬ СНЯТА АНАФЕМА С ИВАНА МАЗЕПЫ

Вопрос о снятии анафемы с бывшего гетмана Ивана Мазепы возник сегодня с подачи филаретовских раскольников. Его общественное, а теперь уже, к сожалению, и церковное обсуждение вызвано выступлением на одном из телевизионных каналов раскольнического лже-архиепископа Дмитрия Рудюка. Поэтому нельзя не задаться другим вопросом: кому и зачем необходимо сегодня церковно реабилитировать отлученного от святой Церкви почти 300 лет назад клятвопреступника?

Ответ на этот вопрос лежит на поверхности. Это выгодно националистическим и раскольническим силам на Украине. Если Священный Синод или Собор Украинской Православной Церкви Московского Патриархата пойдет на то, чтобы снять анафему с Мазепы, то, следовательно, Русская Православная Церковь — признает, что совершила грех, наложенная ею анафема — вещь весьма относительная. Коль скоро сама Церковь признаёт недействительность одной своей анафемы клятвопреступнику, то столь же недействительна и другая анафема, провозглашенная той же Церковью иному клятвопреступнику — Михаилу Антоновичу Денисенко (лже-патриарху Филарету). Снятие анафемы с Мазепы будет истолковано, причем, с максимальным использованием украинской государственной пропагандистской машины, как признание священноначалием нашей Церкви того, что Русская Православная Церковь — это политический инструмент в руках «московских поработителей украинского народа». На все попытки разъяснить, что случаи с Мазепой и Филаретом несопоставимы, нам будут просто смеяться в лицо. Нам будут говорить: «С Мазепой триста лет назад вы точно так же горячились, как сегодня с Филаретом. Но ничего, пройдет лет ...надцать, вы и с Филарета снимите анафему, точно так же, как сейчас сняли ее с Мазепы. Вы ведь сами признали, что московская Церковь может анафематствовать только за любовь к Украине». Лучшего подарка автору книги «Неправда московских анафем» и худшего удара по канонической Православной Церкви трудно представить.

Подтверждением сказанному является статья некоего А. Стародуба в украинской газете «Зеркало недели», в которой, в частности, говорится: «Парал-

лели между отлучением Филарета и отлучением гетмана Мазепы проводились, без преувеличения, в десятках статей в периодике того периода (конца 1990–х годов — А. Н.). Наиболее выразительной из них можно считать статью Оксаны Хомчук «Мазепа и Филарет», опубликованную в журнале «Українці Америки за Київський Патріархат» и сразу переизданную в Киеве отдельной брошюрой. Сравнив жизненный путь и особенности карьеры гетмана Мазепы и митрополита Филарета, она находит, что «повторення долі, подвигу, кари та обставин є просто різючими... Через 289 років після знаменитої анатемі, кинутої 23 листопада 1708 року на славу і гордість українського народу — великого гетьмана Івана Мазепу, Російська Церква виклинає патріарха України. А ми можемо лише спантеличено признати, що як нація допустили біль і ганьбу повторення. Що 289 років пішло на те, щоб колесо української історії обернулося і стало», — писала она¹.

Кроме того, таким шагом (который, уверен, не состоится) священноначалие УПЦ МП признало бы справедливость действий Денисенко, который в 1990–е годы торжественно снял с Мазепы анафему, показало бы, что оно с большим опозданием следует в фарватере «прогрессивного» «патриарха» Филарета.

Теперь перейдем к тем аргументам, которые выдвигают в качестве доказательства неканоничности анафемы Мазепе. Разобрав их, мы убедимся в полной состоятельности указанной анафемы и невозможности ее снятия.

Первый аргумент. Анафема на Мазепу была наложена по политическим мотивам, а, следовательно, незаконна, поскольку Поместный Собор Русской Православной Церкви 1917–1918 годов признал незаконность церковных прецедентов за политические преступления. Из текста анафемы видно, что она была наложена на Мазепу, исходя из трех основных преступлений бывшего гетмана.

Первое преступление Мазепы. Он нарушил клятву помазаннику Божью, данному на святом кресте и Евангелии. «Новый изменник, нарицаемый Ивашка Мазепа, бывший гетман Украинский... сломал веру и верность на крестном целовании обещанную и утвержденную»². Нарушение крестной клятвы есть уже не только и не столько политическое, сколько духовное и церковно-каноническое преступление. Очень жаль, что это не известно тем, кто сегодня в УПЦ МП поднимает вопрос о неправомочности анафемы Мазепе.

28-е Апостольское правило говорит о клятвопреступлении клириков: «Епископ, или пресвитер, или диакон... в клятвопреступлении... обличенный, да будет извержен от священного чина»³. То, что речь здесь идет не только о священнической присяге, но и о всякой клятве, ясно видно как из самого текста правила, так и из комментария авторитетного толкователя канонов сербского епископа Никодима (Милаша): «Если какое-либо духовное лицо, нарушит *некую* клятву, произнесенную по *какому-либо важному вопросу* именем Бога...»⁴.

Мирянин-клятвопреступник, добровольно нарушивший клятву, только в случае «достойного покаяния» (82-е правило святителя Василия Великого), подвергается десятилетнему (64-е правило святителя Василия Великого) или одиннадцатилетнему (82-е правило святителя Василия Великого) отлучению от святого причастия⁵. Чтобы понять всю тяжесть преступления Мазепы, следует отметить, что епитимия кающемуся клятвопреступнику строже епитимии

отрекшемуся от Христа и принесшему жертву идолам — таковому, согласно 4-му правилу Анкирского Собора, полагается шестилетнее отлучение от святого причастия⁶. Если кто-то говорит, что нельзя отлучать от Церкви за клятвопреступление, то он должен, в таком случае, заявить, что нельзя отлучать от Церкви и за отречение от Христа. Хотя, кто знает, может быть, некоторые «национально свидомые» священнослужители, считающие клятвопреступление Мазепы вполне приемлемым политическим ходом, готовы будут и вероотступничество простить очередному Мазепе...

Второе преступление Мазепы. Изменив православному государству и принеся присягу шведскому королю-лютеранину Карлу XII, Мазепа привел на украинские земли протестантов-шведов, которые оскверняли православные храмы и святыни (историк Е.В. Тарле, автор фундаментальной истории Северной войны, на основании тщательно изученных им документов сообщает, что Мазепа даже помогал Карлу выбирать направления ударов по тем или иным украинским населенным пунктам⁷). Мазепа разделяет со шведами ответственность за осквернение и разорение святынь.

Возвращаемся к тексту анафемы: «Новый изменник, нарицаемый Ивашка Мазепа, бывший гетман Украинский... привержеся (врагу Божию и святых Его, проклятому еретику) королю шведцкому Карлу второму надесять, впровадив его в малороссийскую землю иже Церкви Божия и места святая осквернил и разорил»⁸.

Следующие факты подтверждают слова анафемы.

А. В письме патриаршему местоблюстителю митрополиту Рязанскому Стефану от 31 октября 1708 года из лагеря на реке Десна император Петр Великий сообщает: «Мазепа... вместо защищения, також как *великий строитель оных был святым церквам*, ныне проклятой гонитель оным учинился (понеже недалеко от Новгородка *шведы в одной церкви лошадей поставили*)»⁹.

Б. В «Показаниях о шведах священника Андрея Александрова. 1708 г., декабря 1-го» содержится свидетельство об уничтожении шведами православных храмов в городе Недрыгайлове: шведы «под городом спешились, и шли в строю к городу с ружьем, и прежде стрельбы говорили они шведы недрыгайловским жителям, когда они от них ушли в замок, чтобы их пустили в тот замок, а сами б вышли, и обещали им, что ничего им чинить не будут. И они из города с ними говорили, что их в город не пустят, хотя смерть примут. И те слова они шведы выслушав, стали ворота рубить, потом по ним в город залп дали, а по ним шведов из города такожде стреляли и убили шведов 10 человек. И они шведы, подняв тела их, от замка отступили, и стали на подворках и *церкви и дворы все сожгли*»¹⁰.

В. Процитируем статью В. Шестакова «Как шведы украинцам независимость несли». «Наглядный пример — *иконы полтавского Крестовоздвиженского монастыря, на которых шведы вырезали шахматные доски*, дабы коротать досуг между убийствами местного населения. Иконы эти вносили перед войсками в спасенную Полтаву уже после сражения. Любопытно, что директор музея Полтавской битвы А. Янович прекрасно знает эту историю, но почему-то не спешит поведать ее своему президенту»¹¹.

Разорение храмов, осквернение святых икон — это тоже политика?

Третье преступление Мазепы. Мазепа изменил православному государю и православному государству и попытался ниспровергнуть их, перейдя на сторону еретиков. «Тем же яко сын погибели, — гласит текст анафемы, — за такую свою измену отступничество от благочестивой державы, предательство же и поднесение рук разбойнических и брани на Христа Господня, своего благодетеля и государя, со всеми своими единомысленники, скопники и изменники да будет проклят»¹².

Это, говорят, уже чистая политика, ничего общего с канонической практикой Вселенской Церкви не имеющая. Такое утверждение не соответствует действительности. В течение истории Православная Церковь, не только Русская, но и Греческая, и даже Западная (разумеется, до ее отпадения) предавала анафеме бунтовщиков и изменников.

Так, например, великий святитель Вселенской Церкви Амвросий Медиоланский (г. Милан, Италия) отлучил от Церкви узурпатора Евгения, выступившего против законного императора Феодосия Великого и попытавшегося захватить императорский престол в Западной Римской империи¹³.

«На V Толедском Соборе (633 г.) поразились анафемою все домогавшиеся царского сана, без всяких на то прав по своему происхождению... а также зловившие государя»¹⁴.

«О грехах известно, что анафема дерзающим на бунт произносилась в XI–XIV веках... Так подпал анафеме в XII столетии, по свидетельству византийского историка Киннама, Андроник Мануил. «Этот изменник, враг отечества делал из Персии частые набеги на Римские пределы, поработил множество людей и военную добычу передавал персам, за что Церковию был предан анафеме» (Иоанн Киннам. Визант. историки. Изд. СПб. Дух. Акад., 1859 г. Т. I, стр. 278)»¹⁵.

Поразительно, сколь похожи причины предания анафеме Андроника Мануила Константинопольской Церковью в XII веке и Мазепы Русской Церковью в XVIII веке!

Общеизвестно, что Русской Православной Церковью в течение истории предавались анафеме самозванец Лжедмитрий (Гришка Отрепьев), Степан Разин, Емельян Пугачев. Были и другие бунтовщики, преданные анафеме.

Таким образом, попытка пересмотреть и отменить анафему Мазепе — это попытка выступить с ревизией церковно-канонической практики всей Вселенской Церкви.

Второй аргумент. Анафема Мазепе неканонически наложена единолично патриаршим местоблюстителем митрополитом Рязанским Стефаном, в то время как необходимо было соборное решение.

И это является ложью. Как следует из именного указа о предании анафеме бывшего гетмана Мазепы, изданного 12 ноября 1708 года, «изволил он, благородный государь царевич, после литургии приитить в соборную и апостольскую церковь Успения Пресвятыя Богородицы и, слушав молебнаго, о победе неприятеля свейскаго короля, обычного пеня; а молебное пение совершали преосвященный Стефан, митрополит Рязанский и Муромский, с прочими митрополиты и архиепископы и со Освященным Собором... А по молебном пенни,

бывшаго гетмана Ивашку Мазепу... за такое его богомерзкое... дело, преосвященные митрополиты и архиепископы и со всем Освященным Собором, того врага Креста Христова, предали анафеме и проклятию вечно, чего он сам себе по делам своим от всегубителя душ получил»¹⁶.

Итак, в Москве Мазепу предали анафеме местоблюститель митрополит Стефан с прочими митрополитами и архиепископами и со всем Освященным Собором.

В тот же день в Глухове, в соборной Троицкой церкви, Мазепа был предан анафеме митрополитом Киевским и еще двумя архиереями — Черниговским Иоанном (Максимовичем) и Переяславльским Захарией (Корниловичем). «Малороссийские архиереи грозили таким же отлучением от Церкви и от причащения святых таин всем тем, которые окажут сочувствие к измене или пристанут к неприятелю»¹⁷. Обращает внимание тот факт, что среди множества архиереев, предавших Мазепу анафеме, был такой великий святитель Церкви Христовой как святой Иоанн (Максимович), будущий митрополит Тобольский. В какой разряд запишут его поборники реабилитации Мазепы: политиканов или малодушных?

Имя Мазепы торжественно предавалось анафеме в чине Православия до 1869 года. Это значит, что ежегодно в каждом (по крайней мере, кафедральном) храме Русской Православной Церкви ему провозглашалась анафема. Неужели вся Русская Православная Церковь 160 лет соборно заблуждалась? А ведь среди архиереев, провозглашавших за этот период анафему Мазепе, были такие великие святые, как святители Филарет и Иннокентий Московские, Филарет (Амфитеатров) Киевский, Игнатий (Брянчанинов), Феофан Затворник, Иннокентий (Борисов) Херсонский и Одесский и др.

Третий аргумент. Имя Мазепы было изъято из чина Православия в 1869 году. Это, якобы, свидетельствует о том, что само священноначалие Русской Церкви признало неправомочность анафемы Мазепе.

Данный аргумент также не выдерживает критики. Из чина Православия постоянно исчезали анафематствования тем или иным лицам, потерявшие актуальность, либо чрезмерно отягощавшие чин. В 1869 году вместе с именем Мазепы из чина Православия исчезло имя Гришки Отрепьева¹⁸. Означает ли такое изъятие церковную реабилитацию и самозванца?

Чин Православия «был существенно сокращен в 1801 году, в нем перечислялись только ереси, без упоминания имен еретиков»¹⁹. Говорит ли это о том, что Русская Православная Церковь, исключив анафематствования отдельным еретикам из чина Православия, задумалась: так ли уж справедливы отлучения Ария, Нестория или Диоскора?

Четвертый аргумент. Мазепа был благодетелем Церкви, построил многие храмы, монастыри, лаврские корпуса, помогал Киево-Могилянской академии и т.п.

Сам император Петр Великий признавал, что Мазепа был великим строителем храмов, но после того, перейдя на сторону шведов, стал соучастником разорения православных храмов. Об этом говорится в письме императора митрополиту Рязанскому Стефану, в котором государь просит владыку отлучить Мазепу от Церкви: «Мазепа... вместо защищения, також как *великий строитель оных*

был святым церквам, ныне проклятой гонитель оным учинился». Также в именном указе о предании анафеме Мазепы пишется, что последний «повнейшему образу был сосуд потребен, а потом явился сосуд диавол»²⁰, то есть вначале Мазепа был сосудом добра, а затем стал сосудом дьявола.

Мазепа был отлучен от Церкви не за то, что строил храмы, а за вышеперечисленные церковно-канонические и моральные преступления. Кстати, и храмы Мазепа строил за счет государственной казны, принадлежавшей Российской империи, и огромных имений, пожалованных гетману императором Петром Великим. Так что можно сказать, что Мазепа был лишь посредником, государственным чиновником, посредством которого деньги на строительство храмов и монастырей перечисляло государство и сам император.

И вообще, с какой это стати пожертвования на храмостроительство признаются некоей индульгенцией, освобождающей Мазепу от ответственности за совершенные им впоследствии преступления, в том числе и против святых храмов? Мало ли было еретиков, преданных анафеме, например Вселенскими Соборами, которые до своего отпадения делали много полезного для Церкви? Например Ориген, отлученный от Церкви V Вселенским Собором, богословское наследие которого положило начало некоторым областям церковной науки и оставило значительный отпечаток на формировании воззрений целой плеяды отцов Церкви.

Если считать участие в строительстве храмов, монастырей, духовных учебных заведений критерием православности и исчерпывающим основанием для уважения к тому или иному персонажу истории, то необходимо реабилитировать, например, Адольфа Гитлера, склониться перед его памятью и, может быть, даже отслужить по нему панихиду. Ведь в 1938 году правительство Гитлера выделило средства на капитальный ремонт 19 (!) православных храмов в Третьем рейхе, а в 1936–1938 годы построило на свои деньги для Русской Церкви новый берлинский кафедральный собор Воскресения Христова. С 1936 года правительство рейха осуществляло программу помощи Православной Церкви на территории Германии как государственно признанной конфессии: германское православное духовенство стало получать регулярное жалование; выделялись субсидии на различные нужды Германской епархии и ее приходов; духовенство и епархия получили льготы и т.п. В 1939 году в Бреслау (Силезия) на средства германского правительства, возглавляемого Гитлером, был открыт Православный богословский институт²¹. Трудно даже сказать, кто больше потрудился — Мазепа или Гитлер. Во всяком случае, приведенный пример с Гитлером должен ясно продемонстрировать всю абсурдность попыток реабилитации Мазепы.

Пятый аргумент. Существует «предание», что во время посещения Киева император Александр II весьма удивился, что киевское духовенство одновременно и предаёт Мазепу анафеме, и поминает его за упокой как основателя храмов.

Трудно серьезно воспринимать этот апокриф. Он существует в двух основных версиях: по одной «удивился» император Николай I, по другой — Александр II. Возможно, в данном апокрифе нашла отражение молитва о «создателях святого храма сего», и на основании этого возникла мысль о поминании

Мазепы, так как он финансировал строительство некоторых храмов. Но если человек отлучен от Церкви, то упомянутая молитва уж точно не о нем. Ведь у храма есть и другие создатели: зодчие, строители, иные жертвователи.

В любом случае, рассматривать приведенный аргумент столь же бессмысленно, сколь ссылаться на сказки А.С. Пушкина как на источник по истории Древней Руси.

Шестой аргумент. Панихиду по Мазепе отслужил в Киеве в 1918 году по благословию митрополита Антония (Храповицкого) один из викариев Киевской епархии. В период между мировыми войнами панихиды по Мазепе совершались в Польской Автокефальной Церкви.

Кроме запутанности и туманности со всей этой историей киевской панихиды, о чем немало написано в интернете, необходимо отметить, что ее совершение свидетельствует лишь о превышении своей власти одним из епископов, и не более того. Что же касается до панихид по Мазепе, совершавшихся в Польской Автокефальной Церкви в 1930–е годы, то с таким же успехом можно ссылаться на авторитет УПЦ КП, где по «благословию» г-на Денисенко также совершается заупокойное поминовение Мазепы. Дело в том, что в тот период Польская Церковь пребывала в «самостийническом» расколе, и тогдашние действия ее духовенства не только не могут быть примером для подражания, но, напротив, показывают, до чего могут дойти раскольники в отрыве от матери-Церкви.

Наконец последнее. В июньской Минее существует одна служба, сегодня основательно забытая, но о которой, похоже, пришло время вспомнить. Это «Служба благодарственная Богу в Троице Святой славимому, о великой Богом дарованной победе над шведским королем Каролом XII и воинством его, содеянной под Полтавою, в лето от воплощения Господня 1709–е, месяца июня, в 27–й день». В этой службе, ставшей частью богослужебного предания Русской, а значит, через нее, и Вселенской Православной Церкви, об Иване Мазепе говорится следующее.

И ныне седална по первой кафизме на утрени: «О крайняго неистовства и злобы! Обретесе ныне последующий зле предыдущему Иуде, обретесе второй Иуда, раб и льстец: обретесе сын погибельный, диавол нравом, а не человек, треклятый отступник Мазепа, иже оставив Христа Господня, Господа и благодетеля своего, и прилепился к супостату, совещая воздати злая за благая, за благодеяние злодейство, за милость ненависть: Бог же воздаде второму якоже и первому Иуде, по делом их»...

И ныне седална по второй кафизме на утрени: «Не уподобился еси чело- веку купцу, ищущему добрыя бисеры, неблагодарный и лукавый рабе, но не- истовому Иуде, ищущему пагубы, и взыскавшему предати многоценный бисер Христа, и благими всеми, их же лишися, купи неизглаголанная злая. Сему уподо- бился еси юрودة, сему подражал еси неблагодарне, сему последовал еси лестче Мазепо. Темже и благих лишен, равная злая стяжал еси, и к нему пришел еси на место свое»...

Стихира по 50-м псалме: «Да почтутся якоже апостоли, не согласившиися со вторым Иудею Мазепею, но души предавши за своего Владыку»²².

Думается, перевод и пояснения излишни. Служба эта, между прочим, подвиглась правке пером самого священномученика митрополита Арсения (Мазеевича) и именно в его редакции сохранилась в Минее до сих пор. До революции служба «0 Полтавской победе» торжественно совершалась в Русской Православной Церкви. Она является бденной. Желающие пересмотреть анафему Мазепе упираются в то, что они должны открыто заявить: они считают, что Русская Православная Церковь с начала XVIII века совершала неправильное, ошибочное по своей сути богослужение.

Здесь не лишним будет напомнить, что литургическое, богослужбное предание является частью Священного Предания. Вот, что говорится в «Послании восточных патриархов» о *всех* богослужбных книгах Православной Церкви: «Почему и мы, когда поем утешительные песни из Триоди и *Минеи*, не делаем ничего такого, что было бы не прилично христианам: потому что все сии книги содержат здоровое и истинное богословие и состоят из песней, или выбранных из Священного Писания, или составленных *по внушению Духа*, так что в наших песнопениях только слова другие, нежели в Писании, а, собственно, мы поем то же, что в Писании, только другими словами»²³.

Итак, становится совершенно понятно, что никакой силы «аргументы» в пользу снятия анафемы с предателя, клятвопреступника и осквернителя храмов Мазепы не имеют. Анафема Мазепе была справедливо провозглашена всеми архипастырями Русской Православной Церкви и стала частью ее предания. Не наша святая мать Русская Православная Церковь ошибается, но горстка националистов и раскольников, тщетно пытающихся ее дискредитировать.

Примечания

1. *Стародуб А.* Анафема гетману Мазепе: факты известные и неизвестные // Зеркало недели. № 32 (457) 23–29 августа 2003 г. (см.: <http://www.zn.ua/3000/3150/41351/>)
2. Анафема / Сост. П. Паламарчук. М., 1998. С. 255.
3. Цит. по: *Никодим (Милаш)*, епископ. Правила Православной Церкви с толкованиями. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1996. Т. I. С. 84.
4. Там же. С. 86.
5. Текст указанных правил см: *Никодим (Милаш)*, епископ. Правила Православной Церкви с толкованиями. Т. II. С. 440, 451.
6. Текст правила см.: Там же. С. 7.
7. *Тарле Е. В.* Северная война и шведское нашествие на Россию // <http://militera.lib.ru/h/tarle2/03.html>
8. Анафема, С. 255–256.
9. Там же. С. 253.
10. См.: *Тарле Е. В.* Северная война и шведское нашествие на Россию.
11. *Шестаков В.* Как шведы украинцам независимость несли // <http://news2000.org.ua/f/41759>.
12. Анафема. С. 256.
13. *Казаков М. М.* Христианская Церковь и Римская империя в IV веке // <http://christianity.shu.ru/research/ocherki.htm>.

14. Правило 75. Halduini Acta conciliorum. Paris, 1714. Vol. III. P. 594. Цит. по: Анафема. С. 240.

15. *Иоанн Киннам*. Византийские историки. СПб., 1859. Т. I. С. 278. Цит. по: Там же.

16. Там же. С. 254.

17. *Костомаров Н. И.* Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М., 2004. С. 785.

18. Анафема. С. 254.

19. См.: <http://www.xxc.ru/orthodox/pastor/torgestvo/index.htm>.

20. Анафема. С. 254.

21. *Новиков А. В.* Русская Православная Церковь за границей: каноническое положение и история. Киев, 2000. С. 253.

22. *Миняя*. Месяц июний. М., 1995. С. 169–170.

23. Послание патриархов Восточно-Кафолической Церкви о православной вере (1723) // Догматические послания православных иерархов XVII–XIX веков о православной вере. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1995. С. 193.

30 января 2008 года

<http://www.pravoslavie.ru/analit/5185.htm>

В продолжение статьи о. Андрея Новикова приведем важный факт: Мазепа не боролся за «самостийную Украину» — такой идеи тогда не существовало. Мазепа до последнего пытался усидеть на всех стульях, в том числе и на российском. Со шведами Мазепа договаривался лишь о том, что ему достанется не роль лидера государства, а губернатора небольшой территории полоцкой и витебской областей — вся Украина отходила Польше.

Об этом в очерке Эдуарда Понарина «Историческая действительность и националистическая пропаганда»:

«Украинская националистическая пропаганда сделала из гетмана Мазепы национального героя Украины. Утверждается, что гетман был не предателем, а борцом за независимую Украину; предавая Россию и Петра Великого, он-де стремился создать независимое украинское государство. Между тем, Костомаров достаточно убедительно показал, что Мазепой руководили прежде всего личные корыстные интересы. Видев победы шведского короля Карла XII над русскими войсками, Мазепа предполагал поражение России и не без оснований считал, что гетманская Украина в этом случае перейдет под контроль польского союзника воинственного шведского короля, Станислава Лещинского, выдвинутого Карлом XII на польский престол вместо короля Августа II, союзника Петра Великого. В этих условиях Мазепе думалось, что верному подданному Петра Великого, каким до сих пор был гетман, не посчастливится на польской Украине. Своевременный переход на сторону Карла и Лещинского мог бы помочь Мазепе сохранить свое положение богатейшего магната и при новых властях.

Исторические источники не оставляют сомнений в том, что Мазепа вел подобные переговоры с польским правителем Станиславом Лещинским и Карлом XII. Целью Мазепы в этих переговорах было продать Украину Польше

в обмен на вновь создаваемое княжество в Белоруссии, где бы Мазепа был полновластным князем, признающим формальную зависимость от польского короля. Вот как Густав Адлерфельд, камергер Карла XII и участник Северной войны, непосредственно вовлеченный в те события, описывает соглашение между Мазепой и Станиславом Лещинским:

Solte die ganze Ukraine imgleichen die Herzogthlmer Severien, Kfow, Tschemikow und Smolensko wieder unter polnischer Herrschaft kommen und der Krone einverleibt werden, dahingegen versprach man dem Mazeppa zu seiner Vergeltung den Tirol ernes Fursten beizulegen auch ihm die Woiewodschaften Witepsk und Polotzk auf die Art wie der Herzog von Curland sein Land, besetzt zu uberlassen.

Вся Украина, включая княжества Северское, Киевское, Черниговское и Смоленское, должна вернуться под владычество Польши и оставаться под ее Коронаой, за что Мазепа награждается титулом князя и получает Витебское и Полоцкое воеводства с теми же правами, которые имеет Герцог Курляндский в своей земле.» otechestvo.org.ua » main/200811/2029.htm

Именно в Одесской епархии наиболее оперативно пресекались попытки захватов храмов, а Денисенко не знает сюда ходу — против раскола и автокефалии УПЦ митрополит, священники и миряне выступают едино. Например, в одесском храме в поселке Черноморка в «оранжевый» период власти пытались заставить настоятеля о. Илью Теретько снять табличку, где написано, что храм находится в юрисдикции Московского Патриархата, но настоятель прихода не дали этого сделать. Нужно вспомнить и митрополита Иоа (Тывоника), ныне находящегося на покое по состоянию здоровья. Возглавляя в начале 1990-х годов Житомирскую кафедру, он активно сопротивлялся Денисенко, создавал «Комитеты защиты Православия».

Следует отметить архиепископа Тульчинского и Брацлавского Ионафана (Елецких, 1946 г.р.) Родился в Воронежской области. Русский. В 1970–1972 гг. за два года окончил Ленинградскую духовную семинарию. В 1988–1989 гг. — наместник вновь открытой Киево-Печерской Лавры, в 1989 — епископ Переславль-Хмельницкий. Встал в жесткую оппозицию Филарету, активно выступая против его раскольнического курса; в 1991 г. Филаретом был лишен сана, однако Московский Патриархат не признал этого решения. В апреле 1992 г. владыка Ионафан создает «Комитет духовенства и мирян в защиту Православия». После избрания митрополита Владимира восстановлен во всех должностях и назначен управляющим делами УПЦМП.

С 1995 г. — на Сумской кафедре. С марта 1999г. — на Херсонской, затем — на Тульчинской. Постоянно выступает за единство с Россией. Издававшаяся им 12-ти полосная газета «Православная Сумщина» — одно из немногих русофильских изданий на Украине. Имеет действительно представительный имидж — интеллигентный, представительный русофил. На киевскую митрополию оказывается колоссальное давление с целью

сместить архиепископа. «Пока ионафаны и агафангелы ходят по нашей земле, Украина не будет независимой», — неоднократно повторяет Филарет Денисенко.

Архиепископ Ионафан стоял у истоков православной миссии в интернете и печатных СМИ — он помогал митрополиту Владимиру находить талантливых журналистов, которые и сейчас служат Богу и Церкви. Ведет свой сайт в интернете <http://www.vladyka-ionafan.ru/>, где постоянно критикует любые попытки расчленения Русской Православной Церкви.

Другим видным представителем епископата, который последовательно выступает за единство Русской Православной Церкви, является митрополит Черновицкий и Буковинский Онуфрий (Березовский, 1944 г.р.). Родился на Буковине. В 1972 г. закончил московскую духовную семинарию. С 1970 по 1988 г. — в Троице-Сергиевской Лавре в Сергиевом посаде. В 1988–1990 гг. — наместник Почаевской Лавры, с 1990 г. — на кафедре. Его единомышленники уважаемые иерархи — митрополит Тернопольский Сергей (Генсицкий) и епископ Каменец-Подольский — Федор (Гаюн), которые также гласно выступают за единство Русской Церкви, несмотря на то, что их кафедры находятся на Западе Украины (особенно это касается трудной Тернопольской области).

Архиепископ Тернопольский Сергей (Генсицкий, 1951 г.р.), родился на Буковине, в 1983 г. закончил Московскую духовную семинарию. В 1990 — 1991 гг. — в Почаевской Лавре, с 1991 г. — на кафедре. В условиях тотальных гонений ему удалось сохранить около 200 приходов в Тернопольской области. Бескомпромиссный противник автокефалии.

Епископ Каменец-Подольский Федор (Гаюн, 1959 г.р.). Сначала был наместником Почаевской Лавры, однако из-за публичных высказываний в поддержку единства Русской Православной Церкви подвергся давлению властей и был перемещен поближе к центру — на Каменец-Подольскую кафедру.

Другая незаурядная личность — архиепископ Львовский и Галицкий Августин (Маркевич, 1952 г.р.). Родился в Полесье в семье священника. Белорус. В 1988 г. закончил Московскую Духовную академию. 1989–1992 служил в Житомирской епархии. В 1992 г. принял монашество и рукоположен на Львовскую кафедру, к тому времени уже практически разгромленную. За это время число приходов доведено до более чем 60, и самое главное, в центре унии и раскола — Львове — был создан очаг православного просвещения — филиал Московского Свято-Тихоновского богословского института. Львовскому архиепископу поручены важные направления — он председатель богословской комиссии УПЦ Московского Патриархата, председатель отдела по связям с армией и правоохранительными органами УПЦ Московского Патриархата. Владыка Августин известен тем, что, как главный военный священник Украины, владеет многими армейскими навыками, такими как прыжки с парашюта. Архиепископ Августин — служит панихиды на могилах галицких русофилов, погибших в концлагере Талергоф, на Лычаковском кладбище. Местные власти не

вернули канонической Церкви захваченные храмы, также не решается вопрос о строительстве кафедрального собора канонической Православной Церкви во Львове.

Яркой личностью среди епископата канонической Церкви был скоропостижно скончавшийся в начале 2011 года от сердечного приступа 43-летний епископ Кременчугский Тихон (Жилияков), человек, в открытую критиковавший «оранжевую революцию», подвергавшийся, как и нынешние вице-премьеры Борис Колесников и Виктор Тихонов, за это в 2005 г. политическим репрессиям. В данной книге приводятся свидетельства тогда еще игумена Тихона об избиениях раскольниками священников и мирян при захватах храмов на Волыни. Таким образом, этот человек был опасным свидетелем для тех, кто надеется избежать ответственности за такие преступления, как захваты церквей, избиения священников и мирян.

Показательно, что несмотря на давление националистов, митрополит Владимир рукоположил о. Тихона во епископа.

Такую же ясную и принципиальную позицию занимает и нынешний Сумской епископ Евлогий (Гутченко), ученик митрополитов Владимира и Агафангела.

Показательно и то, Блаженнейший митрополит Владимир отстоял таких пастырей, как протоиерей Димитрий Сидор, русин который своими силами построил огромный православный собор в Ужгороде. Священник очень яркий, «неудобный», искренне переживающий за судьбу русинского народа. При Ющенко о. Димитрия пытались репрессировать, но митрополит Владимир не дал священника на растерзание. Как и не «сдал» он известного священника Евгения Максименко из Днепродзержинской епархии, который тоже громко и нелицеприятно обличал «необандеровцев», после писали письма митрополиту, но он не дрогнул и сейчас о. Евгений занимается очень активной миссионерской деятельностью, ведет свой сайт <http://хрх-kurilovka.net>, издает книги, помогает встать на ноги информационной системе Днепродзержинской епархии.

Ярким представителем молодого поколения учеников Блаженнейшего митрополита Владимира являются такие священнослужители, как наместник Троицкого Ионинского монастыря в Киеве, глава отдела по делам молодежи УПЦ МП архимандрит Иона (Черепанов): при ключевом участии Ионинского монастыря выпускается молодежный журнал «Отрок», проводится кинофестиваль «Покров», действует молодежная организация «Верные казаки» и т. д. Таким же выдающимся учеником митрополита Владимира является наместник Голосеевской пустыни архимандрит Исаакий (Андроник), духовник «Общественного комитета в честь 1020-летия Крещения Руси», о котором ниже будет сказано отдельно.

ИСПЫТАНИЕ «ОРАНЖЕВОЙ РЕВОЛЮЦИЕЙ»

КАНОНИЧЕСКОЕ ПРАВОСЛАВИЕ ПРИ В. ЮЩЕНКО

В 2004 году на Украине произошел государственный переворот. Несмотря на то, что во втором туре президентских выборов победил тогдашний премьер-министр Виктор Янукович, при поддержке геополитических оппонентов православного мира был осуществлен «спецпроект» «оранжевой революции», когда в результате неконституционного «переголосования второго тура» президентских выборов к власти пришел Виктор Ющенко, ставленник антиукраинских, антирусских политических кругов. Он связан с ними не только идеологически, но и родственно — его жена Екатерина происходила из той среды «американо-галицийской эмиграции», один из лидеров которой, «Сопредседатель Украина-Американского Комитета» Лев Добрянский был соавтором закона «О порабощенных нациях», принятого Конгрессом США в 1949 году. В нем «русский коммунизм» обвиняется в оккупации мифических «Кзакии» (то есть Дона и Кубани) и «Идель-Урала» (Волга по татарски — «Идель»).

Естественно, все антицерковные политические силы и раскольнические группировки подержали Ющенко и его «оранжевую революцию», о которой пишут так много. Но почему-то замалчивается попытка православного народа Украины, верных чад канонической Православной Церкви, паствы Блаженнейшего митрополита Владимира остановить зло. Православная контрреволюция» как альтернатива каштановому путчу Ющенко и Тимошенко, началась. 18 ноября более 35 тысяч человек прибыли в Киев из Крыма, Донбасса, Одессы, Днепропетровска, Винницы, Хмельницкого и многих городов Украины для того, чтобы принять участие в мирной акции против угрозы победы экстремистских сил и «каштановой революции». Последней каплей для православных верующих стала выходка активистов из штаба Ющенко, которые 16 ноября ворвались в Спасо-Преображенский кафедральный собор в г. Сумы, сорвали богослужение, выкрикивая угрозы в адрес «москальской церкви». Напомним, что 12 ноября группа сторонников Ющенко ворвалась в кафедральный собор г. Сарны Ровенской области и сорвала епархиальное собрание, в котором участвовало около 300 священников. В последние дни на территории Тульчинской епархии участились случаи откровенных угроз в адрес православных священнослужителей со стороны представителей местного штаба кандидата на пост Президента Украины В. Ющенко.

Так, 6 ноября 2004 года после богослужения в день Димитриевской родительской субботы в Свято-Покровский храм села Нестерварка Тульчинского округа ворвался представитель штаба вышеуказанного претендента и нагло, цинично заявил настоятелю храма протоиерею Владимиру Корецкому, что «наступит 22 число (1-й день после выборов) — и мы тогда с вами разберемся».

О том, что эти угрозы имели реальную силу, свидетельствует инцидент в Липовецком округе, где представители штаба В. Ющенко остановили машину настоятеля Иоанно-Богословского храма села Кохановка протоиерея Михаила Матяшук и, увидев, что перед ними священник, потребовали от него взять листовки в поддержку своего кандидата и провести за него в церкви агитационную работу. После отказа сделать это, о. Михаил подвергся избиению со стороны сторонников «оранжевой революции». У священника оказалось в кровь разбито лицо и повреждены зубы. В Тульчинской епархии активисты штаба Ющенко избили двух священников. В Киев двигались переполненные поезда, в которые пытались сесть священники с промежуточных станций, но не все помещались. Акция, проведенная всеукраинским объединением «Путь православных», Союзом Православных Граждан, Союзом Православных Братств Украины показала реальную гражданскую самоорганизацию православных Московского Патриархата. Верующие шли с хоругвями и плакатами «Янукович — останови экстремизм», «Они решили, что победили — Сарны, Сумы, далее везде», «Голос за Ющенко-отречение от Церкви», «Григорович, Червоний и все те, кто бил священников — в партии Ющенко», «Тех, то захватывал храмы — под суд, «Киевский патриархат — вне закона». Десятки тысяч людей собрались в Киево-Печерской Лавре, где прошел молебен, отслуженный архиепископ Переяслав-Хмельницким Митрофаном, затем наиболее радикальная часть верующих отправилась крестным ходом на Софийскую площадь. Один из организаторов акции заявил на круглом столе в Российском клубе, посвященном проблеме «каштановой революции»: «На политическом поле Украины появилась новая мощная политическая сила — православные. Согласно Социальной Концепции РПЦ, православные общественные организации, не выступая от имени церковной полноты, могут и должны активно отстаивать православные ценности в политике. Альтернатива «каштановой революции — это реальность. Если надо — привезем в Киев и сто тысяч. И добьемся государственного статуса русского языка и православной культуры в школах».

Это не беспочвенные заявления. Массовая православная акция 18 ноября 2004 года, собравшая народу не меньше, чем пресловутый «Майдан» — это реальность.

Естественно, придя к власти, Ющенко развернул системную кампанию по отделению Украинской Православной Церкви. С этой целью осуществлялось грубое вмешательство в ее дела. Чиновники Секретариата Ющенко не вылезали из Константинопольского Патриархата, пытаясь спровоцировать его на вмешательство на Украину и легитимировать раскольников (хотя даже если Константинопольский Патриархат на это пошел, это не имело бы законной канонической силы). Одновременно оказывается мощнейшее давление на каноническую Украинскую Церковь и осуществляется попытка вырастить в Ее лоне группу, настроенную на расчленение Русской Православной Церкви.

На самом высоком государственном уровне звучат призывы к гонениям на Украинскую Православную Церковь Московского Патриархата. Первым выстрелом было «открытое письмо» Блаженнейшему митрополиту Владимиру председателя Комитета по вопросам свободы слова и информации Верховной Рады, Представителя Блока Юлии Тимошенко, Николая Томенко. Приведем его:

Глубокоуважаемый владыка!

В свое время советская власть приложила огромные усилия для разрушения веры и дискредитации религии как таковой. Уничтожены церкви, тысячи убитых священников и миллионы верующих — наследие той эпохи. Не менее страшный результат — лишенный моральных ориентиров народ.

Как вы, наверное, знаете, на этих выборах часть православной церкви прилагала значительные усилия, чтобы дискредитировать православие. Много священников Вашей церкви агитировали паству за одного из кандидатов, который представлял власть, хорошо известную нашим соотечественникам своими многочисленными и тяжкими грехами. В церквях Вашей конфессии вместо слов веры и любви можно было услышать и прочитать преисполненные ненависти агитки против людей, которые отстаивали правдивые христианские цели, и против другой православной конфессии. В храмах перепрыгивалась и распространялась грязная агитационная литература. Таким образом, наносился огромный вред уже не только церкви и мирянам, но и православному христианству в целом.

И сейчас, вопреки Вашему благословию Виктора Ющенко как Президента Украины на труды ради украинского народа, отдельные священники Вашей церкви продолжают свою деятельность, направленную на поддержание огня вражды в украинском обществе. Это, в частности, касается хода, организованного священниками Киево-Печерской Лавры.

Кроме разжигания вражды между регионами и конфессиями Украины, такие мероприятия распространяют шовинистические располложения духа, которые не только направлены против жизненных интересов украинского народа, но и полностью противоречат утверждению Библии о том, что для христианства все нации равны: «для Бога нет ни юдея, ни эллина».

Вопреки тому, что Бог наделил все народы своей благодатью, некоторые газеты УПЦ (МП) не признают права украинского народа на существование на своей земле, права на существование его языка и культуры.

И потому я прошу Вас однозначно и ясно высказаться по поводу мероприятий, которые разжигают вражду в обществе при участии представителей Вашей церкви.

Призываю Вас объяснить всем верующим христианам, поддерживает ли Ваша церковь право украинского народа отстаивать с Божьей помощью христианские идеи морали, свободы, свободного выбора и противостоять тем, кто считает, что насилие, вранье, мошенничество, взяточничество и аморальность всегда должны быть нормами жизни украинского народа.

А также призываю Вас однозначно и ясно высказаться: поддерживает ли УПЦ (МП) право украинского народа жить свободно на своей, Богом данной земле, или, наоборот, считает, что таким правом должны пользоваться только отдельные народы?»

Таким образом, новая «оранжевая» власть в лице Томенко призвала Блаженнейшего «сдать» то самое православное большинство Украины, которое правильно понимает подлинные жизненные интересы народа Украины — жить под омофором неразделимой Русской Православной Церкви, в братстве с единоверными русским и белорусским народами, народами, рожденными в киевской крещенской купели. Это православное большинство Томенко записывает во «враги Украины», пытается монополизировать право раскольнического меньшинства говорить от имени украинского народа. Тем более что это меньшинство предлагает Украине тупиковый путь «евроинтеграции» — современный Евросоюз является секулярно-либеральным сверхгосударством, где христианские ценности вытесняются из общества в область частной жизни, а их публичная защита все чаще приравнивается к «ксенофобии». В одной из некогда консервативных европейских стран — Германии, мэром столичного города Берлина является открытый гомосексуалист, везде пропагандирующий свои «ценности» как норму жизни. Надо очень сильно не любить православную Украину, чтобы предлагать ей такое будущее.

Томенко, один из активных участников «оранжевого» переворота, очень своеобразно понимает демократию, отказывая православному большинству граждан Украины в праве на гражданскую позицию. Томенко совершенно тоталитарен, по нему «кто не бандеровец, тот не украинец». Показательно и нагло выглядят его требования, его диктат Блаженнейшему митрополиту Владимиру расправится с политическими оппонентами «оранжевой власти». Серия угроз продолжалась, более мелкие интернет — пропагандисты попросту угрожали «концом УПЦ» в случае ее неповиновения. И если бы это делали только интернет-хулиганы. Мрачным памятником эпохи стала

программная статья в газете «Украина молодая» «Безопасность веры», автором которой является Александр Саган, назначенный В. Ющенко на пост главы Госкомитета по делам национальностей и религий. Саган, по сути, обосновывает репрессии против канонической Православной Церкви на Украине, утверждая, что ее принадлежность Московскому Патриархату является угрозой безопасности Украины. Также Саган фактически призывает к вмешательству во внутренние дела УПЦ МП, «ломать» и шантажировать епископов, верных единству Церкви, и поддерживать сочувствующих автокефалии. В своей книге «Вселенское православие» он демонстрирует некомпетентность, помноженную на непримиримую вражду к Русской Православной Церкви. Он утверждает, что безупречно каноничный незаконным Харьковским Архиерейским Собором, а ризанное всем Вселенским Православием избрание Блаженнейшего митрополита Владимира считает «диверсией против Украины» (это же надо настолько не любить Украину, чтобы считать ее врагом вселенское Православие! Блаженнейшего Владимира, по по Александру Сагану, «фактически завезли с территории другого государства»). Последнее читать просто смешно. Но в реальности то все было очень грустно – А. Саган к тому же легитимировал на Украине тоталитарную секту «сайентология», запрещенную во многих европейских государствах. Ющенко с Саганом разворачивают еще одну смешную и отвратительную аферу. Речь шла о новой версии проекта т.н. «Поместной украинской церкви», во главе которой планировалось поставить брата В. Ющенко Петра, сторонника «Киевского Патриархата» (Денисенко планировалось отставить), такого же безграмотного в вопросах веры, как А. Саган.

Блаженнейшего митрополита Владимира открыто шантажировали репрессиями против Церкви, требуя «сдать» всех противников отделения Украинской Православной Церкви от Русской, осудить их, главным требованием была «безоговорочная капитуляция» УПЦ. И этого главного Ющенко и Ко не получили. Получили лишь некоторые тактические уступки, дежурные фразы, не более того. И благодаря твердости Канонической Церкви в главном, которую она проявила в первые годы правления Ющенко, сорвался главный антицерковный план Президента Ющенко.

Ющенко и его команда готовили главный «подарок» канонической Православной Церкви — визит Константинопольского Патриарха Варфоломея в Киев, приуроченный к 1020-летию Крещения Руси, во время которого он, по версии Ющенко, должен был провозгласить создание «Поместной украинской церкви» и заявить о легитимации раскольнических группировок. Попытки подобных «провозглашений» и заявлений привели бы к адекватному, строго каноничному ответу Московского Патриархата. Таким образом, тогдашняя президентская власть Украины была готова на новый раскол православного Христианства во имя реализации своих националистических афер.

Естественно, Русская Православная Церковь тоже не бездействовала. В июне 2008 года был проведен Архиерейский Собор, который принял специальное постановление «О единстве Церкви», в котором были предписаны конкретные меры по недопущению отделения Украинской Церкви от Русской. В частности, было решено открыть подворье Святейшего Патриарха Московского и всея Руси в Киеве, а в Москве — подворье Киево-Печерской Лавры. И, конечно, плодом единства действий тогдашнего Московского Патриарха Алексия, тогдашнего Главы ОВЦС МП (ныне Святейшего Патриарха) Кирилла и Блаженнейшего митрополита Владимира, каноническая Украинская Православная Церковь предприняла эффективные миссионерские шаги, которые показали — с кем народ Украины. Украинская Православная Церковь Московского патриархата, крупнейшая конфессия Украины, учится действовать самостоятельно, не испытывая никаких иллюзий по отношению к «оранжевой» власти. Позиция этой самой «оранжевой власти» понятна — оторвать Украинскую церковь от Русской не мытьем так катаньем, разорвать последнюю скрепу, мешающую окончательной трансформации Украины в антироссийское государство.

Приглашенная в рамках подготовки визита патриарха Варфоломея президентом Украины делегация Константинопольского патриархата во главе с митрополитом Галльским Эммануилом, посещая Украину, провела встречу с анафематствованным расстригой Филаретом (Денисенко). Раньше представители Константинопольского патриархата делали антиканонические заявления о том, что они готовы вмешаться в дела канонической территории РПЦ — Украины, но отрицали, что будут контактировать с Денисенко. Теперь же эта фигура их не смущает. И сам факт встречи — беспрецедентный вызов православию.

Ющенко после этого пригласил патриарха Варфоломея посетить Украину в те же сроки, в которые Блаженнейший митрополит Владимир пригласил в Киев Святейшего Патриарха Алексия. Патр. Варфоломей, согласно канонам, не имел права посещать Украину без приглашения патриарха Алексия. А тем более в контексте встречи его людей с Филаретом Денисенко.

Дрогнула бы единственная легитимная церковь Украины, УПЦ МП, если Константинопольский патриархат признал бы «Киевский патриархат»? К этому нет никаких оснований — в 1920-е годы Константинопольский и Иерусалимский патриархаты уже признавали инспирированный большевиками «обновленческий» раскол. Тогда Турция была союзником большевиков и надавила на Константинопольскую патриархию. В ответ Всероссийский патриарх Тихон не дрогнул — «на всякий случай» временно приостановил автономный статус у Киевской митрополии, данный Собором 1917–1918 годов (украинские епархии стали в той острой ситуации экзархатом Московского Патриаршго Престола), отверг «признание» Константи-

нопольским патриархатом «обновленцев» и победил: в итоге паства осталась с ним.

Вместе с бескомпромиссностью в главном — догматах, канонах и вопросе единства Русской церкви на всей ее канонической территории — для успеха УПЦ МП было логично ответить «миссионерским контрнаступлением». И по благословию Блаженейшего митрополита Владимира на Украине триумфально прошел первый этап «миссионерского тура» в составе русских и украинских рок-музыкантов и профессора богословия дьякона (ныне — протодьякона) Андрея Кураева, который состоялся в 2008 г.

Первым делом Андрей Кураев отправился в западноукраинские, «проблемные» епархии Русской православной церкви, туда, где, мягко сказать, тяжело, туда, где раскольниками и униатами захвачены тысячи православных храмов, туда, где молодежь в большей степени духовно изувечена антирусской, антироссийской пропагандой, туда, где могут и освистать и где не каждого православного проповедника будут слушать. И тем не менее...

Выступления российского рок-музыканта Юрия Шевчука (лидер группы «ДДТ»), киевских рок-групп «Братья Карамазовы» и «Скай» совместно с известным православным миссионером отцом Андреем Кураевым с большим успехом прошли в западноукраинских городах Львове, Луцке и Ровно. В Ровно стадион, на котором выступали российские музыканты, а Андрей Кураев выступил с проповедью, не смог вместить всех желающих, в Луцке выступавших благословил митрополит Нифонт, площадь также была полна. Во Львове послушать рок-музыкантов и миссионера из России, по оценкам правоохранительных органов, пришло более 15 тысяч человек. Поразительны впечатления отца Андрея Кураева об атмосфере, в которой проходили выступления:

«В Луцке ребята после концерта дарили мне цветы, вместо того, чтобы «бить морду москальскому попу», во Львове, когда Шевчук с пафосом говорил «Россия и Украина — братья навек», площадь аплодировала».

После запрета выступления Кураева и рокеров в Ивано-Франковске (мэр города заявил, что причиной стали критические высказывания участвующего в туре лидера группы «Братья Карамазовы» в адрес президента Украины Виктора Ющенко и НАТО) площадку для них предоставил город Калуш Ивано-Франковской области, где 8 мая состоялся концерт «ДДТ» и «Братьев Карамазовых», а также выступление отца Андрея Кураева.

Выступления проходили на русском языке, и организаторы не заметили протестов зрителей по этому поводу. Помимо выступлений с Юрием Шевчуком, диакон (ныне — протодьякон) Кураев проводил в каждом городе лекции, на концертах продаются его книги, написанные для обычных светских людей, разъясняющие и объясняющие уникальность православия и отличие Церкви от раскольнических и инославных сообществ.

Священники западноукраинских епархий также выступали на концертах рок-музыкантов и беседовали с собравшейся молодежью, чтобы напомнить, что прийти в итоге надо в приход канонической Православной Церкви, где ребят ждут. В тех городах, куда прибывали Кураев и Шевчук, проходили крестные ходы с частицей мощей святого равноапостольного князя Владимира — истинного покровителя всех миссионеров, крестившего Русь без промедления, без пустой демагогии о том, «православна ли такая массовая проповедь».

Поразительны люди, священники и миряне, сохранившие верность православию (в том числе ценой собственной крови) на Волыни и в Галиции. Они, как никто другой, понимают различие миссии и катехизации. Последняя — это научение вере, погружение в предание церкви тех, кто к ней уже пришел. Внешняя миссия — это работа на «чужом» поле, с теми, кто не согласен, с теми, кому еще надо объяснить, «зачем все это надо».

Митрополит Луцкий и Волинский Нифонт назвал дьякона Андрея Кураева «выдающимся человеком, который всегда откликается на просьбы». Митрополит Нифонт — это человек, выросший в духовной традиции русского монашества, впитавший строгий дух Троице-Сергиевой лавры и Почаева. В начале 90-х сторонники «Киевского патриархата» захватили многие храмы на Волыни, избивая священников и мирян арматурой. Нападавшие не только не осуждены, но и являются частью политического «бомонда» в Киеве. Боевики «Киевского патриархата» тогда напали на митрополита Нифонта и вскрыли ему вены. Волинская епархия отсудила захваченный раскольниками кафедральный собор, но решение суда не выполнено до сих пор.

Вслед за Луцком — Львов. И там, в эпицентре унии и борьбы с русским языком, пятнадцать тысяч человек внимательно слушали то, что пел Шевчук и говорил Кураев. Перед концертом была совместная пресс-конференция с единственным каноническим епископом Львова — владыкой Августиним. Это незаурядная личность. Помимо Львовской епархии он возглавляет военный отдел Украинской православной церкви. Чтобы ему поверили в армии, он прыгает с парашютом вместе с десантниками. Помимо молитвы, по его словам, ему сильно помогает вождение автомобиля на большой скорости — епархия действительно нервная...

В Закарпатье музыкантов и миссионеров принимал настоятель кафедрального собора в Ужгороде отец Димитрий Сидор, он же духовный лидер русинского народа. Русины, в отличие от галичан, верны каноническому православию. В Закарпатье более 600 приходов канонической церкви. Когда в 1990-е годы униаты «вернули» себе большинство храмов в Ужгороде, отец Димитрий заложил собственный дом, сам спроектировал и организовал строительство огромного собора в центре Ужгорода, вмещающий до 6 тысяч

человек. Собор обстроен анфиладой помещений, в которых располагается русинский музей, благотворительная столовая, теле- и радиостудия, музыкальный центр, редакция газеты «Христианская семья». На Пасху в храме и вокруг него собирается до 60 тысяч человек. Такова роль личности в истории — если бы не отец Сидор, был бы Ужгород униатским городом. А были бы все священники такими, как отец Димитрий, мы бы сейчас жили в действительно православной стране.

Винница. На концерт и выступление отца Андрея пришло около 50 тысяч человек.

Днепропетровск. Со сцены выступил почтенный иерарх — митрополит Днепропетровский Ириней, призвавший слушателей влиться в армию православных миссионеров. По окончании миссионерского тура митр. Ииней заявил о его зримом результате — многих из пришедших на выступление рок-музыкантов, самого владыки и о. Андрея Кураева он затем стал видеть в кафедральном соборе, эти молодые люди стали прихожанами.

Запорожье, Донецк, Луганск, Полтава, Харьков, Чернигов. Везде 20–30 тысяч зрителей, в Чернигове около 50 тысяч. Черниговский архиепископ Амвросий кропил святой водой с воздушного шара десятки тысяч человек, собравшихся послушать Кураева, Шевчука и Олега Карамазова. Когда дьякон Кураев начал выступать, были слышны крики, улюлюканье. К середине его проповеди тишина, а в конце — такие же аплодисменты, как и Шевчуку. То, как отец Андрей Кураев мастерски умеет обращаться с аудиторией, можно увидеть в видеоотчетах на его портале www.kuraev.ru.

О. Андрей Кураев так комментировал свои действия («Газета по-донецки», 2 июня 2008 г):

«Наш «миссионерский тур» является свидетельством внутрицерковных перемен. Мероприятия проходят по благословению патриарха с участием митрополита Киевского и всея Украины Владимира, местных архиереев и священников. Значит, рок-проповедь наконец, перестает быть маргинальной — это уже не просто чудачества диакона Кураева. Церковь сняла табу на миссионерский эксперимент, она готова выйти за пределы кадилыного занавеса, чтобы обратиться к своим детям.

Во-вторых, благодаря таким концертам многие церковные люди меняют свой стиль мировоззрения. Видя, как тысячи молодых ребят на площадях отзываются на слово о любви и о Христе, они начинают понимать, что не надо стилизовать всю современную жизнь под Апокалипсис, что есть поводы для улыбки, для оптимизма, для творчества, а не только для страхов по поводу конца света.

В-третьих, мы воспринимаем наш концертный тур как народную дипломатию. Например, Юрий Шевчук из «ДДТ» перед исполнением своей песни

«Попса» объясняет, что попса — это не только те, кто поет под фанеру, но еще и сектанты, у которых вместо Бога доллары в глазах, и политики, которые ссорят наши братские народы... В некотором смысле наш тур — это еще и ответ навывпад одного галицийского депутата, который пару лет назад заявил, что российский язык — «мова криминала та попсы». Вот мы и решили приехать: думаю, Юрий Шевчук — это точно не попса, надеюсь, что и я довольно далек от криминала.

Наконец, наша главная цель — пояснить ребятам, что если они любят рок-музыку, то это еще не повод считать себя врагом христианства. Потому что и рокеры, и просто молодые могут быть православными, и не надо откладывать вхождение в церковь до выхода на пенсию по интеллектуальной недееспособности».

Кураев и не пытается скрывать своей гражданской позиции. Как и Шевчук, призвавший бойкотировать выступления «Океана Эльзы», ибо Вакарчук-старший (отец лидера популярной и в России рок-группы), став при Ющенко министром образования Украины, обещал извести русский язык в вузах Украины за три года. Отец Андрей посылал тогда и посылает сейчас очень четкие сигналы «донецким», суть которых очень проста — «атеизм — опиум для народа», безрелигиозность Востока делает его беззащитным перед пассионарной униатской Галицией. В цитированном выше интервью «Газете по донецки» он отметил:

«Каждые новые выборы в Украине кончаются одним и тем же — когда электоральная буря успокаивается, представители двух половинок страны встречаются в парламенте и, поскольку им надо работать вместе, начинают понятный поиск компромиссов. При компромиссе же всегда жертвуют второстепенным — ради главного. Но если для ребят с Запада главное — национальная идея и идеология, то для ребят с Востока — бизнес. Поэтому компромисс всегда достигается за счет русского языка и всего того, что с этим связано».

Кураев не ограничивается советами. Он добросовестно исколесил Донбасс и в этот раз, и до этого и будет это делать и впредь, пока православная пассионарность Юго-Востока не «переможет» энергию униатского Запада Украины.

С внешними противниками все понятно. Но дело не только в них.

Очевидно и то, что внешние, в том числе геополитические, оппоненты Русской православной церкви изучают и внутреннюю жизнь Русской церкви, чтобы нанести удар по тем, кто дышит и действует, деля Христово дело в России. Этому научилась большевистская власть. Вспомним недоброй памяти заместителя председателя Совета по делам религии Фурова, профессионала по борьбе с Церковью, который в своем знаменитом докладе

о борьбе с религией в СССР особенно отмечал, что привлечение молодежи в церковь является одним из самых опасных явлений для политики государственного атеизма.

Атака против сотрудничества Церкви, общества и государства осуществляется на нескольких фронтах. Методологию Фурова по изведению молодежи из церкви пытаются перевести на язык, понимаемый в церковной среде. Секулярные противники «Основ православной культуры» кричат о том, как опасно церковь подпускать к молодежи, «которую церковники превратят в отсталых и зашоренных людей», и тут же их идеи ретранслируются в церковной среде: дескать, не нужна нам в церкви эта безнравственная молодежь, которая не уступает места в транспорте старшим, несет в церковь свой либеральный дух, хочет сломать устои, «устроить в Русской церкви второй Ватиканский собор», прорыть тоннель от Бомбея до Лондона, пытается «разрушать церковь» с помощью так называемого миссионерства. Дальше — больше. Дескать, нечего вести диалог с этим «безблагодатным» «кнемонархическим» государством, с этим неизлечимым обществом, а в крайних вариантах — вообще не брать «сатанинские» паспорта РФ и не ходить на «бесовские выборы». И вообще, православный не должен быть успешным и — о ужас! — состоятельным, а радость — это «проявление глобализации».

Закономерно, что те, кто «спасает церковь от молодежи», делают общее дело с теми, кто «спасает молодежь от церкви», с деятелями типа «оранжевого» эмигранта Артемия Троицкого, который неистовствует по поводу того, что церковь «лезет на «их» территорию» — к молодежи, в политику, рок-музыку.

Лично помню, как коммунисты делали все, чтобы не пустить молодежь в церковь, как именно на то, чтобы не допустить молодых в храм, были заточеныком сомольские дружины, блокировавшие входы в храм на Пасху и Рождество, и именно в эти дни по телевизору показывали ту самую «клубничку», которая запрещалась во все другое время. Не их ли дело продолжают «блюстителю советской нравственности», «спасающие» Церковь от молодежи?

На совести «спасателей церкви от молодежи», борцов с «заискиванием перед молодежью» — несозданные семьи, нерожденные дети, в том числе убитые при абортax (не пускали священников к молодежи, и не узнала ничего молодежь), погибшие души тех, кто тянулся ко Христу, но его не пустили из-за не казарменного выражения лица и не типовой формы одежды. Еще больше тех, кто вообще ничего так и не узнал о православии из-за того, что батюшки и миряне, начитавшись ханжеских или намеренно провокационных брошюр, решили, что не надо идти к молодежи и вести ее ко

Христу. И таких убитых «суперправославными» «борцами с молодежью» душ — не единицы, не десятки, не сотни, а тысячи и тысячи. Это — преступление перед будущим.

Пишутся целые монографии, где сама идея церкви как субъекта истории и политики объявляется «католической», а церковь обвиняется аж в... подготовке февральской революции, а идея восстановления патриаршества, без которого канонический строй церкви неполноценен, признается... «революционной» и «католической». Добрые следователи-исследователи ерничают над церковью, умиляясь тем, как в период «синодального пленения» церкви было хорошо, ведь епископы были избавлены от бюрократической волокиты... Для нас, православных христиан, церковь есть источник смысла и легитимности государства, общественных норм, а не наоборот. И это, на самом деле, полезно для общества и государства — должна быть сила, которая, не посягая на свободу личности (ибо христианство принесло в мир идею уникальности богосозданной личности, ее личной свободы и личной ответственности), постоянно напоминает о добре и зле. Как писал святой новомученик архиепископ Иларион (Троицкий): «Если отнять Христа, люди перебьют друг друга».

Появились публикации, различные «Обращения духовенства к Архиерейскому собору» 2008 года, в которых «разоблачались» «коварные внутренние враги», задумавшие якобы устроить «второй Ватиканский собор» в Русской Церкви. В подобных текстах содержатся «протесты против литургической реформы». Но Собор даже не собирался рассматривать этот вопрос, его нет в повестке дня. Поэтому «борьба с литургической реформой» — это борьба с несуществующим противником. Значит, несуществующая угроза нагнетается с вполне определенными целями.

Под литургической реформой авторы понимали «объяснение на русском языке смысла богослужения», которое подразумевается «миссионерской литургией», разработанной Миссионерским отделом Русской православной церкви. Но это полнейший абсурд — богослужение необходимо объяснять, его смысл не ясен подавляющему большинству прихожан. Утверждается, что такое объяснение нарушит «молитвенный ход Литургии». Но по этой логике проповедь, ЯВЛЯЮЩАЯСЯ ОБЯЗАТЕЛЬНОЙ, нарушает «молитвенный ход». По уставу проповедь на Всенощном бдении положена несколько раз.

В письмах осуждалось «заигрывание с современной маргинальной культурой». Это нельзя расценить иначе, как выпад против успешных миссионерских проектов отца Андрея Кураева.

Как можно понять из текста «Обращения», там указывалась неприемлемость католического и протестантского опыта использования «современной маргинальной культуры» в богослужении. Но ни один православный

миссионер, даже ни один либерал и обновленец в Русской церкви никогда ни к чему подобному не призывал. Остается предположить, что составители текста намеренно придумывали, раздували «угрозу либерализма и обновленчества», чтобы нанести удар по православным миссионерам.

С тех пор вышло много новых антимиссионерских «агиток», одна абсурднее другой. В последний из них злом объявлен «церковный энтузиазм», хотя именно благодаря неравнодушным людям, энтузиастам церковного, дела, сдвинуты с мертвой точки многие важные проекты. Священники, выступающие на рок-концертах, такие как отец Сергей и отец Андрей Кураев, приводят в церковь десятки тысяч людей, что показала поездка отца Андрея Кураева с группой «ДДТ» по Украине.

Кроме того, под «статью» «заигрывание с современной маргинальной культурой» можно при желании (а у «товарищей» желание есть) подверстать и миссию в интернете, и духовное окормление спортивных команд, — словом, любую деятельность за пределами храма, любое соприкосновение с современной культурой, ибо «маргинальность» можно трактовать сколь угодно широко. Антикураевские «писатели» договорились чуть ли до новой антропологической ереси об «особенной греховности» нынешнего поколения, пытаясь таким образом оправдать свою апологетическую несостоятельность. Подобную кампанию нельзя расценить иначе, как направленную против православной миссии как таковой. Именно так можно надолго «выбить» Русскую церковь, как бы «добровольно», как бы «по-православному» в стиле Фурова, «проводить антицерковные мероприятия «церковными «руками».

Показательно, что российских миссиофобов поддержал Филарет Денисенко, вслед за ними заявивший, что методы миссии о. Андрей Кураева, его выступления перед многотысячными аудиториями рок-концертов и съездов байкеров, являются «неправославными». Филарета можно понять — миссионерский рок-тур оказался настолько эффективным, что лишил Денисенко последних сторонников. Это прекрасно понял Блаженнейший митрополит Владимир, который, вопреки всем нападкам, поддержал продолжение миссионерского рок-тура в июле 2008 года и эта принципиальная поддержка митрополита Владимира привела к тому, что кульминационный концерт рок-тура собрал более 200 тысяч человек, что сыграло свою роль в том, что Константинопольский Патриарх Варфоломей не поддался на посулы Ющенко и других могильщиков Русской Церкви. Так что же было вечером 28 июля 2008 года на Крещатике?

Власти во главе с В. Ющенко все сделали для срыва концерта. Он не дал провести его на «Майдане незалежности» — «контрмайдан» был ему не нужен, тем более послушать видеобращение Патриарха Алексия и митрополита Владимира, проповеди митрополита (ныне — Патриарха)

Кирилл, митрополита Днепропетровского Иринаея, о. Андрея Кураева, Юрия Шевчука и Олега Карамазова пришло больше людей, чем на «оранжевый» Майдан в 2004 году.

Шевчук сказал тогда:

«— Тех политиков, которые пытаются нас поссорить, лет через 30 уже не будет. А мы останемся. И будем жить вместе. Российско-украинская дружба навеки! — объявил он со сцены. Даже в таком скептическом издании, как «Коммерсант», было отмечено, что «Крещатик хлопал так, будто бы это был не просто рок-концерт, а новый майданная революция, только уже против новых врагов. А Юрий Шевчук уже пел: «Я ввязался в бой!»»

Затем митрополит (ныне — Патриарх Московский и всея Руси) Кирилл выступил с проповедью, которая, убежден, войдет в учебники истории и миссиологии (как и история всего «миссионерского рок-тура и борьбы за единство Русской Церкви):

«Привет, Киев!

Еще Лаврентий Черниговский говорил, что Россия, Украина и Беларусь — это и есть Святая Русь! — начал митрополит. — И Святая Русь — это не империя! Святая Русь — это не какой-то союз, бывший или будущий. Святая Русь — это идеал красоты, добра и правды!»

Крещатик. 200 тысяч человек, рукоплескали.

Таким образом, миссионерский рок-тур 2008, который охватил значительную часть молодежи Украины, года изменил ход истории, открыл глаза многим и многим молодым людям и Православие, и фундаментальные ценности.

«Бандеровская» власть пыталась мстить за миссионерский рок-тур, против его благоговителя Василия Горбалья пытались открывать уголовное дело, но ничего не нашли — этот достойный православный христианин чист перед законом.

Митрополит Владимир не просто поддержал миссионерский рок — тур, он наградил его участников высокими церковными наградами, а в 2010 году сам выступил с проповедью на миссионерском рок-концерте, организованном, как и рок-тур 2008 года, общественным Комитетом «1020-летие Крещения Руси», костяк которого составляют музыканты рок-группы «Братья Карамазовы» во главе с Олегом Карамазовым, продюсер «миссионерского рок-тура 2008 года» Юрий Молчанов и их единомышленники. Блаженнейший помог выстоять и развиться этому и другим важнейшим миссионерским проектам (например, слету байкеров в Крыму, где также с проповедями выступает о. Андрей Кураев), так как миссия — это и эффективный метод преодоления раскола (что не отменяет необходимость правовой оценки террористической деятельности «Киевского патриархата» и возвращения захваченных храмов), и преодоления последствий

экспансии сект, что особенно актуально на Востоке Украины. Митрополит Владимир, как епископ «матери городов русских» — Киева, лично столкнулся с сектантской экспансией, и, поддерживая деятельность «Комитета 1020», демонстрирует понимание того, что именно системное, масштабное и массовое миссионерство является главным методом борьбы с сектами. Вспомним, как на выборах мэра в колыбели русского православия больше всех голосов получили Леонид Черновецкий — член «неопротестантской» деноминации и «правая рука» Юлии Тимошенко — баптисткий пастор Александр Турчинов? Причем оба кандидата русскоязычные, из восточных областей. Просто вследствие недопонимания значения миссии, которое до сих пор присутствует в православной среде, «свято место пусто не бывает».

Борцов с каноническим Православием и на Украине, и в России более чем устроит, если Церковь «добровольно» уйдет из общества, перестанет обращаться с молодежью, смыслящим классом, «отстанет» от телевидения и школы, если православные сожгут паспорта, выбросят «греховные» мобильники и компьютеры и оставят Украину и Россию им. Поэтому Блаженный митрополит Владимир сам подает миссионерский пример киевскому духовенству. Было действительно трогательно, когда в 2010 году тысячи молодых ребятых, собравшихся киевском Певческом поле на концерте «Братьев Карамазовых» в честь Дня Крещения Руси 28 июля, тихо и внимательно слушали пожилого митрополита! Это, пожалуй, один из лучших подарков на 75-летие Блаженнейшего.

То, что в начале 2012 года о. Андрей Кураев и Ю. Шевчук, своими проболатными действиями отступили от идей «миссионерского рок-тура», не отменяет сам этот проект. Его могут продолжить такие ревностные миссионеры, как московский игумен Сергей (Рыбко) и Днепродзержинский протоиерей Евгений Максименко, которые и успешно проповедуют на рок-концертах, и безусловно осудили «болотное покушение» на Россию, обличали и обличают «партию предателей и иуд» Слава Богу, честь, репутацию и миссию Русской Церкви в дни «болотного покушения» спас Святейший Патриарх Кирилл, который только в начале марта 2012 года произнес целую серию мощнейших антиреволюционных, антиоранжевых, антиболотных проповедей:

<http://kirillfrolov.livejournal.com/1778018.html>

<http://kirillfrolov.livejournal.com/1778559.html>

<http://kirillfrolov.livejournal.com/1769941.html>

Повторюсь, борясь с интервентами и их пособниками, с «оранжево-болотной чумой», мы боремся за Святую Православную Веру и Россию, которая, по словам св. праведного о. Иоанна Кронштадтского, «является подножием Престола Господня». Отпадение от миссионерства того или иного человека, само собой разумеется, не только не должно ставить под

сомнение миссионерский императив, но и приводить к его многократному усилению. На место одного отпавшего должны вставить в строй тысячи новых «бойцов миссионерского фронта». Действительно, нужны тысячи новых миссионеров, они должны быть подготовлены в кратчайшие сроки, если бы они уже были подготовлены и действовали, если бы весь народ уже был в Церкви, то тогда не было бы никакой оранжевой угрозы. Так что ее наличие — это наш серьезнейший миссионерский провал. Необходимо скорейшая, императивная реализация решений Архиерейского Собора 2011 года и Священного Синода (декабрь 2011 года) Русской Церкви «О миссионерской деятельности» и «О катехизаторской деятельности», согласно которым в каждом приходе должны появиться штатные должности организаторов молодежной работы, миссионеров, катехизаторов, социальных работников. Очень важно создание Святейшим Патриархом Кириллом Московской миссионерской комиссии, в завтрашнем заседании которой примут участие несколько членов Ассоциации православных экспертов, скорейшая реализация программы строительства 200–600 храмов в новых районах Москвы, скорейшая реализация договоренностей, достигнутых на встрече Патриарха Кирилла с Владимиром Путиным, согласно которым для Церкви открыты двери средней и высшей школы, армии и ТВ. Необходимо расширение этих договоренностей, в частности, военные священники должны появиться во всех силовых структурах и правоохранительных органах.

Ассоциация православных экспертов активно участвует в жизненно важном процессе миссионерского возрождения Русской Церкви, в преодолении пережитков миссиофобии. Мы активнейшим образом участвуем в массовых акциях против попыток «оранжевой революции» в России. Мы не просто примем участие в массовых антиоранжевых митингах, которые заполнили центральные площади «Третьего Рима», чтобы не отдать их на растерзание «оранжевых» интервентов и обманутых ими людей. Мы будем рассказывать, свидетельствовать, миссионерствовать. Мы рассказываем этим людям (а против оранжевой угрозы выйдут лучшие, неравнодушные люди) о Христе и Его Церкви, о св. Патриархе Ермогене, о празднике Торжества Православия. Миссия выполнима, великая миссионерский стратегия Святейшего Патриарха Кирилла по воцерковлению большинства народа нашей станы реализуема, только эту реализацию надо ускорить, исторического времени у России нет.

Итак, революция, о которой так мечтал «Вашингтонский ЦК», провалилась. Однако приказа о демобилизации никто не давал. Ситуация остается напряженной вплоть до инаугурации Президента Владимира Пуитина. Сейчас наибольшую опасность представляют концепции павловского, белковского и ходорковского, призывающих к планомерной осаде власти

и выбивании из нее уступок, ведущих к той же цели — превращения России в рыхлую парламентскую конфедеративную республику с хаотичной политической системой, эта то же самое, что «оранжевая революция», только «мирным эволюционным путем», пресловутая «Перестройка-2». Такая эволюция, точнее деволуция на не нужна. Нам нужна сильная Русская Церковь и сильная Россия с сильной президентской властью. Поэтому новоизбранному Президенту необходима помощь в выдавливании антироссийских компрадорских элит. Важно все время напоминать, что православно-патриотическая альтернатива, «контрэлита» — существует и действует. Это самая надежная опора патриотической власти. Еще одна задача — повсеместное геополитическое наступление, стротельство и экспертное обеспечение Евразийского Союза, сокрушительное опровержение компрадорских антинациональных идей «уменьшительного национализма» (чи адепты полностью скомпрометировали себя, кидя на болото) и встраивания России в чужие геополитические проекты, пресловутой «евроинтеграции», от которой папахивает недоброй памяти Ющенко. Еще одна ключевая задача- тотальная православная миссия по всем фронтам, направлениям, азимутам. Если мы не воцерковим страну, то вся наша борьба с внешним агрессором и его агентурой внутри России пойдет прахом, без крепкой православной основы все прогниет и внешнему агрессору и его внутрироссийской агентуре останется только ткнуть мизинцем, чтобы все рассыпалось. Поэтому каждый православный, кто не исполняет миссионерские императивы Патриарха Кирилла, а, тем более занимается интригами и разрушением православного сообщества, клеветой и миссиофобией, превращает Православие в псевдоэлитарную «гностическую секту» с характерным для сект презрением к собственному народу, «быдлу, совкам, андройдам и профанам» (а ведь это наши братья, народ наш, который мы обязаны воцерковить, если не выполним свой миссионерский долг, не спасем) является вольным или невольным пособником партии предателей и иуд. Действительно, нужны тысячи новых миссионеров, они должны быть подготовлены в кратчайшие сроки, если бы они уже были подготовлены и действовали, если бы весь народ уже был в Церкви, то тогда не было бы никакой оранжевой угрозы. Так что ее наличие — это наш серьезнейший миссионерский провал. Необходимо скорейшая, императивная реализация решений Архиерейского Собора 2011 года и Священного Синода (декабрь 2011 года) Русской Церкви «О миссионерской деятельности» и «О катехизаторской деятельности», согласно которым в каждом приходе должны появиться штатные должности организаторов молодежной работы, миссионеров, катехизаторов, социальных работников.

Итак, чем же закончилась авантюра Ющенко по вмещательству в церковные дела в 2008 году?

Патриарх Варфоломей не пошел на вторжение на каноническую территорию Московского Патриархата. Это произошло потому что, вопреки всем стараниям Ющенко, православный народ Украины вышел на улицы Киева, чтобы встретить Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Святейший патриарх Алексей показал себя как настоящий герой Русской Церкви, герой единой Руси, потому что, будучи уже немолодым человеком, посетил Украину, и его визит сорвал планы легитимации церковного раскола на Украине. Русская Православная Церковь, в том числе ее коренная и важнейшая украинская часть, проявила полную принципиальность в этом вопросе. Патриарх Алексей и митрополит Владимир преодолели колоссальное сопротивление этому визиту. Они героически вытерпели эти плевки в Русскую Церковь, когда Святейшему Алексию чуть ли не выключали микрофон на Владимирской горке, когда ему не позволили поднять патриарший штандарт и российский флаг в аэропорту Борисполь, когда его игнорировал г-н Ющенко. Итак, главный итог визита Святейшего патриарха Алексия — срыв блицкрига. Другой итог — стойкость Русской Церкви, ее непримиримость и принципиальность в вопросе единства с украинской церковью были помножены на миссионерские контрнаступления.

После визита Патриарха Алексия Константинопольский Патриархат свернул контакты с раскольниками и командой Ющенко. Это стоило Алексию II, митрополиту Владимиру, главе ОВЦС МП, нынешнему Патриарху, Кириллу огромных сил.

Во как оценил тогда итоги украинских церковных событий лета 2008 года нынешний Патриарх Кирилл:

«...Должен сказать, что на протяжении последних лет на Украинскую Православную Церковь Московского Патриархата с самых разных сторон оказывается систематическое и сильное давление с целью склонить ее к тем или иным шагам по изменению своего нынешнего канонического статуса. На заседании Синода Блаженнейший Владимир предложил архиереям еще раз со всей определенностью высказаться по поводу того, следует ли изменять канонический статус Церкви. Должен признаться, что пережил тогда очень трепетные мгновения, однако, за исключением единственного архиерея, все присутствующие выступили с горячей поддержкой сохранения единства нашей Церкви и заявили о том, что никакого изменения ее канонического статуса они не допустят. Это был голос Церкви, выраженный ее епископатом. А несколькими днями позже в храмах и на площадях Киева уже звучал голос Церкви, выраженный народом. Полное совпадение позиций епископата и народа в судьбоносном вопросе о будущем Украинской Православной Церкви стало впечатляющим свидетельством воистину соборной воли всех верующих, которые твердо заявили перед всем миром

о своем намерении оставаться верными историческому единству с Русской Православной Церковью. Если говорить о более широкой общественной поддержке этой позиции православных Украины, то не могу не упомянуть о замечательном рок-концерте, который состоялся на Крещатике и собрал, по различным оценкам, от 130 до 200 тысяч человек. Никогда ранее не видел такой огромной массы людей. Весь Крещатик, ширина которого, наверное, соизмерима с масштабами Ленинского проспекта в Москве, оказался заполнен людьми до отказа, так что край этого человеческого моря терялся из виду где-то в районе майдана Незалежности. И нужно было видеть эти молодые лица и молодые глаза, нужно было ощущать ток нашего общего чувствования, нашего общего отклика, нашей общего согласия с той простой истиной, которая некогда была замечательно выражена в немногих словах одним преподобным и богоугодным человеком: «Россия, Украина, Беларусь — это и есть Святая Русь». Это сознание исконной принадлежности к единой духовно-цивилизационной системе ценностей растворено в крови у всех нас... «

http://orthodox.etel.ru/2009/06/_kirill.htm

5 декабря 2008 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий в возрасте 79 лет отошел ко Господу.

Не является секретом тот факт, что в церковной среде сложился ясный консенсус, что по своим возрастным, интеллектуальным, волевым, административным критериям более всего соответствует требованиям, предъявляемым к Патриаршему служению, митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл. Поэтому, состоявшееся 27 января 2009 года его избрание Патриархом Московским и всея Руси подавляющим большинством участников Поместного Собора было совершенно закономерным.

Однако, не смирившиеся с поражением «оранжевые» политики Украины и здесь попытались влезть в дела Русской Православной Церкви. Они пытались реализовать проект столкновения между ведущими иерархами внутри Русской Церкви. Определенные СМИ в бросили идею, что, якобы, ради укрепления единства Русской Православной Церкви ее Патриархом должен стать Блаженнейший митрополит Владимир. Определенные круги организовывали церковные петиции по этому поводу, играя на сыновних чувствах епископата Украины к Блаженнейшему, естественном желании продемонстрировать солидарность с ним. Хотя все понимали очевидные вещи — тот факт, что Блаженнейший вряд ли будет избран Патриархом, никак не умоляет его достоинства и значимости в Русской Православной Церкви, сторонники отделения Украинской Церкви хотели развязать истерию на тему «Москва не любит украинцев», раз «не хочет» Блаженнейшего видеть Патриархом. Однако митрополит Владимир пресек эти попытки и заявил

17 января 2009 года: «Сегодня много ведется разговоров о том, кто вскоре займет вдовствующий патриарший престол. Среди возможных кандидатов говорят и обо мне, видя во мне преемника Святейшего патриарха Алексия» Искренне благодарю за столь высокую честь, но желаю предстать перед Богом 121-м митрополитом Киевским. Шестнадцатым патриархом Московским и всея Руси пусть будет тот, на кого укажет Бог и ваш выбор» (<http://rus.newsru.ua/ukraine/18jan2009/volodymyr.html>)

Одновременно тогдашняя светская власть Украины пыталась втянуть Украинскую Православную Церковь в кошунственные «торги», заставить ее увязать позицию епископата Украины на выборах Патриарха с предоставлением УПЦ еще больших полномочий. Митрополит Владимир пресек и эти попытки. В цитируемой выше речи на совещании украинских делегатов Поместного Собора 17 января 2009 года, Блаженнейший заявил, что полномочий у УПЦ достаточно. Из его речи ясно следует, что никаких «торгов» и шантажа кандидатов на историческом Поместном Соборе быть не может.

<http://www.sobor2009.ru/531771/index.html>

После своего избрания Патриарх Кирилл закономерно ставит украинский вопрос в центр своего служения. Он делает все, чтобы предложить Константинопольскому Патриархату такую модель взаимоотношений, которая сделала бы православное единство прочным и исключила бы возможность повторения попыток втянуть Константинопольский Патриархат на Украину. Один из первых своих визитов Патриарх Кирилл совершает в Константинопольский Патриархат. В его ходе, в числе прочего, рассматривается проект сотрудничества Московского и Константинопольского Патриархатов в таком вопросе, как духовное окормление нескольких миллионов россиян и украинцев, отдыхающих летом в Турции. Как утверждают эксперты, речь идет о временном, на период туристического сезона, переходе клириков Московского Патриархата, под юрисдикцию Константинопольского, для служения в Анталье, Кемере, Мармарисе и других местах отдыха русских и украинцев. В случае реализации этого проекта, в котором заинтересованы и турецкие власти (им нужно поощрение туризма), миллионы наших сограждан получат духовное окормление и в отпуске (Православная Церковь — не секта, сам по себе отдых у моря не считается грехом, до революции выпускался журнал «Отдых христианина»), а Константинопольский Патриархат сможет укрепить свое влияние на своей канонической территории и свое материальное положение.

Но, конечно же, ключевой составляющей служения Патриарха Кирилла в украинском вопросе стали его регулярные пастырские визиты и в епархии,

и участие в важнейших событиях жизни Украины. И в организации этих регулярных посещений Патриархом своей украинской паствы Блаженнейший Владимир играет огромную роль, особенно в подготовке первого такого визита летом 2009 года, когда у власти еще был В.Ющенко, команда которого пыталась чинить всяческие препятствия вплоть до дезинформации Патриарха о мнимых «массовых протестах» против его визита в Ровно, хотя дело обстояло с точностью до наоборот — Святейшего ожидало более 20 тысяч его верных духовных чад. Цель дезинформации была очень простой — сорвать западноукраинскую, волинскую часть Патриаршего визита, посещение очень больших епархий Волыни, где верующие в прямом смысле этого слова получали по голове за верность каноническому Православию. О том, что к этой дезинформации были подключены многие СМИ, даже российские, свидетельствует тот факт, что московская либеральная «Независимая газета» успела написать о том, что западноукраинская часть Патриаршего визита, якобы, сорвана. Но провокация была сорвана, Патриарх Кирилл полностью выполнил программу визита. И результаты того визита оказались действительно историческими — благодаря миссионерской воле и таланту Патриарха Кирилла Украина услышала его слова о русском мире и Киевской крещальной купели, из которой вышли русские, украинцы и белорусы. Есть все основания полагать, что одним из следствий Патриаршего визита на Украину стало позорное поражение Ющенко на президентских выборах и избрание Президентом Украины Виктора Федоровича Януковича. В пользу этого утверждения свидетельствует та бессильная и от того еще более злобная истерика лидеров раскольнических группировок, нагнетаемая с целью прервать уже устоявшуюся прекрасную традицию регулярных пастырских поездок Святейшего Патриарха Московского и всея Руси на Украину.

Как известно, В. Червоний, один из активных сторонников раскольнического Киевского патриархата, обещал, что «только через его труп Московский патриарх приедет в Украину».

«Господь его услышал. Святейший патриарх Московский и всея Руси Кирилл во всей красе духовной славы проехал землями Ровенщины и Волыни, а Червоний уже на земле получил воздаяние — самое страшное, о котором говорят в народе, — молнией убило», — напомнил наместник Киево-Печерской Лавры, митрополит Вышгородский и Чернобыльский Павел.

Визит Патриарха Кирилла на Украину 2009 года начал великую традицию как можно более частого, теперь — ежеквартального, посещения Святейшим своей украинской паствы. Поэтому приведем хронику этого исторического, традициобразующего, визита.

Хроника ПАТРИАРШЕГО ВИЗИТА НА УКРАИНУ в 2009 г.

Патриарх Кирилл прибыл в Киев.

В аэропорту его встречали епископы и священники Украинской Православной Церкви во главе с Блаженнейшим митрополитом Киевским и всея Украины Владимиром. Из официальных лиц Патриарха встречали Виктор Янукович, Секретарь СНБОУ, Глава Госкомнацрелигий Ю. Решетников и др. В. Ющенко не встречал Патриарха Кирилла, в отличие от Патриарха Варфоломея, которого Президент Украины ждал у трапа. Президентскую ветвь власти представлял зам. главы Секретариата Ю. Богуцкий.

Тем временем, как сообщают очевидцы, в районе Владимирской горки, несколько десятков агрессивных личностей из УНА-УНСО, «Свободы» и пр. необандеровских структур вышли с плакатами и орали «геть московского попа» и «Украине — помисну церкву», вели себя крайне вызывающе, агрессивно, пытались прорываться через охрану Патриарха и нападать на православных казаков. Хотя представители этих организаций еще в пятницу официально обещали «не устраивать провокаций». Такое поведение не удивляет, если учесть, что В. Ющенко прямо в преддверие визита Патриарха выступил с очередным воззванием к нации, в котором не просто призвал к созданию т.н. «помисной церкви», но и особенно отметил «заслуги» «патриарха Филарета», выдвинув его на первое место в своей «иерархии».

Однако мелкие пакости необандеровских недобитков не смогли помешать торжеству встречи православного народа со своим Патриархом. Кучки отщепенцев потерялись в народном море. Многотысячный крестный ход сторонников единства Русской Церкви направился от Владимирской горки к Лавре. Впереди с транспарантами в поддержку Патриарха Кирилла и единства Русской Церкви — «Единое Отечество» В. Каурова. Также, в одном строю, православные братства В. Лукьяника и «Православный Выбор» Ю. Егорова. Дай Бог, что их совместное выступление на Крестном Ходу будет важным фактором единства православного гражданского общества.

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл призвал сохранить духовное единство православного народа.

«Живя в разных государствах, свято сохраним заповеданное им святым князем Владимиром духовное единство. В этом единстве наша сила», — сказал Патриарх после молебна святому равноапостольному князю Владимиру в понедельник в Киеве на Владимирской горке.

«Отсюда, с киевских гор, призываю Божье благословенье на Богом хранимую украинскую державу, на ее благочестивый православный народ и на все народы великой православной исторической Руси. Счастья дай Боже народу и многая, многая лета!»

28 июля. День святого равноапостольного князя Владимира

Как сообщает «Интерфакс-религии», на патриаршее богослужение в Киево-Печерской лавре собралось во вторник несколько тысяч человек. Люди стояли плотной толпой на площади перед Успенским собором вокруг помоста, на котором совершалась торжественная служба. Многие верующие принесли с собой букеты цветов, цветами также был усыпан весь путь от Святых ворот лавры до собора, по которому перед литургией шел патриарх в сопровождении духовенства. Верующие восторженно реагировали на проповедь патриарха Кирилла, неоднократно прерывали его слова аплодисментами, а в конце начинали скандировать: «Наш патриарх — Кирилл!»

На торжественном богослужении в лавре собрались не только жители Киева, но и православные верующие из других областей Украины, многие специально приехали целыми приходами во главе со своими настоятелями.

На состоявшемся в РИА «Новости» видеомосте зам. главы ОВЦС МП протоиерей Николай Балашов заявил, что Патриарха Московского и всея Руси Кирилла во вторник в Киево-Печерской лавре встречало «людское море», которое «потопило» немногочисленных противников его визита на Украину. «Мы находились в окружении многих тысяч глаз, которые смотрели на Патриарха с любовью. Это «людское море», которым была затоплена вся эта древняя обитель», — по признанию священника, сам он после патриаршей литургии «долгое время с трудом пробирався через плотную толпу людей, которые стояли, притиснувшись друг к другу». «Патриарха здесь ждут, видят как объединяющий символ, как человека, который говорит о единстве и несет его людям. Конечно, были люди, которые встречали его как-то иначе», — добавил отец Николай. В то же время, продолжил он, эти группы людей, «которые на обочине дорог размахивали плакатами и кричали: «Геть московского попа!», во-первых, были очень малочисленными». «Во-вторых, лица у этих людей были очень непривлекательны. Было впечатление даже, что им самим не доставляет удовольствия то занятие, ради которого они собрались на обочине дороги», — сказал священник.

Действительно, 28 июля глава «Киевского Патриархата» Филарет Денисенко пытался дать в Киеве «последний и решительный бой» Патриарху Кириллу, собрав всех своих сторонников со всей Украины и возглавив так называемый «Крестный ход» по бульвару Шевченко к Владимирской горке. Однако количественные и качественные параметры этого «похода ненависти» не шли ни в какое сравнение с массовыми мирными выступлениями православных христиан в поддержку единства Русской Церкви и Патриарха Кирилла, в организации которых с лучшей стороны проявили себя «Единое Отечество» В. Каурова и «Союз верных казаков» А. Селиванова. «Молебен» Денисенко у памятника святому Владимиру выглядел неудачным повтором, жалким подражанием молитве и проповеди Патриарха Кирилла у памятника Крестителю Руси.

Раскольники проиграли смысловую, событийную и информационную войну в Киеве. В завершение дня Патриарх Кирилл провел блестящий, поразительный телеэфир на студии им. Довженко, продемонстрировав свойственный ему интеллектуальный класс. На этом фоне оппоненты Русской Церкви выглядят косноязычными и бесперспективными деятелями.

Однако, это не отменяет остроты проблемы освящения визита Патриарха Кирилла на Украину. Налицо все признаки стремления дискредитировать и скандализовать этот визит. В этих попытках оранжевые раскольнические СМИ выступили единым фронтом с либеральной журналистикой в России. Первым залпом против визита Патриарха стала истерика главы т.н. «Киевского Патриархата» Филарета Денисенко, против православно– патриотического праздника российских мотолюбителей в Севастополе. Филарет боится, что если Русская Церковь выйдет на улицы и стадионы, из его раскольнической организации уйдут последние сторонники и тема «Поместной украинской церкви» исчезнет сама собой. Все те, кто раскрутил ничтожный эпизод с девушкой–«топлесс» в Севастополе, отработали заказ: раздвигая несуществующую проблему вытеснили на обочину информационного пространства главное — яркая, патриотическая проповедь о. Андрея Кураева, прекрасные слова лидера «мотосечи» Александра Залдостанова («Хирурга») о единстве русского и украинского народов, восторг русского Севастополя!

Заголовки пестрят словосочетаниями «Патриарха встретили дракой», также, как и в Севастополе, ничтожные эпизоды гиперболизируются с очень ясной целью — «доказать», что визиты Патриарха Кирилла на Украину «вредны», ибо несут с собой драки, скандалы и т.д. Неприятной неожиданностью было то, что близкая ПР газета «Сегодня» выступила с подобных позиций. Одновременно внутрироссийские противники Церкви вменяют в вину Патриарху сам факт встречи Патриарха с Ющенко и посещения Святейшим мемориала жертвам «голодомора», намеренно игнорируя мотивы этих действий и сказанные Патриархом слова.

Кстати, о словах Патриарха Московского и всея Руси. На проповеди 28 июля он вновь говорил о церковном единстве «всей Руси»: «Стремление к братскому единению не иссякло в православном украинском народе, и сегодня я в этом смог воочию убедиться, взглянув на всех вас»

Патриарх вновь говорил о нерасторжимом единстве Русской Церкви и Исторической Руси и напомнил об общерусском самосознании:

«Отсюда, с киевских холмов, воссияла благодать Божия над всей Русью. Отсюда, от Киево-Печерской Лавры началось великое шествие монашеского идеала и монашеского образа жизни по всей Руси великой. Здесь, в этих стенах, был источник просвещения, мудрости, и пример нравственной чистоты христианской жизни. Здесь подвизался митрополит Иларион, первый из русских, ставший Митрополитом Киевским; здесь он написал свое

«Слово о законе и благодати»; здесь преподобные Антоний и Феодосий составили правила иноческого жития; здесь Нестор Летописец положил начало русскому летописанию и формированию национального самосознания нашего народа — он писал о том, откуда пошла русская земля».

Святейший поздравил митрополита Киевского Владимира с именинами, назвал его «горячо любимым пастырем Украины» и пожелал ему и дальше нести свое служение вопреки всем нападкам со стороны недоброжелателей.

«Тихий голос правды сильнее голоса злобы, потому что Бог сильнее дьявола, потому что Христос воскрес и победил всякое зло», — сказал патриарх.

Он преподнес в дар Киево-Печерской лавре в память о праздничном богослужении на престольное Евангелие, выразив надежду, что оно будет напоминать монастырской братии «о нашем единстве во Христе, сильнее и выше которого нет ничего».

Митрополит Владимир в свою очередь поблагодарил Патриарха за совместную молитву и пожелал ему преодолевать все трудности и испытания.

«Мы помогаем Вам, насколько это возможно, и молимся, чтобы Господь укреплял Ваши силы», — сказал Киевский митрополит.

Обращение Патриарха к верующим неоднократно прерывалось бурными аплодисментами собравшихся на площади лавры. Отношение к Патриарху Кириллу и проблеме единства Русской Церкви стало лакмусовой бумажкой для основных политиков Украины.

Лидер Партии регионов Виктор Янукович заявил: «Считаю, что этот очень знаковый визит объединит украинский народ, объединит православие. Думаю, что наступает новое время, хорошее», — сказал он журналистам во вторник в Киево-Печерской лавре, где Патриарх Кирилл совершил утром Божественную литургию.

Политическим оппонентам Януковича не нравится его стремление к Православию. Ангажированные эксперты вовсю трубят о «нетактичности» поведения Януковича, в том, что лично встретил Патриарха Кирилла в аэропорту и молился с ним на Владимирской горке. А что же, спрашивается, мешало Ющенко, Яценюку и Тимошенко сделать то же самое?

Впрочем, сам Патриарх вряд ли считает поведение В. Януковича «нетактичным», ибо возглавляемый им Священный Синод ввел двух депутатов Партии Регионов, поддерживающих церковные миссионерские проекты, А. Деркача и В. Горбала, в Межсоборное присутствие — новый совещательный орган церковного управления. А вот Юлия Тимошенко, которая встретила с Патриархом Кириллом 27 июля, ничего не поняла и ничему не научилась. Уже после встречи, на которой Патриарх пытался объяснить

(как он всем объясняет) премьеру, что такое Церковь, Тимошенко предпочла собственное «богословие» и вероучение. Вероисповедание Тимошенко является собой откровенную чепуху с точки зрения православной догматики. Она утверждает: «Так произошло, что когда-то единая Киевская церковь представлена сегодня четырьмя: Украинской православной церковью Киевского патриархата, Украинской православной церковью в каноническом единстве с Московским патриархатом, Украинской грекокатолической церковью, Украинской автокефальной православной церковью. Как видим, каждая из них — украинская. Несмотря на их принадлежность к разным юрисдикциям, все они едины в любви к Христу, к Украине, к нашему народу. Рано или поздно Господь пошлет им и организационное единство, а мы все сегодня за это молимся».

Вообще то с греко-католиками у православных серьезные вероучительные расхождения. Такое игнорирование того, что Церковь думает сама о себе, констатируя, что раскольнические группы — это не есть Церковь, чревато. Создается впечатление, что Юлия Владимировна, как и Виктор Андреевич, считают себя вправе самим устанавливать границы Церкви и определять ее вероучение. Такие амбиции никого ни к чему хорошему не приводили. Кроме того, после подобных заявлений Тимошенко не может рассчитывать на поддержку православных.

И виноваты в этом Ющенко и Тимошенко, а не Патриарх Кирилл, который делает все от себя зависящее, чтобы объяснить всем, в том числе Ющенко и Тимошенко, что такое Церковь, а также «что такое хорошо и что такое плохо». Патриарх Московский и всея Руси Кирилл на переговорах с президентом Украины Виктором Ющенко среди прочего затронул проблему нарушения прав православных верующих в Сумской области, где в последнее время был отмечен ряд захватов храмов канонической Украинской церкви. Об этом корреспонденту «Интерфакс-Религия» сообщили во вторник в Отделе внешних церковных связей Московского патриархата. Собеседник агентства отметил, что все захваты совершались представителями раскольничьего «Киевского патриархата» при попустительстве местных властей. В частности, в феврале этого года раскольники «обманым путем завладели зданием и имуществом» православного храма Параскевы Пятницы в селе Гудымы Сумской области.

Самый циничный эпизод в этом регионе Украины, по словам представителя Церкви, произошел накануне Пасхи, когда сторонники «Киевского патриархата» в Страстную Пятницу захватили Свято-Преображенский храм в селе Беево. Ранее этот случай вызвал резонанс в обществе и СМИ. Патриарх Кирилл указывал на недопустимость таких шагов в беседе с премьером Украины Юлией Тимошенко в Москве, а депутат Европарламента Татьяна Жданок предупредила главу Сумской областной администрации, что подобные события отдаляют «перспективу признания Украины подлинно европейской страной».

Патриарх Кирилл поддержал таким образом епископа Сумского Евлогия, который подвергается серьезному давлению из-за своей антимазепинской принципиальной позиции.

Не менее принципиально Предстоятель Русской Православной Церкви выступил против фальсификаций истории: «Попытки переписать историю, дать предвзятый исторический комментарий, исказить историю губительны для общества», — сказал патриарх в прямом эфире телеканала «Интер». По его мнению, «на исторической лжи нельзя строить благополучие и счастье». Кирилл напомнил, что по этой причине «рухнули репрессивные режимы». «Такие эксперименты не проходят», — подчеркнул Кирилл.

Между тем, Севастополь активно готовился к визиту Патриарха. 28 июля глава Севастопольского горсовета Валерий Саратов заявил, что «визит Патриарха Московского и всея Руси Кирилла в Севастополь может возродить традицию, когда паломники по пути на Святую землю в Иерусалим заезжали в Херсонес, тогдашний паломнический центр. «Есть письменные свидетельства и археологические артефакты, которые говорят о том, что в VI веке Херсонес был паломническим центром», — сказал В.Саратов. Глава горсовета назвал визит патриарха «важнейшим событием в жизни православного мира, так как Херсонес, где крестился великий князь Владимир и откуда началось распространение христианства по всей Руси, веками оставался и остается священным местом для православных».

Отметив историческую важность пребывания на земле Херсонеса святого апостола Андрея Первозванного, священномученика Климента, семи херсонесских мучеников, святого равноапостольного Кирилла и его брата Мефодия, В.Саратов сказал, что «это место насыщалось благодатью, очищалось для того, чтобы Херсонес стал колыбелью православия, и это произошло». А запланированный приезд патриарха Кирилла, по его мнению, тому подтверждение. Он также добавил, что «на эту святую землю приедут люди со всех уголков Украины, России, Белоруссии и других стран мира; зная, что здесь был патриарх, они захотят прикоснуться к этой земле, побывать на святых местах».

Председатель горсовета считает, что «таким соединяющим мостом» и должен будет стать православный центр, который построят в Севастополе, а закладной камень будущего фундамента, как ожидается, совершит во время своего визита патриарх Кирилл, который прибудет в Севастополь 2 августа.

29 июля Святейший, проведя в Киеве встречу с интеллигенцией и духовенством, посетив киевские святыни, отправился в Донецк.

28 июля 2009 г.

Слово Святейшего Патриарха Кирилла после Божественной литургии в Киево-Печерской лавре

После Божественной литургии в Киево-Печерской лавре Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл обратился ко всем присутствующим с Первосвятительским словом.

Ваше Блаженство, возлюбленные досточтимые Владыки, пастыри, братья и сестры!

С великой радостью совершил я Божественную литургию в нашем первом на Руси монастыре — Киево-Печерской лавре, рядом со святыми многоцелебными мощами Киево-Печерских преподобных угодников. Радует мое сердце и тому, что эта Литургия была совершена в день памяти святого благоверного великого князя Владимира, Крестителя Руси.

Когда в 2008 году Архиерейский Собор Русской Православной Церкви, размышляя о сем событии, постановил, чтобы память святого равноапостольного и великого князя Владимира была литургически присоединена к чину и порядку богослужений, совершаемых в связи с великими праздниками, то тем самым через архиереев Божиих вся полнота Русской Православной Церкви выразила свою любовь к Крестителю Руси и признание его великих равноапостольных трудов.

Я благодарен Богу за то, что Он сподобил меня вместе с Вами, Ваше Блаженство, в День Вашего Ангела, вместе с досточтимыми братьями архиереями торжественно отметить этот праздник в стенах Киево-Печерской Лавры.

Когда Божественным Промыслом Господь избрал через решение Поместного Собора мое недостойнство на Патриаршее служение, то в конце Литургии, во время которой произошла моя интронизация на престол Патриарха, я принял из рук Вашего Блаженства знак духовной власти — посох. Но это был не простой посох. Это был посох святого митрополита Киевского и всея Руси Петра, и передо мной открылся глубинный смысл преемственности моего служения от Киевских Первосвятителей. Тогда же я ощутил горячее желание прибыть сюда, в Киево-Печерскую Лавру, к месту Крещения Руси.

Отсюда, с киевских холмов, воссияла благодать Божия над всей Русью. Отсюда, от Киево-Печерской Лавры началось великое шествие монашеского идеала и монашеского образа жизни по всей Руси великой. Здесь, в этих стенах, был источник просвещения, мудрости, и пример нравственной чистоты христианской жизни. Здесь подвизался митрополит Иларион, первый из русских, ставший Митрополитом Киевским; здесь он написал свое «Слово о законе и благодати»; здесь преподобные Антоний и Феодосий составили правила иноческого жития; здесь Нестор Летописец положил начало русскому летописанию и формированию национального самосознания нашего народа — он писал о том, откуда пошла русская земля.

Трудами насельников Киево-Печерской Лавры и других обителей, их горячей проповедью, подвигом их жизни утверждалось Православие на необозримых просторах Киевской Руси. *И ныне верим, что их молитвами, их духовным подвигом на великих просторах исторической Руси продолжает утверждаться Православие как единственный духовный непререкаемый и спасительный фундамент нашей национальной жизни.*

История Киевской Руси, а впоследствии — Украины, полна примерами самоотверженного отстаивания православной веры, и здесь особенно нужно вспомнить Лавру сию святую, православные братства, также и тех казаков, которые Лавру охраняли, содержали приписанный к ней *казачий Никольский монастырь, имя которого в прошлом носила улица, на которую выходят святые лаврские врата.* Стремление к братскому единению не иссякло в православном украинском народе и сегодня. В этом можно воочию убедиться, взглянув на всех вас, на это огромное стечение верующих людей, которые вместе со своим Патриархом, епископатам и духовенством совершали Божественную Евхаристию, принося в жертву Господу хлеб и вино, пресуществляемые в Тело и Кровь Его.

Глядя на ваши одухотворенные лица, мы видим, с кем сердце народа Божия на Украине. Оно здесь, в Киево-Печерской Лавре, в животворящем лоне нашей Церкви, под благодатным покровом преподобных отцов Печерских и их духовных наследников, составляющих неисчислимый и неразделимый сонм угодников Божиих, которые сформировали своей жизнью такое понятие, как Святая Русь.

Однако в праздничном настроении нынешнего светлого дня присутствуют и печальные оттенки. Эта печаль происходит от того, что не все наши единовверные братья разделяют с нами сей праздник. Иные из них пребывают вне спасительной ограды Церкви, вне ее драгоценного единства. Помолимся ныне о них, чтобы Господь приклонил к ним Свою милость, чтобы вдохнул в них решимость презреть все преходящие человеческие страстные и греховные наваждения и вернуться в дом Отчий, и соединиться с нами в радости и простоте сердца, совместно утверждая непреходящие ценности Святого Евангелия.

Сегодня сугубо торжественный день для всей благочестивой полноты Украинской Православной Церкви, потому что в нынешний день мы празднуем тезоименитство Вашего Блаженства. Вы являетесь горячо любимым пастырем Украины. В самое трудное время Господь именно на Вас возложил крест служения митрополита Киевского, ответственного за единство народа своего. Терпением, смирением и глубокой верой Вы достигли того, чего не могут достигнуть люди, старающиеся усилить свой голос, исполненный гнева и злобы, даже при помощи современных электронных средств: тихий голос правды сильнее голоса злобы, потому что Бог сильнее дьявола, потому что Христос воскрес и победил всякое зло. Проходя эти искушения,

мы должны сохранять верность Господу и духовно возрастать — в мире, в любви и в единомыслии.

Я от души поздравляю Вас, Ваше Блаженство, с днем Вашего небесного покровителя, и в память о нашем сегодняшнем сослужении я хотел бы Вам преподнести святой крест и панагию с памятной надписью, чтобы они украшали Ваши перси, согревали Ваше сердце моей братской любовью, искренней и сердечной, которой не год и не два, но долгие годы нашего братского общения и человеческой дружбы. Пусть эти крест и панагия напоминают Вам, Ваше Блаженство, о сегодняшнем богослужении, об этой милости и любви Божией, которая снизошла на всех нас, растворив сердца любовью и надеждой. И да помогает Вам Господь в несении Вашего архипастырского служения.

Мне хотелось бы в память об этой первой Патриаршей Литургии в Киево-Печерской Лавре преподнести нашему первому и древнейшему монастырю, сей святой Лавре, это драгоценное на престольное Евангелие, выполненное с огромною любовью лучшими мастерами-ювелирами. Пусть оно напоминает всем — братии монастыря, тем, кто будет служить, о нашем единстве во Христе, сильнее и выше которого нет ничего. Я прошу Владыку Наместника принять это Святое Евангелие в память о нашем сегодняшнем историческом деянии — совместной молитве о единстве Церкви, о единстве Украины, о единстве всей исторической Руси.

Есть еще у меня один повод, чтобы обратиться к Владыке Владимиру, митрополиту Кишиневскому и всея Молдовы. Сегодня богослужение совершали архипастыри из Украины, России, Беларуси, Молдовы, из дальнего зарубежья. **Это символ нашего нерасторжимого единства**, которое превышает всяческие человеческие разделения, потому что наше единство не политическое, не имперское — наше единство во Христе, единство, которое Господь создал для нас и образовал не только словом, но и Кровию Своею. Верные этому единству, мы пойдем дальше по историческому пути со смирением и любовью ко всем, с упованием на помощь Божию. Дай Бог Вам, дорогой Владыка Владимир, в непростое для Молдовы время право править слово Христовой Истины, сохраняя так же непоколебимым и неповрежденным единство Вашего народа.

Благословение Божие да пребывает над всеми нами! Аминь.

Пресс-служба Московского Патриархата

29 июля

Ключевым событием стала встреча Патриарха Кирилла со студентами Киевских Духовных Школ и интеллигенцией в Трапезном храме Киево-Печерской Лавры, где Патриарх сделал важные заявления и шаги. Он лично наградил главу пресс-службы УПЦ Василия Анисимова орденом преподобного Сергия. Анисимов — твердый противник отделения Украинской

Церкви от Русской, автор разоблачительных журналистских расследований афер раскольнического «Киевского Патриархата».

Патриарх категорически выступил против проекта «Поместной украинской церкви». «Нам надо объединяться вокруг общей идеи, а автокефалия сегодня такой общей идеей не является», — сказал патриарх в среду в Киево-Печерской лавре. По его словам, «сегодня идея автокефалии, радикально политизированная, является реальностью лишь для отдельных групп украинского общества, но не для всего народа».

«Все эти радикальные призывы к автокефалии основаны исключительно на политических аргументах», — заявил Патриарх.

По его словам, тот факт, что идея автокефалии не является общей для всех украинцев, «это не какие-то имперские происки Москвы, как пишут средства массовой информации, но это так потому, что история наша такова, ведь Киев — это единая столица русского православия». Патриарх считает также неуместными аргументы о том, что, поскольку в Чехии и Албании существуют автокефальные Церкви, подобная ситуация возможна и на Украине. «Ведь Киев — это наш Иерусалим и наш Константинополь, сердцевина нашей жизни», — сказал он.

По мнению Патриарха, ситуация, существующая сегодня на Украине, «очень соответствует реальным потребностям Церкви, народа и страны». «Православная церковь на Украине является самостоятельной Церковью, а во главе ее — ее Предстоятель, Блаженнейший митрополит Киевский и всея Украины Владимир, есть свой Синод, который без всякого вмешательства Москвы решает вопросы церковной жизни», — сказал он. «Когда Патриарх Московский и всея Руси имеет попечение не только о Российской Федерации, это отражает нашу традицию, и она может кому-то нравиться или не нравиться, как и сам факт существования христианства, но это — традиция», — добавил Патриарх. Всякий же слом традиций — это, по его словам, дело очень болезненное, так как порождает разделение. По убеждению патриарха Кирилла, единство русских и украинских православных сегодня заключается в том, что «мы сознаем себя великой и единой Православной церковью, к которой все мы принадлежим, и эта символика имеет огромное значение в диалоге православия со всем миром». «Мы — основа и скрепа той цивилизации, которая способна рождать идеи и убеждать в этом весь мир. Легко продать свое первородство, но никогда это не было безболезненным», — считает Патриарх.

Патриарх Кирилл опроверг основной постулат пропагандистов автокефалии УПЦ: «Суверенной стране — суверенная Церковь». Откуда это все? «Почему мы должны подчиняться патриарху в Москве?» И это говорят те, кто приглашает сюда (на Украину — «ИФ») Константинопольского патриарха. Почему же Московскому нельзя, а Константинопольскому можно?» — сказал Святейший Кирилл.

Патриарх Кирилл также отметил, что вел переговоры с Ющенко без ложной дипломатии, сообщают «Интерфакс-религии». «Я излагал ему свое понимание того, что происходит сегодня на Украине, он мне изложил свое. В этих позициях было нечто общее — что необходимо искать пути выхода из церковного кризиса», — так Патриарх Кирилл в беседе с учащимися Киевских духовных школ прокомментировал итоги состоявшейся ранее на этой неделе встречи с украинским президентом.

По словам Патриарха, «мы должны искать эти пути все вместе» — в первую очередь при участии Предстоятелю Украинской православной церкви митрополита Киевского Владимира и всего украинского епископата, а также при участии властей Украины.

При этом патриарх подчеркнул, что его диалог с В.Ющенко был «очень открытым и недипломатичным». Он объяснил, что не признает так называемую дипломатичность, когда «говорят одно, а делают другое».

Одновременно лидер необандеровцев и галицийских нациков пан Тягнибок пригрозил сделать известного православного миссионера о. Андрея Кураева «персоной нон-грата» на Украине. В ответ на эти заявления о. Андрей стал утверждать историческую правду и заявил, что считает странным, что, так называемые «националисты»-украинцы называют свою страну польской «презрительной кличкой». «Произошла удивительная вещь: сегодня огромная страна (а после России Украина — самая большая страна Европы) называет себя кличкой, кличкой былых своих колонизаторов и оккупантов, тех, против кого боролся Тарас Бульба», — заявил отец Андрей в авторской программе «Со своей колокольни» на телеканале «Столица». «Слово «Украина» — «окраина». Так вот окраиной для русского человека Киев быть не может, Киев — «мать городов русских», колыбель всей нашей русской национальной духовной истории, а вот для какого-нибудь ясновельможного польского пана, конечно, эти дикие северные или восточные варвары — это окраина», — отметил Кураев.

По его словам, сегодня в украинских школах учат, что «кляти москали» называют украинцев «малороссами», «и считается, что это очень оскорбительно — вот есть Великороссия, а есть Малороссия». «Да, действительно, Малороссия — это было официальное название этих земель в XIX веке, только в этом не было ничего оскорбительного. Термины «Малороссия» и «Великороссия» были придуманы греками, а отнюдь не москалями, и придуманы они были по образцу самой греческой географии: есть Малая Эллада (Пелопоннес, Афины), а есть Большая Эллада (Крым, Херсонес, нынешняя Абхазия и так далее, то есть где возникли греческие колонии)», — констатировал отец Андрей.

В этой связи он выразил мнение, что Малороссия — «это Русь в —собственном смысле слова, коренная Русь, а Великороссия — это ее колония, и в этом смысле эти слова употреблялись». «Как же сегодня

извращена политика и идеология, в том числе в государственных школах современной Украины, что вот так все переменялось! Презрительная кличка стала презентовать как почетный титул, и, напротив, высокая и коренное самоименование стало преподаваться детям как некая «империалистическая москальская выходка», — справедливо отметил Кураев.

В тот же день Патриарх Кирилл отправился в Донецк, где его встречали тысячи людей. Патриарх Кирилл освятил Преображенский Собор Донецка и особенно отметил роль Донбасса как оплота канонического Православия и поблагодарил Донецкую епархию за поддержку на Поместном Соборе. Патриарх Кирилл продолжает миссионерское паломничество по Донбассу, после чего отправится в Крым.

30 июля

Свыше 10 тыс. человек собрались на торжественное богослужение и крестный ход в Святогорской Успенской лавре в Донецкой области, которые возглавил патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Утром в четверг патриарх Кирилл прибыл в Святогорскую лавру из Донецка. Тысячи верующих, собравшихся в монастыре еще накануне, встречали патриарха у лаврских ворот. Многие приехали в Святогорск из других областей Украины как паломники — специально, чтобы увидеть Патриарха. После литургии духовенство прошло крестным ходом с чудотворной Святогорской иконой Божией Матери, память которой празднуется 30 июля. Крестный ход возглавили трое старых монахов-схимников, за ними шла братия обители, а затем архиереи и несколько сотен священников из разных епархий Украинской православной церкви в голубых облачениях. Монахи на больших носилках несли Святогорскую икону Богородицы, украшенную цветами и разноцветными лентами. Патриарх Кирилл, шедший рядом с митрополитом Киевским и всея Украины Владимиром, благословлял народ, густыми толпами собравшийся во дворе лавры. За Патриархом шли казацкие полки и военные, а за ними и другие верующие. Как в Киеве и Донецке, в предыдущих местах пребывания Патриарха Кирилла во время его пастырского визита на Украину, верующие в Святогорской лавре встречали Предстоятеля с искренней радостью. Его проповедь прерывалась аплодисментами, и народ то и дело начинал скандировать «Наш Патриарх — Кирилл!»

Визит Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на Украину будет способствовать обновлению страны, считает лидер Партии регионов Виктор Янукович.

«Патриарх Кирилл — это крупнейший деятель Церкви, проповедник, которого знают далеко за пределами традиционных территорий Православной Церкви во всем мире. Его архипастырский визит будет способствовать

обновлению Украины, о чем мы давно мечтаем», — сказал В.Янукович журналистам перед отъездом вместе с предстоятелем из Святогорской лавры Донецкой области, сообщает пресс-служба Партии регионов.

«Без веры невозможно построить сильное государство, без веры невозможно развитие общества», — подчеркнул он.

Во время визита в Донбасс Патриарх Кирилл сделал ряд принципиально важных заявлений по проблемам российско-украинских отношений: «Мы должны быть солидарны и должны взаимно поддерживать друг друга, в том числе и в трудную годину экономического кризиса. Я уверен, что мы все, как братья, взявшись за руки, сумеем преодолеть этот экономический кризис», — сказал патриарх Кирилл, выступая перед шахтерами города Горловка Донецкой области.

Он отметил, что, находясь на «священной земле Донбасса», не может не затронуть тему отношений России и Украины, ведь, по его словам, «все это единое пространство Святой Руси, как и Белоруссия, и многие другие страны».

«Мы — единый народ, вышедший из единой киевской купели», — считает Патриарх.

По его словам, обязанностью Церкви является сегодня содействие «объединению всех братских народов».

«Церковь будет делать все, чтобы развивать духовные и иные связи, включая экономические, культурные, сотрудничество в области образования и науки. Единство есть благо, а разделение есть грех и человеческое несчастье», — сказал Патриарх Кирилл.

31 июля. — Патриарх Московский и всея Руси Кирилл обратился с особенной проповедью к шахтерам Донбасса: «Ваш труд производит реальные ценности. Если бы весь мир трудился так, как трудятся шахтеры Донбасса, то не было бы никакого кризиса», — сказал патриарх Кирилл, выступая перед жителями шахтерского города Горловка Донецкой области. Патриарх назвал Донбасс местом, «где люди своим потом и кровью добывают хлеб насущный», и, по его словам, экономический кризис «больно ударил именно по таким городам, как Горловка, именно по таким людям, которые идеально трудятся, а не играют в экономику». Предстоятель Русской Церкви вновь назвал кризис следствием «греха, который проник в современную экономику», и констатировал, что сегодня, как правило, «люди честного труда расплачиваются за тех, кто стяжал миллионы и миллиарды из воздуха, расплачиваются за обман, стремление к наживе, потерю человеческого лица в экономических отношениях». «Но Церковь громко об этом говорит. Каждый труженик достоин пропитания». Он также пожелал всем православным верующим Донбасса, «несмотря на все соблазны жизни, хранить единство Церкви превыше всего».

31 июля

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл в пятницу освятил Успенский собор Свято-Никольского Васильевского монастыря в селе Никольское Донецкой области.

Храм является практически точной копией Успенского собора Московского Кремля, повторяет его размеры, масштаб и архитектурные особенности.

Инициатором строительства модели знаменитого русского храма стал основатель и духовник обители схиархимандрит Зосима (Сокур).

Как рассказал насельник монастыря игумен Серафим, старец Зосима благословил духовных чад строить в донецком селе модель храма — «сердца русской земли», чтобы содействовать укреплению духовного единства России и Украины. По словам отца Серафима, старец любил повторять: «Для меня не существует различия между Украиной, Россией и Белоруссией, а есть единая русская земля».

Более того, сообщил игумен, старец говорил, что Успенский собор будет освящать патриарх Московский и всея Руси. «Мы не могли себе представить, как это будет возможно, но отец Зосима говорил: я до этого не доживу, но вы увидите, что освящать будет патриарх. Он также всегда повторял: самое главное — оставаться под омофором Московского патриарха, тогда вы получите спасение», — рассказал собеседник агентства.

Схиархимандрит Зосима приехал служить в заброшенный Васильевский храм в Никольском в 1987 году. За 15 лет, до смерти в 2002 году, он сумел организовать здесь две монашеские общины — мужскую и женскую, построить несколько храмов. Сегодня в монастыре живут около 200 насельников, действует богадельня для пожилых людей. Старец при жизни был известным на Украине духовником (в том числе В.Януковича), люди приезжали к нему за советом из самых отдаленных районов.

В часовне на его могиле в центре обители патриарх Кирилл после литургии отслужил литию.

Известно Завещание схиархимандрита Зосимы, которое гласит:

«Строго держитесь Русской Православной Церкви и Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси.

В случае отхода Украины от Москвы какая бы ни была автокефалия — незаконная или «законная» — автоматически прерывается связь с митрополитом Киевским.

Из существующих монастырей тогда образовать Дом Милосердия, который будет выполнять святые законы милосердия — служение людям до их погребения, и эту заповедь обители должны выполнять вечно. Никакие угрозы и проклятия не признавать, так как они не каноничные и незаконные.

Твердо стоять за каноны Русской Православной Церкви.

В случае отпадения от единства Русской Православной Церкви — правящего архиерея не существует, монастыри переходят в ставропигиальное

управление, под омофор Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси. Молю Бога и надеюсь, что Святейший Патриарх не откажет и примет под свой омофор.

Если сие будет невозможно, то монастыри переходят под самостоятельное игуменское управление по подобию Валаамской обители начала нашего столетия, находясь под видом светлых будущих времен единства Украины и России, которые, глубоко верю, неминуемо наступят, с чем и ухажу в вечность...

Отходя в жизнь вечную последнее слово глаголю вам, братья, сестры и все молящиеся в обители нашей: держитесь Русской Православной Церкви — в ней спасение».

31 июля

Православные верующие Крыма торжественно встретили патриарха Московского и всея Руси Кирилла в пятницу днем по его прибытии в Симферополь. Члены крупнейшей общественной организации АРК — Русской общины Крыма, партии «Русский блок» и представители крымского казачества выстроились вдоль автотрассы, по которой патриарший кортеж переезжал из аэропорта в центр города, с российскими флагами, портретами патриарха Кирилла и лозунгами «С нами Бог». Несколько десятков российских флагов можно было увидеть и возле Свято-Троицкого монастыря в центре Симферополя, куда патриарх приехал для совершения краткого молебна у мощей святителя Луки (Войно-Ясенецкого). Необычный сюрприз патриарху приготовили сестры Троицкой обители: все дорожки во дворе монастыря они густо устлали душистыми крымскими травами, источавшими пряный аромат, и лепестками роз. При появлении патриарха несколько сот верующих, собравшихся во дворе монастыря, начали хором скандировать: «Наш патриарх — Кирилл», как это было и во всех предыдущих городах Украины на протяжении первосвятительского маршрута.

В соборе Патриарха встретили православные верующие, представители властей Крыма.

Патриарх Кирилл сказал крымчанам: «Мне важно быть среди народа Божия, который стоит на защите единства Русской Православной Церкви, на защите духовного наследия святого равноапостольного князя Владимира», — сказал патриарх, обращаясь к верующим после молебна. После молебна внучатый племянник святителя Луки Владимир Лисичкин подарил патриарху книгу собственного сочинения «Лука — врач возлюбленный». Со своей стороны патриарх Кирилл подарил монастырю образ Божией Матери «Знамение».

«Молясь перед этим образом, вспоминайте в молитвах своего Патриарха», — с такими словами обратился Предстоятель Русской церкви к со-

бравшимся, пожелав им «хранить веру православную здесь и на всем историческом пространстве Святой Руси».

Также Патриарх призвал к массовому паломничеству православных русских христиан к святыням Крыма. «Дай Бог, чтобы с возрождением веры в нашем народе усилилось паломничество в Крым, к истокам нашего православия», — сказал патриарх Кирилл в пятницу вечером, обращаясь к журналистам на площади перед строящимся Александро-Невским кафедральным собором Симферополя. «Крым занимает очень большое место и в моем сердце и, я думаю, должен занять очень большое место в жизни каждого православного человека, который принадлежит к исторической Руси, вышедшей из киевской купели крещения», — заявил патриарх. Он призвал воспринимать Крым не только как «место пляжного отдыха и приятного времяпрепровождения, но место паломничества духовный центр для всего нашего народа». Патриарх освятил кресты для куполов строящего кафедрального храма Симферополя. Александро-Невский собор был разрушен еще до Великой Отечественной войны, на его месте был разбит сквер и установлен памятник павшим воинам, погибшим при обороне Симферополя. В начале 2000-х годов мемориальный памятник власти Крыма перенесли на другое место, а Крымская епархия начала восстанавливать собор по сохранившимся архитектурным чертежам. После освящения крестов патриарх подчеркнул «огромное историческое значение» этого события и сказал, что «в этом храме, как в капле воды, отразилась вся недавняя история нашего Отечества — и слава, и разрушение, и воссоздание». На площади перед Александро-Невским собором встречать патриарха собралось несколько сот верующих, учащиеся духовных семинарий, духовенство епархии, отряды православных следопытов. Собравшиеся держали в руках флаги России и Крыма, портреты патриарха Кирилла и большие плакаты с надписями «С нами Бог и патриарх всея Руси Кирилл». После того, как патриарх обратился с приветственным словом к крымским СМИ и начал садиться в машину, собравшиеся на площади начали хором скандировать: «Россия! Россия! Россия!». Развивая мысль Патриарха Кирилла, логично разработать и осуществить программу «осознанного туризма» в Крыму, когда туда направлялись бы многочисленные студенческие, молодежные, патриотические организации и группы лиц, которые совмещали бы отдых и установку контактов со своими сверстниками в Крыму, прививая им те ценности, о которых говорит Патриарх Московский и всея Руси.

2 августа

Патриарх Кирилл посетил Севастополь, где отслужил Божественную Литургию в Херсонесе Таврическом, где принял Крещение святой равноапостольный князь Владимир. Также Патриарх отслужил панихиду у Мемориала павшим при героической обороне Севастополя в Великой Отечественной

Войне, после чего сделал ряд принципиальных заявлений о своем отношении к Великой Отечественной Войне, проблеме флота и Севастополя:

«С совершенно особым чувством вступил я на эту землю, обильно политую кровью тех, кто защищал свое Отечество. С детства мы воспитывались на примерах героев Севастополя — тех, кто не щадил жизни своей, кто не считался с ранами своими, кто готов был идти до конца, чтобы защитить свой народ, свою страну. В подвиге исполнения воинского долга проявляются самые великие и самые сильные чувства, на которые способен человек. Именно поэтому Господь принимает в Царствие Свое тех, кто души свои полагает за други своя (Ин. 15. 13). Те, кто выполняет долг и присягу, защищает свое Отечество, подвергается огромной опасности, теряет свое здоровье и свою жизнь — имеют Божию поддержку, потому что в самом воинском долге — проявление самых светлых и сильных чувств человека. Мы можем очень многим пожертвовать ради другого человека, но очень многие неспособны пожертвовать самым дорогим — жизнью. Когда человек делает это, то это означает, что вся его жизнь отдается другим — без остатка. А это и есть та заповедь, которую Господь дал нам — заповедь о любви к ближнему своему. И если, проявляя любовь, человек жизнь свою отдает, то это нелицемерная и нелицеприятная любовь, это исполнение долга и жертвенность. Вот почему в народе так почитался подвиг людей, которые, принимая присягу, встают на защиту своего Отечества. Вот почему всегда уважением и любовью окружались люди, носящие погоны — нет другой такой работы, нет другого такого служения, которое само по себе требовало бы положить жизнь и здоровье ради других. Для того, чтобы воин имел такую силу, чтобы у него хватало мужества стать навстречу морю огня, грудью защитить других, он должен быть очень сильным духовно. Вот почему мы говорим сейчас о необходимости духовного попечения о военнослужащих. Действительно, никакими деньгами невозможно компенсировать потерю жизни или инвалидность и многие другие стесненные обстоятельства, которые воин принимает на себя, давая присягу и вступая в воинство. Для того, чтобы воины были способны это совершать, мы должны поддерживать их своей молитвой, а священнослужители должны работать в Вооруженных силах и помогать нашей молодежи возгревать свой дух и быть способной, несмотря ни на какие соблазны жизни, если потребуется, встать на защиту ближних своих и жизнь свою за это отдать. Сегодня в лице присутствующих здесь представителей флотов я хотел бы приветствовать всех, кто служит в российском флоте и в украинском флоте. В результате исторических событий, о которых все мы знаем и помним, получилось так, что здесь два флота, а не один флот. Но в этих двух флотах служат братья — братья по вере, наследники святого равноапостольного князя Владимира. И сегодня моя горячая молитва — о том, чтобы никогда и ни при каких условиях братья не смотрели друг на друга через прицел,

чтобы никогда и ни при каких обстоятельствах рука одних не поднялась против других, потому что ничто так не разделяет братьев, как пролитая кровь. Вот почему мы должны отдавать все силы для того, чтобы сохранять мир здесь, в Севастополе, и вообще на всех пространствах исторической Руси; чтобы брат никогда не воевал с братом; чтобы мы поняли и осознали призвание быть вместе, помогая друг другу даже в самых трудных экономических и политических обстоятельствах; чтобы у нас хватило мужества и силы духа не терять любви друг ко другу, поддерживать друг друга и помогать друг другу.

Я как Патриарх всея Руси благословляю вас — и русских, и украинцев, братьев по вере — на это мирное и доброе сотрудничество, во имя блага людей, во имя наших народов, во имя сохранения духовного пространства Киевской Руси. И верю, что сегодня эту молитву поддерживают те, кто уже не на земле, а на небе. И среди них — множество защитников Севастополя. Они, предстоя Господу, молятся в том числе и за Севастополь. Дай Бог процветания городу-герою, дай Бог процветания городу-символу! Дай Бог, чтобы именно из Севастополя этот ясный призыв к миру и братству был усвоен всеми, — и теми, кто на этот призыв откликается радостным биением сердца, и теми, кто откликается на него презрительной улыбкой или даже злобой».

Призыв к миру и любви сильнее всякой злобы и всякого разделения, и да поможет нам Господь это осознать. Путь, который Он указывает — это путь мира и любви, путь братства и сотрудничества. Это и есть путь Христов. На этой исторической площади, у памятника тем, кто жизнь свою отдал ради спасения Родины в грозную годину Великой

2 августа Патриарх Кирилл вылетел в Ровно, но его самолет был вынужден развернуться на Киев.

Этот разворот объясняют тем, что В.Ющенко пытается взять реванш за свой проигрыш Патриарху Кириллу. Как утверждают очевидцы, история с отменой посещения Патриархом Кириллом Ровно выглядит следующим образом — В. Ющенко и глава его Секретариата В. Ульянченко буквально осадили Патриарха Кирилла страшилками о возможных провокациях в Ровно, которые сам Ющенко и организовывал. По сути, президентские власти не дали Патриарху посетить Ровно, фактически развернув его самолет на Киев. Желая вбить клин между Патриархом Кириллом и митрополитом Владимиром, последнему дали возможность спокойно прибыть в Ровно. Дальнейшее выглядит как приключенческая история — из Киева Патриарх Кирилл автобусом добрался до своего ставропигиального монастыря в Корце, где его встретили 3 тысячи сторонников, верных чад канонической Церкви, это половина населения этого городка.

Секретариат Ющенко устами госпожи Ванниковой пытается выставить себя непричастным к развороту самолета и срыву визита Патриарха Кирилла в Ровно, хотя многие православные свидетельствуют о том, что

усилиями государственных администраций областей Западной Украины, назначаемых Ющенко, зафрахтовано ок. 60 автобусов и ведется активная вербовка граждан Западной Украины с целью их мобилизации против Патриарха Кирилла. Впрочем, эти провокации занимается не только Ющенко — близкий Тимошенко глава МВД Луценко назвал сторонников единства Русской Церкви и Патриарха Кирилла, то есть миллионы граждан Украины, «недругами», то есть врагами.

Как сообщают наши источники, Патриарха Кирилла ждали сегодня и ждут в Ровно сегодня, завтра, послезавтра. Количество собравшихся там сторонников Московского Патриархата значительно больше, чем раскольников. Сторонников Патриарха Кирилла, как утверждают православные активисты, съехалось в Ровно более 20000 тысяч. Глава ОВЦС МП архиепископ (ныне — митрополит) Иларион (Алфеев) подтверждает эту цифру. Например, 4 автобуса привез настоятель Воскресенского храма в Остроге — родине первой русской духовной академии о. Виктор Земляной — исповедник, отбивший у раскольников храм на родине русского богословского образования. Этому храму в нынешнем году исполняется сто лет. Разве не повод посетить? ЭТИ ЛЮДИ ГОВОРЯТ — «МЫ НЕ ДЛЯ ТОГО ПОЛУЧАЛИ ТРУБАМИ ПО ГОЛОВЕ ОТ ЧЕРВОНΙΑ И ЕГО БАНДЫ, ЧТОБЫ ОТДЕЛЯТЬСЯ ОТ РУССКОЙ ЦЕРКВИ, ЗА ВЕРНОСТЬ КОТОРОЙ МЫ СТРАДАЛИ».

Таким образом, на сегодняшний момент, вокруг маршрута Патриарха Кирилла по Западной Украине сохраняется интрига — во Владимире — Ваолинском, Почаевском и других монастырях Патриарх Кирилл будет. Что касается Ровно и Луцка — увидим, но принципиально то, что на Волини сторонников у него гораздо больше, чем у раскольников.

Как и следовало ожидать, Патриарх Кирилл посетил Ровно и обратился к своей ровенской пастве. Тысячи православных верующих у Свято-Воскресенского кафедрального собора хором скандировали: «Наш патриарх — Кирилл!» и дружно аплодировали. Собравшиеся неподалеку немногочисленные противники визита патриарха Кирилла в Ровно кричали хором «Ганьба!» и «Геть московского попа!»

Верхний храм соборного комплекса в настоящее время захвачен раскольниками из т.н. «Киевского патриархата». Нижний храм, где ютится община канонической Украинской православной церкви, сразу по прибытии посетил патриарх. Там он обратился со словом поддержки к архиепископу Ровенскому и Острожскому Варфоломею и собравшимся в храме клирикам.

Предстоятель вышел на площадь перед собором, где собралась огромная толпа верующих УПЦ и несколько десятков националистов. Последние пытались перекричать Патриарха, скандируя все те же лозунги.

Патриарх начал свое обращение к церковному народу словами «Христос воскрес!», в ответ раздался возглас многотысячной толпы: «Воистину воскрес!»

Предстоятель поддержал морально и духовно верующих канонической Церкви, которые стоят на страже Православия. В начале своего выступления он осенил всех людей, стоящих на площади, широким благословляющим жестом. «Я низко кланяюсь всем, кто хранит веру православную и любовь, несмотря ни на что. Я низко кланяюсь народу Ровно. Несмотря на разделение, храните свое единство!» — призвал Патриарх.

Он отметил, что почувствовал особую благодать при посещении нижнего храма Воскресенского собора. Патриарх Кирилл назвал Воскресенский храм «катакомбной церковью» и сравнил современное положение его прихожан с положением первых христиан. «Но мы знаем, что, выйдя из катакомб, Церковь Христова всему миру исповедовала слово истины», — сказал он.

Глава церкви призвал всех верующих «преодолевать разделение и помнить, что победа там, где Христос и где любовь».

«И в память о встрече со своей паствой я хочу подарить катакомбной церкви образ Спасителя», — с этими словами патриарх Кирилл передал ровенскому духовенству икону Христа».

Вечером в понедельник Патриарх прибыл в Луцк. При его появлении собравшиеся на площади перед строящимся кафедральным собором сотни сторонников главы «Киевского патриархата» Денисенко начали кричать «Кирилла — с Украины!», но их крики потонули в шуме бурных аплодисментов и приветственных возгласов со стороны православных верующих, окруживших место строительства собора под большим плакатом «Волынь вите патриарха».

«Волынь всегда была опорой Православной церкви, явила силу веры и христианского духа, и дай Бог, чтобы было всегда так», — сказал Патриарх, обращаясь к людям на площади.

Как и в Ровно в понедельник утром, он приветствовал верующих пасхальным возгласом «Христос воскрес!» и признался, что с большой радостью посещает этот край, где может почувствовать «стойкость стояния в православии» местного населения и их защиту канонической Церкви.

«Никогда я не видел так много горящих глаз и замечательных лиц, как здесь у вас, на Волыни, дороги мои», — сказал Патриарх.

Он отметил мужество духовенства Луцкой епархии, вынужденного постоянно противостоять раскольникам, их «несгибаемую силу духа».

«Будьте добрыми пастырями, принимайте всех, кто вас сегодня не принимает, открывайте свои сердца всем», — сказал патриарх Кирилл и призвал всех верующих помнить, что их ответом всем, даже своим врагам, всегда должен быть «ответ любви».

«Пусть ваши сердца всегда будут наполнены пасхальной радостью. Храни вас Бог!» — с этими словами Предстоятель Русской церкви благословил тысячи верующих.

Духовенство епархии и прихожане луцких церквей приветствовали своего патриарха многократным пением «Многая лета» на местный распев.

Патриарх переиграл «оранжевую» административную машину В. Ющенко. Создал видимость отступления, «эти» расслабились, распустили актив (хваленые 60 автобусов, а оставили 30 кликуш), уже ручки шаловливые потирали, и в Киеве, и в Москве писали про «срыв визита». Команда Патриарха отлично сработала — ни одной утечки, все дружно поддерживали «видимость отступления» с целью подготовить еще более решительное контрнаступление. Все было сделано предельно профессионально — сообщение о том, что Святейший выехал в Ровно (а не в Городокский монастырь, как «планировалось») появилось, когда он уже подъезжал к Ровно.

Любые заявления членов команды Ющенко выдают эту команду с головой. Так, глава СБУ Наливайченко заявил о том, что никаких угроз жизни и безопасности Патриарха Кирилла на Украине нет. Одновременно член той же команды замглавы Секретариата В.Ющенко Юрий Богуцкий оказывал прямое давление на Патриарха Кирилла, рассказывая сказки про угрозы беспорядков в Ровно. В этом его гласно и принципиально обвинил Глава ОБЦС МП архиепископ (ныне митрополит) Иларион (Алфеев).

Налицо тот факт, что именно секретариат Ющенко сам же организывает протесты против Патриарха, чтобы потом «спасти» от них Святейшего, сорвав его визит на Запад Украины. Близкий Ющенко глава «Украинской народной партии» Костенко — также активный участник провокаций против визита Патриарха Кирилла.

Все эти игры выглядят жалко, а сам Ющенко после них выглядит политическим банкротом. У раскольников — агония. Вспомним их подъем — 1991–1992 годы, когда обнаглевшая банда Червония безнаказанно захватывала храмы, била священников и мирян. Теперь их какие-то жалкие кучки в Ровно и Луцке. Не их эпоха, ибо это эпоха Патриарха Кирилла и нового собирания Руси. Ющенко и вся искусственная и лживая бандеромазепинская идеология обречены.

На этом фоне особенно вызывающе выглядят откровенно провокационные антицерковные пассажи в некоторых российских СМИ. Вот что пишет «Независимая газета», обвинявшая Патриарха Кирилла: «Если визит Патриарха в известной степени и был пастырским, то отнюдь не миротворческим. Пока ясно одно: патриаршая поездка по Западной Украине фактически сорвана».

Патриарх — на Западной Украине, а «им» уже все «ясно»!

Они выдают желаемое за действительное. И эту их «ясность» Патриарх Кирилл развеял посетив Ровно и Луцк, где за него были тысячи, а против — небольшие группы сходящих на нет «оранжевых».

На портале «Зарусские.орг» появилась очень странная статья. Некая г-жа Компаниец считает заявления чиновников Секретариата Ющенко об их

непричастности к попытке срыва визита Патриарха Кирилла в Ровно искренними и правдивыми, а неискренними, непрофессиональными и вражескими людьми она считает окружение и службу безопасности Патриарха Кирилла. Согласно г-же Компаниец, именно они отговорили Святейшего ехать в Ровно, а Ющенко, Богуцкий и Луценко здесь ни причем.

Если Патриарх выбрал такое окружение, то он предстает в сознании читателя в лучшем случае дураком.

Компаниец предлагает не доверять команде Патриарха, представители которой однозначно заявили, что Секретариат Ющенко «рекомендовал Патриарху не посещать Ровно из соображений безопасности» и доверять «оранжеваым», которые, что ожидаемо, пытаются уверить нас, что не имеют никого отношения к попытке срыв посещения Ровно Патриархом.

Компаниец пишет, что Синод УПЦ МП признал «голодомор» «геноцидом украинцев», а член Синода митрополит Одесский и Измаильский Агафангел заявляет, что такого решения Синода нет. Я верю митрополиту Агафангелу — решительному противнику расчленения Русской Церкви.

Данная фальшивка сработана предельно грубо, ибо в ней прямо отбеливается Ющенко и его Секретариат, сразу видно, откуда «уши торчат». Я не обвиняю коллег из Института русского зарубежья, я надеюсь, что они дадут опровержение. Я призываю и русские организации Украины, и российское экспертное сообщество к более тесному взаимодействию с Московским Патриархатом, чтобы подобные недоразумения не повторялись. Ну а подлинные провокаторы не добились ничего. Вся линия поведения Патриарха Кирилла убедительно доказывает, что Святейший ни на минуту не отказывался от посещения Ровно. Просто ради этого ему пришлось ехать автобусом в Корец, перехитрив Секретариат Ющенко, где рассчитывали запереть Патриарха в Киеве и действительно сорвать его визит на Западную Украину. Заголовки «НГ» о «срыве визита» — тому свидетельство.

Единственное, в чем права Компаниец, это в том, что Секретариат Ющенко действительно пытается создавать «агентуру влияния» в канонической УПЦ МП и что необходим «разбор полетов» — кто в Москве, в то числе в медиа сфере, работает на Ющенко и «Поместную украинскую церковь»

Вообще, Волынская часть патриаршего визита предельно важна. Вспомним Волынь. Она оказалась практически не затронутой революцией 1905 года, в ней полностью отсутствовали сепаратистские настроения. Именно на Волыни, как это сегодня ни удивительно, проживало больше, чем где-либо, членов общерусских общественных организаций (до 2 миллионов человек). Одним из главных духовных центров всей Руси, в том числе Волыни, была Почаевская Лавра, а духовным вождем того времени — архиепископ Волынский Антоний (Храповицкий) — выдающийся православный богослов, директор Почаевской типогра-

фии архимандрит Виталий (Максименко), считавшийся неформальным «диктатором края». Без его благословения ни один депутат не мог быть избран в Госдуму.

Владыка Антоний и архимандрит Виталий создали знаменитое Почаевское Миссионерское Типографское Братство, миссионеры которого обошли все населенные пункты Волыни с проповедью Православия, издавали «Почаевские листки» тиражом 2 миллиона экземпляров. Таково было миссионерское служение на Волыни эпохи Антония (Храповицкого). Тогда же при Почаевской Лавре был создан Крестьянский банк, который помог малороссийским крестьянам освободиться от экономической зависимости от иноверных диаспор. Таково было православное социальное служение на Волыни.

Святые Новомученики Российские, на Волыни просиявшие, также являлись сторонниками единства Русской Церкви и единства Великой, Малой и Белой России. Житие такого святого епископа Аркадия (Остальского) составил ныне живущий в Крыму известный агиограф протоиерей Николай Доненко. Также Волынь — место подвига многих священников Украинской Православной Церкви Московского Патриархата а в годы Великой Отечественной Войны.

Мало того, высокопоставленные фальсификаторы истории умалчивают о том, что бандеровцы устроили самый настоящий террор против Православия на Украине. В 1941–1945 годах уничтожили несколько сотен православных священников, в том числе Митрополита Киевского и всея Украины Алексия (Громадского) за то, что они не хотели отделяться от Русской Церкви и уходить в раскол. 7 мая 1943 года митрополит Алексей был убит из засады по пути из Почаевской Лавры в город Кременец. Вместе с владыкой были убиты протоиерей Федор Юркевич, служащий епархиального управления Канаренко и шофер Марк Жихарев. В августе того же года бандеровцы ночью забрали из своего дома в городе Владимире Волынском епископа Украинской Православной Церкви Мануила (Тарнавского), вывели в лес, где и повесили.

КАНОНИЧЕСКОЕ ПРАВОСЛАВИЕ В ЭПОХУ ВИКТОРА ЯНУКОВИЧА

25 февраля 2010 года вступил в должность четвертый Президент Украины — Виктор Янукович. Его принципиальное отличие от трех предыдущих глав Украины в том, что он, в отличие от них, публично исповедует себя православным христианином, верующим Украинской Православной Церкви Московского Патриархата. Более того, Виктор Янукович неоднократно называл своим духовником почитаемого в народе как прозорливца схииерхимандрита Зосимы (Сокура), основателя Свято-Никольского монастыря в Донецкой области. Схииерхимандрит Зосима, скончавшийся 29 августа 2009 года на 58 году жизни, оставил очень ясное и не терпящее двойных толкований Завещание:

ЗАВЕЩАНИЕ

Аз, грешный схииерхимандрит Зосима, оставляю последнюю свою волю: и по смерти моей свято и вечно, до последнего издыхания, храните все завещания, те священные традиции, ту особенность служб, записанных братьями и сестрами в Монастырском уставе, сохраняя их до малейших подробностей и не допуская никаких отступлений. Строго держитесь Русской Православной Церкви и Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси. В случае отхода Украины от Москвы, какая бы ни была автокефалия, незаконная или «законная», автоматически прерывается связь с Митрополитом Киевским. Из существующих монастырей тогда образовать Дом Милосердия, который будет выполнять святые законы милосердия — служение людям до их погребения, и эту заповедь обители должны выполнять вечно. Никакие угрозы и проклятия не признавать, так как они не каноничны и незаконны. Твердо стоять за каноны Русской Православной Церкви. В случае отпадения от единства Русской Православной Церкви — правящего архиерея не существует, монастыри переходят в ставропигиальное управление под омофор Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси. Молю Бога и надеюсь, что Святейший Патриарх не откажет и примет под свой омофор. Если сие будет невозможно, то монастыри переходят под самостоятельное игуменское управление по подобию Валаамской обители начала нашего столетия, находясь под видом светлых будущих времен единства Украины и России,

которые, глубоко верю, неминуемо наступят, с чем и ухожу в вечность. В монастырях создать действенную Воскресную школу для подрастающих детей, нашего будущего... В обители основными языками должны быть церковно-славянский русский, остальные — по мере необходимости. Отходя в жизнь вечную, последнее слово глаголю вам, дорогие братья, сестры и все молящиеся в обители нашей: держитесь Русской Православной Церкви: в ней спасение. Всем даю из гроба прощение, Бог вас да простит и помилует по Его Велицей и богатой милости. Кто приходил ко мне за духовным руководством: держитесь святой обители — братья и сестры помогут вам и наставят на путь спасения. Преклоняя колени, прошу за все прощения у Высокопреосвященнейшего Митрополита Иллариона и Преосвященнейшего Епископа Алипия».

Схиархимандрит Зосима (в миру Иван Сокур) родился в 1944 г. С 1951 года жил в г. Авдеевке Донецкой области, где окончил школу в 1961 году. В 1965 г. он поступил в Ленинградскую духовную семинарию, а в 1974 г. в Ленинграде окончил духовную академию и, защитив диссертацию, получил степень кандидата Богословских наук. В том же, 1974 г. принял монашеский постриг с именем Савватий и сразу же был рукоположен в диаконы и иеромонахи. Свою духовно-пастырскую деятельность вел в Донбассе, куда был направлен в 1976 г. В село Никольское о. Савватий попал в 1986 г. Незадолго до своей блаженной кончины был пострижен в св. схиму с именем Зосима и стал основателем двух монастырей — мужского и женского в селе Никольском. Важно отметить, что духовник В. Януковича не скрывал своей позиции и в период «оранжевой власти», которая проводила прямые репрессии против сторонников Виктора Януковича. Следовательно, твердая воля Блаженнейшего была одним из факторов того, что эти репрессии не затронули о. Зосиму.

Принципиальным шагом Виктора Януковича стало приглашение Святейшего Патриарха Кирилла на свою инаугурацию. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл благословил В. Януковича на президентство. При новом Президенте прекратил гонения на каноническую Церковь. В новом Кабинете Министров во главе с Николаем Яновичем Азаровым появились православные интеллектуалы, много делающие для опровержения идеологии церковного раскола. Я имею ввиду министра образования Украины Дмитрия Владимировича Табачника.

На фигуре Дмитрия Владимировича Табачника следует остановиться особенно. Если сказать совсем откровенно, то идейно мотивированных православных интеллектуалов такого уровня хотелось бы видеть и в Российском, в Белорусском правительствах и других властных структурах, занимающихся гуманитарной политикой. Тогда бы процессы консоли-

дации «русского мира» и православной цивилизации продвигались бы значительно быстрее. В качестве доказательства этого тезиса приведем ссылки на две его программные статьи по церковному вопросу на Украине. Первая — «Унификация духа» — это глубокий ответ на «Безопасность веры» «духовного» гауляйтера Александра Сагана (отмечу, что так писать в период власти Ющенко было просто небезопасно — доказательством чему являются прямые политические репрессии против игумена Тихона (Жилякова), трагически погибшего Е. Кушнарева, Б. Колесникова, В. Тихонова и др.):

УНИФИКАЦИЯ ДУХА

«Газета 2000», Украина
27/04/2008

Любой националистический режим всегда тоталитарен по своей сути. Он неизменно стремится перейти от простого авторитаризма, требующего лишь внешнего подчинения, к получению глубинного контроля над человеком, полному управлению его внутренним миром и лишению возможности свободного выбора системы основополагающих жизненных ценностей. Конечно, далеко не каждый националистический режим проходит путь до конца. Возможны объективные причины, как правило, реакция международного сообщества, недостаточное время существования или внутренняя слабость, не позволяющие тоталитаризму принять законченную форму. Тоталитарные диктатуры в законченной форме скорее исключение, даже Третий рейх не сумел выполнить все поставленные задачи за 12 лет своей мистическо-сатанинской государственности.

Обязательным условием установления долговременного тоталитарного порядка является уничтожение традиционного религиозного сознания как независимой от государственного контроля сферы, в значительной мере определяющей систему общественных морально-этических координат. Его место режим стремится заполнить собственными базисными установками манипулятивно-псевдосакрального характера.

Именно в данном направлении действует двуединый националистический режим Украины, вся сила государственного аппарата которого направлена на разрушение канонического православия как основы православно-славянской цивилизации и фундамента украинско-русского единства. Сегодня государство пытается подменить православие духовными фальсификатами, полностью уничтожающими иммунитет против навязываемых извне чуждых ценностей.

Было бы ошибкой считать, что действия правящего режима являются импровизацией. Напротив, они совершаются по схемам, апробированным предшествующими тоталитарными диктатурами, и действия тандема Ющенко — Тимошенко (а точнее — их заокеанских кураторов) лишь минимально адаптируются к современным реалиям Украины.

Пролог Третьего рейха

Попытки националистических властей Украины периода Гражданской войны уничтожить путем жесткого государственного давления традиционную религию большинства были первыми в новейшей истории континента. Они стали, к сожалению, образцом для подражания будущих фашистских режимов, как стал объектом изучения гитлеровских специалистов по «окончательному решению еврейского вопроса» и погромный опыт Директории.

Мало кто знает, что петлюровские попытки ликвидации православия и десакрализации его святынь тщательно исследовались нацистскими идеологами, в том числе будущим создателем рейхсминистерства по делам занятых восточных территорий (РМО) Альфредом Розенбергом. Основные моменты политики лидеров Центральной Рады и особенно Директории были развиты и задействованы как в религиозной политике на территории собственно рейха, так и на оккупированных украинских землях. Неслучайно одним из ведущих специалистов рейха по церковным вопросам был уроженец Галиции — кадровый сотрудник абвера Ганс Кох, который ранее служил в Главном штабе армии УНР и снова был направлен в Украину в 1941 г.

Националисты осознали, что при существовании канонической православной церкви невозможно внедрить в сознание народа идеологию национальной ненависти и полного отторжения украинского общества от России. Поэтому даже в январе 1918 г., когда Центральная Рада находилась в шаге от гибели, в первоочередном порядке был решен вопрос о создании департамента исповеданий, главной задачей которого была «украинизация» церкви и создание антиканонической автокефалии.

Теми же задачами спустя 90 лет озабочен и действующий Президент Украины, вызывающе попирающий положения Основного Закона страны о праве на свободу вероисповедания и отделении церкви от государства.

Показательно, что департамент был создан в составе не просто силового, а полицейского ведомства — МВД, действия руководителей которого по похищению политических противников режима УНР заставили немецкое командование в апреле вмешаться, что едва не привело к введению прямого оккупационного управления.

Именно тогда была заложена традиция тоталитарных государств руководить религиозной сферой через спецслужбы. В гитлеровской Германии этим занимался «Церковный реферат» РСХА, в ющенковской Украине — «защитники национальной государственности» из СБУ. Для последней создание «поместной церкви» стало не меньшим приоритетом, чем популяризация нахтигалевских фашистских карателей и преследование политиков, защищающих конституционные права сограждан.

Создание департамента исповеданий отмечено еще двумя знаковыми моментами. Его руководителем назначили известного личной аморальностью епископа-расстригу Николая Бессонова — бывшего члена черносотенного «Союза русского народа». После Февральской революции Бессонов в одночасье стал украинским националистом. Подобное демонстративное унижение

должно было изначально деморализовать священноначалие и способствовать навязыванию антицерковных мер. Но никто не мог так ненавидеть церковь, как изгнанные из нее. А свою работу ренегаты выполняли особенно ревностно. Опыт был усвоен, и церковный реферат РСХА (наряду с офицерами СС) комплектовался священниками и монахами, отлученными от церкви, а возглавлял его бывший секретарь кардинала Фаульхабера.

Закономерно, что и Ющенко награждает высшими государственными наградами анафематствованного агента 5-го управления КГБ «Антонова».

Размещение департамента исповеданий — государственной структуры, призванной уничтожить каноническое православие, в Митрополичьем доме Святой Софии выглядело как откровенное кощунство. Это было не только сознательным оскорблением чувств верующих. Таким образом, через десакрализацию святыни, наносился удар по глубинному православному архетипу украинского народа.

Подобным же кощунством выглядит и введенная Ющенко традиция проводить в День Независимости на территории Святой Софии торжественные приемы. Видимо, постоянно подчеркиваемая ханжеская набожность не препятствует пить коньяк и шампанское, расставлять столы со снедью и любоваться фейерверками на земле национальной святыни, в которой находятся кости тысяч погребенных предков.

Именно на этом месте, рядом с Митрополичьим подворьем возведенного Ярославом Мудрым кафедрального храма, с XI века по конец XVIII действовал монастырь, считавшийся образцом подвижничества, смирения и аскетизма. Именно здесь, в келье, трудился над великим памятником древнерусской литературы — «Словом о законе и благодати» первый киевский митрополит-славянин Илларион (получивший прозвище Русин). Тот самый Илларион, по согласованию с которым Ярослав Мудрый составил первый на Руси Церковный устав.

Жуткие празднования, напоминающие одновременно и люциферианские черные мессы на кладбищах, и богоборческие «комсомольские пасхи», президент ввел в 2005 г. Когда я в 2006–2007 гг. был председателем оргкомитета по празднованию годовщины независимости, я неоднократно пытался объяснить Виктору Андреевичу недопустимость такого антихристианского церемониала, но столкнулся с абсолютным непониманием и раздражением.

Мы предлагали перенести застолья на площадь перед Маринским дворцом или территорию Музея народной архитектуры и быта Украины «Пирогово». Но тщетно.

Мое предложение в 2007 г. поддержали близкие к президенту люди — Балога и Ульяновченко. Но и их доводы не возымели никакого действия. Хотя не исключено, что мотивы действий главы государства тоже более глубокие, чем просто присущее ему невежество и непонимание этических норм.

Самый сильный удар был нанесен националистами по монастырям, которые всегда были главными оплотами веры. В Киеве от царской армии осталось много оборудованных казарм, но специально обработанных во время пребывания

в плену в духе ненависти к каноническому православию «синежупанников» разместили в Киево-Печерской лавре и Михайловском Златоверхом монастыре, где они начали терроризировать монашествующих и осквернять святыни.

В более широких масштабах этот первый в Европе опыт был позднее использован нацистами. Только в Австрии после аншлюса гестаповцы ликвидировали более 1000 монастырей, а в январе 1941 г. шеф партийной канцелярии НСДАП Мартин Борман разрешил гауляйтерам без согласования с Берлином закрывать монастыри и конфисковывать их собственность, а попытки сопротивления насельников жестко подавлять.

В контексте этого курса следует рассматривать и незаконное решение Ющенко о передаче комплекса Киево-Печерской лавры в госсобственность. Таким образом, монастырь становится полностью зависимым от благосклонности власть предержащих, и появляется дополнительный рычаг давления на УПЦ с целью склонения к неканонической автокефалии. В духе тоталитарной традиции не возвращается верующим и Святая София, как и Лавра, униженительно именуемая «заповедником».

В 1941 г. Ганс Кох также специально указывал, что, учитывая статус Святой Софии как национальной святыни, большевистская конфискация отменена быть не может.

Уже после оккупации Украины результатом намерений нацистов уничтожить сакральные центры традиционных религий стал взрыв лаврского Успенского собора, бесосновательно приписываемый подпольщикам. Немецкие историки Хейер и Вейзе в фундаментальном исследовании религиозной политики в оккупированной Украине приводят (в том числе со ссылкой на руководителей киевского отделения абвера) данные, что взрыв был организован начальником полиции и войск СС на Юге России обергруппенфюрером СС Прютцманом. Приказ Прютцману отдал Борман и рейхскомиссар Украины Эрих Кох, преследуя цель разрушения сакрального центра Украины. Особенно показательно мнение руководящих сотрудников рейхскомиссариата, что партийной канцелярией НСДАП вместо него планировалось создать новый — сакральный оплот арийского духа на завоеванной земле.

Националисты первыми ввели в практику, когда еще даже большевики придерживались внешней законности в отношениях с церковью, террор против высших церковных иерархов. В январе 1918 г. убийство митрополита Киевского Владимира совершили уголовники или полууголовники. Но ответственность за него, что и было подтверждено в том же году решением собора, должны разделить националисты, сделавшие темных, «не ведавших, что творят», людей орудием своих замыслов.

При пользовавшемся огромным авторитетом владыке было бы невозможно превратить Церковь в придаток аппарата националистической пропаганды, чего добивалась созданная властями Всеукраинская Православная Церковная Рада. Руководитель ВПЦР, изгнанный паствой Владимирской епархии за угодничество перед Распутиным, архиепископ Алексей сколотил в Лавре группу церковных карьеристов, готовых на все ради устранения митрополита. Именно

они рассказали пришедшим грабителям про «несметные сокровища» и «контрреволюционность» владыки, что и предопределило страшную смерть первого новомученика XX века.

Следствие, начатое еще при Центральной Раде, явно не хотело найти убийц, которые сразу бы рассказали, кто направил их в митрополичью резиденцию. Между тем не представляло трудности раскрыть злодеяние — один из преступников в разговоре с монахами сообщил более чем достаточно своих установочных данных. Значительно легче все было списывать на анонимных муравьевских матросов. Только передача дела гетманским следователям позволила его найти и арестовать еще в 1918-м. И оказался задержанный вовсе не суровым балтийским «братишкой», а крестьянином из Полтавской губернии. Однако привлечь виновных к суду не удалось — в результате мятежа власть захватила Директория, благополучно закрывая следственное производство.

В дальнейшем уже гестапо воспользовалось опытом устранения высших иерархов чужими руками. По его заданию в 1943 г. бандеровскими террористами были убиты глава канонической Украинской автономной церкви митрополит Алексей и епископ Владимир-Воынский Мануил, антифашистская позиция которых не являлась секретом.

Не менее дико для цивилизованного мира выглядел и арест в декабре 1918 г. австрийскими наемниками Коновальца, игравшими при Центральной Раде и Директории роль янычарской гвардии, преемника замученного владыки Владимира — митрополита Антония и архиепископа Житомирского Евлогия. От расстрела владык спасло только вмешательство французского военного командования, пригрозившего Директории полным разрывом отношений. Апофеозом церковной политики Директории стало провозглашение 1 января 1919 г. «Закона про Верховную Власть в Украинской Автокефальной Православной Миротворческой Церкви», взявшего на себя функции определения канонического статуса церкви. Впервые в XX веке в Европе государство так неприкрыто вмешалось в конфессиональные вопросы, и впервые так открыто были нарушены права миллионов верующих.

Действия Директории повторил Гитлер, по распоряжению которого в 1933 г. рейхстаг провозгласил создание «Имперской церкви», получившей вскоре название «Евангелической церкви германской нации».

Вряд ли вызывает сомнение, что и руководители националистического режима современной Украины делают все возможное, чтобы решить подобным образом вопрос уничтожения канонического православия. Пока только незавершенный процесс построения тоталитарной модели государства не позволяет реализовать подготовленный сценарий хотя бы в объеме произвола Директории.

Церковь крови и Церковь для покоренных

Если петлюровская политика уничтожения традиционной Церкви и подмены ее инструментом националистической идеологии в силу чрезвычайных обстоятельств и недостатка времени носила черты дилетантизма, то в Третьем

рейхе религиозная политика тоталитаризма проводилась неуклонно, жестоко и последовательно. И только поражение в войне не дало реализоваться планам тотальной дехристианизации. С самого начала национал-социалистической диктатуры в 1933 г. было провозглашено то, о чем Ющенко не устает повторять — церковь должна быть «национальной». Борман, Розенберг и Гейдрих — просто договаривали тезис до конца.

Новая немецкая церковь, созданная в рамках политики религиозной «унификации», должна была отбросить христианские заповеди и положить в свою основу культ крови и национального превосходства. Выдающийся православный богослов о. Сергей Булгаков определил эту политику как не просто преследование верующих, а «сперничающее антихристианство» и «лжецерковь». Репрессивные же меры по созданию «лжецеркви» по своему содержанию ничем не отличались от петлюровских и последующих ющенковских. Наряду с провозглашением «Имперской церкви», считавшейся официально лютеранской, РСХА создало «автокефальное движение» в Католической церкви Германии, добивавшееся полной независимости немецких католиков от Ватикана. Несмотря на огромную силу репрессивного гитлеровского аппарата, когда в концлагеря попали десятки тысяч священнослужителей и активных верующих, полностью достичь поставленных целей не удалось.

Сразу же после создания «Евангелической церкви германской нации» образовалась «Исповедническая церковь», открыто выступившая против расовой доктрины и за сохранение чистоты христианства. Ничего не вышло (несмотря на проведенные аресты) и с католической «автокефалией» — все епископы высказались категорически против создания «национального немецкого католицизма». Это особенно следовало бы учесть наушникам украинского президента, докладывающим ему, как легко будет «додавить» УПЦ методами, которые даже РСХА не принесли результатов.

Но создание «лжецерквей» было только первым этапом гитлеровской программы. Ее конечной целью ставилось окончательное уничтожение христианства. Его место в «тысячелетнем» рейхе должны были занять мистические учения, обосновывающие господство нации «германских сверхлюдей» со своими вождями-полубогами. Реализовать цель создания нацистской религии должны были СС. Им, по указанию Гитлера, кроме сугубо карательных задач, были переданы функции создания новой языческой «веры крови» и ее сакральной символики. Важнейшим направлением при этом считалась мистическая преемственность от великих правителей прошлого. Гиммлер постоянно заявлял, что он является реинкарнацией короля Генриха Птицелова подобно тому, как сейчас штатные пропагандисты рисуют генеалогическое древо лидера «молодой нации» от гетмана Калнишевского.

Сакральным центром новой религии избрали замок Вевельсбург. В будущую «мекку» СС планировалось собрать «арийские реликвии» и высшие достижения «нордического искусства» со всей Европы. На перестройку Вевельсбурга, которая почти полностью уничтожала древнюю планировку замка, были выделены огромные средства.

Это до чрезвычайности напоминает происходящее ныне фактическое уничтожение исторического и архитектурного памятника — киевского «Арсенала» и строительство на его месте малопонятного всеохватывающего музея. Средств, выделяемых на «Мистецький Арсенал», который не имеет ни коллекции, ни даже экспозиционного плана, достаточно для возрождения всех погибающих отечественных музеев. Но задача ставится явно иная. Создается впечатление, что планируется сделать «мегамузей» подобием святилища новой государственной эрзац-религии, основанной на национализме, русофобии и антиправославии.

Явная аналогия с настоящим просматривается и в деятельности входившего в структуру СС «Немецкого общества по изучению древней германской культуры и наследия предков» (общество «Аненэрбе»). Перед «Аненэрбе» ставились задачи проведения археологических раскопок и научных изысканий в области дохристианского периода. Ученые труды эсэсовских профессоров должны были подтвердить нацистские теории о сотнях тысяч лет существования немецкой нации и изначальном превосходстве германской культуры. Насколько большое значение придавалось археолого-историческому обоснованию фашистской мифологии, свидетельствует то, что финансирование «Аненэрбе» сравнимо с финансированием американского Манхэттенского проекта. Впрочем, нельзя упрекнуть в скупости и «оранжевую» власть, не жалеющую наших, т. е. бюджетных, денег на аналогичные цели.

Нынешняя, насаждаемая с самого верха властной пирамиды, антиисторическая история о «величайшей трипольской культуре», о существующих 140 тысяч лет древних украх, возня с созданием «институтов национальной памяти» при всей смехотворности преследуют те же цели. Трипольский фарс должен дать идущее из древности обоснование деятельности националистического режима. Должен подменить языческими мифами крови традиционное православие, основой которого является догма, что во Христе «нет ни эллина, ни иудея». А славянское единство — заменить плохо придуманной фантазией на темы «украинской працивилизации».

Традиционное православие Украины всегда расценивалось как серьезная угроза оккупантам и местным коллаборационистам. Цинично-расчетливый Карл XII размещал свою кавалерию в православных храмах отнюдь не из-за недостатка места для лошадей и иконы использовал как мишени для стрельбы не потому, что испытывал дефицит в древесине. Не случайно и Гиммлер отдавал распоряжения РСХА, что на оккупированной территории его первоочередной задачей является уничтожение традиционного православия. Политика гитлеровцев на оккупированной территории Украины основывалась на апробированном в самой Германии курсе дехристианизации, но имела и ряд важных особенностей, направленных на деморализацию населения и лишение его воли к сопротивлению.

Характерно, что «оранжевые» «евроатлантические интеграторы» повторяют политику Розенберга-Коха-Гиммлера с маниакальной точностью до мелочей. Их задачи практически идентичны — нашим атлантистам любой ценой необходимо втаскивание страны в НАТО, где украинцы будут играть роль пушечного мяса для

строителей следующей за рейхом империи, претендующей на глобальное господство, а украинская земля станет плацдармом против православной России.

Министерство Розенберга считало основой религиозной политики на востоке образование автокефальной церкви в каждом из рейхскомиссариатов, что должно было лишить традиционное православие возможности влиять на население в патриотическом духе, причем предусматривалось создать всем этническим группам отдельную «национальную» церковь. Эти положения рассматривались и были утверждены в качестве государственной политики на совещании в ставке фюрера 8 мая 1942 г., но вряд ли даже Гитлер думал, что их столь ревностно будут выполнять спустя десятилетия в суверенной Украине.

После совещания в ставке были детально разработаны инструкции, где акцентировалась необходимость действий против Московского патриархата, а «национальная церковь» называлась «инструментом управления» оккупационных властей. Даже терминология гитлеровских радетелей украинской «единой церкви» полностью перенята ющенковскими «евроатлантистами».

Достаточно процитировать документы, найденные российским церковным историком Шкаровским в архивных фондах РМО. Например, в обзоре РМО от 20 октября 1942 г. «Положение на Украине» отмечалось, что «оккупационные власти имеют достаточно оснований требовать абсолютной самостоятельности украинской церковной иерархии от Московского Патриархата и осуществления объединения всего православного церковного управления на Украине». А в докладной Розенбергу руководителя церковной политики РМО Розенфельдера от 20 апреля 1943 г. указывалось: «ослабление Православной Церкви московского направления являлось исходным пунктом и руководящей идеей министерства. В связи с этим, со стороны министерства было оказано покровительство всем автокефальным направлениям и устремлениям внутри Православной Церкви».

Уже тогда проявлялась (преемственно переданная Секретариату и МИДУ) забота о «европейском векторе» развития Украины. Розенфельдер, прямо как на саммит НАТО, писал, что «единая Православная Церковь на Украине под руководством антибольшевистски настроенного, надежно европейски ориентированного митрополита или патриарха совместима с германскими целями».

Не знаю, жив ли статс-советник Розенфельдер, но, изъяви он желание, уверен: высокая должность в сегодняшнем МИДе, или аппарате Ющенко была бы ему гарантирована.

Другим направлением уничтожения традиционного православия стало для оккупантов всемерное поощрение сектантства. Сам Гитлер считал тоталитарные секты чрезвычайно перспективным методом лишения славян духовных корней и исторической памяти. По его убеждению, «нашим интересам соответствовало бы такое положение, при котором каждая деревня имела бы свою секту с собственным учением о боге. Если при этом в некоторых деревнях образуются шаманские культы, наподобие негритянских или американо-индейских, то это следовало бы приветствовать, так как это только увеличило бы количество факторов, дробящих русское пространство». Позиция фюрера была конкретизирована в оперативном приказе РСХА от 16 августа 1941 г. за подписью Рейнгарда

Гейдриха, где насаждение сектантства на оккупированной советской территории определялось одной из основных задач.

Сейчас эту же задачу выполняет тимошенковский Кабмин, в котором ключевые позиции занимают руководители тоталитарных евангелических и неохаризматических сект. Они делают все возможное для беспрепятственного развития в Украине сектантского тоталитаризма и утверждения американской модели религиозной политики.

Если в большинстве стран ЕС деятельность деструктивных культов, наносящая огромный вред психическому и физическому здоровью прихожан, не допускается, то в Украине им обеспечена поддержка на правительственном уровне — политической силой, которая сама построена на классических принципах тоталитарной неохаризматической секты.

Расширение влияния неохаризматов и максимальное количественное увеличение их паствы — составная часть уже начатой президентской избирательной кампании. Так готовятся сотни тысяч профессионально психологически обработанных избирателей и агитаторов, которые не только послушно и бездумно проголосуют за любую названную «пастором» кандидатуру, но и в случае необходимости сами выйдут на массовые акции и даже приведут детей.

Опыты по использованию деструктивных культов проводились спецслужбами неоднократно. Так, ЦРУ исследовало методы воздействия на психику фокусных групп с помощью своего агента Джима Джонса, создавшего секту «Храм солнца». Результатом экспериментов стало тогда массовое самоубийство сектантов. Известно и о привлечении Лэнгли тоталитарных сект для проведения государственных переворотов и поддержки «банановых» диктаторов в странах Латинской Америки, где были сильны позиции католической «теологии освобождения». Кроме того, неохаризматические секты являются и чрезвычайно удобным, практически неконтролируемым каналом проведения операций с различным финансированием, что в определенных политических ситуациях трудно переоценить. Трудно переоценить для лидера БЮТ и то, что неохаризматы имеют влиятельное лобби в США, включая высший политический и финансовый истеблишмент, а в ряде случаев в Америке находятся и их тесно связанные с ЦРУ центры.

Возможно, небезосновательна информация, что каналы неохаризматов активно используются Тимошенко для конфиденциальной связи с Вашингтоном и проталкивания себя в качестве альтернативы Ющенко как гаранта соблюдения американских интересов, включающих усиление антироссийского внешнеполитического курса.

От Церкви без церкви к Украине без Украины

По мнению владыки Агафангела, политика националистического режима по разрушению канонического православия — это попытка создать «Церковь без церкви». В более же широком аспекте курс Ющенко-Тимошенко — это построение Украины без Украины.

Очевидно, что навязываемое сверху тоталитарное государственное устройство с националистической идеологией абсолютно неприемлемо для большей части жителей страны. Не менее очевидно, что невозможно десяткам миллионов навязать искусственный монолингвизм и лишить возможности использовать русский язык во всех сферах жизни. Невозможно сделать историческими героями всей Украины палачей из УПА и СС «Галичина», как и невозможно убедить большинство украинцев, что членство в агрессивном военном блоке может лучше защитить национальную безопасность, чем мирный нейтральный статус.

Понимают это и майданные поводыри. Поэтому им нужна другая Украина и другой народ. Нужна Украина без Украины — народ с выкорчеванной исторической памятью, лишенный традиций и с разорванной цепочкой духовной преемственности поколений. Значит, необходимо провести его массовое зомбирование, как в практике культа Вуду — лишить души и памяти, сделать нераспадающимся и послушным приказам верховных жрецов.

С этой целью режимом ведется тотальная обработка через СМИ, систему образования, неустанно трудятся спецслужбы. Но прошедшее после путча 2004 г. время показало, что ожидавшийся эффект отсутствует.

Составляющие национального менталитета базируются на едином фундаменте православной традиции, и только уничтожение фундамента сделает возможным разрушение возведенных на нем зданий.

Понявшие эту аксиому наследники Петлюры и Эриха Коха все более концентрируют удары по религии большинства, сочетая навязывание «национальной церкви» с внедрением тоталитарных сект. Учитывая, что американские хозяева проявляют недовольство малорезультативной деятельностью назначенных гауляйтеров, кампания нарушения прав верующих становится все более агрессивной.

Долг всех ответственных перед будущим Украины политических сил поставить преграду нарушению прав человека, составной частью чего является нарушение прав верующих. Поставить преграду преступной политике, проводимой потерявшим представление о реальности компрадорским националистическим режимом.

Уничтожение канонического православия будет означать национальную катастрофу — вместо независимого государства реинкарнируется сброшенный в адскую бездну советскими воинами-освободителями «Рейхскомиссариат Украина», единственным отличием которого от коховского будет только служба новой сверхдержаве, претендующей на всемирную гегемонию — как некогда поверженный нашими дедами гитлеровский рейх.

Дмитрий Табачник, доктор исторических наук, профессор
<http://www.inosmi.ru/world/20080427/241031.html>

Вторая приводимая статья, которая также должна войти в учебники истории, «Варфоломеевский сезон Виктора Ющенко», сыграла свою роль в том, что «оранжевая» «афера века» с созданием т. н. «Поместной украинской церкви» с треском провалилась:

ВАРФОЛОМЕЕВСКИЙ СЕЗОН ВИКТОРА ЮЩЕНКО

2.09.2008

Я уже неоднократно говорил и писал о параноидальных попытках президентской «бригады» создать фантазмагорическую «единую национальную поместную Церковь». В условиях заботливо организованного Банковой перманентного политического кризиса это безумие становится особенно опасным.

Единственная, пусть и сугубо теоретическая, возможность сохранить Ющенко кресло и уйти от ответственности за многочисленные нарушения закона заключается в максимальном обострении ситуации в стране.

Воспользовавшись любым предлогом (точнее, создав его), он хочет прибегнуть к введению режима ЧП, силовому подавлению оппозиции и бывших союзников по коалиции, после чего установить прямую диктатуру. На наших глазах прошло несколько подобных попыток. Успех каждой из них означал бы кровопролитие и, более чем вероятное, начало неприкрытого гражданского конфликта. Наиболее серьезной стала провокация против Черноморского флота, результатом которой могло стать вооруженное столкновение с Россией. Но тут трипольский Макиавелли крепко получил по рукам с неожиданной стороны. Вашингтон, очевидно, предельно понятно объяснил своему, становящемуся все более неадекватным, клиенту, что он превышает предоставленные Центром полномочия и может серьезно за это ответить.

Однако время поджимает. Еще немного, и остатки власти уйдут из рук любителя революционно-майданной целесообразности. На разжигание военного конфликта с Россией Вашингтон наложил запрет. Ему, после оглушительной пощечины в Южной Осетии, только не хватало ввязаться в военную авантюру из-за очередной свихнувшейся марионетки. Поэтому выбор тем, способных стать спусковым крючком для введения ЧП, ограничился хорошо известным внутриполитическим набором — гонениями на русскую культуру Украины и школьное образование на родном языке, навязыванием в качестве национальных героев бывших эсэсовцев, преследованием канонического православия.

Удар по болевой точке

Наиболее взрывоопасна крайне чувствительная к внешнему вмешательству религиозная сфера. Именно она способна стать одним из самых серьезных факторов дестабилизации Украины. Ошибочно считать, что в современном мире невозможны религиозные войны, и человека XXI века вопросы веры мало волнуют. Если задается глубинный религиозный архетип народа, то последствия становятся непредсказуемыми. Беспощадная война в Боснии между православными сербами и сербами-мусульманами доказала, что ничего со средних веков не изменилось. А ведь ранее считалось, что десятилетия государственного атеизма титовской СФРЮ нивелировали религиозные различия.

Наиболее точным сравнением с глубинным религиозным архетипом будет болевая точка, ощущаемая только в момент удара. Если удар по ней нанесен достаточно сильно, то последствия непредсказуемы. Следует учесть, что религиозный фактор

никогда не существует сам по себе, и его сравнительная незаметность в Европе обманчива. В самых секуляризованных обществах культурно-идеологическая надстройка в значительной степени базируется на первичной религиозной основе, и подавляющее большинство населения может не отдавать себе в этом отчета. Если в Украине, чья ментальная традиция неотделима от православия, ударят по болевой религиозной точке, то поднимутся даже люди, совершенно далекие от воцерковления, лишь изредка заходящие в церковь поставить свечу.

Также невозможно переоценить значение использования религиозного фактора в целях установления (или сохранения) единоличной диктатуры и уничтожения политических противников. История свидетельствует, что в подавляющем большинстве случаев, религиозный ящик Пандоры открывали отнюдь не фанатики, а расчетливые и прагматичные политики.

Варфоломеевская ночь 24 августа 1572 г. произошла не из-за стихийного взрыва религиозного фанатизма. Ее готовили люди циничные и коварные, достаточно равнодушные по тем временам к церковным догматам. Главным был вопрос не веры, а власти. После религиозных войн между католиками и гугенотами обе стороны осознали бессмысленность кровопролития, поняли, что они, прежде всего, французы, пришли пусть к хрупкому, но миру. Установившееся национальное согласие совершенно не устраивало фактическую правительницу Франции при слабовольном короле Карле IX, вдовствующую королеву Екатерину Медичи (получившую прозвище «Черной королевы»). В условиях стабильного развития, когда нельзя было запугивать сына кознями внутренних врагов, она стала утрачивать влияние. Особо Екатерину Медичи беспокоило, что к королю стал вхож вождь гугенотов адмирал Гаспар де Колиньи, и монополия «Черной королевы» у трона исчезала. Не менее значимым был и фактор внешнего вмешательства. Мадрид (чей внешнеполитический курс в XVI веке напоминает глобализм бушевских неоконсерваторов) боялся поддержки Францией антииспанского восстания во Фландрии, чего добивался адмирал Колиньи. Стремясь предотвратить опасное для себя развитие событий, испанский король Филипп II сделал все возможное для помощи вдовствующей королеве в ликвидации влияния гугенотов и установлении во Франции католической диктатуры. Итогом сочетания внутривнутриполитической заинтересованности с внешней поддержкой стал заговор Екатерины Медичи и семейства герцогов Гизов.

Показательно, что события (подтверждая вывод о непредсказуемости результата использования религиозного фактора) вышли из-под контроля заговорщиков, планировавших резать несколько десятков лидеров гугенотов. Предполагалось, что без ликвидированной верхушки не представит труда вернуть «изменивших истинной вере» в католичество. На деле в Варфоломеевскую ночь в Париже зверски убили до десяти тысяч протестантов, а по всей стране жертвами расправы стало около семидесяти тысяч человек.

Поставленной цели «Черная королева» достигла — ее власть осталась неприкосновенной, но ущерб, нанесенный стратегическим интересам Франции, не поддается измерению. Если бы не ужас Варфоломеевской ночи, остановившей естественное развитие страны, в будущем, возможно, никогда не было бы ни свержения монархии, ни гильотин якобинцев, ни массового террора против «врагов народа».

В истории было немало подобных примеров использования религиозного фактора с целью укрепления единоличной власти. Обычно они сочетались с попыткой уничтожить конфессию, считавшиеся духовным оплотом неприятия диктатуры.

Классическим примером является поддержка ОГПУ в 20-е годы прошлого века обновленческого раскола (в Украине еще и «автокефального»). Власть не могла не принять мер против патриаршей Церкви, сохранявшей неприемлемую для тоталитаризма духовную независимость. Но одних репрессий было недостаточно — необходим был специфический инструмент идеологического воздействия на верующих. Здесь, как нельзя более кстати, пришлось услужливые последователи Александра Введенского, подобно ряженым псевдосвященникам агента «Антонова», при поддержке из спецфондов организовавшие соответствующий костюмированный карнавал.

Национально-поместный бред

Нескрываемая ненависть Ющенко к каноническому православию и навязчивая идея создания «национальной» Церкви имеет ту же основу, что и у большевиков 20-х годов, понимавших невозможность тотального контроля над душами при свободе вероисповедания.

Православно-славянская цивилизационная основа Украины априори несовместима с реализуемым курсом примитивного этнонационализма, втягивания в НАТО и превращения страны в антироссийский плацдарм, что давно вызывает бешенство майданных коллаборационистов.

Правда, «честь» начала создания «национальной» Церкви не принадлежит Ющенко. Это была роковая ошибка первого президента Украины, у которого после работы в ЦК КПУ слишком сильны были рудименты «научно-атеистического» мировоззрения. Допущенная ошибка сразу же обернулась кровью, захватами храмов, нанесла серьезнейший ущерб репутации Украины, как демократического государства. Но в 1994 г. Леонид Кучма, став президентом, быстро нормализовал религиозную ситуацию и установил равные отношения со всеми конфессиями.

Все было в одночасье разрушено после мятежа 2004 года. Ющенко немедленно сломал установившуюся религиозную стабильность и открыто заявил о намерении принудить иерархов к созданию «национальной» Церкви.

Не стоит подробно останавливаться на бредовости ющенковской идеи. «Филетизм» (принесение соборных интересов в жертву национализму) был признан Константинопольским Патриархатом опасной ересью еще в 1872 г., и это определение принято полнотой православия — всеми, без исключения, каноническими православными Церквями мира.

Конечно, личное дело гражданина Ющенко — придерживаться или нет православных канонов. Он может быть хоть вудистом, хоть мормоном, хоть сатанистом. Но президент не может позволить себе бесстыдно нарушать Конституцию и права верующих. Церковь в Украине отделена от государства, и любое вмешательство в конфессиональные вопросы антиконституционно. Интересно, что о «национальной» Церкви глава государства вспоминает исключительно в случае с УПЦ, находящейся в каноническом единстве с Московским Патриархатом. Его не волнует ни

прямая подчиненность греко-католиков Ватикану, ни засилье в Украине многочисленных тоталитарных сект с центрами управления в США, ни побеждающий в Крыму ваххабизм.

Несомненно, действия Ющенко в церковном вопросе могут стать основанием для начала процедуры импичмента — злоупотребляя президентскими полномочиями, он принуждает органы государственной власти нарушать законы, мобилизует для создания «национально-поместного» фантома оставшиеся возможности разваливающейся государственной машины, не жалея тратит на это бюджетные средства.

Власть против верующих

Нельзя сказать, что Ющенко оригинален в политике заедывания против верующих государственного аппарата. Методика применялась с разной степенью успеха в большинстве тоталитарных государств. Обязательным условием такого государственного прессинга являлось сочетание двух составляющих — привлечение к «разработке» религиозных вопросов силовых структур и наличие специального ведомства для воздействия на конфессии.

Классически система была выстроена в Третьем рейхе, курс которого на создание «национальной» Церкви до мелочей повторяет Ющенко. Силовым давлением на верующих и священнослужителей занимались почти все гитлеровские спецслужбы, а непосредственной работой с религиозными объединениями, Рейхсминистерство по церковным делам. Возглавлял упомянутое ведомство консультант фюрера по религиозным вопросам Ганс Керл, в 1942 г. отравленный гестапо после ссоры с Генрихом Гиммлером.

Схожая схема действовала и в СССР. Когда атеистическая власть увидела, что лобовая атака на религию провалилась, то начался период долговременной осады, невозможной без создания антицерковного госоргана. КГБ обеспечивал карательную составляющую, позволявшую держать в страхе верующих и священнослужителей, а идеологическую линию партии проводил Совет по делам религий при Совмине. Возглавлялся Совет, что безынтересно, генералом госбезопасности. Годы были не сталинские, никого под расстрел подвести он не мог, а проводил подленько-мелочное, но планомерное удушение Церквей, в первую очередь РПЦ.

К сожалению, независимая Украина в полной мере унаследовала традицию преследования неугодных конфессий. Как и следовало ожидать, «научные атеисты» немедленно перекрасились — назвались «религиоведами» и стали рьяными поборниками «национальной» Церкви. Совет по делам религий «реформировался», но несколько не изменил своей антиправославной сути. СБУ, на словах отказавшись от преемственности с КГБ, но усвоив худшие традиции Пятого управления, занялась давлением на иерархов.

С приходом к власти Леонида Кучмы, вмешательство государства в конфессиональные вопросы практически прекратилось, но ренессанс тоталитарных подходов произошел после Майдана — нарушения прав верующих приобрели систематический характер. Вновь начались захваты храмов, эсбзушники демонстрировали

лояльность новым власть предержащим усердием в проведении «активных мероприятий» против УПЦ, чиновники в штатском не менее усердно показывали ненависть к Московскому Патриархату.

При Кабмине Виктора Януковича «оранжевые» конвульсии удалось серьезно умерить. Генералы СБУ, конечно, не прекратили зарабатывать у Секретариата провокациями большие звезды, но роль каблинских структур принципиально изменилась.

Госкомнацрелигий осуществлял исключительно непосредственные обязанности — регистрацию религиозных объединений и защиту прав верующих. Правительство категорически отказалось от вмешательства в конфессиональные вопросы, и ситуация начала становиться похожей на цивилизованную. Кстати, невозможно представить канцлера Германии или президента Франции, кликушествующих по телевидению, что без «национальной Церкви» нет государства. В лучшем случае, это бы повлекло немедленную отставку, в худшем — принудительное психиатрическое освидетельствование.

Очередной ющенковский государственный переворот путем незаконного роспуска парламента в 2007 г. уничтожил эффективно действовавшую при правительстве Коалиции национального единства модель государственно-церковных отношений.

На руководство Госкомнацрелигий (квота «Нашей Украины») был назначен очередной галичанский «крестоносец» (ранее трудившийся консультантом президента по религиозным вопросам), некий пан Саган. Упомянутый «религиовед» был известен разве что многочисленными публикациями СМИ относительно лоббирования им интересов деструктивной американской секты сайентологов, писаниями, содержание которых сводится к сакраментальному для «оранжевых» «Геть московского попа!» и близостью к президентскому братцу. Само назначение ющенковского идеолога «национальной» Церкви на должность руководителя государственного органа, призванного защищать свободу вероисповедания, было рассчитанным оскорблением миллионов верующих УПЦ, демонстрацией того, что власть не остановится ни перед чем для удушения канонического православия.

Ожидания оправдались в полной мере. Одним заявлением Госкомитета и его чиновников позавидовали бы предшественники из Рейхсминистерства Ганса Керла, пытавшиеся, хотя бы внешне, соблюдать минимум приличий. Дошло до того, что ведомство начало читать нотации Московскому Патриархату, как ему оценивать устав УПЦ и вычеркивать из наградных списков неугодных владык. Особо пикантно, что правительственная структура де-факто имеет статус филиала Секретариата и управляется не Кабмином, а указаниями панов Балог и Ющенко-старшего. Так, чиновник среднего уровня организовал два президентских вето на постановления правительства о создании миграционной службы, поскольку из липких рук ускользал сверхдоходный промысел предоставления статуса беженцев и финансы на их содержание.

Страшным прецедентом и позором Украины стала история с предоставлением статуса беженца вору в законе Ровшану Джаниеву, обвиняемому Генпрокуратурой Азербайджана в ряде убийств. Дело, в конце концов, даже не в называемой масс-

медиа «цене вопроса» — 2,5 миллиона долларов. Обоснование предоставления убийце статуса беженца поражает — «дома ему могут отомстить». Теперь убийцы, насильники, педофилы, маньяки отовсюду могут приехать в Украину, получить статус беженца (т.е. государственную защиту) и ходить по улицам украинских городов. Ведь дома у них достаточно желающих отомстить родственникам пострадавших. Будь жив Чикатило, нелюдя обязательно приняли бы (при условии внесения «благодарности») в Госкомитете с распростертыми объятиями...

Показательна и вялая реакция Генпрокуратуры и УБОПа, которым таким образом пан Саган публично плюнул в лицо. Действительно, нереально при «чесній владі» расследовать уголовное дело относительно действий протеже Петра Андреевича...

Апогей невменяемости

В последнее время действия президента в «единоцерковном» направлении приобрели характер явной истерии и становятся все более провокационными. Дело объясняется просто — при функционирующем парламенте и существовании оппозиции реализовать план создания «национальной» Церкви не удастся, что стало очевидно даже для Ющенко. Полный провал с шоу-визитом Вселенского Патриарха Варфоломея стал последним гвоздем в гроб старого плана создания антиканонической автокефалии под президентским патронатом. Его Святейшество, несмотря на щедрые посулы, недвусмысленно дал понять, что не собирается участвовать в кощунственной вакханалии создания пародии на Церковь.

Но в ситуации агонии «оранжевой» власти идея «национальной» Церкви может срочно потребоваться для начала реализации пресловутого силового сценария. Понимая огромную силу фактора веры, лидер национал-маргиналов хватается за соломинку искусственно созданного контролируемого (по его мнению) религиозного взрыва, предназначенного на роль «поджога рейхстага».

Подготовлены планы, реализация которых неизбежно поднимет верующих против преступных действий власти, что может послужить чаемым предлогом для введения ЧП. А ЧП, автоматически означающее перенесение на неопределенный срок президентских и парламентских выборов, необходимо Ющенко как воздух. Дальнейшее очевидно — начнется полноценная «чистка» по методу Екатерины Медичи.

Планы этих действий, возможно, выглядят бредом сумасшедшего, но разве не бред сумасшедшего все то, что творят «оранжевые» уже четвертый год? Не бред сумасшедшего путчи, оголтелый национализм, русофобия, реабилитация национал-фашизма, преследование оппозиции и провоцирование военного столкновения с Россией? Не бред сумасшедшего, что государством правят политики, готовые ради благополучия семейного клана развязать гражданскую войну?

Дорвавшись до власти моральные калеки, чрезвычайные напоминаящие резвящихся уродцев с полотен Иеронима Босха, чувствуют безнаказанность и вседозволенность исключительно благодаря нашей апатии. Они отнимают и оскверняют все, без чего человек перестает быть человеком, — язык, веру, великую историю.

И если мы не дадим достойный ответ на планируемые «оранжевым» режимом очередное безумие и уничтожение канонического православия, то, значит, достойны того, что с нами делают наследники «Нахтигалья». Тогда можно быть уверенным: если варфоломеевский сезон Ющенко вскоре откроется, то он никого не обойдет стороной...

Дмитрий Табачник, доктор исторических наук, профессор»
<http://versii.com/news/162112/>

УКРАИНА: «РУССКИЙ МИР ИЛИ ПОСТХРИСТИАНСКИЙ ЗАПАД?»

В результате избрания Президентом Виктора Януковича, формирования Правительства Азарова и занятии в нем ключевого гуманитарного поста Дмитрием Табачником регулярные пастырские поездки Патриарха Кирилла на Украину происходят на фоне благожелательного отношения властей. 75-летие Блаженнейшего митрополита Владимира отмечено на достойном государственном уровне. При Виктре Януковиче прекратились гонения на каноническое Православие, появилась возможность решить ряд неотложных проблем, таких как подготовку генерации православных политкова, журналистов, педагогов — по инициативе Блаженнейшего митрополита Владимира решением Синода УПЦ МП в Луганске создан Университет Св. Михаила Архангела.

Впрочем, об отношении канонической Церкви с новой властью на Украине лучше всего сказал сам Блаженнейший митрополит Владимир в своем докладе «Украинская Православная Церковь сегодня» на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 2–4 февраля 2011 года. Приведем выдержки:

«В настоящее время Украинская Православная Церковь состоит из 45 епархий. Епископат нашей Церкви насчитывает 70 архиереев (45 правящих, 19 викарных, 6 на покое 13 митрополитов, 25 архиепископов и 32 епископа). Украинская Православная Церковь сегодня это более 11 тысяч приходов, на которых несут пастырское служение более 10 тысяч священнослужителей. В Украинской Православной Церкви 205 монастырей (из них 107 мужских и 98женских). Общая численность насельников монастырей составляет более 5 000 человек. На территории Украины сегодня действует одна духовная академия (в Киеве), одна богословская академия (в Ужгороде), 7 духовных семинарий и 13духовных училищ. Издается 66 церковных газет и 24 журнала. Действуют 230 церковных интернет-изданий, регулярно выходят в эфир 22 православные телепрограммы...

Патриаршие визиты в Украину

За два года своего Первосвятительского служения Его Святейшество посетил Украину четыре раза. Летом 2009 года в течение десяти дней своего пребывания в Украине Святейший Владыка посетил Киев, а также Донецкую, Горловскую, Крымскую, Ровенскую, Луцкую, Владимир-Волынскую и Тернопольскую епархии Украинской Православной Церкви. Его Святейшество совершил Божественные литургии во всех трех Лаврах, расположенных на территории Украины: Киево-Печерской, Святогорской и Почаевской. Трансляции богослужений, выступления Святейшего Патриарха Кирилла в прямом телевизионном эфире, его встречи с общественными, политическими и культурными деятелями стали одним из наиболее ярких событий в жизни Украины в 2009 году. В 2010 году Его Святейшество трижды посетил нашу Церковь. Уже традиционно посещая Украину ко дню памяти святого равноапостольного князя Владимира, Святейший Патриарх Кирилл побывал в Киеве, а также в Одесской и Днепропетровской епархиях. Помимо совершения богослужений визит был отмечен встречами с интеллигенцией, работниками одного из крупнейших промышленных предприятий Украины, студентами и молодежью. Многие тысячи верующих людей имели возможность молиться вместе со Святейшим Патриархом и услышать его Первосвятительское слово. Именно в этом молитвенном и Евхаристическом общении заключается важнейшая духовная ценность Патриарших визитов в Украину. Лично для меня большой радостью и глубокоим утешением стало присутствие Его Святейшества, Святейшего Патриарха Кирилла, а также представителей всех Поместных Православных Церквей, многочисленных архипастырей и пастырей из Украины, России, Беларуси, Молдовы и других государств на торжествах по случаю нашего юбилея 75-летия. Совместная молитва у престола Божия стала для меня важным духовным подкреплением в несении митрополичьего служения на древней кафедре Киева матери городов Русских. Пользуясь случаем, хочу выразить искреннюю сердечную благодарность не только тем, кто лично прибыл в Киев на торжества в ноябре 2010 года, но и тем, кто направил нам свои поздравления, полные теплых слов истинной христианской любви. Церковь и Украинское государство Важнейшим политическим событием в жизни Украины в 2010 году стали выборы Президента Украины. Новым главой Украинского государства был избран Виктор Федорович Янукович. Перед инаугурацией он посетил Киево-Печерскую Лавру, где был отслужен благодарственный молебен, который возглавил Святейший Патриарх. В течение 2010 года Украинская Православная Церковь выстраивала конструктивные отношения с нынешней властью. Руководство страны участвует в богослужениях в дни великих церковных и государственных праздников. На уровне государственных министерств

и ведомств и Синодальных отделов Украинской Православной Церкви состоялись рабочие встречи для развития сотрудничества между государством и Церковью в деле служения народу и реализации просветительских, образовательных, благотворительных и социальных проектов... Все это свидетельствует о том, что церковно-государственные отношения в Украине развиваются, и Украинская Православная Церковь имеет возможность вести и соответственно ведет конструктивный диалог с государством. Церковная жизнь, социальная и благотворительная деятельность Главным событием в 2010 году стало фактическое начало строительства в Киеве кафедрального собора в честь Воскресения Христова и Духовно-просветительского центра Украинской Православной Церкви. Надеемся, что с помощью Божией нам удастся завершить строительство к 2015 году и Церковь, наконец, получит столь необходимую инфраструктуру для реализации своего спасительного служения в современном обществе. Просим ваших молитв об успехе этого важного для нашей Церкви дела. Сегодня наша Церковь реализует множество просветительских, благотворительных и социально значимых проектов. Достаточно сказать, что ныне в Украинской Православной Церкви действует 22 Синодальных учреждения (это комиссии, отделы, комитеты и миссии), которые занимаются развитием и координацией церковного служения в разных направлениях. Одним из наиболее заметных новых социальных проектов ушедшего года стала благотворительная ярмарка с просветительской программой «От Николая до Рождества», которая проходила почти месяц на центральной площади столицы Майдане Независимости. Украинская Православная Церковь, водимая Духом Святым, полноценно совершает свою миссию в украинском обществе. Церковные расколы в Украине Главной болью нашего сердца и неувраченной раной на теле всей Христовой Церкви продолжает оставаться раскол в украинском Православии. Сохранено единство Русской Православной Церкви в годы политической нестабильности. За годы служения на кафедре Киевских митрополитов нами хранится внутреннее единство Украинской Православной Церкви и существенно приумножено количество ее приходов и монастырей... Сегодня, пользуясь случаем, я хочу обратиться к Вам, Ваше Святейшество, и ко всем нашим братьям-архипастырям с просьбой усилить свои молитвы о единстве Русской Церкви и уврачевании церковного раскола в Украине. Это наша общая боль и общая задача. Перспективы 2011 года. В 2011 году в Украине на государственном уровне будет праздноваться 1000-летие Софии Киевской древнего Кафедрального собора Киевских митрополитов, а также 450-летие Переспоницкого Евангелия, на котором сегодня приносят присягу Президенты независимой Украины. В апреле мы будем отмечать 25-летие трагической даты взрыва на Чернобыльской атомной электро-

станции. Православная Украина ждет очередных визитов Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла как возможность продемонстрировать нашу братскую любовь и единство во Христе Иисусе. Более детально с жизнью и деятельностью Украинской Православной Церкви, с информацией о наших достижениях и проблемах можно узнать, ознакомившись с отчетами Синодальных отделов и комиссий, выпускаемых ежегодно печатным изданием, а также размещенных на официальном сайте нашей Церкви в Интернете.»

<http://www.patriarchia.ru/db/text/1401848.html>

Отметим, что на момент написания этой книги в 2011 году Святейший Патриарх Кирилл совершил еще два пастырских визита на Украину — в Киев и Чернобыль (апрель), Донецк и Харьков (май). В Донецке Святейший поздравил с шестидесятилетием митрополита Донецкого и Мариупольского Илариона (Шукало) и совместно с известным политиком и бизнесменом Ринатом Ахметовым посетил стадион «Шахтер». Как мне представляется, этот стадион вполне подходит для того, чтобы реализовать на нем важный императив Патриарха Кирилла. Практически сразу после своего избрания на Патриарший престол, Предстоятель Русской Православной Церкви заявил, что необходимо собрать такой молодежный съезд, которому «будет тесно в Лужниках».

В Харькове Святейший поздравил с девяностолетием выдающегося иерарха, митрополита Харьковского и Богодуховского Никодима (Руснака), организатора знаменитого Харьковского Собора, спасшего каноническое Православие на Украине.

За Патриаршей Литургией, совершенной на самой большой площади в Европе, площади Свободы, молилось более 40 тысяч человек.

Чем чаще Патриарх Кирилл будет бывать на Украине, тем быстрее этот раскол прекратиться. Он прекратится и потому, что Патриарх убедителен, и потому что он логичен, и потому что может спросить, как идет реализация на Украине постановлений Архиерейского Собора 2011 года о введении в каждом приходе штатных должностей молодежных миссионеров и катехизаторов, создании при каждом приходе миссионерских программ. Неудивительно и то, что раскольники боятся таких верных Патриарху людей, как митрополит Иларион (Алфеев). Его также боятся и криптораскольники, которые откровенно лгут, что у Патриарха Кирилла нет прав юрисдикции и кадровых решений на Украине. Украина — это каноническая территория Московского Патриархата. Значит, Московский Патриархат и, соответственно, Патриарх, обладают полнотой канонической юрисдикции над Украиной. Совершенно очевидно, что празднование тысячелетия Киевского Софийского Собора без участия Святейшего Патриарха Кирил-

ла бессмысленно. Сейчас есть все основания для того, чтобы реализовать в пределах УПЦ ключевые миссионерские решения Архиерейского Собора Русской Православной Церкви, состоявшегося 2–4 февраля 2011 года. Для Украины они особенно актуальны так как на пропаганде церковного раскола и отрицании самого факта существования «русского мира» выросло целое поколение жителей Украины, сформирована соответствующая генерация политологов и журналистов. Поэтому как хлеб, как воздух, необходима православная молодежная и экспертная альтернатива.

Итак, Архиерейский Собор принял предельно важное Определение «О вопросах внутренней жизни и внешней деятельности Русской Православной Церкви» (www.patriarchia.ru/db/text/1402551.html)

По сути, это развернутая, масштабная, наполненная ясными, обязательными императивами программа «миссионерского контрнаступления» Русской Православной Церкви. Показательно, что многие пункты Определения посвящены развитию всеобъемлющей миссии, катехизации, охвату всего общества свидетельством о Православии, вплоть до каждого человека. «Определение» подчеркнуто пронизано миссионерским императивом, ему посвящены многие пункты как самого Определения, так и Послания Освященного Архиерейского Собора... Так, пункт 3 Определения утверждает все решения Архиерейского Совещания Русской Православной Церкви 3 февраля 2010 года, постановившего ввести в каждом приходе штатные должности молодежного миссионера, катехизатора и социального работника, а также создать при каждом приходе Попечительские Советы из активных мирян, проживающих в районе дислокации прихода. Кроме того, речь идет о реализации постановления Архиерейского Совещания 2010 года о создании Отделов по взаимодействию с обществом при каждой епархии. Казалось бы, все сказано. Но не тут-то было! Собор возвращается к этой теме в пункте 18: «Собор указывает на необходимость активизации работы по введению на приходах Русской Православной Церкви штатных оплачиваемых должностей педагога, социального работника и ответственного за работу с молодежью. Вместе с тем, учитывая неизбежные трудности в осуществлении этого решения, на первом этапе эти должности следует вводить в крупных городских приходах [то есть речь идет не о том, чтобы не вводить эти должности в некрупных и сельских приходах, а лишь в очередности К. Ф.]. Кроме того, штатные оплачиваемые сотрудники должны быть в каждом благочинии с тем, чтобы они помогали всем настоятелям в рамках благочиния развивать соответствующую работу. Заслуживает одобрения опыт некоторых епархий, создавших при профильных епархиальных отделах коллегии, включающие всех благочиннических и приходских сотрудников. Синодальному отделу религиозного образования и катехизации, Синодально-

му отделу по церковной благотворительности и социальному служению и Синодальному отделу по делам молодежи поручается в возможно краткие сроки представить на утверждение Священного Синода должностные инструкции и методические указания для приходского и благочиннического педагога, социального работника и ответственного за работу с молодежью, а также типовые положения о коллегиях, объединяющих этих сотрудников. Синодальным отделам также надлежит внести предложения относительно организации как кратковременных курсов, так и получения полного высшего образования для приходских и благочиннических специалистов. Важно при этом не ограничиваться городом Москвой, но предусмотреть плановое создание региональных центров». Но и это не все! Есть еще пункты 31, 32, 33, согласно которым в приходах должна ОБЯЗАТЕЛЬНО должна появиться еще одна штатная должность — МИССИОНЕРА! Но и это не все! Блистательно! При благочиниях и приходах должны появиться целые МИССИОНЕРСКИЕ СЛУЖБЫ! И, конечно, повсеместно должна быть введена катехизация, подготовка к участию в Таинствах! Повторено Определение Собора 2009 года, что миссия является не «добровольной нагрузкой», а обязанностью всей Церкви: «Миссия, равно как и духовное, нравственное воспитание личности должны сейчас встать в центр нашей деятельности... На просветительское служение, особенно среди детей и молодежи, сегодня нужно особо направить общецерковные усилия» Пункт 35 обязывает каждый приход готовить молодежные программы, причем отмечено, что. «Важно при этом учитывать неоднородность молодежных групп и различную степень воцерковленности молодых людей». Это призыв к миссии среди самых разных молодежных групп, как «формальных», так и «неформальных». Пункт 46 еще раз дает зеленый свет миссии во всех сферах общества: «Во взаимоотношениях Церкви с различными общественными силами, в первую очередь, с православными гражданскими объединениями, Собор определяет в качестве приоритетов работу в образовательной и просветительской сфере, дискуссию по вопросам, волнующим современников, труды по формулированию и утверждению базовых ценностей общества, по разрешению межнациональных и социальных конфликтов, по защите прав человека от произвола, по отстаиванию интересов Церкви. В странах, где общество и Церковь в значительной мере составляют одни и те же люди, надлежит развивать практику системного церковно-общественного гражданского действия, затрагивающего все сферы народной жизни». А пункт 14 расширяет миссию Русской Церкви за пределы ее канонической территории, ибо православное свидетельство необходимо всему миру: «Необходимо также особо озаботиться развитием миссионерской и катехизической работы в зарубежных учреждениях Московского Патриархата».

Пункт 47 поддерживает необходимость проведения Всеправославного Собора. Он действительно необходим. Если кто будет распространять идиотскую ложь против него, то Ассоциация православных экспертов будет ее системно опровергать. Как и любую клевету на прорывные решения Архиерейского Собора — 2011. Также сказано о необходимости православной миссии, свидетельства перед инославными и совместных действий по защите христианских ценностей с теми инославными, кто не поддерживает легализацию смертных грехов в некоторых протестантских сообществах. Также в Определении есть принципиальные пункты о миссионерской и духовнической роли монастырей, в поддержку Симфонии Церкви и государства, скорейшего введения института военного духовенства, а в школах — «Основ православной культуры», в поддержку информационной деятельности Церкви, миссии в средствах массовой информации, социального служения, миссии в Китае и укрепления взаимодействия с Русской Зарубежной Церковью.

Следует обратить внимание на пункты Определения, посвященные необходимой интеллектуализации Церкви, необходимости всеобщего образования клира. Сказанный известным безбожником, но бесспорный по сути призыв «учиться, учиться и учиться» актуален для Русской Церкви, как никогда, также как и высказываемые нами лозунги «миссионерствовать, миссионерствовать и еще раз миссионерствовать», «катехизировать, катехизировать и еще раз катехизировать», «идти в общество, идти в общество и еще раз идти в общество». Учиться, миссионерствовать, катехизировать и идти в общество придется одновременно, у нас нет исторического времени на раскачку. И Собор прямо осудил тех, кто не выполняет вышеупомянутые миссионерские и любые другие решения Церкви. Это жесткое предупреждение уклоняющимся от миссионерской деятельности, откровенно саботирующих их. То, что многие так и не стали вводить миссионерские должности на приходах, иначе как саботажем назвать нельзя. Жесткое, своевременное предупреждение содержится в пункте 7: «С сожалением отметив, что отдельные определения Архиерейских Соборов, Архиерейских Совещаний и Священного Синода не получают должного исполнения, Освященный Собор полагает особо важным, чтобы управляющие епархиями, а также председатели Синодальных отделов, комитетов и комиссий озаботились тщательным ознакомлением епархиальных клириков и сотрудников Синодальных и епархиальных учреждений с решениями Священноначалия. Каждому правящему архиерею и руководителю Синодального учреждения надлежит разработать порядок исполнения подлежащих его ведению решений органов управления Русской Православной Церкви с тем, чтобы к 1 декабря каждого года Предстоятелю Русской Православной Церкви направлялись окончательные или промежуточные отчеты

о реализации данных постановлений». Так что теперь ни один священник Русской Православной Церкви не может никого обмануть, заявляя, что он не знает, что в его приходе должны быть молодежный миссионер, просто миссионер и миссионерская служба, катехизатор, социальный работник, молодежный совет, Попечительский совет из активных жителей района, где расположен приход. Не менее важны геополитические и антираскольнические пункты Определения Собора. И они пронизаны миссионерским императивом — призван важным диалог с политическими силами дальнего зарубежья — нам надо искать хотя бы частичных единомышленников во всем мире и вести их к Православию. Различные христианские элиты постхристианского мира — кандидаты номер один в таком диалоге. Собор еще раз назвал «Бессарабскую митрополию» в Молдавии расколом, что принципиально важно. Как и пункт, касающийся Украины:

«Собор благодарит Блаженнейшего митрополита Киевского и всея Украины Владимира и архиепископа Украинской Православной Церкви за усилия, направленные на укрепление церковного единства и уврачевание пагубных расколов, и выражает надежду на окончательное их преодоление посредством возвращения отделившихся братьев и сестер в спасительное лоно Церкви. Члены Освященного Собора поддерживают обращение Священного Синода Русской Православной Церкви к православным христианам Украины, пребывающим вне единства со Святой Церковью, принятое на заседании 26 июля 2010 года в Успенской Киево-Печерской Лавре, и выражают удовлетворение в связи с состоявшимися посещениями Украины Предстоятелем Московского Патриархата, чем особо подчеркивается непреходящее значение древнейшей Киевской кафедры в жизни всей Русской Православной Церкви. Собор положительно оценивает новый этап развития церковно-государственных отношений в Украине и выражает уверенность, что их гармонизация будет способствовать благу народа и укреплению духовных начал в жизни общества.» Подтверждение Собором вышеупомянутого обращения Св. Синода Русской Православной Церкви (<http://www.patriarchia.ru/db/text/1230747.html>) принципиально важно, ибо это и ответ адвокатам раскола на Украине, обвинивших в «безграмотности» тех, кто отстаивает Догмат о Церкви и констатирует факт отпадения от Нее «Киевского патриархата», «УАПЦ» и других расколов. В частности, в этом пункте Определения достаточно откровенно просматривается защита и подтверждение принципиальной позиции антираскольнической Комиссии Межсоборного Присутствия, которая и была атакована раскольниками и их адвокатами, не успокоившимися на предмет безумной идеи отторжения Украинской Церкви от Русской. Очень важным (впрочем, в Соборном Определении неважных нет) является пункт 19: «Необходимо стремиться к тому, чтобы в каждом

населенном пункте стран, входящих в каноническую территорию Русской Православной Церкви, при наличии православных жителей, было открыто не менее одного храма, часовни или молитвенного помещения. Управлению делами Московской Патриархии и аналогичным учреждениям самоуправляемых Церковью поручается во взаимодействии с епархиями разработать и представить на рассмотрение Священного Синода общецерковный план увеличения численности храмов. Поскольку существенный рост объема храмоздания предполагает переориентировку на приоритетное строительство быстровозводимых и недорогостоящих зданий, Финансово-хозяйственному управлению поручается образовать рабочую группу для разработки проектов таких храмов и часовен. Для обеспечения развития храмостроительства епархиальным управлениям рекомендуется продумать планы создания епархиальных, благочиннических и приходских попечительских советов». Итак, там где есть хотя бы несколько православных жителей, необходим храм. Это касается как каждого микрорайона городов, расположенных на канонической территории Московского Патриархата, так и каждого села и хутора на этой территории. Это касается не только России, Украины, Белоруссии, Молдавии, Приднестровья, но и Казахстана, Киргизии, государств Прибалтики, Узбекистана, Туркменистана, Таджикистана, Японии, Китая и друг государств, находящихся на канонической территории Московского Патриархата. Мне кажется, что этот пункт касается не только тех населенных пунктов, где уже есть хотя бы несколько православных — как только миссионер покрестит хотя бы несколько человек в очередном населенном пункте, то там, во исполнение Соборного Определения, необходимо ставить храм.

Очень интересны и церковно-административные пункты Определения Собора: «Члены Архиерейского Собора отмечают полезность частых собраний епископата Русской Православной Церкви, проводимых в форме Архиерейских Соборов или Архиерейских Совещений. Эти собрания, вкупе с молитвенным общением архипастырей, особым образом являют церковное единство и способствуют правильному устроению церковной жизни. Архиерейские Совещения под председательством Патриарха Московского и всея Руси могут проводиться как в составе всего епископата Русской Православной Церкви, так и в составе архипастырей отдельных стран или регионов. 6. Освященный Собор, поддерживая намерение Святейшего Патриарха Кирилла проводить регулярные совещания глав Синодальных учреждений, определяет придать этим совещаниям формальный статус с именованьем их Высшим Церковным Советом, по аналогии с органом, учрежденным Всероссийским Церковным Собором в 1917 году и прекратившим работу в годы гонений. Священному Синоду поручается принять решение об образовании Высшего Церковного Совета после

того, как будут разработаны соответствующие нормативные документы. Таким образом, Собор епископов во главе с Патриархом становится действительно главным, постоянно действующим органом церковной власти (общецерковные и местные архиерейские совещания во главе с Патриархом, Св. Синод — это тоже Соборы епископов). Одновременно, путем создания Высшего Церковного Совета к церковной власти, в определенных св. канонами формах, допускаются «белые священники» и миряне. Роль последних также увеличивается через «постоянно действующий Поместный Собор» — Межсоборное Присутствие и его аналоги в епархиях в виде Коллегий и советов епархиальных отделов, в которых участвуют и клирики, и миряне. Следует отметить, что и другие Определения Собора имеют целью пробудить всю Церковь, привить волю к миссии, к деятельному благочестию. Это и Определение об общественной деятельности, максимально развивающую православную инициативу, и Определение о действиях православных в период предвыборных кампаний, решительно поддерживающее политическую активность мирян в любых законных формах и позволяющее, в отдельных случаях, депутатство священников, и постановление против клеветы на Церковь, призывающее судится и пикетировать организаторов клеветы на Церковь и покровителей богохульства. Таким стимулирующим всеобщую миссию документом Собора является и «Послание Архиерейского Собора клиру, монашествующим, мирянам и всем верным чадам Русской православной церкви»

<http://www.interfax-religion.ru/?act=documents&div=1096>

«Милостью Господа свидетельство Истины Христовой продолжает совершаться. Церковь, исполняя заповедь своего Божественного Основателя о проповеди Евангелия всему творению (см.: Мк. 16, 15), обращает свой голос к самому широкому кругу людей. Стремясь воплотить благу и совершенную волю Вседержителя, желающего, дабы все люди «спаслись и достигли познания истины» (1 Тим. 2, 4), она делает все возможное для того, чтобы эта воля осуществлялась в жизни людей и человеческих обществ. Церковь — это все мы. Чада разных народов, представители разных поколений и профессий, жители разных стран. И всем нам апостол напоминает: «Дары различны, но Дух один и тот же; и служения различны, а Господь один и тот же» (1 Кор. 12, 4–5). Едина и наша древняя традиция, берущая начало в Киевской купели крещения. Будем хранить его. Будем беречь наше единство. Будем воспринимать миссию Церкви как свой долг и свое призвание, одухотворяя верой православной все наши труды, всех окружающих нас людей, жизнь всего мира, ждущего от нас слова правды и дел любви. Ибо в этом — залог нашего спасения» Итак, Церковь — это все мы. Миссия Церкви — это не «добровольная сверхдолжная нагрузка

для «миссионернудых фанатов, а не для нормальных, традиционно православных людей», а наш долг и залог нашего спасения!».

Реализация миссионерских решений Архиерейского Собора позволяет решить и многие проблемы, решение котрых объективно откладывалось, когда нужно было отбиваться от Ющенко и прочих. Например, пришло время серьезно заняться демаргинализацией околмонастырской и, отчасти, самой монастырской среды: в результате миссиофобской и антисоциальной, по сути, сектантской пропаганды отказа от паспортов и прочего подобного Церковь потеряла многих миссионеров, педагогов, политиков, благотворителей. Вследствие этой пропаганды многие активные люди решили, что быть православным — это значит жить вне общества без паспорта потому что, якобы, «уже пришел Антихрист».

Одновременно необходимо отметить, что решены отнюдь не все проблемы церковно-государственных отношений. У канонической Церкви так и нет статуса юридического лица, что делает ее беззащитной — любое храмовое здание может быть передано раскольникам в случае изменения политической ситуации так как оно принадлежит не Церкви, а общине. Соответственно, раскольнические группы могут создать «параллельную общину» из боевиков «Свободы» вновь пытаться захватывать храмы. Абсурдно, но факт — до сих пор канонической Православной Церкви не возвращены захваченные раскольниками храмы, даже когда есть соответствующие решение суда. Что же мешает решить эти насущные и назревшие вопросы? Я уже писал о том, что в наследство Виктору Януковичу досталось враждебное и ангажированное, антицерковное «экспертное сообщество», «коллективный Шустер». Оно проводит солидарную линию шантажа власти в церковном вопросе. Типа если восстановить элементарную справедливость и вернуть Церкви захваченные храмы, то Украина мир взорвется. Людей типа Денисенко, организовававших у себя резиденции вербовки к Дудаеву, оказывается, пальцем нельзя тронуть. Весь этот шантаж не стоит и выведенного яйца — в Болгарии мало кто вступился за раскол, а если всей Украине рассказать правду о «Киевском патриархате», то, полагаю, у него не останется сторонников даже на Волыни. Но пока все тот же Томенко добивается фактического отказа властей от возрождения Десятинной Церкви (ее возрождение очень мешает находящимся рядом раскольническим приходам, которыми переданы Андреевская церковь и Михайловский Златоверхий монастырь). Непонятна судьба и Киевской Софии. Кому, как не канонической Православной Церкви, должна принадлежать эта святыня? Какое отношение к ней имеют греко-католики, выступающие против самой идеи ее возвращения УПЦ МП?

Поэтому пришло время создавать православно ориентированное экспертное и журналистское сообщество, переходить от жанра лубочно-

аполитичных православных сайтов, созданных для уже православных, к актуальной православной аналитике в лучших традициях Василия Анисимова, книгу которого «К истории автокефального и филаретовского расколов», в которой повествуется о криминально-террористической сути «Киевского патриархата», о его связях с международным терроризмом, можно скачать на www.pravoslavuye.org.ua

О том, что на Украине стало легче, но не стало проще, свидетельствуют обстоятельства, происходившие вокруг не менее успешного, чем прошлый, пастырского визита Святейшего Патриарха Кирилла в Одессу, Днепропетровск и Киев летом 2010 года.

Во время визита Святейшего Патриарха Кирилла на Украину в Киево-Печерской Лавре состоялось заседание Синода Русской Церкви. Среди журналистов курсировали слухи о том, что на Синод могут прибыть представители раскольнических «Киевского Патриархата» и «Украинской автокефальной церкви» и, покаявшись, заявить о возвращении в лоно УПЦ. Одновременно стало известно о смерти представителя УАПЦ «архиепископа» Дрогобычского и Самборского Феодосия Пицины, который, по данным из его окружения, желал вернуться в каноническую Православную Церковь.

Пицина долгие годы был в т. н. «киевском патриархате», затем перешел в т. н. «Украинскую автокефальную церковь» и также, как и неожиданно умерший за неделю до описываемых событий Львовский «митрополит» «киевского патриархата» Андрей Горак, собирался вернуться в Церковь с большой группой прихожан. Пицина был моложе Горака, формальная причина смерти, как и Андрея Горака — сердечный удар, хотя Феодосий Пицина страдал сахарным диабетом, а Андрей Горак — онкологическим заболеванием. Незадолго до смерти Гораку была сделана операция именно на онкологию, которая значительно улучшила его состояние. Василий Анисимов упоминал о том, что несколько лет назад Андрей Горак уже пытался вернуться в Церковь, однако был похищен, насильно посажен в автомобиль и доставлен во Львов. Василия Анисимова никто не опроверг, однако расследование того, мягко скажем, неординарного случая, до сих пор не проведено.

Как уже упоминалось, от сердечного приступа, в расцвете сил скончались два важных свидетеля, много знавшие о преступлениях раскольничьих боевиков: в 2009 году в возрасте 50 лет в Италии скончался протоиерей Михаил Шувар, пострадавший и от греко-католиков, и от деятелей «Киевского патриархата» (он был искалечен при захвате собора в Ивано-Франковске и стал инвалидом второй группы), и автор приведенных в данной книге воспоминаний о бенччинствах раскольников Кременчугский епископ Тихон (Жилияков), неожиданно скончавшийся в 43 года от сердечного удара в Киеве в феврале 2011 года.

Не все так просто в период правления Виктора Януковича. Вокруг него и за него борются разные группы, разные люди, в том числе те, которые остались «в наследство» от прошлой власти или идейно с ней солидарные. Как известно, Ющенко, вопреки канонам и здравому смыслу, вторгался в церковные дела и пытался сформировать в самой канонической Церкви группу, изнутри работающую на ее отторжение от Московского Патриархата. Эта группа пытается влиять и на новую власть. Эта группа пытается протолкнуть новый Устав Украинской Церкви Московского Патриархата, который противоречит Уставу всей Русской Православной Церкви. На заседании Священного Синода Русской Православной Церкви 27 июля 2011 года в Киеве эта попытка получили жесткий отпор Священноначалия. Против автокефализации УПЦ выступили многие иерархи, священники и миряне. Например, известный православный меценат, покровитель миссии и православных СМИ Виктор Нусенкис. Автокефализаторы УПЦ связаны и с финансово-политическими кругами, связанными и зависимыми от тех на Западе, кто не остановился в своем стремлении сделать Украину «антиРоссией». Именно эта группа и стала неустанно трудиться на поприще обострения российско-украинских отношений, в том числе и в первую очередь направленную на отделение Украинской православной церкви от Русской православной церкви. Именно эти люди организовали псевдосекретную встречу на Афоне президента Януковича с Константинопольским патриархом Варфоломеем, именно они продвигают линию на окончательный идейный и организационный раскол, надеясь таким образом возвести стену между Украиной и Россией и, тем самым, гарантировать свое будущее и обеспечить сохранность своих несправедливо нажитых капиталов. Встреча Виктора Януковича с Патриархом Варфоломеем сопровождалась различными катаклизмами, в которых многие верующие увидели мистическую подоплеку, грозное предупреждение. Так были понаты и внезапное повреждение крыла самолета украинского президента при вылете в Грецию, и отказ аккумуляторов того же самолета на аэродроме в Греции при возвращении, и внезапно возникший пожар на стадионе в Киеве, где выступал В. Янукович на его открытии по прибытии из Греции, с той самой встречи с проамериканским патриархом Варфоломеем. Борьба идет по всем азимутам. Та же группа продвигает и идею скорейшего подписания договора о свободной торговой зоне с Европейским Союзом, что должно дополнительно выбить основу из-под русско-украинского братства и сотрудничества.

УЖЕ ВСЕМ должно быть более чем очевидно, что пресловутая «евроинтеграция» Украины носит цивилизационный, а не сугубо экономический характер, исключает возможность «сидения на двух стульях», которое пытаются практиковать нынешние власти Украины. Экономически Украи-

не выгоднее быть в Таможенном союзе, чем в вечном «предбаннике» ЕС, который, кстати, переживает не лучшие времена и стремительно катится к экономической катастрофе.

Министр иностранных дел Польши Сикорский прямо заявил о том, что невозможно подписание соглашения о зоне свободной торговли Украины и ЕС без политической ассоциации и принятия «европейских ценностей». Что подразумевается под «европейскими ценностями» Европы? Те ли смыслы, которые вкладывал в них Достоевский, утверждая, что Россия спасет Европу? Россия её действительно может спасти, если Русская церковь подберет тех западных христиан, которые выступают против женщин-«священниц», «венчаний» гомосексуалистов и прочих признаков вырождения своих конфессий: такая «другая Европа» существует, и несогласных с её дехристианизацией всё еще много. Однако задачи спасения христианской Европы прямо противоположны разрыву с Россией, который неизбежно станет следствием вступления Украины в ассоциативное членство в ЕС, и также противоположны современным постхристианским «европейским ценностям», идеологии ЕС. Если в XVII веке Украина была центром противостояния внутри христианского мира, «Святой Руси» и «Речи Посполитой», то сейчас, при сохранении элементов этого противостояния (униатско-галицкой «необандеровской» идеологии и идеологии Украины как ядра, основы русского мира), мы имеем дело и с новой исторической реальностью — противостоянием постхристианской, а по сути, антихристианской тоталитарной идеологией ЕС, выдавливающей религию из общества, в область частной жизни. Взамен традиционных христианских ценностей навязывается «секулярный тоталитаризм» и «тоталитаризм меньшинств», когда на Западе констатация христианских норм, например, название гомосексуализма грехом, ведет не только к обструкции, но и к уголовному преследованию (создан прецедент ареста за «гомофобию» пастора, назвавшего гомосексуализм грехом). Поэтому, когда мы говорим, что «евроинтеграция» Украины, принятие ею «европейских ценностей» в их нынешнем виде приведет к «гей-параду» в Киеве и в прямом, и в переносном смысле, мы не преувеличиваем.

Поэтому для многих православных христиан «евроинтеграция» Украины считается «апостасийным», отступническим шагом, а возвращение к союзу с Россией — не только восстановлением исторической «русской правды», но шагом по сохранению традиционных православных ценностей. Для этих людей святейший патриарх Кирилл, выведший Церковь из «окопов», поведший её в «миссионерское контрнаступление», справедливо заявивший об Украине как о ядре «русского мира» — это реальный духовный лидер, собирающий Великую, Малую и Белую Русь. Соответственно, «евроинтеграстам» мешают как патриарх Кирилл, так и вся Русская православ-

ная церковь: её неотъемлемая часть, Украинская православная церковь Московского патриархата, является доминирующей конфессией Украины. Соответственно, и Кравчук, и Кучма, и Ющенко сделали всё, чтобы отделить Украинскую церковь от Русской. С этой целью были созданы и профинансированы церковные расколы, такие, как «Киевский патриархат». Это не просто церковный раскол – «Киевский патриархат» многие годы был центром вербовок боевиков УНА-УНСО к Басаеву, Дудаеву и другим террористам. Многочисленные факты этих вербовок, на мой взгляд, должны стать темой для российско-украинских переговоров на высшем уровне. Второй приём прошлых и, отчасти, нынешних украинских властей — это попытка вовлечения на Украину слабого и зависимого от США Константинопольского Патриарха Варфоломея. Такое вовлечение является грубым попранием церковных канонов и создаст такие религиозные потрясения как на Украине, так и во всем православном мире, что тот президент, при котором они, не дай Бог, произойдут, останется в истории «гетманом-раскольником, антихристом». Малоприятная перспектива.

КСТАТИ, О ПРЕЗИДЕНТАХ. Если с Ющенко всё было ясно, и поддержка им раскольников, безумное втягивание на Украину Константинопольского патриарха были ожидаемы, то от Виктора Януковича ждали совсем иного. Потому что Виктор Янукович позиционирует себя не просто как верный христианин Украинской православной церкви Московского патриархата, но и как духовное чадо знаменитого современного подвижника схииеромандрита Зосимы (Сокура). Более того, Виктор Янукович неоднократно называл его духовным отцом. Вы спросите, что здесь такого особенного? А то, что схииеромандрит Зосима (Сокур) является автором «Завещания», в котором проклинает саму идею отделения Украинской церкви от Русской и разделения Украины с Россией, которое полностью приведено в этой книге выше:

«Оставляю последнюю свою волю: и по смерти моей свято и вечно, до последнего издыхания... Строго держитесь Русской православной церкви и святейшего патриарха Московского и всея Руси.

В случае отхода Украины от Москвы какая бы ни была автокефалия: незаконная или «законная» — автоматически прерывается связь с митрополитом Киевским... Никакие угрозы и проклятия не признавать, так как они не каноничные и незаконные. Твердо стоять за каноны Русской православной церкви...»

Ошибаются те, кто поверхностно относится к Виктору Януковичу. В действительности, это не такой простой, «одномерный» человек, «технар» и «производственник» из Донбасса, который теперь предал избирателя. Да, конечно, нынешний президент Украины — «хозяйственник», «производственник», он из Донбасса, он не выполнил всех своих обещаний своим из-

бирателям. Но дальше — всё сложнее. Длительный опыт взаимоотношений между схиархимандритом Зосимой и Виктором Януковичем показывает, что президент Украины является человеком, ведущим духовную жизнь и, соответственно, духовную борьбу. За Виктора Януковича как за ключевую личность, от которой зависит исторический выбор Киевской Руси, ведется и ожесточенная духовная, интеллектуальная, доктринальная борьба. От исхода этой борьбы зависит жизнь и смерть православной Украины, никак не меньше. Либо Украина укрепляется в качестве ядра православного русского мира, его древнейшей, фундаментальной части, а сам Виктор Янукович становится одним из сильных, победивших сильнейшее, соблазнительнейшее искушение «евроинтеграции», отвергнувшим 30 у.е., не разменявшим первородства на чечевичную похлебку из «Макдональдса».

Либо православная Украина цивилизационно гибнет в «евротолерастии», а Православие, согласно стандартам Евросоюза, загоняется на глухую обочину общества — в ЕС иначе нельзя, такова фундаментальная идеология Евросоюза. Кстати, с этой точки зрения в трениях ЕС и Греции можно увидеть и Божий Промысел — как известно, ЕС давно требует убрать упоминания о Православии из греческой конституции, а «еврорадикалы» требуют секуляризации «монашеской республики» на Афоне, чьё основанное на православных канонах законодательство онтологически противоречит ЕСовскому. Может, православным народам пора прекратить сидеть в чужих предбанниках и реализовать собственный геополитический проект? И Виктор Янукович мог стать в этом проекте ключевым лидером. Каким образом? А вот каким. У мирового ислама есть мощная координирующая структура — Организация исламского содружества, которая имеет Клубы президентов, премьеров, министров экономики, культуры, СМИ, безопасности исламских стран, исламский банк развития. Пора и в православном мире создать такую гражданскую координирующую структуру, которая, не подменяя поместные православные церкви, собирала бы православные политические, экономические элиты. Так Януковичу и карты в руки — многие структуры «Всемирного православного конгресса», в случае его создания, могли бы разместиться в Киеве, как городе крещения Руси, в Севастополе, как месте крещения равноапостольного князя Владимира, в Донецке, как месте подвига схиархимандрита Зосимы. Таким образом, Виктор Янукович мог бы внести в путинский «Евразийский союз» ярко выраженные цивилизационные, православные смыслы, которые необходимы этому создаваемому союзу, как хлеб, как воздух, — смыслы собирают земли. Путинский «Евразийский союз» должен стать нравственно и цивилизационно осмысленной силой, «Катехоном», удерживающим мир от зла. И никак не меньше, никак иначе — на почве голого «прагматизма» ничего не выйдет.

Итак, у Виктора Януковича есть и духовники-молитвенники, и бесы «евроинтеграции», искусители. О накале духовной борьбы за Януковича свидетельствуют два эпизода.

СУДИТЕ САМИ. Благодаря «искусителям» («коллективному Шустеру и Манафорту») президент Украины, вопреки анонсам, не появился во время триумфального пастырского визита Патриарха Кирилла в Черновицкую область, когда более 20 тысяч человек на Западе Украины рукоплескали предстоятелю Русской Православной Церкви, который говорил о Святой Руси и русско-украинском единстве. А через несколько дней Виктор Янукович появился на Афоне, где обсуждал с тем самым Константинопольским патриархом Варфоломеем... ситуацию в украинском Православии. Как сообщают СМИ, Виктор Янукович пригласил Константинопольского патриарха на Украину и заявил, что проблему церковного раскола на Украине решит будущий Всеправославный Собор. Подобное обсуждение прямо противоположно «Завещанию» о. Зосимы, противоречит церковным канонам: Украина — это каноническая территория Московского патриархата, церковные расколы на ее территории — это внутреннее дело Русской православной церкви. Пригласить Константинопольского патриарха на свою каноническую территорию — Украину, может только Святейший патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Всеправославный собор не имеет права вмешиваться во внутренние дела поместных Церквей! А проблема церковного раскола на Украине решается предельно просто. Расследуются преступления раскольников: вербовки к Басаеву и захваты храмов «Киевским патриархатом», тесное взаимодействие с нацистами в годы Великой Отечественной войны другой группы раскольников — т. н. «Украинской автокефальной церкви», реализация решений Генпрокуратуры Украины от 1993 и 2001 годов о незаконности регистрации т. н. «Киевского патриархата» — и всё, нет никакого раскола!

Несколько лет назад болгарский царь, ставший премьером — Симеон Второй, вернул Болгарской Церкви захваченные раскольниками храмы — и никто не пошёл на баррикады за раскол! А за друга Дудаева, анафематствованного Филарета тем более не пойдут! Именно об этом говорили Виктору Януковичу афонские подвижники, цитировали ему «Завещание» схииерхимандрита Зосимы. Он и с ними встретился во время паломничества на Афон.

Таким образом, следуя «искусителям» и игнорируя молитвенников, Виктор Янукович своими руками (или руками «коллективного Герман — Манафорты» в своем окружении) сам себя уничтожает и духовно, и политически.

Мало ему истории с Тимошенко? Ведь если её оправдают и отпустят, это будет невосполнимое личное поражение нынешнего президента Украины:

если Тимошенко невиновна — значит, виновен Янукович и никто другой, «перевести стрелки» не удастся. И тут еще игры с патриархом Варфоломеем, то есть предательство не кого-нибудь, а своего духовного отца!

Никаких иллюзий у Януковича быть не должно: для Запада он является «коррупцированным преступником», никакие реверансы, клятвы в верности идеалам «евроинтеграции» его не спасут, как не спасли Мубарака и многих других.

Но у него есть единственный шанс выйти из этой катастрофы победителем — вернуться к «Завещанию» схиархимандрита Зосима со всеми духовными и геополитическими последствиями. Как известно, схиархимандрит Зосима, обладая даром прозорливости, предсказал, что Виктор Янукович станет президентом Украины — если будет верен идее славянской солидарности и единства Русской православной церкви. А в случае отклонения от благословения он его потеряет и, как следствие, его ждет и политическая катастрофа, следствием которой может быть не только тюремное преследование, Гаагский трибунал и прочие прелести постхристианского Запада. Повторюсь — Янукович там является чужим, по недосмотру пришедшим к власти, человеком. Если же Виктор Янукович сделает подлинно православный выбор, то станет настоящим победителем, ведь так переводится имя Виктор.

В 2011 году антироссийские силы предпринимают новую системную атаку на Русскую Православную Церковь.

Речь идет о стратегии деавтокефализации Русской Православной Церкви, лишение ее самостоятельности. А это равносильно десувверенизации России. Да, да, речь идет именно об этом. Более того, некоторые профессора, работающие на Константинопольский Патриархат, являющийся заложником «Вашингтонского ЦК», прямо утверждают, что, якобы, Московский Патриархат находился в подчинении Константинопольского по аналогии с подчинением Венецианского патриархата Ватикану. Все, кто хоть немного знаком с церковной историей, прекрасно знают, что дело обстояло прямо противоположным образом — Московский Патриархат помогал Константинопольскому, ставшему заложником Османской империи, выжить. А идеолог воссоединения Великой, Малой и Белой Руси, выдающийся церковный и государственный деятель России Патриарх Никон делал из Москвы центр православного мира — и тогда, и сейчас другого пути не было. Другое дело, что православный москвоцентризм не несет угрозы другим Поместным Церквям, просто без него прорыв православного мира невозможен. Итак, что же происходит на этом «фронте». А кое у кого происходит «пентархия» головного мозга». Как и престоерегали известные политологи, такие как С. Кургинян, вслед за смещением светских авторитарных режимов к власти в странах канонической терри-

тории Восточных Патриархатов придут радикальные исламисты, которых, как это не парадоксально звучит, поддерживает администрация Обамы. С целью реализации «проекта архаизации» тех геоэкономических зон и государств, которые могут стать конкурентами США — радикальный ислам планируют напустить на Китай, Индию и, конечно же, на российское «побрюшье» и Кавказ. А дестабилизировав Ливию, американцы сделали миграционный «подарок» Европе.

В связи с этим Святейший Патриарх Кирилл неоднократно призывал Восточные Патриархаты к активности, ибо бездействие сможет погубить Православие на их канонической территории. И радикальные исламисты пошли — вот уже исламистское восстание началось на Юге Египта (<http://www.regnum.ru/news/1397080.html>) Его жертвами стали христиане — копты. Насилие в отношении коптов случались не редко, однако они приняли острый характер после свержения президента страны Хосни Мубарака. 11 апреля новые власти Египта, в лице фельдмаршала Мухаммеда Тантави, освободили 20 человек, арестованных по подозрению в организации взрыва коптского собора в Александрии в канун Нового Года. Естественно, уничтожение коптов не сулит и ничего хорошего верующим Александрийского Патриархата — салафиты не оставят их в покое. Казалось бы, в этой ситуации у Восточных Патриархатов нет иного выхода, как опереться на Русскую Православную Церковь как на крупнейшую Поместную Церковь мира, партнером которой является Российское государство, у которого есть весомые возможности — членство в Совете Безопасности ООН, разветвленная дипломатия, опыт борьбы с терроризмом. Огромные дипломатические возможности есть и у Русской Православной Церкви. Опирается в этой ситуации на США, которые и подожгли исламистские революции — самоубийство.

Вместо этого Константинопольский Патриархат объявляет о создании под своим началом «Синода» пяти восточных Церквей, который будет обсуждать не только и не столько исламистскую угрозу, смертельную для этих Патриархатов, но и ... ситуацию в Русской и Румынской Церквях. Профанарские СМИ главной угрозой считают не возможное уничтожение православной веры в результате все более реальной победы салафизма, а идею Третьего Рима, усиление Русской Церкви и ее сотрудничество с Турецким государством. А как с ним не сотрудничать, если около 2 миллионов граждан России ежегодно отдыхают в Турции и нуждаются в духовном окормлении.

Однако, не все приглашенные Патриархом Варфоломеем Поместные Церкви готовы участвовать в предложенном им безумии.

Антиохийская Церковь — не греко-этнофилетистская, а арабская, в не сильны здравый смысл и русофильство. Думаю, ее представители еще

скажут свое слово здравого смысла. А представители другого, Восточного Патриархата, Александрийского, который ведет миссию в Африке, который максимально страдает от салафитских революций, прямо обличают погибельные для Вселенского Православия идеи Фанара. Экзарх Южной Африки, митрополит Зимбабвийский Серафим, этот современный равноапостольный миссионер резко и публично выступает против варфоломеевской затеи, констатируя, что в «пентархии» представлено смешное меньшинство православного мира.

Что же, Александрийской, Африканской Церкви надо помочь. Например, кадрами, открыть в Университете Лумумбы Богословский факультет и т. д. Более того, мне представляется, что митр. Серафим сделал свое исповедническое заявление не без ведома Александрийского Патриарха Федора, большого друга России, любящего отдыхать под Пятигорском. Пусть почаще приезжает в гости и никакой пентархии не надо! Короче, будем дружить по миссионерски!

Глава Кипрской Церкви архиеп. Хризостом после переговоров с Фанаром стал елать пагубные для Православия заявления об «опасности» усиления Русской Церкви, но раньше он публично выступал прямо противоположным образом — против фанариотского папизма. Думаю, что если, например, создать Кипрское подворье в Москве, поговорить с многочисленными российскими благотворителями Кипрской Церкви, то и у него желание участвовать в аванюре пройдет. Итак, остаются два главных застрельщика «пентархии» — лидеры самых маленьких, можно сказать, «виртуальных», «символических» Патриархатов, Константинопольского и Иерусалимского — титулы у них громкие, но за ними ничего не стоит. Похоже, Иерусалимский Патриарх Феофил просто теряет чувство реальности — он, в трудный час для своей Поместной Церкви, не просто съездил на Украину без благословения Московского Патриарха, но теперь стал бороться с Румынским Патриархатом, применяя радикальные меры там, где возможны переговоры. Между тем, Румынская Церковь, в отличие от «символической» Иерусалимской — вторая по численности после Русской Поместная Церковь. Румынский Патриарх Даниил — миссионер, сторонник сильной, активной Церкви, его мировоззрение пересекается с мировоззрением Патриарха Кирилла, им есть о чем поговорить, обменяться подворьями, студентами, задружить теснее против опасных амбиций Фанара. А Молдавский вопрос — отложить, сохранив там нынешнее статус-кво. Пусть лучше Русская и Румынская Церковь ведут совместное миссионерское наступление на Запад, а в Молдавии все остается как есть — абсолютное большинство молдаван — в юрисдикции Московского Патриархата, ждут визита Патриарха Кирилла. В «пентархию» не попадает крупнейшая греческая Церковь —

Элладская. Вот и отлично! Там еще много сторонников великого Первоиерарха архиепископа Христодула, известного как тем, что проповедовал рокерам и футбольным «фанатам», так и тем, что отстаивал независимость Элладской Церкви от рейдерских амбиций Константинопольского Патриархата. В Москве, на Никольской улице, сохранился Никольский Греческий монастырь. Его не хотят возвращать Русской Православной Церкви. Но если предложить там создать подворье Элладской Церкви и воздвигнуть бюст архиепископу Христодулу, то противники возвращения Церкви Никольско-Греческого монастыря станут врагами жизненно-важных интересов России.

Что касается Константинопольского Патриарха Варфоломея, то ему же и Русская Церковь, предлагает им миссионерский, и материально привлекательный вариант совместного с Русской Церковью духовного окормления 2 миллионов российских туристов. Но Константинопольский Патриархат и сам не окормляет (выделить одного архимандрита на 2 миллиона человек — это смешно), и Русской Церкви не дает, да еще придумывает проекты, оскорбительные для большинства Поместных Церквей, причем в тот момент, когда сплочение всех Поместных Церквей необходимо, как никогда, когда некоторые из них могут исчезнуть с лица Земли. Что же, по моему личному мнению, это не оставляет Русской Церкви иного варианта, как договорившись с властями Турции, самостоятельно окормлять наших соотечественников в Турции — Церковь не имеет права их бросить, оставить их без Таинств.

Раз в Константинопольском Патриархате придумали губительную идею, то у Московского не остается другого выхода, как продумать и реализовать идею спасительную — собрать Первоиерархов всех Поместных Церквей в Москве, чтобы, в том числе, выработать общеправославный, а не сепаратистско-антирусский, план действий по спасению Православия в регионах салафитской экспансии. Видя на полную неадекватность проекта «неопентархии», у любого здравомыслящего православного христианина, у любого человека, видящего дальше собственного носа, не может остаться сомнений в том, что только Русская Церковь в силу своего количественного и качественного положения способна возглавить православный мир. Консолидация по-русски — это не подчинение иных Поместных Церквей, не деление на «русских и не русских», на «греков и не греков», на «древних и не древних», это общее миссионерское церковное дело мирового свидетельства о Православии. Просто в силу обстоятельств места и времени, в силу Промысла Божия, у Русской Церкви больше возможности организовать общеправославную оборону и осуществить общеправославное миссионерское наступление, идти и научить все народы. Лидерство Русской Православной Церкви — это не привиле-

гия, не этнофилетизм, а вселенская ответственность, это Крест, который Церковь обязана нести, не имея права от него отказаться. Ибо на кону будущее Православия. Или его отсутствие. Итак, лучшим выводом и выходом из провокаций по столкновению Церкви, общества и государства, а также из приведенных выше фактов, является понимание того, что то, что полезно Церкви, полезно России. Сильная Церковь — это сильная Россия, сила, мощь и самостоятельность Русской Церкви — это одно из ключевых условий суверенитета России и ее геополитической субъектности. Более того, необходимо добиваться таких церковно-государственных Отношений в России, чтобы люди Церкви могли свободно, без всякого принуждения, сказать государству: «Ваши радости — наши радости, Ваши победы — наши победы!».

Еще одним событием религиозной жизни Украины эпохи Патриарха Кирилла стало избрание нового молодого главы униатов Святослава Шевчука. Он, что неудивительно, начал свою деятельность с нападков на спасительную для Украины концепцию «русского мира», которую отстаивает Святейший Патриарх Кирилл. Однако, послание Святослава Шевчука выглядит очень слабым. Потому что его борьба с русским миром, на фоне «оранжевого» лозунга «евроинтеграции», это тупик. Ибо интеграция в Европейский Союз — это интеграция в постхристианское государство, где христианские ценности вытесняются из общественной жизни. Мэрами ряда крупнейших западноевропейских столиц являются открытые гомосексуалисты и этот образ жизни навязывается как общепринятый, а борьба за сохранение христианских ценностей зачастую подается как «ксенофобия». Интеграция Украины в ЕС, это и обязательно принудительные «гей-парады» в Киеве, это выход Украины из традиционной для нее восточно-христианской цивилизации. Поэтому, когда министр иностранных дел Украины г-н Грищенко утверждает, что Украине «тесно» в русском мире, он, по сути, утверждает, что Украине «тесно» в традиционной для нее культуре и системе ценностей. Я не понимаю, как такие люди могут считать себя патриотами Украины. Соответственно, серьезная, глубокая программа «русского мира», благовестником которой является Святейший Патриарх Кирилл, естественна и органична для Украины.

Все последние двадцать лет мы наблюдаем лихорадочные попытки противопоставить Киевскую и Московскую Русь, разорвать, забыть, оболгать все, что их связывает на протяжении столетий. Приходится констатировать, что кое-что сторонникам раскола исторической Руси удалось. Однако, капитулировать перед ними преждевременно и преступно. У Русской Церкви есть огромный миссионерский, творческий потенциал, чтобы опровергнуть ложь и довести правду до всего разделенного народа исторической Руси.

Великолепная семерка

Когда книга была уже отдана в печать, 21 ноября в Москве, в Патриаршей резиденции в Кремле, состоялось важнейшее для православного мира событие. Речь идет о встрече полномочных представителей семи Поместных Православных Церквей (<http://www.patriarchia.ru/db/text/1749942.html>). На этом совещании фактически были заблокированы, получили мощнейший, консолидированный отпор попытки навязать православному миру идеи «первенства власти» Константинопольского Патриархата и власти «неопентархии» — пяти очень небольших Поместных Церквей, некоторые из которых вообще являются микроскопическими. Идея «неопентархии» разделяет Поместные Православные Церкви на «первосортные» и «второсортные», что является вызовом православному учению о Церкви. В противовес этим идеям лидерство Русской Православной Церкви в православном мире означает не диктат, а братство и равенство всех Поместных Церквей. Недаром же участники Московского православного совещания 21 ноября подтвердили необходимость сохранения принципа консенсуса на Всеправославных Соединениях и на предстоящем Всеправославном Соборе, который пытались разрушить сторонники «неопентархии». Более того, в этом совещании приняла участие Антиохийская Церковь, которую пытались вовлечь в «неопентархию». Этот факт — повод для российских властей еще раз дать знаки поддержки Президенту Сирии Башару Асаду, который, в свою очередь, мог бы пойти навстречу Антиохийскому Патриархату во многих вопросах, чтобы вместе противостоять «цветной революции» в Сирии.

Кстати, если Российское государство выделяет огромные суммы на поддержку традиционного ислама против ваххабитов, то почему бы серьезно не помочь в подготовке миссионерского, ориентированного на Русскую Церковь, православного духовенства и политических элит? Давно пора открыть богословский факультет и храм в Университете Лумумбы, чтобы готовить такие кадры для Латинской Америки и Африки (в этом случае Александрийскому патриархату сотрудничество с Русской Церковью будет намного важнее провальных «неопентархических» проектов.

«Семерка» в коммюнике своей встречи (<http://www.patriarchia.ru/db/text/1749967.html>) договорилась об очень важных вещах, которые она будет отстаивать.

«Семерка» считает прошедшее в сентябре собрание представителей пяти, в основном греческих, Церквей никаким не «Синодом» «неопентархии», а просто региональным совещанием. «Семерка» считает важнейшим делом совместную миссию Поместных Православных Церквей. Действительно, большинство населения Земли ничего не знает об Истине Православия, некоторые Поместные Церкви, попавшие в зону радикально исламистских революций, могут оказать-

ся на грани уничтожения. На этом фоне попытки навязать православному миру «восточный папизм» Константинопольского Патриархата, «неопентархию», тем более попытки вторжения на каноническую территорию Московского Патриархата выглядят просто неадекватно. Общая обязанность всех Поместных Церквей — это совместная миссия во всем мире. Миллиарды людей ничего не знают о Православии и это ненормально. Вот что должно заботить, вот о чем должна болеть голова. В этом контексте попытки «православной» борьбы с Русской Церковью, самой большой Поместной Церковью мира, выглядят полным абсурдом.

Еще один пункт коммюнике делает «семерку» авангардом православного мира. Речь идет о гарантиях «семерки», что она не допустит никаких попыток ревизии догматов и канонов на предстоящем Всеправославном Соборе. Это добавит «семерке» сторонников во всех Поместных Церквях. Кстати, самое логичное, это если в предстоящем Всеправославном Соборе будут участвовать все епископы всех Поместных Церквей.

Итоги заседания «семерки» убедительно демонстрируют, что конструктивное лидерство Русской Православной Церкви, основанное на правде, исключаящее ересь и диктат, означающее не привилегии, а ответственность, спасает и оживляет православный мир, ведет его в столь необходимое «миссионерское контрнаступление». Оно остро необходимо, так мы видим, что территория православной цивилизации не расширяется, а сокращается. Убийственный миссионер о. Даниил Сысоев любил опровергать кощунственные антимиссионерские спекуляции на Христовых словах о «малом стаде», говоря, что «малое стадо, это когда миллиарда православных будет». Не ставящий глобальных задач не решит и локальных. Это аксиома.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
Наступят ли в России «окаянные дни»?	
Что будет с Русской Церковью, если в России победит «Болото»?	9
Митрополит Агафангел: «Цветной» сценарий в Москве — удар в самое сердце Святой Руси	15
Протоиерей Андрей Новиков: Среди организаторов «Болота» — сторонники расчленения РФ и противники русской Церкви	19
Кто виноват и что делать?	22
УКРАИНА: ГРАНИ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО КОНФЛИКТА	33
Религиозная политика Украинского государства	34
Патриарх Никон и воссоединение Руси	42
Краткий очерк истории галицко-русской письменности	64
Карпаторусское национальное возрождение и его разгром	107
Терезин и Талергоф	117
Пророки и лжепророки Западной Руси	148
Хоть с чертом, но против Москвы: идеология и практика церковных расколов на Украине	171
Филарет и К ^о Предупреждают Президента	198
Крестом и гранатометом?	200
Отпусти мою душу на бойню!	204
Свобода совести на Украине — серьезные проблемы»	209
Появится ли «всемирный интернационал» раскольников?	213
ЭПОХА ЛЕОНИДА КУЧМЫ И ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ	225
2000–2001 годы: борьба за единство Русской Православной Церкви	225
Визит Папы Римского Иоанна Павла Второго на Украину	243
Празднование 950-летия Киево-Печерской Лавры в церковно-политическом контексте	245
КАНОНИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ УКРАИНЫ В ПЕРИОД НЕЗАВИСИМОСТИ	253
Православная Украина против отделения от Русской Церкви	253
Позиции и роль митрополита Агафангела в борьбе за единство Русской Церкви	263
Почему не может быть снята анафема с Ивана Мазепы	273
ИСПЫТАНИЕ «ОРАНЖЕВОЙ РЕВОЛЮЦИЕЙ»	285
Каноническое Православие при В. Ющенко	285
Хроника Патриаршего визита на Украину в 2009 г.	306
КАНОНИЧЕСКОЕ ПРАВОСЛАВИЕ В ЭПОХУ ВИКТОРА ЯНУКОВИЧА	329
Завещание	329
Унификация духа	331
Варфоломеевский сезон Виктора Ющенко	341
Украина: «Русский мир или постхристианский Запад?»	347
<i>Приложение. Великолепная семерка</i>	<i>369</i>

